26191.

ТРУДЫ

VI Съѣзда

3516

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

33 губерній.

БИБЛІОТЕ
* Ученаго Комитета Мин

Съ 14 Марта по 20 Марта 1910 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.

39

26191.

ТРУДЫ

VI Съѣзда

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

3566.

33 губерній.

Съ 14 Марта по 20 Марта 1910 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.

Библиотека НКФ СССР

K

81904

ПЕРЕЧЕНЬ

докладовъ VI Съѣзду уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

1. Докладъ о дѣятельности Совѣта за 1909—10 годъ.
2. Заключенія Совѣта по переданнымъ Съѣздами докладамъ:
   - а) **К. Ф. Головина.**—«Предположенныя административныя реформы».
   - б) **Его-же.** «Финансовое положеніе Россіи въ связи съ приходо-расходною смѣтою на 1909 годъ».
   - в) **С. Ф. Шарапова.**—«Финансовое возрожденіе Россіи».
   - г) **Г. А. Шечкова.** —«О повышеніи мѣры наказуемости дворянъ по политической виновности».
   - д) **Его-же.** «О пониженіи земельнаго дворянскаго ценза».
   - е) **А. Н. Наумова.**—«О пониженіи земельнаго ценза для дворянъ въ Самарской губерніи».
   - ж) **В. Н. Снѣжкова.**—«Объ общеземской организаціи».
3. Доклады Совѣта по порученнымъ Съѣздами вопросамъ:
   - а) Объ измѣненіи положенія губернаторовъ согласно проекта Правительства о преобразованіи Общаго учрежденія губернскаго.
   - б) О запасномъ капиталѣ Дворянскаго Земельнаго банка.
   - в) О сліяніи Дворянскаго Земельнаго банка съ Крестьянскимъ Поземельнымъ банкомъ.
   - г) О дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго банка. (Доклады дворянъ В. Н. Львова, Н. А. Салова и резолюція, принятая Саратовскимъ Губернскимъ земскимъ собраніемъ 1910 года).

*

д) О соло-кредитѣ.

е) О мелкомъ кредитѣ.

4. Докладъ Совѣта объ измѣненіи правилъ оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ Дворянскомъ банкѣ.
5. Докладъ Совѣта о Финляндской окрайнѣ.
6. Докладъ Совѣта по вопросамъ народнаго образованія.
7. Докладъ **С. А. Панчулидзева** «О еврейскомъ вопросѣ».
8. Докладъ **В. Н. Снѣжкова** о порядкѣ избранія должностныхъ лицъ дворянскими обществами (ст. 258 и 278, т. IX Св. Зак.).

ДОПОЛНЕНІЕ

перечня докладовъ VI Съѣзду уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

1. Докладъ гр. **А. А. Бобринскаго**: «Допущенныя въ Государственномъ учрежденіи нападки на общественный строй и дворянство».
2. Докладъ **Я. Н. Офросимова**: «О дворянскихъ выборахъ и представительствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ Западно-русскаго дворянства въ 9-ти губерніяхъ Западнаго края.
3. Избраніе члена Совѣта на мѣсто сложившаго съ себя это знаніе **А. А. Чемодурова.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Засѣданіе 14 Марта 1909 г. . . . . 1—50

Открытіе Съѣзда, 1. Избраніе предсѣдателя, товарищей предсѣдателя, секретаря и помощника секретаря, 1. Постановленіе о служеніи панихиды, 1—2. Чтеніе Высочайшаго рескрипта 21 Апрѣля 1885 г., 2—4. Чтеніе проекта телеграммы Государю Императору, 4—5. Пренія, 5—6. Приглашеніе Всероссійскимъ національнымъ клубомъ всего состава Съѣзда въ качествѣ почетныхъ гостей, 6. Докладъ о дѣятельности Совѣта за 1909—10 гг., 6—7. Привѣтствіе присоединенія Пензенскаго дворянства къ Объединенному дворянству, 7. Выраженіе благодарности А. А. Чемодурову, 7—8. Выраженіе благодарности предсѣдателю и членамъ Совѣта, 8—9. Выраженіе благодарности К. Ф. Головину за его докладъ „Предположенныя административныя реформы“, 9. Утвержденіе заключенія Совѣта по докладамъ А. Н. Наумова и Г. А. Шечкова о пониженіи дворянскаго ценза, 9 –10. Отложеніе вопроса объ общеземской организаціи, 10. Докладъ о запасномъ капиталѣ Дворянскаго банка, 10—11. Пренія, 11—14. Докладъ объ измѣненіи правилъ оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ Дворянскомъ банкѣ, 14. Пренія, 14—34. Постановленіе о пересмотрѣ оцѣночной инструкціи Дворянскаго банка, 34. Постановленіе о повтореніи ходатайства о пониженіи капитализаціи съ 6% до 5%, 34. Объ ипотечномъ кредитѣ; пренія 34—36. Перерывъ, 36. Докладъ Совѣта объ измѣненіи положенія губернаторовъ, 36—38. Пренія, 38—50.

Засѣданіе 15 Марта. . . . . . 50—97

О порядкѣ докладовъ, 50—51. Оглашеніе текста телеграммы посланной Съѣздомъ Государыни Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, 51. Оглашеніе телеграммы Государя Императора, 52. Оглашеніе письма предсѣдателя „Общества русскихъ патріотовъ“ въ Москвѣ и телеграммъ С. М. Прутченко и В. М. Пуришкевича, 52. Постановленіе о выраженіи благодарности Обществу русскихъ патріотовъ и С. М. Прутченко, 52. Заключеніе Совѣта по докладу К. Ф. Головина „Финансовое положеніе Россіи“, 53. Выраженіе благодарности К. Ф. Головину, 53. Рѣчь его, 53—55. Пренія, 55– 65. Постановленіе, 65. Докладъ В. Н. Снѣжкова о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ порядка дворянскихъ выборовъ, 65. Пренія, 65 –70. Оглашеніе телеграммы Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 70. Перерывъ, 70. Докладъ

страницы.

гр. А. А. Бобринскаго по вопросу о замѣщеніи предводителей дворянства въ училищныхъ совѣтахъ предсѣдателями по выбору земскихъ собраній, 70—72. Пренія, 72—74. Постановленіе, 74. Заявленіе К. Ф. Головина о патронатахъ, 74—75. Докладъ П. А. Базилевскаго, 75. Пренія 76—96 Избраніе комиссіи для редактированія постановленія Съѣзда по докладу Базилевскаго (А. П. Леоновъ, Г. Н. Глѣбовъ, кн. П. Л. Ухтомскій, В. Л. Кушелевъ), 96.

Засѣданіе 16 Марта (дневное). . . . . . 97—132

Телеграмма А. П. Роговича, 97. О порядкѣ докладовъ, 97—98. Докладъ о сліяніи Дворянскаго банка съ Крестьянскимъ, 98. Пренія, 98—116. Постановленіе, 116. О сложеніи съ себя кн. В. М. Волконскимъ званія члена Совѣта, 116. Перерывъ. Заявленіе кн. П. Л. Ухтомскаго по личному вопросу (по поводу запасного капитала Дворянскаго банка), 116—117. Пренія, 117—122. Постановленія, 122. О порядкѣ докладовъ, 122—125. Выраженіе благодарности кн. В. М. Волконскому за его труды, 125. Заключеніе Совѣта по докладу С. Ф. Шарапова, „О финансовомъ возрожденіи Россіи“, 125. Пренія 125—132. Постановленіе, 132.

Засѣданіе 16 Марта (вечернее). . . . . . 132—185

Докладъ объ измѣненіи положенія губернаторовъ, 132—133. Пренія, 133—160. Перерывъ. 160. Порядокъ докладовъ, 160. Постановленіе по докладу объ измѣненіи положенія губернаторовъ, 160—161. Докладъ Я. Н. Офросимова о Западныхъ губерніяхъ, 161—166. Пренія, 166—184 Постановленіе, 185.

Засѣданіе 17 Марта (дневное) . . . . . 185—268

Заявленіе Д. Н. Кованько по личному вопросу, 185—186.

Предсѣдательствующій А. П. Струковъ. Докладъ гр. А. А. Бобринскаго: „О допущенныхъ въ Государственномъ учрежденіи нападкахъ на общественный строй и на дворянство“, 186—252. Перерывъ, 252.

Предсѣдательствующій А. И. Мосоловъ. Продолженіе доклада гр. А. А. Бобринскаго, 252—256. Постановленіе, 256. Пренія, 256—268. Заявленіе Д. В. Хотянцева, 268. Постановленіе, 268.

Засѣданіе 17 Марта (вечернее) . . . . . 268—301

О порядкѣ докладовъ 268. Докладъ о Финляндіи Н. Н. Корево, 269. Заявленіе кн. Н. Б. Щербатова, 269—271. (См. прил. III). Пренія, 271—278. Заявленіе С. Ф. Шарапова, 278—279. Рѣчь Н. О. Куплевасскаго, 279—290. Пренія, 290—291. Рѣчь В. Ф. Дейтриха, 291—294. Пренія, 294—299. Баллотировка резолюціи, 299—300. Постановленіе о Выборгской губерній, 300. Пренія, 300. О орядкѣ засѣданія и разсмотрѣнія докладовъ, 300—301. Благодарность проф. Куплевасскому, 301.

Засѣданіе 18 Марта . . . . . 301—327

Докладъ о дѣятельности Крестьянскаго банка, 301—302. Пренія 302—314. Предложеніе Н. Л. Ружички-де-Розенверта, 314—319. Продолженіе преній, 319—326. Постановленія, 326—327. Перерывъ, 327. Закрытіе засѣданія, 327.

СТРАНИЦЫ.

Засѣданіе 19 Марта (дневное) . . . . . 328—360

Возобновленіе преній о губернской реформѣ, 328—330. Постановленіе, 330. Оглашеніе жалобы, поданной С. А. Панчулидзевымъ г. министру внутреннихъ дѣлъ на г. товарища министра, сенатора Крыжановскаго, 330. Постановленіе, 330. Оглашеніе проекта постановленія о Финляндіи, 331. (См. прил. IV). Пренія, 331—335. Принятіе Съѣздомъ п. а. постановленія о Финляндіи, 335. Пренія о п. б. того-же постановленія, 335—336. Принятіе п. б. 336. Пренія о п. в. постановленія, 336—359. Перерывъ, 359. Оглашеніе постановленія о Выборгской губ., 359. (См. прил. V). Принятіе постановленія 360. Объявленіе предсѣдателемъ Высочайшаго повелѣнія о представленій ежегодно всеподданѣйшаго доклада о трудахъ Съѣздовъ, 360.

Засѣданіе 19 Марта (вечернее) . . . . . 360—395

О порядкѣ занятій, 360—361. Докладъ С. А. Панчулидзева о Еврейскомъ вопросѣ, 361. Пренія, 361—367. Предложеніе Н. Е. Маркова, 367. Пренія, 367—369. Принятіе постановленія, предложеннаго Н. Е. Марковымъ, 369. Заявленіе В. М. Пуришкевича, 369. Постановленіе, 369. Докладъ о соло-кредитѣ, 369. (См. прил. VI). Пренія, 370—374. Постановленіе, 374. Докладъ о мелкомъ кредитѣ, 374. Пренія, 374—376. Постановленіе, 376, Перерывъ, 376.

Оглашеніе избранія въ члены Совѣта Михаила Яковлевича Говорухо-Отрока и Ивана Николаевича Лодыженскаго.

Докладъ комиссіи, избранной Съѣздомъ для выработки постановленія по вопросамъ народнаго образованія, 377. (См. прил. VII). Рѣчь предсѣдателя комиссіи А. П. Леонова, 377—381. Пренія, 395. Оглашеніе заключенія А. И. Мосолова, 395. (См. прил. VIII).

Засѣданіе 20 Марта . . . . . 395—448

Оглашеніе протокола Ревизіонной комиссіи, 395. (См. прил. XII). Утвержденіе протокола, 396. Продолженіе преній по народному образованію. Оглашеніе „Рѣчи“ А. Н. Похвиснева, 397. (См. прил. IX). Докладъ его-же, 397. (См. прил. X). Пренія, 402—434. Заявленіе Д. В. Хотяинцова, 434. Постановленіе, 434. Принятіе п. п. 1 и 2 предложеній комиссіи, 434—435. Пренія о п. 3-мъ, 435—436. Постановленіе, 436. Выраженіе благодарности П. А. Базилевскому, 436. Пренія о п. 4-мъ, 436—437. Принятіе всѣхъ 5-ти пунктовъ доклада комиссіи, 437. Пренія по заключенію А. И. Мосолова, 437—441. Постановленія, 441—442. Пренія, 442—443. Принятіе предложенія А. Н. Похвиснева, 443. Принятіе предложеній В. М. Пуришкевича, 443—444. Заявленія предсѣдателя о „лискахъ“ и о дворянинѣ М. А. Пашковѣ, 444. Предложеніе кн. П. Л. Ухтомскаго относительно суда надъ интендантами, 445. Пренія, 445—447. Учрежденіе должности товарища управляющаго дѣлами Совѣта и избраніе товарищемъ управляющаго Я. Н. Данзаса, 447. Учрежденіе комиссій, 448. Благодарность Съѣзда предсѣдателю гр. А. А. Бобринскому и канцеляріи Совѣта, 448. Закрытіе Съѣзда, 448.

СТРАНИЦЫ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Телеграмма С. М. Прутченко. 451
II. Телеграмма В. М. Пуришкевича 451
III. Отношеніе Особенной канцеляріи по кредитной части отъ 20 Февраля 1910 г. № 2152. . . . . 452—454
IV. 1-ое постановленіе по Финляндскому вопросу . . . . . 454—455
V. 2-ое постановленіе по Финляндскому вопросу 455
VI. Письмо управляющаго Государственнымъ Банкомъ. . . . . 456—457
VII. Докладъ комиссіи по народному образованію 458
VIII. Заключеніе члена Совѣта А. И. Мосолова. . . . . 458—462
IX. „Рѣчь“ А. Н. Похвиснева . . . . . 462—464
X. Докладъ А. Н. Похвиснева. . . . . 464—467
XI. Докладъ Предсѣдателя Московскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта П. А. Базилевскаго. „О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ уѣзда“. . . . . 468—492
XII. Протоколъ Ревизіонной комиссіи и денежный отчетъ съ 19 Февраля 1909 г. по 1 Марта 1910 г. . . . . 493—500

Стенографическій отчетъ засѣданія 14 Марта.

(Засѣданіе открыто въ 1 ч. 52 мин.).

Графъ А. А. Бобринской. Милостивые Государи. Имѣю честь объявить VI Съѣздъ Объединеннаго Дворянства открытымъ. Гг., не угодно ли будетъ вамъ избрать предсѣдателя Съѣзда.

Голоса. Графъ, просимъ, просимъ васъ. (*Шумные аплодисменты*).

Графъ А. А. Бобринской. Позвольте поблагодарить васъ за эту высокую честь и приступить къ нашимъ занятіямъ. Гг., не угодно ли вамъ будетъ избрать товарищей предсѣдателя.

Голоса. Просимъ Ананія Петровича Струкова и Александра Алексѣевича Нарышкина. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Угодно будетъ избрать секретаря Съѣзда.

Голоса. Просимъ Сергѣя Алексѣевича Панчулидзева. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Позвольте просить васъ избрать помощника секретаря Съѣзда и просить васъ, не встрѣчаете ли вы препятствій къ избранію Якова Николаевича Данзаса.

Голоса. Просимъ. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Милостивые Государи! За минувшій годъ Объединенное Дворянство въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ потерпѣло нѣсколько горестныхъ утратъ. Гг., по поводу этого предполагалось отслужить панихиду въ началѣ настоящаго засѣданія, но, въ виду того, что въ большемъ залѣ происходитъ въ настоящее время концертъ, панихиду мы положили отложить до окончанія сегодняшнихъ занятій и окончанія концерта въ 6 часовъ.

Если Съѣзду угодно будетъ, то къ этому времени будетъ назначена панихида въ этомъ залѣ.—Угодно съ этимъ согласиться?

Голоса. Согласны.

Предсѣдатель. Въ числѣ лицъ, которыхъ мы помянемъ на панихидѣ, есть и Россійскій Государь: Императоръ Александръ III. Нынѣ исполнилось 25 лѣтъ со дня изданія акта, который несомнѣнно запечатлѣлся въ сердцахъ вашихъ, гг., и въ памяти вашей. Это Высочайшій рескриптъ, данный Дворянству по поводу столѣтія со дня изданія Дворянской Жалованной Грамоты. Какъ бы ни было это извѣстно, все-таки 25 лѣтъ—срокъ большой, и быть можетъ, Дворянство позволитъ мнѣ возобновить въ памяти слова этого Высочайшаго рескрипта. *(Читаетъ рескриптъ).*

Благородному Россійскому Дворянству.

Въ день 22-го Апрѣля 1785 года приснопамятная Прабабка Наша, Императрица Екатерина II признала за благо Жалованною Грамотой положить основаніе въ ряду сословій Россійскаго Государства благородному сословію Дворянства, пріявшему начало свое отъ служилыхъ издревле родовъ, кои, „обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли своему потомству нарицаніе благородное“. При семъ Монархиня всенародно свидѣтельствовала Свою признательность Дворянству за заслуги, ревность, усердіе и непоколебимую вѣрность Самодержцамъ Россійскимъ, оказанныя въ наисмутнѣйшія времена какъ на войнѣ, такъ и посреди мира.

Нынѣ исполнилось сто лѣтъ со дня пожалованія Грамоты. Дворянство Россійское, слѣдуя завѣту предковъ — служить вѣрой и правдой Государеву службу и полагать благородство въ вѣрности и честь свою въ правдѣ—неуклонно служило Царямъ земли Русской главною опорой въ управленіи Государствомъ и въ оборонѣ отъ враговъ внѣшнихъ; въ трудные же дни испытаній съ безпримѣрнымъ одушевленіемъ, какъ одинъ человѣкъ, отзывалось на призывъ Отечества. Сердцу Нашему пріятно признать сіе и Царскимъ словомъ Нашимъ засвидѣтельствовать.

И въ недавнее время, когда, по призыву Монарха, Незабвеннаго Нашего Родителя, потребовалось приступить къ отмѣнѣ крѣпостнаго права, Дворянство отозвалось на сей призывъ съ готовностью и, понеся при семъ не малыя жертвы въ достояніи своемъ, явило примѣръ великодушія, рѣдкій въ исторіи всѣхъ странъ и народовъ.

Въ нынѣшній знаменательный день, останавливаясь признательною мыслью на исторіи благороднаго сословія, нераздѣльной съ исторіей Государства и народа Россійскаго, Мы твердо уповаемъ, что сыны доблестныхъ отцовъ, послужившихъ Государству, явятъ себя достойными членами сего сословія на службѣ Отечеству. Попеченіе Наше обращено при семъ на то, чтобы облегчить имъ способы и впредь выполнять съ честью столь высокое призваніе. Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго помѣстнаго землевладѣнія, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита, Мы повелѣли Министру Финансовъ приступить, на указанныхъ Нами началахъ, къ учрежденію особаго Дворянскаго Земельнаго Банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія. Не сомнѣваясь, что продолженію сей дѣятельности соотвѣтствовать будутъ доблестные успѣхи и на другихъ поприщахъ, издавна указанныхъ Дворянству исторіей и волею Монарховъ, Мы, для пользы Государства, признаемъ за благо, чтобы Россійскіе дворяне и нынѣ, какъ и въ прежнее время, сохраняли первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ народа, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности и здравыхъ началъ народнаго образованія.

Свидѣтельство неизмѣннаго Монаршаго благоволенія на порогѣ наступающаго столѣтія да послужитъ Россіянамъ, принадлежащимъ къ благородному сословію, новымъ возбужденіемъ къ вѣрному усердію въ служеніи своемъ на пользу Государства. Отцы и матери да потщатся воспитывать дѣтей

своихъ, будущій родъ Россійскаго Дворянства, въ духѣ вѣры, воспитавшей и утвердившей Россію, въ правилахъ чести, въ простыхъ обычаяхъ жизни, въ неизмѣнной преданности Престолу и истинному благу Отечества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Александръ".

Данъ въ г. Гатчино.
Апрѣля 21 дня 1885 года.

Затѣмъ, гг., приступая къ нашимъ занятіямъ, по бывшимъ примѣрамъ, угодно будетъ собранію обратиться къ Государю Императору съ привѣтомъ.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Если вамъ это угодно, то позвольте вамъ прочесть проектъ всеподданнѣйшей телеграммы, составленной Совѣтомъ.

Голоса. Просимъ, просимъ. (*Предсѣдатель читаетъ проектъ телеграммы*).

Царское Село.

Его Императорскому Величеству.

Съѣздъ уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ 33-хъ губерній, приступая къ очереднымъ занятіямъ, дерзаетъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданническія чувства.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ Бозѣ почившій Родитель Вашъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Дворянству, начерталъ нижеслѣдующія незабвенныя слова: „Дворянство Россійское неуклонно служило Царямъ земли Русской главною опорой въ управленіи Государствомъ и въ оборонѣ отъ враговъ внѣшнихъ; въ трудные же дни испытаній съ безпримѣрнымъ одушевленіемъ, какъ одинъ человѣкъ, отзывалось на призывъ отечества. Сердцу Нашему пріятно признать сіе и Царскимъ словомъ нашимъ засвидѣтельствовать".

Государь! Неизмѣнно вѣрное своему Самодержавцу и

исконнымъ завѣтамъ отечественной исторіи, Дворянство и нынѣ воодушевлено желаніемъ оправдать высокое Царское довѣріе и своимъ служеніемъ на мѣстахъ способствовать по мѣрѣ силъ мирному преуспѣянію и развитію Россіи по указанному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ пути.

Предсѣдатель. Вотъ, гг., проектъ телеграммы. Угодно вамъ, можетъ быть избрать комиссію для ея редактированія или угодно присоединиться къ этому проекту.

Голоса. Утвердить, принять этотъ проектъ.

Предсѣдатель. Угодно принять этотъ проектъ. Затѣмъ, гг., угодно ли вамъ уполномочить Совѣтъ ее подписать или всѣмъ подписаться. Какъ вамъ угодно?

Голоса. Просимъ васъ, графъ, подписаться. Достаточно будетъ вашей одной подписи.

Предсѣдатель. Эту высокую честь угодно возложить на меня?

Голоса. Просимъ, просимъ.

В. Н. Снѣжковъ (Тамбовъ). Мнѣ кажется, надо было бы упомянуть, по крайней мѣрѣ, въ какомъ числѣ собрались дворяне, потому что въ послѣднее время раздаются голоса, что къ дѣлу дворянскаго объединенія дворянство охладѣло и надо было бы указать въ телеграммѣ, сколько членовъ Съѣзда собралось...

Голоса. Не надо... Это было бы полезно...

В. Н. Снѣжковъ. Говорятъ что дворяне къ дворянскому объединенію охладѣли, а между тѣмъ, залъ полонъ. Такъ не мѣшало бы дополнить телеграмму указаніемъ на число съѣхавшихся.

Предсѣдатель. Это возможно было бы, но это встрѣчаетъ съ моей точки зрѣнія слѣдующія затрудненія. Собственно говоря, количество уполномоченныхъ не играетъ роли, такъ какъ мы баллотируемъ по губерніямъ. Насъ 33 единицы, независимо отъ количества уполномоченныхъ. Мы и говоримъ въ началѣ, что мы обращаемся отъ лица 33-хъ губерній, это охватываетъ все, но если хотите можно упомянуть.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

Предсѣдатель. Такъ, если позволите, всего удобнѣе будетъ доложить объ этомъ Его Величеству, когда будетъ докладъ о трудахъ нынѣшняго Съѣзда. Вѣроятно, будетъ избрана депутація. Угодно утвердить эту телеграмму такъ, какъ она есть и послать ее.

Голоса. Угодно.

Предсѣдатель. Затѣмъ, имѣетъ сдѣлать заявленіе отъ имени Національнаго Клуба Алексѣй Борисовичъ Нейдгартъ.

А. Б. Нейдгартъ (Н.-Новгородъ). Ваше Сіятельство и Милостивые Государи. Совѣтъ Старшинъ Всероссійскаго Національнаго Клуба поручилъ мнѣ пригласить весь составъ Съѣзда Объединеннаго Дворянства въ качествѣ почетныхъ гостей на всю недѣлю занятій Съѣзда въ Всероссійскій Національный Клубъ...

Голоса. Благодаримъ.

А. Б. Нейдгартъ. Во вторникъ предполагается лекція, въ четвергъ будетъ спектакль. Милости просимъ.

Предсѣдатель. Угодно выразить Національному Клубу нашу признательность за эту любезность?

Голоса. Просимъ, просимъ.

А. Б. Нейдгартъ. Позвольте сказать два слова. Желающіе воспользоваться приглашеніемъ Совѣта старшинъ, благоволятъ получить почетные билеты у управляющаго дѣлами нашего Совѣта, С. А. Панчулидзева въ настоящемъ залѣ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., перечень докладовъ отпечатанъ въ основномъ и въ дополнительномъ спискахъ; въ комъ угодно будетъ порядкѣ заслушать ихъ? Есть ли какіенибудь доклады, которые вы желали бы предпослать, или слѣдовать порядку перечня? какъ вамъ угодно?

Если это не встрѣчаетъ препятствій, мы будемъ слѣдовать перечню докладовъ. Первый докладъ—о дѣятельности Совѣта за 1909 и 10-й годы. Гг., этотъ докладъ отпечатанъ и вамъ всѣмъ вѣроятно извѣстенъ уже. Желаете, чтобы докладъ былъ прочтенъ или прямо приступимъ къ его разсмотрѣнію. Если позволите, я вкратцѣ доложу вамъ перечень дѣятельности Совѣта, чтобы не утомлять долгимъ чтеніемъ.

Гг., Совѣтъ первымъ долгомъ послѣ прошлогодней годичной сессіи занялся вопросомъ о представленіи Государю Императору отчета о дѣятельности Съѣзда, вѣрноподданническаго привѣта Съѣзда и соболѣзнованія по поводу кончины Великихъ Князей. Эта высокая задача, по желанію Совѣта, возложена была на предсѣдателя Совѣта, и я имѣлъ счастье представляться Государю Императору и докладывать о занятіяхъ Съѣзда, докладывать о вѣрноподданническихъ чувствахъ Съѣзда и выслушать отъ Государя Императора милостивыя слова благодарности и высокаго вниманія ко всѣмъ нашимъ дѣламъ. Объ этомъ милостивомъ пріемѣ, котораго я удостоился 11 марта прошлаго года, я съ особеннымъ счастьемъ докладываю Объединенному Дворянству. Затѣмъ Объединенное Дворянство приняло участіе въ торжествѣ открытія памятника Императору Александру III, возложенъ былъ большой вѣнокъ черезъ особую депутацію къ подножію этого памятника. Въ Полтавскихъ торжествахъ Объединенное Дворянство не считало необходимымъ выступать, такъ какъ Дворянство тамъ было достаточно представлено въ лицѣ губернскихъ предводителей. Однако, бывшій по другому поводу на Полтавскихъ торжествахъ, предсѣдатель Совѣта, былъ удостоенъ Полтавскимъ дворянствомъ особаго вниманія и сопричисленъ къ ряду остальныхъ предводителей при всѣхъ случаяхъ дворянскаго представительства. Затѣмъ гг., съ особымъ удовольствіемъ Совѣтъ отмѣчаетъ присоединеніе къ нему 33-й губерніи въ лицѣ Пензенскаго дворянства. (*Крики: браво. Продолжительныя рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Привѣтствую господъ Пензенскихъ уполномоченныхъ и старѣйшаго изъ нихъ Дмитрія Ксенофонтовича Гевлича.

Мы лишились А. А. Чемодурова, который по семейнымъ обстоятельствамъ отказался отъ участія въ Совѣтѣ, и для насъ его уходъ большая утрата. Всѣмъ лицамъ, которыя знакомы съ его прямымъ, искреннимъ характеромъ и его мужественнымъ отстаиваніемъ государственныхъ и дворянскихъ интересовъ, понятно будетъ съ какою горечью мы должны докладывать о томъ, что онъ выбылъ изъ Совѣта. Совѣтъ имѣлъ

цѣлый рядъ засѣданій результатомъ которыхъ имѣются тѣ доклады, къ перечню которыхъ мы и перейдемъ. Вотъ, гг., въ этомъ заключается главная дѣятельность Совѣта. Виноватъ, еще одинъ пунктъ: Совѣтъ считаетъ долгомъ доложить, что для всесторонняго изученія переданнаго V Съѣздомъ въ Совѣтъ вопроса, возбужденнаго докладами А. Н. Наумова и Г. А. Шечкова, о пониженіи дворянскаго земельнаго ценза, Совѣту пришлось собирать матеріалы внѣ своей Канцеляріи и главнымъ образомъ въ Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, весьма любезно предоставившей свои матеріалы въ распоряженіе члена-докладчика Г. Н. Глѣбова. Аналогичное положеніе испытывается при выполненіи большинства возлагаемыхъ Съѣздами на Совѣтъ порученій. Особо цѣнный, конечно, матеріалъ составляютъ постановленія Дворянскихъ Собраній, но таковыя не всегда имѣются въ рукахъ Постояннаго Совѣта. Было бы желательно поэтому обратиться ко всѣмъ Объединеннымъ Дворянскимъ Обществамъ съ просьбой о присылкѣ въ Совѣтъ всѣхъ своихъ постановленій.

Совѣтъ съ своей стороны позволяетъ замѣтить, что если бы Съѣздъ разрѣшилъ обратиться къ Дворянскимъ собраніямъ съ просьбою, доставлять свѣдѣнія о своихъ постановленіяхъ, и систематизировать ихъ, то со стороны Совѣта и его Канцеляріи это встрѣтитъ полное участіе и особаго затрудненія не представитъ. Желательно, чтобы Совѣтъ могъ отъ лица Съѣзда просить Дворянскія собранія о доставленіи всѣхъ свѣдѣній о своихъ постановленіяхъ. (*Голоса: просимъ*).

Кн. А. Н. Лобановъ-Ростовскій (Тула). Ваше Сіятельство, позволю себѣ просить выразить отъ лица Объединеннаго Дворянства благодарность бывшему члену Совѣта А. А. Чемодурову.

Предсѣдатель. Угодно, гг., съ этимъ согласиться. (*Голоса: просимъ. Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Затѣмъ позвольте приступить къ тѣмъ докладамъ, которые были переданы Совѣту.

А. Н. Наумовъ (Самара). Гг., всѣмъ извѣстно, насколько успѣшно исполнено нашимъ глубокоуважаемымъ предсѣдате-

лемъ столь отвѣтственное высокое порученіе прошлаго Съѣзда относительно доведенія до свѣдѣнія Государя всѣхъ нашихъ ходатайствъ. Позвольте, гг., поблагодарить графа за столь успѣшное исполненіе и отъ всей души высказать ему признательность. (*Продолжительные аплодисменты*).

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Позвольте сказать, что труды гр. Бобринскаго раздѣлялъ Совѣтъ. Вполнѣ признавая дѣятельность гр. Бобринскаго, я просилъ бы Собраніе выразить благодарность и всѣму Совѣту.

Предсѣдатель. Гг., отъ имени Совѣта и своего позвольте принести искреннюю благодарность.—Первый докладъ переданный вами Совѣту, который не успѣли разсмотрѣть на прошломъ Съѣздѣ, былъ докладъ К. Ф. Головина—„Предположенныя административныя реформы“. Объ этомъ вы имѣете спеціальную докладную записку К. Ф. Головина, представляющую прекрасную картину всѣхъ предполагаемыхъ реформъ. Съ нашей стороны особыхъ постановленій не требуется, кромѣ изъявленія Константину Федоровичу благодарности за его записку; если угодно будетъ это утвердить, то мы передадимъ, что Съѣздъ съ признательностью выслушалъ его записку. Угодно согласиться? (*Голоса*: *просимъ*).

Затѣмъ заключеніе Совѣта по запискѣ К. Ф. Головина „О финансовомъ положеніи Россіи въ связи съ приходно-расходною смѣтой“ еще не отпечатана и будетъ роздана потомъ. Записка С. Ф. Шарапова „О финансовомъ возрожденіи Россіи“ еще не отпечатана. По запискѣ Г. А. Шечкова „О повышеніи мѣръ наказуемости дворянъ по политической виновности“ докладъ будетъ сдѣланъ А. А. Нарышкинымъ, котораго въ данную минуту нѣтъ по нездоровью. Докладъ „О пониженіи размѣра земельнаго дворянскаго ценза“ напечатанъ, равно какъ и заключеніе Совѣта; если угодно, докладъ можетъ быть вамъ прочитанъ, а быть можетъ вы ограничитесь заключительною его частью? Въ заключеніе Совѣтъ приходитъ къ тому выводу, что вопросы, поднятые Г. А. Шечковымъ и А. Н. Наумовымъ, получатъ осуществленіе при законодательномъ утвержденіи выработаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при участіи Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства проекта земской избиратель-

ной реформы, согласно коему цензъ для участія въ первомъ земскомъ избирательномъ собраніи, а соотвѣтственно сему и дворянскій избирательный цензъ (ст. 118 Законовъ о Состояніяхъ, изд. 1899 г.), понижены будутъ примѣрно на половину. (*Читаетъ*). Совѣтъ пришелъ по этому вопросу къ тому убѣжденію, что правительственныя сферы особо имъ заняты, поэтому съ нашей стороны какія либо настоянія едва ли требуются. Какъ угодно, еще высказаться или согласиться съ мнѣніемъ Совѣта? Угодно это мнѣніе Совѣта утвердить? (*Голоса*: *Да, да*). Гг., вопросъ, поднятый уполномоченнымъ Снѣжковымъ объ общей земской организаціи позвольте отложить до конца собранія.

В. Н. Снѣжковъ (Тамбовъ). Я просилъ бы васъ, ваше сіятельство, вовсе его не докладывать, такъ какъ я отчасти раздѣляю тѣ соображенія, которыя были высказаны въ Совѣтѣ противниками доклада. Я думаю, что дѣйствительно докладъ нѣсколько преждевременъ и его можно отложить до слѣдующаго Съѣзда.

Предсѣдатель. Тогда позвольте этотъ вопросъ отложить до будущаго Съѣзда. Слѣдующій докладъ объ измѣненіи положенія губернаторовъ согласно проекту правительства о преобразованіи Общаго учрежденія губернскаго, только что сегодня отпечатанъ и розданъ, и, по мнѣнію С. А. Панчулидзева, долженъ быть отложенъ. Угодно согласиться? Тогда можно перейти къ .слѣдующему докладу о запасномъ капиталѣ Дворянскаго земельнаго банка. Позвольте доложить этотъ докладъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Секретарь. На III и V Съѣздахъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что запасный капиталъ Дворянскаго банка не находится на лицо, поэтому Совѣту было предложено Съѣздомъ изслѣдовать этотъ вопросъ и доложить настоящему Съѣзду. Представляемый докладъ и является результатомъ этого изслѣдованія. По тѣмъ даннымъ, которыя изложены въ этомъ докладѣ, по тѣмъ вѣдомостямъ, которыя приложены къ докладу, а равно изъ данныхъ, которыя управляющій Дворянскимъ банкомъ доставилъ, видно, что тѣ нареканія или вѣрнѣе сказать сомнѣнія, которыя высказаны были относительно дѣятельности Дворянскаго банка во взаимныхъ его отношеніяхъ

къ Крестьянскому банку не вполнѣ подтверждаются; подтверждается только то, что, дѣйствительно, Дворянскій банкъ ссужалъ иногда Крестьянскій банкъ за 4 годовые проценты, т. е. другими словами, тѣ деньги, которыя лежали на текущемъ счету Дворянскаго банка безъ $^0/_0{}^0/_0$ переписывались на счетъ Крестьянскаго банка, и за это время Крестьянскій банкъ уплачивалъ Дворянскому $4^0/_0$. Всѣ эти операціи кончались въ томъ же году, кромѣ одного случая, когда счетъ за одинъ годъ зашелъ на другой годъ, т. е. если операція начиналась перваго января, то къ первому январю слѣдующаго года деньги всѣ возвращались Дворянскому банку. Слѣдовательно то, что указывалось, что изъ запасного капитала Дворянскаго банка Крестьянскому банку выдавались деньги на покрытіе его убытковъ, а также раздача суммъ запасного капитала частнымъ лицамъ не имѣла мѣста. Это усматривается вопервыхъ, изъ отчетовъ Дворянскаго банка, которые были провѣрены въ особой, избранной Совѣтомъ, комиссіи, а затѣмъ, изъ отношеній управляющаго Государственнымъ Дворянскимъ банкомъ на имя управляющаго дѣлами Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, отъ 10 февраля 1910 г., за № 5044 и 1 марта 1910 г., за № 7538. Привожу подлинныя слова этихъ отношеній: „За время существованія Дворянскаго банка . . . . *(читаетъ)* . . . . Совѣтъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, заслушавъ это, постановилъ докладъ утвердить и представить къ настоящему VI Съѣзду уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Такъ какъ предложеніе, по которому вы изволили прослушать докладъ Совѣта, имѣлъ честь дѣлать я на двухъ Съѣздахъ, то позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, но не въ свое оправданіе—такъ какъ себя виновнымъ я здѣсь не считаю [можетъ быть виновенъ кто нибудь другой]. Но я считаю необходимымъ сказать эти нѣсколько словъ, въ разъясненіе. Вотъ изъ чего возникло дѣло: въ 1906 году Казанскую губернію, и нѣкоторыя другія, постигъ большой неурожай, и тогда явилась мысль просить Дворянскій банкъ объ отсрочкѣ платежей, такъ какъ дворяне землевладѣльцы заемщики не въ состояніи были заплатить теку-

щихъ платежей, и для этого воспользоваться запаснымъ капиталомъ. Этотъ запасный капиталъ даетъ возможность предоставленія особыхъ льготъ: въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ проценты могутъ быть отсрочены до конца срока ссудъ. Нашъ губернскій предводитель былъ по этому поводу въ Петербургѣ и хлопоталъ, но ему дали такой отвѣтъ, по крайней мѣрѣ, онъ намъ сообщилъ отвѣтъ, совершенно тожественный съ тѣмъ, который я имѣлъ честь докладывать Съѣздамъ. Такъ вотъ изволите видѣть: во-первыхъ, Казанская губернія была серьезно затронута въ своихъ матеріальныхъ интересахъ, такъ какъ всѣ заемщики платили на запасный капиталъ, а когда явилась нужда въ немъ, намъ отказали. А затѣмъ является вопросъ куда запасный капиталъ былъ израсходованъ? Я этого документально не знаю, но губернскій предводитель сообщилъ, что онъ былъ израсходованъ такъ, какъ я имѣлъ честь докладывать. Можетъ быть предводитель былъ введенъ въ заблужденіе, это весьма вѣроятно, ибо тогда Совѣтъ не доложилъ бы намъ того, что онъ сейчасъ доложилъ, но въ такомъ случаѣ я могу сказать только, что когда пожалуетъ сюда Сергѣй Сергѣевичъ Толстой, то онъ разъяснитъ это недоразумѣніе, въ которое я какъ бы ввелъ Съѣздъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ. Поэтому ходатайствую объ отсрочкѣ рѣшенія по этому дѣлу вплоть до выясненія того, насколько я виновенъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ) Вопросъ о другихъ назначеніяхъ запасного капитала у насъ не подымался. Это нареканіе частичное, есть болѣе серьезныя нареканія, такъ что слѣдовало бы открыть общія пренія по этому вопросу.

Предсѣдатель. У насъ вопросъ о Дворянскомъ банкѣ въ болѣе общей формѣ значится нѣсколько ниже. Я думаю, что по пункту, касающемуся дѣятельности Крестьянскаго банка можно будетъ коснуться Дворянскаго банка и открыть общія пренія.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ прошломъ году преній не было, вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Совѣта и я полагалъ, что Совѣтъ, кромѣ частичнаго вопроса объ израсходованіи запасного капитала на другія назначенія, соберетъ

матеріалъ по другимъ вопросамъ, потому что вообще политика Дворянскаго банка не допустима.

Голосъ съ мѣста. Ваше сіятельство, вопросъ о банкѣ имѣется въ пунктѣ 4 перечня.

Предсѣдатель. Можетъ быть этотъ общій вопросъ отложимъ до вопроса объ измѣненіи оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ Дворянскомъ банкѣ? Можетъ быть, это будетъ удобнѣе? И такъ отложимъ до 4 пункта. Однако я протестую противъ заявленія князя о томъ, что онъ виновенъ. Виновнымъ онъ не можетъ быть, такъ какъ онъ былъ введенъ въ заблужденіе, и если есть какія нибудь сомнѣнія, то весьма полезно, чтобы они получили разъясненія.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Съ этимъ я не согласенъ. Если я ошибся и ввелъ въ заблужденіе Съѣздъ, то я виноватъ, такъ какъ я долженъ былъ провѣрить правильно-ли это. Но ошибся ли я—будетъ выяснено по прибытіи на Съѣздъ Казанскаго губернскаго предводителя дворянства С. С. Толстого.

Н. Ф. Сухомлиновъ (Херсонъ). Вопросъ о томъ куда запасной капиталъ былъ израсходованъ возникъ очевидно въ силу недоразумѣнія. Запасной капиталъ Дворянскаго банка былъ раньше больше, но засимъ когда стали выдавать ссуды наличными деньгами, то банкъ сталъ терпѣть большіе убытки по реализаціи билетовъ, и запасный капиталъ пошелъ на пополненіе убытковъ по реализаціи закладныхъ листовъ. Вотъ откуда и возникъ вопросъ о расходованіи запасного капитала. Онъ дѣйствительно былъ розданъ, но розданъ тѣмъ лицамъ, которые получали ссуды, потому что они получали ссуды наличными деньгами, а банкъ несъ убытки по реализаціи, которые покрывалъ запасный капиталъ. Вотъ почему къ тому времени, когда возбужденъ былъ вопросъ Казанскимъ дворянствомъ, въ банкѣ запасного капитала не оказалось. Съ тѣхъ же поръ, какъ выдача ссудъ наличными деньгами прекратилась и ссуды стали выдавать процентными бумагами, запасный капиталъ банка сталъ возрастать и къ 1 января 1909 года достигъ 5.000.000, а теперь равняется вѣроятно 6—7 милл. Вотъ откуда могло возникнуть предположеніе, что запасный капиталъ кому-то розданъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Здѣсь было заявлено о томъ, что настоящій запасный капиталъ былъ обращенъ на выдачу новыхъ ссудъ, затѣмъ говорилось также, что капиталъ этотъ былъ обращенъ на реализацію бумагъ Дворянскаго банка. Какъ первое, такъ и второе направленіе капитала совершенно представляется незаконнымъ, въ виду прямого указанія, кажется, статьи 100 Устава Госуд. Дворянскаго банка, гдѣ говорится, что назначеніе этого капитала — обслуживать нужды дворянства по улучшенію его недвижимаго земельнаго имущества. Разъ законъ говоритъ такъ категорически, то очевидно, что тѣ дѣйствія банка, о которыхъ говорилъ кн. Ухтомскій и послѣдующій ораторъ, являются незаконными. Съ этой стороны заявленіе кн. Ухтомскаго является совершенно обоснованнымъ и не потерявшимъ до настоящаго момента своей силы, ибо неправильное расходованіе капитала и составляло задачу заявленія князя.

Предсѣдатель. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее обсужденіе этого доклада мы откладываемъ. Затѣмъ на очереди докладъ о сліяніи Дворянскаго земельнаго банка съ Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ. Долженъ доложить, что матеріалы какъ по этому вопросу, такъ и по вопросу о дѣятельности Крестьянскаго банка, еще не розданы. Кромѣ того, вопросъ о дѣятельности Крестьянскаго банка меня просятъ назначить на вторникъ. Если никто противъ этого не возражаетъ, то мы отложимъ его до вторника. Вопросъ о соло-кредитѣ и мелкомъ кредитѣ также придется отложить, такъ какъ матеріалы по нимъ вамъ не розданы. Докладъ Совѣта объ измѣненіи правилъ оцѣнки закладываемыхъ имѣній въ Дворянскомъ банкѣ мы сейчасъ будемъ слушать, затѣмъ приступимъ къ общимъ преніямъ.

Помощникъ секретаря. (*Читаетъ*). „Докладъ объ измѣненіи правилъ оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ Дворянскомъ банкѣ. Давно раздаются жалобы на чрезмѣрную осторожность...

Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ (Саратовъ). Въ прошломъ году Съѣзду Объединеннаго Дворянства угодно было принять единогласно мое предложеніе о повышеніи земельнаго кредита. Въ

связи съ этимъ настоящій Съѣздъ, выслушалъ докладъ Совѣта, въ которомъ мѣра повышенія кредита получила развитіе, и Совѣтъ представилъ широкую картину, которая должна повысить теперешнія оцѣнки Дворянскаго банка. Если остановиться на сторублевой оцѣнкѣ, которая вообще практиковалась въ послѣднее время по всей Россіи, по свѣдѣніямъ Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, то повышеніе составитъ около 30 руб. на десятину. Здѣсь обращено самое большое вниманіе на высокій процентъ капитализаціи—6%. Я считаю долгомъ остановиться на этой части проекта вотъ почему. Этотъ проектъ касается многихъ элементовъ оцѣнки и, безспорно, не только остановитъ вниманіе управленія Дворянскаго банка, но и потребуетъ значительнаго промежутка времени, чтобы необходимыя измѣненія инструкціи 1891 года вылились въ опредѣленную форму, которая нашла бы примѣненіе на практикѣ. Между тѣмъ моя мѣра, которая въ прошломъ году была принята Съѣздомъ, именно, сравненіе 6% капитализаціи по инструкціи 1891 года съ 5% капитализаціей по инструкціи 1900 года Дворянскаго же банка, эта единичная мѣра, которая была принята прошлогоднимъ Съѣздомъ, должна очень просто рѣшить существеннѣйшую часть нынѣшняго проекта и повысить кредитъ на 12 руб. камеральнымъ порядкомъ, если исходить изъ 100 рублевой оцѣнки. Прошлогоднее мое предложеніе сводилось именно къ этой частичной реформѣ, къ пониженію процента капитализаціи съ 6% до 5%, существующихъ по другой инструкціи Дворянскаго банка, позднѣйшей: безъ переоцѣнки, камеральнымъ путемъ, передѣлать всѣ оцѣнки съ 6% на 5%-ный учетъ и, такимъ образомъ, повысить кредитъ на 12 руб. на десятину. Такимъ образомъ, я считаю нужнымъ высказать, что противъ мѣръ Совѣта я не протестую, это въ высшей степени обстоятельный докладъ о тѣхъ реформахъ, которыя нужно ввести, но проектъ Совѣта неизбѣжно затормозитъ наше прошлогоднее рѣшеніе, которое сводится къ очень простой мѣрѣ. Эта мѣра должна безъ всякихъ переоцѣнокъ и новыхъ переосмотровъ повысить земельный кредитъ, повторяю, на 12 руб. на дес. Мое предложеніе сводится вотъ къ чему: не возражая ни противъ одного

изъ предложеній Совѣта, я останавливаюсь на главномъ изъ нихъ, именно, на пониженіи процента капитализаціи, подтверждая наше прошлогоднее ходатайство, дабы Дворянскій банкъ не сказалъ, что мы все вмѣстѣ разсмотримъ, и не затормозилъ бы наше прошлогоднее ходатайство, которое простой ариѳметикой должно повысить земельный кредитъ до 12 руб. на десятину. Моя просьба сводится къ тому, чтобы подтвердить прошлогоднее рѣшеніе Съѣзда особо, дабы оно не затормозилось при рѣшеніи другихъ вопросовъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я очень далекъ отъ того, чтобы возражать противъ доклада и противъ сказанной рѣчи, я совершенно съ ней согласенъ, но я хотѣлъ обратить вниманіе на одно — не совсѣмъ вѣрное изложеніе обстоятельствъ дѣла, именно о томъ, что лѣсъ совсѣмъ не принимается въ оцѣнку. Лѣсъ принимается въ оцѣнку не только при нормальной оцѣнкѣ, но и при спеціальной оцѣнкѣ. Дѣйствительно, доходность лѣса въ учетъ не принимается, но лѣсъ включается по нормальной оцѣнкѣ, такъ что нельзя сказать, что лѣсъ не входитъ въ оцѣнку, онъ входитъ, но въ пониженной стоимости. Это невѣрное изложеніе обстоятельствъ.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Виноватъ, при нормальной оцѣнкѣ имѣнія лѣсъ не принимается въ расчетъ, а только земля подъ лѣсомъ, какъ бы на ней не было ничего.

Кн. П. Л. Ухтомский (Казань). Когда я говорилъ лѣсъ — я хотѣлъ сказать — земля съ лѣсомъ.

В. Л. Кушелевъ (*съ мѣста*). Когда будутъ окончены пренія по вопросу объ оцѣнкѣ я хотѣлъ бы сказать по поводу вообще дѣятельности Дворянскаго банка въ отношеніи оцѣнки.

Н. Ф. Сухомлиновъ (Херсонъ). Позвольте мнѣ дать нѣкоторыя разъясненія относительно возбужденнаго вопроса о лѣсѣ. Лѣсъ, конечно, при нормальной оцѣнкѣ входитъ въ общее число десятинъ, но нормальная оцѣнка почти никогда не примѣняется; поэтому о ней Совѣтъ ничего и не говоритъ. Нормальная оцѣнка такъ низка, что всякій желающій получить ссуду, никогда ею не воспользуется, а кто пользуется нормальной оцѣнкой —

тому въ сущности и ссуды брать не нужно. По спеціальной же оцѣнкѣ лѣсъ входитъ въ оцѣнку только тогда, когда лѣсъ устроенъ. Если же онъ не лѣсоустроенъ, нѣтъ лѣсного плана, то онъ совсѣмъ не принимается во вниманіе и считается, что земля бездоходная. Затѣмъ, что касается вопроса о томъ, что желательно измѣнить вопросъ о капитализаціи, то вѣдь это есть одинъ изъ пунктовъ инструкціи и безъ пересмотра инструкціи нельзя измѣнить этотъ пунктъ. Поэтому Совѣтъ рекомендуетъ Съѣзду ходатайствовать о пересмотрѣ инструкціи, причемъ прибавлено нѣсколько соображеній, которыя при пересмотрѣ инструкціи могутъ быть приняты во вниманіе. Я долженъ сказать, что инструкціи не въ законодательномъ порядкѣ утверждаются, а властью министра, слѣдовательно измѣненіе въ нихъ не требуетъ продолжительнаго прохожденія, а при желаніи министра вопросъ можетъ быть рѣшенъ въ очень короткое время. Затѣмъ одинъ изъ гг. членовъ ошибается въ томъ, что если бы процентная капитализація была измѣнена, то вслѣдствіе этого получилось бы право по всѣмъ ссудамъ получить увеличеніе ссуды на 10% безъ новой переоцѣнки. Это не такъ. Дѣло въ томъ, что окончательная оцѣнка банка устанавливается не математической капитализаціей, а производится по извѣстнымъ правиламъ и окончательно устанавливается размѣръ ссудъ, сообразуясь съ существующими продажными цѣнами, болѣе или менѣе выгодными положеніями и т. п. Такъ что измѣненіе процента капитализаціи не вызоветъ права ариѳметическимъ путемъ получать извѣстныя прибавки, но потребуетъ производства новой оцѣнки. Слѣдовательно, повторяю, наше прошлогоднее ходатайство, которое по имѣющимся свѣдѣніямъ внесено, не противорѣчитъ сдѣланному сегодня докладу. Въ инструкціи можно попутно измѣнить одну, двѣ, три статьи. Если въ первой статьѣ удастся достигнуть уступокъ отъ Министерства Финансовъ, то на послѣдующихъ можно не настаивать, такъ какъ будетъ достигнуто самое главное.

81904

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я очень сожалѣю, что мои слова не разъяснили недоразумѣнія въ словахъ Н. Ф. Сухомлинова. Недоразумѣніе продолжается и потому я считаю

себя обязаннымъ сказать еще нѣсколько словъ. Дѣло въ томъ, что при спеціальной оцѣнкѣ лѣсъ по практикѣ Дворянскаго банка всетаки принимается по нормальной оцѣнкѣ. Всѣ тѣ статьи, которыя приносятъ доходъ составляютъ сумму, которой опредѣляется доходъ подлежащій капитализаціи и устанавливающій стоимость имѣнія. Что касается лѣса, то онъ принимается въ учетъ не какъ доходная статья, а какъ извѣстная площадь земли по нормальной оцѣнкѣ.

Н. Ф. Сухомлиновъ (*съ мѣста*). Нѣтъ, онъ совсѣмъ не входитъ въ расчетъ при спеціальной оцѣнкѣ, если нѣтъ плана лѣсного хозяйства. Въ этомъ случаѣ земля считается бездоходной.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я покажу массу дѣлъ, гдѣ такая оцѣнка производится. Это есть практика Дворянскаго банка, можетъ быть это не предусмотрѣно уставомъ и на бумагѣ не существуетъ, но банкъ производитъ такую оцѣнку. Можетъ кто-нибудь изъ присутствующихъ знаетъ это и благоволитъ подтвердить. Я, собственно говоря, позволилъ себѣ сказать объ этомъ въ интересахъ дѣла, чтобы не было ошибочныхъ замѣчаній и чтобы это не было поставлено намъ въ упрекъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Въ условіяхъ оцѣнки Крестьянскаго и Дворянскаго банка невольно бросается въ глаза своеобразное какъ бы покровительство не культурнымъ имѣніямъ; въ то время какъ казалось бы, каждый ипотечный кредитъ, всякія мѣропріятія государства должны клониться къ усиленію культуры, а не обратно, между тѣмъ при оцѣнкѣ винокуренные, паточные или крахмальные заводы не принимаются въ соображенія, даже клѣтка завода, постройка, хотя въ случаѣ упраздненія завода ее можно было бы утилизировать для устройства жилого помѣщенія, скотнаго двора и т. п. цѣлей. Лишнее говорить, насколько это повысило бы стоимость имѣній. Затѣмъ скотоводство, къ которому мы должны стремиться всѣми силами и которое играетъ все большую и большую роль въ хозяйствѣ, совершенно игнорируется. Такимъ образомъ выходитъ что на культурность имѣнія и связанную съ нею интенсификацію хозяйства обращается мало

вниманія. Мнѣ кажется явленіе это слишкомъ ненормальное и Съѣздъ не можетъ не обратить на это вниманія.

Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ (Саратовъ). Въ Саратовскомъ Отдѣленіи Дворянскаго банка вопросъ оцѣнки лѣсовъ рѣшается такъ. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что Лѣсохранительные комитеты охраняютъ лѣса только отъ хищничества, отъ опустошительной рубки, и по нашимъ законамъ владѣлецъ лѣса вовсе не обязанъ имѣть оффиціальнаго лѣсохранительнаго плана. Землевладѣлецъ не обязанъ имѣть этого плана, когда онъ обращается въ банкъ, чтобы получить ссуду, и нельзя требовать, чтобы онъ предъявилъ лѣсохранительный планъ, или иначе онъ не получитъ ссуды. Въ Саратовскомъ Отдѣленіи банка учитывается доходъ нормальной лѣсосѣки, опредѣляется расходъ на администрацію и пр. расходы, но въ Саратовскомъ Отдѣленіи оцѣниваются для выдачи ссуды лѣса не по нормальной оцѣнкѣ, а по собственной спеціальной оцѣнкѣ безъ плана, утвержденнаго Лѣсохранительнымъ комитетомъ. Затѣмъ, по поводу словъ Николая Федоровича Сухомлинова считаю долгомъ сказать, что въ Саратовской губерніи нормальная оцѣнка не случайное явленіе, она практикуется въ разныхъ уѣздахъ рядомъ съ спеціальной оцѣнкой болѣе цѣнныхъ угодій и большія площади малоцѣнныхъ угодій оцѣниваются по нормальной оцѣнкѣ. Прошлогоднему Съѣзду угодно было поддержать ходатайство Саратовскаго Дворянства о повышеніи нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ. Значитъ, вопросъ о нормальной оцѣнкѣ не есть мертвый вопросъ. Еще считаю долгомъ повторить изъ практики Саратовскаго Отдѣленія Дворянскаго банка, что оцѣнка выводится по опредѣленной формулѣ, въ которой придется только замѣнить норму 6% нормой 5% камеральнымъ путемъ и при 100 р. оцѣнкѣ это повыситъ земельный кредитъ на 12 р. безъ новыхъ осмотровъ, переоцѣнокъ—камеральнымъ путемъ.

И. К. Степановскій (Вологда). Мнѣ кажется, что частичный вопросъ объ измѣненіи % капитализаціи не встрѣтитъ препятствій со стороны Министерства Финансовъ. Но мнѣ кажется, что надо обратиться къ существу дѣла, смотрѣть какъ производится эта оцѣнка на мѣстахъ. Я состоялъ долгое время управляю-

щимъ однимъ изъ Отдѣленій банка и мнѣ знакома практика какъ Дворянскаго, такъ и Крестьянскаго банка. Мнѣ извѣстно, что всѣ агенты этихъ банковъ имѣютъ извѣстнаго рода директивы. Директивы эти сводятся къ тому, чтобы производить оцѣнку вообще далеко не на льготныхъ основаніяхъ и потому мнѣ кажется, что какимъ бы порядкомъ ни была измѣнена оцѣнка, она всетаки не достигнетъ никакихъ результатовъ, ибо если исчислять доходъ съ имѣнія въ 100 р. и оно будетъ капитализировано не льготно, то получится извѣстная сумма. Но если доходность исчислить въ 500 р. нормально и возьмемъ процентъ неблагопріятной реализаціи, то сумма выльется въ гораздо большемъ размѣрѣ. Поэтому мнѣ думается, что важнѣе всего было бы обратить вниманіе, чтобы была измѣнена вся политика дѣятельности Крестьянскаго и Государственнаго банка, которая въ прежнія времена, когда я служилъ, за рѣдкимъ исключеніемъ служила чисто коммерческимъ основаніямъ. И основное положеніе, которое было установлено закономъ, чтобы приходить на помощь дворянству, а Крестьянскому банку приходить на помощь бѣдному населенію, ими безусловно игнорировалось. На банкъ смотрѣли, какъ на коммерческое учрежденіе. Мнѣ думается, что на эту сторону дѣла слѣдуетъ обратить вниманіе.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я буду говорить объ общемъ вопросѣ, о политикѣ Дворянскаго банка, такъ какъ считаю вопросъ объ оцѣнкѣ второстепеннымъ, который долженъ будетъ привести къ уравненію правъ и какихъ-либо привилегій и прочихъ преимуществъ дворянскаго сословія и другихъ сословій. Что же касается политики банка, то я возмущаюсь, что результатомъ такового за послѣдніе 5 лѣтъ было полное паденіе цѣнностей земель во всемъ государствѣ, и достигнуто это кадетствующей бюрократіей, вмѣшательствомъ ея во взаимныя отношенія продавцовъ дворянъ, къ покупателямъ крестьянамъ. Такъ какъ при общей паникѣ послѣ 1906 г. вызванной предложеніемъ экспропріаторовъ отобрать землю у дворянъ, дворянство въ большемъ своемъ числѣ необдуманно бросилось продавать во что бы то ни стало свои земли. Очевидно благодаря большому предложенію цѣны

на земли пали и несмотря на то, что сдѣлки состоялись по половинной или $^2/_3$ стоимости земель, какъ Дворянскій такъ и Крестьянскій банки клали на эти сдѣлки свое veto. Такое отношеніе кредитныхъ земельныхъ правительственныхъ учрежденій къ этому вопросу было вредно не только для дворянскаго сословія, но оно отразилось большимъ вредомъ для всего государства, такъ какъ цѣнность всѣхъ земель государства рѣзко пала, а обезцѣненіе стоимости всѣхъ земель въ государствѣ неминуемо отразилось на пониженіи земскихъ и иныхъ обложеній этихъ земель.

Д. В. Хотяинцовъ (Н.-Новгородъ). Докладъ, вызвавшій постановленіе предположенное Совѣтомъ, направленъ главнымъ образомъ, какъ я его понялъ, къ тому, чтобы поднять оцѣнку и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ конечный результатъ—поднять размѣръ выдачи ссудъ. Я не буду входить въ разсмотрѣніе противорѣчивыхъ одно другому мнѣній, которыя здѣсь были сдѣланы о томъ, какъ оцѣнивается лѣсъ и какъ онъ принимается въ разсчетъ при выдачѣ и опредѣленіи размѣра ссудъ, ибо я съ своей стороны нахожу, что вопросъ въ настоящее время о возможномъ увеличеніи ссуды далеко не является такимъ положительнымъ, несомнѣннымъ рѣшеніемъ въ смыслѣ пользы для дворянства, какъ онъ трактуется здѣсь въ настоящее время. Если бы государственный ипотечный кредитъ былъ дѣйствительно близко согласованъ съ природой и нуждами землевладѣнія, то конечно, я явился бы горячимъ сторонникомъ того взгляда, который нашелъ себѣ здѣсь мѣсто. Но я смотрю на государственный ипотечный кредитъ какъ настолько несовершенное орудіе для улучшенія землевладѣнія дворянскаго, что онъ прямо идетъ въ разрѣзъ съ нимъ. Если же смотрѣть на кредитъ съ точки зрѣнія согласованія условій кредита съ природой землевладѣнія, съ возможностью получать только одинъ разъ въ годъ урожай и тогда еще онъ не всегда представляетъ изъ себя чистую доходность для землевладѣльца. Если рядомъ съ этимъ сопоставить начало усвоенное государственнымъ кредитомъ у насъ чисто коммерческое, съ небольшими изъятіями только, то, для каждаго будетъ несомнѣнно, что хлопотать въ настоящее время объ увеличеніи

ссудъ, выдаваемыхъ изъ кредитныхъ учрежденій образованныхъ на началахъ несоотвѣтствующихъ природѣ земледѣлія, на началахъ коммерческихъ, является равносильнымъ хлопотать о томъ, чтобы скорѣй утратить дворянству свою земельную собственность, съ интересами которой законодательство наше въ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ рѣшительно нигдѣ не считалось, такая просьба представлялась бы для меня просьбой о наложеніи рукъ на самихъ себя. Въ настоящее время, когда жизнь выдвигаетъ на первый планъ вопросъ объ усиленной интенсификаціи хозяйства, безъ чего оно является совершенно непродуктивнымъ, вопросъ о ненормальныхъ условіяхъ ипотечнаго государственнаго кредита является чрезвычайно острымъ и важнымъ. Если позволено мнѣ будетъ свободно выразиться то, я скажу, что недостаточно еще разсмотрѣть этотъ вопросъ въ предѣлахъ той задачи, какую поставилъ себѣ Совѣтъ въ докладѣ, но что онъ требуетъ болѣе подробнаго обсужденія среди самаго собранія. Можетъ быть поступятъ по этому вопросу нѣсколько докладовъ. Въ настоящее время было своевременнымъ не представлять какого либо ходатайства передъ правительствомъ, воздержавшись до болѣе полнаго и подробнаго обсужденія этого вопроса. И сейчасъ я бы высказался болѣе подробно по нему, но т. к. г-омъ предсѣдателемъ было указано, что этотъ вопросъ найдетъ себѣ мѣсто еще при обсужденіи дѣйствій Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, поэтому отъ дальнѣйшихъ разъясненій по нему я пока воздерживаюсь, но ходатайствую передъ собраніемъ и предсѣдателемъ о томъ, чтобъ своевременно мнѣ было предоставлено слово по этому вопросу. Считаю нужнымъ добавить, что жизнь заставляетъ въ настоящее время подумать о томъ, что не ипотечнымъ кредитомъ живо и процвѣтать можетъ наше земледѣліе, а тѣмъ мелкимъ кредитомъ, который удовлетворяетъ нужды землевладѣнія во-первыхъ, въ оборотномъ капиталѣ, а во вторыхъ на почвѣ улучшенія хозяйства черезъ усвоеніе тѣхъ или другихъ новыхъ началъ при его улучшеніи. Безъ этого отнюдь ипотечные кредиты не могутъ спасти ни дворянскаго землевладѣнія, ни крестьянскаго. Говорю это не голословно, а на основаніи цифръ, ко-

торыя были получены изъ очень хорошо разработанной статистики заграницей. Вамъ извѣстно, что земля въ Австріи и Пруссіи стала мѣнять своихъ собственниковъ не черезъ тѣ 30—40 лѣтъ, какъ это наблюдается въ Россіи, а черезъ 14—16 лѣтъ въ среднемъ. Гг., Россія не нуждается въ такой смѣнѣ. Ея пространства слишкомъ велики и населеніе слишкомъ рѣдко для того, чтобы такая смѣна вызывалась самой жизнью. Идти на встрѣчу, искусственно создавать это такъ же неосновательно, какъ создавать одинокія мелкія крестьянскія хозяйства, чѣмъ въ настоящее время правительство сильно занято и которыя, съ моей точки зрѣнія, непремѣнно должны привести къ политическому и экономическому разстройству хозяйственной жизни въ странѣ. (*Голоса*: *браво*).

Предсѣдатель. Гг., если болѣе нѣтъ желающихъ высказаться по этому вопросу, то не угодно ли будетъ Съѣзду согласиться съ заключеніемъ Совѣта относительно желательности возбудить передъ г. министромъ финансовъ ходатайства о пересмотрѣ инструкціи 28 іюня 1891 г. Къ этому предложенію Н. Л. Ружичка внесъ поправку, или дополненіе—повторить наше прошлогоднее ходатайство. Но вѣдь могло бы и одно и другое быть принятымъ Съѣздомъ—одно другому не мѣшаетъ.

Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ (Саратовъ). Я боюсь, чтобы эта широкая программа не задавила бы маленькой легкой поправки. Предложеніе прошлаго Съѣзда: правила инструкціи 1891 г. замѣнить правилами позднѣйшей инструкціи 1900 г., такъ что новаго ничего не вносится. Широкой программой, разработкой новыхъ вопросовъ мы можемъ затормозить ту простую мѣру, которая въ прошломъ году была принята Съѣздомъ, и которая при 100-рублевой оцѣнкѣ давала, приблизительно, около 10—12 излишка земельнаго кредита. Я боюсь, чтобы такая широкая программа не задавила бы той реальной поправки, которая могла бы одна расширить кредитъ на 10—12 руб.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Мнѣ кажется, если мы будемъ просить о пересмотрѣ всѣхъ основныхъ правилъ оцѣнокъ нашихъ имѣній, то не будетъ ли это похоже на то, что мы же-

лаемъ выговорить какія-либо льготы. Въ этомъ отношеніи я рѣзкій противникъ, я считаю, что дворянамъ никакихъ льготъ не слѣдуетъ просить. Я считаю, что дворяне должны поступить нѣсколько логичнѣе: если они могутъ твердо доказать, что капитализація не соотвѣтствуетъ дѣйствительной доходности и что она чрезвычайно высока. Я съ этимъ могъ бы согласиться. Я считаю, что дворянство должно показать правительству, что оно относится неравномѣрно, т. е. мы являемся неравноправными членами государства, неравноправными гражданами. Но чтобы это доказать, мы не должны становиться на путь мелочей и деталей, домогаться какихъ-либо преимущества, я противъ этого возстаю всею душою и считаю, что дворянство должно стоять выше всего этого. Мы являемся нелюбимцами правительства, насъ довольно жметъ кадетствующая бюрократія. Что же дѣлать—мы перенесемъ и это. Намъ работать надо больше, а не просить какихъ-либо льготныхъ измѣненій. Этого никакъ не слѣдуетъ дѣлать, это не соотвѣтствуетъ нашему государственному положенію, тому, что мы завоевали. Поэтому единственной основой можетъ быть вопросъ о капитализаціи, потому что это общій вопросъ, вопросъ, въ которомъ мы можемъ сравнять себя съ крестьянами и другими сословіями, которые пользуются государственнымъ кредитомъ и быть равноправными передъ правительствомъ. Этотъ вопросъ для меня отпадаетъ, для меня гораздо серьезнѣе вопросъ о политикѣ Дворянскаго банка, которая была введена въ 1906 г. и которая продолжается до сихъ поръ. Съ этимъ я никакъ не могу примириться и прямо возмущаюсь. Я не знаю, какъ въ другихъ губерніяхъ, я буду говорить, что дѣлалось у насъ, когда проявилось это общее стремленіе развязаться съ землею подъ впечатлѣніемъ революціи и опасеніемъ принудительнаго отчужденія земли. Большинство нашихъ дворянъ, къ сожалѣнію, не выдержало характера и бросилось продавать свои земли. Во многихъ случаяхъ они сходились съ мѣстнымъ населеніемъ, т. е. съ крестьянами и крестьяне предлагали имъ во-первыхъ, чуть ли не $^{2}/_{3}$ или половинную стоимость земли, которую они продавали, сравнительно съ тѣмъ, что она стоила до этой паники. Казалось

бы, что разъ крестьяне пріобрѣтаютъ такъ дешево землю, то не дѣло правительства черезъ свои учрежденія — Крестьянскій и Дворянскій банки—вмѣшиваться въ эти отношенія и только слѣдовало гарантировать Дворянскому и Крестьянскому банку свои ссуды. Это единственная роль, которая должна лежать на этихъ двухъ учрежденіяхъ. Оказывается, что и Дворянскій и Крестьянскій банки, такъ какъ они руководятся однимъ лицомъ, потому что директоръ у нихъ одинъ и тотъ же, банки эти посмотрѣли на это совершенно иначе и стали заботиться о томъ, чтобы крестьяне и разночинцы не купили дворянскихъ земель по цѣнамъ, выше ихъ стоимости. Скажите, пожалуйста, неужели найдется такой дуракъ среди русскихъ крестьянъ, который купитъ землю, стоимостью въ 50 руб. за 500? Это плутъ сдѣлаетъ, если его подучатъ. Такого рѣзкаго перехода не можетъ быть, потому что разцѣнка оставалась та же, что и до паники, и земля продавалась ниже ея стоимости, но такъ какъ считали, что банкъ можетъ выдавать только 60% стоимости расцѣнки, то покупатели владѣльцу изъ дворянъ дисконтировали 60% возможной выдачи со стороны банка, а остальныя предлагали или подъ вторую закладную, или чтобы выдавались крестьянскія обязательства. И вотъ тутъ вмѣшиваются Крестьянскій и Дворянскій банки и говорятъ, что никакихъ сдѣлокъ тамъ, гдѣ есть обязательства кромѣ ссуды, они не утвердятъ. Позвольте, это такое насиліе, о которомъ спокойно говорить нельзя, потому что результатъ получится такой, что цѣны нашихъ земель упадутъ на 70—80%, потому что никакихъ сдѣлокъ совершать нельзя. Вѣдь нельзя же продавать землю, которая стоитъ 80 руб. за 40, лишь потому, что Крестьянскій банкъ этого желаетъ. Нельзя же продавать менѣе $^1/_2$ стоимости продаваемаго. Я говорю, что продаю за 50 руб.; изъ нихъ 40 руб. желаю получить теперь, а 10 руб. я согласенъ ждать. Никакой сдѣлки не совершатъ. И только въ послѣднее время, вслѣдствіе тѣхъ заявленій, которыя подымались въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ и въ дворянскихъ собраніяхъ, кое какъ добились, что банку не слѣдуетъ вмѣшиваться въ наши отношенія, чисто внутреннія, отношенія между владѣльцами-дворя-

нами, крестьянами и другими мелкими покупателями, которые пріобрѣтаютъ эту землю. Я считаю, гг., что и при такомъ положеніи, при искусствѣ со стороны правительства, бюрократія, представители правительства, понижая цѣны нашихъ земель, наносятъ ударъ не сословію, а всему государству, потому что обезцѣненіе имѣній крупныхъ землевладѣльцевъ, которые до сихъ поръ были представителями культуры, при которыхъ большинство этихъ культурныхъ лицъ ждало только тѣхъ успѣховъ, которые не входили въ усиленіе культуры этихъ хозяйствъ, которые не являлись излишкомъ, но все-таки при вопросѣ отчужденія земли, явились балластомъ опаснымъ. Въ этомъ случаѣ вмѣшательство правительства нетерпимо, нетерпимо не съ точки зрѣнія сословной, а прямо государственной, потому что всякое пониженіе государственной цѣнности, какъ земельной, такъ помѣстій, заводовъ и фабрикъ, которые являются вложенными капиталами и которые при работѣ даютъ извѣстный $^0/_0$ отъ доходности, понижаетъ стоимость предметовъ обложенія государственныхъ доходовъ. Это даже не терпимо не только со стороны взглядовъ сословныхъ, но и со стороны государственныхъ нуждъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Я, гг., не вполнѣ раздѣляю тотъ взглядъ, который былъ высказанъ здѣсь предшествовавшимъ ораторомъ, но тѣмъ не менѣе, основное положеніе его для меня пріемлемо. Меня, гг., заботитъ совершенно иное: дворянское сословіе нынѣ черезъ 25 лѣтъ существованія Дворянскаго банка должно признать, что оно не имѣетъ банка спеціально-сословнаго характера. Основаній для этого мы встрѣчаемъ въ практикѣ банка, въ практикѣ законодательства. Изъ того, что на дворянинѣ остался одинъ красный околышъ и больше ничего, нѣтъ еще основаній считать, что онъ дворянинъ. Точно также нѣтъ основанія считать Государственный Дворянскій банкъ дворянскимъ потому, что подпись на немъ о томъ говоритъ. Въ настоящее время по приблизительному моему расчету всѣхъ суммъ, выданныхъ изъ Государственнаго Дворянскаго банка является около 600000000 руб. Въ силу закона, допускающаго лицъ недворянскаго происхожденія, когда они являются прямыми наслѣд-

никами дворянъ, пребывать въ томъ же банкѣ и пользоваться его кредитами наравнѣ съ потомственными дворянами, лицамъ недворянскаго происхожденія выдано около 33 — 40 милл. руб.; еще болѣе лицъ временно пребывающихъ въ Дворянскомъ банкѣ—до 10 лѣтъ—какъ лицъ не принадлежащихъ къ дворянскому сословію и неимѣющимъ правъ наслѣдованія въ первой степени, но главный должникъ Дворянскаго банка это—Крестьянскій банкъ должный ему 125 милл. руб. Крестьянскій банкъ выхлопоталъ себѣ право, въ виду той особой политики, которая нынѣ усвоена ипотечными кредитными государственными учрежденіями въ Россіи, вступать въ права тѣхъ заемщиковъ банка, имѣнія коихъ остались за Государственнымъ Дворянскимъ банкомъ и которые затѣмъ переписывались канцелярскимъ порядкомъ на имя Крестьянскаго банка. Крестьянскій банкъ не вноситъ Дворянскому банку тотъ капиталъ, ту ссуду, которую владѣлецъ прежде получалъ, не погашаетъ ее ни дворянскими закладными листами, ни своими, не дѣлаетъ и курсового учета этимъ ссудамъ. Крестьянскій банкъ прямо входитъ по частному праву въ право того дворянина, имѣніе котораго, осталось за Дворянскимъ банкомъ. Такимъ образомъ на Крестьянскій банкъ распространяется возможность платить $3^1/_2\%$ по закладнымъ листамъ, операція хотя и очень кратковременная въ жизни Государственнаго Дворянскаго банка, но которая принесла и приноситъ значительный ему вредъ, на которую было указано, и на что пошли средства прежняго запасного капитала Дворянскаго банка. Вотъ, въ виду этого соображенія, нынѣ, гг., по моему мнѣнію, совершенно справедливо забыть, что у насъ есть спеціальное кредитное дворянское сословное учрежденіе. Нѣтъ, такого кредитнаго учрежденія у насъ нѣтъ. Упрекъ, который намъ бросаетъ либеральная пресса ни на чемъ не основанъ, развѣ только на одномъ названіи „Государственный Дворянскій банкъ“. Упреки, которые намъ бросаетъ либеральная пресса и гг. либералы въ томъ, что мы пользуемся особыми милостями и привилегіями—неправильны. Нѣтъ, мы обслуживаемъ этимъ банкомъ нужды государственные, нужды другого сословія, крестьянскаго. Да это и въ природѣ вещей, ибо очень

часто отличить интересы землевладѣльца дворянина отъ землевладѣльца крестьянина нѣтъ физической возможности. Эта правильная мысль находила себѣ откликъ и вызвала ходатайства многихъ Дворянскихъ собраній. И здѣсь на нашемъ Съѣздѣ также обсуждался этотъ вопросъ, и мы пришли къ выводу, что необходимо объединеніе этихъ двухъ банковъ. Теперь же мы встанемъ въ противорѣчіе съ самими собою, если будемъ продолжать, зажмуря глаза, считать Дворянскій банкъ спеціальнымъ учрежденіемъ для дворянъ и, исходя изъ этого ошибочнаго начала, продолжать наши ходатайства, которыя ставятъ насъ въ противорѣчіе съ самими собою и врядъ ли вызовутъ довѣріе со стороны правительства.

Предсѣдатель. Такъ что вы противъ какого либо ходатайства?

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Да, ваше сіятельство.

Предсѣдатель. Этимъ исчерпывается списокъ ораторовъ. Я имѣю только задать вопросъ Николаю Львовичу Ружичкѣ. Просматривая постановленія Съѣзда, я того постановленія, на которое вы указывали, не нашелъ, хотя, быть можетъ, по своей винѣ. Такъ что будьте добры указать въ какой формѣ было сдѣлано постановленіе?

Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ (Саратовъ). Дѣло въ томъ, что „Краткій перечень постановленій“ не совпадаетъ со стенограммой, которую позволю себѣ прочесть. Стр. 275 отчета за прошлый годъ гласитъ: (*Читаетъ*).

Предсѣдатель. Угодно Съѣзду поддержать ходатайство Саратовскаго дворянства о пониженіи капитализаціи съ 6% до 5%?

Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ. Это предложеніе на V-мъ Съѣздѣ было принято единогласно. Затѣмъ, я считаю нужнымъ сдѣлать маленькое разъясненіе: существуетъ три инструкціи: двѣ дворянскихъ и одна крестьянская. Я сопоставлялъ не съ крестьянской инструкціей, а съ дворянской. Въ дворянской инструкціи 1891 г. установлено 6%, и въ дворянской же инструкціи 1900 года — 5%. Такъ что эта цифра 5% не выдумана.

Предсѣдатель. Ваше предложеніе сводится къ тому, чтобы это ходатайство поддержать?

Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ (Саратовъ). Да, поддержать.

Предсѣдатель. Противъ этого предложенія, кромѣ принципіальныхъ возраженій, которые вы слышали, никто не возражалъ, такъ что въ общемъ Съѣздъ согласенъ на повтореніе этого ходатайства.

Голосъ съ мѣста. Будьте любезны его формулировать.

Н. Ф. Сухомлиновъ (Херсонъ). Совѣту здѣсь дѣлали упрекъ, что онъ не разработалъ вопроса вообще о Дворянскомъ банкѣ. Но такого порученія Совѣту не давали, было предложено только представить соображенія по вопросу о сліяніи Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ и о расходованіи Дворянскимъ банкомъ запаснаго капитала. Этими предѣлами Совѣтъ руководствовался. Затѣмъ былъ внесенъ небольшой докладъ относительно измѣненія порядка оцѣнки отчасти вслѣдствіе состоявшагося постановленія въ прошломъ году, а отчасти потому что говорилось, что потребности увеличивать кредитъ не представляется. Но всѣ живущіе въ Петербургѣ знаютъ, что это невѣрно, ибо получаютъ массу писемъ изъ провинціи съ просьбами ходатайствовать о кредитѣ. Кромѣ того, въ этомъ докладѣ вы изволили видѣть, что въ теченіе одного года въ двухъ губерніяхъ цѣлая четверть имѣній обременила себя дополнительными закладными. Слѣдовательно потребность въ кредитѣ существуетъ. Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ ходатайствомъ о пересмотрѣ оцѣночной инструкціи въ цѣломъ, а не отдѣльныхъ ея параграфахъ. Та редакція, которая предлагается теперь не удовлетворяетъ нашей потребности. Возраженія и опасенія, которыя здѣсь дѣлались относительно того, что пересмотръ всей инструкціи потребуетъ много времени, неосновательны, ибо, при разсмотрѣніи всей инструкціи въ цѣломъ, вовсе нѣтъ необходимости измѣнять всѣ параграфы. Поэтому я поддерживаю ходатайство о пересмотрѣ всей инструкціи въ цѣломъ и совершенно не допускаю мысли, чтобы это могло насъ задержать. Если же пересмотръ всей инструкціи окажется неосуществимымъ, и придется остановиться на исправленіи, то я съ этимъ согласенъ, но опять таки не въ формѣ предложенной г. Ружичкой, а въ смыслѣ постановленія о томъ, чтобы капитализація дѣлалась изъ 5%.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я думаю, что если мы послѣдуемъ за предложеніемъ г. Ружички, то это насъ удовлетворитъ и мы достигнемъ того, что намъ нужно; что касается предложенія г. Сухомлинова о пересмотрѣ всей инструкціи въ цѣломъ, то я нахожу это лишней работой. Я знаю, какъ подобная работа производится въ нашихъ бюрократическихъ учрежденіяхъ. Это будетъ затяжка не на годъ, а на десятки лѣтъ. Мы знаемъ, что полицейскій уставъ пересматривается съ 60 годовъ, и до сихъ поръ устава о полиціи мы не имѣемъ. Затѣмъ нашъ Государственный банкъ по соло кредиту руководствуется временными правилами уже 20 лѣтъ. Не дай Богъ встать на этотъ путь. Я думаю, что самое правильное—просить объ одномъ, чтобы процентъ по капитализаціи былъ пониженъ до 5%. Это вполнѣ справедливо, ибо наши государственныя бумаги даютъ 4%. Если же доходность будетъ капитализироваться изъ 5%, то тѣмъ самымъ повысятся оцѣнки имѣній. Поэтому, я думаю, что самымъ цѣлесообразнымъ будетъ просить о пониженіи % и пока этимъ удовлетвориться.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію г. Сухомлинова, что пониженіе капитализаціи не будетъ играть никакой роли, если вся система оцѣнки не будетъ измѣнена. Дѣло это будетъ находиться въ рукахъ банка; и тотъ же банкъ будетъ примѣнять норму, которая ему нужна, и сообразно съ этимъ будетъ понижаться оцѣнка. А результатъ будетъ получаться одинъ и тотъ же. Вопросъ не въ томъ, что оцѣнка производится неправильно. Напримѣръ, оцѣнка ремонта инвентаря: чѣмъ инвентарь больше, тѣмъ больше росла оцѣнка на его ремонтъ. Вопросъ заключается въ томъ, что вся система неправильна. Если мы будемъ хлопотать о капитализаціи изъ 5%, или даже изъ 4%, это дѣло не перемѣнитъ, потому что инструкція останется та же самая. Слѣдовательно, нужно измѣнить въ корнѣ всю инструкцію. Что же касается примѣровъ кн. Ухтомскаго о Государственномъ банкѣ и полицейскомъ уставѣ, то они, по моему, не представляютъ аналогіи съ даннымъ случаемъ. Вопросъ о Дворянскомъ банкѣ вопросъ очень живой. Намъ говорятъ, что

пересмотръ всей инструкціи затянетъ дѣло, но тогда для чего же существуютъ правленія. Мы и будемъ просить, чтобы дѣло шло скорѣе. Если вы хотите дѣйствовать сразу, то такъ и поступайте, а не разбивайте этихъ двухъ вопросовъ. Вѣдь сама то инструкція ровно никуда не годится. Если же разобьете эти два вопроса, то вамъ могутъ сказать: мы понизили $^0/_0\%$ по капитализаціи, чего же вамъ еще? Такъ что, это цѣли не достигаетъ, и мы должны ходатайствовать о пересмотрѣ всей инструкціи.

Х. Н. Серпьевъ (Астрахань). Мы на прошломъ Съѣздѣ сдѣлали опредѣленное постановленіе относительно измѣненія капитализаціи, это ходатайство и нужно поддержать. Теперь поступилъ новый вопросъ объ измѣненіи инструкціи; объ этомъ должно быть составлено новое ходатайство и эти два отдѣльные вопроса параллельно и пойдутъ въ Министерство.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ г. Сергѣева, но не могу оставить безъ возраженія словъ князя Урусова. Князь Урусовъ говорилъ, что если наше ходатайство будетъ удовлетворено, это пользы не принесетъ, потому что онъ предполагаетъ, что, какъ всѣ отдѣленія Дворянскаго банка, такъ и центральное управленіе, непремѣнно будутъ злоупотреблять. Я спрашиваю, гдѣ у князя данныя для предположенія, что непремѣнно всѣ отдѣленія Дворянскаго банка злоупотребляли? Мнѣ кажется, что на это нѣтъ основаній. Ходатайствовать же объ этомъ нужно уже потому, что этимъ путемъ мы уравняемъ положеніе заемщиковъ крестьянъ съ дворянами, между тѣмъ крестьяне находятся въ привилегированномъ положеніи. Между нами сказать, теперь собственно привилегированнымъ сословіемъ является не дворянское, а крестьянское. У правительства, мнѣ кажется, не будетъ никакихъ данныхъ, для того, чтобы эту инструкцію измѣнить. Въ самомъ дѣлѣ, въ прошломъ году мы обсуждали этотъ вопросъ и пришли къ заключенію, что слѣдуетъ измѣнить инструкцію. Если намъ теперь въ этомъ откажутъ, мы должны будемъ стать на другой путь. Что же касается пересмотра всей инструкціи, это остается въ нашей власти. Мы можемъ, принявъ предложеніе Саратовскаго дво-

рянства о томъ, чтобы инструкція была измѣнена относительно капитализаціи, ходатайствовать о томъ, чтобы пересмотрѣна была вся инструкція, хотя я полагаю, что во всей инструкціи очень мало такихъ параграфовъ, которые требуютъ измѣненія. Я съ этимъ дѣломъ знакомъ, такъ какъ состою членомъ Крестьянскаго банка, дѣятельность котораго близко соприкасается съ Дворянскимъ. Я полагаю, что намъ слѣдуетъ остановиться на томъ ходатайствѣ, которое мы возбудили въ прошломъ году.

Князь П. Л. Ухтомскій (Казань). Позвольте спросить, вопросъ объ измѣненіи инструкціи уже разсматривается въ Дворянскомъ Банкѣ?

Предсѣдатель. Да, онъ въ ходу.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я задалъ вопросъ и получилъ утвердительный отвѣтъ, что вопросъ объ измѣненіи инструкціи въ ходу. Тогда это другое дѣло.

Секретарь. Управляющій Дворянскимъ банкомъ меня увѣдомилъ справкой о томъ, что оцѣночная инструкція измѣняется въ настоящее время и что имѣется основаніе предполагать, что она будетъ измѣнена въ благопріятномъ для дворянства смыслѣ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я очень извиняюсь, что я говорилъ такъ много времени не зная, что эта переработка инструкціи въ ходу. Если бы справка эта была оглашена одновременно съ докладомъ, то я не позволилъ бы себѣ такъ долго утруждать вниманіе собранія.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Я хотѣлъ сказать, что моей рѣчи придали такой колоритъ, котораго я никогда не предполагалъ. Я не буду отвѣчать, потому что это затянетъ собраніе, но ни о какихъ злоупотребленіяхъ въ банкѣ я не говорилъ. Я говорилъ только, что одно изъ другого вытекаетъ и кто же не знаетъ, что оцѣнщики получаютъ совсѣмъ другія инструкціи.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Я извиняюсь передъ княземъ, что я не вполнѣ понялъ его слова, но я иначе не могъ понять. Онъ говорилъ, что если мы измѣнимъ инструкцію, банкъ будетъ дѣлать по старому, обходя новую редакцію

инструкціи — я это считаю злоупотребленіемъ, хотя можетъ быть князь не считаетъ этого злоупотребленіемъ. Я извиняюсь передъ княземъ, но полагаю, что дѣйствительно, если чиновники будутъ поступать такъ, какъ полагаетъ князь, то они будутъ злоупотреблять. Я иначе не могу сказать. Кн. Ухтомскій говоритъ, что разъ измѣненіе инструкціи въ ходу, то можно успокоиться, потому что-то намъ что-то обѣщаютъ сдѣлать въ пользу дворянъ. Я противъ этого. Пока фактъ не совершился, намъ не на что разсчитывать. Поэтому мнѣ кажется, нѣтъ основаній намъ останавливаться на этомъ и слѣдуетъ подтвердить наше прошлогоднее ходатайство. Часто намъ говорятъ—вамъ сдѣлаютъ то или то, а оказывается совсѣмъ противоположное. Напримѣръ, учреждается какая-нибудь комиссія для сокращенія штатовъ, а кончается тѣмъ, что она увеличиваетъ эти штаты. Такъ можетъ быть и въ настоящемъ случаѣ.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Разрѣшите мнѣ сказать два слова съ мѣста, потому что я буду очень кратокъ. Ходатайство о пересмотрѣ инструкціи не исключаетъ вопроса объ измѣненіи процентовъ, полагаемыхъ въ основу оцѣнки. Это только расширяетъ наше ходатайство. Поэтому, мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ того предложенія, которое было сдѣлано, т. е. ходатайствовать о пересмотрѣ оцѣночной инструкціи.

Голосъ съ мѣста. Это уже было сдѣлано, но нужно это подтвердить.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Вотъ именно подтвердить ходатайство, а не ограничивать. Ваше сіятельство, простите, а если мнѣ говорятъ — а въ какой формѣ подтвердить? то можно добавить: „при этомъ имѣть въ виду необходимость пониженія процента капитализаціи“. Прибавьте, но, пожалуйста гг., не суживайте вопроса. Если вы послѣ преній, которыя здѣсь были и которыя сдѣлаются общеизвѣстными, если вы откинете вопросъ о ходатайствѣ пересмотра инструкціи, значитъ признаете ее вполнѣ совершенной.

Предсѣдатель. Гг., предлагается пересмотрѣть инструкцію и подтвердить прошлогоднее ходатайство. Позвольте въ этомъ

порядкѣ баллотировать предложенія. Гг., относительно пересмотра инструкціи тутъ особыхъ препятствій кажется не встрѣчается. Угодно это, гг., подтвердить? (*Единогласно принято*). Затѣмъ, относительно подтвержденія прошлогодняго ходатайства угодно согласиться? (*Единогласно принято*). Итакъ оба предложенія приняты. Этимъ мы заканчиваемъ этотъ докладъ. Теперь желательно, если вы согласны, сдѣлать небольшой перерывъ.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ (Тамбовъ). Позвольте мнѣ сказать два слова относительно пересмотра инструкціи. Мнѣ кажется, мало сказать о подтвержденіи ходатайства, надо сказать въ какомъ направленіи должно быть это сдѣлано. Когда мы скажемъ въ какомъ направленіи, тогда совсѣмъ будетъ другой вопросъ. Можно пересмотрѣть инструкцію и она будетъ еще менѣе льготной, чѣмъ была. Надо прибавить поэтому въ какомъ направленіи мы желаемъ измѣнять.

Предсѣдатель. Князь, въ какомъ же направленіи вамъ угодно?

Кн. Н. Н. Чолокаевъ (Тамбовъ). Сейчасъ нельзя сказать, надо выработать направленіе. Нужно сказать, что желательно въ такомъ-то направленіи, иначе вопросъ будетъ не полонъ и инструкція можетъ быть выработана несогласно нашему желанію.

Предсѣдатель. Можетъ быть Съѣздъ согласится передать это Совѣту?

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Можетъ быть выбрать временную комиссію, которая выработаетъ это направленіе, тогда это будетъ полнѣе.

Предсѣдатель. Такъ угодно указаніе кн. Чолокаева передать въ Совѣтъ, для пополненія нашего ходатайства?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Еще маленькое добавленіе по вопросу объ оцѣнкѣ. Мнѣ кажется, какая бы ни была оцѣнка, какія бы измѣненія въ инструкцію мы ни вносили, но для правильной постановки земельнаго кредита этого совершенно недостаточно. Часто случается надобность въ кредитѣ быстромъ, въ кредитѣ, который долженъ быть данъ немедленно и потому въ таковыхъ случаяхъ приходится всѣмъ земле-

владѣльцамъ прибѣгать къ кредиту частному, нерѣдко ростовщическому. Посему, по примѣру прочихъ культурныхъ странъ, мы должны имѣть свободный ипотечный кредитъ, который естественно дополнитъ банковскій кредитъ и, я полагаю, что мы должны добавочно ходатайствовать о скорѣйшемъ введеніи ипотечной системы, которая и восполнитъ всѣ недостатки банковскаго кредита, неизбѣжные даже при самой совершенной инструкціи банка.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Дѣло въ томъ, что Съѣздъ высказался относительно ипотечнаго кредита, но вопросъ заглохъ съ 4-го Съѣзда. Что случилось съ этимъ постановленіемъ Съѣзда я не знаю. Вѣдь дѣйствительно трудно ввести какое нибудь культурное нововведеніе въ государство или промышленное предпріятіе. Я возбуждалъ этотъ вопросъ, и присоединяюсь къ только что сдѣланному заявленію, но ни одного слова отъ правительственныхъ учрежденій объ этомъ не слыхалъ. Противники этого настаиваютъ на своемъ положеніи, что единственнымъ препятствіемъ для введенія ипотечнаго кредита является то, что у насъ нѣтъ плановъ владѣній. Я думаю, что если правительство откажется отъ опеки надъ нами и предоставитъ каждому изъ насъ вести на свой личный счетъ межеваніе своихъ земель, то ипотечный кредитъ можетъ быть данъ. Вопросъ только въ томъ, что правительство говоритъ: мы не можемъ ввести ипотеку на томъ основаніи, что нѣтъ точныхъ указаній на право владѣнія, т. е. нѣтъ плановъ. Поэтому, желающіе ввести въ Россіи ипотеку должны представить правительству точный планъ своихъ владѣній.

Х. Н. Серпьевъ (Астрахань). Вопросъ объ ипотечномъ кредитѣ болѣе подходитъ къ параграфу о соло-кредитѣ и тогда можно будетъ этотъ вопросъ обсудить.

Я. В. Офросимовъ (Псковъ). Позвольте, ваше сіятельство, высказать одно замѣчаніе: банковскій кредитъ есть только первая ипотека, а всѣ остальныя закладныя суть послѣдующія ипотеки—это прямая связь первой ипотеки со второй и третьей. По сему я рѣшился возбудить вопросъ объ ипотекѣ именно теперь.

*

Предсѣдатель. Тогда этотъ вопросъ пока отложимъ. Вопросъ объ ипотечномъ кредитѣ мы откладываемъ до п. 3 о соло-кредитѣ, а затѣмъ оба пункта приняты и на этомъ наши пренія можно прекратить до перерыва. Гг., позвольте уважить просьбу фотографа, который хочетъ насъ снять.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Милостивые государи, меня просятъ поставить на очередь вопросъ объ измѣненіи положенія губернаторовъ согласно проекту правительства о преобразованіи Общихъ учрежденій губернскихъ. Это по докладу Совѣта. Угодно, гг., поставить этотъ вопросъ на очередь?

Голоса. Просимъ, просимъ.

М. Я. Говорухо-Отрокъ (Курскъ). Этотъ серьезный вопросъ сейчасъ нельзя обсуждать, мало членовъ.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Ваше сіятельство, дѣло въ томъ, что гг. члены Государственнаго Совѣта не могутъ завтра и послѣ-завтра участвовать въ засѣданіяхъ. Можетъ быть согласимся отложить этотъ вопросъ на среду. Вопросъ очень серьезный. Теперь же позно, уже 6-й часъ, нельзя такъ скоро съ этимъ вопросомъ покончить.

Предсѣдатель. Такъ что позволите отложить этотъ вопросъ до среды?

М. Я. Говорухо-Отрокъ (Курскъ). Если для членовъ Государственнаго Совѣта откладывается, то не на среду, потому что у насъ вѣроятно въ среду будетъ засѣданіе. Можетъ быть въ среду вечеромъ можно.

Предсѣдатель. Вообще, гг., какъ намъ быть съ ходомъ дальнѣйшихъ занятій? Члены Государственнаго Совѣта отвлечены теперь до четверга?

М. Я. Говорухо-Отрокъ. У насъ назначено засѣданіе въ понедѣльникъ и будетъ обсуждаться земельный законъ ежедневно. Хотя будутъ перерывы, но трудно предусмотрѣть ихъ время. И это продолжится вѣроятно до Благовѣщенья.

Предсѣдатель. Тогда вопросъ о губернаторахъ мы откладываемъ въ виду желанія членовъ Государственнаго Совѣта?

Голосл. Да, откладываемъ.

М. Я. Говорухо-Отрокъ (Курскъ). Мнѣ кажется, что условія, въ которыхъ Съѣздъ находится въ настоящую минуту едва ли будутъ болѣе благопріятными и въ одинъ изъ послѣдующихъ дней. У насъ свободнаго времени для обсужденія этого доклада очень немного и я думаю, чѣмъ скорѣе мы начнемъ его обсуждать, тѣмъ скорѣе придемъ къ рѣшенію. То, что будетъ сказано сейчасъ, я думаю не будетъ повторяться на вечернемъ засѣданіи, а начавъ въ ближайшее засѣданіе обсужденіе, мы не можемъ ручаться, что кончимъ его. Слѣдовательно, мы можемъ оказаться въ ближайшемъ засѣданіи въ совершенно такихъ же условіяхъ, какъ и сейчасъ, если мы не начнемъ обсужденія теперь.

Предсѣдатель. Гг., и такъ у насъ разномысліе. Одни изъ гг. участвующихъ предлагаютъ приступить сейчасъ къ вопросу объ измѣненіи положенія губернаторовъ, другіе полагаютъ отложить. Угодно рѣшить это вставаніемъ. И такъ, гг., предлагается приступить теперь къ вопросу объ измѣненіи положенія губернаторовъ. Позвольте предложить тѣмъ, кто съ этимъ согласенъ встать. (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Большинство встало, поэтому мы теперь приступимъ къ разсмотрѣнію этого вопроса. Итакъ, гг., докладъ Совѣта. Вамъ угодно вспомнить, что въ прошедшемъ V Съѣздѣ уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ при обсужденіи выработаннаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ проекта мѣстной реформѣ внесена была между прочимъ слѣдующая резолюція: „Поручить Совѣту выяснить и доложить слѣдующему Съѣзду, въ какой мѣрѣ проектъ правительства о преобразованіи Общаго учрежденія губернскаго измѣняетъ положеніе губернаторовъ, которые по дѣйствующимъ узаконеніямъ (т. II. ст. 270, 397, 398, 416 и др.), являясь непосредственными начальниками ввѣренныхъ имъ губерній и первыми блюстителями неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія, состоятъ въ прямомъ подчиненіи Императорскому Величеству и Правительствующему Сенату, а по общимъ дѣламъ управленія дѣйствуютъ самостоятельно, совѣщаясь по

преимуществу съ представителями Дворянства, а также городовъ и земствъ". — Вопросъ, возбужденный Николаемъ Евгеньевичемъ Марковымъ подвергался у насъ обсужденію. Онъ здѣсь изложенъ. Желаете весь этотъ докладъ прочесть. Это не очень долго.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Этотъ вопросъ обсуждался на мѣстахъ. Въ Псковской губ. этотъ вопросъ былъ подробно обсужденъ въ собраніи подъ предсѣдательствомъ губернатора кн. Васильчикова. Каждый изъ уѣздовъ выбиралъ изъ своей среды представителей земства и дворянъ и имѣлъ по этому вопросу сужденіе. Мнѣ интересно узнать были ли приняты въ соображеніе эти постановленія при разсмотрѣніи вопроса въ докладѣ Совѣта. Такъ мнѣ кажется, что воспользоваться указаніями мѣстныхъ людей въ этомъ вопросѣ крайне желательно.

Предсѣдатель. Нѣкоторыя постановленія имѣлись, не знаю имѣлись ли всѣ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мнѣ хотѣлось бы знать, имѣлось ли въ виду постановленіе Псковской губ. Мы засѣдали 6—7 дней. Въ обсужденіи принималъ участіе покойный гр. Гейденъ. Постановленіе это — доказательство правоты нашихъ умѣренныхъ правомѣрныхъ взглядовъ.

Предсѣдатель. Ваше постановленіе не было доставлено въ Совѣтъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Потому что оно находится у Министерства Внутреннихъ дѣлъ и оно не охотно дѣлится этими свѣдѣніями.

Предсѣдатель. Тогда быть можетъ дворяне, участвовавшіе въ этихъ обсужденіяхъ, могли бы съ нами подѣлиться здѣсь рѣшеніями этихъ собраній.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Это довольно трудно, почти немыслимо возстановить въ памяти, не имѣя журналовъ и протоколовъ засѣданія.

Предсѣдатель. Это обстоятельство, которое можетъ измѣнить наше рѣшеніе. Съ своей стороны Совѣтъ, не имѣя въ виду этихъ постановленій, имѣя въ виду отрывочныя свѣдѣнія, пришелъ къ тому заключенію, что при всѣхъ неодно-

кратно отмѣченныхъ слабыхъ сторонахъ, проектъ губернской реформы не вноситъ въ постановку губернаторской должности, кромѣ опущенія требованія заключающагося въ первой части ст. 270, той коренной ломки, на которую указывалось при обсужденіи означенной реформы на послѣднемъ Съѣздѣ. Совѣтъ не усмотрѣлъ въ этомъ дѣлѣ того нарушенія, на которое указывалъ Николай Евгеньевичъ Марковъ. Затѣмъ, въ виду сдѣланнаго замѣчанія, что вопросъ этотъ разсматривался подробно на мѣстахъ, не знаю слѣдуетъ ли приступить къ его обсужденію, или отложить до ознакомленія Совѣтомъ съ мѣстными матеріалами? Какъ вамъ угодно будетъ?

М. Н. Головинъ (Петербургъ и Тула). Просить Совѣтъ ознакомиться съ мѣстными матеріалами къ слѣдующему Съѣзду.

Предсѣдатель. Стало быть отложить обсужденіе этого вопроса. (*Голосъ: „не будетъ ли это поздно“? Голосъ: „онъ можетъ пройти законодательнымъ путемъ“*).

М. Н. Головинъ. Проектъ еще не внесенъ въ Думу. (*Г. Кашкаровъ и Кушелевъ просятъ отложить, г. Володимировъ— разсмотрѣть*).

Предсѣдатель. Большинство желаетъ разсмотрѣть докладъ и такъ, несмотря на то, что нѣтъ всего матеріала, позвольте прочесть докладъ. (*Помощникъ секретаря Я. Н. Данзасъ читаетъ докладъ*).

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Если слѣдовать тому пути, на который вступилъ Совѣтъ въ разсужденіяхъ своихъ по настоящему вопросу, то несомнѣнно выводъ, къ которому пришелъ Совѣтъ является логическимъ послѣдствіемъ. Но существуетъ путь другой. На этомъ пути стоялъ дворянинъ Н. Е. Марковъ. Я лично понималъ его возраженіе по крайней мѣрѣ, не съ точки зрѣнія той или другой статьи, гласящей или опредѣляющей права губернатора, онъ стоялъ на почвѣ дѣйствительныхъ правъ, дѣйствительнаго осуществленія той власти, носителемъ которой является губернаторъ. Не блюститель правъ важенъ былъ съ точки зрѣнія дворянина Маркова, или охранитель правъ Самодержавія въ странѣ въ лицѣ губернатора, а носитель тѣхъ прерогативъ власти, которыми пользуется Самодержавная власть. Самый смыслъ

охранительныхъ законовъ усиливающихъ власть въ извѣстныхъ случаяхъ, указываетъ на то, что уже эта власть выходитъ изъ тѣхъ рамокъ, которыя начертаны ей той или другой статьей закона. Если вы вспомните, что это усиленіе охраны создавало право задерживать дѣйствія того или другого основного закона Высочайше утвержденнаго, если вспомните, что этой власти особымъ закономъ предоставляется право не только задержки, но временной отмѣны ихъ, то тогда вы невольно согласитесь съ тѣмъ, что логика вещей стоитъ противъ васъ, что заявленіе дворянина Маркова было обосновано на фактической, а не юридической сторонѣ вопроса. А потому я бы полагалъ, что дворянству слѣдуетъ признать безусловно, что носителемъ части власти Самодержца, охранителемъ полноты его власти, несомнѣнно является начальникъ губерніи въ лицѣ губернатора, а потому измѣненіе вводимое нынѣ или стремленіе къ измѣненію старой формулы, опредѣляющей власть губернатора, является отступленіемъ отъ того коренного начала, которое было присуще законодательству нашему и которое вполнѣ согласно съ духомъ русскаго народа, а потому и ходатайство въ этомъ отношеніи дворянства является вполнѣ желательнымъ и ожидать отъ него можно только плодотворныхъ результатовъ.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Заявленіе сдѣланное Н. Е. Марковымъ V-му Съѣзду уполномоченныхъ отъ дворянъ оказалось по заключенію Совѣта не основаннымъ на законѣ, и съ этимъ заключеніемъ я не могу не согласиться. Но если не правъ Николай Евгеньевичъ съ формальной стороны, то по моему мнѣнію онъ безусловно правъ по существу, по духу и разуму закона. Мысль о томъ, что губернаторъ является представителемъ Царской власти въ губерніи получила право гражданства. Она основана на 270 ст. т. II, гдѣ прежде всего на губернатора возложена обязанность быть первымъ блюстителемъ неприкосновенной Верховной власти Самодержца.

Въ проектѣ ст. 2 эта обязанность губернатора сведена къ тому, что онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ распоряженій правительства. Нужно ли доказывать, какъ велика разница между этими двумя положеніями. Вѣдь если, Боже

сохрани, этотъ проектъ получитъ силу закона, то вмѣсто губернаторовъ, лицъ, представляющихъ собою въ народномъ мнѣніи, Особу Государя Императора, являющихся первыми охранителями Его самодержавныхъ правъ, мы получимъ слѣпое орудіе распоряженій правительства. (*Голоса: вѣрно*). Можетъ ли дворянство хладнокровно отнестись къ такому измѣненію существующаго положенія вещей и не должно ли оно властно требовать внесенія въ проектъ именно того, что обезпечивало до сихъ поръ порядокъ и спокойствіе всей нашей Россіи. (*Голоса: браво*). Думается мнѣ, что безусловно наше сословіе не можетъ хладнокровно отнестись къ этому явленію. Гг., въ теченіе сравнительно краткаго времени, какъ мы живемъ при такъ называемомъ обновленномъ строѣ мы дѣлаемся свидѣтелями весьма тревожнаго, съ моей точки зрѣнія, явленія. Припомните, гг., что Дума, послѣ долгихъ обсужденій, рѣшилась вычеркнуть слово „самодержавіе“ изъ представленнаго ею адреса. Недавно выбранный новый предсѣдатель Гос. Думы торжественно заявилъ, что онъ конституціоналистъ и не со вчерашняго дня. Можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что онъ будетъ стараться повести Думу по этому опасному, съ нашей точки зрѣнія, пути. Что дѣлаетъ правительство, слѣпымъ органомъ котораго оно желаетъ создать губернаторовъ на мѣстахъ? Членъ Гос. Думы Замысловскій вчерашній день ясно опредѣлилъ дѣятельность и направленіе этого правительства. Вамъ въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ предстоитъ обсудить нѣсколько запросовъ о стремленіи правительства уничтожить сословія и прежде всего начинаетъ оно съ дворянства. Гг., сословіями жила Россія. Она крѣпла и достигала своего величія при самодержавіи, отказаться отъ котораго мы не можемъ. Нашъ органъ „Русскій Вѣстникъ“ по этому поводу говоритъ, что въ сословіи русскомъ есть своя опредѣленная исторія, имъ собранная, имъ укрѣпленная, до сихъ поръ недѣлимая. Сословіе первенствующее всегда составляло дворянство. Дворянство въ числѣ сословій служилыхъ всегда было опорой самодержавія. Можемъ ли мы отказаться отъ того, съ чѣмъ мы родились, какъ воспитаны, съ чѣмъ живемъ и съ чѣмъ, думаю я, умремъ. Передъ лицомъ

нашихъ предковъ, передъ всей Россіей мы должны гласно заявить, что мы сторонники самодержавія, что мы не допустимъ никакихъ посягательствъ на него, и поэтому необходимо настаивать во всѣхъ случаяхъ при малѣйшей попыткѣ къ умаленію власти Самодержца-Государя, заявлять громкій протестъ. Вотъ почему прошу, не угодно ли собранію въ этомъ смыслѣ состоявшееся постановленіе попросить Совѣтъ разработать и попросить его настоять, чтобы проектъ былъ измѣненъ въ предложенномъ мною смыслѣ.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Мнѣ кажется, что къ вопросу, только что возбужденному многіе предшествовавшіе ораторы отнеслись совсѣмъ не съ той точки зрѣнія, съ которой къ этому вопросу слѣдуетъ отнестись. Мнѣ кажется, что въ вопросѣ о томъ является ли губернаторъ представителемъ высшаго правительства или представителемъ Государя Императора въ губерніи, никакъ нельзя примѣшивать вопросовъ, имѣющихъ касательство къ Основнымъ законамъ государства. Мнѣ кажется, этотъ вопросъ гораздо проще. Дѣло въ томъ, что нельзя забывать, что всѣ законы, которые регулируютъ губернскую жизнь, созданы были весьма давно и относятся къ концу 18 и началу 19 вѣка. Безусловно въ этихъ законахъ есть статьи, чисто декларативнаго характера. Къ этимъ статьямъ декларативнаго характера относятся статьи, которыя обратили на себя вниманіе члена Гос. Думы Маркова. Я долженъ указать, что, если можетъ быть, въ то время, когда эти законы издавались, эти статьи имѣли жизненное значеніе, то теперь это значеніе безусловно совершенно исчезло. Вѣдь нельзя же забывать, что мы имѣемъ дѣло не съ кодификаціей, а съ новымъ законопроектомъ. Поэтому, ссылаться на юридическую правильность или неправильность данной статьи, мнѣ кажется, нѣтъ основаній. Тутъ нужно согласиться съ тѣмъ, что въ сущности то измѣненіе, которое предположено Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ освѣщаетъ ту дѣйствительность, которая существуетъ и теперь. Хотя въ законѣ и значится теперь, что губернаторъ является представителемъ Государя Императора, онъ на дѣлѣ является чиновникомъ Министерства Внутреннихъ

дѣлъ. (*Голосъ*: очень жаль). Въ назначеніи онъ вполнѣ зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ, губернаторы не являются лицами, которыя дѣйствительно пользуются исключительнымъ и особымъ довѣріемъ Государя Императора. Такимъ образомъ, то измѣненіе, которое предположено, освѣщаетъ ту дѣйствительность, которая существуетъ и существуетъ не со вчерашняго дня. Что же касается того, что, если эти измѣненія будутъ осуществлены, то будто бы губернаторы не въ состояніи будутъ сохранять порядокъ и спокойствіе въ своихъ губерніяхъ, то я думаю—это ни на чемъ не основано. Я думаю, важенъ подборъ лицъ, а не тотъ чисто декларативный характеръ той или иной статьи, который опредѣляетъ положеніе этого лица. Поэтому я высказываюсь за то, что мы должны вполнѣ согласиться съ тѣмъ, что предлагаетъ нашъ Совѣтъ.

К. Ф. Головинъ. Гг., данный вопросъ намъ надо возстановить въ памяти, почему онъ появился. Вѣдь членъ Гос. Думы Марковъ сдѣлалъ свое заявленіе послѣ нашего обсужденія проекта реформы, которымъ умаляется государственное значеніе дворянскаго сословія и всѣхъ его представителей въ лицѣ его предводителей. Мы, большинство, сознавали, что уничтоженіе сословій у насъ въ государствѣ не поведетъ ни къ чему хорошему, что сословіе дворянъ является объединеннымъ кружкомъ лучшихъ гражданъ государства, потому что оно не замкнутое сословіе, а каждый членъ государства, заслужившій милостію Государя, по волѣ Государя, или по заслугамъ, становится равноправнымъ членомъ нашего сословія. Поэтому считаемъ, что уничтоженіе сословій поведетъ къ тому, что не будутъ отличать лучшихъ людей, которые работаютъ не за страхъ, а за совѣсть. Вотъ, по вопросу соединенному съ довѣрительностью, которая проведена во всемъ проектѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, Марковымъ было выяснено, что опасно въ государственномъ отношеніи, чтобы губернаторы являлись бы довѣрительными лицами исключительно министра внутреннихъ дѣлъ, а не довѣрительными лицами Государя, Самодержца Россіи. Вотъ въ такой формулировкѣ сдѣланное предложеніе будетъ понятно, тогда

какъ теперь первый ораторъ смѣшалъ эти понятія. Намъ важны двѣ вещи—польза для государства въ первую голову, а второе, насколько вопросъ касается защиты нашего сословія и его положенія въ государствѣ. Если мы разберемъ съ этой стороны этотъ вопросъ, то окажется, что, если во всемъ проектѣ не будетъ проведена идея довѣрительности, если предводители уѣздные останутся въ томъ же положеніи, въ какомъ находятся теперь, т. е. предсѣдателями всѣхъ уѣздныхъ комиссій, если за ними и за губернскими предводителями будутъ сохранены функціи прокурора, потому что они единственные лица, которые имѣютъ право возвысить свой голосъ и заявить о тѣхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ и превышеніяхъ власти, которыя позволяютъ себѣ на мѣстахъ, и нарушители порядка вообще, и представители бюрократіи. Вотъ когда это будетъ не устранено въ проектѣ и когда мысль останется, что общее государственное управленіе будетъ только довѣрительно по отношенію министра внутреннихъ дѣлъ, то, конечно, для насъ явится страшной идея объединенія власти. Гг., мы сами кричали, сами говорили, что во время безпорядковъ не было власти на мѣстахъ, и мы сами тогда стремились къ тому, чтобы была сильная и быстрая, не подчиненная центральному управленію власть. Гг., вы желаете порядка, вы желаете быстрой и реальной власти на мѣстахъ и объединенія власти въ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ говорите: нѣтъ, губернаторъ не долженъ зависѣть отъ министра внутреннихъ дѣлъ, который руководитъ властью въ государствѣ. Это нелогично. Я понимаю, что все дворянское сословіе высказалось въ томъ смыслѣ, что желало бы такой власти, но желало бы, чтобы за ними, лучшими людьми государства, осталось право контроля на мѣстахъ, потому что власть у предводителя дворянства чисто нравственная, только право контролировать на мѣстѣ дѣятельность представителей бюрократіи и губернаторовъ.

Дѣйствительной власти у предводителей нѣтъ, но онъ можетъ снять вопросъ съ обсужденія, и кромѣ того имѣетъ право протестовать и на губернатора, и на министра внутреннихъ дѣлъ. Вѣдь это безпредѣльная нравственная власть, и мы хотимъ эту власть размѣнять, на что-же? на 70—80 гу-

бернаторовъ, которые будутъ назначаться Высочайшей властью. Что мы просимъ? Мы говоримъ, что мы будемъ довѣрять только тѣмъ лицамъ, которыя будутъ назначены Государемъ Императоромъ. Совмѣстимы ли, гг., эти два положенія? Гг., обсуждая такой вопросъ, намъ не надо обсуждать и думать, красиво ли это высказывается, высокая ли это дворянская мысль. Мы должны подумать, насколько принесетъ это пользу Государству и сословію, какъ лучшимъ гражданамъ государства.

Вполнѣ сочувствуя основной идеѣ Маркова, я тѣмъ не менѣе не могу закрыть глаза на дѣйствительность. Губернаторъ, назначаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ и увольненіе котораго отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ, каково бы ни было его значеніе по буквѣ закона, будетъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависить. Отъ этого мы уйти не можемъ, и никакая формулировка закона этого не измѣнитъ. Но гдѣ вопросъ, мнѣ кажется, идетъ въ смыслѣ крайне опасномъ—это тамъ, гдѣ говорится о Правительствѣ, какъ о чемъ-то независимомъ отъ Верховной Власти, какъ о чемъ то стоящемъ отъ Верховной Власти отдѣльно.

Милостивые Государи! Тотъ министръ, который не зависитъ отъ высшей власти, а составляетъ ея ограниченіе есть—конституціонный министръ парламентскихъ странъ. Такихъ министровъ у насъ нѣтъ и быть не можетъ. (*Голоса—браво*). Поэтому зависимость отъ Правительства не можетъ нисколько исключать зависимости отъ Верховной власти, а затѣмъ въ проектѣ, представленномъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, или по крайней мѣрѣ имъ заготовленномъ, есть дѣйствительно развитіе власти губернатора, но въ какую сторону? Сторону, которой мы сочувствовать не можемъ, ибо ради единства внутренняго и, такъ сказать, стройности этой власти, устраняется власть уѣздныхъ предводителей. Проектъ этотъ мало краситъ всѣмъ намъ ненавистную бюрократію и даже въ предѣлахъ уѣзда уничтожаетъ голосъ общественнаго мнѣнія, тотъ голосъ сословной Россіи, которая оказала ей много услугъ въ лицѣ уѣздныхъ предводителей, вынесшихъ на своихъ плечахъ земскую реформу. Засимъ въ другомъ отношеніи власть бюрократіи и бюрокра-

тическаго устройства губерніи усиливается въ видѣ Губернскаго совѣта, общей коллегіей, въ которой была создана неудачная попытка объединить многія коллегіальныя учрежденія губерніи. Но какъ объединить? Создавъ въ этомъ совѣтѣ большинство изъ представителей чиновничества, которыя будутъ быть можетъ сводить свои личныя счеты, такимъ образомъ, большинство останется за тѣмъ бюрократическимъ началомъ, отъ котораго Россія такъ много пострадала. Чтобы этотъ Губернскій совѣтъ представлялъ бы хотя нулевую организацію, для этого необходимо, чтобы половина его членовъ состояла изъ выборныхъ представителей мѣстныхъ жителей: губернскаго предводителя, головы губернскаго города и представителей губернскаго земства. Вотъ тѣ двѣ стороны дѣла, безъ которыхъ реформа опасна. Она опасна потому, что уничтожаетъ ту роль дворянства, которая не будучи совершенно оформлена, тѣмъ не менѣе внесла живую струю въ развитіе реформъ великой эпохи Александра II. Съ другой стороны она опасна потому, что въ этомъ Губернскомъ совѣтѣ, который долженъ объединить всѣ отдѣльныя отрасли губернскаго управленія, исключительно преобладаетъ чиновническій элементъ, и такимъ образомъ этотъ совѣтъ недостаточно представляетъ какъ дворянское сословіе, такъ и городское, такъ и въ особенности—земство.

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Гг., сегодня мы въ самомъ началѣ нашего засѣданія выслушали то обращеніе, которое было сдѣлано покойнымъ Императоромъ Александромъ III. Съ какимъ глубокимъ вниманіемъ вы слушали эти слова и вы были проникнуты тѣмъ чувствомъ, которымъ Государь хотѣлъ подѣлиться съ вами. Это чувство, гг., до сихъ поръ въ насъ всѣхъ сохраняется невольнымъ образомъ. Едва кто либо коснется Самодержавной власти Государя или умаленія этой власти, каждый изъ насъ чувствуетъ острую боль въ сердцѣ. Это какъ бы ядъ, малѣйшее отравленіе которымъ причиняетъ боль всему организму. Вѣдь вотъ зубная боль—какая она бываетъ мучительная отъ пустяковъ. И вотъ если въ нашемъ организмѣ имѣются такіе нервы, то вѣдь и въ нашей душѣ имѣются такіе же тонкіе нервы. И когда вы чув-

ствуете, что касаются вашей чести, святая святыхъ вашихъ убѣжденій, вы чувствуете, что вы ранены, вы возмущаетесь, волнуетесь, выходите изъ спокойнаго состоянія. Когда говорятъ объ умаленіи прерогативъ Самодержавной власти, когда говорятъ, что ее можно приравнять къ декораціи, къ декоративной внѣшности, такъ что и не стоитъ на ней останавливаться, то я нахожу это возмутительнымъ. Я возьму, гг., сравненіе—маленькое, относительно. Попробуйте, гг., титулованныхъ лицъ, находящихся среди насъ, именовать не тѣмъ титуломъ, который имъ принадлежитъ по праву. Попробуйте всѣхъ графовъ, князей величать попросту: почтеннѣйшій, полупочтеннѣйшій. Что это такое? Вѣдь это насмѣшка. Скажутъ титулъ это только декорація, теперь всѣ равны, всѣ граждане... Вотъ московскій гражданинъ осмѣлился сказать всенародно, что онъ въ настоящее время исповѣдуетъ монархическую конституцію.

Позвольте, такую вещь всенародно, употребляя простонародное выраженіе, ляпнуть—что же это значитъ? Такую вещь сказать надо было подумавши. Если бы кто нибудь другой сказалъ, то можно было бы и не обратить вниманіе, мало-ли глупостей говорится, но когда это говорится въ такомъ учрежденіи, которое вся Россія слушаетъ, гдѣ всѣ рѣчи печатаются то какъ же дворянамъ не задуматься надъ тѣмъ, куда мы идемъ и какое время переживаемъ. Мы переживаемъ осаду Самодержавія, осаду въ буквальномъ смыслѣ слова. Гг., обратите вниманіе на слѣдующее: конституція слово чужое; всѣ мы люди образованные, но попробуемъ перевести это слово на русскій языкъ. Вотъ придетъ ко мнѣ крестьянинъ и спроситъ: „какое у насъ правленіе“?—„Какое?—конечно, Царское, самодержавное.:“—„Ну, а конституція?“ Да вѣдь крестьянинъ такого слова и не выговоритъ, онъ поперхнется и выплюнетъ, ему его и по слогамъ не сложить. Позвольте, господа: въ русскомъ народѣ распространять такое дикое слово, говорить его съ кафедры, всенародно, на всю Россію, я считаю это безтактнымъ поступкомъ, употребляя мягкое выраженіе. (*Голоса съ мѣстъ*: „*наглымъ, нахальнымъ*“). Вотъ почему дворянину Маркову, котораго я глубоко люблю и котораго, къ сожалѣнію, въ

настоящую минуту между нами нѣтъ, я приношу глубокую благодарность за то, что онъ обратилъ вниманіе на этотъ фактъ. Гг., вѣдь это умаленіе слугъ царскихъ. Каждый изъ насъ съ гордостью можетъ сказать: я слуга царскій. Но, гг., покорнѣйше благодарю быть слугою министра; есть слуги, которые у нихъ получаютъ содержаніе, но я нахожу недопустимымъ стоять на этой ступени (*бурные аплодисменты*). Быть хамомъ у кого бы то ни было я считаю позорнымъ, я буду сохранять мое дворянское достоинство и буду служить моему Царю до послѣдней капли крови, и если я услышу гдѣ нибудь слово конституція, то я скажу, что употреблять его опасно, ибо это значитъ шутить хуже чѣмъ съ огнемъ, чѣмъ съ порохомъ, это значитъ шутить съ народной совѣстью. (*Голоса*: „*правильно, правильно*“).

Когда мы пріѣдемъ въ деревню къ намъ могутъ придти и спросить: что такое конституція, какъ это слово перевести, значитъ ли это, что Царь не Самодержецъ и что въ церкви поминать его Самодержцемъ не будутъ и что, наконецъ, если есть конституція, то законъ 3 іюня ее нарушилъ? Гг., что же на это отвѣчать? Какъ же мы пойдемъ въ церковь гдѣ будутъ упоминать: „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего“. Какъ мы будемъ съ народомъ разговаривать? Вотъ, гг., къ чему ведетъ манера либеральничать. Я считаю, что сказать слово конституція въ такомъ мѣстѣ, во всеуслышаніе было возмутительно. Я это глубоко осуждаю и считаю глубоко безтактнымъ, и поддерживаю мнѣніе дворянина Маркова и мнѣніе Александра Александровича (Римскаго-Корсакова) по этому вопросу.

Служба Царская, служба славная. Губернаторы, которые служатъ своему Царю, никогда не оказываютъ никакой вольности, никакого непослушанія по отношенію къ министрамъ, ибо губернаторы хорошо знаютъ дисциплину. Мы также по отношенію къ министрамъ всегда бываемъ корректны, не позволяемъ себѣ ни малѣйшаго нарушенія; но когда я уважаю права другихъ, то я требую чтобы и мое право было уважаемо. (*Шумные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Запись ораторовъ прекращена. Быть можетъ

мы прервемъ наши пренія до другого засѣданія, потому что прибыли священники для служенія панихиды. Если предвидится короткій обмѣнъ мнѣній, то конечно мы могли бы продолжать засѣданія. Но если пренія будутъ продолжительны, то намъ слѣдуетъ прервать наше засѣданіе.

Голосъ. По моему это черезъ чуръ важный вопросъ.

Предсѣдатель. Позвольте пренія прервать и отложить до завтра.

А. А. Римскій-Корсаковъ: Прошу фиксировать день и часъ для разсмотрѣнія этого вопроса. Мы всѣ люди занятые, а между тѣмъ вопросъ этотъ большой важности для насъ. Поэтому желательно будетъ знать, когда вопросъ этотъ будетъ обсуждаться. Мы тогда всѣ остальныя дѣла бросили бы. Мы хотѣли бы знать когда именно онъ будетъ разсматриваться. Сегодня онъ совершенно неожиданно разсматривался не въ очередь всѣхъ докладовъ. Мы крайне опасаемся, что это можетъ случиться и завтра и послѣзавтра. Мы хотѣли бы знать, когда онъ будетъ разсматриваться, чтобы бросить всѣ остальныя дѣла и занятія и непремѣнно сюда явиться.

Предсѣдатель. Благоволите, гг., назначить когда именно онъ будетъ разсматриваться.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Вечеромъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ очень важный и желательно при его обсужденіи присутствіе какъ членовъ Гос. Совѣта, состоящихъ членами нашего Съѣзда, такъ и членовъ Гос. Думы, и поэтому не лучше ли бы поставить обсужденіе въ связь съ тѣмъ днемъ, когда могли бы присутствовать члены Гос. Совѣта и члены Гос. Думы.

Предсѣдатель. Какъ вамъ будетъ угодно.

Кн. П. А. Ухтомскій (Казань). Я хотѣлъ бы знать, въ какихъ именно рамкахъ будетъ разсматриваться этотъ вопросъ; вопросъ слишкомъ серьезный, чтобы его случайно разсматривать, онъ принялъ такіе размѣры, которыхъ вовсе не ожидали. Будетъ ли вопросъ разсматриваться во всей широтѣ, независимо отъ запроса дворянина Маркова, ибо, по моему, запросъ разъясненъ, или можно вопросъ разсматривать гораздо шире, внѣ этого запроса? Желательно это было бы знать.

Многіе могли бы къ нему подготовиться. Есть матеріалы, которые нужно имѣть подъ руками и можетъ быть и для Совѣта это было бы желательно. Этотъ вопросъ слишкомъ серьезенъ, чтобы его, не зная въ какихъ рамкахъ, и безъ всякихъ документовъ и данныхъ обсуждать.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Намъ важно, гг., выяснить наше положеніе въ уѣздныхъ управленіяхъ. (*Шумъ*). . . . Это логическій выходъ изъ этого. (*Шумъ*). . . . . Въ связи съ этимъ мы можемъ обсуждать . . . . . (*Шумъ*). . . . .

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). По программѣ судя, можно по этому вопросу говорить такъ, какъ мы въ прошломъ году говорили объ уѣздной организаціи, и мнѣ кажется, что вопросъ о губернаторахъ настолько важный, что нельзя оставить безъ вниманія тотъ чудный докладъ кн. Н. П. Урусова, который былъ въ прошломъ году напечатанъ въ Трудахъ V Съѣзда. Такъ что вопросъ о положеніи губернаторовъ необходимо поставить въ самомъ широкомъ смыслѣ, потому что это кардинальный вопросъ для прочности мѣстнаго самоуправленія.

Предсѣдатель. Такъ вотъ, гг., когда вамъ угодно назначить? (*Голоса*: *„во вторникъ вечеромъ“*).

Предсѣдатель. Угодно во вторникъ вечеромъ? Тогда во вторникъ вечеромъ. И позвольте на сегодня пренія и засѣданіе прекратить и выслушать панихиду. И такъ мы собираемся завтра днемъ. Въ которомъ часу? (*Голоса*: *въ два часа*). Завтра въ 2 часа днемъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 45 мин.

Засѣданіе 15 Марта (дневное).

(Открыто въ 2 ч. 48 м.).

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Изъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда, предполагалось бы на сегодняшнее засѣданіе назначить слѣдующія: по главной повѣсткѣ—пункты б. и в., заключеніе Совѣта по до-

кладу Головина: „Финансовое положеніе Россіи въ связи съ приходо-расходною смѣтою на 1909 годъ“; по докладу Шарапова: „О финансовомъ возрожденіи Россіи“. Затѣмъ докладъ Снѣжкова, и затѣмъ вопросъ о сліяніи Дворянскаго земельнаго и Крестьянскаго поземельнаго банковъ—вотъ, гг., программа сегодняшняго засѣданія, если къ этому не встрѣтится препятствій. Завтра вечеромъ назначено продолженіе обсужденія вопроса о губернаторахъ. Завтра же днемъ, если будетъ дневное засѣданіе, возможно было бы назначить разсмотрѣніе вопроса о Финляндіи, если къ этому времени члены Гос. Совѣта могутъ пожаловать, въ зависимости отъ ихъ занятій.

На четвергъ я просилъ бы позволенія назначить мой докладъ о допущенныхъ въ государственномъ учрежденіи нападкахъ на дворянство. Докладъ довольно обширный, займетъ много времени. (*Голосъ: это выходитъ на среду, графъ*).

Предсѣдатель. Я полагалъ бы на четвергъ.

Итакъ, завтра Крестьянскій банкъ, на среду Финляндія и еврейскій вопросъ. Угодно приблизительно этой схемы держаться? (*Голоса: просимъ*).

По окончаніи вчерашней панихиды оставшимися въ залѣ засѣданія членами Съѣзда заявлено желаніе отправить телеграмму на Имя Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Я взялъ на себя смѣлость отправить эту телеграмму отъ имени Съѣзда. Позвольте доложить эту телеграмму.

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Съѣздъ уполномоченныхъ 33-хъ дворянскихъ обществъ, вспоминая нынѣ въ двадцатипятилѣтнюю годовщину Всемилостивѣйшаго Рескрипта къ Всероссійскому Дворянству въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Третьяго и вознеся молитвы къ Господу Богу объ упокоеніи Его праведной души, приноситъ Вашему Императорскому Величеству выраженіе глубокаго почитанія къ Августѣйшей Особѣ Вашей, какъ неизмѣнной свѣтлой спутницѣ незабвеннаго для насъ Государя.

Предсѣдатель Съѣзда *Графъ Алексѣй Бобринской.*

*

Голоса: браво. *Аплодисменты.*

Имѣю счастье доложить Съѣзду, что получена Высочайшая отвѣтная телеграмма на нашъ привѣтъ. Вчера вечеромъ на мое имя получена слѣдующая телеграмма.

Петербургъ. Галерная, 58.

Гофмейстеру графу Бобринскому.

Поручаю Вамъ передать Съѣзду Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ Мою сердечную благодарность за выражаемыя Мнѣ вѣрноподданническія чувства.

Вѣрю въ его готовность работать на пользу дорогой нашей Родины и желаю ему въ этомъ успѣха.

Николай.

Троекратное Ура!

Общество русскихъ патріотовъ изъ Москвы обращается ко мнѣ, какъ къ предсѣдателю Съѣзда съ выраженіемъ благопожеланія... (*Читаетъ*).

Угодно, гг., отвѣтить благодарностью на это привѣтствіе? (*Голоса*: *просимъ*).

Приглашенный на Съѣздъ *С. М. Прутченко* прислалъ изъ Риги телеграмму (*читаетъ*).

Позволите и на эту телеграмму отвѣтить благодарностью? (*Голоса*: *просимъ*).

Уполномоченный Бессарабскимъ дворянствомъ Владиміръ Пуришкевичъ прислалъ слѣдующую телеграмму: „Скорблю о томъ, дорогой графъ, что не могу принять участіе въ работахъ Съѣзда до четверга 18 Марта“ и далѣе, въ свойственныхъ ему энергическихъ выраженіяхъ Владиміръ Митрофановичъ шлетъ Съѣзду пожеланія успѣха. (*Крики*: *браво и смѣхъ*).

Затѣмъ позвольте перейти къ очереднымъ вопросамъ—докладамъ К. Ф. Головина и С. Ф. Шарапова, о которыхъ заключеніе Совѣта доложитъ Сергѣй Алексѣевичъ.

Секретарь. Доклады эти были представлены прошлому Съѣзду. Они вамъ извѣстны. Позвольте, не излагая самихъ докладовъ, прочесть вкратцѣ заключеніе, къ которому по докладу Головина пришелъ Совѣтъ.

„Затрудняясь, по сложности всѣхъ этихъ вопросовъ, высказывать съ своей стороны какія-либо по поводу ихъ заключенія, Совѣтъ ограничивается лишь указаніемъ, что крайне цѣнный въ этомъ отношеніи докладъ К. Ф. Головина ставитъ ихъ разрѣшеніе на очередь“.

Предсѣдатель. Угодно по этому поводу обмѣняться мнѣніями поблагодарить Константина Феодоровича за его прекрасный докладъ и принять его къ свѣдѣнію.

Голоса. Поблагодарить.

Предсѣдатель. Константинъ Феодоровичъ, вы какъ разъ попали въ ту минуту, когда мы выражаемъ вамъ нашу признательность. (*Аплодисменты*).

К. Ф. Головинъ. Вы мнѣ позволите, графъ, я не имѣю обыкновенія долго говорить, и если не потребуется многихъ разъясненій, немножко подробнѣе указать на тѣ свѣдѣнія къ пополненію нашего бюджета, которыя мнѣ кажутся желательными. Если мнѣ позволите добавить къ докладу нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

К. Ф. Головинъ. Я не долго буду отнимать времени у собранія. Мнѣ кажется, вы, конечно, знакомы съ тѣми 5 проектами новыхъ налоговъ, которые изложены въ отчетѣ министра финансовъ въ смѣтѣ на 1910 годъ. Не стану безпокоить собраніе указаніемъ на тѣ неудобства, которыя сопряжены съ ихъ примѣненіемъ. Если указывается, напр., Германія, Англія, гдѣ подоходные налоги существуютъ, то существуютъ они тамъ для покрытія мѣстныхъ нуждъ, которыя у насъ соотвѣтствуютъ покрытію нуждъ земскаго хозяйства, а не общегосударственнаго, указываютъ на Англію и Германію, гдѣ довольствуются показаніями плательщиковъ, потому что въ этихъ двухъ государствахъ, какъ всѣмъ извѣстно, налоговая честность очень высоко держится. Большинство плательщиковъ во Франціи уклоняется отъ точнаго указанія своихъ доходовъ. 12 лѣтъ назадъ радикальная партія обѣщала введеніе подоходнаго налога, и подъ разными благовидными предлогами, введеніе этого налога все устраняется и устраняется. Я думаю, что у насъ ограничиться показаніями плательщиковъ, значило бы давать премію за утайку дохода, а поручить это

комиссіи, о чемъ обыкновенно хлопочетъ Министерство Финансовъ—это значило бы установить такого рода контрольную коллегію въ уѣздѣ, которая очень легко могла бы попасть въ партійныя руки и сдѣлала бы хозяйство въ высшей степени затруднительнымъ. По крайней мѣрѣ торговцамъ и фабрикантамъ бываетъ часто очень неудобно показывать свои торговыя книги. Поэтому я настаивать на вопросѣ о введеніи 5 налоговъ не стану, и позволю себѣ указать, что къ моему удивленію Министерство Финансовъ не остановилось передъ такимъ налогомъ, который не будетъ особенно обременительнымъ для плательщиковъ.

Такъ, напр., мнѣ казалось бы, что есть полная возможность всѣхъ тѣхъ, которые въ извѣстномъ возрастѣ устраняются отъ воинской повинности—не говорю ни о какихъ національностяхъ,—смотря по ихъ состоянію обложить налогомъ, который бы единовременно вносился, и поэтому не былъ бы тяжелъ въ сравненіи съ освобожденіемъ отъ воинской повинности на цѣлую жизнь. Затѣмъ, если бы было сочтено необходимымъ цѣлый классъ россійскихъ подданныхъ—евреевъ—совершенно освободить отъ воинской повинности, какъ матеріалъ для арміи не особенно пригодный, то можно бы налогъ примѣнить и къ тѣмъ, которые нынѣ подлежатъ воинской повинности. Наконецъ, я долженъ сослаться на извѣстнаго французскаго министра Пуйэ-Кертьэ, депутата за Руанъ, и я думаю—не чета нашимъ финансистамъ: онъ спасъ отъ гибели Францію, спасъ отъ послѣдствій займа въ 3½ милліарда, для уплаты контрибуціи послѣ 1870 г. Пуйэ-Кертьэ ввелъ пошлину 25 сант. съ каждаго чека. Такъ какъ количество чековъ во Франціи превышаетъ 4 милліарда, то нетрудно будетъ вычислить, сколько далъ этотъ налогъ. Большинство изъ насъ, вѣроятно, побывало во Франціи и вынуждено было платить эту пошлину. Въ настоящее время она даетъ 425 милл. и составляетъ одно изъ крупныхъ средствъ для покрытія французскаго бюджета. Мнѣ говорилъ директоръ Сѣвернаго банка, что число чековъ, получаемыхъ во всѣхъ банкахъ Россіи,—не говоря о чекахъ ниже 25 руб.,—превышаетъ 2 милліарда, а 2 милл. чековъ дадутъ казнѣ 100 милліоновъ

при помощи пятикопѣечной гербовой пошлины. Мнѣ приходила въ голову еще одна мѣра, съ которой мы могли бы съ одной стороны успѣшно бороться съ пьянствомъ и его обезвредить, а съ другой—добыть довольно крупную сумму. Какъ вамъ извѣстно, казна получила въ 1909 году акцизной пошлины 600 милл. Я чрезвычайно внимательно просмотрѣлъ бюджетъ по этой части и убѣдился, что, насколько выгоденъ акцизъ, настолько для казны невыгодна продажа казеннаго вина. Эта продажа обходится свыше 200 милл. Разсчеты С. Ю. Витте основывались на томъ, что казна получитъ въ свой карманъ все то, что прежде выигрывали содержатели винныхъ лавокъ. Казна платитъ дороже своимъ сидѣльцамъ, чѣмъ платили частныя лица. Было бы гораздо основательнѣе продажу питей передать содержателямъ винныхъ лавокъ съ условіемъ, чтобы они держали у себя и съѣстные припасы, такъ какъ водка гораздо безвреднѣе, когда къ ней прибавляется какая-нибудь ѣда, и понизить крѣпость водки до 35%, сохранивъ за нее прежнюю плату и продавая ее въ обанде-рольной посудѣ. Народу не пришлось бы тратиться, а казна выиграла бы 75 милл. руб.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Дѣло въ томъ, что послѣ того, какъ былъ составленъ этотъ очень интересный и во всякомъ случаѣ со многихъ сторонъ вѣрный докладъ К. Ф. Головина, успѣлъ пройти цѣлый годъ, въ теченіе котораго наши финансы частью улучшились и нынѣшняя роспись покрываетъ совершенно безъ всякаго дефицита не только расходы обыкновенные, но и расходы чрезвычайные. Если въ Гос. Думѣ и были извѣстныя указанія на то, что эти расходы понижены Гос. Думой и будутъ, повидимому, подняты Гос. Совѣтомъ на основаніи смѣтныхъ правилъ, то и источники поступленія нѣсколько понижены. Я думаю, что послѣ того, какъ роспись будетъ сведена на основаніи смѣтныхъ правилъ, согласно мнѣнію Гос. Думы и мнѣнію Гос. Совѣта, если и не получится излишка дохода, то во всякомъ случаѣ роспись будетъ заключена безъ дефицита. Обстоятельство это очень важно и его важность слѣдуетъ подчеркнуть потому, что въ Министерствѣ Финансовъ есть извѣстное поползновеніе по воз-

можности сокращать смѣтныя предположенія поступленій доходовъ. Я, какъ членъ Финансовой комиссіи Гос. Думы, при общемъ обсужденіи подоходнаго налога указывалъ на это представителю Министерства Финансовъ. Я доказывалъ, что они введеніемъ подоходнаго новаго налога, стремятся не къ пополненію дефицита, а къ созданію свободной наличности Госуд. казначейства. На это мнѣ представитель Министерства Финансовъ д. с. с. Вишняковъ, директоръ департамента окладныхъ сборовъ, сказалъ: „помилуйте, у насъ имѣется постоянный дефицитъ въ росписи“. Я сказалъ, что дефицитъ имѣется не по расходамъ обыкновеннымъ, а по расходамъ чрезвычайнымъ.—Это все равно,—отвѣтилъ онъ. Я говорю: по правиламъ финансовой науки, доходы чрезвычайные не должны пополняться изъ податныхъ средствъ данной минуты, а должны пополняться займомъ, потому что въ сущности расходы чрезвычайные являются расходами производительными, и, слѣдовательно, теперешнее поколѣніе не должно цѣликомъ оплачивать такіе расходы, плодами которыхъ воспользуется будущее поколѣніе. Такая политика неправильна. Въ концѣ-концовъ, онъ долженъ былъ со мной согласиться, но все-таки настаивалъ въ Финансовой комиссіи на принятіи подоходнаго налога. Я не знаю какъ подоходный налогъ будетъ встрѣченъ въ Гос. Совѣтѣ. Нужно считаться не съ тѣмъ, что желательно или нежелательно, а съ тѣмъ, что есть. Я ни къ какимъ заключеніямъ не буду приходить, но если предположить, что подоходный налогъ будетъ принятъ, то есть одинъ выходъ, который является вполнѣ справедливымъ и на который слѣдовало бы нашему Совѣту обратить вниманіе. Нельзя забывать, что главную тягость обложенія земли того имущества, которымъ мы располагаемъ, составляетъ не казенный, а земскій сборъ и важно провести въ жизнь мысль, что если въ случаѣ введенія подоходнаго налога получится извѣстный плюсъ, т. е. расходы государственные будутъ покрываться съ извѣстнымъ избыткомъ, важно, чтобы этотъ избытокъ не шелъ на накопленіе свободной наличности, которая въ сущности является излишнимъ обремененіемъ плательщиковъ, а шелъ на уменьшеніе тягости

земскихъ налоговъ, ввиду того, что большинство земель заложено, въ размѣрахъ достигающихъ 33% чистой доходности. Это первое. А второе—это вопросъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ. Онъ прошелъ въ Финансовой комиссіи Гос. Думы въ очень неблагопріятной формѣ. Я думая, что и въ Думѣ, гдѣ довольно сильны демократическія элементы, я не говорю о лѣвомъ флангѣ, но и на правомъ флангѣ Думы духовныя лица и крестьяне поддерживаютъ это обложеніе въ надеждѣ, что оно падетъ на состоятельные классы—законъ пройдетъ. Мнѣ кажется, было бы очень важно, чтобы нашъ Совѣтъ вошелъ въ извѣстныя сношенія съ членами Гос. Совѣта по назначенію, и выборными дворянствомъ и земствами, чтобы побудить ихъ, если нельзя совершенно отвергнуть принципъ обложенія прямыхъ наслѣдниковъ прогрессивнымъ налогомъ, то во всякомъ случаѣ значительно смягчить ставки Министерства Финансовъ, еще усиленныя Финансовой комиссіей Гос. Думы. Можетъ быть, нашъ Совѣтъ къ будущему Съѣзду найдетъ возможнымъ это обсудить и высказать по этому поводу свои соображенія, потому что этотъ вопросъ существенъ, а думать и надѣяться, что въ Гос. Думѣ эта реформа, встрѣтитъ какой-нибудь отпоръ—нѣтъ никакихъ основаній. (*Аплодисменты*).

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). Мнѣ кажется, что, если мы пойдемъ по тому пути разсмотрѣнія финансоваго положенія Россіи, который сію минуту предложенъ вниманію собранія, то мы врядъ-ли что-нибудь сдѣлаемъ. Я позволю себѣ обратиться къ тому положенію, которое было создано прошлогоднимъ Съѣздомъ. Тамъ было развито положеніе—въ докладѣ Гурко, тамъ было развито финансовое положеніе—въ докладѣ Шарапова. Мнѣ кажется, что на развитіи этого вопроса въ самомъ широкомъ смыслѣ слова слѣдовало бы остановиться, но не въ качествѣ лицъ имѣющихъ спеціальную подготовку, спеціальныя знанія по этому вопросу. Я смотрю на это съ точки зрѣнія простого россійскаго обывателя. Дѣйствительно положеніе Россіи въ финансовомъ отношеніи очень тяжелое. На это обращали вниманіе общественныя учрежденія, дворянскія и губернскія земскія собранія возбуждали ходатайства по этому поводу, но дѣло въ томъ, что не было возможности вполнѣ

ихъ, такъ сказать, освоить, потому что тѣ мысли, которыя были брошены въ публику, не могли быть строго обсуждены за отсутствіемъ въ нашей средѣ спеціалистовъ. Ходатайство напр., Смоленскаго собранія и еще, кажется, двухъ-трехъ другихъ, заключаются въ томъ, чтобы помочь организовать въ Петербургѣ или въ другомъ мѣстѣ одну въ Россіи спеціальную комиссію для того, чтобы можно было разслѣдовать, осуществима ли идея, которая предлагается Шараповымъ или нѣтъ, можно ли при ея помощи выйти изъ того тяжелаго финансоваго положенія, въ которомъ находится Россія. Въ прошломъ году положеніе было болѣе или менѣе подробно освѣщено, но я видѣлъ, что мы стоимъ всетаки передъ какой-то стѣнкой, дальше которой пойти не можемъ. Я чувствовалъ, что нужно кое-что сдѣлать. Въ прошломъ году была попытка просить организовать съѣздъ по этому вопросу для того, чтобы лицами, спеціально подготовленными, было обращено на это вниманіе, чтобы, не стѣсняясь положеніемъ этихъ лицъ, приглашать ихъ на этотъ съѣздъ. Поэтому, если мы будемъ сейчасъ говорить о томъ, что говорится во всѣхъ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ Гос. Думѣ, Гос. Совѣтѣ, если мы будемъ идти по этому направленію, я увѣренъ, что ничего не сдѣлаемъ, кромѣ маленькой поправки, которая, можетъ быть, и будетъ принята. Мнѣ гораздо интереснѣе было бы узнать, что сдѣлано въ томъ направленіи, о которомъ ходатайствовалъ прошлогодній Съѣздъ дворянъ; можетъ ли этотъ съѣздъ или особая комиссія имѣть какое-нибудь значеніе, для того, чтобы поднять завѣсу, скрывавшую возможность улучшенія финансоваго положенія Россіи или нѣтъ. Я думаю, что учрежденіе комиссіи дастъ какую-либо надежду, чтобы, или идти въ этомъ направленіи дальше, или же прямо признать, что мечты Шарапова останутся мечтами, и никакой практической реализаціи получить не могутъ. Тогда мы остановимся и рѣшимъ, что ничего сдѣлать нельзя, и Россія должна остаться при своемъ тяжеломъ финансовомъ положеніи и можетъ скоро погибнуть. Мнѣ кажется, что нужно было ты рѣшить вопросъ, можно ли что-нибудь сдѣлать въ томъ направленіи, о которомъ говорили въ прошломъ году.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Мнѣ кажется, что въ прошлогоднихъ докладахъ Съѣзда преобладали пессимистическія нотки о томъ экономическомъ положеніи, въ которомъ находится Россія. Можно спорить о томъ экономическомъ положеніи, въ какомъ находится Россія и указывать тѣ мѣры, которыя способствуютъ улучшенію этого положенія. Что касается тяжелаго финансоваго положенія русскаго государственнаго хозяйства, русскаго бюджета, то говорить объ этомъ по моему не слѣдовало бы. Если вамъ случалось,—я не смѣю думать, что въ нашей средѣ не было бы лицъ, близко интересующихся вопросами финансоваго и экономическаго характера,—изучать эти вопросы, то вы могли ясно видѣть бюджеты всей Зап. Европы, начиная съ Англіи, гдѣ бюджетный вопросъ привелъ къ глубокимъ внутреннимъ столкновеніямъ, и во Франціи, Германіи и Италіи, что вездѣ заключеніе бюджета было весьма и весьма неблагополучно, были вездѣ крупные дефициты, для пополненія которыхъ необходимы новые налоги, а въ Англіи, напр., цѣлая новая система обложенія. Что касается нашего бюджета, то мы можемъ радоваться тому, что нашъ бюджетъ является здоровымъ бюджетомъ безъ дефицита и является исключеніемъ изъ бюджетовъ европейскихъ. Поэтому такъ напирать на исключительно тяжелыя финансовыя положенія, мнѣ кажется, не приходится, а въ концѣ концовъ, есть хорошая французская пословица: La charité bien ordonnée commence toujours par soi-même. Нужно все-таки подумать о томъ, что намъ грозитъ въ ближайшемъ будущемъ. Очень пріятно задаваться болѣе отдаленными перспективами, но съ фактической дѣйствительностью нужно считаться, и эта фактическая дѣйствительность является тѣми законопроектами, которыя разрабатываются и внесены Министерствомъ Финансовъ; это не есть законопроекты по иниціативѣ Гос. Думы. Законопроектъ внесенъ Министерствомъ и поддерживается Правительствомъ, но насколько поддерживается онъ энергично и насколько можно бороться съ нимъ не въ законодательныхъ учрежденіяхъ, а въ правительственныхъ сферахъ—это другой вопросъ. И объ этихъ законопроектахъ нужно подумать, потому что это есть во-

просъ настоящій, не есть вопросъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, а вопросъ сегодняшняго дня. Для государственной жизни годъ, я не знаю, можетъ ли онъ равняться дню жизни человѣка? Всѣ финансовые законопроекты—это есть, простите за грубое выраженіе,—это есть покушеніе на нашъ карманъ, къ нимъ нужно подготовиться, чтобы дать соотвѣтственный отпоръ. Конечно, собранію нужно рѣшить, гдѣ дать отпоръ: въ правительственныхъ сферахъ, или дать отпоръ въ Гос. Думѣ; но я, какъ членъ Гос. Думы могу сказать, что въ виду состава Гос. Думы—это—не есть благодарная задача. Если Финансовая комиссія не могла дать отпоръ, то въ общемъ собраніи Думы, всякій финансовый правительственный законопроектъ можетъ пройти. Остается Государственный Совѣтъ. Для того, чтобы подготовить этотъ отпоръ въ Гос. Совѣтѣ, мнѣ кажется, нѣтъ ничего болѣе полезнаго и лучшаго, какъ поручить это сдѣлать нашему Совѣту, который, нельзя отвергать, имѣетъ близкое отношеніе къ Гос. Совѣту. Я думаю, что мы должны выяснить, чего мы можемъ добиться, полнаго ли отверженія законопроекта или въ случаѣ принятія—облегченія для земскихъ плательщиковъ, потому что дворяне составляютъ половину земскихъ плательщиковъ, въ сущности находящихся въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ, благодаря задолженности земли; крестьянское землевладѣніе не задолжено, тогда какъ наше дворянское задолжено. Поэтому мы въ два-три раза ощущаемъ это обложеніе сильнѣе. Тутъ я бы могъ разъяснить: если вводить реформы, если хотите ввести наслѣдственные пошлины, о которыхъ я высказывался отрицательно, я позволю себѣ обратить вниманіе на рейхстахъ, который, несмотря на то что онъ выбранъ всеобщимъ прямымъ и равнымъ голосованіемъ, взялъ на себя смѣлость отвергнуть эти пошлины. Но подоходный налогъ имѣетъ и свои извѣстныя хорошія стороны, потому что при немъ привлекаются къ обложенію либеральныя профессіи, которыя безусловно слѣдуетъ обложить. Поэтому если онъ вводится, то долженъ вводиться для облегченія насъ плательщиковъ земскаго сбора. Я извиняюсь опять, что повторяюсь: остается просить нашъ

Совѣтъ разработать этотъ вопросъ ближе, потому что Совѣту сдѣлать это удобнѣе чѣмъ намъ.

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). Я бы не позволилъ себѣ второй разъ выходить, послѣ того какъ минуту назадъ я говорилъ передъ собраніемъ. Но предшествующій ораторъ черезчуръ оптимистически и черезчуръ формально относится къ этому животрепещущему вопросу. Я ставлю этотъ вопросъ совсѣмъ не такъ какъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Я совсѣмъ не предполагалъ обращаться къ этому вопросу такъ, какъ это дѣлается въ Западной Европѣ. Я не отрицаю, что бюджетъ нынѣ сводится болѣе или менѣе благопріятно, но я указываю, что мы будемъ оставаться въ совершенно безпомощномъ положеніи въ будущемъ, если не рѣшимъ выяснить совершенно ясно, можетъ ли Россія работать совершенно здраво, жить нормальною финансовою жизнью. На возраженія предшествующаго оратора я могу сказать только одно: Россія совсѣмъ не такое государство какъ Западная Европа. Россія имѣетъ всѣ задатки, чтобы быть государствомъ самодовлѣющимъ. Но мы не имѣемъ возможности это сдѣлать, потому что вся Россія лишена здороваго и дешеваго кредита. И если этотъ кредитъ не будетъ данъ Россіи, то вся ея промышленность, торговая и сельско-хозяйственная будутъ обречены на полный застой, на прозябаніе, а не на прогрессъ. Я опять говорю, что въ прошломъ году здѣсь намъ было представлено очень ясно наше тяжелое финансовое положеніе. Это положеніе можетъ быть улучшено. Намъ указали путь, по которому можно идти, я считаю своею обязанностью приложить всѣ старанія, чтобы узнать осуществимо это или нѣтъ. Слава Богу на этотъ годъ мы обошлись безъ дефицита, а на будущій годъ можетъ быть дефицитъ будетъ. Я говорю о томъ, что Россія при настоящей финансовой системѣ не можетъ дать всѣмъ работающимъ классамъ тѣхъ средствъ, которыя она обязана дать. Меня въ особенности интересуетъ и безпокоитъ то, что всѣ работы, которыя въ прошломъ году наладились, находятся въ такомъ положеніи, что мы не знаемъ, что съ ними сдѣлалось. Нужно это выяснить.

К. Ф. Головинъ. Здѣсь было только что высказано, что Государственная Дума, вѣроятно, черезъ два года утвердительно отнесется къ проектируемому Министерствомъ Финансовъ новому налогу. Думаю, что наканунѣ конца своей дѣятельности едва ли Государственная Дума не подумаетъ о томъ, принимать ли новые налоги, которые такъ тяжело отзовутся на населеніи. Въ такомъ случаѣ въ настоящее время можно было бы поднять агитацію въ томъ смыслѣ, что члены Государственной Думы, которые баллотировали бы за подобный законъ, не были бы вновь переизбраны.

Во вторыхъ, думаю, что къ этимъ законамъ отнестись такъ, какъ А. Л. Цитовичъ, довольно трудно потому, что подоходный налогъ, если понять его въ отвлеченномъ смыслѣ, необыкновенно справедливъ. Онъ падаетъ на всѣ классы, за исключеніемъ класса рабочихъ, и будто бы падаетъ главнымъ образомъ на достатокъ. Но вѣдь способъ добыванія достатка крайне различенъ. Иногда онъ пріобрѣтается путемъ выдающагося таланта, а едва ли государство имѣемъ право облагать таланты. Съ другой стороны большая разница между фабрикантами-землевладѣльцами, которые извлекаютъ доходы, посредствомъ приложенія своего труда и способностей, — и между капиталистами, которые черезъ 6 мѣсяцевъ стригутъ свои купоны, одно полезно для государства, другое по крайней мѣрѣ безразлично. Кромѣ того я позволю себѣ указать на то, что самый крупный доходъ, который обыкновенно ускользаетъ отъ обложенія совершенно, это доходъ спекулятивный. Спекуляція очень часто замарана неблаговидными средствами. Узнать ея результаты нѣтъ никакой возможности. Нѣтъ способа заглянуть въ тайники биржевой игры. Стало быть наиболѣе крупный доходъ ускользаетъ отъ обложенія. Что касается до жалованья служащаго люда, то налогъ съ этого люда могъ бы быть очень просто достигнутъ соотвѣтствующей сбавкой съ жалованья. Для этого не требуется никакихъ финансовыхъ мѣръ, а только административное распоряженіе. Остаются либеральныя профессіи. Да, гонораръ либеральныхъ профессій можетъ быть обложенъ, но только, опять таки, съ тѣмъ соображеніемъ, что тамъ, гдѣ высота его

зависитъ отъ таланта, прогрессивность взысканія непримѣнима. Рубинштейнъ собиралъ въ одинъ вечеръ до 3000 рублей съ одного концерта. Какъ же можно облагать талантъ? Какъ же облагать доходы фабрикантовъ и землевладѣльцевъ? Вѣдь доходы ихъ увеличиваются благодаря знанію дѣла. Едва ли справедливо, чтобы государство отпугивало бы отъ той щедрости, съ которой землевладѣльцы и фабриканты пускаютъ въ дѣло свой капиталъ. Вѣдь тотъ плюсъ, который получается въ результатѣ, вложивъ въ землю и въ фабрики извѣстную сумму, на этотъ плюсъ государство и накладывало бы свои руки. Я думаю щедрость и умѣніе вести дѣло надо поощрять.

Х. Н. Серпьевъ (Астрахань), Конечнымъ результатомъ нашихъ бесѣдъ будетъ извѣстное порученіе Совѣту подготовить докладъ и войти съ извѣстнымъ ходатайствомъ предъ Правительствомъ. Поэтому нужно опредѣлить, чего мы хотимъ. Я вижу сейчасъ: въ короткое время, въ продолженіи получаса мы обсуждаемъ самые разнообразные вопросы, правда экономическаго свойства, но изъ разныхъ областей. Тутъ упоминался и докладъ Гурко, который касается народнаго труда, какъ такового. Затѣмъ докладъ, о которомъ намъ читали заключеніе Совѣта—докладъ К. Ф. Головина, который касается податной системы. И наконецъ третій докладъ, о которомъ здѣсь упоминалось—это докладъ Шарапова, который касается совсѣмъ иной области, денежнаго обращенія. Я говорю, что намъ нужно ближе подойти къ тому порученію, которое мы дадимъ Совѣту, на которой мы изъ этихъ трехъ областей остановимся—по вопросу ли, затронутому Гурко „о народномъ трудѣ“, или по вопросу, затронутому К. Ф. о податной системѣ, или же по вопросу, который затронулъ Шараповъ—о денежномъ обращеніи. Это важно выяснить, потому что до сихъ поръ мы всѣ эти вопросы складываемъ въ одинъ мѣшокъ.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Я очень извиняюсь передъ собраніемъ за то, что лишній разъ утруждаю его своей рѣчью. Я хотѣлъ бы отвѣтить нѣкоторымъ предшествующимъ ораторамъ. Въ этомъ случаѣ мою задачу облегчилъ предшествующій ораторъ, который хотѣлъ выяснить о чемъ собственно мы

говоримъ. Что касается меня, я говорилъ по докладу Головина о податной системѣ. Затѣмъ я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ К. Ф. Конечно многіе изъ присутствующихъ можетъ быть вмѣстѣ съ К. Ф. обвинятъ меня за можетъ быть слишкомъ мягкое отношеніе ко всѣмъ этимъ реформамъ, которые теперь внесены въ Государственную Думу Министерствомъ Финансовъ. Мнѣ кажется, что К. Ф. является въ этомъ случаѣ слишкомъ строгимъ. Я думаю, что наши силы окажутся слишкомъ слабыми, чтобы быть столь строгими. Во-первыхъ, не на всѣхъ депутатовъ, которые стоятъ за подоходный налогъ, мы можемъ вліять. Многіе изъ нихъ представители юго-западныхъ и западныхъ губерній, откуда среди насъ представителей не имѣется. Кромѣ того я думаю, что въ этихъ губерніяхъ русское дворянство еще слишкомъ слабо для того, чтобы вліять на выборы тѣхъ или иныхъ кандидатовъ.

Затѣмъ нельзя же изъ за вопроса о подоходномъ налогѣ лишать Государственную Думу всѣхъ правыхъ членовъ, потому что правые члены Государственной Думы, какъ напримѣръ, Н. Е. Марковъ, часто въ Думѣ настаиваютъ на скорѣйшемъ введенія подоходнаго налога и вносятъ указанія на то, что Государственная Дума занимается различными вопросами, а вопросъ о переложеніи податныхъ тяжестей съ низшихъ, экономически болѣе слабыхъ слоевъ населенія, на высшіе, не занимается. Многіе правые члены Думы, напримѣръ, Березовскій, очень часто высказывали это. Поэтому сказать: если ты за подоходный налогъ, то не можешь быть членомъ Государственной Думы, — является для даннаго момента не особенно удачнымъ и невыгоднымъ. Бороться съ этимъ зломъ нужно не въ Гос. Думѣ, а въ Гос. Совѣтѣ. Я надѣюсь, что нашъ Совѣтъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы такую борьбу подготовить. Если мы не достигнемъ успѣха, то приготовимъ себѣ извѣстное отступленіе. Это облегченіе тяжестей земскихъ платежей.

Я извиняюсь за благодушное отношеніе, которое я проявилъ къ данному вопросу. Мнѣ говорятъ, что я говорилъ о частностяхъ; можетъ быть это такъ, но эти частности были

подняты докладомъ. Я согласенъ, конечно, съ однимъ изъ предшествующихъ ораторовъ о томъ, что мы должны громко сказать, что кредитъ для всѣхъ отраслей труда необходимъ. Намъ слѣдуетъ бить набатъ въ этомъ отношеніи, потому что вся наша промышленность сельско-хозяйственная, мелкокустарная, мелкая, средняя и даже крупная провинціальная торговля въ этомъ отношеніи находятся въ очень печальномъ положеніи. Въ сущности кредитная машина наша работаетъ не для этихъ полезныхъ отраслей, а главнымъ образомъ для поддержанія банковъ. Племенной составъ банковъ я думаю всѣмъ болѣе или менѣе извѣстенъ. И такъ я присоединяюсь къ оратору, который говорилъ, что объ этомъ нужно говорить громко. Но вѣдь это вопросъ экономическій, а насколько я понялъ, мы говоримъ о вопросахъ чисто финансовыхъ, податныхъ. Поэтому я взялъ на себя смѣлость внести то предложеніе, которое только что сдѣлалъ.

Предсѣдатель. Итакъ можетъ быть по докладу Головина собранію угодно будетъ поручить Совѣту представить къ слѣдующему Съѣзду свои соображенія по затронутымъ въ настоящемъ засѣданіи вопросамъ о податной системѣ и предполагаемой правительствомъ податной реформѣ?

А. Л. Цитовичъ (Пенза). И выяснить отношеніе Государственнаго Совѣта къ этимъ податнымъ реформамъ.

Предсѣдатель. Да; но лучше не упоминать объ этомъ въ самомъ постановленіи.—Перейдемъ къ докладу Шарапова.

П. Б. Мансуровъ (Тамбовъ). Мнѣ кажется, что разсматривать этотъ докладъ въ отсутствіи автора не цѣлесообразно. Можетъ быть онъ явится, тогда будетъ удобнѣе разсмотрѣть въ его присутствіи.

Предсѣдатель. Правда. Вопросъ этотъ можемъ отложить. Позвольте поставить докладъ Снѣжкова.

В. Н. Снѣжковъ (Тамбовъ). Прежде чѣмъ внести докладъ на разсмотрѣніе Съѣзда я бесѣдовалъ съ представителями дворянства, которые единогласно говорили, что такой порядокъ терпимъ быть не можетъ, съ другой стороны тотъ порядокъ ходатайства, который мною предложенъ представлялся имъ неудобнымъ. Я считалъ этотъ вопросъ чисто сослов-

нымъ и предлагалъ обратиться непосредственно къ Государю Императору. Мнѣ говорили, что нѣтъ данныхъ по такому вопросу нарушать порядокъ, установленный нашими Основными законами. Поэтому я отказываюсь отъ этой части доклада и просилъ бы только, чтобы предсѣдатель нашего Совѣта возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство тѣмъ или инымъ порядкомъ въ подлежащихъ учрежденіяхъ, въ подлежащихъ сферахъ.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Заключенія Совѣта по этому докладу нѣтъ.

Предсѣдатель. Совѣтъ съ своей стороны заключенія не представляетъ, потому что по мнѣнію Совѣта, этотъ вопросъ долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ на мѣстахъ. Мы полагали, что этотъ докладъ долженъ быть переданъ въ губернскія собранія дворянства.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Объ этомъ я и хотѣлъ просить.

В. Н. Снѣжковъ (Тамбовъ). Первоначальное мое предложеніе состояло въ томъ, чтобы непосредственно просить Государя Императора, но теперь я отказываюсь отъ этой части моего предложенія. Я думаю всѣ присутствующіе, вѣроятно, знаютъ о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя при выборахъ встрѣчаются.

Если бы мы поручили предсѣдателю нашего Совѣта не ходатайствовать объ измѣненіи закона безусловно, а о предоставленіи права каждому обществу, по его усмотрѣнію, или примѣнять прежній порядокъ, или порядокъ, который вообще существуетъ во всѣхъ учрежденіяхъ рѣшительно. Вотъ мое возраженіе.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Я нахожу, что законы вообще о дворянствѣ, созданные блаженной памяти Императрицей Екатериной II во многомъ отжили, но мѣнять ихъ, или ходатайствовать объ этомъ безъ губернскихъ дворянскихъ собраній невозможно, принимая во вниманіе, что каждая губернія имѣетъ индивидуальныя особенности. Поэтому ходатайствовать только по уполномочію одной губерніи, по моему мнѣнію, во всякомъ случаѣ рискованно, и потому я стою на первоначальномъ предложеніи: переслать докладъ изъ Совѣта на разсмотрѣніе губернскихъ собраній.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Я, гг., вполнѣ поддерживаю кн. Урусова, и считаю, что его предложеніе имѣетъ свои основанія. Никакъ нельзя забывать, что во всѣхъ выборныхъ системахъ всегда есть стараніе обезпечить за собой права меньшинства. Напр., два кандидата имѣютъ цѣль обезпечить право меньшинства. Во всякомъ случаѣ это такой порядокъ выборовъ, съ которымъ дворянство сжилось, строилось на этомъ масса выборныхъ конъюнктуръ и мнѣ кажется онъ является правильнымъ. Если онъ и не вполнѣ правиленъ, но разъ выборы носятъ извѣстный характеръ, спеціально приноровленный для дворянскихъ выборовъ, то мнѣ кажется нужно въ этомъ случаѣ осторожнѣе относиться къ перемѣнѣ по частямъ такого порядка. И поэтому мнѣ думается, нужно выслушать мнѣнія цѣлаго ряда дворянскихъ обществъ. По этимъ основаніямъ и поддерживаю мнѣніе кн. Александра Петровича.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я не могу присоединиться къ предложенію В. Н. Снѣжкова и не поддерживаю его по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Мы всѣ, гг. дворяне, полтораста лѣтъ выбирали этимъ старымъ выборнымъ порядкомъ нашихъ предводителей и, слава Богу, наши предводители всегда были на высотѣ своей задачи. Я не знаю, какъ тамъ пойдутъ новые предводители по новому порядку, но теперь время не такое, чтобы вносить въ наши законодательныя учрежденія законы о дворянствѣ. Разъ мы внесемъ въ нашу теперешнюю Гос. Думу это предложеніе, то кромѣ вреда для дворянъ ничего не получится (*голоса: вѣрно*) и вмѣсто того, чтобы принести сомнительную пользу, мы нанесемъ ударъ и дадимъ толчекъ своему святому дѣлу. Я ни въ коемъ случаѣ не поддерживаю этого предложенія. (*Аплодисменты. Крики: браво*).

А. И. Мосоловъ (Тула). Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что тутъ кроется недоразумѣніе. Всякое ходатайство, выдвигаемое Съѣздомъ, предварительно представляется на разсмотрѣніе дворянствъ. Это тотъ порядокъ, который установился и даже объ этомъ есть въ уставѣ. Никогда ни одно серьезное ходатайство не возбуждается прямо отъ Съѣзда, а передается на обсужденіе дворянскихъ собраній. Во всякомъ случаѣ то, что говорилъ кн. Александръ Петровичъ—вѣрно.

*

П. В. Новицкій (Херсонъ). Я совершенно присоединяюсь къ заявленію сдѣланному дворянином Марковымъ и еще болѣе скажу: я бы былъ противъ того, чтобы вы передавали это собраніямъ для того, чтобы собранія дали отвѣтъ. Это внесетъ нѣкоторый шумъ и дастъ возможность торжествовать противнымъ партіямъ Гос. Думы. Я какъ членъ Гос. Думы свидѣтельствую передъ Объединеннымъ дворянскимъ собраніемъ, что выпады гг. Милюковыхъ и молчаливые выпады изъ центра противъ дворянства, выпады съ крайней лѣвой идутъ постоянно, ежедневно и ежечасно. Гг., здѣсь важно дворянское слово. Мы привыкли выбирать предводителей и кандидатовъ по условному счету шаровъ: такому предводителю уложатся сто шаровъ, а кандидату 99. Если кому-нибудь не угодно служить, то онъ заявляетъ объ этомъ заранѣе и если кто-нибудь не угоденъ, то по одному намеку дворянъ уѣзда или губерніи такой предводитель дворянства уходитъ, не ожидая того, чтобы ему клали черные шары. Все это, вы, гг. дворяне, знаете, и знаете, что для насъ важны традиціи, важно, чтобы теперь насъ, дворянъ, меньше тревожили, меньше о насъ говорили и торжествовали. Иначе намъ скажутъ: вы слабѣете постоянно, вы ослабли и потому придумываете новые законопроекты. Поэтому не угодно ли будетъ отклонить этотъ законопроектъ немедленно. (*Аплодисменты. Голоса: браво*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Присоединяясь вполнѣ къ заявленію, сдѣланному дворяниномъ Марковымъ, я долженъ указать еще на другое обстоятельство. Я понимаю заявленіе дворянина Снѣжкова какъ представителя губерніи, гдѣ русскій элементъ нисколько не затрагивается какимъ-нибудь пришлымъ инородческимъ элементомъ. Я же, какъ представитель Псковской губерніи, долженъ заявить, что у насъ дворянство находится въ такомъ положеніи, что къ намъ постоянно и постепенно внѣдряется сосѣдній не-русскій элементъ: западныя окраины даютъ намъ новыхъ дворянъ, которыхъ мы въ силу закона должны принимать въ свою среду, и въ двухъ уѣздахъ— Великолуцкомъ и Опочецкомъ, ихъ заселеніе настолько велико, что во время прошлыхъ выборовъ уже были попытки провести въ предводители католика, обиходный языкъ кото-

раго польскій. Поэтому предложеніе Снѣжкова я считаю опаснымъ прецедентомъ для нашей губерніи. Я всѣмъ своимъ существомъ противъ этого. Я вполнѣ преклоняюсь передъ нежеланіемъ играть баллотировкой, но считаю, что въ тѣхъ губерніяхъ, которыя являются порубежными, — это пока необходимо. Поэтому я ни въ коемъ случаѣ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы такое предложеніе было принято Съѣздомъ тѣмъ болѣе, что представители Гос. Думы совершенно опредѣленно говорили, что такое начинаніе повлечетъ за собой ломку всѣхъ основъ нашей сословной жизни.

В. Н. Снѣжковъ (Тамбовъ). Тутъ маленькое недоразумѣніе. Я долженъ замѣтить, что мои оппоненты разошлись. Только что членъ Гос. Думы Новицкій говорилъ, что никогда никакой игры не бываетъ. Сейчасъ же говорилъ почтенный представитель Псковскаго дворянства Кушелевъ, что игра бываетъ постоянно. Путемъ этой игры добиваются избранія того или иного лица или, напротивъ, устраненія того или иного лица, можетъ быть и желательнаго и пользующагося весьма глубокимъ уваженіемъ. Я могу привести одинъ фактъ, когда одному изъ моихъ сосѣдей въ Тамбовской губ. предложили баллотироваться, и предложили баллотироваться также и другому очень почтенному человѣку, но изъ страха, что предводитель провалится, онъ былъ забаллотированъ. Вотъ фактъ конкретный.

Затѣмъ другой вопросъ, затронутый Н. Е. Марковымъ, къ которому я не могу не прислушаться и не сказать, что онъ безусловно правъ. Въ своемъ предложеніи я совсѣмъ не думалъ затрагивать Думу, а думалъ этотъ вопросъ, какъ вопросъ чисто сословный, провести прямо съ соизволенія Государя Императора и предоставить дворянскимъ обществамъ принимать этотъ порядокъ, или оставаться при старомъ. Но послѣ того, какъ я выслушалъ заявленіе Н. Е Маркова, я беру свое предложеніе назадъ. Если члены Думы, даже принадлежащіе къ нашему сословію, стремятся къ тому, чтобы наше сословіе было уничтожено и къ тому, чтобы дворянство потеряло всякое значеніе на мѣстахъ, какъ это ни грустно, но если бы это предложеніе было внесено въ Гос. Думу, Думу всетаки русскую, и даже съ большой примѣсью дворянства,

но къ несчастію кромѣ грязныхъ помоевъ ждать ничего нельзя и потому я отказываюсь отъ своего предложенія и прошу его выкинуть. (*Голоса*: *браво*. *Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Тогда это предложеніе съ баллотировки снимается до тѣхъ поръ пока обстоятельства не смѣнятся къ лучшему.

Позвольте поставить на очередь вопросъ по народному образованію. Но быть можетъ теперь можно сдѣлать перерывъ. А до перерыва позвольте доложить Высочайшую телеграмму Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на мое имя какъ предсѣдателя Съѣзда.

Глубоко тронута благоговѣйной памятью о незабвенномъ Государѣ и свѣтлымъ воспоминаніемъ о далекомъ прошломъ. Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ собравшихся на Съѣздъ уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ за выраженныя чувства.

Марія.

Троекратное ура!

Предсѣдатель. Вчерашняя фотографическая пластинка не удалась, и фотографъ ходатайствуетъ о повтореніи снимка, я передаю вамъ его челобитную.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе открыто. Прежде чѣмъ приступить къ вопросу о народномъ образованіи, поставленному въ перечнѣ, позвольте вамъ напомнить о ходѣ занятій. Завтра у насъ засѣданіе днемъ въ 2 часа, оно будетъ посвящено вопросу о сліяніи Дворянскаго Земельнаго банка съ Крестьянскимъ Поземельнымъ, а въ 9 часовъ вамъ угодно было назначить засѣданіе для продолженія вопроса о губернаторахъ. Затѣмъ сегодня вечеромъ не предполагалось дѣлать засѣданія, или можетъ быть вамъ угодно будетъ постановить?

Теперь приступаемъ къ вопросу о народномъ образованіи. По этому поводу у насъ имѣются 3 доклада: моя записка, касательно направленія, которое принимаетъ комиссія о народномъ образованіи въ Государственной Думѣ по вопросу о предсѣдателяхъ въ Уѣздныхъ училищныхъ совѣ-

тахъ, затѣмъ докладъ предсѣдателя Московскаго уѣзднаго училищнаго совѣта о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ уѣзда, и наконецъ только что внесенная письменная записка-докладъ уполномоченнаго Курскаго дворянства Похвиснева по вопросу объ отбываніи воинской повинности сельскими учителями.

Можетъ быть вы разрѣшите въ этомъ послѣдовательномъ порядкѣ и поставить ихъ на ваше обсужденіе? (*Голоса*: *просимъ*). Я прошу прощенія, что я начинаю съ своего, но вѣдь этотъ вопросъ прошелъ черезъ Совѣтъ и по нему есть заключеніе.

К. Ф. Головинъ. Я хотѣлъ только спросить, что завтра, когда будетъ говориться о губернаторской власти, нельзя ли обнять всю мѣстную реформу, то есть уѣздъ, волость и поселокъ, такъ какъ гвоздемъ сей реформы является отмѣна земскихъ начальниковъ, а многимъ изъ господъ присутствующихъ кажется, что реформа эта не столь настоятельна и земскіе начальники съ нѣкоторымъ измѣненіемъ должны быть оставлены. Нельзя ли все это обнять въ одномъ вопросѣ?

Предсѣдатель. Простите я васъ перебью. Позвольте это отложить до завтрашняго вечера.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе. Нѣкоторые члены настоящаго собранія просятъ президіумъ на будущій разъ устроиться по срединѣ, какъ это было въ первые съѣзды. Мы теперь вытянулись въ длину и сзади положительно ничего не слышно.

Предсѣдатель. Это очень легко устроить, если дѣйствительно слышно будетъ лучше. Тогда на слѣдующемъ засѣданіи президіумъ сядетъ спиной къ нишѣ.

Приступаемъ къ моей запискѣ. Суть дѣла изложена въ этомъ докладѣ, она коротка, но докладъ объемистъ потому, что справокъ очень много. Въ комиссіи по народному образованію въ Государственной Думѣ по вопросу о всеобщемъ обученіи обсуждался составъ Уѣздныхъ и Губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, при чемъ предсѣдательство предводителей дворянства отклонено и замѣщено предсѣдателями по выбору Земскихъ собраній. Гг., сообщая объ этомъ въ Совѣтъ

Объединеннаго дворянства, я поставилъ вопросъ: считаетъ ли дворянство вообще предсѣдательствованіе въ Уѣздныхъ и Губернскихъ училищныхъ совѣтахъ кореннымъ правомъ, отъ котораго дворянство отказаться не хочетъ. Въ такомъ случаѣ вопросъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія со стороны мѣстныхъ собраній и мнѣ кажется своевременно возбудить ходатайство принять тѣ или другіе шаги или, наоборотъ, дворянство признаетъ возможнымъ помириться съ тѣмъ, чтобы лица, избранные Земскими собраніями предсѣдательствовали въ Училищныхъ Совѣтахъ и вопросъ этотъ не представляетъ для дворянства того существеннаго значенія, который требовалъ бы особаго отпора. Можетъ быть, освѣтивъ этотъ вопросъ въ настоящемъ засѣданіи, мы могли бы передать его на разсмотрѣніе Губернскихъ Собраній дворянства, обративъ на него особое вниманіе собраній.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Мнѣ кажется, что какъ со стороны нашего Съѣзда, такъ и со стороны дворянскихъ обществъ слѣдовало бы стремиться къ тому, чтобы всѣми мѣрами отстоять этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы предсѣдателями Училищныхъ Совѣтовъ являлись предводители дворянства. Нельзя забывать, что это было извѣстной привилегіей, которая была дана Императоромъ Александромъ II именно въ цѣляхъ того, чтобы дворянство по возможности вліяло на желательное направленіе школьнаго дѣла. Поэтому мнѣ кажется, что добровольно отказываться отъ этой привилегіи является не желательнымъ. Но, конечно, есть другой вопросъ: насколько наши хлопоты и труды могутъ увѣнчаться успѣхомъ? Этотъ вопросъ зависитъ, конечно, отъ рѣшенія Государственной Думы. Насколько можетъ тамъ составиться большинство за то, чтобы предводители дворянства остались предсѣдателями — это вопросъ спорный, хотя у насъ былъ тотъ прецедентъ, что за предводителями дворянства осталось предсѣдательствованіе въ землеустроительныхъ комиссіяхъ. Поэтому мнѣ кажется, что тѣмъ участникамъ Съѣзда, которые состоятъ членами Государственной Думы, такъ и вообще членамъ Государственной Думы изъ гг. дворянъ и даже не изъ гг. дворянъ, но которые во всякомъ слу-

чаѣ сочувствуютъ идеи дворянства и не стоятъ за умаленіе нашихъ правъ, тѣхъ правъ, которыя никого не обижаютъ, нужно всѣми мѣрами стремиться, чтобы вопросъ этотъ прошелъ въ Государственной Думѣ въ желательномъ направленіи. Затѣмъ по возможности слѣдуетъ хлопотать о томъ, чтобы вопросъ прошелъ дальше, но не надо забывать, что это не такой серьезный вопросъ, изъ за котораго можно было бы пожертвовать всѣмъ законопроектомъ. Если бы мы могли найти большинство въ Государственномъ Совѣтѣ, которое отвергло бы этотъ законопроектъ, то мнѣ кажется до этого доводить дѣло не стоитъ, но во всякомъ случаѣ защищать привилегію, привилегію, не представляющую никакихъ матеріальныхъ благъ, такъ какъ въ тѣхъ училищахъ учатся не наши дѣти, а дѣти населенія недворянскаго, во всякомъ случаѣ защищать всѣми мѣрами и средствами необходимо и главнымъ образомъ я находилъ бы, что слѣдуетъ эту защиту принять на себя въ Государственной Думѣ и настаивать на этомъ. Поэтому я просилъ бы Съѣздъ поддержать мою мысль.

Предсѣдатель. Гг., если это единодушное желаніе Съѣзда, то тогда мы могли бы въ этомъ смыслѣ и постановить, что со своей стороны, придавая этому вопросу весьма серьезное значеніе и считая со стороны дворянства крайне желательнымъ поддержать нашу точку зрѣнія, мы съ такимъ заключеніемъ передаемъ дѣло на разсмотрѣніе Губернскихъ дворянскихъ собраній. Казалось бы такъ, господа, (*Голоса*: *вѣрно*).

А. А. Римскій-Корсаковъ. Я позволю себѣ возразить только по существу той формы, въ которой высказался предъидущій ораторъ. Я глубоко убѣжденъ, что предоставленіе дворянству права предсѣдательствовать въ училищныхъ совѣтахъ не есть привилегія дворянства, а это есть государственная необходимость. Школа должна быть руководима въ интересахъ государства дворянствомъ и только одно дворянство въ лицѣ лучшихъ его представителей и обезпечиваетъ намъ то, что школа получаетъ правильное направленіе. Это не есть привилегія, а есть государственная необходимость и всѣми мѣрами нужно стараться, чтобы этотъ порядокъ былъ оставленъ.

Предсѣдатель. Эту мотивировку угодно вамъ принять.

(*Голоса: принять*). Значитъ въ такомъ смыслѣ угодно Съѣзду и постановить?

К. Ф. Головинъ. Я только одно хотѣлъ бы добавить, нисколько не касаясь вопроса по существу. Мнѣ казалось бы, что въ тѣхъ школахъ, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ дворянскими имѣніями, слѣдовало бы предоставить право патроната сосѣднему владѣльцу.

Предсѣдатель. Простите я васъ прерву. Позвольте мнѣ кончить этотъ вопросъ.

И такъ, угодно Съѣзду: 1) Признать, что предсѣдательствованіе въ училищныхъ совѣтахъ составляетъ существенное право дворянства и повинность, вызываемую государственной необходимостью. 2) О таковомъ постановленіи Съѣзда поставить въ извѣстность Губернскія Собранія Дворянства. (*Принято*).

К. Ф. Головинъ. Когда Государю Императору Александру II было угодно сказать, что дворянство должно стоять на стражѣ школы, я боюсь припомнить, что дворянство не исполнило этого завѣта Престола, и что отвѣтъ, который получила Царская власть отъ Новгородскаго, Харьковскаго и Пензенскаго дворянства былъ довольно отрицательнаго свойства. Тѣмъ не менѣе думаю, что если бы былъ возможенъ институтъ школьнаго патроната мѣстныхъ землевладѣльцевъ, то мы избѣгли бы въ значительной степени того злосчастнаго состава учителей, который развратилъ нашъ народъ и въ религіозномъ, и въ политичеекомъ, и въ соціальномъ отношеніи.

Князь И. В. Барятинскій (Курскъ). То что сказалъ предшествующій ораторъ мнѣ кажется въ нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ ст. 42, если я не ошибаюсь, или 41 Положенія о народныхъ училищахъ, по которой предводителямъ дворянства предоставляется право приглашать лицъ, которые посѣщали бы школы и, не дѣлая никакихъ распоряженій въ этихъ школахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ состояли бы по уполномочію предводителя дворянства якобы докладчиками обо всемъ ходѣ школьнаго дѣла. Я, конечно, ничего не могу добавить къ тому, что было сказано здѣсь предшествующимъ орато-

ромъ, но мнѣ думается, что эти патронаты могли бы быть подведены подъ эту статью.

Князь П. Л. Ухтомскій (Казань). Я немного не понимаю въ чемъ тутъ дѣло. Обыкновенно такъ и происходитъ, что изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ назначаютъ попечителей школъ. Конечно, быть можетъ есть губерніи и уѣзды, гдѣ это не дѣлается. Насколько мнѣ извѣстно попечителями избираются преимущественно мѣстные землевладѣльцы. Я хочу сказать одно: зачѣмъ мы будемъ настаивать и просить объ этомъ, разъ все это зависитъ отъ земства, которое находится почти что въ нашихъ рукахъ. Насъ всегда до сихъ поръ выбирали и будутъ выбирать, о чемъ же мы будемъ теперь просить? Это такъ и теперь дѣлается, и если есть землевладѣлецъ—онъ выбирается, тѣмъ болѣе, что такіе попечители выгодны для земства: они приходятъ на помощь дровами, книгами и т. д.

А. Н. Похвисневъ (Курскъ). Я долженъ заявить, что хотя эти правила и существуютъ въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ, но далеко не во всѣхъ и есть много уѣздовъ, гдѣ эти правила совершенно не соблюдаются, но тамъ гдѣ есть церковно-приходскія школы, тамъ большею частью мѣстные землевладѣльцы выбираются.

Предсѣдатель. Гг., можетъ быть угодно будетъ словесное заявленіе К. Ф. Головина о патронатахъ—передать на дальнѣйшее направленіе въ Совѣтъ. Я боюсь, что мы можемъ скороспѣло рѣшить. Угодно? (*Принято*).

Затѣмъ переходимъ къ докладу предсѣдателя Московскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта. Это пространный докладъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ уѣздѣ. Собственно, онъ заслуживаетъ, чтобы его цѣликомъ прочесть, но онъ очень большой. Почему можетъ быть мы ограничимся прочтеніемъ только заключенія.

Секретарь. Точка зрѣнія во всемъ пространномъ докладѣ сводится къ одному. Мнѣ казалось бы, что эта точка зрѣнія совершенно правильна, и я находилъ бы, полезнымъ, чтобы Съѣздъ рекомендовалъ ее повсемѣстно при постановкѣ дѣла народнаго образованія, т. е. чтобы на воспитательную часть

обращалось дѣйствительно бо́льшее вниманіе, а не фарширо-вали бы головы дѣтей такими свѣдѣніями, которыя или со-вершенно неподходящи къ ихъ возрасту, или которыя они никоимъ образомъ не въ состояніи будутъ утилизировать въ жизни.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Такимъ образомъ, основ-нымъ тезисомъ является то, что воспитанію должна быть от-ведена преимущественная роль, хотя въ ущербъ для образо-ванія. Совѣтъ съ этимъ соглашается?

Секретарь. Да, Совѣтъ съ этимъ согласенъ.

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). Я буду очень кратокъ. Ко-нечно, подобная краткая форма, какъ это предложено Совѣ-томъ, можетъ, пожалуй, испугать, какъ это произошло съ кня-земъ Ухтомскимъ. Но разъ въ школѣ будетъ прекрасно по-ставлена воспитательная часть, тамъ навѣрное учебная не будетъ плохой, но въ школѣ учебная часть можетъ быть хоро-шей, а воспитательная часть можетъ быть плохой. (*Голоса*: *пра-вильно*, *правильно*). Я думаю, что исходя ихъ этой точки зрѣ-нія, можно вполнѣ присоединиться къ предложенію Совѣта. Я могу прибавить, что Московская губернія зарекомендовала уже себя такими чудными циркулярами по воспитательной части, что можно смѣло присоединиться къ этому докладу.

Г. А. Шечковъ (Курскъ). Къ тому, что сказалъ предше-ствовавшій ораторъ я прибавлю, что кромѣ этихъ соображеній есть еще слѣдующія. Мы переживаемъ то время, когда на первомъ планѣ намъ угрожаетъ полное паденіе нравствен-ности всего народа. Мы видимъ, мы присутствуемъ при ог-ромномъ пониженіи нравственнаго уровня. Стало быть, во-просъ воспитательный долженъ быть поставленъ въ первую очередь. Развѣ можетъ быть поставлено на должную высоту воспитаніе, когда въ то время, какъ мы занимаемся вопро-сомъ о воспитаніи,—идетъ полное развращеніе, когда учебное заведеніе занимается совершенно другими вещами, когда су-ществуютъ порядки, которыя предполагаютъ полную невоз-можность какого-либо обученія. Намъ нѣтъ возможности пере-числить программу положительныхъ знаній, каковую указы-валъ кн. Ухтомскій. Вліяніе свое дворяне должны прости-

рать и на воспитательныя стороны народа, памятуя завѣты покойнаго Царя Александра III, указывавшаго на то, что, живя въ своихъ помѣстьяхъ, дворяне должны являть добрый примѣръ вѣры и вѣрности и добрыхъ началъ народнаго образованія. Здѣсь говорится о воздѣйствіи примѣромъ. Стало быть, эти добрыя начала народнаго образованія нравственнаго порядка, и дворянамъ указывалось, что они должны быть ихъ проводниками на мѣстахъ. Поэтому мнѣ думается, что обсуждаемое предложеніе слѣдуетъ принять въ той формѣ, въ какой оно было внесено Совѣтомъ.

Н. Л. Шишковъ (Рязань). Гг., будучи за-границей, я очень интересовался этимъ вопросомъ. Я былъ во Франціи и познакомился съ постановкой дѣла материнской школы. Туда съ 5-тилѣтняго возраста начинаютъ ходить дѣти, это вродѣ дѣтскаго сада. Тамъ занимаются воспитаніемъ дѣтей, немного обучаютъ грамотѣ, но главное вниманіе обращается на воспитаніе женщинъ, на то, чтобы они были хорошими хозяйками, чтобы содержали помѣщеніе чисто. Дѣтямъ недостаточно одного духовнаго образованія. Вся эта грязь останется. Нужно, чтобы они прониклись съ молодого возраста, сознаніемъ, что пьянство вредно, что помѣщеніе нужно держать въ порядкѣ. Я говорю, что тамъ съ 5-лѣтняго возраста дѣтей начинаютъ воспитывать, а затѣмъ они, достигаютъ того возраста, когда поступаютъ въ школу. Я хочу указать, насколько тамъ обращается вниманіе на воспитаніе. Тамъ сначала занимаются почти однимъ воспитаніемъ, начиная съ первоначальной грамоты, а затѣмъ все болѣе и болѣе увеличивается программа и наконецъ уже вступаютъ въ нормальную школу. Я хотѣлъ указать, что во Франціи и Англіи есть такія школы, въ которыхъ главное вниманіе обращается на воспитаніе въ дѣлѣ образованія.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ тому оратору, который указывалъ на пониженіе нравственнаго уровня народа и на полное развращеніе. Я живу въ деревнѣ и пониженія нравственнаго уровня не замѣчаю; замѣчаю повышеніе. Это можно сказать про революціонное время, про время психоза, но теперь я за-

мѣчаю повышеніе нравственнаго уровня и могу подтвердить факты самаго значительнаго повышенія нравственнаго уровня. Это проявляется во всемъ, начиная съ отбыванія воинской повинности.

В Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., мнѣ какъ-то больно будетъ сейчасъ заявить, что замѣчается, что наши труды ужасно мельчаютъ. Мы на первомъ нашемъ Съѣздѣ обсуждали каждый вопросъ со всѣхъ сторонъ по 2—3, по нѣскольку дней, обсуждали подробно и выносили такія постановленія, съ которыми считалось и Высшее правительство. Теперь же, гг., обратите вниманіе, сколько вопросовъ мы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ поднимаемъ, быстро разрѣшаемъ и какъ относимся къ нимъ. Вѣдь очень поверхностно. Напримѣръ, сейчасъ затрагивается вопросъ объ образованіи, о воспитаніи населенія, крайне серьезные вопросы въ настоящемъ, и особенно въ будущемъ, для нашего государства, и для нашего сословія, которое отчасти было на мѣстахъ приставлено къ этому дѣлу. А теперь, когда у насъ поднимается вопросъ о воспитаніи, мы хотимъ рѣшить его въ теченіе 15 минутъ. Гг., если вы хотите остаться въ томъ высокомъ положеніи, какое завоевали себѣ первые Съѣзды, то рѣшать такіе коренные вопросы быстро не слѣдуетъ. Вѣдь затрагивается вопросъ: нужно ли воспитаніе и образованіе? Все несчастье въ томъ, что Правительство, все населеніе и Министерство Народнаго просвѣщенія давно сознаютъ эту необходимость, но до сихъ поръ не сумѣли выработать какой-нибудь опредѣленной программы, какой-нибудь опредѣленной формы разрѣшенія этого вопроса и результаты крайне плачевные. Что же мы замѣчаемъ въ населеніи? Я лично долженъ къ горести моей сознаться, что съ тѣхъ поръ, какъ я былъ молодымъ человѣкомъ, а теперь достигнувъ сѣдыхъ волосъ, я замѣчаю полное паденіе не только религіозности и нравственности, но и всѣхъ идеаловъ среди населенія. Прежде я видѣлъ многосемейные крестьянскіе дворы, гдѣ старикъ сѣдой, съ сѣдыми суровыми нависшими бровями, еле передвигающійся, велъ семью и, если онъ плохо разсуждалъ, то авторитетъ его всетаки оставался непоколебленнымъ. А теперь, гг., развѣ вы не видите молодыхъ парней, у ко-

торыхъ еще не обсохло молоко матери на губахъ, которые грубятъ и бьютъ отца и мать, съ неуваженіемъ относятся къ матери и надругиваются надъ сестрами. Помню время, когда на паперти стоялъ народъ, потому что не хватало мѣста въ храмѣ, а теперь 15—20 женщинъ-старухъ и почти ни одного мужчины. Молодежь, вся сидитъ близь кабака въ ожиданіи открытія, всѣ парни молодые съ дѣвками гуляютъ по берегу рѣки, по кустамъ, вмѣсто того, чтобы молиться Богу. Что они дѣлаютъ—молятся Богу? Нѣтъ, безнравствуютъ. У нихъ на душѣ никакихъ нравственныхъ основъ не осталось—ни религіозныхъ, ни семейныхъ, ни нравственныхъ. ни уваженія къ старшимъ. Мы не въ состояніи добиться отъ населенія того, что замѣчали въ добровольномъ исполненіи десятки лѣтъ тому назадъ. Намъ дворянамъ, намъ лучшей части населенія, представителямъ дворянскаго незамкнутаго сословія, въ которое каждому крестьянину, добившемуся соотвѣтствующаго образованія и извѣстнаго положенія за заслуги родины, открыты двери, нужно сказать, что за лучшею частью населенія должно остаться на мѣстахъ руководство въ воспитаніи и образованіи дѣтей. Но чтобы сказать это, мы должны намѣтить хотя бы главныя принципы, самыя главныя основанія, по которымъ должно идти народное образованіе. Я не берусь, какъ не спеціалистъ, перечислить всѣ основы воспитанія, но думаю, что могу перечислить пять-шесть основъ желательнаго направленія его. Напр., что необходимо воспитать въ ребенкѣ со школьной скамьи любовь къ родинѣ и патріотизмъ, въ какой школѣ теперь найдете намекъ на это? Въ 1905 году, когда все было распропагандировано, когда школьные учителя являлись однимъ изъ главныхъ орудій въ рукахъ кадетовъ и другихъ крайнихъ партій, какая могла быть развита среди дѣтей любовь къ родинѣ, когда говорили, что отечества нѣтъ. Развѣ мѣстное населеніе знаетъ свою исторію, своихъ героевъ, своихъ выдающихся лицъ, развѣ псковскіе крестьяне знаютъ о той роли, какую игралъ Псковъ въ государственномъ строительствѣ родной Руси — никакихъ познаній въ этомъ направленіи ему не давали. Ребенка заставляютъ заучивать наизусть по десяткамъ молитвы. Ре-

бенку, которому 6—7 лѣтъ, на что они ему? Дайте ему лучше сознательный „Отче нашъ“. Когда же его въ долбежку заставляютъ учить, онъ съ отчаяніемъ учитъ ихъ, но религіознаго чувства у него этимъ не вызывается. Чему же его учатъ?—принудительнымъ заучиваніямъ молитвы, которую ни родители его, ни народъ не понимаетъ. Ребенка надо научить простой, близкой его душѣ краткой, но теплой молитвѣ. Чему же его нужно учить главнѣе всего? Любви къ родинѣ и восхваленію любви къ Царю, какъ носителю всей совокупности русскаго имени. Развѣ этому учатъ въ нашей школѣ? Нѣтъ, развѣ вы слышали когда-либо, что въ нашей школѣ говорили о милосердіи къ животнымъ, главнымъ пособникомъ населенія въ борьбѣ за существованіе. Что крестьяне дѣлали бы безъ лошади, коровы? Онъ бьетъ, калѣчитъ животное и издѣвается надъ нимъ, надъ животнымъ, которое является его кормильцемъ. Въ такихъ примѣрахъ негуманности недостатка нѣтъ. Да какая же вообще гуманность среди народа? Да они давятъ, ѣдятъ другъ друга, они живутъ завистливо, они ищутъ возможности надругиваться. Кличка, которая среди нихъ ходитъ, развѣ преимущественно кличка эта сердечная? Теперь въ ходу только издѣвательскія клички. Присмотритесь къ дѣйствительной жизни, васъ возьметъ отчаяніе, въ деревнѣ охватитъ досада. Вы не увидите ни одного ласковаго обращенія, ни къ родителямъ, ни къ ребенку—одно понуканіе. Многіе молодые парни позволяютъ себѣ матерными словами ругать родителей. Они боятся только кулака. Развѣ можно Съѣзду говорить въ общихъ только выраженіяхъ, что воспитаніе необходимо—не указавъ и направленія его? А развитіе уваженія къ труду? Посмотрите на Витебскую губернію. Каждый домъ обставленъ фруктовыми и иными деревьями, а крестьянскій нашъ дворъ, у него все порублено, на протяженіи 3—4 верстъ пустыня. Онъ считаетъ достаточнымъ сохранить только вѣники на палкѣ. Вотъ вамъ и вся растительность. А откуда это истекаетъ? Отъ неуваженія къ труду сосѣда или предка. Онъ не считается ни съ чѣмъ. То, что его сосѣдъ посадилъ, взрастилъ, онъ считаетъ за право разрушить; разъ нѣтъ отвѣта—разрушаетъ фруктовыя деревья. Если бы вы, берясь за дѣло

и относились добросовѣстно къ нему, то на обязанности вашей разработать этотъ вопросъ, подробно—будя мысль. Развѣ въ школѣ даютъ понятіе ребенку, что не существуютъ права безъ обязанности? Кто изъ крестьянъ знаетъ, что право вытекаетъ изъ обязанности? Посмотрите у сосѣдей, на школы Германіи и Франціи. Въ Германіи и Франціи нельзя быть цеховой прачкой, если не окончишь нормальной школы, въ которой, кромѣ общеобразовательныхъ учебниковъ есть отдѣльныя книжки, которыя говорятъ о правахъ и обязанностяхъ гражданина. Слышалъ ли кто-нибудь изъ учителей нашей народной школы, что существуютъ такія книжки? Вѣдь объ этомъ нѣтъ въ школѣ у насъ ни одного слова помина. Намъ хорошо бы перевести эти книжки, только примѣня ихъ по отношенію къ нашему государству. Можетъ быть мы не будемъ переводить тѣхъ, которыя устанавливаютъ права въ республиканскихъ государствахъ, а переведемъ тѣ, которыя касаются обязанности человѣка и русскаго гражданина. Только когда Общедворянскій съѣздъ отнесется къ этому вопросу серьезно и посвятитъ этому часть своихъ трудовъ и дастъ конкретныя указанія, чего мы ждемъ отъ школы народной, это будетъ правильнымъ шагомъ, достойнымъ нашего сословія.

В. Д. Обтяжновъ (Н. Новгородъ). Я не раздѣляю тѣхъ опасеній, которыя высказалъ кн. Ухтомскій, что воспитаніе пойдетъ въ ущербъ образованію. Конечно, во время школьнаго періода учителю некогда заниматься и образованіемъ и воспитаніемъ одновременно. Дай Богъ ему справиться съ однимъ образованіемъ. Мнѣ извѣстно, что Министерство занимается разработкой дошкольнаго и внѣшкольнаго образованія. Слѣдовательно, та часть, которая говоритъ о воспитаніи, конечно, будетъ отнесена не къ школьному періоду, а къ дошкольному и внѣшкольному, т. е. относительно лицъ, какъ не поступившихъ въ школу, такъ и окончившихъ оную. Поэтому, мнѣ кажется, та редакція, которая прочитана, вполнѣ пріемлема и соотвѣтствуетъ нуждамъ времени. Что же касается картины, которую нарисовалъ кн. Ухтомскій, относительно повышенія нравственности, къ сожалѣнію я не знаю того счастливаго оазиса, въ которомъ онъ живетъ. Но мнѣ

кажется, что картина, которую нарисовалъ Кушелевъ. болѣе подходитъ къ дѣйствительности. Я получилъ докладъ Базилевскаго, внимательно просмотрѣлъ его и думаю, что среди членовъ нашего Съѣзда не найдется ни одного, который не нашелъ бы, что въ этомъ докладѣ нѣтъ ни одного вопроса, который не былъ бы очень важенъ. У насъ нѣтъ къ несчастью людей, которые получили бы серьезное воспитаніе. У меня два взгляда на школу. Первый взглядъ — и это къ несчастью мнѣніе меньшинства, а не большинства—то, что образованіе и воспитаніе должно быть объединено. Меньшинство считаетъ, что одно образованіе безъ воспитанія не только нежелательно, а, пожалуй, вредно. За-границей, тамъ, гдѣ болѣе серьезные, консервативные взгляды, чѣмъ у насъ, тамъ школы поставлены лучше. Въ Англіи и во Франціи мнѣ пришлось познакомиться съ этимъ. Теперь вопросъ, стоитъ ли намъ заниматься вопросомъ, если мы не ждемъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ блестящихъ результатовъ? Я позволю себѣ высказать свое мнѣніе. Мы разсматриваемъ вопросъ принципіально и сдѣлаемъ постановленія, хотя не имѣемъ надежды, что они будутъ осуществлены. Вопросъ о воспитаніи въ школѣ—это вопросъ первостепенной государственной важности и намъ, представителямъ перваго сословія Россіи, независимо отъ того, надѣемся мы на успѣхъ или нѣтъ, нужно высказать предъ Россіей мнѣніе, что безъ воспитанія образованіе—ничто.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Я, гг., былъ нѣсколько 3-лѣтій уѣзднымъ предводителемъ дворянства, и потому какъ предсѣдатель училищнаго совѣта близко соприкасался съ жизнью народныхъ училищъ и школъ. Какъ предводитель дворянства вмѣстѣ съ тѣмъ стоялъ также очень близко и къ жизни народа въ наблюденіи упадка нравственности его. Главнымъ образомъ обращаю ваше вниманіе на тѣ случаи, кои мнѣ приходилось наблюдать при пріемѣ новобранцевъ. Если не ошибаюсь, здѣсь кн. Ухтомскій говорилъ, что въ послѣдніе годы контингентъ новобранцевъ значительно лучшаго состава, и что вообще не замѣчалось развращенности между молодыми людьми. Хотя послѣднее 3-лѣтіе 1907—1909 гг. я

былъ областнымъ предводителемъ дворянства, но мнѣ прекрасно извѣстны картины промелькнувшія при пріемѣ новобранцевъ въ послѣднее время и потому могу удостовѣрить, по крайней мѣрѣ относительно Области Войска Донского, что упадокъ нравственности среди призывной молодежи замѣчается съ каждымъ годомъ все больше и больше. Число людей, которые дѣйствительно спиваются, которыхъ полиція не разыскиваетъ, которые дѣлаютъ различные погромы лавокъ на базарахъ, которые, наконецъ, проявляютъ полную развращенность своихъ нравственныхъ понятій по отношенію къ женщинѣ, все увеличивается и мы все это видимъ на практикѣ. Какъ бывшій уѣздный предводитель дворянства изъ дѣлъ Окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія могу констатировать удивительныя по своимъ безобразіямъ нравственнаго характера факты. Напримѣръ, я могу сказать, что ко мнѣ поступали въ 1901—1907 гг. приговоры отъ крестьянскихъ обществъ съ просьбою о разрѣшеніи наложенія Окружнымъ присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ тѣлесныхъ наказаній на молодыхъ людей за тѣ безобразія противъ нравственности, которыя они проявляли на мѣстахъ. Молодежь дошла въ оскорбленіи не только дѣвушекъ, но и женщинъ до того, что этимъ послѣднимъ не было прохода въ деревнѣ.

Вотъ вамъ картина нравственнаго состоянія нашей молодежи. Обращаясь къ разсматриваемому докладу скажу: несомнѣнно докладъ Московскаго уѣзднаго предводителя дворянства замѣчательно интересенъ и поучителенъ, но онъ однако не диктуетъ намъ того, что нужно сдѣлать для проведенія положеній его въ жизнь въ будущемъ. Мнѣ кажется, онъ не затрагиваетъ существенно важнаго предмета, не указываетъ той причины, которая вліяетъ на такой порядокъ вещей, который существуетъ у насъ послѣднее время въ школахъ, а именно на то, почему у насъ въ школахъ отсутствуетъ воспитательная часть. Конечно, прежде всего нужно обратить вниманіе на воспитательную часть, она у насъ находится въ загонѣ, но во всякомъ случаѣ, чтобы это не шло въ ущербъ грамотѣ.

Мнѣ кажется, что возлагать на учителя всецѣло обязан-

ность воспитывать учениковъ въ нравственномъ отношеніи— невозможно. Мы забываемъ о первоисточникѣ такого воздѣйствія—о родителяхъ. Первый кто долженъ заботиться о нравственности дѣтей—это ихъ родители; къ сожалѣнію, мы знаемъ прекрасно, что большинство родителей теперь не на высотѣ своего призванія, они потакаютъ своимъ ребятамъ и это является условіемъ полной развращенности дѣтей. Какъ на наставниковъ народа въ религіозно-нравственныхъ принципахъ должно указать на священнослужителей. Но что мы нынѣ видимъ въ нашихъ церквахъ? Какія проповѣди слышимъ мы отъ духовныхъ пастырей? Развѣ мы слышимъ такія проповѣди, которыя не только молодежь, но и старыхъ людей обращали бы къ Православной вѣрѣ, укрѣпляли въ нихъ устои нравственности? Нѣтъ мы слышимъ шаблонныя проповѣди, составленныя по извѣстной указкѣ, по заранѣе заготовленнымъ трафаретамъ, на тему событія празднуенаго Церковью дня или же слышимъ такія проповѣди, которыя не говорятъ ничего ни уму, ни сердцу. Остается еще обязанность учителя, какъ руководителя нравственности въ школѣ.

Гг., я не знаю, какъ обстоитъ дѣло въ другихъ губерніяхъ, но въ Области Войска Донского положеніе до нельзя затруднительно. Не такъ давно предыдущимъ министромъ народнаго просвѣщенія фонъ-Кауфманомъ былъ составленъ докладъ Государственной Думѣ, въ которомъ между прочимъ, указывалось, что на одну школу полагается 50 учениковъ, что содержаніе учителя опредѣляется въ 360 рублей. Въ Области Войска Донского школы сплошь и рядомъ переполнены, въ одной школѣ находится 80—120 и даже 130 чел. на одного учителя—это разъ. Во-вторыхъ, учителя получаютъ жалованье не по 360 руб., а гораздо меньше, такъ существуетъ окладъ въ 120 руб. и нѣтъ оклада свыше 300 руб.

Такимъ образомъ школа переполнена, учителю приходится заниматься съ такимъ количествомъ учениковъ, что ему это не подъ силу, ибо свыше физическихъ силъ человѣка, съ другой стороны онъ трудится за ничтожное вознагражденіе, и это заставляетъ многихъ учителей бѣжать изъ вѣдомства Мини-

стерства Народнаго просвѣщенія и переходить въ другія вѣдомства, лишь бы эти вѣдомства оплачивали трудъ ихъ болѣе сносно. Вотъ почему они переходятъ въ контроль, въ акцизъ, почтовое вѣдомство и др. Слѣдовательно, только при такихъ условіяхъ, когда школѣ дадутъ учителя матеріально обезпеченнаго, когда онъ не будетъ перегруженъ учащимися, и онъ, кромѣ грамоты, можетъ оказывать должное религіозно-нравственное воздѣйствіе на своихъ учениковъ, тогда пойдутъ сюда люди подходящіе и до нѣкоторой степени можно будетъ найти выходъ изъ настоящаго положенія дѣла. Теперь позволю себѣ указать на ту часть доклада почтеннаго предводителя дворянства, которая говоритъ о томъ, что законоучитель является приходящимъ элементомъ и потому не можетъ вліять на дѣло воспитанія учениковъ. Я не знаю, какъ дѣло ведется въ другихъ губерніяхъ, сошлюсь опять на практику въ Области Войска Донского. Здѣсь извѣстны такого рода явленія, когда законоучитель враждуетъ съ учителемъ, когда Епархіальный училищный совѣтъ вліяетъ на своихъ священниковъ, за то, что тѣ добросовѣстно несутъ свои обязанности законоучителя, отдаютъ большую часть своего времени воспитательно-образовательному направленію въ школахъ министерскихъ, такіе священники положительно подвергаются гоненію со стороны епархіальнаго начальства. Въ этомъ направленіи имѣется много фактовъ. Нужно слѣдовательно и въ этомъ случаѣ упорядочить дѣло: требовать отъ священниковъ исполненія своихъ обязанностей, какъ духовныхъ отцовъ и законоучителей.

Затѣмъ, гг., я процитирую слѣдующую часть доклада. (*Голосъ: на которой страницѣ?*) На 5-й страницѣ: „Признавъ, что первенствующей задачей школы должно быть „утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ началъ, Училищный совѣтъ тѣмъ самымъ точно опредѣлилъ основную цѣль начальнаго народнаго училища: заложить въ ребенкѣ, одаренномъ тѣми или иными природными, индивидуальными способностями и качествами, такія основы нравственности, которыя въ будущемъ создали бы изъ него человѣка въ наилучшемъ смыслѣ, т.-е. направить въ ребенкѣ умъ, сердце и

волю такъ, чтобы выработать изъ него вполнѣ честнаго, нравственно-порядочнаго и трудолюбиваго члена общества, сообщивъ ему при этомъ достаточный запасъ знаній, необходимыхъ для него въ той обстановкѣ, въ которой онъ призванъ провести свою жизнь". Выражено прекрасно и, если бы возможно было выполнить все, что здѣсь написано, тогда не о чемъ было бы и говорить. Но дѣло въ томъ, что въ настоящемъ вопросѣ значеніе имѣетъ не Училищный совѣтъ. При чемъ здѣсь Училищный совѣтъ? Училищный совѣтъ играетъ главнымъ образомъ роль контрольной инстанціи, наблюдающей за веденіемъ дѣла учителями. Слѣдовательно и необходимо обратить вниманіе, на самихъ учителей. Дальше въ докладѣ (§ 2) сказано, „просить г. инспектора народныхъ училищъ допускать новыхъ учителей не иначе, какъ ознакомившись въ возможной мѣрѣ съ ихъ педагогическими способностями; что же касается представленія къ утвержденію учителей, окончившихъ законный срокъ испытанія, то руководствоваться способностями представляемыхъ лицъ". Не знаю опять какъ въ другихъ губерніяхъ, но въ Области Войска Донского, о чемъ я представилъ министру народнаго просвѣщенія докладъ, нѣтъ выбора хорошихъ учителей, ибо учителей не хватаетъ. Оно и понятно. На всю Область Войска Донского имѣется одна учительская семинарія, изъ которой ежегодно выходитъ отъ 20 до 25 человѣкъ. Между тѣмъ школамъ необходимо каждый годъ до 100 человѣкъ учителей. Откуда же брать учителей? Приходится пополнять контигентъ учителей случайнымъ элементомъ. Сюда попадаютъ лица, которые выдерживаютъ экзаменъ при среднемъ учебномъ заведеніи на званіе учителя. Иногда принимаются лица подготовленные къ этому дѣлу весьма поверхностно. Вотъ контингентъ учителей, которые должны являться проводниками религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Тутъ то и есть центръ тяжести. Учителя, помимо прохожденія съ своими учениками курса грамоты, должны вселять въ своихъ питомцевъ и нравственно-воспитательныя идеи, но отвѣчаетъ-ли такому запросу нашъ народный учитель въ большинствѣ?—нѣтъ, и потому, что учительскія семинаріи—разсадники народныхъ учи-

телей, такихъ учителей намъ не даютъ. Обращаясь къ тому, что представляютъ учительскія семинаріи, мы видимъ, что это больное мѣсто Россіи. Учительскія семинаріи совершенно неудовлетворяютъ своему назначенію по возложеннымъ на нихъ задачамъ. Есть такія семинаріи, въ которыхъ приготовляютъ учителей, но не для того, чтобы онѣ вели въ школахъ обученіе народа грамотѣ и правильнымъ устоямъ, а къ тому, чтобы они вели политическую пропаганду среди населенія. Правительство должно давнымъ давно обратить на это особое свое вниманіе. Нужно реорганизовать все дѣло учительскихъ семинарій. Если мы обращаемъ вниманіе на составъ преподавателей университетовъ, на учительскій персоналъ среднихъ школъ, то мы не должны забывать и состава учительскаго персонала нашихъ низшихъ школъ. Не должно забывать, что народный учитель—образователь и воспитатель подростающаго поколѣнія нашего народа. Министерство Народнаго просвѣщенія должно обратить вниманіе на ту роль, которую играютъ учительскія семинаріи. Нужно ихъ реорганизовать и, во-первыхъ, поставить во главѣ вполнѣ надежныхъ руководителей. Директоры учительскихъ семинарій прежде всего должны быть хорошими воспитателями, они должны быть религіозно-нравственными людьми, приверженными нашему православному, русскому Царю, вмѣстѣ съ тѣмъ и весь учительскій персоналъ долженъ въ такомъ же смыслѣ подбираться. Нужно обратить затѣмъ вниманіе на преподаваніе какъ теоретической подготовки, такъ и воспитательнаго дѣла будущихъ руководителей подростающаго поколѣнія нашей Россіи, т. е. тѣхъ лицъ, которые выходятъ народными учителями изъ учительскихъ семинарій.

Далѣе я позволю себѣ процитировать нѣкоторые §§ заключительной части доклада г. Базилевскаго.

Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что воспитательная часть въ нашей народной школѣ въ большомъ упадкѣ, намъ слѣдуетъ доминирующее значеніе отвести здѣсь воспитательному дѣлу. Я думаю, что это дѣло—первѣе всего дѣло родителей, дѣло священниковъ, которые должны съ высоты амвона развивать въ своей паствѣ религіозно-нравственные принципы

и затѣмъ уже дѣло учителя, но такого, который былъ бы подготовленъ воспитывать своихъ учениковъ въ сознаніи Православной вѣры и своего долга передъ Царемъ и Отечествомъ, въ укрѣпленіи нравственныхъ въ народѣ устоевъ.

Затѣмъ, мнѣ кажется, возлагаемая на Уѣздные училищные совѣты, § 4 заключительной части доклада согласованность не будетъ достигнута. Въ данномъ случаѣ руководящая роль должна принадлежать Губернскому училищному совѣту, который и имѣетъ объединить дѣйствія Уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

§ 8. Для объединенія дѣйствій учащихъ во всѣхъ школахъ уѣзда, признать желательнымъ возможно близкое ихъ общеніе между собой путемъ непосредственнаго обмѣна мнѣній на общихъ собраніяхъ, для чего просить г. инспектора народныхъ училищъ устраивать уѣздные или порайонные съѣзды учителей подъ его предсѣдательствомъ. Эта мѣра, конечно, чрезвычайно желательна. Было бы полезно если бы дѣятельность учителей была-бы объединена. Но были съѣзды учителей. Къ какимъ они пришли выводамъ? Что происходило у насъ на мѣстахъ, все это мы знаемъ. Слѣдовательно такую мѣру можно рекомендовать, но проводить не иначе, какъ подъ контролемъ директора народныхъ училищъ губерніи, по извѣстной программѣ, отъ которой не должно отступать учителямъ. Поручать же это дѣло инспекторамъ я совершенно не находилъ бы возможнымъ, потому что есть инспектора, совершенно не отвѣчающіе своему назначенію. Есть между ними лица, которые занимались въ 1905 и 1906 гг. политической пропагандой, а не ввѣряемымъ ихъ попеченіямъ дѣломъ. Оканчивая мои соображенія, останавливаюсь на томъ мнѣніи, что докладъ г. Базилевскаго чрезвычайно интересенъ и полезенъ, давая матеріалъ для рѣшенія въ будушемъ возбужденнаго имъ вопроса. Поэтому въ желаемомъ направленіи по существу его я болѣе и не касаюсь того, что относится до руководства Училищными совѣтами. Считаю однако нравственною своею обязанностью высказать, что никоимъ образомъ нельзя передавать не предводителямъ дворянства, а лицамъ, которыхъ будутъ избирать Уѣздные земскія собранія,—руководство дѣломъ

народнаго просвѣщенія въ уѣздахъ. Вѣдь предводители дворянства—это лучшіе люди, избранные своимъ сословіемъ, которые служатъ не за страхъ, а за совѣсть, которые давнымъ давно исполняли свой долгъ ревностно, доблестно и съ честью. Поэтому думаю, что не слѣдуетъ замѣнять предводителей дворянства въ качествѣ предсѣдателей Училищныхъ совѣтовъ другими лицами, хотя бы и по выбору земства, а признать, что необходимо, чтобы предводители дворянства могли вліять и въ будущемъ на воспитательную часть начальной школы, а это возможно только тогда, когда они останутся на мѣстахъ предсѣдателей Училищныхъ совѣтовъ, когда учительскій персоналъ будетъ на надлежащей высотѣ, когда учительскія семинаріи дадутъ намъ надлежащій контигентъ дѣйствительно добросовѣстныхъ народныхъ учителей, которыя сами будутъ вѣровать въ Христа, будутъ вѣрны своему Государю и своему Отечеству (*Браво. Аплодисменты*).

Г. Н. Глѣбовъ (Черниговъ). Мое предложеніе будетъ касаться формальной стороны этихъ вопросовъ. Докладъ Базилевскаго,—это докладъ училищному совѣту, а не нашему Объединенному съѣзду. Тѣ основанія, которые въ немъ изложены совершенно безспорны. Стоитъ ли говорить о томъ, что неуловимо разграниченіе образованія и воспитанія. Можно ли сказать, что въ такіе то часы надо заниматься обученіемъ, а въ такіе то воспитаніемъ. Должно быть обращено вниманіе не только на выучиваніе тѣхъ предметовъ, которые забываются очень скоро, но и на нравственное воспитаніе дѣтей. Надо обратить вниманіе на то, что у насъ нѣтъ подходящихъ руководствъ, по которымъ мальчики и дѣвочки могли бы знать, напримѣръ, русскихъ историческихъ героевъ. Учатъ сухой исторіи, которая только запутываетъ учениковъ. Затѣмъ, такъ какъ дѣти учатся отъ 8 до 12 лѣтъ, то воспитаніе должно оставлять въ нихъ корень болѣе сильный, чѣмъ образованіе. Знаніе они пріобрѣтутъ потомъ, а какими ихъ воспитаетъ школа, такими они и останутся. Я лично не противъ приводимыхъ примѣровъ изъ другихъ странъ. Будучи недавно въ Швейцаріи, я присутствовалъ при такомъ событіи, когда толпа шла разбивать шоколадную фабрику и когда солдаты швей-

царскіе были приглашены ихъ усмирять; я былъ тогда на берегу озера и видѣлъ все это. Въ это время явился учитель, бородачъ, молодецъ собой, человѣкъ уже не молодой; онъ обратился къ нимъ и сказалъ: „неужели ты забылъ то, что я тебѣ говорилъ, когда ты учился въ школѣ. Тогда ты былъ послушный мальчикъ, слушался меня; уходи вонъ“.

И они ушли; въ нихъ не стрѣляли. Вотъ учитель воспиталъ своихъ дѣтей, гдѣ же онъ ихъ воспитывалъ?—въ школѣ. Такіе и намъ учителя нужны.

И такъ противъ этого предложенія едва-ли можно что либо имѣть.

Что долженъ дѣлать Совѣтъ Объединеннаго дворянства съ этимъ предложеніемъ? Мнѣ кажется, что онъ долженъ разослать его въ уѣзды. Мнѣ кажется, что это единственно правильный выходъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я просилъ слова, чтобы отвѣтить нѣсколько словъ В. Л. Кушелеву, такъ какъ его возраженіе имѣетъ отношеніе къ обсуждаемому вопросу. Я прежде всего обращу вниманіе на ту связь, которую Кушелевъ усматриваетъ между нравственностью и большой семьей. Прежде въ силу экономическихъ условій крестьянская семья была больше и это обусловливаетъ извѣстную нравственность. Но съ другой стороны тамъ имѣлись и формы безнравственности, я укажу, напримѣръ, на снохачество. Теперь большія семьи уступаютъ мѣсто малымъ. Для малыхъ семей это невозможно.

Сегодня говорилось здѣсь о томъ, что въ старину все было хорошо, а теперь все плохо. Объ этомъ часто приходится слышать, но я думаю, что это утвержденіе основано на суевѣріи. Я позволю себѣ сослаться въ этомъ отношеніи на записки помѣщика Щербатова, которыя относятся къ серединѣ восемнадцатаго столѣтія. Щербатовъ оставилъ прекрасныя записки, онѣ напечатаны въ Русской Старинѣ. Вотъ что онъ пишетъ: „Ужасъ что происходитъ, парни ругаются, говорятъ матерныя слова, распутничаютъ съ дѣвками. Дѣти бьютъ родителей. Если будетъ продолжатся такое неуваженіе къ родителямъ, боюсь что Россія погибнетъ“. Что же мы видимъ?

Россія до сихъ поръ существуетъ... Значитъ безнравственность, о которой говорятъ, что она развилась только теперь, она существовала и въ восемнадцатомъ столѣтіи. Это очень любопытный фактъ. Часто приводятъ примѣры изъ жизни Западной Европы. Я тоже могу привести примѣръ: Людвигу XIV было подано заявленіе жителями кажется города Страсбурга, что если безнравственность крестьянъ будетъ продолжаться, то Франція погибнетъ. Ничего подобнаго. Франція существовала и существуетъ до сихъ поръ. Затѣмъ я хотѣлъ указать, что здѣсь ссылаются на то, что крестьяне уклоняются отъ воинской повинности. Я не знаю какъ обстоитъ дѣло у казаковъ въ Донской области, представитель которой былъ только что выслушанъ. Казакъ Родіоновъ написалъ книгу подъ заглавіемъ „Наше преступленіе“, въ которой нравственность крестьянъ описана самыми мрачными красками. У насъ въ Казанской губерніи ничего подобнаго не наблюдается. Преступность, безнравственность конечно существуютъ, но не какъ общее правило. Я приведу фактъ, который относится къ 1906 году, когда въ самый разгаръ пропаганды выборгскаго возванія ожидались безпорядки. На второй день набора я, будучи предсѣдателемъ воинскаго присутствія, поздно на дворѣ присутствія былъ окруженъ огромной толпой новобранцевъ. Одинъ меня схватилъ за руку, было темно, лица его не было видно. Онъ спросилъ: „что ты о насъ думаешь, что мы на службу не хотимъ идти? Нѣтъ, мы готовы служить. Насъ уговариваютъ нейти на службу. Но этого никогда не было и никогда не будетъ. А если кто-нибудь изъ насъ осмѣлится такое слово сказать, то мы его разорвемъ на части“. (*Голосъ*: „*это былъ татаринъ навѣрно*“). Нѣтъ это былъ русскій. Такимъ образомъ какое же мы имѣемъ право говорить о безнравственности русскаго народа. Я васъ увѣряю, что русскій крестьянинъ величайшій гражданинъ, онъ не развитъ, онъ подавленъ своей экономической обстановкой, плохо ведетъ хозяйство, иногда пьянствуетъ, но гражданское чувство въ немъ велико. (*Голосъ*: „*развивать его надо*“). Что не касается развращенія крестьянъ, то оно идетъ сверху, и развратъ и пьянство—все это идетъ изъ города. Что же вы найдете поучительнаго для кре-

стьянъ въ среднемъ городскомъ классѣ? Возьмите дачниковъ. Представьте себѣ крестьянскую деревню. Изъ города пріѣзжаютъ дачники. И что же, жизнь крестьянъ станетъ лучше если они будутъ подражать дачникамъ? Нѣтъ, они будутъ во сто разъ хуже.

Всякая нація пожелала бы имѣть такого крестьянина, который имѣется, слава Богу, у насъ въ Россіи.

Затѣмъ мы слышали, что будто бы крестьяне совершенно не понимаютъ разницы между правами и обязанностями. Я вамъ могу сказать по этому поводу какъ они смотрятъ на дворянское сословіе. „Вы—говорятъ они—столбы, а мы заборы. Будьте крѣпки, и мы не упадемъ“. Что же, это понятіе человѣка, который не понимаетъ правъ и обязанностей?

В. Н. Ознобишинъ (Саратовъ). Я хотѣлъ бы привести историческую справку по вопросу объ обязанностяхъ къ человѣку и гражданину. Въ 1803 году въ Высочайше утвержденныхъ предположеніяхъ объ устройствѣ учебной части предписывалось вмѣсто Закона Божьяго преподавать объ обязанностяхъ человѣка и гражданина. Законъ Божій въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ по этимъ положеніямъ не полагался, а объ обязанностяхъ человѣка и гражданина преподавалось. Затѣмъ вѣроятно подъ нѣкоторымъ давленіемъ Синода, окончательно были учреждены правила 1804 года, коими, было допущено преподаваніе Закона Божьяго въ уѣздныхъ училищахъ, но въ гимназіяхъ онъ не преподавался. Въ уѣздныхъ училищахъ было 3 часа Закона Божьяго и 3 часа „объ обязанностяхъ человѣка и гражданина“. Изъ предмета „объ обязанностяхъ человѣка и гражданина“ экзаменъ производился, а изъ Закона Божьяго не производился до 1811 года и впервые въ 1811 году предписано было производить экзаменъ и изъ Закона Божьяго и приглашать духовенство, которое впервые въ 1811 году переступило порогъ школы. Это довольно мягкая характеристика того просвѣщенія, которое тогда насаждалось и ради котораго было создано Министерство Народнаго просвѣщенія и во главѣ его поставленъ человѣкъ, котораго мы всѣ знаемъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Послѣ того, что было

сказано представителемъ Черниговскаго дворянства Глѣбовымъ, я скажу немногое. Я хотѣлъ бы указать на то, что сказанное относиться до Московскаго уѣзда, гдѣ имѣется склонность скорѣе къ расширенію программы, чѣмъ къ ея съуженію, но говорить вообще относительно всей Россіи объ уменьшеніи программы для воспитательныхъ цѣлей не приходится, потому что во многихъ мѣстахъ имѣются требованія объ увеличеніи программы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недовольствуются той программой, которая есть, и поэтому извѣстныя начальныя свѣдѣнія по географіи и исторіи преподаются внѣ программы. Я думаю, что во всякомъ случаѣ хорошо поставленному воспитанію никоимъ образомъ помѣшать прохожденіе курса въ томъ или иномъ объемѣ не можетъ.

Возвращаюсь къ вопросу, желательно ли школьное воспитаніе и какова нравственность деревни. Здѣсь было указано на моего прапрадѣда. Я повторю почти тоже самое по отношенію къ Полтавской и Харьковской губерніямъ, гдѣ я жилъ раньше съ дѣтства и живу теперь, причемъ могъ бы привести цифровыя данныя. Я могу сказать, что паденіе нравственности въ деревни колоссально. Кто кого заражаетъ: города, фабрики, заводы, желѣзныя дороги—не знаю, но преступность повышается удивительно, и самый видъ преступленій таковъ, какого деревня прежде и не знала, въ частности укажу на повальную преступность противъ женской чести. Эта преступность въ настоящее время представляется ужасающей.

Затѣмъ, скажу нѣсколько словъ относительно ужасной кошмарной книги „Наши преступленія“; эта книга не фантазія, а фотографія, стенографическій отчетъ бывшаго судебнаго дѣла и такихъ дѣлъ въ маленькомъ видѣ по всей Россіи, къ сожалѣнію, расплодилось очень много. Я не говорю о революціонномъ времени, о тѣхъ безобразіяхъ, которыя были во время политическихъ и аграрныхъ безпорядковъ, но въ теперешнее время мы видимъ въ деревнѣ то, чего 20 лѣтъ тому назадъ не видѣли, чего не было прежде.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Вы простите меня, что я васъ снова потревожу своими возраженіями.

Предсѣдатель. Владиміръ Лукичъ является послѣднимъ ораторомъ по списку.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мнѣ приписываютъ то, чего я не говорилъ, что русскій крестьянинъ безнравственъ и плохъ. Боже меня сохрани! Я стремился уже съ малолѣтства стать во главѣ хотя бы части этого народа, потому что я готовился вступить на военную службу и значитъ я вѣрилъ въ него. Я подставлялъ голову свою, имѣя за собой часть русскаго народа въ лицѣ русскихъ воиновъ. Я говорилъ, что его надо воспитать, заложить въ немъ опредѣленныя и по возможности высокія нравственныя начала. Я тутъ же, въ нашемъ собраніи въ прошломъ году, когда Гурко поносилъ наше правительство, какъ часть нашего народа, возмущался тѣмъ, что онъ поноситъ часть русскаго народа, но отдѣльное увеличивающееся въ своемъ количествѣ проявленіе безнравственности меня возмущаетъ. Такъ что въ этомъ отношеніи меня обвинять нельзя. Относительно пріемовъ воспитанія юношества въ 1803 году, о нихъ я совершенно не думалъ. Я выступилъ съ моимъ предложеніемъ въ защиту Церкви и пастырей ея. Если мы слышимъ отъ профессоровъ, что народъ имѣетъ то правительство, которое онъ заслуживаетъ и имѣетъ тѣхъ пастырей, которыхъ онъ желаетъ, то непослѣдовательность нашего правительства по отношенію къ нашимъ пастырямъ, живущимъ на 200 руб. содержаніи, а многіе даже на 140 рублевомъ, въ томъ причина, а тутъ еще недавно вышелъ циркуляръ, о которомъ я разскажу слѣдующее.

Въ одной изъ уѣздныхъ церквей я слышалъ проповѣдь чисто схоластическую о томъ, какое будетъ блаженство для тѣхъ, которые послѣдуютъ примѣру жизни такого-то угодника; въ этой формѣ эта проповѣдь съ жизнью ничего общаго не имѣла. И многіе предстоящіе въ церкви съ нетерпѣніемъ ждали конца этой рѣчи. По окончаніи проповѣди въ частной бесѣдѣ я спросилъ батюшку: „почему вы не воспользовались житіемъ этого угодника для сопоставленія его милосердія къ животнымъ съ отношеніемъ крестьянъ къ своимъ животнымъ, и не внушили имъ необходимость добраго отношенія къ лошадямъ и коровамъ“? Получилъ отвѣтъ:

„мы недавно получили циркуляръ, что никоимъ образомъ священникъ съ амбвона не вправѣ говорить рѣчи, которой можно было бы приписать политическое значеніе“. И въ циркулярѣ дѣйствительно сказано: „никакихъ житейскихъ примѣровъ не приводите“ (*смѣхъ*). Какая же польза отъ этихъ проповѣдей? А посмотрите, что говоритъ лютеранскій пастырь? Все построено у него на текстѣ Евангелія примѣненномъ къ жизненному примѣру. Онъ выхватываетъ изъ жизни примѣръ, подводитъ его подъ взятый текстъ и бесѣдуетъ съ населеніемъ, которое понимаетъ его. А у православныхъ циркуляръ. Позвольте, гг., да развѣ при такой непослѣдовательности относительно нашего духовенства возможно ему воспитать наше крестьянство? Загнанное, бѣдное, зависимое въ кускѣ своего хлѣба отъ населенія наше духовенство—нельзя его винить въ этомъ. Я говорю только одно: разбирая такой серьезный вопросъ, дайте какія-нибудь начала; если вы не можете развить ихъ всѣхъ, то дайте хоть канву, или извѣстныя положенія хотя бы 5, 6 или 7, сколько можете, но я считаю чѣмъ больше будетъ обоснованныхъ положеній для воспитанія нашего юношества тѣмъ лучше. Будите мысль! Я конечно присоединяюсь къ тому, что семья должна являться первымъ воспитателемъ юношества. Но для того, чтобы семья была этимъ началомъ, надо, чтобы мать и отецъ были образованы и воспитаны, чтобы въ нихъ были заложены нравственныя начала и чтобы въ отцѣ было заложено сознаніе обязанности примѣра со стороны главы семьи. Вѣдь на чемъ построена наша религія и вѣрованіе: „не дѣлай своему ближнему того, чего не хочешь себѣ“ и „живи во взаимной любви“. А если эта взаимная любовь будетъ въ нашей семьѣ, то тогда и никакого воспитанія не нужно, но такъ какъ этого сознанія нѣтъ, то я прошу Съѣздъ дать, посылая эту записку на обсужденіе Губернскихъ собраній, заключеніе, что Объединенное дворянство на своемъ Съѣздѣ, вполнѣ присоединяясь къ основнымъ положеніямъ этого доклада, находитъ, что главная основа воспитанія должна заключаться въ томъ-то и въ томъ-то. Тѣ примѣры, которые приводились здѣсь другими членами, вполнѣ характерно и опредѣленно ставятъ этотъ во-

просъ въ извѣстныя рамки и даютъ тѣ рельсы, по которымъ этотъ вопросъ долженъ идти въ жизнь, не встрѣчая на своемъ пути препятствій. Вотъ когда вы это сдѣлаете, то вы исполните свою миссію, миссію лучшихъ людей государства, которые пришли обсуждать этотъ вопросъ, касающійся не ихъ лично, а касающійся общей государственной жизни. Только при такомъ рѣшеніи возможно проявленіе сознательнаго отношенія къ этому дѣлу. Мы сегодня выслушали кажется доклада четыре, но мы ихъ можемъ выслушать и 50. Но мы должны высказать въ чемъ заключаются наши пожеланія. Если они до сихъ поръ еще не намѣчены, не скомбинированы въ одно цѣлое—сдѣлайте это. Если вы не хотите этимъ заниматься, то попросите Совѣтъ замѣтить по стенографическимъ отчетамъ всѣ высказанныя пожеланія, и чтобы эти пожеланія, собранныя въ одно цѣлое были бы дополнительной запиской къ этому докладу.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Пожеланія В. Л., повидимому, принимаются. Для осуществленія ихъ и выработки соотвѣтственнаго постановленія Съѣзда существуютъ два пути: одинъ путь—передать эту задачу въ Совѣтъ, это долгій путь и другой путь заключается въ избраніи нынѣ же для редактированія нашего постановленія небольшой комиссіи. Я бы предложилъ лицъ, сейчасъ говорившихъ, вступить въ комиссію и начертать проектъ постановленія Съѣзда. Если Съѣздъ съ этимъ согласится, тогда я предложилъ бы избрать 6 лицъ: гг. Леонова, Глѣбова, кн. Ухтомскаго, Кушелева, кн. Щербатова и слѣдующаго докладчика по народному образованію Похвиснева. Если эти 6 лицъ согласны заняться упомянутымъ дѣломъ, то, можетъ быть, угодно будетъ просить ихъ объ этомъ? (*Голоса: просимъ*). А затѣмъ, чтобы это легче было исполнено, позвольте намъ между этими шестью лицами избрать предсѣдателя комиссіи. Кого угодно, гг.? (*Голоса: князя Щербатова*). Угодно просить кн. Щербатова?

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я долженъ отказаться, такъ какъ всѣ часы у меня разобраны по службѣ. (*Голоса: тогда Леонова*).

Предсѣдатель (*Леонову*). Согласны предсѣдательствовать?

Такимъ образомъ комиссія будетъ состоять подъ предсѣдательствомъ г. Леонова. На этомъ угодно согласиться? Затѣмъ позвольте на сегодня засѣданіе закрыть и напомнить, что на завтра у насъ назначено засѣданіе на 2 часа по вопросу о Крестьянскомъ банкѣ и въ 9 часовъ о губернаторахъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 40 мин.

Засѣданіе 16-го Марта (дневное).

Открыто въ 3 часа 7 минутъ.

Предсѣдатель. Гг., имѣю честь объявить засѣданіе открытымъ. Братъ покойнаго уполномоченнаго Роговича Черниговской губ. узнавъ объ отслуженной по покойномъ братѣ панихидѣ телеграфируетъ: „Сердечно благодарю Дворянскій съѣздъ за сочувствіе къ моему горю“. О чемъ имѣю честь сообщить. Затѣмъ позвольте напомнить о ходѣ нашихъ занятій.

Сегодня на очереди вопросъ о сліяніи Дворянскаго земельнаго банка съ Крестьянскимъ и о дѣятельности Крестьянскаго банка, а вслѣдъ затѣмъ будетъ вопросъ о кредитѣ. Затѣмъ сегодня вечеромъ въ 9 часовъ назначено продолженіе обсужденія вопроса объ измѣненіи положенія о губернаторахъ, согласно проекту правительства. Если пренія по этому вопросу кончатся рано, то вслѣдъ затѣмъ я могъ бы предложить поставить на очередь и мой докладъ о допущенныхъ въ Государственномъ Учрежденіи нападкахъ на Государственный строй. Если пренія затянутся, то докладъ мой будетъ отложенъ. На завтра, въ среду въ 2 часа назначенъ вопросъ о Финляндіи съ приглашеніемъ свѣдующихъ лицъ. Затѣмъ на четвергъ могъ бы быть назначенъ мой докладъ. если только онъ не пройдетъ сегодня вечеромъ. При чтеніи его желательно замѣстить меня кѣмъ-либо изъ моихъ товарищей, которые оба состоятъ членами Гос. Совѣта и заняты и поэтому нужно приспособиться чтобы мой докладъ состоялся въ свободное для нихъ время.

А. Н. Наумовъ (Самара). Мнѣ кажется, что вашъ докладъ имѣетъ особо важное значеніе въ текущій моментъ. Возможно

ли ускорить его чтеніе, а не откладывать? Вы назначаете на послѣзавтра?

Предсѣдатель. Я думаю на четвергъ или на завтра, если финляндскій вопросъ окончится завтра. Члены Гос. Совѣта свободны завтра и поэтому было бы удобнѣе завтра прочесть мой докладъ.

А. Н. Наумовъ (Самара). Желательно завтра, потому что онъ важенъ для текущаго момента.

Предсѣдатель. Угодно завтра вечеромъ поставить на очередь мой докладъ? Сегодня, значитъ, я его не ставлю, а поставлю завтра послѣ финляндскаго вопроса. или сегодня вечеромъ. Только онъ очень продолжительный, въ чемъ я заранѣе прошу прощенія. Затѣмъ позвольте поставить на очередь вопросъ о сліяніи Дворянскаго Земельнаго банка съ Крестьянскимъ Поземельнымъ банкомъ.

Секретарь. Угодно будетъ прочесть весь докладъ, или только резолютивную часть его? (*Голоса*: „*резолютивную часть*“). *Читаетъ.* (*Голоса*: „*какая страница?*“).

Секретарь. Страница 8-я (*читаетъ*).

Предсѣдатель. Не угодно ли кому-нибудь высказаться по этому вопросу?

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Я думаю, что можно было бы согласиться съ заключеніемъ Совѣта. Я никогда не былъ сторонникомъ сліянія этихъ банковъ, и какъ разъ Совѣтъ излагаетъ ту же самую мысль, которая мнѣ всегда приходила на умъ. Не надо забывать, что при учрежденіи банка въ Высочайшемъ рескриптѣ Императора Александра III было сказано, что всѣ выгоды отъ этого банка должны принадлежать самому же банку, т. е. дворянскому сословію. Поэтому нѣтъ никакого основанія просить о сліяніи ихъ, но можно было бы просить о допущеніи большаго нашего участія въ дѣлахъ Дворянскаго банка.

Предсѣдатель. Угодно будетъ Съѣзду съ этимъ согласиться?

Д. В. Хотяинцовъ (Н.-Новгородъ). Я не думаю, чтобы такое категорическое рѣшеніе, которое предлагается по настоящему вопросу явилось бы вполнѣ справедливымъ. Я полагаю,

что въ интересахъ государственныхъ,—а мы можемъ трактовать наши нужды и пользы только съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ,—совершенно безразлично, кто является владѣльцемъ земли. Государству важно, чтобы земледѣліе процвѣтало, земледѣліе, которое составляетъ основной источникъ доходовъ всѣхъ различныхъ отраслей занятій въ государствѣ. Несомнѣнно, доходность должна быть обезпечена вполнѣ, несомнѣнно, правительство должно не останавливаться въ своихъ тратахъ на это высоко важное по своимъ послѣдствіямъ дѣло. Исторія развитія ипотечнаго кредита и мелкаго кредита въ Россіи показываетъ, что Министерство Финансовъ считалось, въ предѣлахъ своихъ государственныхъ росписей, съ вопросомъ о нуждахъ земледѣлія, только тогда, когда мнѣнія, высказанныя въ росписяхъ, не оправдывались почему-либо на почвѣ сельскаго хозяйства. Министерство хваталось за умъ и говорило, что да, земледѣліе оскудѣло и надо ему помочь. Во всей исторіи развитія дѣла помощи земледѣлія на Руси, вы не встрѣтите вплоть до послѣдняго времени прямого, систематически проводимаго начала на пользу русскаго земледѣлія, а въ особенности же въ области кредита. Это были частичныя явленія, вызываемыя тѣми или другими нуждами, или тѣми или другими неоправдавшимися надеждами Министерства Финансовъ. Повторяю, систематическаго развитія дѣла кредита въ Россіи до сихъ поръ не наблюдалось, а тѣмъ менѣе наблюдалось приноравливаніе кредита къ спеціальнымъ нуждамъ такого занятія, какимъ является земледѣліе. Его особенности каждому изъ васъ, какъ землевладѣльцамъ, прекрасно извѣстны. Его награждали кредитомъ коммерческимъ, требовали, чтобы земля приноравливала свою природу къ краткосрочнымъ и односрочнымъ, съ высокимъ процентомъ получаемымъ кредитамъ. И вотъ, результатомъ явилась та быстрая смѣна владѣльцевъ землей, которая наблюдается во всѣхъ имѣніяхъ, которыя имѣли счастье, или несчастье, имѣть дѣло съ государственнымъ земельнымъ кредитомъ. Говорятъ, что выдѣлъ дворянскаго земельнаго кредита въ самостоятельное учрежденіе является необходимымъ и соединенъ, якобы, съ интересами дворянства. Не думаю, чтобы это было такъ, разъ

государственнымъ нуждамъ такое выдѣленіе не отвѣчаетъ. Говорятъ, что по закону мы имѣемъ право на чистый доходъ отъ Государственнаго Дворянскаго банка, доходъ, который получается изъ особенности всего сословія дворянскаго, но это невѣрно, потому что всего сословія дворянскаго до сихъ поръ волею Монарха не установлено. Отдѣльныя попытки, которыя дѣлаются въ лицѣ нашего представительства, — есть только попытки, но, къ несчастью такого закона нѣтъ, и ожидать, чтобы такой законъ вышелъ изъ демократическаго учрежденія, каковымъ является Дума, рѣшительно невозможно. Воля Монарха въ настоящее время естественно могла бы проявиться и въ этомъ вопросѣ. Но время, по всей вѣроятности, еще не приспѣло для такого рѣшенія этого важнаго вопроса. Вотъ почему я думаю, что для дворянства было бы безтактно забѣгать въ настоящее время съ просьбой о томъ, чтобы Дворянскій банкъ былъ соединенъ съ Крестьянскимъ, пока реформа Крестьянскаго банка и Дворянскаго не послѣдуетъ въ смыслѣ соотвѣтствія этого рода кредитовъ ипотечныхъ съ дѣйствительными нуждами земледѣлія. Откинувъ совершенно программу тѣхъ кредитныхъ учрежденіи, по которымъ образовался уставъ Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, нельзя не считаться съ другимъ, чрезвычайно капитальной важности, вопросомъ, благодаря которому мы переносимъ такое тяжелое положеніе, при которомъ десятки и сотни тысячъ дворянскихъ имѣній выбрасываются на рынокъ. Вопросъ лежитъ глубоко, онъ лежитъ въ политикѣ правительства. Политика правительства довольно-таки ясно высказалась, въ настоящее время. Если вамъ угодно будетъ припомнить тѣ обстоятельства, которыми сопровождалось дѣло открытія Крестьянскаго банка, а затѣмъ, и Дворянскаго банка, то вы вспомните хорошо первую статью устава Крестьянскаго банка, въ которой опредѣляется цѣль учрежденія: собирать и обращать,—я говорю своими словами, потому что на память хорошо текста не помню — съ рынка всѣ земли исключительно въ руки крестьянскаго сословія. Задача почтенная, высоко государственная, и упрекнуть за нее нельзя правительство. Но, къ несчастью, въ это опредѣленіе входитъ еще другое

положеніе, гдѣ говорится, что крестьяне получаютъ съ этимъ вмѣстѣ возможность пользоваться кредитомъ, при образованіи товариществъ для покупки земель. Вотъ это то и внесло то политическое начало, которое я признаю совершенно неправильнымъ, вредно отражающимся на нуждахъ землевладѣнія въ странѣ, начало чисто соціалистическое. Нельзя не усмотрѣть въ данномъ случаѣ проявленіе или подтвержденіе ученія Маркса и его послѣдователей Каутскаго, Энгельса и др., которые говорятъ, что будущее землевладѣнія принадлежитъ крупнымъ собственникамъ, ибо они только имѣютъ возможность примѣненія капитала, знаній и проч. необходимыхъ для землевладѣнія, на что мелкіе собственники не имѣютъ возможности. Нельзя не видѣть въ такой политикѣ правительства давленія, испытываемаго имъ отъ ученія марксистовъ, которое было тогда особенно моднымъ, вслѣдъ за паденіемъ ученія, которое отразилось сильно на нашемъ Положеніи 19 Февраля, это ученія коммунальнаго. Затѣмъ, послѣдовательно идя далѣе вы увидите, что почти одновременно правительство преслѣдуетъ или находится подъ давленіемъ другого соціалистическаго ученія, называемаго ученіемъ прудонистовъ, крупнымъ представителемъ котораго является Э. Дэвидъ. Здѣсь все будущее по пророчеству соціалъ-демократіи должно принадлежать мелкимъ собственникамъ, ибо они вносятъ свой непосредственный трудъ въ обработку земли, и ихъ интересы являются плотнѣе связанными съ успѣхами землевладѣнія, чѣмъ у крупныхъ собственниковъ. Нельзя не видѣть въ существующемъ политическомъ направленіи правительственной дѣятельности отраженія и этого ученія, ибо всѣ мѣры правительства нынѣ направлены на то, чтобы преимущественно создать по указкѣ соціалистовъ мелкихъ собственниковъ—хуторянъ, на которыхъ правительство въ настоящее время тратитъ непосильныя для страны средства. Здѣсь уже идетъ рѣчь не объ уничтоженіи коммунальной формы, бывшей въ основѣ Положенія 19 Февраля, но здѣсь правительство борется съ основнымъ положеніемъ всего человѣчества, съ его любовью и необходимостью жить въ обществѣ, съ прирожденнымъ началомъ жизни человѣка—съ общежитіемъ, съ источ-

БИБЛІОТЕ
* Учеб

никомъ цивилизаціи во всякомъ обществѣ, не только въ славянскомъ, но и въ романскомъ.

Предсѣдатель. Простите, у насъ есть особый докладъ о дѣятельности Крестьянскаго банка, который идетъ вслѣдъ за симъ. Такъ что, относится ли все это къ настоящему вопросу?

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Я только принципіально, ваше сіятельство.

Предсѣдатель. Можетъ быть слѣдовало отложить вашъ принципіальный вопросъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Если вы мнѣ позволите перекинуть маленькій мостикъ, то вы увидите, что связь есть несомнѣнная.

Вотъ такое положеніе дѣла, которое я только мелькомъ набросалъ передъ вами, имѣетъ громадное значеніе. Я бы могъ привести массу примѣровъ того, какъ увлекалось правительство, напр., вопросъ о націонализаціи земель, которая производится и нынѣ на средства казны и другія увлеченія, которыя заставляютъ согласиться, что кредитъ, несомнѣнно, долженъ быть возвышенъ до положенія самостоятельнаго значенія, а не быть орудіемъ политическихъ увлеченій правительства. Разъ вы станете на эту точку зрѣнія, то, несомнѣнно, при высказываніи пожеланія о самостоятельномъ положеніи кредита, придется сказать и о классификаціи его на дворянскій, и крестьянскій. Я отвѣчаю на это категорически: нѣтъ, никоимъ образомъ. Не полезно это ни государству, ни въ частности и дворянству. Выводъ, сдѣланный въ докладѣ, ошибоченъ, ошибочны и цифры, на которыя ссылается докладъ, ошибочны и обстоятельства, которыя приводитъ докладъ. Крестьянскій банкъ, главнымъ образомъ, терпитъ убытки не потому, что онъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ Дворянскаго, онъ не дѣйствуетъ, въ сущности, какъ вы видѣли изъ моей рѣчи, произнесенной въ предшествовавшемъ засѣданіи отдѣльно, а дѣйствуетъ сообща съ Дворянскимъ банкомъ. Дворянскій банкъ вовлеченъ въ ту же самую политику, которая руководитъ и дѣйствуетъ въ Крестьянскомъ банкѣ, даже болѣе, Дворянскій банкъ и нынѣ обслуживаетъ нужды Крестьян-

скаго банка, дѣлая его своимъ должникомъ на 125 милл. руб. Согласитесь, что связь существуетъ, она подсказана естественнымъ ходомъ той политики, которая принята самимъ правительствомъ. Далѣе, имѣются ошибки и въ цифрахъ: такъ самымъ тяжелымъ годомъ для Крестьянскаго банка считается 1907, а не 1906, когда банкъ получилъ 150,000 дес., затѣмъ не принятыхъ населеніемъ, а между тѣмъ, либеральная пресса говоритъ, что крестьянство нуждается будто бы въ землѣ и что существуетъ земельный голодъ. Оставленныя земли послѣ торговъ за собой банкъ долго не могъ размотать и пристроить на нихъ новыхъ собственниковъ, при той даже системѣ подачекъ, которыя устраиваются при образованіи хуторовъ. Мыслимое ли дѣло при 100% ссудахъ оцѣнки выдавать новымъ собственникамъ еще отъ казны возвратныя и безвозвратныя пособія? Гдѣ же справедливость, гдѣ же нормальный расчетъ, когда къ 100% ссудамъ выдается еще прибавка въ видѣ возвратныхъ и безвозвратныхъ ссудъ? Дѣлается ли это для другихъ хуторянъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію? Нѣтъ. Если это такъ, то еще одинъ вопросъ, который можетъ тоже показаться вамъ уклоненіемъ отъ главнаго вопроса. Я бы долженъ былъ сказать два слова о переселеніи, но это отложу до другого раза. Въ то время, когда говорятъ, что на Руси существуетъ земельный голодъ и, такимъ образомъ, бросается серьезное обвиненіе управленію страны, въ это время за Крестьянскимъ банкомъ остается съ первыхъ же лѣтъ его существованія, начиная съ 6 тыс. дес. и кончая крупной цыфрой, въ 150000 дес. въ годъ. Изъ послѣдняго отчета мнѣ удалось получить свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что въ первую половину 1909 года, несмотря на тотъ грандіозный урожай, который посѣтилъ Россію, заставившій министра финансовъ въ Гос. Думѣ сказать, что ликвидировать урожай этотъ населеніе будетъ не въ состояніи въ одинъ годъ, и что ликвидація его непремѣнно отзовется на другомъ годѣ, и все же въ этотъ годъ за Крестьянскимъ банкомъ остаются 360.000 дес. земли въ первое только полугодіе. Все это доказываетъ неправильность политики, которая принята въ дѣлѣ государствен-

ныхъ кредитовъ. Страна не вынесетъ такой ломки, отражающейся на политической и экономической жизни страны. Поэтому, говоря о соединеніи банковъ, мы должны внести оговорку: такое соединеніе преставляется желательнымъ только тогда, если банки испытаютъ серьезную реформу, задача которой будетъ приблизить банкъ и согласовать его дѣйствія, его программу и уставъ съ дѣйствительными нуждами и особенностями такого занятія, каковымъ является земледѣліе, которое лежитъ въ основѣ всѣхъ другихъ занятій нашей земельной страны.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Я хотѣлъ возразить на первыя слова, и на послѣднія только что говорившаго передо мной оратора. Ораторъ находитъ, что не въ интересахъ государства поддерживать землевладѣніе дворянское. Я съ этимъ никоимъ образомъ не могу согласиться. Какъ нужно крестьянское землевладѣніе, такъ нужно и дворянское. Я считаю, что дворянское сословіе до сихъ поръ нужно государству для поддержки его, нужно именно въ государственныхъ интересахъ. Поэтому сливать эти два банка нельзя. Цѣль этихъ банковъ совершенно различна. Цѣль Крестьянскаго банка—надѣлять землею крестьянъ, однимъ словомъ, способствовать покупкѣ земли, а цѣль Дворянскаго банка—сохранять дворянское землевладѣніе. Цѣли совершенно различныя, и поэтому соединять эти два банка совершенно нельзя. Поэтому я стою всецѣло за предложеніе Совѣта.

В. Д. Обтяжновъ (Н. Новгородъ). Я долженъ отказаться отъ слова, потому что все, о чемъ хотѣлъ я сказать, сказалъ г. Кашкаровъ.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Я буду очень кратокъ. Можно сливать такія два учрежденія, которыя по принципу своему тождественны, но нельзя сливать два учрежденія, которыя принципіально между собою разнятся. Представьте себѣ общество взаимнаго кредита устраиваемое для личнаго кредита и соединенное съ земельнымъ банкомъ. Это два учрежденія, совершенно различныя по своимъ операціямъ и потому ихъ сливать нельзя. Въ данномъ случаѣ имѣемъ Дворянскій банкъ, цѣль котораго облегчить кредитъ землевла-

дѣльцамъ дворянскаго сословія, и Крестьянскій банкъ, цѣль котораго въ послѣднее время состоитъ въ скупкѣ земель для снабженія ими крестьянъ. Такимъ образомъ, если вы сольете эти два учрежденія, то что же вы сдѣлаете? Дворянскій банкъ, даже при желаніи кого-либо изъ дворянъ купить землю, продаваемую Крестьянскимъ банкомъ, исполнить этого не можетъ, Крестьянскій банкъ можетъ покупать дворянскія земли и банкъ будетъ переводить землю изъ одного дворянскаго отдѣленія въ другое крестьянское, но не наоборотъ. Я полагаю, что при этихъ условіяхъ сліяніе этихъ банковъ, при разности цѣлей, невозможно.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Я буду очень кратокъ Я не стану возражать на рѣчь, съ которой принципіально я совершенно не согласенъ. Я не буду вводить собраніе въ дебри разсужденій. Я укажу на то, что такое сліяніе совершенно невозможно, потому что условія займа и залога, и условія отвѣтственности, совершенно различны. Я желалъ бы знать, что можетъ предпринять Крестьянскій банкъ, если первую ссуду онъ дастъ обществу, которое прекратило свои платежи? Крестьянскій банкъ ничего сдѣлать не можетъ. Ни публиковать, ни продавать онъ не можетъ, такъ какъ, конечно, покупщиковъ онъ не найдетъ. Не можетъ же онъ ставить часовыхъ или вообще дѣйствовать посредствомъ воинской силы. Такимъ образомъ, можетъ выйти такое положеніе, при которомъ на плечахъ банка окажется чрезвычайно много земли, и ликвидировать ее банку невозможно, потому что, если банкъ будетъ посылать своихъ управляющихъ, то ихъ будутъ жечь, убивать и уничтожать. Возвратъ такихъ земель окажется совершенно невозможнымъ. Дворянскій же банкъ на свою зймлю найдетъ тысячу желающихъ. Поэтому я присоединяюсь къ заключенію Совѣта.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я хочу сказать, что свойство каждаго учрежденія—преуспѣвать въ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому, если Крестьянскій банкъ будетъ дѣйствовать отдѣльно отъ Дворянскаго, то Дворянскій банкъ со своей стороны будетъ идти впередъ и улучшать положеніе своего дѣла. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, сліяніе невозможно. Я

бы предложилъ, напротивъ, ходатайствовать, чтобы управляющіе банковъ были разные, потому что тогда у нихъ будутъ развязаны руки и каждый изъ нихъ будетъ стараться улучшить свое дѣло. Тутъ же оказывается совершенное уничтоженіе импульсовъ, однимъ словомъ двѣ силы уничтожаютъ одна другую, поэтому я не только не стою за сліяніе банковъ, но предлагаю ходатайствовать о раздѣленіи ихъ и объ установленіи особыхъ управляющихъ.

Секретарь. То, что здѣсь было сказано, заключается въ докладѣ. Вамъ не угодно было разрѣшить прочесть весь докладъ, между тѣмъ буквально все, что теперь говорилось, имѣется въ докладѣ. Позвольте прочесть, стр. 5 (*читаетъ*). Затѣмъ стр. 6 (*читаетъ*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я нахожу что то, что говорилъ дворянинъ Кованько и кн. Урусовъ вполнѣ подтверждаетъ положеніе банковъ въ будущемъ. Это не разъ осуществлялось въ другой формѣ. У меня было судебно-межевое дѣло въ Тульской губерніи по поводу захвата государственными крестьянами 600 десятинъ. Палата присудила въ мою пользу. Дѣло по настоянію министра финансовъ было передано въ Сенатъ. Министръ финансовъ объявилъ, что онъ признаетъ справедливымъ постановленіе окружнаго суда и палаты, потому что фактъ захвата 600 десятинъ несомнѣненъ, но у государства не хватитъ денегъ уплатить землевладѣльцамъ за всѣ захваченныя крестьянами земли. Вотъ картина будущаго, которую представилъ князь Урусовъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что будущность Крестьянскаго банка грозитъ тяжелымъ крахомъ, за который должно поплатиться государство. За такія ошибки должно платиться государство, которое своевременно не могло принять рѣшительныхъ мѣръ. Заявленіе дворянина Кованько вполнѣ правильно, несмотря на замѣчанія многоуважаемаго секретаря. То что было прочитано на 5 стр. есть лишь разсужденіе по поводу сліянія банковъ. Въ концѣ же нѣтъ никакого конкретнаго предложенія. Я понимаю предложеніе дворянина Кованько, какъ резолютивную часть, такъ какъ эти банки дѣйствуютъ, основываясь на разныхъ принципахъ. Одинъ является ипотечнымъ,

другой землеустроительнымъ. Ихъ исходныя точки зрѣнія различны. Въ виду этого руководительство однимъ и тѣмъ же лицомъ этихъ двухъ банковъ немыслимо. Кромѣ того и дѣлопроизводство, и курсъ этихъ банковъ являются совершенно различными, а покупатель является общій. Можетъ быть съ практической стороны это не будетъ исполнимо. Можетъ быть тогда можно объединиться двумъ тремъ губерніямъ, это будетъ цѣлесообразно. Представители Дворянскаго банка, по моему мнѣнію, должны быть избираемы дворянствомъ. Лица, которыя вѣдаютъ дѣла своего сословія, должны имѣть связь съ этимъ сословіемъ. Я считаю, что въ этомъ вопросѣ по возможности должно быть проведено выборное начало.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Въ виду тѣхъ возраженій, которыя были вызваны моимъ краткимъ замѣчаніемъ, я считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что собственно говоря, я не могу ихъ принять по своему адресу, потому что мое предложеніе было поставлено условно, тѣ же возраженія, которыя были сдѣланы, считались съ моей мыслью, какъ бы поставленной прямо, а не условно. Дѣло въ томъ, что учрежденія кредитныя имѣютъ различныя программы. Я вкратцѣ изложилъ тѣ причины, которыя побуждали правительство развивать кредитное дѣло въ нашей странѣ. Я говорилъ, что мѣры эти создались подъ вліяніемъ неблагопріятно отозвавшейся на росписи жизни сельскаго хозяйства. Совершенно справедливо то указаніе, что систематической организаціи въ исторіи нашего кредитнаго законодательства вы не встрѣтите. Крестьянскій банкъ развивался подъ давленіемъ одной нужды, Дворянскій—подъ давленіемъ другой, меліоративный кредитъ—подъ давленіемъ третьей, наконецъ кредитъ Государственнаго банка пересмотрѣнъ сравнительно въ недавнее время. Обобщить дѣло земельнаго кредита необходимо, чтобы согласовать его съ нуждами землевладѣнія. Конечно иниціаторомъ этого дѣла должно явиться скорѣе всего и удобнѣе всего дворянство. Крестьяне не могутъ подать своего голоса по этимъ вопросамъ. Трудно ожидать вѣдь, чтобы крестьяне, интересы которыхъ ограничиваются предѣлами мелкихъ нуждъ, которыя ежедневно заставляютъ считаться съ собою,—чтобы кре-

стьяне внѣ предѣла своей волости, въ своей очень ограниченной мѣстности могли высказать общій государственный взглядъ на это дѣло, кромѣ исключительныхъ случаевъ, когда крестьянинъ получитъ такое же образованіе, которое получаемъ и мы. Поэтому говорить по этому вопросу какъ въ интересахъ крестьянства, такъ и въ интересахъ дворянства, должно дворянство. Въ этомъ и будетъ выполненіе его государственной задачи, оправданіе необходимости его существованія. Князь возражаетъ совершенно основательно, что трудно банку считаться съ имѣніями, которыя останутся отъ крестьянъ. Практически это чрезвычайно трудно. Вы правы, князь, я первый подтверждаю это. Однако, жизнь дала исходъ. Разъ есть уже практика, есть обходъ ненормальнаго явленія жизни, то мы должны этимъ воспользоваться. Иногда мы нуждаемся въ продажѣ какой-нибудь нашей земли. Мѣстное населеніе, наиболѣе заинтересованное въ пріобрѣтеніи ея, подъ давленіемъ болтуновъ, либераловъ, красноперыхъ, сумасшедшихъ и т. д., устраиваетъ стачки и не покупаетъ земли. Что мы тогда дѣлаемъ? Мы объявляемъ въ газетахъ о томъ, что въ такой-то губерніи продается такое-то имѣніе, мѣстные покупатели вошли въ стачку, просимъ оказать помощь. Такихъ случаевъ было нѣсколько. Появлялись покупатели изъ другихъ мѣстностей, отстоящихъ на тысячи верстъ, напр., хохлы, и это сразу регулировало положеніе дѣлъ, доказывало, что стачка неудобна въ этомъ случаѣ. Такая же дорога открыта и для банка. Если банкъ въ предѣлахъ напр., Нижегородской губерніи имѣетъ дѣло съ желаніемъ мѣстныхъ покупателей купить подешевле, то онъ можетъ прибѣгнуть къ подобной мѣрѣ. Вѣдь банку разрѣшается спускать цѣны на нѣсколько процентовъ при вторыхъ торгахъ, продавать даже по вольной цѣнѣ, и другимъ сословіямъ.

Такимъ образомъ не слѣдуетъ забывать мѣръ, которыя самимъ закономъ установлены. Всѣ сословія имѣютъ доступъ къ покупкѣ земель, не одни крестьяне имѣютъ это право, крестьяне знаютъ это и не упускаютъ изъ вида этого обстоятельства. Это такой хлыстъ, который заставляетъ ихъ считаться съ дѣйствительностью.

Вашъ примѣръ, князь, чрезвычайно важенъ, чрезвычайно интересенъ, потому что онъ вызывается жизненными практическими соображеніями. Поэтому я на немъ и остановился.

Затѣмъ, говоря о соединеніи банковъ, я говорилъ о томъ, что вмѣстѣ съ соединеніемъ банковъ необходимо твердое установленіе задачъ однородныхъ для всего земельнаго кредита. Я пойду далѣе, и выскажу, можетъ быть, по мнѣнію многихъ нелѣпую мысль. Я говорю о соединеніи ипотечнаго банка съ мелкимъ кредитомъ. Вотъ что необходимо, ибо по всѣмъ видамъ кредита всегда главнымъ и послѣднимъ отвѣтчикомъ является одна земля...

Предсѣдатель. Относится ли это къ вопросу? Мы могли бы все это обсудить при разсмотрѣніи слѣдующаго доклада, тѣмъ болѣе, что слѣдующій докладчикъ членъ Государственнаго Совѣта Наумовъ торопится, такъ какъ долженъ обратно ѣхать въ Государственный Совѣтъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Безъ точнаго опредѣленія задачъ кредита ни одного шага нельзя сдѣлать. Необходимо этотъ вопросъ выяснить.

Предсѣдатель. Не найдете ли возможнымъ говорить объ этомъ при слѣдующемъ докладѣ?

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Если угодно, то я согласенъ.

Г. Н. Глѣбовъ (Черниговъ). Докладъ Совѣта такъ построенъ, что за пунктами нѣтъ резолютивной части. Но, если вчитаться въ мотивы, то Совѣтъ ясно и опредѣленно высказывается за несоединеніе обоихъ банковъ. На послѣдней страницѣ приводятся цифры, что собственный капиталъ Дворянскаго банка 70 милл., причемъ къ 1910 году — запаснаго капитала 5 милл. Между тѣмъ Крестьянскій банкъ имѣетъ помощь въ 14 милліоновъ, въ то время когда его средства гораздо меньше. Его капиталъ—10 милліоновъ. Это сліяніе очевидно намъ невыгодно. Послѣдняя часть доклада предлагаетъ дворянству отказаться отъ сліянія. Дворянство уже неоднократно отказывалось отъ этой выгоды. Мы это сдѣлали-бы совершенно втунѣ, совершенно противъ себя. Причемъ съ финансовой стороны оказывается значительное облегченіе платежей по 3-хъ процент-

нымъ обязательствамъ. Вотъ гдѣ главное доказательство, что сливать эти два учрежденія нельзя. Относительно одного лица въ докладѣ сказано, что это невозможно, потому что Крестьянскій банкъ гораздо болѣе пользуется услугами Дворянскаго. Поэтому всѣ доводы за то, чтобы согласиться съ резолютивной частью доклада Совѣта—быть противъ сліянія.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). При существующихъ уставахъ.

Предсѣдатель. Я думаю, что мотивъ Д. В. Хотяинцова слѣдуетъ прибавить къ нашему заключенію.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Разныя задачи, разныя цѣли, разные способы выдачи ссудъ, разные способы взысканія—все говоритъ за необходимость разграниченія банковъ. Если крестьяне, не заплатятъ, то банкъ пишетъ земскому начальнику, который спрашиваетъ ихъ могутъ ли заплатить или нѣтъ, потомъ пишетъ въ банкъ, чтобы онъ подождалъ, а у дворянъ прямо назначаютъ торги за недоимку въ какіе-нибудь три рубля.

Н. Л. Шишковъ (Рязань). Дворянинъ Кованько предложилъ, въ нашемъ тѣсномъ кругу, вопросъ о раздѣленіи банковъ. Мы должны объ этомъ поговорить. Насъ упрекаютъ, что мы занимаемся только нашими сословными интересами. Мы же работаемъ для общей государственной цѣли. Теперь хоть одинъ разъ въ нашемъ тѣсномъ кругу займемся нашими сословными вопросами. Вопросъ о банкахъ слишкомъ назрѣлъ. Цѣли ихъ—различны. Дворянскій банкъ призванъ въ формѣ кредита облегчать намъ дворянамъ сохранять наши родовыя земли и при помощи займа помогать дворянамъ увеличить ихъ собственность. Крестьянскій же банкъ обратно имѣетъ цѣлью изъять отъ насъ эту собственность и передать въ другое сословіе. Гг., нельзя ли, согласившись съ докладами выработанными Совѣтомъ, сдѣлать еще добавку, что желательно было бы возбудить въ надлежащихъ сферахъ ходатайство о томъ, чтобы были раздѣлены управленія банковъ тѣмъ или другимъ способомъ.

К. Ф. Головинъ. Мнѣ кажется, что раздѣленіе банковъ, ненормально, борьба между ними меня въ высокой степени злитъ. Не можетъ быть въ Россіи крестьянскихъ и дво-

рянскихъ интересовъ, интересы могутъ быть только общегосударственные. Между тѣмъ, несомнѣнно, что одинъ банкъ ведетъ къ расхищенію дворянскихъ земель, а другой къ усугубленію дворянской задолженности, которая въ концѣ-концовъ ведетъ къ нашему обезземеливанію. Нужно посмотрѣть на дѣло съ другой точки зрѣнія, что существованіе класса культурнаго, самостоятельнаго, нужно не въ интересахъ этого класса, а въ интересахъ той государственной службы, которую онъ можетъ нести безвозмездно и которая какъ разъ сегодня на вечернихъ преніяхъ можетъ быть выяснена съ достаточной ясностью. Мнѣ казалось бы, что оба сословія нужно поставить въ одинаковое положеніе. Сдѣлать банкъ Крестьянскій и Дворянскій общимъ, общегосударственнымъ, общесословнымъ. Кто бы ни покупалъ землю, если съ государственной точки зрѣнія выгодно продать ему, если это лицо соотвѣтствуетъ условіямъ полезнаго землевладѣнія, если въ финансовомъ отношеніи подобнаго рода ссуда терпима, она должна быть разрѣшена. Нѣтъ основаній полагать, почему земли оставшіеся за Крестьянскимъ банкомъ не были бы доступны для покупки дворянскимъ сословіемъ, а также и другими. Отдавать рѣшительное преимущество крестьянскому сословію—это можетъ быть очень либерально, но это безъ сомнѣнія безсмысленно. Мелкое землевладѣніе не можетъ приравняться къ крупнымъ. Мы не принадлежимъ къ числу такихъ странъ, какъ долина Рейна, какъ средняя Германія, гдѣ мелкое землевладѣніе можетъ процвѣтать. Ни климатъ, ни почва, ни условія рынка не способствуютъ мелкому землевладѣнію у насъ.

Х. Н. Серпьевъ (Астрахань). Гг., если говорить по поводу доклада, то вопросъ заключается только въ томъ, необходимо ли сліяніе при теперешней организаціи Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ. Докладъ ни однимъ словомъ не говоритъ о реформѣ банка. Мы этого вопроса не поднимали. На прошломъ Съѣздѣ этотъ вопросъ не поручался Совѣту, поэтому съ кондачка рѣшать этотъ вопросъ было бы крайне неосторожно. Съ точки зрѣнія доклада возраженій мы здѣсь не слышали, даже со стороны многоуважаемаго Дмитрія Васильевича. Съ

его точки зрѣнія объединеніе явилось бы не цѣлесообразнымъ при существующемъ порядкѣ. Поэтому мнѣ кажется, вопросъ единогласно принятъ въ той именно формѣ, въ которой предлагаетъ Совѣтъ. Другой вопросъ касается разъединенія директоровъ. Это замѣчаніе не встрѣчаетъ, кажется, никакихъ возраженій.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я считаю невозможнымъ не отвѣтить на рѣчь К. Ф. Головина, такъ какъ мы всегда съ большимъ уваженіемъ относимся къ его заявленіямъ. Я бы присоединился къ его мнѣнію если бы эти два банка имѣли характеръ ипотечный. Тогда мнѣніе Константина Федоровича было бы совершенно правильно. Но, гг., здѣсь доказано было, что характеръ дѣятельности Крестьянскаго банка совершенно не ипотечный. Этотъ банкъ несетъ въ сущности тѣ функціи, которыя возложены Высочайшей волей на Землеустроительныя комиссіи. До 1905 г. можетъ быть онъ и носилъ характеръ ипотечнаго банка, но теперь онъ принялъ совершенно иной характеръ, при чемъ и цѣль и задачи его идутъ въ разрѣзъ задачамъ банка Дворянскаго. Я не понимаю какъ можно говорить о сліяніи этихъ банковъ въ одно цѣлое безъ коренной реформы, безъ ликвидаціи всей дѣятельности Крестьянскаго банка. Я этого никакъ понять не могу. Это предложеніе можетъ быть красиво въ теоретическомъ, въ идейномъ смыслѣ, но въ практическомъ отношеніи согласиться съ нимъ нельзя. На этомъ основаніи я вполнѣ присоединяюсь къ заявленію Кованько. Я просилъ бы пробаллотировать слѣдующій вопросъ: просить Совѣтъ ходатайствовать о назначеніи разныхъ руководителей этихъ двухъ банковъ, а когда будетъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи дѣятельности Крестьянскаго банка, то я присоединюсь къ заявленію Константина Федоровича.

Секретарь. Казалось бы въ такой формѣ дѣлать постановленіе неудобно. Необходимо сказать: поручить Совѣту разработать этотъ вопросъ и представить докладъ. Вопросъ этотъ нами въ Совѣтѣ уже обсуждался. Кромѣ того была выбрана особая комиссія подъ предсѣдательствомъ А. П. Струкова по вопросу ораздѣленіи банковъ. Въ настоящее время

не имѣется всѣхъ данныхъ, такъ что сдѣлать категорическое постановленіе о томъ, чтобы Совѣтъ возбудилъ ходатайство, будетъ нѣсколько преждевременнымъ. Съ другой стороны, надъ нами всетаки не каплетъ; неужели нельзя этотъ вопросъ отложить на годъ, чтобы къ будущему очередному Съѣзду весь вопросъ былъ внесенъ со всѣми данными? Я сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь изъ членовъ Съѣзда имѣлъ фактическія цифровыя данныя, которыя можно было бы привести въ подкрѣпленіе необходимости возбужденія такого рода ходатайства и имѣю честь заявить, что Совѣтъ такихъ данныхъ не имѣетъ. Необходимо по меньшей мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы такія данныя собрать и ихъ разработать. Иначе, какъ говорилъ Х. Н. Сергѣевъ, это значило бы рѣшать вопросъ съ кондачка.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Можетъ быть я предложилъ резолюцію въ черезъ чуръ скороспѣлой формѣ: чтобы Совѣтъ прямо приступилъ къ ходатайству. Я вполнѣ соглашаюсь съ тѣмъ, что было бы гораздо серьезнѣе и обдуманнѣе поручить Совѣту разработать вопросъ, но не въ той формѣ, какую предлагаетъ г. Панчулидзевъ. Онъ говоритъ, что было много мнѣній за и противъ. Я думаю, что рѣшеніе нашего Съѣзда должно быть такое, чтобы поручить Совѣту разработать въ извѣстномъ направленіи этотъ вопросъ, но не въ томъ отношеніи, чтобы было голосованіе за и противъ. Высказывались за необходимость отдѣленія одного банка отъ другого въ смыслѣ управляющихъ лицъ. Если большинство присоединится къ этому, то нужно просить Совѣтъ въ этомъ направленіи разработать вопросъ къ будущему Съѣзду, но если поручить Совѣту только разсмотрѣніе этого вопроса, то получится можетъ быть тоже самое, что было въ прошломъ году. Мы въ прошломъ году постановили о сліяніи, въ этомъ году опять разсматриваемъ вопросъ и въ концѣ концовъ придемъ къ результату, что по финансовымъ и экономическимъ условіямъ эта совмѣстная дѣятельность не можетъ продолжаться безъ нарушенія частныхъ интересовъ, потому что каждый заемщикъ Дворянскаго банка вступалъ въ банкъ при извѣстномъ положеніи экономическомъ и финансовомъ. Вся-

кое нарушеніе этихъ условій есть нарушеніе его частныхъ правъ. Каждый вправѣ и обязанъ защищать свои личныя права по силѣ возможности и поэтому всякое поползновеніе на нашъ оборотный капиталъ, на доходность нашего банка въ пользу банка, преслѣдующаго другія цѣли, есть нарушеніе частныхъ личныхъ правъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Мнѣ казалось сначала, до заявленія почтеннаго члена нашего собранія Панчулидзева, что Совѣтъ никакихъ данныхъ не имѣетъ для разработки этого вопроса. До этого заявленія мнѣ казалось, что Совѣтъ, упомянувъ въ своемъ докладѣ о томъ же, что я самъ говорилъ, о желательности раздѣленія управленія этихъ банковъ, вѣроятно основывался на какихъ нибудь данныхъ и вѣроятно вѣскихъ, чтобы дѣлать такое заявленіе, но нельзя ли согласовать это дѣло такъ: поручить Совѣту разработать этотъ вопросъ, но въ смыслѣ непремѣннаго раздѣленія этихъ функцій, и если Совѣтъ, собравши данныя, признаетъ ихъ достаточно вѣскими, то немедленно войти съ этимъ ходатайствомъ. Вѣдь цѣлый годъ много времени. Только тогда нужно представить этотъ вопросъ на обсужденіе будущаго собранія, если Совѣтъ найдетъ невозможнымъ привести въ исполненіе эту мѣру, если найдетъ, что эта мѣра не достаточно обоснована, она вредна и т. д. Вотъ въ какомъ случаѣ предстоитъ ему сказать въ отрицательномъ смыслѣ, что мы разсматривали доводы, никакой поддержки не нашли и докладываемъ: какъ угодно вамъ поступить? Но разъ вы доводы нашли, разъ они разработаны, то входите съ ходатайствомъ. Такъ мнѣ казалось относительно нашего постановленія о порученіи Совѣту.

Секретарь. Когда я сдѣлалъ свое заявленіе, я имѣлъ въ виду то, что говорилось въ Совѣтѣ. Большинство однако въ Совѣтѣ, и я въ томъ числѣ, принципіально стояли за раздѣленіе, но слышались и такого рода возраженія, что когда учреждались эти банки, то именно потому оба банка слили, чтобы не вызвать между ними конкурренціи и что эта конкурренція уменьшилась благодаря тому, что во главѣ обоихъ банковъ стоитъ одно и тоже лицо. Представьте себѣ, что оба банка будутъ функціонировать совершенно самостоятельно.

Очевидно, каждый изъ нихъ будетъ стараться какъ можно шире развить свою дѣятельность, и по мѣрѣ того, какъ Крестьянскій банкъ будетъ развивать все болѣе и болѣе свою дѣятельность, она будетъ выражаться въ стремленіи покупать все большее и большее количество именно дворянскихъ земель. Я этого мнѣнія не раздѣляю, но это говорили въ Совѣтѣ, и говорили лица, которыя имѣютъ извѣстныя свѣдѣнія въ банковскомъ дѣлѣ. Теперь, вопросъ ставится такъ: если Совѣтъ признаетъ возможнымъ, то возбудитъ это ходатайство, не дожидаясь слѣдующаго Съѣзда. Я думаю, Совѣтъ противъ такой постановки не можетъ возразить; я именно предполагалъ, что Совѣту нужно дать время собрать свѣдѣнія и утилизировать тѣ изъ нихъ, которыя могли бы служить для подкрѣпленія ходатайства. Вы же хотите сдѣлать такое постановленіе: чтобы Совѣтъ непремѣнно возбудилъ ходатайство о раздѣленіи банковъ. Между тѣмъ предложеніе дворянина Кованько нѣсколько иное: Д Н. предлагаетъ возбудить ходатайство въ томъ случаѣ, если Совѣтъ не встрѣтитъ никакихъ препятствій, а впередъ сказать, встрѣтятся ли такія препятствія или нѣтъ—нельзя. Первоначально очевидно нужно будетъ запросить банкъ относительно свѣдѣній. Я долженъ сказать, что управляющій Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками намъ ни въ какихъ свѣдѣніяхъ не отказывалъ, однако нужно время, чтобы познакомиться съ данными, которыя у него имѣются, а потому я просилъ бы согласиться съ той постановкой вопроса, которую предложилъ Д. Н. Кованько.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Я хотѣлъ сказать два слова, чтобы разсѣять нѣкоторыя сомнѣнія. Въ законодательномъ порядкѣ этотъ вопросъ разрѣшенію не подлежитъ. Онъ подлежитъ разрѣшенію только въ порядкѣ управленія, ибо и сейчасъ лицо считается управляющимъ Дворянскимъ банкомъ, а за исполненіе обязанностей по другому банку получаетъ только добавочное содержаніе и большая часть содержанія падаетъ на Дворянскій банкъ. Когда открывались Отдѣленія Крестьянскаго банка, то оставался управляющій Дворянскимъ банкомъ и ему прибавлялось за управленіе Крестьянскимъ банкомъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ предложеніе Д. Н. можно формулировать такъ: Поручить Совѣту обсудить вопросъ о совершенномъ раздѣленіи управленія Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками и уполномочить Совѣтъ войти по сему дѣлу съ надлежащимъ ходатайствомъ. Если же Совѣтъ при разработкѣ этого вопроса встрѣтитъ затрудненія, то представить о семъ будущему Съѣзду. (*Голоса: просимъ*). А затѣмъ самый докладъ можно утвердить. (*Голоса: утвердить*). Съ этимъ угодно согласиться? (*Принято*).

Затѣмъ, гг., на очереди у насъ стоитъ вопросъ о дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго банка. Надѣялись на А. Н. Наумова, но онъ не могъ быть здѣсь, онъ долженъ былъ уѣхать въ Государственный Совѣтъ. (*Голоса: просимъ перерыва*).

Предсѣдатель. До перерыва позвольте доложить объ одномъ: членъ Совѣта кн. В. М. Волконскій уже давно заявлялъ о желаніи оставить Совѣтъ въ виду невозможности совмѣстить служебныя обязанности какъ товарища предсѣдателя Государственной Думы и потому быть аккуратнымъ. Нынче онъ категорически заявляетъ и проситъ доложить Съѣзду, что вынужденъ сложить съ себя званіе члена Совѣта. Такимъ образомъ при выборѣ въ члены Совѣта имѣйте въ виду, что будетъ не одна вакансія а двѣ. Затѣмъ объявляю перерывъ на 20 минутъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе открыто. Князь Ухтомскій желаетъ сдѣлать заявленіе по личному вопросу.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я просилъ слова по личному вопросу. Два дня тому назадъ Съѣздомъ былъ заслушанъ докладъ Совѣта о запасномъ капиталѣ Дворянскаго банка. Для того, гг., чтобы для Съѣзда весь вопросъ былъ совершенно ясенъ, я позволю себѣ съ разрѣшенія г. предсѣдателя прочитать заявленіе, которое я сдѣлалъ на III Съѣздѣ, повторилъ его на V Съѣздѣ, которое было принято Съѣздомъ, и по которому было дано порученіе Совѣту. Вотъ мое предложеніе. Я хочу воспользоваться тѣмъ, что заново-

рили о Дворянскомъ банкѣ. (*Читаетъ*). Затѣмъ третьяго дня оглашено въ докладѣ Совѣта слѣдующее разъясненіе на стр. 3 доклада: „выдача изъ запаснаго капитала и раздача его частнымъ лицамъ не имѣла мѣста“; и на стр. 4: „сужденія высказанныя на III Съѣздѣ о раздачѣ запаснаго капитала частнымъ лицамъ не имѣютъ основанія, такъ какъ означенный капиталъ, кромѣ обозначенныхъ въ отчетахъ назначеній не расходовался“. Это стало извѣстно отъ нашего глубокоуважаемаго губернскаго предводителя дворянства С. С. Толстого. Тогда его не было. Сейчасъ Сергѣй Сергѣевичъ находится здѣсь и можетъ выяснить насколько я виноватъ передъ Съѣздомъ.

С. С. Толстой (Казань). Все что тутъ было сказано совершенно вѣрно. Я бы сдѣлалъ маленькую поправку: не дворяне ходатайствовали, а я. Это было послѣ двухъ неурожаевъ, когда заемщики Дворянскаго банка нашей губерніи были въ очень тяжеломъ положеніи. Придумывая разныя способы помочь имъ, т. е. предоставить имъ нѣкоторыя льготы, я имѣлъ въ виду эти льготы обусловить нѣкоторымъ расходомъ изъ запаснаго капитала Дворянскаго банка. Вслѣдствіе этого я и наводилъ справки, справки по моему мнѣнію очень основательныя, и получилъ въ отвѣтъ, что вмѣсто одиннадцати милліоновъ, которые тогда должны были быть въ запасномъ капиталѣ, осталось только полтора милліона, такъ какъ онъ былъ розданъ разнымъ лицамъ. Вслѣдствіе этого дальнѣйшія мои попытки о дарованіи льготъ были прекращены за неимѣніемъ возможности получить деньги, которыя требовались. Все это вѣрно, но нужна маленькая поправка въ томъ, что это было сдѣлано по моей личной иниціативѣ, а не по иниціативѣ дворянъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ которомъ году получили этотъ отвѣтъ?

С. С. Толстой (Казань). Это было кажется въ 1907 году; я говорю 1907, хотя навѣрно не помню.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Въ 1906 году.

С. С. Толстой. Или въ 1906, потому что два года были очень крупные и серьезные неурожаи въ Казанской губерніи.

Неурожаи были въ 1905 и 1906 годахъ. Слѣдовательно, это могло быть или послѣ 1905, или въ 1906 зимой. Теперь у меня нѣтъ подъ руками бумагъ и я навѣрно не помню.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Во всякомъ случаѣ видно, что я въ заблужденіе Съѣздъ не посмѣлъ вводить и никогда бы не ввелъ. Мнѣ больше ничего не нужно. Сказана была правда, по крайней мѣрѣ другой правды мы тогда не знали, намъ достовѣрно сообщило лицо оффиціальное, такъ что никакихъ сомнѣній быть не можетъ.

С. С. Толстой (Казань). Я этого факта не считалъ нужнымъ докладывать въ Дворянскомъ собраніи, но между дворянами, которые интересовались этимъ дѣломъ я передавалъ, и между прочимъ кажется кн. Ухтомскому.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Позвольте по поводу этого заявленія выразить нѣкоторыя пожеланія. Если одиннадцать милліоновъ были розданы частнымъ лицамъ и я слышу, что это пошло на пополненіе какихъ-то убытковъ Крестьянскаго банка, то я считаю это заявленіе настолько серьезнымъ, что на него слѣдуетъ обратить вниманіе стоящихъ у этого дѣла лицъ, т. е. Правительства, и просить выяснить это положеніе, потому что, если это пошло на нужды какихъ-либо учрежденій Министерства Финансовъ, или другихъ правительственныхъ учрежденій, я это понимаю; онѣ могутъ вернуть, но если деньги были розданы частнымъ лицамъ, и когда по этимъ вопросамъ дали объясненіе, что это было въ 1906 г., то меня интересуетъ вопросъ, можетъ быть крайне странный, простите, можетъ быть эти деньги пошли на пропаганду, если они раздавались въ 1906 году. Вѣдь тогда деньги шли, Богъ знаетъ какъ, и куда. Такъ что, по моему, въ этомъ вопросѣ необходима не только частная ревизія, но не мѣшаетъ и сенаторская ревизія, потому, что если окажется, что лица имѣющія власть, раздавали банковскія деньги частнымъ лицамъ, то желательно здѣсь имѣть поименный списокъ этихъ лицъ и знать куда, и на какія назначенія шли эти деньги.

Секретарь. Позвольте мнѣ дать разъясненія Съѣзду. На стр. 3 доклада Совѣта о запасномъ капиталѣ Дворянскаго Земельнаго банка сказано: „Выдача изъ запаснаго капитала

ссудъ Крестьянскому банку на покрытіе его убытковъ, а также раздача его частнымъ лицамъ не имѣла мѣста, что усматривается: 1) изъ отчетовъ Дворянскаго банка, 2) изъ писемъ управляющаго Государственнымъ Дворянскимъ банкомъ на имя управляющаго дѣлами Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ отъ 10 февраля 1910 г. за № 5044 и 1 марта 1910 г. за № 7538, въ коихъ управляющій банкомъ категорически заявляетъ: 1) „что за все время существованія Дворянскаго банка никакіе убытки Крестьянскаго банка не покрывались ни изъ запаснаго капитала, ни изъ какихъ-либо другихъ средствъ Дворянскаго банка“ и 2) „что сужденіе высказанное на III Съѣздѣ, о раздачѣ запаснаго капитала частнымъ лицамъ, не имѣетъ основанія, такъ какъ означенный капиталъ ни по какимъ инымъ, кромѣ указанныхъ въ отчетахъ банка назначеніямъ, не расходовался“. Я долженъ сказать, что особая комиссія, избранная Совѣтомъ, въ составѣ предсѣдателя Струкова, Сухомлинова и меня провѣряла эти отчеты. (*Голосъ: за какой годъ?*) За всѣ года существованія того и другого банка. Эти отчеты мы провѣрили и въ предѣлахъ того, что въ отчетахъ банковъ напечатано, мы передъ вами и отвѣтственны, но еслибы, чему я не вѣрю, отчеты были не вѣрны, очевидно, за это мы не можемъ отвѣчать. Кто даетъ намъ право дѣлать ревизію бухгалтерскихъ книгъ Дворянскаго банка? Я говорю отъ имени Совѣта. Совѣтъ не дѣлалъ такого рода поползновеній. Я по порученію Совѣта обратился съ письмомъ къ управляющему Дворянскаго банка, и въ письмѣ управляющаго банка есть точное указаніе на то, что выдача изъ запаснаго капитала на покрытіе убытковъ Крестьянскаго банка, а также раздачи частнымъ лицамъ не имѣли мѣста. Первое доказательство мы получили изъ разсмотрѣнія и повѣрки *печатныхъ* отчетовъ Дворянскаго банка, потому что рукописные отчеты, если они есть, для насъ недоступны. Затѣмъ изъ письма управляющаго Дворянскаго банка на имя управляющаго дѣлами Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ можно установить, во-первыхъ, то что за все время существованія Дворянскаго банка, никакіе убытки Крестьянскаго банка не покрывались ни изъ запаснаго капи-

тала, ни изъ какихъ-либо другихъ средствъ Дворянскаго банка. Поэтому сужденіе высказанное на III Съѣздѣ о раздачѣ частнымъ лицамъ означеннаго капитала не имѣетъ основанія, такъ какъ означенный капиталъ ни на какія иныя, кромѣ указанныхъ по назначенію цѣли, не расходовался. Въ данное время я желаю еще установить какую отвѣтственность принимаетъ на себя Совѣтъ передъ Съѣздомъ. На основаніи печатныхъ документовъ-отчетовъ банка видно, во-первыхъ, что Дворянскимъ банкомъ убытки Крестьянскаго банка не покрывались никакими средствами, принадлежащими Дворянскому банку, а во-вторыхъ, по крайней мѣрѣ изъ печатныхъ отчетовъ банка не видно, чтобы суммы Дворянскаго банка выдавались кому-либо изъ частныхъ лицъ, кромѣ, какъ въ видѣ ссудъ, для чего и существуетъ Дворянскій банкъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Гг., здѣсь маленькое недоразумѣніе, которое можетъ имѣть очень крупное и серьезное послѣдствіе. Позвольте мнѣ сообщить, что мнѣ извѣстно по частнымъ свѣдѣніямъ, которыя для меня однако представляются совершенно правильными и правдоподобными. Какъ я имѣлъ честь обратить ваше вниманіе, Крестьянскій банкъ несетъ убытки главнымъ образомъ благодаря тому, что за нимъ каждый годъ остается огромное количество земель на его отвѣтственности, которое распродать скоро онъ не можетъ. А потому Крестьянскій банкъ и несетъ на этомъ дѣлѣ всегда большіе убытки. Дворянскій банкъ несъ убытки совершенно по другой причинѣ и требованія объ израсходованіи своихъ собственныхъ капиталовъ вызывались именно этими убытками. Вамъ извѣстно, что былъ, хотя и короткій періодъ времени, когда Дворянскимъ банкомъ были выпущены $3^1/_2\%$ бумаги. Эта операція не имѣла конечно подъ собой настоящаго расчета и принесла банку огромные убытки, покрыть которые пришлось изъ собственнаго капитала банка. Затѣмъ оставимъ въ сторонѣ тотъ вопросъ, который князь выяснилъ. Я долженъ обратить вниманіе ваше на то, что Государственный Дворянскій банкъ несетъ и нынѣ убытки, благодаря тому, что его должникомъ становится Крестьянскій банкъ. Считаться съ этой мѣрой мы обязаны. Убытки проистекаютъ

на той же почвѣ выпуска бумагъ съ пониженными %%. Разъ должникомъ Дворянскаго банка дѣлается Крестьянскій банкъ и пользуется ссудами, по которымъ платитъ %% въ уменьшенномъ размѣрѣ, онъ вступаетъ въ роль должника Дворянскаго банка, который пользуется льготами и который въ тоже время приноситъ убытки Государственному Дворянскому банку. Слѣдовательно переводъ этихъ ссудъ на имя Крестьянскаго банка несомнѣнно приноситъ существенный вредъ Государственному Дворянскому банку. Мнѣ кажется здѣсь положеніе ясно и категорично, противъ котораго возражать ничего нельзя. Если съ этой стороны будутъ направлены ваши ходатайства, объ измѣненіи правъ Крестьянскаго банка, то вы окажете серьезную услугу дѣлу Дворянскаго банка и себѣ, ибо деньги эти по закону должны поступать на улучшеніе Дворянскаго землевладѣнія. Да проститъ мнѣ графъ, что я уклоняюсь въ сторону, но вотъ тотъ мостъ, по которому намъ нужно перейти къ тому несообразному предложенію о которомъ я заявилъ, о соединеніи въ одно учрежденіе ипотечнаго и мелкаго кредита, такъ какъ въ данномъ случаѣ цѣль одна, средства одни, капиталъ одинъ и тотъ же, отвѣтственность одна и та же. Земельныя нужды дворянъ нынѣ только и могутъ удовлетворяться черезъ посредство мелкаго кредита, а не ипотечнаго, который назначается для пріобрѣтенія въ собственность, а улучшенія и оборотный капиталъ—это есть задача мелкаго кредита.

С. С. Толстой (Казань). Я позволю себѣ побезпокоитъ собраніе маленькимъ разъясненіемъ. Я не заявлялъ, что деньги были розданы частнымъ лицамъ, ничего общаго не имѣющаго съ Дворянскимъ банкомъ. У меня такого указанія не было, а было сказано „разнымъ лицамъ“. Можетъ быть это были ссуды, выходящія изъ рамокъ обыденныхъ ссудъ, но указаній относительно частныхъ лицъ, лицъ совершенно постороннихъ, мнѣ никто не давалъ, а слова „частнымъ лицамъ“ какъ будто наводятъ на эту мысль.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я только хотѣлъ оправдаться въ возможномъ подозрѣніи въ томъ, что я сказалъ неправду, то есть выдумалъ изъ головы. Какъ изволите ви-

дѣть изъ головы это не выдумано, но я долженъ объяснить, что сказалъ тогда „частнымъ лицамъ“, придавая этимъ словамъ смыслъ „разнымъ лицамъ“, т. е. не учрежденіямъ Крестьянскаго банка, а разнымъ лицамъ, но имѣющимъ конечно отношеніе къ банку. Что касается того, что нѣкоторые гг. говорившіе идутъ дальше и требуютъ дальнѣйшаго разслѣдованія, то мнѣ кажется пока отъ этого можно было бы воздержаться, если бы нашъ Совѣтъ продолжалъ имѣть въ виду то, что это обстоятельство еще не выяснено, что эти письма и документы, которые получены изъ банка невполнѣ разъясняютъ вопросъ, или можетъ быть совсѣмъ не разъясняютъ. Нужно просить Совѣтъ имѣть это въ виду, если представится возможность способствовать дальнѣйшему разъясненію, а если не представится, оставить пока это дѣло.

Предсѣдатель. Можетъ быть на этомъ послѣднемъ предложеніи можно остановиться и поручить Совѣту имѣть въ виду необходимость выясненія, по мѣрѣ возможности, вопроса возбужденнаго кн. Ухтомскимъ. На этомъ угодно остановиться? (*Голоса*: „*угодно*“).

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). А предложеніе, которое я имѣлъ честь сдѣлать Съѣзду о томъ, чтобы было ограничено дѣйствіе закона, создающаго право Крестьянскаго банка вступать въ положеніе заемщика Дворянскаго банка, пользующагося уменьшеннымъ процентомъ?

Предсѣдатель. Можетъ быть передадите это въ Совѣтъ для разработки?

Д. В. Хотяинцовъ. Я согласенъ.

Предсѣдатель. Тогда позвольте тоже передать въ Совѣтъ для обсужденія и представленія Съѣзду своихъ заключеній и просить Дмитрія Васильевича представить свое предложеніе въ Совѣтъ. На очереди былъ бы у насъ докладъ о дѣятельности Крестьянскаго банка, но нѣкоторые изъ членовъ Съѣзда: члены Государственнаго Совѣта Наумовъ и графъ Олсуфьевъ просятъ Съѣздъ въ виду невозможности прибыть, а между тѣмъ они этимъ очень интересуются, отложить разсмотрѣніе этого вопроса. Я не знаю угодно ли приступить къ этому докладу или отложить? (*Голоса*: „*отложить*“). Если

отложить, то можетъ быть отложить до завтра, послѣ Финляндскаго вопроса, который едва ли займетъ много времени.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Конечно, какъ угодно будетъ собранію рѣшить—отложить этотъ вопросъ или нѣтъ, но такъ какъ въ основу этого положено ходатайство Саратовскаго Губернскаго земскаго собранія, представителемъ котораго я состою, и именно по этому вопросу мы завтра будемъ у главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, то намъ, ходатайствующимъ о нормировкѣ и регулировкѣ дѣйствій Крестьянскаго банка, весьма важно было бы заручиться мнѣніемъ Съѣзда объединеннаго Дворянства, мы тогда явились бы не въ качествѣ просителей, а въ качествѣ хозяевъ положенія. Въ виду этого, нельзя ли разсмотрѣть этотъ вопросъ сейчасъ? (*Голосъ*: „*можетъ быть на вечеръ можно отложить*?“).

Предсѣдатель. У насъ вечеромъ назначенъ вопросъ о губернаторской власти: можетъ быть, этотъ вопросъ насъ недолго задержитъ, то тогда мы могли разсмотрѣть оба.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я бы просилъ обратить вниманіе на то, что сегодня въ Національномъ клубѣ читается интересный докладъ „О поползновеніи армянъ, грузинъ, литовцевъ и даже евреевъ на захватъ русской земли“. Я думаю, что этотъ вопросъ настолько серьезенъ и интересенъ, что многіе изъ членовъ настоящаго Съѣзда желали бы прослушать его. Поэтому, мнѣ думается, что сегодняшнее вечернее засѣданіе намъ слѣдовало бы отложить.

Предсѣдатель. Вы вообще желали бы, чтобы сегодня вечеромъ засѣданія не было?

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Этого хочу не я одинъ, а многіе изъ членовъ Съѣзда высказываютъ это желаніе.

Предсѣдатель. Значитъ, по вашему мнѣнію, вечеромъ сегодня вопросъ о Крестьянскомъ банкѣ мы разсматривать не должны. Такимъ образомъ два мнѣнія: теперь обсуждать или отложить? Это можетъ быть рѣшено только баллотировкой. (*Баллотировка*). Вопросъ откладываемъ до завтра, когда мы будемъ его обсуждать послѣ Финляндіи. Теперь переходимъ къ предложенію, сдѣланному Владиміромъ Лукичемъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Это вопросъ захватывающаго

интереса, такъ какъ докладъ этотъ читаетъ профессоръ, спеціально занимавшійся этимъ вопросомъ.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Здѣсь въ Петербургѣ почти каждый день въ какомъ-нибудь учрежденіи читается какой-нибудь интересный докладъ, но инородческая литература настолько обширна, что каждый желающій можетъ съ ней ознакомиться, а если мы по вечерамъ будемъ слушать разные доклады, то мы никогда не кончимъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Въ данномъ случаѣ я бы особенно просилъ Съѣздъ, если возможно, вечеромъ обсудить вопросъ о Крестьянскомъ банкѣ, опять таки въ тѣхъ же цѣляхъ, о которыхъ я говорилъ.

Предсѣдатель. Я позволю себѣ напомнить, что, когда въ прошлый разъ, мы перенесли вопросъ о губернаторской власти, то членамъ Гос. Совѣта было заявлено, что этотъ вопросъ будетъ перенесенъ именно сегодня на вечеръ.

За отложеніемъ вопроса о дѣятельности Крестьянскаго банка мы могли бы приступить къ разсмотрѣнію доклада С. Ф. Шарапова „О финансовомъ возрожденіи Россіи“.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Какъ же съ вопросомъ о Крестьянскомъ банкѣ? Значитъ, онъ отложенъ на сегодняшій вечеръ?

Предсѣдатель. На сегодня вечеромъ, послѣ вопроса о губернаторахъ,

А. Д. Кашкаровъ. Все равно, въ 6 час. мы уйдемъ, и я боюсь, что этотъ вопросъ постигнетъ та же участь, какъ и вопросъ о губернаторахъ: высказалось всего 3 оратора и вопросъ отложили на сегодняшній вечеръ. Я боюсь, что съ докладомъ Шарапова будетъ то же самое. Желательно его обсуждать завтра.

Предсѣдатель. С. Ф. Шараповъ проситъ заявить, что онъ говорить по этому вопросу не будетъ, и потому, этотъ вопросъ насъ долго не задержитъ. (*Голосъ: „мы сами себя задержимъ, такъ какъ вопросъ слишкомъ серьезенъ“*).

Предсѣдатель. Чѣмъ же тогда заниматься? (*Голосъ: я думаю разойтись*).

Предсѣдатель. Угодно этотъ вопросъ не разсматривать и тогда угодно на этомъ прекратить засѣданіе.

(*Голоса*: „*Прекратить слишкомъ рано*“).

Предсѣдатель. Возможно было бы тогда прослушать докладъ г. Офросимова (*Голоса*: *просимъ. Самого докладчика Офросимова нѣтъ*). Разъ его нѣтъ и за нежеланіемъ разсматривать очередные вопросы и за позднимъ временемъ придется засѣданіе закрыть. (*Голоса: О Финляндіи*).

Предсѣдатель. Вопросъ о Финляндіи потому нельзя сейчасъ разсматривать, что на разсмотрѣніе этого вопроса приглашены 5 членовъ правительственной комиссіи.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Сегодня я слышалъ, что нашъ уважаемый кн. В. М. Волконскій отказывается отъ участія въ Совѣтѣ. Кн. Волконскій былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя послужили дѣлу объединенія дворянства. Я думаю, что Съѣздъ признаетъ возможнымъ поблагодарить князя за его труды. (*Голоса*: *просимъ*).

Предсѣдатель. Угодно вамъ, гг., высказать признательность кн. Волконскому, тѣмъ болѣе, что онъ принималъ самое живѣйшее участіе въ нашихъ дѣлахъ. (*Голосъ*: *нельзя ли просить князя, чтобы онъ принималъ посильное участіе въ нашихъ работахъ?*)

Предсѣдатель. Кн. Волконскій категорически отказался и просилъ меня заявить объ этомъ. Во всякомъ случаѣ, его можно приглашать въ качествѣ эксперта.

Позвольте напомнить заключеніе Совѣта по докладу Шарапова: „Обсудивъ заключающіяся въ докладѣ положенія... (*Читаетъ*).

Гг., если этотъ докладъ и заключеніе Совѣта не вызываютъ преній, тогда, быть можетъ, Съѣзду угодно будетъ согласиться особенно съ заключительными словами, что: „особому вниманію“... (*Читаетъ. Голосъ:—это очень желательно*). Кому же поручить заняться этимъ вопросомъ—Совѣту? Но предупреждаю, что это очень сложный вопросъ?

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Вопросъ не такъ сложенъ. По этому вопросу есть большая литература. Весь вопросъ въ томъ, что по закону, существовавшему у насъ въ Россіи съ 1863 года, въ то время, когда были громадные пожары, русскимъ подданнымъ было запрещено перестраховывать свои

имущества за-границей, а страховыя общества перестраховываютъ за-границей имущества, центромъ этихъ операцій является Франкфуртъ. 8 милл. руб. минимумъ накопленнаго богатства по страховому капиталу имѣется у насъ въ земствахъ, не говоря уже о государственномъ страхованіи въ размѣрѣ 87 милл. руб., и государство платитъ за перестраховку ежегодно 26 милл. руб. Если правительство обратитъ на это вниманіе, то 26 милл. не такая пустячная сумма, она очень пополнила бы нашу пустующую казну. Поэтому я считаю, что заявленіе со стороны дворянства было бы крайне цѣлесообразной и желательной мѣрой проявленія иниціативы населеніемъ путемъ указанія источниковъ доходовъ, которые не обременятъ населеніе.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Вотъ и здѣсь, гг., вопросъ о страховомъ дѣлѣ, который пріобрѣтаетъ годъ отъ году среди землевладѣльцевъ все болѣе и болѣе серьезное значеніе. Я долженъ обратить ваше вниманіе на то, гг., что онъ находится въ тѣсной и неразрывной связи съ вопросомъ о земельномъ кредитѣ. Земельный кредитъ не есть самостоятельное начало, идущее на помощь земледѣлію. Земельный кредитъ только и мыслимъ при совмѣстномъ обращеніи средствъ, какъ кредита, такъ и страхового капитала на нужды землевладѣнія. Если бы эти учрежденія были порознь, то цѣль, желаемая—крѣпко и твердо поставить на ноги дѣло улучшенія нашего землевладѣнія, была бы недостигнута, а потому я полагаю, что вопросъ о страхованіи непремѣнно долженъ дебатироваться здѣсь и несомнѣнно долженъ вызывать у ораторовъ часто переходъ отъ одного вопроса къ другому, и только слитное обсужденіе этихъ двухъ вопросовъ, почти одновременное, только и можетъ привести васъ къ окончательнымъ, серьезнымъ и плодотворнымъ выводамъ, которые отвѣчали бы удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ землевладѣнія, земледѣлія и земледѣльческой промышленности. А если бы потребовались сейчасъ доказательства, то я приведу только хоть два примѣра. Вы часто видите имѣнія, цѣнность которыхъ составляетъ почти на половину цѣнность, заключающихся въ нихъ постройкахъ. Зачастую въ барской

усадьбѣ цѣнность земли составляетъ всего $^1/_3$ или $^1/_4$ и въ этомъ огромномъ капиталѣ, который представляетъ собой усадьба со всѣми прежними затѣями—все это остается и, слѣдовательно, безъ помощи страховаго капитала ваше дѣло земледѣлія въ тѣхъ рамкахъ, въ которыхъ оно было заведено, явилось бы огромнымъ рискомъ и для кредита и для васъ, землевладѣльцевъ. Если мы обратимся въ область мелкаго кредита, то мы увидимъ, что вещный кредитъ безъ страхового—nonsens. Возьмите къ примѣру машины, молотильныя или какія-либо другія. Послѣ пожара металлъ, изъ котораго сдѣлана машина ничего не стоитъ. Такимъ образомъ, отдѣлять одинъ вопросъ отъ другого рѣшительно нѣтъ никакой возможности.

Секретарь. Видимо Съѣздъ все больше и больше высказываетъ интересъ къ разрѣшенію задачъ финансоваго характера. Я вполнѣ это понимаю, однако считаю долгомъ доложить, что Совѣтъ будетъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Какимъ образомъ мы, не обладая спеціальными познаніями, за исключеніемъ одного—Сухомлинова, какимъ образомъ мы будемъ разрабатывать эти вопросы и давать указанія Министерству Финансовъ? Тогда дополните Совѣтъ кѣмъ-нибудь, или замѣните однихъ другими, или разрѣшите намъ пригласить спеціалистовъ. (*Голосъ:—это вамъ разрѣшено*). Вы такого постановленія нигдѣ не найдете. Когда меня близко дѣло не касалось, я только просматривалъ „Труды“ Съѣздовъ, перелистывалъ ихъ, а теперь, когда приходится ихъ примѣнять, то выходитъ, что кто-то, о чемъ-то говорилъ, но постановленія никакого не вынесено. Я долженъ вамъ сказать, что одинъ изъ членовъ Совѣта возбуждалъ вопросъ о томъ, чтобы приглашать спеціалистовъ-профессоровъ и настаивалъ даже передъ Совѣтомъ объ ассигнованіи на это дѣло до 30 тыс. руб., тогда, какъ нашъ бюджетъ всего 12 тысячъ. Слѣдовательно, мы никоимъ образомъ не можемъ этого сдѣлать. Мы всѣ, конечно, работаемъ даромъ, но гг. профессора-спеціалисты даромъ работать не будутъ. Это лица, которыя обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ директорами банка, т. е. получаютъ оклады, если неумѣренные, то весьма

возвышенные, но мы-то откуда будемъ ихъ вознаграждать? Второстепенныхъ спеціалистовъ уже потому не стоитъ приглашать, что на нихъ, какъ на лицъ неавторитетныхъ министръ финансовъ не обратитъ вниманія, а слѣдовательно и на наше ходатайство не обратитъ вниманія. Положеніе еще будетъ хуже, если приглашенные нами авторитеты между собою не согласятся, и мы вынуждены будемъ явиться судьями этихъ разногласій. Насъ въ Совѣтѣ не болѣе и не менѣе, какъ 48 человѣкъ и, повторяю, кромѣ Н. Ф. Сухомлинова, нѣтъ ни одного финансиста.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Если бы дѣйствительно задача, возложенная на Совѣтъ, касалась той спеціальной области, о которой мы сейчасъ говоримъ, то вы были бы совершенно правы и правы неотразимо. Но въ данномъ случаѣ, мы, конечно, не люди, спеціально знакомые съ финансовыми вопросами. Нами руководитъ нѣкоторое образованіе по этой части и наблюденіе, а главное, опытъ жизненный, и слово житейскаго опыта; еслибы Совѣтъ высказалъ министру финансовъ свое пожеланіе, опираясь на этотъ опытъ, то, конечно, оно вполнѣ удовлетворило бы наше желаніе и принесло бы существенную пользу. Не наше дѣло указывать министру, какими формами отвѣтить на тѣ или другія нужды. Наша задача высказать нужды, указать на нихъ, и дать жизненный путь къ разрѣшенію ихъ, но самая техника дѣла, откуда всякій разъ добывать средства—это совершенно не наше дѣло. Мы можемъ говорить только голосомъ жизни: жизнь требуетъ—мы заявляемъ, мы просимъ—жизнь указываетъ, жизнь учитъ. Мы глашатаи. Но никоимъ образомъ нельзя намъ разрѣшать вопроса, въ какихъ условіяхъ находятся государственные финансы. Въ голосѣ жизни правительство нуждается, ибо оно отдалено отъ жизни. Наше дѣло довести до свѣдѣнія высшей власти, и вотъ только въ этомъ должна заключаться наша задача, а какъ ее исполнить—это дѣло правительства.

В. Д. Кованько (Харьковъ). Если отъ насъ требуютъ лишь сказать, что намъ нужно, то мы и скажемъ, чтобы финансы были лучше. Какія же отъ этого будутъ послѣдствія? Слова

наши будутъ совершенно безсильны. Для того, чтобы мы что-нибудь говорили и требовали основательно, мы должны вопросъ знать и знать досконально. Если намъ скажутъ, что этого ничего нельзя сдѣлать, то мы должны сказать: „вотъ то-то и то-то будетъ, если вы не сдѣлаете того, что мы предлагаемъ“. Здѣсь же вопросъ чисто спеціальный. Тутъ идетъ рѣчь о цѣлой финансовой системѣ: о перемѣнѣ валюты, объ уничтоженіи золотой и замѣнѣ ея валютой бумажной. Кромѣ того, здѣсь говорится о цѣломъ рядѣ правительственныхъ доходныхъ статей, напр., о марганцѣ, предлагается на чеки накладывать пошлины и т. п. Все это требуетъ основательной разработки и безъ нея вы не можете обратиться ни къ какому министру финансовъ. Слѣдовательно и Совѣту нашему давать такое порученіе невозможно. Что мы есть? Мы собраніе не менѣе высокое, чѣмъ и Гос. Дума. Представьте себѣ, Гос. Дума разсматриваетъ финансовые вопросы. Она сначала передаетъ его въ Финансовую комиссію, собираетъ всевозможныя справки, приглашаетъ управляющихъ и министерскихъ чиновъ, которые будутъ давать ей все то, что нужно для освѣщенія вопроса. А мы вдругъ придемъ и скажемъ: „улучшайте наши финансы“. Поэтому думаю, что для того, чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, нужно избрать комиссію годовую, которая состояла бы изъ лицъ компетентныхъ, которыя могли бы оспаривать или соглашаться съ тѣми пожеланіями, которыя высказаны г. Шараповымъ. Для того же, чтобы говорить о марганцѣ, надо знать всю систему марганцевыхъ копей, всѣ ихъ дефекты и выгоды. Какъ же можетъ это сдѣлать Совѣтъ? Если вы хотите вопросъ дѣйствительно разобрать, то изберите комиссію и пусть комиссія работаетъ подъ руководствомъ Совѣта и вмѣстѣ съ нимъ, и дайте ей право совѣщаться съ людьми науки по этой части.

Предсѣдатель. С. Ф. Шараповъ со своей стороны полагалъ бы, что желательно этотъ вопросъ разсматривать на спеціальномъ финансовомъ съѣздѣ, о которомъ говорилось на прошлогоднемъ нашемъ Съѣздѣ. Правда, мы говорили о необходимости собрать такой съѣздъ. Такъ что, если это удовлетворяетъ докладчика, то, быть можетъ, можно на этомъ

остановиться. Но это значитъ отложить дѣло въ долгій ящикъ. Относительно же избранія комиссіи, то это возможно и теперь же. Изъ присутствующихъ здѣсь найдутся ли желающіе войти въ эту комиссію?

Быть можетъ, можно не дѣлать по этому докладу окончательнаго постановленія, а принять заключеніе Совѣта и благодарить Сергѣя Федоровича, а затѣмъ продумать на досугѣ этотъ вопросъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мнѣ кажется въ этомъ вопросѣ кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Я считаю, что разсмотрѣніе доклада Шарапова безъ параллельнаго разсмотрѣнія прошлогодняго доклада Гурко немыслимо, такъ какъ обоими трактуется одинъ и тотъ же вопросъ, но освѣщенный у одного однимъ, а у другого другимъ. Можетъ быть я забылъ, но мнѣ помнится, что въ прошломъ году Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о созывѣ экономическаго съѣзда. Вопросъ заключался только въ способѣ созыва съѣзда. Владиміръ Іосифовичъ желалъ, чтобы экономическій съѣздъ былъ созванъ Совѣтомъ Объединеннаго Дворянства, а большинство ораторовъ было противъ этого. Они говорили, что руководителемъ долженъ быть надлежащій министръ. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому мнѣнію, что поручить эту громоздкую работу, которую не въ состояніи исполнить каждый профессоръ, которая разрѣшается самой жизнью, нашему Совѣту,—и ждать, что нашъ Совѣтъ въ состояніи разрѣшить этотъ вопросъ—немыслимо. Но я считаю, что одна цѣнная выборка сдѣлана Совѣтомъ о тѣхъ источникахъ доходовъ, которые напрашиваются сами собою. Необходимо указать, что такіе источники обложенія должны войти въ систему обложенія. Мнѣ кажется, что самое главное это то, что Съѣздъ не можетъ создать источники обложенія, а такими источниками можетъ быть только земля и сельское хозяйство, какъ коренное государственное богатство. Поэтому мнѣ кажется, что необходимо было бы дождаться разрѣшенія вопроса, поставленнаго В. І. Мнѣ кажется нужно просить Совѣтъ обсудить вопросъ о созывѣ экономическаго съѣзда, но не въ той формѣ, какъ то предлагалъ В. І. Мнѣ кажется, что намъ, отдѣльному сословію, хотя

и имѣющему серьезное значеніе въ государствѣ, рѣшать этотъ вопросъ не слѣдуетъ. Этотъ вопросъ есть вопросъ общегосударственый. Мнѣ кажется, что намъ слѣдуетъ обратить вниманіе правительства на то, что необходимъ коренной пересмотръ экономическаго положенія государства и изысканія новыхъ источниковъ обложенія. Мы допустили одну ошибку, а именно мы разсматривали докладъ Шарапова независимо отъ доклада В. І., между тѣмъ, какъ я уже говорилъ, они находятся въ неразрывной связи другъ съ другомъ. Что касается вопроса о валютѣ, то не намъ рѣшать этотъ вопросъ. Это вопросъ чрезвычайно сложный, онъ можетъ быть предметомъ обсужденія общаго экономическаго съѣзда.

Предсѣдатель. Иниціаторомъ вопроса о созывѣ экономическаго съѣзда былъ В. І. Гурко, членъ Совѣта. Но затѣмъ В. І. уѣхалъ, такъ что душа всего этого дѣла отсутствовала. Вотъ причина, въ силу которой вопросъ этотъ не принялъ окончательной формы, не говоря о великомъ затрудненіи созыва такого съѣзда. Затѣмъ, приступая къ докладу С. Ф. Шарапова, быть можетъ въ настоящее время Съѣздъ согласился бы высказать благодарность автору, а окончательное рѣшеніе по этому вопросу отложить. Затѣмъ послѣ словъ: „Особеннаго же вниманія, по мнѣнію Совѣта, заслуживала бы подробная и всесторонняя разработка вопроса о возможности введенія государственнаго страхованія“ С. Ф. просилъ прибавить: *какъ средство замѣнить винную монополію.* Эта мысль, могла бы быть включена въ резолютивную часть заключенія Совѣта

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Присвоеніе государству монополіи страхованія не могло бы дать такихъ широкихъ средствъ, какъ винная монополія. Этотъ доходъ замѣнить чѣмъ нибудь другимъ невозможно. Страховая монополія представляетъ чрезвычайно небольшую выгоду.

Предсѣдатель. Въ этомъ и заключается суть доклада.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Относительно винной монополіи я не могу согласиться. Она не представляетъ такой доходной статьи какъ это кажется. Государство имѣло бы больше дохода отъ вина и водки, если бы монополіи не было. Вообще этотъ вопросъ требуетъ большихъ разъясненій.

Предсѣдатель. Но, гг., можетъ быть осторожнѣе не вдаваться въ эту новую широкую область, можетъ быть Съѣздъ согласится съ такимъ исходомъ: благодарить Сергѣя Федоровича, признать заключеніе Совѣта правильнымъ, а окончательное рѣшеніе Съѣзда по этому вопросу пока отложить. Позвольте сегодняшнее засѣданіе закрыть до 9 часовъ вечера.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 33 мин.

Вечернее засѣданіе 16-го Марта.

Засѣданіе открыто въ 9 ч. 50 мин.

Предсѣдатель. Гг., позвольте объявить засѣданіе открытымъ. На очередь, какъ вамъ угодно будетъ вспомнить, мы назначили въ прошломъ засѣданіи докладъ Совѣта по вопросу объ измѣненіи положенія губернаторовъ, согласно проекту Правительства о преобразованіи общаго губернскаго учрежденія. Съѣзду угодно будетъ также вспомнить, что V Съѣздомъ поручено было Совѣту выяснить и доложить слѣдующему Съѣзду „въ какой мѣрѣ проектъ Правительства о преобразованіи Общихъ губернскихъ учрежденій измѣняетъ положеніе губернаторовъ, которые по дѣйствующимъ узаконеніямъ Тома II ст. ст. такихъ-то, являясь непосредственными начальниками ввѣренныхъ имъ губерній и первыми блюстителями неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія, состоятъ въ прямомъ подчиненіи Императорскому Величеству и Правительствующему Сенату, а по общимъ дѣламъ управленія дѣйствуютъ самостоятельно, совѣщаясь по преимуществу съ представителями дворянства, а также городовъ и земствъ“. По обсужденіи этого вопроса Совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что „слѣдуетъ признать, что при всѣхъ своихъ, неоднократно отмѣченныхъ слабыхъ сторонахъ, проектъ губернской реформы не вноситъ въ постановку губернаторской должности, кромѣ опущенія требованія заключающагося въ первой части ст. 270, той коренной ломки, на которую указывалось при обсужденіи означенной реформы на послѣднемъ

Съѣздѣ". Совѣтъ слѣдовательно признаетъ, что въ ст. 270 слова: „первый въ губерніи блюститель неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія" — выпущены, и что ихъ слѣдуетъ возобновить. Гг., вотъ тѣ рамки, въ которыхъ весьма желательно, чтобы наши преніи держались. Я говорю это потому, что въ прошломъ засѣданіи мы были свидѣтелями взрыва чувствъ весьма понятнаго и объяснимаго со стороны лицъ строго стоящихъ на почвѣ Самодержавія, но которыя, съ моей предсѣдательской точки зрѣнія, уклонились совершенно отъ прямой сути доклада, предстоящаго намъ и перешли въ широкую область сужденій о значеніи Самодержавія для Россіи и т. д. Несомнѣнно, что эта тема всѣмъ намъ близка, близка нашему сердцу, но она очень широка и я боюсь, что если мы будемъ стоять на этой почвѣ, мы зайдемъ далеко и едва ли тогда легко будетъ вернуться къ тѣмъ сравнительно тѣснымъ рамкамъ, въ которыхъ находится докладъ. Поэтому обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ лицамъ, которыя будутъ говорить, по возможности держаться вопроса о томъ, правъ ли Совѣтъ въ томъ, что не усмотрѣлъ существенныхъ измѣненій въ вышеупомянутыхъ статьяхъ закона?

М. Я. Говорухо-Отрокъ (Курскъ). Я совершенно раздѣляю точку зрѣнія вашего сіятельства, о томъ, что мы вовсе не призваны здѣсь обсуждать Основные законы Россійской Имперіи, да и мы, защитники ст. 270, на эту точку никогда и не становились. Мы только считали своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Дворянскаго съѣзда о томъ, что существующая и въ настоящее время 270 ст. по проекту новому, касающемуся губернской власти изложена въ редакціи, гдѣ это намъ столь дорогое выраженіе опущено совершенно. Мы и говорили только о возстановленіи этой статьи въ томъ видѣ, какъ она существуетъ донынѣ, и на этомъ мы въ настоящее время настаиваемъ, вовсе не претендуя на возможность истолкованія, или нашего права истолкованія Основныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ настоящее время. Мы находили, что эта статья ни въ какой мѣрѣ не находится въ противорѣчіи съ тѣми Основными законами, которые дѣйствуютъ нынѣ, и по сему находили вполнѣ умѣстнымъ сохранить ее и въ новомъ проектѣ

губернскихъ учрежденій. Вотъ наша точка зрѣнія, такъ что упрекъ въ томъ, что мы хотѣли перенести дѣло на обсужденіе Основныхъ законовъ, упрекъ сдѣланный нашими противниками, кажется мнѣ, не вполнѣ справедливымъ. Мы бы, по крайней мѣрѣ я лично, былъ бы вполнѣ удовлетворенъ пожеланіемъ, чтобы Совѣтъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы эта статья была сохранена въ своей неприкосновенной редакціи. Къ сожалѣнію изъ доклада самого Совѣта не видно, чтобы Совѣтъ самъ шелъ навстрѣчу нашему желанію и предложилъ бы намъ эти мѣры принять. Вотъ только въ этомъ отношеніи мы и находились въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ Совѣтомъ, а вѣроятно и съ частью Съѣзда. Мы только находимъ нужнымъ обратить вниманіе Совѣта на возможность измѣненія редакціи 270 ст. и настаиваемъ на томъ, чтобы съ своей стороны Совѣтъ принялъ всѣ мѣры, чтобы она была сохранена. Только и всего.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Я нѣсколько стѣсненъ тѣми рамками, которыми г. предсѣдателю угодно было ограничить пренія по настоящему вопросу и вотъ почему, являясь убѣжденнымъ сторонникомъ крѣпкой и сильной власти, готовый подчиниться всѣмъ ея указаніямъ и всемѣрно ее поддерживать, я тѣмъ не менѣе думаю, что законы создаются не на одинъ часъ, а обнимаютъ собою значительный періодъ государственной жизни и должны предусматривать всевозможные отклоненія отъ незыблемыхъ основаній государственности. Въ силу этого оттѣняя разницу между проектомъ Министерства и существующимъ закономъ, мнѣ казалось неизбѣжнымъ путемъ извѣстныхъ примѣровъ доказать къ чему собственно привело бы, если бы этотъ законъ былъ осуществленъ. Да будетъ мнѣ позволено, ваше сіятельство, въ этихъ рамкахъ, но въ предѣлахъ мнѣ доступныхъ, высказать нѣсколько соображеній: 62 ст. Осн. Гос. Зак. указываетъ, что „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія.

Что же мы видимъ въ настоящее время? Мы переживаемъ бѣшенный натискъ на нашу Святую Православную

вѣру, мы видимъ стремленіе не только не сохранить ее на подобающей высотѣ, но низвести ее на степень инославнаго исповѣданія и мы даже . . . .

Предсѣдатель. Позвольте, я васъ перебью. Собственно о Православной вѣрѣ въ этомъ докладѣ рѣчи нѣтъ. Я понимаю развитіе вашей мысли, но я просилъ бы очень васъ держаться положенія: вѣрно или нѣтъ Совѣтъ понималъ значеніе ст. 270, отъ которой вопросъ о вѣроисповѣданіи очень далекъ.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Я хотѣлъ бы доказать только логическую связь: губернаторъ, являясь первымъ блюстителемъ неприкосновенности Самодержавія и исполнителемъ его велѣній, является на мѣстѣ тѣмъ хранителемъ законовъ, Государемъ Императоромъ изданныхъ, которые не противорѣчатъ Его желаніямъ. На основаніи 64 ст. тѣхъ же Основныхъ Законовъ Его Величество является хранителемъ Православія. Если усмотрѣно будетъ посягательство на Православіе, то на обязанности губернатора лежитъ принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ. Между тѣмъ то законоположеніе, о которомъ мы всѣ знаемъ, которое уже осуществляется, оно осуществляется именно той Правительственной властью, которая желаетъ въ лицѣ губернаторовъ имѣть слабыхъ агентовъ, но слѣпыхъ исполнителей своихъ желаній, хотя это является противорѣчащимъ тому положенію, о которомъ говорится въ ст. 270. Точно также въ сферѣ гражданской жизни, въ гражданскомъ законодательствѣ проводится принципъ, противорѣчащій совершенно всякой христіанской морали, между тѣмъ, какъ всѣмъ извѣстно, духовное завѣщаніе Владиміра Мономаха, въ которомъ было указано, что обязанность всѣхъ соблюдать (*читаетъ*). Вотъ основное положеніе, въ которомъ долженъ быть проникнутъ всякій законопроектъ. Между тѣмъ мы видимъ другой принципъ въ настоящее время. Законы создаются для сильныхъ, а не для слабыхъ. Это опять таки настолько рельефно, настолько разница велика, что если бы губернаторы были низведены на степень слѣпыхъ исполнителей правительственной власти, то конечно они не были бы охранителями тѣхъ добрыхъ началъ, которыя завѣщалъ своимъ дѣтямъ Владиміръ Мономахъ. Мнѣ казалось, что этимъ моментомъ

можно было именно воспользоваться для того, чтобы въ связи съ даннымъ вопросомъ силой вещей выдвинуть другой вопросъ, отвѣтить на который представляется необходимымъ. Четыре слишкомъ года Россія живетъ подъ гнетомъ неразрѣшенныхъ вопросовъ. Вопросъ этотъ повелъ бы насъ не такъ далеко, потому что мы на него отвѣтили въ телеграммѣ, которую отправили 14 Марта и на которую удостоились получить Всемилостивѣйшую благодарность. Мы заявили Его Величеству, (*читаетъ текстъ телеграммы*). Этотъ случай вмѣстѣ съ тѣмъ знаменательно совпадаетъ: 297 лѣтъ тому назадъ въ 1613 г. 4 Марта наши предки въ Костромѣ избрали на царство Михаила; тогда *они* торжественно клялись, теперь *мы* подтверждаемъ эту клятву, и не будетъ ли своевременнымъ въ данный моментъ разсѣять тотъ мракъ, который окружаетъ Россію, тотъ гнетъ, въ которомъ въ настоящее время живемъ; не разрѣшая вопросовъ, мы тѣмъ самымъ останавливаемъ жизнь государства. Гг., вѣдь этого скрыть нельзя, мы живемъ и не знаемъ какая у насъ форма правленія.

Предсѣдатель. Извините меня, это вѣрно, но вопросъ о формѣ правленія мы можемъ поставить на очередь и подвергнуть его самому подробному и тщательному обсужденію. Это чрезвычайно важный вопросъ; но попутно со ст. 270 затрагивать вопросъ о томъ, какая форма у насъ правленія, вы можетъ быть согласитесь со мной, что это выходитъ изъ рамокъ обсуждаемаго доклада.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Я безусловно подчиняюсь, но разъ вамъ угодно было намекнуть, что вопросъ этотъ можетъ быть поставленъ на очередь, позвольте мнѣ сказать, что мы собираемся разъ въ годъ въ достаточномъ количествѣ, мы заявили о извѣстномъ своемъ политическомъ credo, такъ неужели не хватитъ у насъ смѣлости торжественно объ этомъ повторить и подчеркнуть то положеніе, въ которомъ мы теперь живемъ. Я подчиняюсь вашему заявленію и прошу, да будетъ возможнымъ поставить обсужденіе этого вопроса на очередь.

Предсѣдатель. Вопросъ этотъ—существенный и важный;

если Съѣздъ пожелаетъ поставить его, то очевидно онъ потребуетъ извѣстнаго приготовленія и доклада со стороны Совѣта; тогда назначенъ будетъ день и вопросъ этотъ можетъ быть поставленъ на очередь, если Съѣздъ этого пожелаетъ. Я не думаю, что въ средѣ нашей встрѣтятся какія либо сомнѣнія, и это пойдетъ довольно скоро, но это совсѣмъ другой вопросъ.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Я только думалъ, что этотъ вопросъ въ силу обстоятельствъ вылился въ этомъ мѣстѣ, но какъ я говорилъ въ прошломъ засѣданіи, такъ говорю и теперь о редакціи теперь предлагаемой, что послѣдствія такъ велики и такъ важны, что едва ли допустимо согласиться съ такой редакціей, и хотя сдѣлана мягкая оговорка въ заключеніи Совѣта, но мнѣ казалось бы, что Съѣзду надо бы со всей энергіей настаивать на томъ, чтобы эта статья оставалась безъ измѣненія или, чтобы въ новую статью было бы введено правило, что губернаторъ является лицомъ, на обязанности котораго лежитъ прежде всего охранять неприкосновенность Самодержавія. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Заканчивая преждевременно вашу рѣчь, примите мое извиненіе. Роль предсѣдателя представляется часто весьма трудной. Непріятна обязанность прерывать оратора, когда онъ говоритъ отъ всего сердца, но я дѣлаю это потому, что считаю обязанностью. Прошу прощенія. Ананій Петровичъ вамъ предоставляется слово.

А. П. Струковъ (Екатеринославъ). Къ послѣднему слову я бы ничего не имѣлъ особаго прибавить, но къ удовлетворенію настроенія Съѣзда и правильнаго пониманія вещей я бы къ оглашенной резолюціи Совѣта добавилъ пожеланіе о томъ, чтобы и та статья, въ которой говорится о представительствѣ губернаторомъ высшей правительственной губерніи власти—была бы сохранена въ той же редакціи. Это по моему понятію еще нѣсколько болѣе удовлетворило бы Съѣздъ. Въ новомъ проектѣ предположено сказать „представители высшаго правительства“ и это, насколько я понимаю, задѣваетъ слухъ, и потому я бы предложилъ добавить пожеланіе, чтобы со стороны Совѣта были употреблены всѣ за-

висящія отъ него настоянія къ тому, чтобы и редакція 270 статьи оставалась бы въ прежнемъ видѣ, т. е. чтобы губернаторы представляли собой представительство высшей правительственной въ губерніи власти. И на этомъ я думаю вопросъ могъ бы быть оконченъ.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Я немножко опоздалъ, я не знаю въ какихъ рамкахъ можно говорить объ этомъ вопросѣ; когда я пришелъ, то было сказано, что въ извѣстныхъ рамкахъ.

Предсѣдатель. Рамки, въ которыхъ весьма желательно было бы держать этотъ вопросъ—это въ предѣлахъ обсужденія насколько предлагаемое измѣненіе статей нарушаетъ или не нарушаетъ права губернаторовъ; какъ было сказано: насколько Совѣтъ правъ, когда онъ находитъ, что кромѣ измѣненія первой части 270 статьи, измѣненіе другихъ статей не представляетъ той коренной ломки, на которую указывали. Вопросъ въ томъ: есть ли дѣйствительно коренная ломка или нѣтъ, за исключеніемъ 270 статьи, на которой всѣ сходятся въ мнѣніяхъ о желательности оставленія ея въ прежнемъ видѣ.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). „Поручить Совѣту высказаться“... (*Читаетъ*) я думаю, что объ этихъ словахъ идетъ рѣчь. Я полагаю, что та редакція, которая предложена правительствомъ, собственно говоря имѣетъ въ виду перемѣщеніе власти Самодержавія отъ Государя Императора къ первому министру. Я такъ понимаю, что если эта статья останется въ той редакціи, которая предложена правительствомъ, то это будетъ не болѣе не менѣе, какъ лишеніе власти нашего Самодержавнаго Государя и переходъ ея къ первому министру, и поэтому никоимъ образомъ съ этой редакціей нельзя согласиться. Вѣдь это какое положеніе будетъ? Если губернаторъ будетъ зависѣть исключительно отъ министра, то если попадется какой нибудь министръ-реформаторъ, который не будетъ считаться съ особенностями нашей жизни, а захочетъ ломать, захочетъ даровать какую нибудь конституцію, парламентаризмъ, или даже республику, ему это будетъ легко сдѣлать. Ему для этого достаточно будетъ велѣть всѣмъ губернаторамъ объявить, что съ такого то дня

водворяется такая то реформа и она будетъ введена; между тѣмъ когда власть останется всецѣло за Государемъ Императоромъ никакой перемѣны такой быть не можетъ, потому что всякая перемѣна можетъ исходить только отъ самого Государя Императора. Вотъ почему я выражаю протестъ, чтобы законъ этотъ былъ такимъ образомъ измѣненъ и полагаю, что надо Съѣзду ходатайствовать о томъ, чтобы 270 статья осталась въ прежней редакціи.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Я всецѣло буду поддерживать тотъ текстъ закона ст. 270, который изложенъ въ существующемъ изданіи т. е. что губернаторъ есть первый блюститель верховныхъ правъ Самодержавія и что губернаторъ долженъ назначаться Верховной властью. Мы въ данномъ случаѣ коснулись только одной частности проекта губернской реформы, но изъ пѣсни слова не выкинешь и если мы пойдемъ далѣе, то логически увидимъ какой развалъ эта тенденція умаленія верховныхъ правъ Самодержавной власти вноситъ въ учрежденіе о губерніяхъ. Вы найдете, что губернаторами назначаются начальники уѣзда и участковые начальники. Уѣздные предводители дворянства совершенно устраняются — они по проекту становятся въ подчиненное положеніе относительно уѣздныхъ начальниковъ. Такимъ образомъ весь тонъ, весь смыслъ этой реформы, чтобы мѣстное представительство было совершенно устранено и когда изъ Петербурга будетъ данъ по камертону извѣстный тонъ, чтобы этотъ тонъ отразился бы начиная съ губернатора и кончая послѣднимъ урядникомъ. Вотъ смыслъ всей реформы. Вотъ почему мы должны отстаивать неприкосновенность правъ Верховной власти и категорически настаивать на томъ, чтобы первымъ блюстителемъ верховныхъ правъ Самодержавія былъ губернаторъ и назначался онъ не правительственною властью, а волею Государя Императора. (*Голоса*: *вѣрно*, *браво*).

Предсѣдатель. Эрастъ Андреевичъ, вамъ угодно, не правда-ли, внести этотъ вопросъ, какъ особое предложеніе объ измѣненіи статьи закона въ указанномъ смыслѣ. Вы такъ кратко и сказали. Но какъ это оформить?

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Статья 270 должна остаться въ

прежнемъ видѣ и губернаторъ долженъ по прежнему быть представителемъ Государя Императора, а не представителемъ Правительства.

Предсѣдатель. Просто оставить 270 статью безъ измѣненія?

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Позвольте къ этому сдѣлать добавленіе, что Съѣздъ дворянъ не усматриваетъ мотивовъ для того, чтобы эта статья была бы измѣнена, такъ какъ объяснить эти мотивы ничѣмъ другимъ какъ умаленіемъ Верховной Власти невозможно, что вызываетъ такое предположеніе. Обратимся къ этому проекту; что мы видимъ? Что безъ всякой причины, прежній распорядокъ Государя Императора Самодержавнаго въ управленіи государствомъ вдругъ отъ него безъ всякой надобности отнимается и назначается какой-то другой порядокъ, который не оправдывается рѣшительно никакими основаніями. По этой причинѣ казалось бы, что относительно этой редакціи непремѣнно необходимо прибавить, что Съѣздъ не можетъ даже усмотрѣть тѣхъ мотивовъ, которые могли бы вызвать въ этомъ проектѣ такія коренныя измѣненія, являющіеся даже въ ущербъ Верховной власти Государя Императора.

К. Ф. Головинъ. Я хотѣлъ только сказать, что въ настоящее время, по нынѣ дѣйствующему закону, начальники губерній назначаются не иначе, какъ Верховной властью, и не усматриваю признаковъ въ предположеніи какихъ-либо измѣненій въ этомъ смыслѣ. Ибо измѣненія можно находить только въ томъ случаѣ, если слово Правительство будетъ признаваться какъ нѣчто различное отъ Верховной власти и могущее дѣйствовать самостоятельно отъ нее. И вотъ мнѣ кажется въ этой точкѣ заключается секретный узелъ вопроса, который волнуетъ теперешнее засѣданіе и интересно было бы знать, не найдетъ ли собраніе возможнымъ высказаться въ этомъ смыслѣ, что подъ Высшимъ правительствомъ до сихъ поръ въ законѣ называлась совокупность всѣхъ органовъ власти съ Государемъ Императоромъ во главѣ, что подъ Высшимъ правительствомъ ничего другого кромѣ органа Верховной власти разумѣть нельзя, ибо въ настоящее время кабинетъ и первый министръ являются представителями воли

Государя и отвѣтственны только передъ нимъ. Не знаю, существуютъ ли какія-нибудь вожделѣнія сдѣлать ихъ представителями случайнаго большинства Думы, можетъ быть и существуютъ,—я объ этомъ ничего не знаю. Но если это такъ, слѣдуетъ ясно остановиться на той точкѣ зрѣнія, что министръ независимый отъ своего Государя, а зависимый отъ большинства представительнаго собранія—есть министръ парламентарный, не только конституціонный, а парламентарный. А Россія государство не парламентское, она—представительное самодержавіе.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Предсѣдатель сказалъ, что я былъ очень кратокъ. Позволю себѣ выяснить мою мысль. Обратите вниманіе на главу I о губернаторахъ ст. 3 (*читаетъ*). Какъ будто бы власть всецѣло принадлежитъ Государю Императору, а слѣдующая ст. 4 ограничиваетъ Государя въ этомъ правѣ: „министръ внутреннихъ дѣлъ представляетъ на Высочайшее благовозрѣніе о лицахъ, признанныхъ имъ достойными къ занятію должности губернатора не иначе, какъ по одобреніи означеннаго представленія Совѣтомъ Министровъ“ Что это значитъ? Именно такъ, какъ статья эта здѣсь написана, что же это значитъ? Это значитъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ всѣхъ кандидатовъ на должности губернаторовъ долженъ представить Совѣту Министровъ и когда Совѣтъ Министровъ съ этими кандидатами согласится, то списки этихъ кандидатовъ представляются на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Слѣдовательно внѣ этихъ списковъ, Государь Императоръ согласно смыслу этой статьи какъ бы лишенъ права назначить губернатора помимо тѣхъ, которые одобрены Совѣтомъ Министровъ. Затѣмъ еще обратите вниманіе на статью 11-ю—губернаторъ какъ главный въ губерніи представитель правительства наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ и распоряженій правительства. Такимъ образомъ губернаторъ является исполнителемъ велѣній Совѣта Министровъ, и по этой статьѣ, если бы даже Государю Императору благоугодно было что нибудь приказать губернатору, то онъ по смыслу статьи 11 не смѣетъ этого исполнить, ибо онъ исполняетъ только тѣ

велѣнія, которыя ему даны высшимъ правительствомъ, т. е. министромъ внутреннихъ дѣлъ или Совѣтомъ Министровъ. Смыслъ этой статьи совершенно ясенъ. Въ этихъ статьяхъ заключается ограниченіе власти Его Императорскаго Величества. (*Голоса: вѣрно, несомнѣнно*).

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Мнѣ прямо странно слышать какъ можно говорить объ ограниченіи власти Государя Императора членами правительства, которые Государемъ Императоромъ назначаются. Мнѣ кажется, что тутъ являются полнѣйшія недоразумѣнія и мнѣ кажется не въ этомъ дѣло. Мнѣ кажется есть лица, которыя желали бы освободить (я открываю карты и скажу прямо), что желали освободить губернатора отъ подчиненія министру внутреннихъ дѣлъ и Совѣту Министровъ. Если губернаторъ не подчиненъ теперь министру по закону, то фактически, на дѣлѣ это такъ. Мнѣ кажется, что это вполнѣ цѣлесообразно, мнѣ кажется, что это гораздо болѣе тяжелая задача, которая возлагается на Государя Императора—слѣдить отдѣльно за каждымъ административнымъ лицомъ, находящимся въ Россійской Имперіи. Мнѣ кажется это ведетъ только къ полному нарушенію порядка управленія, а совсѣмъ не къ защитѣ правъ Государя Императора, на которыя никто не покушается и во всякомъ случаѣ, еще менѣе покушается кто-нибудь изъ лицъ, которые назначены Его Величествомъ для высшаго управленія Имперіи. Мнѣ кажется поэтому, что мы ставимъ вопросъ не такъ какъ онъ долженъ стоять, а желаемъ привести къ автономіи губернаторской власти отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, отъ центральнаго правительства. И я смѣю завѣрить, что кромѣ ущерба для дѣла такая автономія не можетъ ничего представить и поэтому я энергично высказываюсь противъ всѣхъ доводовъ, которыя были тутъ приведены предшествующими ораторами и вполнѣ поддерживаю мнѣніе, высказаннос нашимъ Совѣтомъ о томъ, что мы дѣйствительно должны поддерживать редакцію 270 статьи, т. е. въ томъ смыслѣ, что губернаторъ является первымъ блюстителемъ въ губерніи того, чтобы права Самодержавія никѣмъ не нарушались. Не касаюсь вопроса кѣмъ является губернаторъ—представителемъ

Верховной власти или представителемъ Правительства, такъ какъ въ сущности на дѣлѣ онъ фактически является представителемъ Правительства и Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Таковой порядокъ совершенно правиленъ какъ для дѣлъ, такъ и по составу тѣхъ лицъ, которыя назначаются на постъ губернатора.

Предсѣдатель. Владиміръ Ниловичъ, за вами слово.

В. Н.Ознобишинъ (*съ мѣста*). (*Голоса: на каѳедру*). Мнѣ интересно было бы знать историческую справку насчетъ самаго начала зарожденія губернаторской власти. На сколько мнѣ извѣстно, когда были поставлены губернаторы, то они были изъяты отъ правящей власти сенаторовъ, они подлежали только ихъ ревизіонной власти, такъ что они являются по самому существу представителями Верховной власти. Этотъ вопросъ я не могу вамъ доказать, я не освѣдомленъ, я не приготовлялся, но на сколько мнѣ помнится это было такъ, и мнѣ кажется этотъ вопросъ надо было бы выяснить.

Предсѣдатель. Василій Николаевичъ, вы желали.

В. Н. Снѣжковъ (Тамбовъ). Въ настоящемъ докладѣ самой огромной важности вопросъ это пропускъ статьи 270, о которой все время бесѣдовало Собраніе и затѣмъ статья 416 Обще-губернскихъ учрежденій. Относительно первой статьи т. е. о пропускѣ слѣдующаго выраженія: „первый въ губерніи блюститель Верховныхъ правъ Самодержавія и т. д....“ этотъ вопросъ достаточно освященъ предшествующими ораторами, какъ за, такъ и противъ этого пропуска, но я остановлюсь на другой статьѣ, на которую ссылался нашъ Совѣтъ Объединеннаго Дворянства и указываю, что этотъ пропускъ не желателенъ, а именно совершенно пропущена въ новомъ законопроектѣ слѣдующая статья 416. „Губернаторы обязаны принимать въ надлежащее соображеніе... самыя мнѣнія Предводителей Дворянства и другихъ достойныхъ уваженія дворянъ“. Въ этомъ вопросѣ не только государственное значеніе, но чисто сословное имѣетъ слѣдующее. Я прошу Съѣздъ обратить особое вниманіе: разъ предводители дворянства не уничтожены, разъ юридически дворянство существуетъ, то едва ли можно признать основательнымъ такой пропускъ. За-

тѣмъ въ словахъ доклада Совѣта мы видимъ легкое осужденіе этого пропуска, но не видимъ того пути, который намъ указывается, какъ исправить дѣло. Разсуждать еще слишкомъ мало, намъ надо стараться, если дѣйствительно серьезно что нибудь имѣемъ въ виду. Надо добиться, чтобы этотъ законопроектъ былъ бы измѣненъ. И вотъ какимъ путемъ можно добиться. Очевидно если бы мы были увѣрены, что большинство въ законодательныхъ учрежденіяхъ—Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ—были бы солидарны съ нами въ данномъ случаѣ, тогда этотъ проектъ былъ бы разрѣшенъ и изложенъ въ томъ смыслѣ, который желателенъ намъ. Но насколько намъ извѣстно направленіе дѣятельности Государственнаго Совѣта и особенно Государственной Думы, едва ли мы можемъ разсчитывать на такую солидарность. Затѣмъ есть еще другой путь—путь обращенія нашего Съѣзда непосредственнаго къ Правительству, но трудно предположить, чтобы Правительство, которое очевидно обсудило болѣе или менѣе этотъ проектъ рѣшилось бы отступить только вслѣдствіе нашихъ замѣчаній. Наконецъ есть третій путь, путь весьма серьезный—это обращеніе непосредственно къ Верховной Власти, къ Государю Императору съ изложеніемъ мнѣній Съѣзда. Такъ вотъ, гг., если дѣйствительно вопросъ настолько серьезенъ, что заслуживаетъ, чтобы мнѣніе Съѣзда были повергнуты на Высочайшее благоусмотрѣніе, то мы должны объ этомъ высказаться и уполномочить предсѣдателя довести до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что Объединенное Дворянство находитъ нежелательнымъ изъятіе статьи 270, а также нежелательнымъ пропускъ статьи 416. Вотъ о чемъ я прошу Собраніе сейчасъ же обсудить и указать какъ поступить въ данномъ случаѣ, чтобы наше мнѣніе имѣло успѣхъ.

Предсѣдатель. Слово за Святославомъ Александровичемъ Володимировымъ.

С. А. Володимировъ. Гг., здѣсь дворяниномъ Цитовичемъ была высказана мысль, которую онъ уже раньше высказалъ въ прошедшемъ нашемъ засѣданіи по этому вопросу. Онъ высказалъ ту мысль, что если быть можетъ и по смыслу 270

статьи слѣдовало бы признать, что губернаторы не находятся въ непосредственномъ подчиненіи Министерства Внутреннихъ дѣлъ и при теперешнемъ объединенномъ правительствѣ, стало быть и у предсѣдателя совѣта министровъ, то стараться нарушить существующій въ дѣйствительности порядокъ этого подчиненія не является желательнымъ и является даже не нужнымъ. Стало быть съ точки зрѣнія формальной, теоретической дворянинъ Цитовичъ перешелъ на точку зрѣнія практическую и говоритъ, что въ настоящее время наблюдается фактическое подчиненіе губернаторовъ министру внутреннихъ дѣлъ и что такое подчиненіе настолько желательно, что его надо соотвѣтствующимъ образомъ изобразить въ проектѣ того закона, о которомъ идетъ рѣчь. Вотъ съ этимъ то я, оставивши въ сторонѣ ту принципіальную сторону дѣла, которая къ моей радости въ подавляющемъ большинствѣ настоящаго благороднаго Собранія не встрѣчаетъ сомнѣнія, не могу согласиться. Я остановлюсь на этомъ вопросѣ съ точки зрѣнія чисто практической. Что намъ это подчиненіе, которое я признаю дѣйствительно до сихъ поръ существовавшимъ, что оно намъ дало положительнаго, хотя бы за послѣдніе нѣсколько лѣтъ существованія нашего отечества? Что мы можемъ указать какъ положительные результаты такого подчиненія губернаторовъ центральному правительству вплоть до полной невозможности проявить свою власть въ чемъ бы то ни было, даже въ мелочахъ, и необходимости руководствоваться министерскими циркулярами, руководствоваться не только циркулярами, но и тѣмъ общимъ настроеніемъ, которое какъ жизнь недавняго прошлаго доказала зависитъ въ громадной степени отъ тѣхъ или иныхъ убѣжденій или вкусовъ отдѣльнаго министра. Я думаю, что кромѣ непосредственнаго и совершенно доказаннаго недавнимъ прошлымъ вреда такое подчиненіе, такое обезличиваніе представителя Верховной власти на мѣстахъ ничего не принесло и принести не можетъ. Такое доведеніе принципа централизаціи бюрократизма до абсурда, до котораго оно было доведимо такъ часто за послѣдніе годы, мнѣ кажется привѣтствовать невозможно и особенно невозможно его привѣтствовать людямъ земли, людямъ, которые разсуждаютъ не теоретически

о правительственной машинѣ, а разсуждаютъ объ этомъ съ точки зрѣнія тѣхъ живыхъ интересовъ и той живой жизни, которая непосредственно сталкивала ихъ съ тѣмъ безпомощнымъ, тѣмъ жалкимъ состояніемъ губернаторовъ, сплошь и рядомъ не рѣшавшихся принять часто правильную и логически разумную мѣру, и живое участіе благодаря тому, что они можетъ быть расходились съ тѣмъ мнѣніемъ, или тѣмъ циркуляромъ, который было угодно тому или другому министру послать. Тутъ не только есть нарушеніе закона, тутъ есть прямое парализованіе живой жизни и живой власти. (*Голоса*: *вѣрно*). Усиленіе власти на мѣстахъ это одно изъ условій правильной административной жизни. Надо изъ уроковъ прошлаго черпать доказательства не въ пользу изображенія въ законѣ ненормальнаго порядка, проявленія расхищенія Самодержавія, а напротивъ нужно стараться возстановить тотъ порядокъ, который мудро старина установила. Я думаю, что съ точки зрѣнія практической, мнѣніе дворянина Цитовича рѣшительно никакой критики не выдерживаетъ, что же касается того, что говорилъ здѣсь дворянинъ Исѣевъ относительно возстановленія статьи 416, то кромѣ этой статьи въ кодификаціонномъ порядкѣ была вычеркнута и другая статья. Я ее сейчасъ не могу найти, она у меня въ сегодняшнемъ номерѣ газеты „Земщины“, которая въ распоряженіи каждаго изъ членовъ здѣсь на столѣ лежитъ. Тамъ есть ссылка на то, что кодификаціоннымъ порядкомъ была вычеркнута и другая статья, касающаяся охраны губернаторами преимуществъ и правъ Православія. Эта статья тоже была вычеркнута кодификаціоннымъ порядкомъ, а вотъ статья объ охранѣ иностранцевъ—та была оставлена въ полной своей неприкосновенности. Гг., это характерная кодификаціонная работа, съ ней мы должны считаться; мы люди земли, мы люди независимаго голоса не можемъ по трафарету думать и говорить. Давайте зафиксируемъ это, гг., нашимъ тяжеловѣснымъ и властнымъ постановленіемъ большинства. Мы обязаны это сдѣлать. (*Шумные аплодисменты*).

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Мнѣ тоже приходится возражать дворянину Цитовичу; дворянинъ Цитовичъ говоритъ,

что нельзя и думать, чтобы правительство, первый министръ, поставленный самимъ Государемъ Императоромъ могъ бы что нибудь такое замышлять и умалять Царское Величество, что вообще правительство не можетъ этого замышлять. Но исторія всѣхъ государствъ намъ показываетъ обратное. Когда эти господа были поставлены въ возможность вредить Самодержавію, то многіе изъ нихъ этимъ пользовались и вредили. Нѣтъ никакого основанія полагать, что всегда во главѣ правительства будутъ кристальныя люди. Государь Императоръ, какъ и всѣ люди, можетъ ошибаться въ своихъ назначеніяхъ и можетъ назначить первымъ министромъ человѣка вреднаго для Самодержавія, человѣка съ тенденціями вреднаго для своего государства. Стало быть поэтому только оставлять ту редакцію, которую предлагаетъ правительство, нельзя, это не мотивъ для оставленія ея: все равно правительство отъ Государя зависитъ, значитъ и будетъ дѣлать какъ онъ хочетъ. Затѣмъ дворянинъ Цитовичъ говоритъ; нельзя эту статью оставить по прежнему, этимъ мы возлагаемъ на Государя Императора наблюденіе за каждымъ отдѣльнымъ губернаторомъ. Но одно ни какъ не истекаетъ изъ другого. До сихъ поръ 270 статья существовала и никто не смотрѣлъ на Государя Императора, какъ на лицо непосредственно наблюдающее за губернаторами. Для этого у него есть посредственныя лица, которыя наблюдаютъ и докладываютъ. Вообще я смотрю такъ, что и всегда всѣ хищники власти говорили, что мы это дѣлаемъ для того, чтобы облегчить того, кто облеченъ слишкомъ сильною властью, чтобы ему было не такъ трудно. Но, гг., это мнѣ напоминаетъ купцовъ, которые говорятъ иногда: „вотъ ѣхалъ и меня грабители облегчили немножко“. Вотъ такъ и тѣ люди, которые говорятъ объ облегченіи Самодержавія, мнѣ кажется, что они больше ничего какъ покушаются на Самодержаніе. (*Голоса: совершенно вѣрно*).

Секретарь. Гг., позвольте вамъ привести нѣсколько справокъ. Нѣкоторые даже находятся въ этомъ докладѣ, но вы вѣроятно за краткостью времени не успѣли съ ними познакомиться. Позвольте привести справки изъ исторической записки, „ Осостояніи управленія“, составленной извѣстнымъ Ар-

сеньевымъ для Императора Николая Павловича. Изъ этой записки вы видите, что на основаніи Инструкціи воеводской, затѣмъ цѣлымъ рядомъ Именныхъ указовъ губернаторамъ было позволено писать донесенія прямо Царскому Величеству, только въ крайнихъ случаяхъ. Въ такихъ случаяхъ они и теперь имѣютъ право непосредственно телеграфировать Его Величеству. Затѣмъ я хорошенько не уясняю себѣ желанія именно тѣхъ, которые высказываются противъ доклада, представленнаго вамъ Совѣтомъ. Что же вы желаете, чтобы на мѣсто губернаторовъ въ каждой губерніи былъ бы генералъ-губернаторъ? Тогда нужно прямо сказать, что вы не желаете сохраненія положенія существующаго по II-му тому. Тогда вопросъ будетъ не въ кодификаціи, а вопросъ будетъ въ томъ, что вы предлагаете передѣлать совершенно заново нашъ II томъ. Губернаторы, опять таки повторяю, никогда представителями Особы Его Императорскаго Величества не были, таковымъ только является въ полной мѣрѣ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества и въ весьма большой степени генералъ-губернаторы. Такъ прямо и нужно говорить. Затѣмъ, гг., позвольте вамъ изъ того же доклада прочесть нѣкоторые выдержки изъ статьи 270, которая именно и обсуждается нами. Въ этой статьѣ говорится: „Губернаторы какъ непосредственные начальники въ ввѣренныхъ имъ Высочайшею Государя Императора волею губерній,—суть первыя въ оныхъ блюстители неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія...“ Противъ этой первой части ст. 270 я могъ возразить въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Дальше въ той же ст. 270 идетъ „о пользѣ государственной“ (*читаетъ*): „Губернаторы... суть первые... блюстители... пользъ государства и повсемѣстнаго, точнаго исполненія законовъ, уставовъ, Высочайшихъ повелѣній, указовъ Правительствующаго Сената *и предписаній начальства*“. Вотъ что именно говорится въ ст. 270. Сравните это со ст. 208 того же II тома, въ которой изложены обязанности генералъ-губернаторовъ, и вы увидите что разница громадная. Затѣмъ идетъ дальше ст. 274, которая говоритъ, что губернаторы „будучи только исполнителями и такъ сказать, оберегателями законовъ... не въ правѣ“ дѣлать то-то и то-то.

Ничего подобнаго вы относительно генералъ-губернаторовъ не найдете, ибо генералъ-губернаторы облечены „полнымъ довѣріемъ Государя Императора“, чего нигдѣ въ законахъ, относящихся до губернаторовъ вы не найдете. Такъ что изъ этихъ двухъ статей, вы уже видите, что губернаторы не имѣютъ правъ генералъ-губернаторовъ. Затѣмъ на прошломъ Съѣздѣ въ особомъ мнѣніи, которое было представлено, было высказано слѣдующее, это вы найдете на стр. 400 Трудовъ V Съѣзда. (*Читаетъ*). Къ этому я имѣю прибавить, что губернаторы въ въ данное время не состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, они числятся, якобы въ вѣдомствѣ Сената, на что указываетъ шитье ихъ мундировъ. Вѣдь у нихъ сенатское шитье, а не шитье Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Далѣе въ этомъ особомъ мнѣніи говорилось о томъ, что при такой постановкѣ „получится не объединеніе власти на мѣстахъ, а еще большее разъединеніе ея, не уменьшеніе вѣдомственныхъ треній, а усиленіе ихъ. Это особое мнѣніе было, какъ вамъ извѣстно, принято Съѣздомъ. Но, къ сожалѣнію, при принятіи его въ постановленіяхъ не было точно оговорено, что именно эта часть точно также принимается. Слѣдовательно вопросъ, который теперь возбужденъ, не новъ, вотъ почему Совѣтъ не счелъ себя вправѣ вновь возбудить его въ полномъ его объемѣ, а только точно исполнилъ то, что Съѣздъ постановилъ, а именно: разсмотрѣть предложеніе Н. Е. Маркова, который усмотрѣлъ умаленіе Верховной власти Самодержца. Позвольте напомнить, какъ дѣло обстояло на прошломъ Съѣздѣ: пропускъ въ ст. 270 возбудилъ этотъ вопросъ. По этому поводу была собрана особая комиссія, которая собиралась во время самаго Съѣзда подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Сухомлинова; комиссія вынесла краткую резолюцію, и вотъ эта-то резолюція была передана для подробнаго развитія ея въ Совѣтъ, и настоящій докладъ является исполненіемъ этого порученія. Вы никогда не поручали Совѣту войти въ критику всего проекта реформы губернскихъ учрежденій и поэтому, мы должны были ограничиться общими выраженіями, (*Читаетъ*). „Сводя все вышесказанное, слѣдуетъ признать, что при всѣхъ своихъ неоднократно отмѣченныхъ слабыхъ

сторонахъ, проектъ губернской реформы не вноситъ той коренной ломки, на которую указывалось при обсужденіи означенной реформы на послѣднемъ Съѣздѣ". Затѣмъ если вы перевернете страницу, то „Справка" начинается указаніемъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ мнѣній, которыя были поданы членами Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства; мы ихъ вновь не перепечатывали ради экономіи, но вѣдь я вамъ докладывалъ уже, что въ трудахъ V Съѣзда цѣликомъ и полностью всѣ эти особыя мнѣнія были напечатаны, такъ что въ этой „Справкѣ" мы предлагаемъ вашему вниманію только тѣ документы, которыя относятся непосредственно къ той задачѣ, которую вы возложили на Совѣтъ; мы дали вамъ полную возможность оріентироваться въ данномъ вопросѣ.

Предсѣдатель. У меня записаны еще два лица, но въ настоящее время выяснилось, что приблизительно можно было бы сойтись на постановленіи, заимствую изложеніе изъ всего того, что было здѣсь сказано.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я къ сожалѣнію пойду въ разрѣзъ высказывавшимся по этому поводу ораторамъ. Я ставлю культъ Верховной власти въ лицѣ Царя гораздо выше, чѣмъ тѣ ораторы, которые говорили объ ограниченіи Самодержавія. Я считаю, гг., что мы должны оберегать не только отъ возможнаго покушенія на какое либо умаленіе этой власти, мы должны оберегать ее отъ возможныхъ въ будущемъ нареканій. Вотъ, гг., если вы обратитесь къ жизни, если вы будете думать, что своимъ постановленіемъ вы дѣйствительно вызовите, что Царь назначитъ около ста губернаторовъ и будетъ нравственно отвѣтственъ за эти назначенія, то горько ошибетесь. Вѣдь уже назначеніе генералъ-губернаторовъ и лицъ стоящихъ еще выше губернаторовъ вызываетъ такое сомнѣніе въ выборѣ лицъ, что это уже составляетъ громадную тягость для Верховной власти, а вы хотите, чтобы еще 100 человѣкъ или около этого лежали на ея отвѣтственности. Вѣдь, что вы предлагаете? Въ законѣ сказано, что губернаторы утверждаются Верховною властью и слава Богу, что такъ въ законѣ выражено, ибо дѣйствительно одно дѣло непосредственно выбрать и назначить, а другое дѣло утвердить одного изъ представлен-

ныхъ кандидатовъ. Вы подумайте о той нравственной отвѣтственности, которую Верховная власть приняла бы на себя, если бы согласилась съ вами. Вѣдь культъ—идеала-Царя, который составляетъ воплощеніе всѣхъ вожделѣній, долженъ стоять выше этого. Вѣдь, простите пожалуста, легко сказать, что онъ долженъ выбрать и назначить. Дѣло въ томъ, что можно ли это выполнить? Вѣдь это возложеніе такой нравственной отвѣтственности, которая страшно тяготитъ. Не Богъ же онъ, такой же человѣкъ, вѣдь онъ тоже работникъ. Гг., подумайте о томъ чего вы хотите. Я по крайней мѣрѣ такъ смотрю, что для меня этотъ культъ—идеалъ и я никоимъ образомъ не хочу допустить до него какой нибудь руки, которая бы коснулась его.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Изъ справокъ, которыя мы выслушали отъ Совѣта о томъ, что губернаторъ не имѣлъ права обращаться къ Верховной власти непосредственно, а только въ самыхъ важнѣйшихъ случаяхъ, хотя и существовали такія правила, но слѣдуетъ не забывать, что существуютъ и другіе, какъ существуютъ и теперь—право ежегоднаго всеподданнѣйшаго доклада губернаторовъ Государю Императору. Эти всеподданнѣйшіе доклады за цѣлый годъ излагали всѣ тѣ воззрѣнія и соображенія, которыя губернаторы находили нужными и эти доклады обыкновенно прочитывались Государемъ Императоромъ самолично и на нихъ дѣлались даже Его Императорскаго Величества рукою отмѣтки. Слѣдовательно обращеніе къ Верховной власти было. Затѣмъ является тутъ такой вопросъ, что мы вѣдь не касаемся установленія закона, по которому губернаторы должны назначаться. Здѣсь я только что слышалъ отъ почтеннаго сочлена нашего собранія г. Кушелева, говорившаго о томъ, что надо оберегать Верховную власть отъ нареканія, ибо эта власть не въ состояніи 100 губернаторовъ назначить. Не въ этомъ дѣло и этотъ вопросъ насъ не касается. До сихъ поръ Государю Императору благоугодно было по своему собственному усмотрѣнію и тѣми мѣрами, которыя признавались его Верховною милостію необходимыми, назначать этихъ губернаторовъ. Поручалъ ли министру представлять кандидатовъ Самъ

ли избиралъ, это для насъ совершенно безразлично и до этого вопроса не касается. Его воля была поступать такъ или иначе и никакія нареканія Его касаться не могутъ. Но въ проектѣ безъ необходимости, безъ всякихъ твердыхъ основаній вдругъ перемѣняется весь порядокъ назначенія губернаторовъ и перемѣняется ясно для каждаго, несомнѣнно съ умаленіемъ права Самодержавной власти и передачи этихъ правъ Совѣту Министровъ и несомнѣнно предсѣдателя Совѣта Министровъ главнымъ образомъ. Только для этого вопроса мы и призваны этимъ докладомъ высказаться; мы и высказываемся, что желательно, чтобы старый порядокъ былъ оставленъ, потому что въ этомъ старомъ порядкѣ никакихъ дефектовъ до сихъ поръ найдено не было и не отразились эти дефекты никоимъ образомъ, напротивъ, въ старомъ порядкѣ, какъ только что докладывалъ г. Володимировъ, власть министра внутреннихъ дѣлъ была очень сильна и могла воздѣйствовать на губернаторовъ и направлять ихъ дѣйствія совсѣмъ не въ ту сторону, куда ихъ слѣдовало бы направить. И при этихъ условіяхъ Министерство находитъ возможнымъ усиливать еще эту силу министерскую для того, чтобы на 100 губернаторовъ, такъ сказать, усилить давленіе на назначеніе и на распорядокъ губернаторовъ. Противъ этого нельзя не сказать, что мы не можемъ съ этимъ согласиться и ходатайствуемъ со всей энергіей, которая у насъ есть, объ оставленіи по крайней мѣрѣ стараго порядка, и не только по одной 270 ст. но и по 416 и даже той части ея, которая говоритъ о томъ, чтобы губернаторы считались съ мнѣніемъ предводителей дворянства и лицъ достойныхъ въ губерніи, которыя могутъ преподавать извѣстное мнѣніе, хотя бы принимать ихъ къ свѣдѣнію. Все это должно остаться какъ было, потому что нѣтъ мотивовъ, нѣтъ основаній для перемѣны, кромѣ тѣхъ, которые служатъ, чтобы урвать отъ Самодержавія извѣстную долю власти.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Въ сущности никакого конкретнаго предложенія кромѣ того, которое исходило отъ Совѣта нѣтъ. А съ этимъ предложеніемъ я вполнѣ согласенъ. Я не сталъ бы просить слова, если бы не замѣчаніе дворянина Воло-

димирова, который указалъ, что мысль моя не выдерживаетъ никакой критики. Къ сожалѣнію то, что онъ предлагаетъ не выдерживаетъ ни малѣйшей критики: критики времени и фактовъ. Къ несчастію то, что онъ предлагаетъ было уже въ законѣ и фактически неосуществимо, поэтому теперь новое измѣненіе есть въ сущности только осуществленіе въ законѣ того, что существуетъ на дѣлѣ, и существуетъ именно благодаря тому, что иное фактически существовать не можетъ. Поэтому, мнѣ кажется, трудно говорить о томъ, что мое предложеніе, что такой порядокъ желательный, не выдерживаетъ никакой критики. Что же касается другого указанія на то, что Государь Императоръ можетъ ошибиться въ выборѣ перваго министра, то тогда, если онъ можетъ ошибиться въ выборѣ одного лица, то гораздо легче сможетъ ошибиться, если приходится выбирать 100 лицъ.

Голосъ съ мѣста. Это не значитъ, что первый министръ не ошибается.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я прежде всего долженъ извиниться передъ почтеннымъ собраніемъ, что нѣсколько неточное выраженіе, которое я употребилъ въ прошломъ году, послужило къ цѣлому ряду недоразумѣній. При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣйствующаго законодательства, что здѣсь было освѣщено вполнѣ ясно, оказывается, что въ дѣйствующемъ законодательствѣ губернаторъ не является представителемъ Его Императорскаго Величества, значитъ выраженіе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Если мы пожелаемъ это ввести, то это будетъ не продолженіе того, что есть, а новое законодательство. Если я не ошибаюсь, то Дворянское собраніе стояло на точкѣ зрѣнія сохраненія существующаго положенія, но не созданія новаго положенія. Поэтому думается, что тѣ, кто возражаетъ противъ этого опредѣленія — они правы. Не слѣдутъ настаивать на томъ, чтобы губернаторы были представителями Особы Его Императорскаго Величества, ибо этого не было и до сихъ поръ. Но тѣмъ не менѣе суть моего заявленія прошлогодняго, которое здѣсь поддерживалось, по моему, остается во всей своей цѣлости, т. е. надо Дворянскому собранію протестовать вполнѣ рѣшительно противъ

той тенденціи новаго законопроекта, по которому губернаторовъ, являющихся нынѣ представителями высшаго правительства, хотятъ обратить въ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Вотъ въ этой степени, по моему, намъ надлежитъ протестовать. Тутъ приложенъ въ докладѣ проектъ положенія о губернскомъ управленіи, въ которомъ совершенно ясно въ ст. 4 говорится, что министръ внутреннихъ дѣлъ представляетъ на Высочайшее благовоззрѣніе лицъ, признанныхъ имъ достойными занять должность губернатора. Въ ст. 5 говорится, что губернаторы состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и т. д. Слѣдовательно, мы встрѣчаемся съ желаніемъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ обратить губернаторовъ въ своихъ чиновниковъ, не представителей высшаго правительства, не представителей Совѣта Министровъ, а чиновниковъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, которые, конечно, будутъ совершенно обезличены, низведены со своего теперяшняго и безъ того невысокаго уровня; но теперешній невысокій уровень произошелъ въ силу той практики, которая нравится дворянину Цитовичу и которая мнѣ совершенно не нравится—и я думаю большинству дворянъ, ибо должность губернатора тогда цѣнна, когда она должность самостоятельная, когда губернаторъ есть дѣйствительно въ маленькомъ размѣрѣ тотъ же предсѣдатель Совѣта Министровъ, въ предѣлахъ губерніи, а то что желаетъ дворянинъ Цитовичъ превратитъ губернатора въ министра внутреннихъ дѣлъ. Но какъ же онъ будетъ завѣдывать дѣлами и лицами, служащими по другимъ вѣдомствамъ? Очевидно, получится полный абсурдъ: чиновникъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ дѣлъ будетъ косвенно слѣдить, за дѣйствіями чиновниковъ Министерства Финансовъ и другихъ. Получится полное противорѣчіе идеѣ независимости! Вмѣсто дѣйствительнаго высшаго правителя въ данной мѣстности получится министерскій чиновникъ, зависящій отъ любого департамента, если не отъ столоначальника. Правда, теперешняя практика намъ это показываетъ, но эта практика нежелательная, которую не только не слѣдуетъ узаконять, но необходимо устранить ее изъ обращенія. Мнѣ думается, что Дворянскому съѣзду по этому во-

просу необходимо прежде всего подчеркнуть особое мнѣніе дворянина Панчулидзева о томъ, что въ теперешнемъ проектѣ выпущена обязанность губернатора блюсти неприкосновенность Царскаго самодержавія. Эту вставку необходимо вернуть, необходимо вернуть положеніе губернаторовъ къ прежнему дѣйствующему законодательству, т. е. прежде всего губернаторъ долженъ ограждать Царское самодержавіе. Засимъ необходимо возвратитъ тѣ законы—я статей не помню, — которыя возлагали на обязанность губернатора ограждать интересы дворянскаго сословія... и интересы православнаго духовенства, Православной церкви. Этотъ законъ былъ исключенъ въ кодификаціонномъ порядкѣ. Такъ какъ это по моему совершенно неправильно, то это должно быть возстановлено. И въ концѣ-концовъ губернаторъ долженъ быть поставленъ какъ представитель высшей правительственной власти, какъ здѣсь и предлагаетъ Совѣтъ по моему правильно, т. е. губернаторъ будетъ подчиненъ Совѣту Министровъ, но не министру внутреннихъ дѣлъ и по этому, конечно, его долженъ представлять предсѣдатель Совѣта Министровъ, а не министръ внутреннихъ дѣлъ и числиться по Министерству Внутреннихъ дѣлъ губернаторъ не долженъ. Я долженъ возразить уважаемому г. Головину. Онъ здѣсь говорилъ, что нельзя отдѣлять правительства отъ центра, отъ Самодержца, а по моему это необходимо отдѣлять и вотъ почему. Если нельзя отдѣлять Государя Императора Самодержца Всероссійскаго отъ правительства, то какимъ же образомъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ могутъ наблюдать за закономѣрностью дѣйствій властей отъ Государя поставленныхъ, вѣдь тогда они наблюдаютъ значитъ за дѣйствіями самого Государя. Очевидно есть какой-то промежутокъ между правительствомъ и Государемъ, и несомнѣнно онъ есть. Мнѣ представляется—разъ эта тема была затронута, я на нее отвѣчу нѣсколькими словами. Извиняюсь, такъ какъ это повидимому раздвигаетъ рамки вопроса, но для того, чтобы я былъ понятъ, прошу это мнѣ позволить, я не задержу. Мнѣ представляется, что Государь Императоръ не есть органъ власти, какъ это было здѣсь сказано, но есть самое средото-

чіе власти, вмѣстилище власти, но не органъ власти. Органы власти законодательной Государемъ Императоромъ установлены — Государственный Совѣтъ и Государственная Дума. Самодержецъ осуществляетъ черезъ эти органы свою власть впредь до того времени, какъ онъ изберетъ другой путь для ея осуществленія. Судебную власть онъ осуществляетъ черезъ Сенатъ и судебныя установленія, впредь до того времени, пока ему не будетъ благоугодно утвердить другой путь осуществленія судебной власти. Управленіе власти осуществляется черезъ Правительство и Сенатъ, конечно губернаторами, короче говоря, эта власть суть органы порядка Правительства, законодательныхъ и судебныхъ учрежденій, а Самодержецъ стоитъ выше всего этого. Онъ есть источникъ права и руководитель всѣми этими властями. Вотъ какъ мнѣ представляется дѣло. Практически я соглашаюсь съ предложеніями Совѣта, но, конечно, думаю, что онъ долженъ добавить вотъ это замѣчаніе, которое я имѣлъ честь вамъ сдѣлать. (*Аплодисменты*).

А. П. Струковъ (Екатеринославъ). Если позволите я написалъ эту формулировку, и мнѣ кажется, что будетъ согласно съ желаніемъ Съѣзда, если мы выразимся такъ, что Съѣздъ уполномоченныхъ питаетъ надежду и поручаетъ Совѣту не пропустить и своевременно принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы редакція статей II Тома, опредѣляющая объемъ и значеніе губернаторской власти осталась неприкосновенной. (*Голосъ съ мѣста: а въ особенности 270 статья и 298*).

М. Я. Говорухо-Отрокъ (Курскъ). 270 статья о неприкосновенности Самодержавной власти и 298 о защитѣ Православія.

А. П. Струковъ. Несомнѣнно Совѣтъ не упуститъ указать на тѣ, которыя имѣютъ наибольшее значеніе; несомнѣнно среди нихъ значеніе губернаторовъ какъ хранителей правъ Самодержавія на мѣстахъ должно играть первую роль. (*Голосъ съ мѣста: я полагаю нужно было бы прибавить, что Министерство не имѣетъ основаній для уничтоженія этихъ статей*). (*Голоса: это уже изъ мотивовъ*).

Д. Н. Кованько. Я думаю, что слѣдовало бы просить Совѣтъ въ свое заключеніе включить также упоминаніе, если не текста статьи 416 и 402, то смысла ихъ въ томъ, чтобы защита правъ и преимуществъ дворянскаго сословія, а также первенствующаго значенія православнаго духовенства было возстановлено, такъ какъ эти статьи не были отмѣнены закономъ, а были вычеркнуты кодификаціоннымъ порядкомъ. Это мнѣ кажется нельзя упускать изъ вида, такъ какъ если бы мы объ этомъ не упомянули, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оговорили бы эти кодификаціонныя сокращенія, то наше отношеніе къ этимъ кодификаціоннымъ сокращеніямъ не будетъ отмѣчено постановленіемъ Съѣзда.

Н. Е. Марковъ. Я бы рекомендовалъ поддержать предложеніе моего уважаемаго друга С. А. Володимирова по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Мнѣ думается, что такъ какъ эти выпущенныя въ кодификаціонномъ порядкѣ статьи обѣ касаются непосредственно дворянства и затрагиваютъ интересы дворянства, то смѣшивать это принципіальное выступленіе наше съ такъ или иначе задѣтыми интересами дворянства не слѣдуетъ. Быть можетъ объ этомъ слѣдуетъ отдѣльно выступить, но въ данный моментъ я бы не умалялъ важности нашего теперешняго выступленія этимъ хотя серьезнымъ, но менѣе важнымъ обстоятельствомъ и сосредоточилъ бы вниманіе Съѣзда только на томъ, что вошло въ дѣло непосредственно. (*Голосъ съ мѣста: я слышу заявленіе, что то, что касается защиты правъ дворянскаго сословія будто бы даже не вычеркнуто въ кодификаціонномъ порядкѣ, что это осталось*).

Секретарь. Позвольте мнѣ дать объясненіе. Тутъ два вопроса. Статья, на которую вы ссылаетесь, она, если не ошибаюсь въ 1892 году въ порядкѣ кодификаціонномъ исчезла изъ нашего кодекса, но та статья на которую Даніилъ Николаевичъ ссылается, она до сихъ поръ во II Томѣ существуетъ. Сначала Министерство представило во 2-ю Думу законопроектъ и затѣмъ взяло его оттуда и передало въ Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Вотъ въ этомъ новомъ проектѣ нѣтъ и того, что находится въ 270 статьѣ и того, что вы за-

щищаете въ статьѣ 416 и очевидно нѣтъ и того, что было 20 лѣтъ тому назадъ въ кодексѣ.

С. А. Володимировъ. Ваше сіятельство, я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что высказалъ дворянинъ Марковъ, но только относительно правъ и преимуществъ дворянскаго сословія, но что касается статьи, касающейся православнаго духовенства, я думаю, что эта статья, относящейся до принципа для насъ не менѣе дорогого, потому что изъ него вытекаетъ принципъ Самодержавія, принципа нашего русскаго Православія,—его коснуться необходимо.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Позвольте мнѣ не согласиться съ мнѣніемъ дворянина Маркова. Что это за самозабвеніе окончательное? Тутъ ничего нѣтъ, разъ мы просимъ возстановить статьи въ первоначальномъ видѣ. Почему мы будемъ дѣлать это исключеніе? Возстановить такъ, какъ они существовали, это не означаетъ, что будто бы мы урвали что то въ свою пользу. Мы только не даемъ посягать на свои права и дозволяемые намъ закономъ способы, которые существовали въ законѣ. Зачѣмъ же мы будемъ себя въ жертву приносить безъ видимой надобности? Жертва приносится тамъ, гдѣ она оказываетъ дѣйствительную пользу государству, но эта жертва не принесетъ никакой пользы. Мы просимъ возстановить законы въ цѣлостномъ состояніи, какъ они существовали.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, гг., что мы едва ли должны присоединяться къ мнѣнію высказанному Владиміромъ Лукичемъ. Въ вопросахъ принципіальныхъ, примѣсь какихъ-нибудь пожеланій, касающихся исключтиельно нашихъ сословныхъ интересовъ стушевываетъ принципіальныя заявленія; кажется какъ будто все клонилось лишь къ тому, чтобы отстоять свои особенныя преимущества и права. Мнѣ казалось бы, чтобы слѣдующій Съѣздъ, послѣ извѣстнаго промежутка времени поручилъ возбудить этотъ вопросъ, который явился бы самостоятельно возбужденнымъ.

Не признаете ли возможнымъ образовать небольшую редакціонную комиссію; она составитъ редакцію, потомъ доложитъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Имѣя въ виду, что

большинство говорившихъ по настоящему вопросу какъ въ настоящихъ засѣданіяхъ, такъ и въ прошлогоднихъ высказывались за то, чтобы старые законы оставались въ своей силѣ и что съ введеніемъ измѣненій, которые указываются въ проектѣ закона и касаются основныхъ законовъ Имперіи, разсмотрѣніе которыхъ не можетъ быть допущено ни въ Думѣ, ни въ Государственномъ Совѣтѣ, я бы полагалъ, что логическимъ послѣдствіемъ такого взгляда дворянства на этотъ вопросъ является непремѣнное указаніе правительству на то, что внесеніемъ такого вопроса на разсмотрѣніе представительныхъ учрежденій оно является само нарушителемъ того основнаго положенія, которое ему запрещаетъ такое внесеніе безъ прямаго указанія Его Императорскаго Величества. Для меня является дорогимъ и цѣннымъ, что въ этой оплощности, сознательной или нѣтъ, правительства указателемъ ему является дворянское сословіе въ лицѣ Объединеннаго Съѣзда. И мнѣ невольно вспоминается откуда-то кусочекъ оставшагося въ памяти стихотворенія, гдѣ говорится: „Хоть жертвенникъ разбитъ, огонь еще пылаетъ; хоть арфа сломана, аккордъ еще рыдаетъ“! Таково наше дѣйствительное положеніе: хотя мы умалены въ своемъ значеніи формально, но сила чувствъ и сила сознанія своего отвѣтственнаго положенія передъ Царемъ и Родиной заставляетъ насъ неуклонно слѣдить за всѣми возможными ошибками и уклоненіями какой бы сферы они не касались, ибо служба наша не за страхъ, а за совѣсть.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Я хотѣлъ указать на слова предыдущаго оратора, что никакой законъ не можетъ быть вносимъ отдѣльными представителями вѣдомствъ безъ одобренія ихъ Совѣтомъ Министровъ и безъ разрѣшенія на это Государя Императора, такъ что указанія предыдущаго оратора подъ собой почвы не имѣютъ.

Гг., мнѣ кажется, что всетаки возбужденный споръ между гг. Володимировымъ и Марковымъ не исчерпанъ, можетъ быть можно будетъ подвести его къ слѣдующимъ соображеніямъ. Вѣдь статья 298 въ сущности возлагаетъ на обязанности губернатора охранять права и преимущества даро-

ванныя бѣлому и монашествующему духовенству и т. д. Да вѣдь, гг., здѣсь вопросъ не о Церкви, здѣсь вопросъ о правахъ и преимуществахъ одного изъ сословій, правъ и преимуществъ, которыхъ въ сущности теперь нѣтъ, ибо нѣтъ никакихъ правъ въ смыслѣ привилегій-одіоза. Вѣдь дворянство теперь не имѣетъ никакихъ привилегій и если говорить о нашихъ преимущественныхъ правахъ, это значитъ давать только оружіе въ руки нашихъ противниковъ, поэтому нѣтъ никакого основанія упоминать про эту статью здѣсь и включать ее въ кодексъ, и поэтому я думаю С. А. Володимировъ не станетъ настаивать на этомъ.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Быть можетъ вы признаете возможнымъ образовать небольшую редакціонную комиссію, для чего я предлагаю перерывъ. Я предлагаю намѣтить комиссію въ такомъ составѣ: А. П. Струковъ и тѣхъ изъ членовъ Съѣзда, кои пожелаютъ къ нему присоединиться. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Позвольте доложить о ходѣ дальнѣйшихъ нашихъ занятій. На завтрашній день назначенъ былъ вопросъ финляндскій, но вопросъ этотъ переносится на завтрашній вечеръ, а завтра днемъ условились поставить мой докладъ. Затѣмъ въ настоящее время мы можемъ приступить, если угодно Съѣзду, къ докладу указанному во 2-мъ пунктѣ добавочной повѣстки — къ докладу Офросимова о представительствѣ въ Западныхъ губерніяхъ. Если угодно мы къ этому приступимъ, а до этого позвольте доложить результаты работы редакціонной комиссіи.

А. П. Струковъ. (Екатеринославъ). Собственно говоря комиссіи никакой не состоялось. А. Б. Нейдгартъ успѣлъ просмотрѣть и одобрить то, что я написалъ. Вотъ какъ это проектируется: „Въ виду предположенной губернской реформы, Съѣздъ выражаетъ увѣренность, что Совѣтъ не упуститъ своевременно принять всѣ зависимыя мѣры къ тому, чтобы ст. ст. II Тома, опредѣляющія значеніе губернаторской должности, остались неприкосновенными и въ особенности не

устранена была бы обязанность ихъ быть первыми блюстителями неприкосновенности Церкви и правъ Самодержавія". Если угодно можно будетъ вставить то, о чемъ говорилъ, то есть по крайней мѣрѣ упомянулъ Н. Е. Марковъ (*Голоса*: *„просимъ оставить въ вашей редакціи"*).

Предсѣдатель. У насъ было предположено сегодня доложить по окончаніи этого вопроса—о Крестьянскомъ банкѣ, но это вопросъ слишкомъ большой и сложный и я полагаю, что за позднимъ временемъ трудно его докладывать теперь, хотя это и вызываетъ протесты со стороны лицъ, для этого вопроса сюда пріѣхавшихъ. Какъ вамъ будетъ угодно? (*Голоса*: *„уже поздно, четвертъ перваго"*). Тогда мы приступимъ къ докладу Офросимова о Западныхъ губерніяхъ (*обращаясь къ Я. Н. Офросимову*) можетъ быть вы доложите намъ въ кратцѣ, но однако не слишкомъ расчитывайте на то, что докладъ всѣми прочтенъ; едва ли всѣ его знаютъ.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Гг., въ настоящее время Западный край находится въ особомъ положеніи: въ немъ нѣтъ земства, нѣтъ представительныхъ учрежденій, нѣтъ представителей въ Объединенномъ дворянствѣ, въ Съѣздѣ Дворянскихъ обществъ, нѣтъ представителей дворянъ въ Государственномъ Совѣтѣ, слѣдовательно вообще Западный край не пользуется тѣми правами, которыми пользуется вся Россія. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о введеніи земства въ Западномъ краѣ. Вопросъ этотъ уже внесенъ въ Государственную Думу и разсматривается тамъ. Въ связи съ этимъ вопросомъ находится, конечно, вопросъ и о представительствѣ западныхъ русскихъ земствъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Отчасти этимъ и было вызвано введеніе земствъ, тѣмъ именно, что западное русское населеніе, коренное русское населеніе, составляющее въ краѣ большинство, чувствуетъ себя крайне обиженнымъ тѣмъ, что оно не имѣетъ ни одного представителя своего въ Государственномъ Совѣтѣ, и оно просило возбудить вопросъ объ этомъ ненормальномъ порядкѣ выборовъ въ Государственный Совѣтъ, по которому представителями 9-ти русскихъ коренныхъ губерній, въ томъ числѣ и Кіевской, состоятъ только одни поляки: 9-ть представите-

лей польскихъ и ни одного русскаго. Правительство, идя на встрѣчу желанію и ходатайству депутаціи западно-русскихъ губерній, представлявшейся Государю Императору, нашло, что болѣе удобный путь—это введеніе земства, т. е. когда выборы будутъ уже производиться земствами, а не землевладѣльцами, какъ теперь это производится. Полагая, что земства будутъ по преимуществу русскія Правительство считало, что этимъ вопросъ разрѣшается. При введеніи земства, конечно, будетъ возбужденъ вопросъ, можетъ быть и прямо поставленъ, но во всякомъ случаѣ явится вопросъ о роли предводителей дворянства въ этихъ земствахъ. Предводители дворянства—и уѣздные и губернскіе—являются вѣдь предсѣдателями Земскихъ собраній и уѣздныхъ и губернскихъ, и въ данномъ случаѣ придется быть предсѣдателями не выборнымъ предводителямъ, а предводителямъ назначаемымъ (часто неимѣющимъ собственности). Можетъ быть затронутъ вопросъ попутно и въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ о возобновленіи дворянскихъ выборовъ. Наконецъ явится вопросъ о томъ, что если будетъ возстановлено представительство черезъ земства въ Государственномъ Совѣтѣ, то явится и вопросъ о представительствѣ дворянства въ Государственномъ Совѣтѣ. На послѣднихъ дворянскихъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ, дворянство признало, что различныя края Россіи должны имѣть своихъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ и руководствуясь этимъ дворянство дало Кавказскому дворянству одно мѣсто въ Совѣтѣ. На Западѣ русское дворянство, которое безусловно тамъ существуетъ, такого мѣста не имѣетъ въ Государственномъ Совѣтѣ ни отъ дворянства, ни отъ земства. Вотъ въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мною была составлена записка о дворянскомъ представительствѣ, какъ на выборахъ дворянскихъ, такъ и въ Государственный Совѣтъ. Эта записка была мною сообщена прежде всего Псковскому дворянству, къ которому я принадлежу и представителемъ котораго я здѣсь являюсь, и Псковское дворянство ее одобрило и отъ лица своихъ уполномоченныхъ представило на ваше утвержденіе. Я долженъ сказать, что благодаря особенно сложившимся исто-

рическимъ условіямъ нельзя поставить вмѣстѣ дворянство польское съ дворянствомъ русскимъ, ихъ нельзя соединять: дворянство польское не имѣетъ тѣхъ завѣтовъ, какіе имѣетъ дворянство русское. Дворянство русское прежде всего предано идеи Самодержавія, предано собиранію земли русской и государственнымъ устоямъ русскимъ, русскому образованію и укрѣпленію русской государственности. Между тѣмъ польское дворянство Западнаго края по происхожденію русское, на самомъ дѣлѣ приняло завѣты польскіе, оно забыло о своей исконно-русской народности и старается о томъ, чтобы возсоздать Польшу, не смотря на то, что она присоединена къ Россіи. Поэтому наше русское дворянство не можетъ дать польскому дворянству тѣхъ правъ, которое оно само имѣетъ. Однако въ Западномъ краѣ есть и дворянство русское, есть коренное русское дворянство, которое осталось вѣрнымъ и народности своей и Православной вѣрѣ, затѣмъ много русскихъ дворянъ впослѣдствіе пріобрѣли имѣнія въ Западномъ краѣ. Все это составляетъ довольно сильный контингентъ русскаго дворянства; многіе правда не живутъ въ своихъ имѣніяхъ, многіе предпочитаютъ жить въ своихъ помѣстьяхъ въ центрѣ Россіи, многіе служатъ на государственной службѣ, этимъ, конечно, положеніе русскаго дворянства въ Западномъ краѣ очень ослаблено, но я думаю, что это отчасти объясняется тѣмъ, что въ Западномъ краѣ нѣтъ общественной жизни, что дворяне русскіе не могутъ пользоваться тѣми правами въ Западномъ краѣ, которыми они пользуются въ Россіи. Дворяне въ Западномъ краѣ не имѣютъ выборовъ, не имѣютъ земствъ, не имѣютъ своихъ представительныхъ учрежденій. Съ введеніемъ земствъ, я думаю кругъ дѣятельности дворянства русскаго въ Западномъ краѣ расширится. Когда это будетъ, это отчасти привлечетъ дворянъ, но мнѣ кажется, чтобы привлечь ихъ еще болѣе, надо имъ дать, хотя и не въ полной мѣрѣ, но приблизительно тѣ же права, которыя имѣютъ дворяне русскіе у себя въ губерніяхъ. Но какъ поступить? Возстановить для этого дворянскіе выборы? Я думаю, что это невозможно на томъ основаніи, что русскіе дворяне, хотя и многочисленные, все таки не могутъ имѣть

перевѣса на дворянскихъ выборахъ и выборы дадутъ намъ представителей польскихъ — враждебныхъ русской государственности. Ихъ нельзя поставить во главѣ мѣстныхъ учрежденій, во главѣ будущаго нарождающагося земства, потому что это отзовется крайне вредно на дѣлѣ. По сему я полагаю, что дворянскихъ выборовъ возстановить тамъ нельзя, но все-таки права западно-русскимъ дворянамъ надо дать и я позволю себѣ выставить нѣсколько тезисовъ относительно того, какія права надо дать. Прежде всего, не возстанавливая выборы дворянскіе, я полагаю, надо измѣнить нѣсколько вопросъ о назначеніи предводителей уѣздныхъ и губернскихъ. Надо, чтобы они всѣ назначались изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ; для этого русскаго дворянства достаточно и если дать корпораціи русскихъ предводителей уѣзда подъ предсѣдательствомъ губернскаго—право представлять кандидатовъ на эти должности мѣстныхъ дворянъ, заслуживающихъ этого, то я думаю, что по каждой губерніи, по каждому уѣзду такія лица найдутся, если не въ предѣлахъ уѣзда, то въ предѣлахъ губерніи. Такимъ образомъ эта корпорація предводителей дворянства сольется, сдѣлается сплоченной и предводители изъ мѣстныхъ жителей, хотя и не по общему выбору, будутъ пользоваться бо́льшимъ авторитетомъ. Интересы мѣстной жизни будутъ представлены не чиновниками, а лицами прямо заинтересованными въ мѣстной жизни. Это, конечно, играетъ важную роль въ докладѣ. 2-е—я полагаю, что слѣдуетъ дать западно-русскимъ дворянамъ право участія въ нашихъ общедворянскихъ съѣздахъ и для этого та же корпорація предводителей, совмѣстно съ губернскимъ предводителемъ, составляетъ дворянское собраніе и выбираетъ своихъ уполномоченныхъ для участія въ общедворянскомъ съѣздѣ, чтобы соединить всѣхъ западно-русскихъ дворянъ съ дворянами прочихъ губерній. Наконецъ, я полагаю, что русскіе дворяне Западнаго края должны получить право выбирать, собравшись въ губернскомъ городѣ, при чемъ къ числу русскихъ дворянъ я причисляю и нѣмцевъ и другихъ дворянъ, кромѣ польскихъ, что они должны имѣть право выбирать своихъ выборщиковъ въ Государственный Совѣтъ, которые будутъ

присоединяться къ Всероссійскому дворянству и вмѣстѣ будутъ выбирать членовъ Государственнаго Совѣта. Но для того, чтобы тѣ 41 губернія, которыя теперь выбираютъ, не были умалены въ своихъ правахъ, слѣдовало бы просить, чтобы соотвѣтственно одной трети прибавленія этихъ губерній было увеличено и число избираемыхъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянъ. Именно по этому расчету по нашимъ губерніямъ надо прибавить 4 члена Государственнаго Совѣта. Это не есть нововведеніе, это не есть вторженіе въ Основные Законы, но есть только развитіе существующаго положенія. Вѣдь 18 членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянъ даны 41 губерніей, если прибавится 9 губерній, то ясно, что надо увеличить число членовъ. Это не даетъ права ни торгово-промышленному классу, ни другимъ, требовать и даже просить, потому что имъ опредѣленное число членовъ дано на всю Россію безъ какихъ либо ограниченій ея краевъ, а здѣсь прибавляется 9 губерній, которыя не были предусмотрѣны, на нихъ слѣдовало бы прибавить членовъ Государственнаго Совѣта. Мнѣ могутъ сдѣлать одно серьезное возраженіе: какимъ образомъ многочисленные польскіе дворяне будутъ лишены вовсе представительства? На это можно только отвѣтить, что они сами виноваты въ томъ, что мы не можемъ принять ихъ въ свою среду, и если они желаютъ улучшить свое положеніе, то должны теперь честно и прямо отказаться отъ ополяченія истинно-русскаго края, признанія его русскимъ навсегда, какимъ онъ есть въ дѣйствительности. Если они станутъ русскими, откажутся отъ сепаратистическихъ выступленій, когда они перестанутъ быть отдѣльнымъ классомъ, тогда мы можемъ признать ихъ братьями и плодотворно работать на пользу интересовъ единства государства, поднятія его культурности и мощи. Мы желаемъ вполнѣ возможнаго и достижимаго, желаемъ того, что поляки могутъ сдѣлать, не потерявъ чувства собственнаго достоинства. Мы не требуемъ, чтобы они отказались отъ своей вѣры и взглядовъ, но мы вправѣ требовать сообразованія ихъ съ русской дворянской семьей. Если они не признаютъ ея завѣтовъ, мы признавать за ними дворянскихъ правъ не обязаны. Вотъ, гг., тѣ основ-

ныя положенія, которыя я имѣю честь представить на ваше усмотрѣніе.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). А какое количество русскаго населенія въ Западномъ краѣ?.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Польскаго — 500.000, а русскаго—18.000.000; въ 9 губерніяхъ Западнаго края, юго-западныхъ—три губерніи: Кіевская, Подольская и Волынская, сѣв.-западныхъ—Виленская, Ковенская и Гродненская и западныхъ—Витебская, Могилевская и Минская.

В. Л. Кушелевъ. А какая пропорція дворянскаго землевладѣнія въ единицахъ?

Я. Н. Офросимовъ. Я думаю, что поляки составляютъ около $^2/_3$. Точно сказать очень трудно. Въ Витебской губерніи цифры почти равны, но съ тою разницею, что наши польскіе дворяне всѣ живутъ на мѣстахъ, а русскіе—большею частью въ отсутствіи и самые крупные владѣльцы, вродѣ Ботьянова, имѣетъ 80.000 десятинъ, но онъ не живетъ на мѣстѣ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Позвольте предложить вопросъ. Вы изволите говорить, что когда поляки станутъ русскими, тогда они могутъ участвовать въ дворянскихъ обществахъ, т. е. пользоваться правами избранія. Я хотѣлъ бы знать, какими же признаками опредѣляется, что онѣ станутъ русскими? Они должны отказаться отъ сепаративныхъ стремленій. Можетъ быть не всѣ они имѣютъ такія стремленія.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Громадное большинство.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Тогда католическая вѣра, но вѣдь они могутъ быть католиками и отказаться отъ сепаратическихъ стремленій. Какимъ признакомъ это можно опредѣлить? Я совершенно сочувствую идеѣ, руководящей вашей запиской, но не понимаю какимъ признакомъ вы будете руководствоваться.

Я. Н. Офросимовъ. Я думаю, что мы всѣ это почувствуемъ: когда польское коло не будетъ отдѣляться отъ Россіи, когда они признаютъ, что ихъ интересы—наши интересы.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Это немножко неопредѣленно. Польское коло можетъ быть однихъ взглядовъ, а дворяне одной изъ девяти губерній могутъ быть другихъ взглядовъ, по ка-

кимъ признакамъ будете вы опредѣлять, что они заслуживаютъ включенія?

А. И. Мосоловъ (Тула). Православіе.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Православіе да, это есть положительный признакъ, но этого нельзя ввести, потому что имѣются въ русскихъ губерніяхъ у насъ такіе поляки-католики, которые пользуются правомъ дворянскихъ обществъ. Почему имъ будетъ сдѣлано исключеніе? Я вполнѣ сочувствую руководящей вашей мысли, но не могу себѣ уяснить, какъ ее на практикѣ осуществить.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Россія для русскихъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). И это совершенно вѣрно. Это нѣкоторое пожеланіе, а здѣсь мы говоримъ о политическомъ правѣ. Мы лишаемъ извѣстную часть дворянъ политическихъ правъ, имѣя признакъ неопредѣленный. Я говорю, поставьте опредѣленный признакъ. Я сочувствую этому, но не могу признать этого признака.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Въ данное время этого признака не существуетъ: они не идутъ съ нами вмѣстѣ, не отожествляютъ своихъ интересовъ съ нашими и не стремятся къ тому, чтобы увеличить силу и мощь Россійской Имперіи. Разъ вы признаете, что этого въ данный моментъ нѣтъ, то значитъ мы не обязаны ихъ принимать въ свое общество.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Съ внѣшней стороны вопросъ этотъ разрѣшается нѣсколько проще. Я не знаю въ какихъ случаяхъ поляки принимаютъ присягу, какъ мнѣ помнится, всѣ дворяне принимаемые на должности приносятъ присягу. Если мы можемъ вѣрить присягѣ, то этимъ вопросъ болѣе или менѣе разъясняется.

В. Л. Кушелевъ. А польскій катехизисъ знаете?

Кн. П. Л. Ухтомскій. Знаю.

Голосъ съ мѣста. Ну тогда нечего и говорить о присягѣ.

В. Л. Кушелевъ. Мнѣ очень жаль, что никто не высказался по этому вопросу. Я являюсь представителемъ Псковской губерніи, отъ которой былъ внесенъ докладъ чрезъ наше Дворянское собраніе на обсужденіе Съѣзда. Если бы кто-нибудь другой высказался по этому вопросу, то я имѣлъ бы возмож-

ность, какъ представитель губерніи, защитить положеніе, которое было заслушано въ нашемъ Дворянскомъ собраніи. Я выступаю съ просьбой, чтобы кто-нибудь другой высказался по этому поводу и тѣмъ самымъ далъ возможность выяснить вопросъ, а то иначе выходитъ будто мы одни выясняемъ положеніе, которое выдвинули.

Предсѣдатель. Собственно. въ Совѣтѣ мы получили докладъ Я. Н. Офросимова очень поздно, съ просьбою прямо направить въ Съѣздъ, такъ что въ Совѣтѣ докладъ этотъ обсуждаться не могъ. Поэтому заключенія Совѣта нѣтъ и нѣтъ данныхъ, которыя могъ бы собрать Совѣтъ. Если собранію угодно передать это дѣло въ Совѣтъ, то къ будущему Съѣзду мы представимъ подробныя данныя. Но со стороны Совѣта весьма желателенъ обмѣнъ мнѣній, который долженъ дать Совѣту руководящую нить для дальнѣйшихъ занятій.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Гг., мнѣ позвольте какъ Витебской губерніи помѣщику, и я имѣлъ честь быть губернскимъ предводителемъ дворянства тамъ, правда по назначенію, я болѣе или менѣе знакомъ съ положеніемъ вещей, но только, оговариваюсь, въ Витебской губерніи. Съ остальными губерніями Юго- и Сѣверо-Западнаго края я знакомъ болѣе по наслышкѣ. Поэтому я только и буду говорить о Витебской губерніи. Думается мнѣ, что статистическихъ данныхъ, доказывающихъ сколько у насъ, въ Витебской губерніи дворянъ-поляковъ и дворянъ-русскихъ нѣтъ совсѣмъ и самый признакъ, которымъ можно было бы опредѣлить принадлежность лица къ той или другой національности является совершенно неуловимымъ. Объ этомъ вопросѣ уже давно идутъ споры. Раньше, до возбужденія вопроса о введеніи земскихъ учрежденій въ губерніи, при наличности особаго вида землепользованія, какъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ, такъ и Министерства Государственныхъ имуществъ и Финансовъ, имѣли дѣло съ вопросомъ о такъ называемыхъ конфискованныхъ имѣніяхъ, передавать которыя въ пользованіе, или уступать въ собственность, возможно было только лицамъ не польскаго происхожденія. Какъ на болѣе или менѣе опредѣленный признакъ указывалось на вѣроиспо-

вѣданіе, на языкъ, существующій въ домашнемъ обиходѣ и вообще на весь укладъ жизни. Какъ вы изволите видѣть, это признаки крайне неопредѣленные. Засимъ, когда возникъ вопросъ о необходимости привлечь населеніе къ выборамъ въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ, то точно также столкнулись съ этимъ вопросомъ и разрѣшенъ онъ былъ неудовлетворительно въ томъ смыслѣ, что русскій элементъ совершенно не былъ представленъ ни въ томъ, ни въ другомъ изъ законодательныхъ учрежденій, вслѣдствіе чего нужно было измѣнить самую систему выборовъ, но и она, когда была испытана нами при выборѣ членовъ въ Государственный Совѣтъ, не привела къ желаннымъ результатамъ. Рѣзкая разница между польскимъ и русскимъ населеніемъ появилась съ перваго момента приступленія къ этимъ выборамъ. Яковъ Никандровичъ и я принимали живѣйшее участіе, чтобы съорганизовать русскія силы, но это ни къ чему не привело. При всѣхъ усиліяхъ нашихъ, мы могли только собрать 70 русскихъ выборщиковъ. Правда, они были хорошо дисциплинированы, но противъ 100 лицъ польскихъ не могли устоять и прошелъ въ члены Государственнаго Совѣта Лопацинскій, представитель польскаго элемента. Когда обсуждался вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ Сѣверо- и Юго-Западномъ краѣ въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, то обсуждался при участіи лицъ мѣстныхъ, и я былъ приглашенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ къ участію въ этомъ совѣщаніи. Снова мы столкнулись съ роковымъ вопросомъ о томъ, какъ намъ организовать выборы пропорціонально, чтобы они были справедливы по отношенію къ числу населенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не была дана возможность польскому элементу совершенно задушить русскій. Долженъ сказать, что положеніе русскихъ, несмотря на громаднѣйшее преобладающее количество русскихъ въ краѣ, совершенно безотрадное. Помѣщики, люди болѣе или менѣе зажиточные, конечно вліяютъ на весь укладъ крестьянской жизни, находящейся въ зависимости отъ нихъ. Поэтому всѣмъ русскимъ людямъ жить тамъ тяжело. Такъ или иначе была выработана схема выборовъ, опредѣленно было указано извѣст-

ное количество гласныхъ и были приняты всѣ мѣры. Я долженъ отдать справедливость Министерству Внутреннихъ дѣлъ, что въ своемъ законопроектѣ оно крѣпко проводило идею русской государственности. Были строго опредѣлены взаимоотношенія этихъ двухъ національностей, я не говорю о другихъ мелкихъ, которыя входятъ въ составъ мѣстнаго населенія, чухны, латыши. Этотъ законопроектъ находится въ данную минуту на разсмотрѣніи Государственной Думы и безспорно, что мы мѣстные русскіе помѣщики, русскіе дворяне желали бы пользоваться тѣми же правами и преимуществами, нести тѣ же обязанности, которыя несутъ наши русскіе сотоварищи по внутреннимъ губерніямъ. Но какъ это сдѣлать? Признаться, я ничего предрѣшить не могу. Система назначенія въ уѣздные предводители дворянства, предлагаемая вотъ въ этомъ докладѣ, быть можетъ, можетъ принести извѣстную пользу, но только сравнительную и очень относительную. Указаніе кандидатовъ въ депутатское собраніе можетъ дѣйствительно облегчить задачу мѣстной административной власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ это до извѣстной степени гадательно. Русскихъ помѣщиковъ, тамъ живущихъ, нѣтъ совсѣмъ. Люди служащіе, если имѣютъ какіе-нибудь куски земли, то они ими совершенно не интересуются, такъ что дворянство мѣстное русское можно набрать, но тѣмъ не менѣе оно всетаки не связано съ губерніей и ему слишкомъ тяжело живется матеріально. Они всѣ слишкомъ не обезпечены, чтобы переселяться туда и всѣ они уходятъ на службу, или предпочитаютъ жить въ своихъ имѣніяхъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Безспорно, явленіе совершенно недопустимое, что въ Государственномъ Совѣтѣ ни одного русскаго члена нѣтъ отъ 9 Западныхъ губерній. Точно также мы не имѣемъ чести участвовать здѣсь въ вашемъ почтенномъ собраніи, потому что мы не имѣемъ права быть выбираемыми. Если, я, гг., попалъ сюда, то благодаря любезности Совѣта, который, пользуясь соотвѣтствующей статьей устава, сдѣлалъ мнѣ честь избранія въ ваше высокое собраніе. Затѣмъ, какъ это дѣло покончить, мы можетъ быть придемъ со временемъ. Яковъ Никандровичъ указываетъ на совѣщательныя собранія мѣстныхъ

дворянъ, намѣчающія лицъ, могущихъ быть назначенными уѣздными предводителями дворянства и затѣмъ выборы членовъ Государственнаго Совѣта отъ 9 губерній. Если сказать, что намъ остается пользоваться извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ въ выборахъ изъ насъ, то едва ли это принесетъ существенную пользу. Если въ губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ люди хорошо другъ друга знаютъ и имѣютъ возможность ознакомиться въ общественной дѣятельности сосѣднихъ губерній, то мы поставлены въ этомъ отношеніи опять таки въ исключительно неблагопріятныя условія. У насъ нѣтъ возможности такъ или иначе проявить свои наклонности, и свои способности, и свои взгляды, и свои убѣжденія. Лишь за послѣднее время такъ называемое „куцое земство“, введенное въ этихъ губерніяхъ дало возможность нѣкоторымъ лицамъ сословія высказывать тѣ или другія положенія, но опять таки это слишкомъ узкая арена дѣятельности. Я, напримѣръ, рѣшительно былъ бы въ затрудненіи указать кого либо изъ дворянъ остальныхъ 8 губерній, въ которыхъ мнѣ пришлось бы принимать участіе въ выборахъ члена Государственнаго Совѣта. Вотъ все, что я имѣлъ вамъ доложить. Если затѣмъ будетъ нужно, я охотно дамъ справки.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Предлагалось передать этотъ докладъ на предварительное обсужденіе Совѣта. Я ничего противъ этого не имѣю, но боюсь нѣкоторой затяжки дѣла, такъ какъ наши Съѣзды собираются не часто и можетъ быть въ интересахъ дѣла было бы выдѣлить то, что авторъ записки признаетъ особенно важнымъ. Мнѣ казалось, что можно было бы, не передавая въ Совѣтъ, ходатайствовать, чтобы русскимъ дворянамъ была дана возможность собираться на съѣздъ для выбора уполномоченныхъ, для выбора членовъ Государственнаго Совѣта. Увеличить членовъ Государственнаго Совѣта можетъ можно было бы.

Предсѣдатель. Ex abrupto, безъ подготовки?

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., я напомню вамъ сегодняшній инцидентъ. Вѣдь незначительное всегда кажется дурнымъ. Дворянинъ Марковъ упомянулъ о томъ, что въ проектѣ о новомъ положеніи губернаторской власти была пропущена

маленькая, сравнительно, потребность государственная, именно нужды небольшаго сословія—духовенства, а между тѣмъ поставлено въ обязанность ограждать иноземцевъ, т. е. иностранцевъ. Это вызвало смѣхъ, иронію. Когда же намъ приходится съ грустью слышать, что 18 милліоновъ русскаго населенія Западныхъ губерній не имѣютъ представителя въ Государственномъ Совѣтѣ, то мы находимъ положеніе нормальнымъ, чтобы польскій элементъ имѣлъ всѣхъ этихъ представителей изъ своего состава. Я положительно не понимаю почему въ нашей русской средѣ такая терпимость. Положительно я этого не усваиваю. Неужели, гг., вы мните или надѣетесь, что какой либо армянинъ, латышъ, финнъ или полякъ явился бы строителемъ русскаго государства? Вѣдь это же немыслимо, не въ природѣ вещей. Такъ что обсуждая этотъ вопросъ, мнѣ кажется говорить о справедливости, говорить о томъ, чтобы это было пропорціонально—нельзя. Россія должна быть для русскихъ. Русскій элементъ, русское населеніе должно имѣть своихъ представителей, какъ въ одномъ законодательномъ учрежденіи, такъ и въ другомъ. Вѣдь, гг., какимъ путемъ могло произойти то, чтобы населеніе не имѣло своихъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ? Да очень просто, гг.,—тѣмъ засильемъ, которое мы русскіе всѣми мѣрами всегда поощряемъ, во всемъ и всегда, и не только правительство; зачѣмъ попрекать правительство и бюрократію. Нѣтъ, само населеніе безучастно относится къ этому вопросу и считаетъ нормальнымъ, чтобы интеллигентная часть населенія, которая всегда кичится тѣмъ, что она интеллигентнѣе насъ, потому что она за наши деньги съ начала XIX столѣтія, цѣлый вѣкъ, получала даромъ образованіе. Гг., вы не забудьте, что на пространствѣ, гдѣ у насъ въ Псковской губерніи, равной по пространству Привислинскимъ губерніямъ, до 90-хъ годовъ одна гимназія существовала, а тамъ—27 классическихъ заведеній и до 42 реальныхъ. Даже разстоянія не было тамъ болѣе 40 верстъ, чтобы отправить своего сына получить образованіе, а у насъ въ Псковской губерніи только 10—15 лѣтъ появилась гимназія, а раньше мы должны были посылать въ Псковъ, чтобы нашимъ дѣтямъ

дать среднее образованіе, т. е. посылать за 480 верстъ, безъ путей сообщенія. Я думаю, что населеніе, обставленное такимъ экономическимъ благосостояніемъ, такой близостью средняго образованія, еще дарового, должно быть интеллигентнѣе насъ. И не имъ кичиться, что правительство и мы оплачивали ихъ развитіе. Я, гг., говорю такъ горячо, потому что я 10 лѣтъ провелъ чиновникомъ особыхъ порученій Варшавскаго генералъ-губернатора и никогда не забуду того тяжелаго положенія, которое я перенесъ въ Варшавѣ. Я былъ изгоемъ изъ общества и на меня пальцами указывали, потому что я высоко держалъ знамя русскаго дворянина и не позволялъ наступать себѣ ежеминутно на ногу. Когда я только вспоминаю мое пребываніе въ Варшавѣ, кровь кипитъ во мнѣ. Ляхи издѣвались надо мной. А вѣдь я, гг., житель Пскова, въ которомъ каждый вершокъ земли обагренъ русской кровью. Нѣтъ мѣста въ нашемъ кремлѣ, которое не было бы пробито польскимъ ядромъ или пулей. Я поэтому всю свою жизнь, до послѣдняго издыханія, буду стоять противъ того, чтобы поляки имѣли какія либо преимущества. Генералъ Ермоловъ просилъ нѣмецкую фамилію для достиженія высокаго положенія, я буду просить польскую. Я приведу примѣръ: поляки всегда жалуются, что они обижены, что лишены правъ административныхъ, или какихъ либо гражданскихъ, но единственное вѣдомство, которое сдѣлало имъ исключеніе, это военное, говоря, что поляки допускаются въ размѣрѣ 15% офицерскаго состава. Что же это такое, имъ въ $2^1/_2$ раза даны большія преимущества, чѣмъ у моего сына. Какъ же это? Нужно всего 7%, а правительство даетъ 15%. Зачѣмъ же я до сихъ поръ переношу молча преимущества инородцевъ окраинскихъ, которые побѣждены силою оружія? Когда приводятъ такія житейскія примѣры, когда слышишь заявленія о томъ, что 9 Западныхъ губерній не имѣютъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ, то невольно выходишь изъ терпѣнія. Почему? Что же русскихъ меньше? Нѣтъ, русскіе составляютъ въ 36 разъ большее число населенія, чѣмъ поляки. Да, намъ говорятъ, что поляки имѣютъ преимущества, потому что это люди состоятельные,

живутъ на мѣстахъ, не бѣгутъ изъ деревни; да кто виноватъ, что мы бѣжимъ изъ деревни? Да развѣ наша жизнь въ деревнѣ, жизнь помѣщиковъ, она ограждена отъ насилія и полнаго произвола, который является не только со стороны мѣстныхъ властей, но и со стороны населенія. Гг., вы не забывайте у насъ 19 начальниковъ, отъ которыхъ зубами, руками, ногами мы должны отбиваться. Это такія представители власти, которыя добра никогда не сдѣлаютъ, и я кланяюсь тѣмъ, кто зла мнѣ не дѣлаетъ, вотъ наша жизнь въ уѣздахъ. Я говорилъ объ этомъ И. Л. Горемыкину, онъ мнѣ говоритъ: „что вы вздоръ говорите“, а я началъ перечислять, и насчиталъ 21. Вотъ когда мнѣ приходится слышать по поводу того, что наши помѣщики не живутъ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, такъ это мнѣ понятно. Помѣстнымъ дворянамъ безъ того, чтобы они не составили изъ среды своей единенія, жить нельзя. Жизнь помѣщиковъ только тамъ обезпечена, гдѣ уѣздное дворянское сословіе объединилось, составляетъ одно цѣлое, другъ другу помогающее, и поддерживающее другъ друга. Безъ этого даже и въ русскихъ губерніяхъ жизнь нестерпима, а тамъ, гдѣ элементъ русскій встрѣчаетъ на каждомъ шагу предвзятое намѣреніе обезсилить или сдѣлать непріятность, тамъ нетерпимо жить. Я считаю, что первое, что долженъ былъ Съѣздъ высказать, это то, что несомнѣнно представительство, по справедливости, должно быть пропорціональное. Да, пропорціонально, если оба элемента и русскій и польскій были бы лояльными, равными гражданами русской государственности, но такъ какъ польскій элементъ до сегодняшняго дня никогда лояльнымъ гражданиномъ русской государственности не былъ, то и права его должны быть умалены. Если русская единица въ 10.000, примѣрно беря, будетъ имѣть право на одно представительство, то польскій элементъ долженъ имѣть не отъ 10, а отъ 50 или 100 тысячъ, т. е. его право представительства должно быть умалено, потому что онъ русскимъ лояльнымъ гражданиномъ не былъ, и никогда не будетъ по свойству своего характера, по тѣмъ безсмысленнымъ мечтамъ о возстановленіи Польши отъ моря до моря. Я дол-

женъ сказать, что въ настоящее время крупные владѣльцы фабрикъ стали лояльными членами русскаго государства, потому что они чувствуютъ на своей спинѣ выгодность быть русскими гражданами. Но они теряются въ массѣ либеральныхъ профессій, профессій, которыя доминируютъ на всѣхъ выборахъ общественныхъ и городскихъ. Поэтому вообще я никогда не могу представить себя впередъ равноправности представительства по числу населенія, или по какимъ либо другимъ даннымъ; всегда представительство по какимъ либо даннымъ должно быть умалено въ нѣсколько разъ для польскаго элемента и вообще на всякихъ окраинахъ элементъ инородческій не долженъ пользоваться въ смыслѣ государственныхъ и гражданскихъ правъ равнымъ правомъ представительства съ русскимъ элементомъ, потому, что одинъ элементъ является по природѣ своей, по свойствамъ своимъ, строителемъ русскаго государства, а другіе нѣтъ. Вы будете говорить, что русскій элементъ не окрѣпъ, не прогрессируетъ, менѣе развитъ, менѣе интеллигентенъ, менѣе обезпеченъ. Да обратитесь къ исторіи Россіи: съ какимъ элементомъ русскіе Московскіе Цари создали Московское Государство? Съ элементомъ бѣднымъ, невѣжественнымъ и переселяющимся почти каждый годъ отъ однихъ дворянъ къ другимъ: у нихъ былъ Юрьевъ день, они были элементъ кочевой. Почему Цари имѣли возможность создать? Да очень просто: въ основѣ ихъ дѣятельности была національная идея. Во имя націонализма, т. е. единенія, возсоединены были сначала Великорусское племя, потомъ Бѣлорусское и затѣмъ Малорусское. Съ этимъ объединеннымъ ядромъ создалось величавое государство, которое теперь носитъ имя—Россія. Мы почему то со времени Александра I совершенно отпали отъ идеи національной, въ этомъ признавались даже съ трибуны Государственной Думы 1-й и 2-й, которыя такъ хулятъ, а я хвалю. Первая и вторая Дума создали огромную силу для государства, потому что ихъ поношенія, ихъ ругань вызвали въ насъ, индифферентныхъ людей, любовь къ родинѣ и къ національной идеи. Не будь первой и второй Думы мы долго бы еще спали, она расшевелила насъ, она какъ кочергой раскаленой шевелила

насъ. (*Голоса*: *вѣрно*, *совершенно вѣрно*). Нужно принести имъ благодарность. Можетъ быть это непріятно имъ, можетъ быть они корчатся, какъ говорятъ „какъ бѣсъ передъ заутреней“, они не хотѣли этого сдѣлать, но они сдѣлали, потому что судьба предписала имъ быть невольными строителями Русскаго государства. Потому что разъ мы объединились и пошли впередъ, то гражданственность будетъ продолжать свое развитіе и крѣпнуть. Я не стану утруждать вашего вниманія, не буду больше говорить, я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію высказанному предыдущимъ ораторомъ: зачѣмъ намъ откладывать въ долгій ящикъ этотъ вопросъ, этотъ вопросъ такъ всѣмъ намъ понятенъ, что никакихъ не надо разсужденій, не надо собирать справокъ, ничего не надо, каждый членъ этого Съѣзда отлично понимаетъ, что Россія должна быть только для русскихъ, что русскій элементъ въ числѣ 18.000.000 долженъ имѣть не только пропорціональныя, но и преимущественныя права во всѣхъ законодательныхъ учрежденіяхъ. (*Голоса*: *браво*. *Шумные аплодисменты*).

В. Н. Ознобишинъ (Саратовъ). Послѣ рѣчи Владиміра Лукича задача упрощается. Какъ этотъ вопросъ, какъ будто сложный, разрѣшить? По моему онъ разрѣшается очень просто. Существуютъ въ Западныхъ губерніяхъ дворянскія общества; они, собственно говоря, не уничтожены; ихъ совершенно неправильно смѣшивать съ польскимъ обществомъ. Поляки, какъ элементъ недостойный пользоваться правами, предоставленными всѣмъ русскимъ дворянамъ, были лишены права собираться у себя и пользоваться правами дворянскихъ обществъ. Но за что же подвергать этому чисто русское дворянское общество? Очень просто! признать въ Западно-русскомъ краѣ только одну русскую половину, т. е. поляки должны быть лишены этихъ правъ; я совершенно не могу допустить разсужденій, что они такіе же граждане, что они такіе же подданные. Они совершенно не такіе же подданные. Наконецъ подданство не есть право, это есть основаніе для обязанностей, но не для правъ. Римъ совершенно ясно раздѣлялъ понятіе civis и понятіе subiect. Субъэктъ—поляки, а русскіе это есть

граждане—civis. Русскіе въ Западномъ краѣ дворяне должны получить всю ту полноту правъ, которыми владѣютъ русскіе дворяне, они должны имѣть право собирать свои общества, выбирать своихъ представителей. Этими правами конечно не должны пользоваться польскія общества. Такимъ образомъ вопросъ этотъ и долженъ быть разрѣшенъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я забылъ еще одну подробность очень харатерную; посмотрите какъ мы относимся къ дѣлу представительства русскаго элемента. Мы теперь на послѣднихъ выборахъ совершенно справедливо предоставили одно мѣсто грузинамъ; грузины имѣютъ право представительства, на представительство въ лицѣ дворянъ въ Государственномъ Совѣтѣ, потому что они православные, и когда это инородческое племя подняло этотъ вопросъ, мы единогласно рѣшили дать ему мѣсто, никто не возражалъ. Когда же было предложено мною на Кіевскомъ съѣздѣ предоставить такое же право товарищу предсѣдателя русскаго союза сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній, когда я говорилъ, что мать русскихъ городовъ Кіевъ находится въ такомъ положеніи, что не имѣетъ представителя, вы думаете, что поляки дали съѣхавшимся русскимъ дворянамъ представителя—не дали. Но почему? потому что мы съѣхавшіеся были безъ призора, три дня мы толкались, я встрѣтился съ кн. Урусовымъ на улицѣ, не знали, гдѣ же предварительный съѣздъ, намъ говорили, что былъ съѣздъ, но во главѣ его были лица, которымъ мы не особенно симпатизировали и мы не пошли, и объединенія не было, и представительство 18.000.000 ушло передъ нашими глазами.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Мнѣ кажется, что изъ той невеселой картины, которую нарисовалъ бывшій Витебскій губернскій предводитель дворянства ясно, что ничего мы въ данный моментъ предложить не можемъ. Онъ сказалъ, что русскимъ землевладѣльцамъ живется плохо, и т. д. Но есть и польскіе землевладѣльцы въ Витебской и Минской губерніяхъ—они живутъ и хозяйничаютъ, другіе не находятся тамъ въ силу обстоятельствъ и никакія наши постановленія не въ состояніи ихъ заставить жить и хозяйничать въ своихъ имѣніяхъ при

теперешней обстановкѣ жизни и принимать участіе въ тѣхъ или иныхъ выборахъ. Единственный способъ, могущій заставить вернуться въ свои усадьбы и нести съ честью ту службу, которую долженъ бы нести всякій русскій человѣкъ — это земская реформа. Она несомнѣнно привлечетъ очень много людей. Въ настоящее время земская реформа находится наканунѣ обсужденія ея въ Думѣ. Вѣроятно Дума придетъ къ той мысли, которая и намъ желательна, т. е. къ двумъ отдѣльнымъ куріямъ съ извѣстнымъ фиксированнымъ количествомъ лицъ отъ русскаго населенія. И мнѣ кажется, что когда земская реформа черезъ годъ—два войдетъ въ жизнь, только тогда можно серьезно предлагать тѣ мѣры, о которыхъ мы въ настоящее время говоримъ.

А. П. Струковъ (Екатеринославъ). Я не знаю, гг., извѣстно ли присутствующимъ, что избирательная реформа Западнаго и Юго-западнаго края была возбуждена въ порядкѣ иниціативы въ Государственномъ Совѣтѣ и правительство пошло навстрѣчу и взялось за разработку новаго законопроекта, который долженъ быть построенъ на началѣ раздѣленія курій по національностямъ. Слѣдовательно выходъ этого законопроекта въ свѣтъ значительно упроститъ и разъяснитъ то, что пришлось сдѣлать по поводу объединенія дворянскихъ обществъ. Подобное движеніе замѣтно въ настоящее время въ Съѣздѣ, выражающееся въ томъ, что если было достигнуто объединенія дворянскихъ обществъ на мѣстахъ, то представительство дворянское всетаки должно быть русское исключительно. Къ этому есть уже данныя, которыя добыты отъ нашего Съѣзда.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Мнѣ кажется, то разрѣшеніе вопроса, которое представлено Саратовскимъ предводителемъ дворянства, совершенно правильно. Вѣдь дворянскіе выборы были пріостановлены распоряженіемъ власти въ виду особыхъ обстоятельствъ и могутъ быть возстановлены такимъ же распоряженіемъ. И это самое лучшее разрѣшеніе вопроса, если такимъ распоряженіемъ, о которомъ мы можемъ ходатайствовать, будутъ возстановлены права русскаго дворянства. Здѣсь была нарисована слишкомъ грустная картина уважаемымъ

бывшимъ Витебскимъ предводителемъ дворянства Александромъ Александровичемъ, что у насъ совершенно нѣтъ русскаго дворянства. Я вамъ скажу, что русское дворянство недостаточно многочисленно, чтобы одержать побѣду на выборахъ, если будутъ даны всѣ права и польскому дворянству, но достаточно многочисленны, чтобы вести культурныя работы, чтобы бороться за право русскаго народа и права русской государственности. Вѣдь русское дворянство Западнаго края это доказало, вставъ во главѣ національнаго движенія, и это привело правительство къ тому, что оно внесло законопроектъ о земствѣ. Если бы не было ходатайства депутаціи Западнаго края, въ которой живѣйшее участіе принимали западнорусскіе дворяне, если бы не было Кіевскаго съѣзда, который доказалъ, что общественное мнѣніе Западнаго края выросло, не было бы и земскаго проекта. Вѣдь на этотъ съѣздъ собрались представители не только всѣхъ губерній, но и всѣхъ уѣздовъ. На этомъ съѣздѣ были выработаны всѣ резолюціи, всѣ основныя положенія, которыя и приняло во вниманіе правительство въ своемъ законопроектѣ о введеніи земства. Это, я думаю, доказываетъ, что общеніе дворянъ уже началось и что есть люди которые способны его вести. Я думаю, что введеніе земства дастъ конечно большій просторъ дѣятельности и общественныхъ силъ и прежде всего дворянству. Дворяне русскіе, имѣвшіе владѣнія въ Западномъ краѣ и въ Россіи, или только въ Западномъ краѣ, не рѣшались ѣхать въ неблагопріятныя условія. Въ настоящее время положеніе радикально измѣняется и я думаю, что мы будемъ достаточно сильны, чтобы создать дворянское представительство, имѣющее значеніе. Я считалъ нужнымъ это намѣтить въ моей запискѣ въ виду того, что можетъ быть поднятъ вопросъ о роли предводителя дворянства при реформѣ земской; и даже было одно время именно обѣщаніе возстановленія дворянскихъ выборовъ правительствомъ, Это имѣетъ тѣсную связь съ земствомъ, ибо представители дворянъ являются предсѣдателями земскихъ учрежденій и роль ихъ сильно выдвигается и усложняется, и потому я думаю, что всетаки дворянству слѣдовало бы высказаться въ данномъ случаѣ о роли губернскихъ и уѣздныхъ

предводителей. Въ настоящемъ земствѣ этотъ вопросъ я считалъ бы настоятельнымъ, какъ и настоятельнымъ вопросъ о томъ, чтобы дать русскимъ дворянамъ возможность войти въ общеніе съ русскими дворянами при помощи нашихъ общедворянскихъ съѣздовъ. Вопросъ о представительствѣ дворянъ въ Государственномъ Совѣтѣ, конечно, требуетъ еще нѣкоторой разработки и затѣмъ, конечно, онъ не такой спѣшный. Желательно, чтобы теперь дворяне принципіально высказались о томъ, что они считаютъ справедливымъ и своевременнымъ, но, конечно, всѣ подробности могли бы обозначиться позже. Если земская реформа пройдетъ и будетъ дано представительство западно-русскому населенію, то мы не можемъ еще сказать съ полной опредѣленностью, что земская реформа, и именно въ желательномъ смыслѣ законопроекта правительства, пройдетъ въ цѣломъ видѣ и что она осуществится именно теперь. Всѣ предположенія говорятъ за это, но чтобы навѣрное это было, покуда оно не осуществится—сказать нельзя. И дворянство—я думаю, разъ объ этомъ заявлено—должно бы высказаться, хотя бы принципіально о томъ, что это необходимо и что тѣмъ или другимъ путемъ реформа должна быть осуществлена. Но конечно подробности могутъ быть разработаны комиссіей.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мнѣ кажется, что Съѣздъ былъ бы совершенно на пути справедливости, если бы было такъ постановлено: во 1) допустить представителей отъ каждой изъ 9 губерній въ нашу среду; это мнѣ кажется должно быть введено въ резолютивную часть нашихъ постановленій по этому вопросу; во 2) я считаю необходимымъ, чтобы Съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы изъ 9 представителей Государственнаго Совѣта отъ этихъ 9 губерній, которые осуществляются теперь въ польскомъ элементѣ, по крайней мѣрѣ 5 членовъ были бы представлены русскимъ элементомъ. Это будетъ только справедливо. Это будутъ тѣ 15%, которые беретъ военное вѣдомство, это будетъ превышать ихъ права, и въ 3) просить Совѣтъ возможно скорѣе въ вопросѣ о представительствѣ 5 человѣкъ отъ дворянъ русскихъ 9 губерній западныхъ и юго-западныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, воз-

будить ходатайство объ увеличеніи представительства дворянскаго сословія на 4 человѣка, потому что пропорція будетъ справедлива по тому расчету, который указалъ Офросимовъ: отъ 40 губерній имѣемъ 18, если прибавить 9, тогда будетъ 27. Вотъ три положенія, могущіе подвинуть немного впередъ эти вопросы, которые такъ назрѣли и такъ близки нашему сердцу.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Я не могу не привѣтствовать всѣхъ пожеланій, которыя клонились къ тому, чтобы русскіе дворяне Западнаго края были бы уравнены съ дворянами внутреннихъ губерній. Но во избѣжаніе могущихъ быть ошибокъ долженъ доложить, что вступивъ въ должность губернскаго предводителя дворянства и желая ознакомиться съ дворянами Витебской губерніи, я взялъ родословныя книги, и пришелъ къ полному разочарованію: зная многихъ дворянъ, владѣющихъ имѣніями въ Витебской губерніи, я не нашелъ ихъ въ книгахъ Витебскаго дворянства. Я обращался въ теченіе 3 лѣтъ съ письмами ко всѣмъ лицамъ, указывая даже на статью закона, которая обязываетъ дворянъ жить въ данной губерніи, просилъ дать документы для того, чтобы занести ихъ въ книгу, и ничего изъ этого не вышло. Такимъ образомъ мы знаемъ, что немногіе помѣщики считаются дворянами Витебской губерніи и не могутъ быть допущены къ участію въ дворянскихъ выборахъ, если они не исполнятъ извѣстныхъ формальностей. Помимо этого число ихъ ограничено, ихъ такъ немного, что не одно дворянское собраніе въ обсужденіи вопроса о введеніи земскихъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ горячо отстаиваетъ интересы русскаго населенія. Къ удовольствію моему, добившись того, что дѣйствительно проектъ прошелъ въ желательномъ для меня смыслѣ, я, тѣмъ не менѣе, не могу не сознавать, что осуществленіе этого проекта встрѣтитъ на мѣстѣ неопреодолимыя затрудненія. Я былъ увѣренъ въ томъ, что недостающее число русскихъ людей можетъ быть назначено управами. Это все-таки будетъ русскій элементъ. Я все-таки долженъ сказать, что сейчасъ у насъ существуютъ такъ называемыя частныя губернскія земскія управы и работа ихъ въ общемъ предста-

вляется удовлетворительной. Они пополнены русскими людьми. Такъ что я имѣю указанія опыта и разсчитываю, что можно что нибудь сдѣлать и настаиваю, чтобы реформа была проведена въ желательномъ смыслѣ, хотя не могу скрыть отъ себя ни одной минуты, что на мѣстахъ мы русскихъ людей не достанемъ. Вотъ это я считалъ долгомъ доложить и просить допустить насъ къ участію въ этомъ собраніи и посодѣйствовать, чтобы мы имѣли представителя въ Государственномъ Совѣтѣ. Относительно дворянскихъ выборовъ думается мнѣ, что въ порядкѣ едва ли можно будетъ открыть выборы, т. е. допустить къ участію въ дворянскія собранія исключительно лицъ русскаго происхожденія.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Гг., я позволю себѣ утруждать ваше вниманіе только очень короткими соображеніями. Не наводитъ ли васъ на мысль такъ же, какъ и меня, то обстоятельство, что для обезпеченія русскихъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ потребовалась выработка новаго закона съ подраздѣленіемъ польскаго и русскаго элементовъ на куріи, для того, чтобы этотъ способъ обезпечилъ возможность вліянія русскихъ на выборы членовъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ другое обстоятельство, что законопроектъ касательно организаціи земскихъ учрежденій также вмѣщаетъ въ себѣ ту же мысль о раздѣленіи представительства выборныхъ коллегій на двѣ куріи — русскую и польскую, для того чтобы этимъ способомъ обезпечить русское представительство. Мнѣ кажется, что эти два обстоятельства, а равно и только что сдѣланное намъ сообщеніе о томъ, что на мѣстахъ есть очень мало вѣроятности на то, чтобы русское дворянство появилось тамъ въ дворянскомъ собраніи въ числѣ достаточномъ, чтобы преобладать надъ польскимъ элементомъ. Вотъ эти три соображенія не вынуждаютъ ли они насъ быть нѣсколько болѣе осторожными въ возбужденіи вопроса о возстановленіи дворянскихъ собраній и выборовъ въ этихъ Западныхъ губерніяхъ? Какъ бы тамъ не получились результаты совершенно обратные тѣмъ, которыхъ мы ожидаемъ, или тѣмъ, которыхъ мы желаемъ. Лично мнѣ всѣ эти соображенія подсказываютъ, если не полный отказъ отъ этой мысли, то во всякомъ слу-

чаѣ нѣкоторую осторожность. Можетъ быть еще слѣдуетъ изслѣдовать этотъ вопросъ черезъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей и посмотрѣть, что изъ этого можетъ выйти, а то вѣдь мы можемъ натолкнуться на такой фактъ: мы будемъ ходатайствовать о возстановленіи дворянскихъ собраній, таковыя будутъ возстановлены и окажется, что на дворянскихъ собраніяхъ не будетъ русскихъ. (*Голоса: мы должны ходатайствовать, только о русскихъ*). Но, гг., нельзя ходатайствовать, если это неисполнимо, поэтому мнѣ представляется, что было бы осторожнѣе до этого вопроса не дотрогиваться.

И. Н. Лодыженскій (Тула). Гг., часъ поздній и я по возможности буду кратокъ. Насколько здѣсь можно было видѣть изъ доклада Офросимова и Кушелева, здѣсь кажется три вопроса соединены. Одинъ вопросъ о представительствѣ отъ Западныхъ губерній въ Государственномъ Совѣтѣ, другой о возстановленіи дворянскихъ выборовъ въ Западномъ краѣ и третій, наконецъ, о томъ, чтобы въ составъ Съѣздовъ объединеннаго дворянства вошли представители отъ Западныхъ губерній. Относительно представительства отъ Западныхъ губерній въ Государственномъ Совѣтѣ позвольте привести справку, что на то ненормальное положеніе, въ силу коего представителями отъ 9 Западныхъ губерній явились въ Государственномъ Совѣтѣ исключительно лица польскаго происхожденія, вѣдь на это уже было обращено вниманіе въ средѣ самого Государственнаго Совѣта. По иниціативѣ самого Государственнаго Совѣта весной, въ концѣ прошлой сессіи, былъ внесенъ законопроектъ, гдѣ предлагалось образовать какъ бы одинъ округъ отъ всѣхъ Западныхъ губерній, съ раздѣленіемъ на 9 курій; изъ этихъ 9 представителей 6 будутъ русскаго происхожденія, а 3 польскаго. Затѣмъ правительство представило извѣстное возраженіе и проектъ этотъ былъ измѣненъ въ такомъ смыслѣ, что былъ измѣненъ выборный срокъ. Трехлѣтній выборный срокъ кончался и были выбраны представители не на три года, а только на одинъ годъ, съ тѣмъ, что правительство въ теченіе этого года внесетъ законопроектъ о земской реформѣ, при которомъ будутъ приняты во вниманіе интересы русскаго населенія и русскаго

большинства. Затѣмъ уже по истеченіи этого года выборы въ Государственный Совѣтъ будутъ произведены будущими земскими собраніями, такъ что въ виду этого положенія мнѣ казалось бы, что вопросъ объ измѣненіи порядка представительства отъ Западныхъ губерній въ Государственномъ Совѣтѣ представлялся бы несвоевременнымъ, такъ какъ онъ уже находится въ ходу. Затѣмъ, что касается представительства Западно-русскаго дворянства въ нашей средѣ, то на сколько я могъ себѣ уяснить по нашимъ положеніямъ, мы никого къ себѣ не зазываемъ. Къ намъ являются, какъ вотъ теперь явились представители отъ Пензенскаго дворянства, въ силу свободно принятаго ими рѣшенія примкнуть къ Общедворянской организаціи. И въ этомъ случаѣ является непреодолимое препятствіе въ томъ, что мы не знаемъ къ кому обратиться съ приглашеніемъ принять участіе въ нашихъ совмѣстныхъ трудахъ, ибо такой организаціи, къ которой мы могли бы обратиться, не существуетъ. Что касается третьяго вопроса о возстановленіи дворянскихъ выборовъ въ Западномъ краѣ, то это вопросъ несомнѣнно сложный и я вполнѣ понимаю Я. Н. Офросимова, что теперь положеніе представляется ненормальнымъ, потому что изъ того, что сказалъ А. А. Римскій-Корсаковъ мы видимъ, что напримѣръ въ Витебской губерніи собралось 70 выборщиковъ рускихъ дворянъ. Затѣмъ насколько я помню изъ тѣхъ матеріаловъ, которые сопровождали законопроектъ, возникшій въ Государственномъ Совѣтѣ, оказывалось, что въ Подольской губерніи русское землевладѣніе также превышаетъ польское, а въ другихъ губерніяхъ оно почти сравнялось. Наконецъ, въ третьихъ губерніяхъ оно сравнительно ниже, но опять таки какъ это осуществить, чтобы была сохранена справедливость и чтобы русскій элементъ получилъ преобладающее значеніе. И я думаю, что принимать какія нибудь скороспѣлыя рѣшенія неосторожно.

Предсѣдатель. Запись ораторовъ закончена. Если вы передадите это въ Совѣтъ— это не очень затянется. Слѣдующій Съѣздъ будетъ черезъ годъ и мы вамъ представимъ докладъ, а сегодняшняя стенограмма послужитъ руководствомъ какъ направить это дѣло; вопросъ будетъ представленъ въ

обработанномъ видѣ, насколько это будетъ возможно. Это, гг., единственный исходъ, я думаю, съ которымъ согласятся докладчики. (*Голоса: это будетъ самымъ цѣлесообразнымъ*). Засимъ, гг., засѣданіе закрывается. Завтра засѣданіе назначено на два часа дня.

Засѣданіе закрыто въ 1 ч. 36 м.

Засѣданіе 17-го Марта (дневное).

Открыто въ 3 ч. 20 м.

Предсѣдатель. Гг., имѣю честь объявить засѣданіе открытымъ. Д. Н. Кованько по личному вопросу.

Д. Н. Кованько. Я позволю себѣ на нѣсколько минутъ задержать собраніе заявленіемъ личнаго характера. Это заявленіе касается слѣдующаго обстоятельства. Въ одномъ изъ засѣданій прошлаго года мною было сказано, и затѣмъ въ стенограммѣ произошла маленькая недописка. Я говорилъ, что слышалъ своими ушами отъ правителя канцеляріи министра Тимашева, Макова. А было записано другое. Было напечатано, что я слышалъ своими ушами отъ министра Тимашева, что онъ не понимаетъ, для чего существуетъ предводитель дворянства, а когда ему было отвѣчено присутствующимъ губернаторомъ: „Почему же вы въ вашихъ реформахъ не ограничите, или не уничтожите эту должность?“ онъ отвѣтилъ: „Государь Императоръ не желаетъ“. Въ то время былъ блаженной памяти Александръ II Императоромъ. Я находился въ пріемной комнатѣ министра Тимашева; тутъ были губернаторы и вышелъ правитель канцеляріи министра Маковъ, который впослѣдствіи самъ былъ министромъ, и когда одинъ изъ губернаторовъ обратился къ нему съ вопросомъ о томъ, скоро ли его министръ приметъ, Маковъ, указывая на меня, сказалъ: „Да вотъ еще предводитель тутъ сидитъ“. А мы являлись къ министру Тимашеву по одному дѣлу нѣсколько предводителей дворянства подрядъ, три дня обращаясь съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ. Маковъ при этомъ тихо добавилъ: „Я не знаю для чего эти предводители. Исправники еще ѣздятъ по уѣзду, а

что такое дѣлаютъ предводители?“ Губернаторъ на это сказалъ: „Что же, при вашихъ реформахъ, вы ихъ не уничтожите или не ограничите?“ отвѣтъ Макова былъ: „Государь не желаетъ“. Это я слышалъ, хотя они говорили въ полголоса. Затѣмъ меня сейчасъ же позвали. Я считаю долгомъ объ этой недописке оффиціально заявить и просить ее исправить добавивъ, что я слыхалъ это не отъ министра Тимашева, а отъ правителя канцеляріи министра, Макова.

Предсѣдатель. Это будетъ исправлено.

Голосъ съ мѣста. Невозможно поправить.

Секретарь. Мы отпечатаемъ на отдѣльныхъ листахъ и всѣмъ вамъ эти листы вышлемъ, такъ что вы можете вложить ихъ въ соотвѣтственное мѣсто Трудовъ V Съѣзда.

Предсѣдатель. На очереди мой докладъ „О допущенныхъ въ Государственномъ учрежденіи нападкахъ на общественный строй и на дворянство“. Предсѣдательствовать будетъ товарищъ предсѣдателя А. П. Струковъ.

Предсѣдательствующій А. П. Струковъ. Я попрошу позволенія въ 4 часа съ минутами освободить меня, такъ какъ у насъ комиссія въ Гос. Совѣтѣ. Я попрошу Съѣздъ въ 4 часа замѣнить меня, съ общаго согласія Съѣзда, другимъ лицомъ.

Гр. А. А. Бобринскій (Курскъ). М. Г. Докладу, который я буду имѣть честь изложить передъ вами, я предполагалъ первоначально присвоить громкій заголовокъ. Самый докладъ долженъ былъ, по моей мысли, захватить широкую область современнаго государственнаго строя. Однако Совѣтъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ призналъ нежелательнымъ въ настоящее время слишкомъ широкій размахъ моего сообщенія и указалъ моему краснорѣчію болѣе узкое русло.

Поэтому я ограничусь представленіемъ вамъ фонографическихъ пластинокъ съ того, что ежедневно и громогласно произносится на кафедрѣ высокаго государственнаго учрежденія. Я считаю необходимымъ поближе познакомить васъ съ этими мнѣніями и сужденіями крайняго направленія потому, что не убѣжденъ правы ли мы, уравновѣшенные слои общества, когда совершенно пренебрегаемъ подобнаго рода вызывающими изреченіями, не даемъ имъ серьезной отповѣди,

а только насмѣшливо или презрительно пожимаемъ плечами и, въ общемъ, миримся съ этими изверженіями революціоннаго краснорѣчія, исполненными злобы и ненависти и къ намъ, и ко всему существующему государственному и общественному строю. Мы, почему-то, считаемъ все это необходимымъ зломъ, неизбѣжнымъ послѣдствіямъ представительныхъ учрежденій. Вотъ на этотъ вопросъ, а именно: слѣдуетъ ли такъ легко мириться съ упомянутыми явленіями, благоразумно-ли обходить ихъ полнымъ молчаніемъ, или наоборотъ. Дворянству слѣдуетъ возвысить голосъ и произнести свое „caveant consules“ — я и позволю себѣ обратить ваше, гг. вниманіе.

Сѣтуя, на этихъ дняхъ, на нападки нѣкоторыхъ членовъ государственнаго учрежденія, одинъ изъ бывшихъ его предсѣдателей говорилъ репортеру газеты: „Меня обвиняютъ въ томъ, что будто бы я допускалъ посягательства на правительство, церковь и собственность. Ничуть не бывало. Это несправедливо, тенденціозно и говорится съ предвзятой партійной точки зрѣнія“.—Была ли, однако, въ этихъ обвиненіяхъ нѣкоторая правда—вотъ что, во всякомъ случаѣ вамъ станетъ яснѣе, послѣ моего доклада. Не забудьте, гг., что всѣ тѣ изреченія, на которыя я буду ссылаться, напечатаны на казенный счетъ въ прекрасно изданныхъ стенографическихъ отчетахъ и доступны каждому, желающему просвѣтиться. Лица, произносившія эти слова, не могутъ на меня пенять, если я сегодня повторю ихъ изреченія. Для того именно слова и произносились, чтобы передать ихъ широкой гласности. Впрочемъ, ни рекламы, ни доноса я производить не намѣренъ. Ни одной фамиліи ораторовъ я называть не стану. Однако, во избѣжаніе недоразумѣній долженъ оговориться, что каждое чужое слово, на которое я буду ссылаться—извлечено мною изъ печатнаго стенографическаго отчета и, для желающихъ провѣрить мои источники, скажу, что всѣ стенограммы у меня здѣсь подъ рукой, такъ что легко можно удостовѣриться кто именно произнесъ ту или другую фразу,—въ какомъ засѣданіи и, на какой страницѣ стенографическаго отчета она напечатана. Замѣтьте, еще мимоходомъ, что сте

нограммы *до* напечатанія ихъ исправляются ораторами и шероховатости сглаживаются; посему все то, что появляется въ оффиціальномъ стенографическомъ отчетѣ можно смѣло повторять, безъ опасенія быть непріятнымъ оратору.

У васъ можетъ еще возникнуть сомнѣніе, имѣетъ ли наше объединенное Дворянство прямое соотношеніе къ затрогиваемому мною вопросу? На это—(оставляя совершенно въ сторонѣ соображенія о правѣ Дворянства вообще подымать свой голосъ по всякому дѣлу, въ которомъ оно усмотритъ ущербъ для Государства), помимо этого права, я приведу только нѣсколько словъ, произнесенныхъ по нашему адресу на кафедрѣ Государственной Думы 27-го Мая 1909 года.

„Объединенное русское Дворянство“, говоритъ одинъ изъ нашихъ недруговъ, „это самая реакціонная, самая изувѣрская и ужасная группа населенія, старающаяся искать поддержку въ наиболѣе невѣжественныхъ, наиболѣе продажныхъ демократическихъ слояхъ народа... Зубръ, дикій, алчный зубръ, которому Россія дорога лишь постольку, поскольку онъ можетъ эксплоатировать ее въ своихъ узкихъ классовыхъ интересахъ, зубръ, улавливающій въ свои сѣти алчные продажные низкіе инстинкты—вотъ Объединенное Дворянство“ [1]).

Полагаю, что и самъ авторъ только что выслушанныхъ вами словъ, лицо, кстати сказать, прямодушное и мужественное въ своихъ убѣжденіяхъ, самъ ораторъ, говорю, не посѣтуетъ, если Объединенное Дворянство отвѣтитъ на его слова и дастъ ему заслуженную отповѣдь такимъ же открытымъ и громогласнымъ путемъ, къ которому прибѣгнулъ и онъ.

Приступая теперь къ чтенію моихъ выписокъ, я долженъ просить васъ выслушать меня терпѣливо. Не затыкайте ушей, не говорите мнѣ: „довольно“! не сгоняйте меня съ кафедры. Выливая передъ вами ушатъ за ушатомъ ужасающей политической гнили, я знаю, что докладъ мой трудно переваримъ, но прошу васъ: имѣйте мужество и терпѣніе, и дослушайте до конца. Вспомните, что я вамъ докладываю выписки не

---

[1]) 27 мая 1909 г. (с. 2256 стен. отчета).

изъ беллетристическихъ или политико-экономическихъ сочиненій извѣстнаго пошиба, представляющихъ по большей части всѣмъ вамъ извѣстныя бредни соціально-утопическаго характера. Нѣтъ, я повторяю вамъ слова, сказанныя съ кафедры высшаго государственнаго учрежденія и сказанныя на всю Россію. Мой трудъ заключается въ компиляціи, въ извлеченіи изъ бездонныхъ пучинъ государственнаго краснорѣчія темныхъ жемчужинъ революціоннаго закала. Я сгруппировалъ эти изреченія не по времени, а по объекту ихъ нападокъ и, какъ вы увидите, получается въ общей сложности довольно назидательная картина, наглядно представляющая чего именно желаютъ, чего добиваются наши противники.

Несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ словъ, которыя я буду вамъ докладывать, вызывали замѣчанія со стороны предсѣдательствовавшихъ; даже одинъ разъ—много два раза—ораторъ былъ лишенъ слова. Но это—капли въ океанѣ. Огромное большинство рѣчей, которыя вы услышите, были произнесены и продолжаютъ произноситься совершенно безпрепятственно на великій соблазнъ благомыслящей Россіи.

Господа! Я сегодня указываю вамъ на болѣзнь, на общественную язву. Я призываю васъ, государственныхъ и земскихъ людей, какъ экспертовъ провѣрить мой діагнозъ. Если вы признаете, что онъ вѣренъ и что указываемое мною явленіе дѣйствительно составляетъ опасность для здороваго развитія нашей Родины, — то моя задача будетъ исполнена, моя цѣль достигнута. Другого я не желаю, какъ только открытаго заявленія Съѣзда передъ правительствомъ, о томъ, что съ явленіемъ, на которое я указываю, немыслимо мириться, и что это вовсе не есть неизбѣжное или неисправимое зло. Sapienti sat.

И да не заподозрятъ меня ни въ этомъ залѣ, ни внѣ стѣнъ сего дома, въ томъ, что будто бы въ моихъ словахъ кроется желаніе посягнуть на самый принципъ представительства или на самое учрежденіе Государственной Думы. Отнюдь нѣтъ—наоборотъ. Съ цѣлію охранить Думу, соблюсти ея чистоту, поднять ея престижъ, съ цѣлью, чтобы Государственная Дума стояла на той высотѣ, на которую желалъ ее

поставить Россійскій Самодержецъ, съ такою цѣлью буду я говорить съ этой кафедры.

Съ чистой совѣстью могу я повторить слова Божественнаго Учителя нашего: „не нарушить законъ пришелъ я сюда, а исполнить“.

Господа, какова была задушевная мысль Государя Императора, при установленіи представительныхъ учрежденій въ Россіи, вамъ хорошо извѣстно. Все-же, разрѣшите мнѣ, возобновить въ вашей памяти кое-что изъ Высочайшихъ предначертаній по этому историческому дѣлу.

„Богу Всемогущему угодно было“, говоритъ Государь, „возложить на Насъ священный долгъ довершить дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни“ [1])...

„Я вознамѣрился привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечатъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа“ [2])...

„Нынѣ настало время, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ и... для разсмотрѣнія росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ“ [3])...

„Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрноподданнымъ пути къ участію, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами, въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія государства“ [4])...

„Вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное слу-

---

[1]) Манифестъ 26 февраля 1903 г.
[2]) Высочайшій рескриптъ 18 февраля 1905 г.
[3]) Манифестъ 6 августа 1905 г.
[4]) Манифестъ 20 февраля 1906 г.

женіе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія Государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права“ [1])...

„Вѣрные сыны Россіи! Царь вашъ призываетъ васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины. Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской“ [2])...

„Созданная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу. Иныя народности, входящія въ составъ Державы нашей должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ... Обязанности ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія наложили на нихъ святой долгъ пользоваться правами своими для *разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской*. Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни... Отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодраго... служенія Родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы“ [3]).

Вотъ, гг., какъ высказывался въ разное время Государь Императоръ. Воля и мысль Его Величества достаточно ясны и опредѣленны.

Теперь позвольте мнѣ представить вамъ выписки изъ рѣчей произнесенныхъ съ кафедры Государственной Думы. О значеніи, вообще, словъ произнесенныхъ съ Думской кафедры— такъ въ свое время, выразился представитель Царскій статсъ-секретарь Фришъ: „Каждый шагъ, вами сдѣланный по новому

---

[1]) Привѣтственное слово Государя 27 апрѣля 1906 г.
[2]) Манифестъ 2 іюля 1906 г.
[3]) Манифестъ 3 іюня 1907 г.

пути, каждая высказанная въ вашихъ собраніяхъ мысль немедленно сдѣлается достояніемъ всего народа, который при помощи печати будетъ зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и начинаніями вашими“ [1]).

Я долженъ еще отмѣтить, что нижеслѣдующія стенографическія выписки не случайный подборъ, извлеченный изъ рѣчей одного какого нибудь засѣданія или нѣсколькихъ бурныхъ засѣданій. Нѣтъ такія рѣчи составляютъ постоянное, ежедневное явленіе въ нашей Палатѣ. Мои стенографическія выписки относятся ко всѣмъ, безъ исключенія мѣсяцамъ, въ которые со дня ея открытія засѣдала третья Государственная Дума. Не нашлось ни одного мѣсяца, за послѣдніе $2^1/_2$ года, въ теченіе коего не было бы произнесено съ Думской кафедры одного изъ тѣхъ изреченій, коихъ я сегодня представляю вамъ наглядный подборъ.

Какъ я имѣлъ честь вамъ доложить, я группировалъ свои выписки по обектамъ нападеній. Начну съ нападокъ на помѣщика и на капиталистовъ вообще. Нападенія эти затѣмъ квалифицируются и уже касаются только дворянскаго сословія; но это другой отдѣлъ. Пока вотъ что говорится о *помѣщикахъ*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

„Мы знаемъ, что... безъ уравненія господъ помѣщиковъ въ повинностяхъ съ крестьянами много толка не будетъ“ [2]).

„Крестьяне голодаютъ по милости господъ крупныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ нашего государства... — а городскіе жители не голодаютъ? Или вы, можетъ быть, настолько безсердечны, когда читаете въ газетахъ извѣстіе, что каждый день Фонтанка является мѣстомъ успокоенія для несчастныхъ безработныхъ и другихъ тружениковъ города... Кончилась критика... исповѣди Правительства и присныхъ съ нимъ помѣщиковъ передъ народнымъ горемъ; кончилось

---

[1]) Рѣчь статсъ-секретаря Фриша 27 апрѣля 1906 г.

[2]) 10 октября 1909 г. Стр. 26.

обсужденіе глумленія сытыхъ надъ голодными... Теперь мы... будемъ разсматривать каждый грѣхъ Правительства и помѣщиковъ въ отдѣльности“ [1]).

„Для кого же... Крестьянскій банкъ, для крестьянъ или для помѣщиковъ? Я говорю для помѣщиковъ, и статья эта не для землеустройства, а для разоренія крестьянъ... На что эти собранныя съ народа деньги идутъ? Что же даютъ этому народу? Обѣщаютъ многое, обѣщаютъ образованіе, — а образовываются на народныя деньги гг. чиновники, образовываются гг. помѣщики... Если $^1/_6$ населенія купитъ землю у $^5/_6$, то эти $^5/_6$.. будутъ низведены на степень раба, который будетъ лизать пятки у гг. помѣщиковъ, которые будутъ имѣть много земли?.. Добиваются, чтобы низвести мужика на степень животнаго, чтобы мужикъ за пятачекъ лизалъ пятки у помѣщиковъ“ [2]).

„Не только польскіе паны, но русскіе помѣщики и всякіе другіе помѣщики налагали и до сихъ поръ налагаютъ руку на трудовые гроши крестьянъ... Не создавайте иллюзій для крестьянъ; они васъ отлично понимаютъ, они васъ кормятъ, какъ паразитовъ“ [3]).

„Если вы искренно желаете заселить Дальній Востокъ русскими, если вы желаете видѣть его крѣпкимъ и удержать за Россіей... то... вы должны теперь же принять мѣры къ переселенію на Сахалинъ. Но переселеніе должно быть не простымъ, это переселеніе будетъ привиллегированнымъ. Прежде всего должны переселить туда московскихъ, петербургскихъ и другихъ россійскихъ капиталистовъ“ [4]).

Нападки на помѣщиковъ, спеціализируются и на скамьѣ подсудимыхъ появляется **Дворянство**. Слушайте:

„Всѣмъ теперь стало ясно, что забота и работы... привиллегированнаго дворянства и Правительства довели страну до полнаго разоренія... „Эти барчуки, духовенство и бюрократія

---

[1]) 3. 24 ноября 1908 и 14 декабря 1909 гг. Стр. 1656 и 3506.
[2]) 20 ноября 1907 г., 21 февраля и 16 октября 1909 г. Стр. 497, 2108 и 317
[3]) 17 февраля и 8 марта 1910 г. Стр. 1697 и 31.
[4]) 10 марта 1909 г. Стр. 399.

это та троица, или та тройка, которая мчитъ колесо исторіи назадъ, обратно. И что полезно одному, полезно всѣмъ... Интересы той части русскаго дворянства и тѣхъ дворянъ, которые ничѣмъ, собственно говоря не отличаются отъ гусей Крылова; развѣ тѣмъ, что гуси Крылова годились на жаркое, а эта часть дворянства разлагающійся трупъ... Отмираніе бываетъ иногда очень длительнымъ и очень болѣзненнымъ. Дворянство каково бы оно ни было роль его, главнымъ образомъ, была роль паразита... Дворянство, какъ таковое, положительно въ настоящее время потеряло способность выполнять какую-либо государственную функцію, какую-либо государственную задачу... Самые низшіе инстинкты, сословные инстинкты, затмили рѣшительно все человѣчество въ нихъ... Эти господа не остановятся положительно ни передъ чѣмъ... они по старому готовы у своихъ же братьевъ, какъ они выражаются, вырывать ноздри, колесовать ихъ четвертовать, вливать расплавленное желѣзо въ ротъ, лишь бы отстоять свои интересы, лишь бы отстоять свое существованіе... Я былъ когда-то дворяниномъ. Человѣкомъ же я сталъ послѣ того, какъ пересталъ быть дворяниномъ и если вы пожелаете того-же, то и вамъ слѣдуетъ перестать“ [1]).

„Когда-то короли говорили: государство — это я. Теперь гг. дворяне и предприниматели говорятъ это; но когда-нибудь скажетъ это и народъ, но тогда государственные расходы не будутъ отнесены на счетъ крестьянства... Я понимаю аппетиты гг. дворянъ и гг. собственниковъ, которые поджигаютъ застрахованное имущество; въ такомъ случаѣ можно говорить объ аппетитахъ“ [2]).

„Вся земельная реформа... есть дворянское измышленіе, есть дворянская мѣра, есть тотъ буферъ, который создается въ противовѣсъ тому освободительному движенію, которое зрѣетъ среди крестьянства“ [3]).

„Крестьянство проливало кровь, а дворянство получало

---

[1]) 15 декабря 1907, 10 марта, 15 и 27 мая 1909 гг. Стр. 1037, 423,1387, 1390 2361—2362.

[2]) 4 и 5 мая 1909 г. Стр. 670 и 705.

[3]) 3 февраля 1909 г. Стр. 798—799.

награды, и, такимъ образомъ, получилось многоземельное дворянство съ одной стороны, и малоземельное обездоленное крестьянство—съ другой“ [1]).

„Какъ они проявятъ свой патріотизмъ—какъ уже и проявляли въ нѣкоторыхъ дѣлахъ; изъ какого сундука они будутъ доставать эти деньги? изъ народнаго сундука, крестьянскаго. Или можетъ быть у той вдовы, мужъ которой убитъ на Дальнемъ Востокѣ и которая арендовала у какого-нибудь графа или князя земли по 20—30 рублей за десятину, и потомъ, конечно, дадутъ эти деньги тому, кто на какой-нибудь романической почвѣ убитъ. А его жена, получивши деньги, поѣдетъ въ Парижъ и купитъ ошейникъ на собачку за тысячу рублей. Что вы говорите о патріотизмѣ? Что вы хотите полицію наградить?“ [2]).

„Завѣдываніе музеями и библіотеками въ большинствѣ случаевъ представляетъ простую синекуру для дворянскихъ дѣтей“ [3]).

„Русское дворянство какъ сдержка высшей власти не годится. Напротивъ оно вступаетъ съ ней въ разумный бракъ, по расчету... Кутлеръ готовилъ свой проектъ, а дворянство готовило крестьянамъ разстрѣлы... Мѣры эти были приняты по дворянскимъ настояніямъ“ [4]).

„Исторія русская полна крови, полна преступленій. Надо прошлой исторіи объявить амнистію. И эта амнистія... она нужна больше всего тому сословію, которое въ Россіи называется первенствующимъ, больше всего нужна, чтобы народъ забылъ боль, старую боль, и старую ненависть... Если вы хотите уничтоженія возможности,.. насилія, то уничтожьте всѣ дворянскіе привилегіи“ [5]).

„Дворяне съ теченіемъ времени становятся въ настоящемъ смыслѣ господами положенія, господствующимъ классомъ въ эпоху своей ставленницы Екатерины II; и стоило

---

[1]) 1 мая 1909 г. Стр. 450.
[2]) 8 февраля 1908 г. Стр. 1867—1868.
[3]) 10 апрѣля 1909 г. Стр. 1730.
[4]) 31 октября 1908 и 5 марта 1909 гг. Стр. 641 и 3088.
[5]) 30 мая 1909 г. Стр. 2796—2797.

только Павлу I попытаться ограничить вліяніе ихъ, попытаться нарушить неприкосновенность привилегій дворянскаго сословія, неприкосновенность дворянской личности, какъ онъ немедленно былъ задушенъ гг. дворянами, этими лойяльными монархистами. Нужно сознаться, нужно признать справедливымъ и нужно констатировать тотъ фактъ, что дворянство, in corpore какъ сословіе, дѣйствительно не останавливалось даже передъ цареубійствомъ, повторяю, чтобы отвоевать себѣ неприкосновенность своихъ сословныхъ привилегій“ [1]).

Дворянство, какъ видите, не нравится тѣмъ ораторамъ, на которыхъ я ссылаюсь. Но хуже всего стращаетъ ихъ призракъ „**объединеннаго Дворянства**“. Вотъ какъ насъ, гг., честятъ:

„Политика Объединеннаго совѣта дворянства составляетъ ядро управленія, аппаратомъ котораго служитъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ продиктовалъ роспускъ первой и второй Думы, этотъ совѣтъ объединеннаго дворянства, продиктовалъ тотъ избирательный законъ, который собралъ васъ сюда, въ третью Государственную Думу“ [2]).

„Кто является вдохновителемъ, организаторомъ, силою, направляющей Союзъ русскаго народа? Эта организація, извѣстная подъ именемъ *объединеннаго дворянства*, именно та организація, которая вотъ уже $3^1/_2$ года направляетъ, напрягаетъ всѣ усилія, дабы вернуть Россію къ до октябрьскому абсолютизму. Вотъ истинные вдохновители и покровители дубровинскаго союза, вотъ кто доставляетъ союзу высокое представительство камарильи, вотъ кто доставляетъ союзу обильную денежную помощь, безнаказанность его членамъ и агентамъ и помилованіе погромщикамъ. Объединенное русское дворянство — это самая реакціонная, самая изувѣрская и ужасная группа населенія, старающаяся искать поддержку въ наиболѣе невѣжественныхъ, наиболѣе продажныхъ демократическихъ слояхъ народа... Союзъ русскаго народа, вдохновляемый

---

[1]) 13 ноября 1909 г. Стр. 1882.
[2]) 21 февраля 1909 г. Стр. 2168.

объединеннымъ русскимъ дворянствомъ, въ моменты реакціи, поднимаетъ голову, подымаетъ знамя человѣконенавистничества, устраиваетъ еврейскіе погромы, устраиваетъ избіеніе интеллигенціи и другихъ прогрессивныхъ элементовъ русскаго общества, и въ этой кровавой купели получаетъ союзъ первое боевое крещеніе“ [1]).

Перехожу теперь къ низшей администраціи, къ **полиціи.**

„Надо же когда-нибудь отрѣшиться отъ мысли заботиться только о жизни полицейскихъ; надо же когда-нибудь посмотрѣть на жизнь народную, прислушаться къ ней, присмотрѣться къ ней, приглядѣться къ ней и надо же когда-нибудь проводить нужные и необходимые законы, а не тѣ, которые преподноситъ намъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ только для поддержанія произвола, насилія и угнетенія въ нашемъ государствѣ... Инквизиція въ полномъ смыслѣ этого слова производится снизу до верху чинами Министерства Внутреннихъ дѣлъ; урядникъ, устраиваетъ вполнѣ то, что ему желательно, т. е. бьетъ, какъ онъ желаетъ, населеніе, ни въ чемъ неповинное... Вамъ извѣстно, что полиція за послѣднее время есть не что иное, какъ лишь только отрядъ усмирителей мирныхъ гражданъ“ [2]).

„Всѣ грабежи въ г. Екатеринославѣ производились при содѣйствіи русской полиціи... Это, значитъ, что же? русскіе граждане должны платить свои кровные деньги для того, чтобы ихъ, гражданъ русскихъ, грабила русская полиція?“ [3]).

„Г. приставъ и начальникъ отряда разсаживаютя за столомъ на площади и пьютъ, а стражники распоряжаются гуляньемъ... Такъ какъ крестьяне просятъ освободить ихъ отъ участія въ увеселеніи стражниковъ, то избиваютъ сначала перваго, заявившаго просьбу; избиваютъ нагайками стражники; когда приставу жалуются, что такъ нельзя, то приставъ самъ начинаетъ бить просителей“ [4])...

---

[1]) 27 мая 1909 г. Стр. 2255—2257.
[2]) 1 іюня 1909 г. и 8 февраля 1910 г. Стр. 3077; 3081—3082 и 916.
[3]) 20 іюня, 1908 г. Стр. 3761
[4]) 20 іюня, 1908 г. Стр. 3795.

„Что вы можете предложить полицеймейстеру... который за строгое и неуклонное требованіе исполненія закона, при обходѣ притона... получалъ 500 рублей? А такъ какъ онъ былъ вѣрнымъ служакой Царю и отечеству и строгимъ законникомъ, то и успѣлъ сколотить капиталъ свыше 100.000 рублей“ [1]).

„Я обращаюсь къ тому, какъ дѣло велось въ этомъ отношеніи въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Приведу вамъ слѣдующее сообщеніе—письмо сельскаго учителя... „15 октября въ 5 ч. дня у воротъ нашей школы остановилась пара гнѣдыхъ, запряженная въ повозку. Распахиваются двери, и является приставъ... за нимъ стражникъ. Стражникъ оказалъ приставу помощь войти въ мою квартиру, а самъ вошелъ въ дверь изъ корридора и пошелъ въ классную комнату, гдѣ собрались уже ребятишки для вечернихъ занятій. Войдя въ классъ и окинувъ взоромъ собравшихся малютокъ, онъ грузно опустился за столъ. „Дайте мнѣ бумаги“. — Подаютъ бумагу и перо. Пишетъ. „Читайте“. Ребятишки читаютъ. Написаны самыя похабныя и пошлыя слова и фразы. „Всѣ ли прочитали?“ Убѣдившись, что его произведеніе прочитано всѣми, онъ рветъ исписанный лоскутъ бумаги на мелкія части и бросаетъ. Затѣмъ, поднявшись изъ-за стола и сдѣлавъ два шага назадъ, онъ крикнулъ „смирно“ и, почувствовавъ въ себѣ приливъ воинскаго настроенія, онъ быстрымъ движеніемъ руки выхватываетъ изъ кобуры револьверъ и подымаетъ его кверху. „Я всѣхъ васъ здѣсь застрѣлю. Учитель придетъ, и его застрѣлю. Мнѣ за это ничего не будетъ“. Въ классѣ ни звука, словно никого нѣтъ. Ребятишки застыли въ своихъ позахъ, они ничего подобнаго не видѣли и не ожидали. „Хочешь застрѣлю тебя?“ — и дуло револьвера направлено на ученика 2-го отдѣленія. Мальчикъ упалъ въ обморокъ, а стражникъ наслаждался созданной имъ картиной. Онъ въ позѣ побѣдителя долго смотрѣлъ на упавшаго въ обморокъ и на лица оцѣпенѣвшихъ отъ страха малютокъ. При гробовой тишинѣ, онъ вкладываетъ револьверъ обратно

---

[1]) 2. 10 декабря 1908 г. Стр. 2498.

въ кобуру и тихо, тихо съ какой-то таинственностью начинаетъ обнажать шашку. Обнаживъ и сверкнувъ ею въ воздухѣ, онъ острымъ концомъ поставилъ ее на голову ученика, слегка поддерживая за рукоятку. „Хочешь я изъ твоей головы мозги вытяну?“ Напряженные нервы ребятишекъ не выдержали дальнѣйшей пытки: послышался плачъ, а затѣмъ весь классъ оглашенъ былъ истерическими рыданіями“. Вотъ, гг., какимъ образомъ въ начальной школѣ вводится свобода преподаванія... За что же, гг., такому Правительству третья Государственная Дума ассигновываетъ деньги“? [1])

„Я могу констатировать только одно, и это убѣжденіе раздѣляетъ со мной вся страна: дѣятельность жандармовъ съ гражданской свободой несовмѣстима, и этотъ Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ, иначе русскаго гражданства въ Россіи не будетъ“ [2]).

Такъ говорятъ о полиціи.

Не въ меньшей немилости и нашъ **Судъ**. Вотъ какъ его намъ рисуютъ:

„Обыватель, съ грустью читая все, что происходитъ нынче въ судахъ, воскликнетъ: „нѣтъ судей въ Петербургѣ, нѣтъ!“ [3]).

„Настоящій судъ, гг., будетъ у насъ только тогда, когда русскій народъ и всѣ народности, входящія въ составъ Россіи, произнесутъ свой окончательный судъ надъ вами и настоящими хозяевами страны; вотъ тогда можно будетъ говорить о настоящемъ судѣ въ Россіи“ [4]).

„Министерство Юстиціи... попираетъ независимость суда пытается воспользоваться имъ, какъ средствомъ политической борьбы... Дѣятельность Министерства колеблетъ основы правосудія... Судъ руководствуется... только чувствомъ политической мести къ своимъ политическимъ противникамъ. Тенденція усиленія репрессіи поддерживаются также Сенатомъ...

---

[1]) 21 февраля 1909 г. Стр. 2149—2150.
[2]) 18 ноября 1909 г. Стр. 2145.
[3]) 2 марта 1909 г. Стр. 2907.
[4]) 9 ноября 1909 г. Стр. 1610.

Министръ Юстиціи провозгласилъ принципъ, если можно такъ выразиться, безначалія, онъ провозгласилъ уничтоженіе закона и свободу деспотической анархіи. Мы должны, гг., констатировать фактъ. Наши суды лишены всякихъ необходимыхъ правовыхъ нормъ для того, чтобы удовлетворять своему назначенію. Мы должны указать, гг., что нашимъ судомъ исключительно только пользуется Правительство, какъ органомъ для борьбы съ народомъ и съ его справедливыми требованіями... Всѣ гарантіи правосудія, всѣ основы правильнаго судоговоренія уничтожены. Нѣтъ ни независимости, ни самостоятельности суда и судей; уничтожена свобода слова защиты, свобода свидѣтельскихъ показаній. Всѣ судебныя установленія проникнуты теперь одною цѣлью, одной задачей, именно: борьбой со стремленіями народа, съ требованіями народа, борьбой съ растущимъ самосознаніемъ народныхъ массъ... Можно ли ожидать болѣе или менѣе объективнаго, болѣе или менѣе справедливаго судебнаго приговора по отношенію къ рабочимъ и крестьянамъ подсудимымъ, когда ихъ судитъ капиталистъ и помѣщикъ въ качествѣ сословныхъ представителей?... Конечно, нѣтъ. Въ дѣйствительности мы видимъ, что судъ сдѣлался ареной самой разнузданной и оголенной партійной мести и расправы. Посмотрите исторію политическихъ процессовъ за послѣднее время, и вы увидите, что цѣлые десятки, сотни и тысячи людей ссылаются въ Сибирь только потому, что они стремились къ сознательной жизни, стремились къ свободѣ, стремились къ улучшенію своего матеріальнаго и политическаго благосостоянія... Въ Россіи, т. е. въ такой странѣ, гдѣ въ полной мѣрѣ господствуетъ деспотичная анархія, въ странѣ, гдѣ царитъ грубый произволъ и личное усмотрѣніе „вахмистровъ по воспитанію, погромщиковъ по убѣжденію“... въ странѣ, гдѣ вся дѣятельность, вся энергія всѣхъ существующихъ органовъ правительственной власти бьютъ въ одну точку, направляются къ одной цѣли—на борьбу съ народомъ и его справедливыми стремленіями, ясно, гг., что по логикѣ вещей, въ силу естественнаго теченія вещей, судъ долженъ стать и сталъ орудіемъ порабощенія лучшихъ, сознательныхъ, творческихъ силъ населенія... Но нашъ государственный

судъ... представляетъ печальное зрѣлище—судъ этотъ нѣчто ужасное, нѣчто уродливое, онъ всецѣло отдалъ себя въ распоряженіе исполнительной власти, онъ исполняетъ требованія даже преходящія и капризы лицъ, стоящихъ въ тотъ или иной моментъ политической жизни во главѣ административной власти; это угодливость лакейская, это прислуживаніе... Пропитанные чувствомъ партійной мести, чины судебнаго вѣдомства, въ концѣ концовъ, превратились въ настоящихъ полицейскихъ чиновниковъ, и они стараются и напрягаютъ всѣ усилія для того, чтобы ни одинъ изъ ихъ политическихъ противниковъ не могъ избѣгнуть кары... Вся дѣятельность... нашихъ военныхъ судовъ направлена просто къ убійству противниковъ Правительства. Сами судьи признавались, что для нихъ все равно, виновенъ ли подсудимый или нѣтъ... Одинъ изъ судей по дѣлу объ убійствѣ Бакинскаго губернатора... въ частномъ разговорѣ съ защитникомъ, убѣждавшимъ его въ невиновности подсудимаго, самъ заявилъ, что для него все равно, виновенъ ли подсудимый или нѣтъ... такъ какъ обвинить ихъ необходимо для острастки армянской націи [1]).

А вотъ заявленіе, сдѣланное въ то время, когда въ зданіи С.-Петербургскаго Окружнаго суда шелъ громкій политическій процессъ:

„Въ виду того, что сегодня надъ народными представителями — соціалъ-демократіи — производится несправедливый, противозаконный судъ, мы не можемъ спокойно заниматься въ этомъ залѣ и оставляемъ его“ [2]).

Не нравится судъ... тѣмъ паче не понравится и послѣдствіе суда—тюрьма. Вотъ, что говорится о **тюрьмахъ**.

„Мы обращаемся къ тѣмъ, въ комъ еще живо чувство человѣческаго достоинства... и просимъ... понудить Правительство отказаться отъ режима тюремныхъ насилій и надругательствъ надъ человѣкомъ, потому что картина, которая

---

[1]) 28 апрѣля 1908 г. Стр. 2275—2278. 27 мая, 1908 г. Стр. 1644—1645. 2 марта 1909 г. Стр. 2877 и 2882 и 26 февраля 1910 г. Стр. 2537, 2544—2545.

[2]) 22 ноября 1907 г. Стр. 529.

раскрывается въ тюрьмахъ, возвращаетъ насъ къ временамъ святой инквизиціи“ [1]).

Эта „инквизиція“ приводитъ заключенныхъ въ изступленіе. Вотъ примѣръ со словъ одного арестанта:

„На третій день послѣ порки, въ крѣпость прибылъ г. главный начальникъ тюремнаго управленія Курловъ со своей свитою, зашелъ къ намъ въ камеру. Въ камерѣ сидѣлъ студентъ-анархистъ. Студентъ, увидя на порогѣ начальника тюремнаго управленія Курлова и начальника—мы въ это время пили чай—вскакиваетъ съ мѣста, направляется къ Курлову съ криками: „вонъ, негодяй, вонъ, мерзавецъ, прочь“, и подобными эпитетами выгналъ его изъ камеры“.

Замѣтьте, что генералъ Курловъ присутствовалъ на засѣданіи, во время этой рѣчи, обращенной непосредственно къ нему. Далѣе:

„Комиссія законодательныхъ предположеній... спросила ли народъ, согласенъ ли онъ дать свои средства на убійство его сыновей и людей, борющихся за право и честь того же народа? Въ доконституціонное время, гг., случаи избіенія въ русскихъ тюрьмахъ были незначительны, и если и были, то во всякомъ случаѣ до убійства не доходили, а если доходили и до убійства, то являлись прокурорскія и другія власти, которыя, подъ напоромъ общественнаго мнѣнія, разслѣдовали всякое убійство. Но съ введеніемъ конституціонно-правового строя, правового, конечно, въ Столыпинскомъ смыслѣ, избіенія въ тюрьмахъ начинаютъ принимать все болѣе и болѣе ужасающіе размѣры. Да это и понятно, гг., такъ какъ палачи, принимающіе участіе въ избіеніи, не только не были наказаны за варварскіе поступки, но получали благодарность отъ представителей власти, которая, поощряя чиновъ тюремной администраціи, наталкивала ихъ на еще болѣе тяжелыя преступленія... Дѣйствительные представители народа по смѣтѣ Министерства Юстиціи, по тюремной части, послѣ всѣхъ тѣхъ пытокъ, которыя производятся надъ заключенными, послѣ того, какъ эти пытки есть не что иное, какъ продолженіе

---

[1]) 2. 12 мая 1909 г. Стр. 1124.

ликвидаціи освободительнаго движенія въ стѣнахъ тюрьмы... дѣйствительные представители народа... должны сказать здѣсь передъ народомъ, что этому Министерству, этой инквизиціи, этому варварству они не могутъ дать ни гроша“ [1]).

„Тюрьмы въ рукахъ господствующихъ классовъ являются средствомъ угнетенія классовъ трудящихся. Въ рукахъ русскаго Правительства, тюрьмы служатъ способомъ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ въ цѣляхъ закрѣпленія отжившихъ формъ дворянско-крѣпостническаго строя и орудіемъ мести своимъ политическимъ противникамъ. Въ тюрьмы бросаются всѣ заподозрѣнные во враждѣ къ дворянско-бюрократическому господству“ [2]).

Попытки къ безпорядкамъ въ тюрьмахъ неумолимо укрощаются, при помощи штыковъ. И вотъ, слѣдующимъ объектомъ нападеній является армія.

Въ одномъ изъ засѣданій текущей сессіи, въ отвѣтъ на замѣчаніе, что ораторъ оскорбляетъ армію, предсѣдательствующій торжественно возразилъ, что этого не могло быть, потому что, если бы кто либо дозволилъ себѣ произнести съ кафедры даже намекъ на оскорбленіе арміи, то ораторъ немедленно былъ бы удаленъ.

Привѣтствуя это патріотическое слово предсѣдательствующаго, я долженъ однако съ прискорбіемъ замѣтить, что предсѣдатели Государственной Думы, не всегда придерживались такого правила. Посудите сами. Вотъ что я, между прочимъ, извлекаю изъ стенографическихъ отчетовъ, по адресу русской **арміи.**

„Какая бы ни была армія, будетъ ли она такая, какъ у насъ въ Россіи, будетъ ли она такая, какъ она въ Пруссіи, все равно мы къ арміи будемъ относиться всегда отрицательно“ [3]).

„Я не могу не указать на ту роль, которую господствующіе классы и правительство приняли на себя по отношенію

---

[1]) 3 декабря 1908 г. Стр. 2155 и 2157 и 3 марта 1909 г. Стр. 3007.
[2]) 28 апрѣля, 1908 г. Стр. 2341.
[3]) 19 марта, 1909 г. Стр. 1258.

къ офицерамъ. Они стараются поддержать въ офицерствѣ кастовый духъ, духъ вражды къ своему народу; мнѣ кажется, можно признать уже установленнымъ правиломъ, что армія, приспособленная для войны съ собственнымъ народомъ, утрачиваетъ всѣ свои боевыя способности для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ“ [1]).

„Правда, нѣкоторые офицеры качаютъ головами и вздыхаютъ, когда имъ приходится принимать интендантскіе сапоги для своихъ солдатъ. Но о чемъ они вздыхаютъ? Вздыхаютъ ли они о томъ, что жалѣютъ солдатъ... а можетъ быть, они вздыхаютъ о томъ, что они не состоятъ въ тѣсной дружбѣ или родствѣ съ интендантскими чиновниками?... Нашимъ ораторамъ выступавшимъ по смѣтѣ Военнаго Министерства, не разъ уже приходилось устанавливать свой принципіальный взглядъ на милитаризмъ. Мы не разъ указывали, сколько матеріальныхъ и человѣческихъ жертвъ затрачивается на это дѣтище капиталистическаго производства. Изъ обнищавшаго народа высасываются всѣ соки, и несутъ ихъ на алчный алтарь современнаго Молоха. Посмотримъ, гг., какъ тратятся эта послѣдняя мужицкая копейка. Я не буду заниматься перечисленіемъ всѣхъ тѣхъ кражъ, хищеній, злоупотребленій, мелкихъ и крупныхъ мошенничествъ, которыя имѣли мѣсто въ послѣднюю Русско-Японскую войну... Я начну прямо съ фактовъ, которые лучше всего характеризуютъ положеніе солдата въ арміи, его безправіе, его безличіе передъ начальствомъ и закономъ. Эти факты покажутъ вамъ всю грязь, всю мелочность, все своеволіе начальствующихъ лицъ, призванныхъ, якобы, служить отечеству. Эти факты будутъ показывать вамъ все униженіе, все безправіе, все циническое издѣвательство надъ личностью солдата—человѣка и гражданина... Такъ идетъ жизнь русскаго солдата, полная ужаса, полная голода, холода и всякаго безправія и униженій... Русское Правительство... видитъ всѣ тѣ безпорядки, все то возмущеніе и весь тотъ глухой ропотъ, который существуетъ въ настоящее время въ арміи. Вѣдь армію, прямо сказать, пода-

---

[1]) 17 декабря 1908 г. Стр. 2889.

вили; вѣдь въ 1905 г., когда у насъ въ 6-й пѣхотной дивизіи возникла забастовка, то всѣ солдаты шли заодно и говорили, что такъ жить невозможно, тутъ безправіе, и съ голоду умрешь; тогда насъ только помазали по губамъ, и солдаты успокоились, но пусть русское Правительство не думаетъ, что оно стоитъ на твердомъ камнѣ; по моему мнѣнію, оно стоитъ на пескѣ“ [1]).

„Преступная по существу и по характеру своей дѣятельности организація именуемая Союзомъ русскаго народа... ей оказывается со стороны Правительства полное содѣйствіе... Рвеніе помочь сдѣлаться этой организаціи болѣе мощной доходитъ до того, что изъ Петербурга дѣлается предписаніе по войскамъ съ указаніемъ вступать въ ряды этой преступной банды, какъ солдатамъ, такъ и офицерамъ... Съ этой трибуны раздавались слова о благородной роли, о доблести офицерства въ частности и вообще—арміи во время освободительной борьбы. Въ жизни, гг., какъ извѣстно, все относительно, относительно и понятіе о благородствѣ и доблести, и мы думаемъ, что участіе и роль офицерства, и арміи вообще, въ дѣлѣ подавленія освободительной борьбы, въ дѣлѣ борьбы народа... ложится несмываемымъ позоромъ на нихъ... и нельзя считать доблестью, что офицеры разстрѣливали въ 1905 г... и продолжаютъ разстрѣливать безоружныхъ людей“ [2]).

„Можетъ быть, каждый изъ васъ видѣлъ, что нижніе чины водятъ на цѣпочкахъ собачекъ офицерскихъ женъ. Для того ли крестьяне кормятъ своего сына 20 лѣтъ, чтобы онъ водилъ собачекъ на цѣпочкахъ?.. Вѣдь это не защита государства водитъ собачекъ на цѣпочкахъ... Когда ведутъ солдатъ подъ разстрѣлъ, то заботятся о нихъ, а кончилась война, и забота о солдатахъ кончилась [3]).

„Намъ не важно, чтобы были обезпечены въ первую голову... тѣ офицеры или воины, которые проливали кровь своихъ братьевъ, хотя бы эти братья, можетъ быть временно и были во враждѣ съ Правительствомъ; это, во всякомъ слу-

---

[1]) 19 марта и 13 апрѣля 1909 г. Стр. 1264, 1268—1269, 1923 и 1927.
[2]) 8 декабря 1908 г. и 27 мая 1909 г. Стр. 2369 и 2253—2254.
[3]) 17 декабря 1908 г. и 13 апрѣля 1909 г. Стр. 1894 и 1935.

чаѣ, братья, и они боролись за лучшее будущее народа. Если даже ошибались они съ вашей точки зрѣнія, они, во всякомъ случаѣ, стремятся къ благу народа... и кичиться тѣмъ, что кто-то убиваетъ своего брата, и хвалить за это... это недостойно... Недурно было бы... молить Бога о томъ, чтобы онъ избавилъ русскую армію и народъ отъ такихъ офицеровъ, которые разстрѣливаютъ народъ на улицѣ“ [1]).

„Но русское Правительство имѣетъ постоянную армію, которая служитъ слѣпой вооруженной силой; оно пустило ее въ ходъ и тѣмъ помѣшало русскому народу добиться земли и воли. Вы знаете, гг., какое въ послѣднее время дѣятельное участіе наша русская армія, руководимая офицерами, принимала въ дѣлѣ подавленія народнаго движенія... Вѣдь въ 1905 и 1906 гг. вы, видѣли, что почти всѣ новобранцы во всѣхъ городахъ, призываемые въ армію, шли съ революціонными пѣснями въ призывные участки. И это доказываетъ вамъ одно, что ваша борьба будетъ безсильна“ [2]).

„Мы хотѣли бы имѣть армію, но армію не правительственную... стоящую на стражѣ защиты интересовъ дворянъ, помѣщиковъ и капиталистовъ; нѣтъ, мы желаемъ имѣть армію народную... Всякій офицеръ-патріотъ... скажетъ, что въ настоящее время ему нуженъ не только мундиръ со свѣтлыми пуговицами, но нужно, чтобы въ странѣ процвѣтало благосостояніе народа. Вотъ что скажетъ всякій офицеръ, который стоитъ на точкѣ зрѣнія защиты интересовъ своей страны. Затѣмъ, я спрошу... почему лучшіе, болѣе даровитые люди бѣгутъ изъ нашей арміи?“ [3]).

Сильно достается и высшимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Сенатъ:

„Рѣшенія Сената ясно и категорически устанавливаютъ, что Сенатъ вполнѣ опредѣленно принялъ сторону одной изъ борющихся сторонъ, а именно капиталистовъ, въ ущербъ дру-

---

[1]) 8 декабря 1908 г. Стр. 2370—2371.
[2]) 12 ноября и 17 декабря 1908 г. Стр. 1099—1100 и 2900.
[3]) 17 декабря 1908 г. Стр. 2850 и 2851.

гой сторонѣ—пролетаріата. А то обстоятельство, что Сенатъ, который призванъ по закону блюсти законъ, самъ допустилъ къ опубликованію актъ 3 іюня, актъ государственнаго переворота, нарушивши Основные Законы?... Плоды такой общей политики министра юстиціи у всѣхъ на лицо. Изъ суда, изъ этого храма правосудія, какъ намъ называлъ его г. министръ юстиціи во второй Государственной Думѣ, была изгнана общественная совѣсть и вмѣсто нея туда внѣдрилась полицейская совѣсть. Судъ сдѣлался орудіемъ реакціи, народнаго порабощенія. Сенатъ, который долженъ являться блюстителемъ закона, самъ допустилъ вопіющее беззаконіе, опубликовавъ законъ 3 іюня, изданный съ измѣненіемъ Основныхъ Законовъ... Развѣ вы не видите, что гг. судьи, которые являются членами судебныхъ палатъ, и сенаторы, которые являются въ то же самое время объектами крайнихъ правыхъ партій и Союза русскаго народа, отправляютъ десятки, сотни людей на каторгу и заточаютъ въ тюрьмы только потому, что они видятъ въ подсудимыхъ своихъ политическихъ противниковъ и происходящихъ изъ другихъ соціальныхъ слоевъ, изъ другихъ классовъ? И что возмутительнѣе всего, гг., это то, что эта расправа, административная расправа съ побѣжденными врагами, происходитъ въ застѣнкѣ, при закрытыхъ дверяхъ. Людямъ предъявляютъ обвиненія въ самыхъ тягчайшихъ преступленіяхъ и въ то же самое время не даютъ подсудимому возможности взять послѣднее слово и громогласно, всенародно сказать и выяснить свое отношеніе къ предъявленному обвиненію“ [1])

Государственная Дума:

„Третья Государственная Дума отказывается отъ тѣхъ правъ, которыя были завоеваны народомъ... Имѣйте смѣлость... сказать народу, что вы не защищать его интересы сюда пришли, а, наоборотъ, парализовать и уничтожать все, что съ такимъ трудомъ завоевано имъ“ [2]).

---

[1]) 28 апрѣля 1908 г., стр. 2280; 2 марта 1909 г., стр. 2880 и 26 февраля 1910 г., стр. 2535.

[2]) 11 декабря 1907 г., стр. 910 и 3 декабря 1908 г., стр. 2176.

Въ особенности вызываетъ негодованіе **Законъ 3 іюня** 1908 года.

„Вторая Дума была распущена манифестомъ 3 іюня, съ нарушеніемъ Основныхъ Законовъ“ [1]).

„Въ тотъ день, когда русское Правительство вступило на путь нарушенія закона, оно сдѣлало это, измѣненнымъ въ незаконномъ порядкѣ избирательнымъ закономъ, въ интересахъ одного сословія, въ союзѣ съ дворянскимъ заговоромъ и въ пользу 130.000. Дѣйствіе это направлено прежде всего, противъ низшихъ слоевъ населенія, противъ крестьянства. Это актъ антикрестьянской политики, которая и понынѣ продолжается. И эти податныя насилія, эти истязанія и это нарушеніе законовъ и попираніе человѣческаго достоинства ожили и, какъ было встарь, по тому же адресу, противъ крестьянства, главнымъ образомъ, направлены... Весной 1909 г., тяжелымъ грузомъ на чашку вѣсовъ судебъ противъ Россіи легли слова министра юстиціи... въ этой судьбѣ еще болѣе тяжелымъ грузомъ на ту же чашку вѣсовъ легло отрицаніе права за поляками Основными Законами и избирательнымъ закономъ, и незаконно отмѣненное“ [3]).

А вотъ извлеченіе изъ проекта адреса Государю Императору, предложенный въ засѣданіи 13 ноября 1907 г.

„Государственная Дума къ глубочайшему прискорбію не можетъ не заявить Вашему Императорскому Величеству, что она приноситъ это привѣтствіе лишь отъ имени небольшой части населенія, проведшей своихъ представителей въ Думу на основаніи закона 3 іюня, изданнаго Правительствомъ *вопреки основныхъ законовъ государства*“ [3]).

„Членъ Государственной Думы В. Е. Косоротовъ посаженъ въ тюрьму за то, что онъ произносилъ передъ своими избирателями рѣчь, въ которой, якобы, призывалъ населеніе къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя; а я спросилъ бы гг. законовѣдовъ и охранителей законности—

---

[1]) 3 іюня 1908 г., стр. 1968.
[2]) 23 февраля и 4 декабря 1909 г., стр. 2253 и 3026.
[3]) 13 ноября 1907 г., стр. 164 и 165.

привлекли ли они къ отвѣтственности тѣхъ лицъ, которыя уже совершили государственный переворотъ; привлечено ли то лицо, которое скрѣпило актъ государственнаго переворота, актъ 3 Іюня, своею подписью? Конечно, нѣтъ“ [1]).

Теперь очередь за **Государственнымъ Совѣтомъ**:

„Является весьма серьезное сомнѣніе относительно судьбы бюджета въ Верхней Палатѣ. Конечно, задержка бюджета или ломка его представляетъ большія затрудненія. Но я не думаю, чтобы передъ этимъ остановился Государственный Совѣтъ, который не остановился даже передъ рѣшеніемъ превратить себя въ законодательную пробку... Серьезное опасеніе за судьбу бюджета въ Государственномъ Совѣтѣ. Наша Верхняя Палата въ послѣднее время остановила почти всякую законодательную дѣятельность въ странѣ“ [2]).

„Русскій Государственный Совѣтъ, составленный по наихудшей въ мірѣ избирательной системѣ, является живымъ воплощеніемъ отмирающаго режима“ [3]).

„Наша верхняя палата, Государственный Совѣтъ является верхней палатой самаго сквернаго типа, потому, что одна половина членовъ получаетъ полномочія по выборамъ и то по выборамъ отъ немногочисленныхъ сословныхъ группъ, а другая половина получаетъ свои полномочія по назначенію; и всѣмъ извѣстенъ составъ этой второй половины Государственнаго Совѣта: туда назначаются самые ультрареакціонные элементы русскаго чиновничества, зарекомендовавшіе себя самыми отчаянными противниками всякихъ реформъ и всякаго обновленія страны. Поэтому для насъ, для фракціи соціалъ-демократической, существуетъ только одно пріемлимое предложеніе по отношенію къ Государственному Совѣту— это, именно, полное его упраздненіе“ [4]).

Но предметъ наиболѣе ярыхъ, самыхъ разнообразныхъ и нещадныхъ нападеній это—**Правительство**, какъ въ общемъ проявленіи его дѣятельности, такъ и въ лицѣ отдѣльныхъ министровъ. Прошу вниманія:

---

[1]) 27 апрѣля 1909 г., стр. 118.
[2]) 12 февраля 1910 г., стр. 1196 и 1197.
[3]) 30 мая 1909 г., стр. 2817.
[4]) 5 марта 1909 г. Стр. 309 3·

„Пока существуетъ политическій гнетъ, пока въ странѣ преслѣдуется всякая свободная мысль, всякое свободное слово, пока нѣтъ условій для свободной дѣятельности, до тѣхъ поръ, гг., и финансовое хозяйство можетъ въ лучшемъ случаѣ находится въ состояніи только неустойчиваго равновѣсія... Политика русскаго Правительства, покровительствовать прежде всего сильнымъ и угнетать слабыхъ и мы видимъ, что на первомъ планѣ были бароны, потомъ переходная стадія—казаки, а крестьянство совершенно забыто... Было совершено русскимъ Правительствомъ кощунство надъ религіозными чувствами народа... Правительство, въ послѣднее время оставшеся почти одинокимъ въ борьбѣ съ революціоннымъ народомъ начинаетъ искать себѣ опору? Кромѣ васъ, гг., гдѣже оно ищетъ опору? Оно ищетъ ее главнымъ образомъ, посредствомъ подкупа, оно купило духовенство, оно купило офицеровъ, оно и сейчасъ этимъ законопроектомъ покупаетъ полицію и жандармовъ... Всѣмъ памятно, когда губернаторъ... до того поролъ крестьянъ, что масса ихъ сошла съ ума. Да одинъ ли это примѣръ?.. Правительство стремится всѣми силами подавить организованную и планомѣрную политическую борьбу, своей разрушительной войной противъ народа во имя привилегій кучки крѣпостниковъ и хищниковъ оно вызываетъ и развиваетъ такіе нецѣлесообразные методы борьбы, какъ терроръ. Въ этой войнѣ Правительство разрушаетъ производительныя и культурныя силы страны, производя погромы и карательныя экспедиціи, совершая казни, отправляя борцовъ за освобожденіе народа въ каторгу, ссылку и тюрьму... Я призываю представителей крестьянства подать свои голоса противъ этого законопроекта, ибо, отдавая свои средства, средства взимаемыя съ васъ, вы отдаете эти средства на убійства вашихъ сыновъ... Не указано также и о томъ, что армяно-татарская рѣзня — провокаціонная политика русскаго Правительства... На улицахъ Петербурга и другихъ городовъ на нашихъ глазахъ такъ называемая бѣлая кость и голубая кровь спокойно можетъ разстрѣливать лицъ, имѣющихъ несчастье принадлежать къ черной кости и красной крови. Эти люди разстрѣливаютъ на улицахъ трудящійся людъ и не не-

сутъ ровно никакой отвѣтственности... Мы, гг., члены Государственной Думы, не увѣрены въ томъ, что у представителя Министерства Внутреннихъ дѣлъ, приходящаго сюда, въ Государственную Думу, для объясненія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, въ тотъ моментъ, когда онъ стоитъ на трибунѣ Государственной Думы, давая вамъ объясненія, что у этого „дяди“ изъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ не окажется въ карманѣ бомбы, которая можетъ разорваться и уничтожить членовъ Государственной Думы“ [1]).

„Финансовая политика Государства въ настоящее время построена такимъ образомъ, что главную тяжесть налогового бремени несутъ на себѣ широкія массы трудового народа. Собираемыя съ этого народа громадныя деньги идутъ не на удовлетвореніе культурныхъ и экономическія потребности его, а растрачиваются Правительствомъ въ большей своей части непроизводительно, при чемъ тратятся даже на подавленіе стремленій народныхъ массъ къ улучшенію своего быта... Темныя банды, изъ которыхъ главнымъ образомъ, впослѣдствіи организовался и пополнялся Союзъ русскаго народа, эти темныя банды устраивали совмѣстно съ чинами администраціи погромы, при чемъ имѣнія многихъ неугодныхъ администраціи лицъ подвергались расхищенію“ [2]).

„Это разстройство будетъ продолжаться и прогрессировать до тѣхъ поръ, пока Правительство будетъ заботиться только о себѣ и о верхнихъ 130.000, пока народъ не получитъ возможность дѣйствительной защиты своихъ интересовъ... Для этой защиты нужны и всеобщее избирательное право, и настоящій парламентъ, и отвѣтственное Правительство. До тѣхъ поръ, пока этого не будетъ нѣтъ надеждъ на улучшеніе государственнаго хозяйства“ [3]).

„Правительство держитъ страну въ состояніи крайняго угнетенія и безправія и это состояніе находитъ свое яркое

---

[1]) 8 февраля и 17 декабря 1908 г., стр. 1839, 1840 и 2900.—18 марта 18 ноября 2 и 9 декабря 1909 г., стр. 1190, 2107, 2108 и 2794,—8 и 12 февраля 1910 г., стр. 921 и 1208.

[2]) 16 и 27 ноября 1907 г., стр. 333, 700, 701.

[3]) 10 апрѣля 1909 г., стр. 1681.

отраженіе въ настоящей росписи Государственныхъ доходовъ и расходовъ, которая поэтому совершенно не соотвѣтствуетъ интересамъ народныхъ массъ... Податная система по прежнему построена на крайнемъ обремененіи трудового населенія, тогда какъ классы зажиточные, богатые, въ особенности крупные землевладѣльцы, обложены сравнительно мало“ [1]).

„Можно, конечно, обирать населеніе посредствомъ штыковъ, полиціи, арміи, но вѣдь это на долго ли хватитъ?.. Управленіе помощью висѣлицъ и каторги, развѣ это не есть борьба съ освободительнымъ движеніемъ помощью погромовъ и взаимнаго натравливанія національностей другъ на друга? [2]).

„Не интересами земледѣльческаго населенія руководствуется все это размежеваніе, эти землеустроительные комитеты, эти ликвидаторы, эти комассаціи, не задачами поднятія экономическаго благосостоянія массъ и созданія новыхъ формъ производства, а лишь желаніемъ сохранить... всѣ источники питанія и жирѣнія правящихъ сословій... Я сообщу, что отвѣтилъ Управляющій Крестьянскимъ банкомъ ходокамъ, желавшимъ... разсказать объ ужасномъ положеніи 760 домохозяевъ, лишившихся всѣхъ средствъ, всѣхъ сбереженій, оставшихся нищими. Онъ сказалъ: „коли не умѣли жить, значитъ—сами на себя пеняйте. Отбросы крестьянъ надо выжить и посадить крѣпкихъ и сильныхъ“. И вотъ, гг. крестьяне,.. слушайте, какъ васъ оцѣниваетъ представитель Правительства! Слушайте, какъ васъ оцѣниваютъ тѣ лица, которыя вамъ афишируютъ свою любовь!.. Наши мысли, которыя мы развивали съ этой трибуны неоднократно, сегодня имѣли чуть-чуть нѣчто похожее на реализацію: сегодня Государственная Дума едва не спустила министра народнаго просвѣщенія съ этой трибуны за его взгляды и мысли о развитіи народнаго образованія... Черносотенная вакханалія разыграется во всю. Религіозныя волненія растутъ можно сказать crescendo. Мы знаемъ, что только тогда будетъ и вѣроисповѣдная свобода, и свобода совѣсти, когда съ этихъ скамей, которыя сейчасъ занимаются

---

[1]) 13 февраля 1910 г., стр. 1267.

[2]) 19 іюня и 24 ноября 1908 г., стр. 3540 и 1609.

этими министрами внутреннихъ и другихъ дѣлъ, уйдутъ эти люди и сядутъ на нихъ люди отвѣтственные предъ народнымъ представительствомъ... Окинемъ общимъ взглядомъ жизнь страны, управляемой безотвѣтственнымъ Правительствомъ, соблюдающимъ лишь корыстные и узкіе интересы своего класса, жизнь страны со всѣми ужасами, произволомъ, тюрьмами, ссылками, смертной казнью, пытками, истязаніями заключенныхъ, разгуломъ казачьей нагайки, окинувъ бѣглымъ окомъ правовую жизнь страны"... [1]).

„Трудовая группа, какъ истинная и послѣдовательная защитница насущныхъ нуждъ трудового населенія страны, не можетъ класть утвердительнаго штемпеля на отдачу добытыхъ народнымъ потомъ милліардовъ въ безотвѣтственное распоряженіе безотвѣтственному Правительству, защищающему не интересы крестьянъ и бѣдняковъ, а интересы дворянъ и богачей... Правительство само поддерживаетъ анархію, вступивъ на путь систематическаго нарушенія законовъ и пренебреженія къ человѣческой личности и жизни" [2]).

„Стремясь охранить собственность доблестныхъ курскихъ дворянъ, Правительство даже не остановилось передъ грубымъ нарушеніемъ права собственности у инородцевъ, старожиловъ Сибири, и самымъ безпощаднымъ образомъ разоряетъ ихъ. Правительство грубо вмѣшивается въ хозяйственно-правовыя отношенія окрайнъ, перевертывая вверхъ дномъ весь строй и бытъ крестьянъ, не имѣя за душой никакого раціональнаго плана, никакой опредѣленной и сообразной народнохозяйственной точки зрѣнія, программы, а лишь преслѣдуя одну цѣль—какъ можно больше сослать въ Сибирь слабыхъ и безпокойныхъ для гг. помѣщиковъ элементовъ" [3]).

„Эта, нынѣ существующая податная единица, существуетъ только для того, чтобы платить подати и налоги, для того, чтобы содержать всѣхъ своихъ захребетниковъ; она уплачиваетъ послѣдніе гроши, чтобы на эти гроши содержать за-

---

[1]) 9 марта. 13 мая и 9 ноября 1909 г. и 3 марта 1910 г., стр. 189, 190, 1209, 1584 и 2930.

[2]) 10 декабря 1908 г. и 29 мая 1909 г., стр. 2460 и 2555.

[3]) 12 марта 1909 г., стр. 500.

хребетниковъ. Кто эти захребетники? А захребетники у насъ привилегированное сословіе—дворянство, духовенство и Правительство“ [1]).

„Развѣ вы искупили море пролитыхъ слезъ и крови... А раззоренныя области, разрушенныя деревни, селенія, части городовъ во время карательныхъ экспедицій развѣ возстановлены изъ средствъ государственнаго казначейства... Правительство на законныя и назрѣвшія нужды народа отвѣчаетъ не удовлетвореніемъ этихъ нуждъ, а отвѣчаетъ нагайкой, штыкомъ и пулей, отвѣчаетъ, посылая противъ народа братьевъ и сыновей этого народа, переодѣвая ихъ въ сѣрыя шинели... Правительство своею дѣятельностью терроризируетъ всю страну, все населеніе, терроризируетъ всею системою управленія; терроризируютъ администраторы, облеченные неограниченными полномочіями, поставленные въ условіяхъ, когда они не должны связывать себя закономъ и правомъ и пользуется своими полномочіями во всю ширь, пользуются своими полномочіями, посылая тысячи гражданъ въ ссылку и тюрьмы, пользуются не разбирая строго, кто правъ, кто виноватъ... Пора позаботиться объ уничтоженіи системы управленія, которая практикуется теперь и которая основана на безконтрольныхъ, свободныхъ отъ вліянія закона и права, дѣйствіяхъ администраторовъ, отъ генералъ-губернатора до полицейскаго стражника; мы думаемъ, что эта система, которую мы можемъ охарактеризовать какъ систему азіатскаго деспотизма, должна быть уничтожена; мы думаемъ, что пора разсѣять кровавый кошмаръ правительственнаго бѣлаго террера... Я бы хотѣлъ, чтобы была вырвана эта кровавая ежедневная страница русской дѣйствительности, чтобы уничтожены были закономѣрныя убійства. Кто какъ не Правительство, своими закономѣрными убійствами сдѣлало смерть шуткой дня?.. Тѣ, изъ здѣсь сидящихъ, кто дерзаетъ считать себя народными представителями, защитниками народныхъ интересовъ, должны по окончаніи этого бюджетнаго дѣйства выйдти не съ глубокимъ чувствомъ удовлетворенія, а съ чувствомъ глубокаго

---

[1]) 27 октября 1908 г., стр. 410.

стыда за то, что они, принимая участіе въ этой работѣ, дѣлали дѣло Правительства противъ народа и противъ народныхъ интересовъ, поддерживали финансовую систему Правительства, гибельную, разрушительную для народнаго организма, и, вотируя за государственный бюджетъ, оказывали самую дѣятельную поддержку всей общей кровавой политикѣ Правительства... Какъ же Правительство отнеслось къ этому полному и опредѣленному выраженію народной воли? Выслушало ли, приняло ли во вниманіе желанія, нужды народа и пошло ли по пути удовлетворенія ихъ? Нѣтъ, народное представительство не встрѣтило сочувствія, не встрѣтило поддержки Правительства, а нашло въ немъ лютаго своего врага. Правительство, настоящее Правительство привилегированнаго меньшинства, защитникъ интересовъ привилегированныхъ классовъ, понятно не хотѣло ни въ какомъ случаѣ допустить и тѣмъ болѣе содѣйствовать раскрѣпощенію политическому и экономическому милліоновъ народныхъ массъ. Поэтому, оно распустило первую Государственную Думу, пресѣкло въ началѣ, въ корнѣ эту созидательную дѣятельность народнаго представительства и безконтрольно продолжало осуществлять въ жизни, реализовать свою собственную политику. Что же оно дало въ періодъ перваго междудумья? Вмѣсто отмѣны смертной казни оно ввело военно-полевые суды... легализовало карательныя экспедиціи, ввело широкое примѣненіе разстрѣла и висѣлицы, низвело рядомъ закономѣрныхъ убійствъ цѣнность человѣческой жизни до минимума... Русское Правительство, безсильное и безпомощное, чтобы защитить достоинство русскаго государства при столкновеніи съ державами Европейскаго концерта, протягиваетъ свою насильническую руку къ небольшому и дружественному намъ народу; русское Правительство, задушившее революцію у себя дома и ассигнующее для кровавой расправы внутри страны, какъ видно изъ смѣты чрезвычайныхъ расходовъ, новые милліоны, мобилизующее для внутренней войны регулярныя войска и казачьи части, въ то же время посылаетъ отрядъ въ Персію, чтобы поддержать азіатскій деспотизмъ противъ рвущагося къ освобожденію народа, и русскій народъ долженъ своими милліо-

нами и позоромъ своихъ сыновъ платить за реакціонныя поползновенія и предпріятія русскаго Правительства... Пусть Правительство, при поддержкѣ большинства Думы, проводитъ свою прежнюю, раззорительную, убійственную, кровавую политику, мы отсюда будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за нею“ [1])...

„Если бы вы... явились, дѣйствительно, народными представителями, если бы вы были дѣйствительными печальниками народа, то вы должны были бы вырвать этотъ народъ, отъ имени котораго вы здѣсь говорите, изъ той пропасти, въ которую толкнула народъ бюрократія, вы должны были бы властной рукой остановить ея разрушающее дѣйствіе въ этой области... съ этой преступной кровавой бандой (Союзъ русскаго народа) не можетъ быть примиренія, а должна вестись борьба не на животъ, а на смерть, до тѣхъ поръ, пока не будетъ вырвано съ корнемъ то зло, которое разъѣдаетъ нашъ общественный организмъ, та болѣзнь, которою болѣетъ Россія—ужасный недугъ, которымъ страдаетъ многомилліонный русскій народъ. Мы убѣждены и мы увѣряемъ, что чѣмъ серьезнѣе болѣзнь, тѣмъ серьезнѣе и радикальнѣе должны быть средства ея леченія. Союзъ русскаго народа можетъ исчезнуть только тогда, когда будутъ вытравлены изъ нашей общественности всѣ источники черносотеннаго яда, только тогда Союзъ русскаго народа перестанетъ вліять на исторію событій, когда со сцены сойдетъ наше Правительство, которое своими соками и самимъ фактомъ своего существованія поддерживаетъ эту преступную организацію, и съ этой позиціи въ глубочайшей увѣренности въ томъ, что всѣ обстоятельства, которыя были нами сейчасъ намѣчены, вѣрны, соотвѣтствуютъ объективному положенію вещей, не можетъ насъ сбить никакая сила... напротивъ того, убивать малѣйшіе проблески человѣческаго достоинства, устранять все то, что могло содѣйствовать, такъ или иначе, пробужденію человѣческаго достоинства, вотъ лейтъ-мотивъ, вотъ центральный пунктъ всей политики русскаго Правительства. Стоитъ проявить ка-

---

[1]) 16 ноября 1907 г., стр. 321,326. 8 февр., 19 мая и 10 декабря 1908 г., стр. 1830, 969, 2493—2500. 28 апрѣля и 29 мая 1909 г., стр. 211, 2554.

кому-нибудь агенту власти особо дикое издѣвательство, особенно дикую жестокость по отношенію къ гражданамъ, какъ передъ нимъ открывается сейчасъ блестящая карьера. Сколько внезапныхъ карьеръ выросло за послѣдніе годы на этомъ тупомъ насиліи и азіатской жестокости... вскорѣ наступаютъ совершенно новыя времена, времена страшной реакціи, которая стремится задушить все живое въ странѣ; во всей Россіи господствуютъ произволъ и насиліе, страна вся усѣяна эшафотами и висѣлицами, совершаются тысячи казней, омрачающихъ умъ, притупляющихъ чувство, вносящихъ развращеніе въ населеніе. Ясно, что при такой обстановкѣ, при такой пустынѣ деспотическаго безвременья не могъ удержаться свободный оазисъ—автономія высшей школы. Правительство, которое превратило Россію въ огромное кладбище и окунуло страну въ могильный мракъ, не могло не подступить въ послѣдней цитадели борющагося народа—къ автономіи высшей школы“ [1]).

„Горе и нужда въ странѣ ужасныя. Гг., съ этимъ вы должны считаться при рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ тотъ, который передъ вами стоитъ сегодня. Если, что у насъ въ государствѣ процвѣтаетъ, то вамъ извѣстно, что это сыскъ, полиція и тюрьма, вотъ что процвѣтаетъ въ нашемъ государствѣ. Душа болитъ, когда приходится читать о ежедневныхъ смертныхъ казняхъ, производимыхъ палачами нашего Правительства. А что все это стоитъ? Стоитъ громадныхъ народныхъ денегъ; вы это знаете, по газетамъ вамъ извѣстно, что платятъ этимъ палачамъ... Я не буду касаться тѣхъ незаконныхъ дѣйствій, каковыя устраиваются на мѣстахъ правительственными ставленниками, начиная отъ губернаторовъ и кончая послѣднимъ полицейскимъ въ деревнѣ: не буду говорить о томъ, какъ мирно настроенныя толпы народа и отдѣльные граждане въ одиночку подвергались и подвергаются всевозможнымъ избіеніямъ, насиліямъ и разстрѣламъ: не буду говорить и о тѣхъ двухъ столбахъ съ перекладинами, что

---

[1]) 16 ноября 1907 г., стр. 321, 326. 8 февраля, 19 мая и 10 декабря 1908 г., стр. 1830, 969, 2493—2500. 28 апрѣля и 29 мая 1909 г., стр. 211, 2554.

существуютъ, намъ говорятъ, для успокоенія страны, но мы говоримъ—для смерти страны; не буду говорить о тѣхъ каменныхъ дворцахъ, что называются тюрьмами, на которыя расходуются громадныя суммы изъ народнаго сбереженія, и намъ, не краснѣя говорятъ, что это для его же, народа, успокоенія, а мы говоримъ—для мученія; не буду говорить о томъ свободномъ передвиженіи по тундрамъ Сибири и около холодныхъ береговъ Ледовитаго океана, какое предоставлено русскому гражданину. И много бы нужно говорить о всѣхъ мученикахъ за право и благо народа, которые томятся по вышеписаннымъ мѣстамъ успокоенія, или скрываются по градамъ и весямъ своего отечества отъ зоркаго ока всевозможныхъ шпіоновъ и не получаютъ себѣ облегченія. Одно скажу, что весь ужасъ, весь гнетъ у насъ создается лишь ради успокоенія... И если бы Правительство наше настолько было благоразумно и послушалось голоса первой Государственной Думы и ушло въ отставку. и дало мѣсто болѣе лучшимъ людямъ изъ народа, то, я васъ смѣю увѣрить, народъ не испытывалъ бы того произвола, который онъ испытываетъ въ настоящее время отъ рукъ и дѣлъ нашего Правительства. ...Другими словами: гарантировавъ въ законодательномъ порядкѣ безнаказанность грабежа, Правительство въ административномъ порядкѣ установило за удачно совершенные набѣги еще особыя преміи... Министерство Народнаго Просвѣщенія, усиленнымъ поощреніемъ шпіонства, уродуетъ школу, понижая нравственный уровень, какъ учащихъ, такъ и учащихся... Имѣйте въ виду, что вы переживаете министерскій кризисъ, и можетъ быть, вмѣсто Столыпина и другихъ явятся такіе, какъ Дурново и К°. и что же получится? Въ Государственной Думѣ вашему вліянію поставятъ крестъ... и тогда едва ли вы будете ручаться за то, что эти господа союзники не будутъ васъ такъ же преслѣдовать, какъ вы преслѣдуете теперь насъ лѣвыхъ... Правительство наше только прикрывается революціей, а само продолжаетъ, подъ шумокъ этихъ словъ, обдѣлывать свои дѣла и дѣлишки въ томъ видѣ, какъ это продѣлывало и до революціи... Что же, гг., въ настоящее время измѣнилось положеніе на Руси, или нѣтъ?

Ни на іоту, по моему убѣжденію. Вы видите тотъ же произволъ, все тотъ же гнетъ, все то же насиліе, все то же обезличеніе труженика русской земли, какъ и прежде... Какъ рабочій, я долженъ сказать вамъ то, что говорили мнѣ и моимъ товарищамъ депутатамъ, сидящимъ слѣва, пославшіе насъ сюда въ Государственную Думу. Они говорили: идите и старайтесь добыть изъ рукъ бюрократическаго Правительства попранныя священныя наши права. Идите и скажите, что жить по тѣмъ законамъ, если только можно назвать ихъ законами, въ настоящее время нѣтъ ни силъ, ни возможности; мы отъ нихъ задыхаемся, мы умираемъ. Они говорили: не только добудьте права для насъ, но и для тѣхъ несчастныхъ страдальцевъ за дѣло свободы и правъ народныхъ, которые томятся въ заключеніи, ссылкѣ и каторгѣ. Они говорили: вашъ долгъ добыть для нихъ полное освобожденіе... Мы знаемъ, что всѣ законы, которые такъ или иначе служатъ къ облегченію рабочихъ завоеваны исключительно рабочими, т. е. взяты силою, какъ нѣкогда взятъ былъ день 19 февраля 1861 г. крестьянами въ нашемъ государствѣ. И вотъ, гг., въ послѣднее время законнымъ средствомъ борьбы въ рукахъ рабочихъ осталось образованіе профессіональныхъ союзовъ. Да, средство узаконенное, но Правительство и предприниматели прекрасно знаютъ, что всякое объединеніе людей труда идетъ во вредъ ихъ произвольнаго благополучія. Поэтому не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что какъ въ будущемъ, такъ и въ настоящемъ всякій чинимый произволъ надъ людьми труда со стороны администраціи будетъ поощряться предпринимателями, потому что въ полицейско-бюрократическомъ строѣ всегда имѣются три милыхъ друга, это—Правительство, капиталъ и голодъ. Два первыхъ, обнявшись, дружно идя впередъ, производятъ гнетъ, произволъ и насиліе, а послѣдній дополняетъ картину. Все живое, все, что заявляетъ о своемъ правѣ, отправляется въ края отдаленные, откуда нѣтъ возврата... Густой кровавый туманъ виситъ надъ страной послѣдніе годы. Достояніемъ жизни народа стали именно разстрѣлы, ссылки, аресты и т. п. Вспомните, гг., времена послѣ дней свободъ, и вы ясно и отчетливо увидите, какія

ужасныя формы принялъ терроръ Правительства. Какъ въ калейдоскопѣ проходятъ картины изъ жизни неприкосновенности личности. Генералъ-губернаторы и разные Алихановы, Орловы, Скалоны росли какъ грибы, водворяя неприкосновенность личности среди населенія: по милости этихъ господъ людей сотнями отправляли въ царство тишины и спокойствія, откуда нѣтъ возврата; тысячи людей бросали въ тюрьмы, отправляли въ ссылки, на каторгу въ Сибирь“ [1]).

„Мы въ этомъ вполнѣ увѣрены, потому что ждать чего либо отъ такого Правительства, которое заботится только о шлейфахъ чиновницъ, не приходится. Въ послѣднее время наше Правительство дѣлаетъ хитрый маневръ; оно хотѣло показать себя передъ Европой, что оно способно не только вѣшать, но способно и позаботиться о рабочемъ классѣ... такой предприниматель, какъ государство, вооруженъ до зубовъ не только капиталомъ, но и нагайками, пулеметами и т. п. Въ такомъ положеніи, конечно, рабочимъ бороться трудно, а когда они начинаютъ протестовать, то говорятъ, что это безнравственно, что это недостойно людей, которые живутъ въ данномъ государствѣ. Но если они выходятъ за предѣлы границъ, въ которыхъ имъ нужно было протестовать, тогда высылаютъ карательные поѣзда и кадры подневольныхъ штрейбрекеровъ... одинъ изъ московскихъ градоначальниковъ поѣдалъ цѣлыя сотни полицейскихъ. И что же, за это противоестественное преступленіе высокопоставленное лицо было ли привлечено къ отвѣтственности? Нѣтъ. Вятскій губернаторъ, который допустилъ избіеніе крестьянъ чуть ли не въ цѣломъ уѣздѣ при взиманіи недоимокъ, получилъ ли онъ какое либо наказаніе, привлеченъ ли онъ къ отвѣтственности“? [2]).

А наше Правительство, несмотря на всю его внѣшнюю организованность, самое анархическое Правительство, какое себѣ можно представить; здѣсь всѣ дѣйствуютъ на свой собственный страхъ и рискъ... проявилась традиціонная поли-

---

[1]) 13 и 22 ноября 1907 г. стр. 165, 533, 534. 5 мая 1908 г. стр. 2341. 29 октября, стр. 526, и 28 ноября, 1908 г. стр. 1950. 27 апрѣля 1909 г. стр. 122, 28 октября и 16 ноября 1909 г. стр. 980 и 1957. 1 и 8 марта 1910 г. стр. 2692, 2693 и стр. 3.

[2]) 26 февраля и 16 ноября 1909 г. Стр. 2509, 2510, 2512 и 2043—2044.

тика Правительства разжиганіе національныхъ соперничествъ и раздоровъ, выгодныхъ для правящей камарильи, но вредныхъ для народныхъ массъ и для развитія ихъ сознанія... дѣло въ томъ, что русскій народъ потерпѣлъ пораженіе не на поляхъ Манчжуріи; онъ потерпѣлъ пораженіе въ другомъ мѣстѣ, и вотъ въ этомъ то, гг., и несчастье. Онъ потерпѣлъ пораженіе внутри, въ борьбѣ съ вами, гг. Какъ это ни горестно сказать, но надо констатировать, что русскій народъ потерпѣлъ пораженіе въ борьбѣ съ вами и въ борьбѣ съ Правительствомъ. Это, дѣйствительно, большое несчастье, но несчастье недолговременное. И вотъ, гг., когда ваши сосѣди, ваши противники увидѣли, что въ этой борьбѣ остаетесь побѣдителями вы и ваше Правительство, что между вами, между Правительствомъ и между народомъ, теперь нѣтъ рѣшительно никакой связи, и они находятся между собой въ антагонизмѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, когда ваши заграничные сосѣди увидѣли, что вы, гг., никакой поддержки въ народѣ не найдете, то само собою разумѣется, что эти сосѣди пишутъ вамъ теперь законы и будутъ писать до тѣхъ поръ, пока это пораженіе для народа останется пораженіемъ. Выходъ, по моему мнѣнію, изъ этого позорнаго состоянія, которое вы сами здѣсь констатировали сегодня, вчера и вообще въ послѣднее время—побѣда народа надъ вами и вашимъ Правительствомъ. Вотъ условіе, безъ котораго Россія не пріобрѣтетъ того престижа, котораго, дѣйствительно, ей слѣдуетъ добиться. Поэтому, гг., я думаю, что всякая копейка, которая будетъ дана этому Правительству въ данномъ случаѣ, это будетъ, гг., копейка, поданная на продолженіе позора, въ которомъ теперь находится Россія... свобода личности въ Россіи свелась къ тому, что Правительство смертную казнь ввело въ обиходъ русской жизни, а право гражданства предоставило палачу. Вотъ собственно, какимъ образомъ Правительство осуществляетъ одну изъ свободъ, возвѣщенныхъ еще недавно“ [1]).

„Вы, гг., вмѣстѣ съ Правительствомъ принимаете на себя

---

[1]) 21 февраля 1909 г. стр. 2145. 19 марта 1909 г. стр. 1260. 30 мая 1909 г. стр. 2818. 4 ноября 1909 г. стр. 1381.

грѣхъ уродованія и раззоренія страны... я говорю вамъ, что страна имѣетъ право требовать, въ особенности вы, гг. народные представители, должны высказать съ этого мѣста порицаніе современному Правительству, которое всѣ силы напрягло, чтобы какъ можно скорѣе задушить мирныхъ гражданъ... въ настоящее время страна находится подъ гнетомъ бюрократическаго произвола... теперь я подтверждаю, что зданіе у насъ и не начинаетъ строиться, мы даже не видимъ и зачатковъ этого зданія, мы видимъ только гробокопателей, мы видимъ яму, выкопанную для фундамента, въ которую безусловно попадаютъ строители русскихъ реформъ, строители русскихъ свободъ. Вы видите, что попадаютъ въ эту яму, или попадаютъ подъ этотъ фундаментъ, подъ закладку, повторяю, русской свободы, тѣ люди, которые стремятся ввести въ Россіи правильное теченіе жизни и правый порядокъ. Но раньше чѣмъ попасть подъ этотъ фундаментъ, эти люди попадаютъ на висѣлицу. Черезъ висѣлицу проходитъ русскій народъ, который стремится заложить фундаментъ подъ это зданіе. Я повторяю, что фундаментъ, созданный на крови лучшихъ русскихъ людей, послужитъ лучшей закладкой будущей реформы Россіи; послѣ этихъ потоковъ крови только будетъ выведена изъ современнаго положенія Россія и можно надѣяться на будущія реформы“ [1]).

„И этотъ оскорбительный ужасъ, который вы можете видѣть за предѣлами Россіи, это оскорбленіе, которое надвигается на насъ, оно есть плодъ той борьбы съ народомъ русскимъ, той борьбы противъ правъ, тѣхъ попраній закона и самыхъ торжественныхъ обязательствъ, которыя ведутся Правительствомъ здѣсь уже три года... Вы поставите добросовѣстную власть въ необходимость отказать семьѣ московскаго урядника *убитаго съ наущенія властей*... потому что это совершено не изъ за политическихъ мотивовъ“ [2]).

„Не для кого не тайна, гг., что Правительство себя отъ народа отгородило штыками“ [3]).

---

[1]) 10 октября 1909 г., стр. 19. 20 и 24 февраля 1910 г., стр. 1886—1887 и 2259.
[2]) 22 января и 23 февраля 1909 г., стр. 164 и 2255—2256.
[3]) 10 декабря 1908 г., стр. 2474.

„Это темное царство будетъ темнымъ до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ свободы, широкой гласности, пока исполнительная власть не встанетъ на защиту народныхъ интересовъ, пока у насъ будутъ царить покровители расхитителей народныхъ средствъ, пока этотъ побѣдный стягъ, водруженный на развалинахъ освободительнаго движенія теперешнимъ Правительствомъ, которое держится только военными судами и смертными приговорами“ [1]).

Нѣсколько словъ о **Финляндіи**:

„Наше анти-конституціонное Правительство съ негодованіемъ смотритъ на маленькую конституціонную страну—Финляндію, русскіе чиновники точатъ зубы на новыя мѣста въ Финляндіи. Реакція не чувствуетъ себя въ безопасности до тѣхъ поръ, пока не будетъ раздавленъ послѣдній оазисъ свободы“ [2]).

„И за границей сейчасъ раздаются протесты противъ насилій, которыя чинитъ русское Правительство въ Финляндіи и тѣ кто поддерживаетъ русское Правительство въ его насиліяхъ здѣсь, внутри страны, пусть поддерживаетъ его насилія и на окраинахъ, и въ международной политикѣ, пусть поддерживаетъ его травлю въ отношеніи Финляндіи; пусть Государственная Дума въ ея большинствѣ санкціонируетъ эту политику; мы противъ этого ничего не имѣемъ, такъ какъ мы не пріобщаемся къ политикѣ Думы 3 іюня; мы съ своей стороны, клеймимъ насилія Правительства, гдѣ бы они ни проявлялись: и внутри страны, и на окраинахъ... Теперь, когда русское Правительство громитъ русскую конституцію и писанную, и остатки фактической, если таковые по мнѣнію русскихъ конституціоналистовъ еще существуютъ, громитъ внутри страны, разогнало двѣ Думы, практикуетъ то же насиліе и надъ правами народа въ Финляндіи: и тамъ мы видимъ роспускъ двухъ сеймовъ и тамъ мы видимъ насиліе въ видѣ административной расправы со стороны генералъ-губернатора, который уничтожаетъ фактическую свободу сою-

---

[1]) 13 апрѣля 1909 г., стр. 1879—1880.
[2]) 12 мая, 1908 г., стр. 399.

зовъ... И теперь Правительство... хочетъ эту кампанію травли Финляндіи и нарушеніе ея конституціи перенести сюда, въ Государственную Думу. Ведя насильническую политику внутри страны, оно... предлагаетъ Государственной Думѣ санкціонировать тѣ насилія, которыя практикуетъ русское Правительство въ настоящее время въ Финляндіи“ [1]).

Не пощажена и **Церковь**.

„Господа, мы всѣ знаемъ, чему учитъ наше священство. Было время, когда насъ пороли розгами—священники говорили: это отъ Бога. Намъ ставили земскихъ начальниковъ, намъ тоже говорили, что это отъ Бога. Намъ всегда священство твердитъ, что нѣсть власть, аще но отъ Бога; рабы, повинуйтесь своимъ господамъ... Мы умираемъ, а намъ говорятъ: голодъ вамъ данъ въ награду. Было время, когда религія была религіей рабовъ. Помните, гг., въ началѣ распространенія христіанства послѣдователи Христа были гонимые, но теперь картина перемѣнилась, все какъ бы перемѣшалось; теперь защитниками христіанства являются состоятельные классы. Чѣмъ же объясняется, что защитниками являются состоятельные классы? Стало быть, они изъ религіи выжимаютъ въ свою пользу, это ясное дѣло. Напримѣръ, какой-нибудь фабрикантъ, который выжимаетъ всѣ соки изъ рабочаго, онъ строитъ большія колокольни, льетъ колокола. Напримѣръ, и Правительство пользуется религіей; чтобы устроить какую-нибудь авантюру, оно посылаетъ солдатъ на войну и тоже служитъ молебны... Всѣ кредиты вѣдомства, заявляетъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ своей объяснительной запискѣ, обращаются на содержаніе личнаго состава его служащихъ. Итакъ, почти всѣ 34.000.000 рублей, которые желаютъ получить эти реакціонеры въ рясахъ, идутъ не на подержаніе культурныхъ или хозяйственныхъ какихъ-нибудь расходовъ страны, а лишь на прокормленіе безчисленной рати тунеядцевъ, крѣпкой сѣтью своихъ рукъ охватывающихъ безпомощный, невѣжественный, темный нашъ народъ... Мы соціалъ-демократы, отвергаемъ смѣту Святѣйшаго Синода и

---

[1]) 2 и 3 марта 1910 г., стр. 2826, 2821 и 2822.

вмѣстѣ съ тѣмъ призываемъ всѣхъ къ борьбѣ съ черной массой клерикализма, надвинувшейся въ Россію въ эпоху мрачной реакціи. Церковь, какъ организація, безусловно вредна для народа... Помимо ассигнованій на бѣлое духовенство изъ объяснительной записки Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, мы видимъ, что на шеѣ народа сидитъ 66.240 монаховъ, монахинь, послушницъ и бѣлицъ. И вся эта огромная армія черной саранчи... Но, я думаю, это характеристика не только одного этого монастыря, а всѣхъ вообще нашихъ монастырей, и я думаю, что поддерживать эти притоны государству преступно. Да, притоны... Переживая контръ-революцію и наблюдая помимо ужасовъ дѣятельности ея агентовъ, мы ежедневно подсчитываемъ кровавый итогъ народной кровавой бани; мы слышимъ отовсюду, мы видимъ вездѣ присутствіе клобука и камилавки рядомъ съ палачами и извергами и, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда бы то ни было, мы склонны протестовать противъ неопредѣленнаго положенія нашей господствующей Церкви. Мы протестуемъ противъ церковно-приходскихъ школъ, одурманивающихъ народное сознаніе, мы протестуемъ противъ всей политической дѣятельности нашего духовенства, и можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ нашемъ искреннемъ желаніи, и настойчивомъ желаніи, какъ представителей пролетаріата всей Россіи, чтобы вѣдомству Святѣйшаго Синода было совершенно отказано въ какихъ бы то ни было кредитахъ и чтобы ни одного гроша народныхъ денегъ не было передано этимъ кровнымъ врагамъ народа, затемняющимъ народное сознаніе“ [1]).

„Я былъ очевидцемъ, какъ мѣсяцъ тому назадъ, во время каникулъ, подъ угрозою денежнаго штрафа, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свиставшей надъ спинами крестьянъ полицейской нагайки, гнали крестьянъ на починку дорогъ. Правда, дороги у насъ плохи, на нихъ ямы, мосты поломаны. Но по чьей винѣ? Развѣ крестьянская пятипудовая лошаденка ломаетъ мосты и пробиваетъ по дорогѣ ямы? Нѣтъ, это, гос-

---

[1]) 12 ноября 1908 г., стр. 1146—1147. 14 апрѣля 1909 г., стр. 2079 и 2082, и 17 февраля 1910 г., стр. 1577—1578, 1580.

пода, дѣлаютъ тѣ, которые ѣдутъ въ каретахъ шестерикомъ“ [1]).

Рѣчь идетъ объ архіереяхъ!

„Народъ русскій поистинѣ вѣротерпимъ. Онъ мирно уживается бокъ о бокъ подъ одной кровлей съ милліонами сектантовъ и иновѣрцевъ и если выходитъ, когда изъ этого мирнаго настроенія, то только въ томъ случаѣ когда агенты Правительства и агенты Православной Церкви начинаютъ раздражать его низкіе инстинкты. Народу нужна свобода совѣсти, нужна такъ же, какъ и гражданскія свободы, нужно завоевать. Ее цѣпко держатъ въ своихъ рукахъ тѣ, которые являются противниками всякой свободы, которые желаютъ властвовать только исключительно насиліемъ, но напомнимъ имъ слова Христа: „Взявшій мечь—отъ меча погибнетъ“ [2]).

„Прежде всего церковь должна быть не чужда народныхъ бѣдствій, но на самомъ дѣлѣ такъ-ли это? Совсѣмъ не такъ. Припомнимъ мы, когда народъ, прихожане, стонувшіе отъ безправія и беззаконія, начинаютъ возвышать свой голосъ противъ безправія. Становилось-ли когда-нибудь наше духовенство на защиту своихъ пасомыхъ? Нѣтъ, оно не становилось, оно скорѣе входило въ роль полицейскую. Припомнимъ 1905 годъ. Масса арестовъ, масса доносовъ, десятки тысячъ прихожанъ православныхъ сидятъ въ тюрьмахъ только потому, что на нихъ доносило православное духовенство, или просто потому, что они были оклеветаны. Тысячи лучшихъ учителей прогнаны съ должностей по доносамъ православныхъ священниковъ... Мы видимъ, что большинство высшихъ пастырей освящали погромныя знамена и нерѣдко присутствовали при этихъ погромахъ. У каждаго человѣка, который вѣритъ, хотя бы во что-нибудь, содрогнулось бы сердце, когда бы онъ прошелъ въ г. Томскѣ передъ тѣмъ памятникомъ, гдѣ сотни людей живыми горѣли, но у престарѣлаго пастыря, высокого носителя духовной власти не содрогнулось сердце и онъ спокойно смотрѣлъ на это пожарище, гдѣ горѣли сотни

---

[1]) 17 ноября 1908 г., стр. 1297.
[2]) 23 мая 1909 г., стр. 1916—1917.

христіанъ... Могло бы еще съ этимъ бороться православное духовенство, но оно слишкомъ далеко уклонилось въ непринадлежащую ему область и слишкомъ много требуется воды, чтобы выкрестить его самого“ [1]).

„Намъ предлагаютъ продолжать эту самую политику, приведшую Церковь къ такому блестящему состоянію; намъ предлагаютъ продолжать удерживать за Церковью эту, какъ говорили здѣсь даже іерархи Церкви, драгоцѣннѣйшую привилегію, привилегію затыканія рта, гашенія свободнаго человѣческаго духа въ высшихъ своихъ порывахъ, ищущаго своего Бога“ [2]).

И наконецъ. . . . то, о чемъ, казалось бы въ Русской Государственной Думѣ и рѣчи не должно бы было быть . . . **Самодержавіе!**

Поневолѣ вспоминаются слова поэта:

„И ты поругана! и твой чередъ насталъ! . . . . . “.

„Конечно трудно требовать отъ русскаго народа, чтобы онъ съ особымъ энтузіазмомъ относился къ дѣлу защиты и обороны своего государства, потому что въ полной мѣрѣ дорожить и цѣнить армію, народъ можетъ лишь тогда, когда онъ имѣетъ что беречь, когда онъ обладаетъ величіемъ культуры, развитой промышленностью, экономическимъ процвѣтаніемъ или, наконецъ, государственнымъ правленіемъ, отвѣчающимъ складу его характера и его способностямъ. Всего этого русскій народъ, къ прискорбію, не имѣетъ... Вѣдь мы не можемъ забыть при разсмотрѣніи настоящаго вопроса, что форма нашего правленія давитъ всякое свободное движеніе, всякую творческую попытку народа, всякій вольный розмахъ его. Мы не можемъ забыть, что между властью и народомъ существуетъ глухая затаенная борьба, которая рано или поздно выльется въ борьбу явную... Да я скажу, графамъ да князьямъ первыя двѣ Думы—ужасный бичъ, это правда, но другое дѣло съ нашей точки зрѣнія: съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія вспоминаются тѣ золотыя слова, которыя

---

[1]) 12 и 20 мая 1909 г., стр. 1077 и 1867. 24 февраля 1910 г., стр. 2268.
[2]) 13 мая 1909 г., стр. 1274.

раздавались въ первыхъ двухъ Думахъ. Да иначе и быть не можетъ. Вы помните, что тамъ говорили? Вспомните, что тамъ объясняли тѣ народные представители, дѣйствительно народные, и вы увидите, что тамъ на первую очередь былъ поставленъ вопросъ аграрный въ тѣхъ видахъ и формахъ, какъ того требовала жизнь, а не какъ требовало этого наше бюрократическое самодержавное Правительство“ [1]).

„Кредитомъ нашимъ заграничнымъ еще воспользуемся, воспользуемся только для обновленія освобожденной страны, а современному, крѣпостнически-хищническому Правительству, со стороны дѣйствительныхъ представителей народа, никакого кредита оказываемо быть не должно. Достаточно республиканская Франція снабжала Россію своими милліардами для поддержанія въ ней азіатскаго деспотизма... Затративъ народные милліарды на боевую готовность, русское Правительство, такъ сказать, во всеоруженіи подготовки, начало кампанію на Дальнемъ Востокѣ... Самодержавному Правительству не дешево обошлась эта кампанія: тамъ самодержавное Правительство подрѣзало свои собственныя основы. Послѣ Цусимскаго и Мукденскаго пораженій народъ всталъ и потребовалъ народовластія... Не мы одни называемъ это явленіе, этотъ періодъ послѣднихъ трехъ лѣтъ жизни русскаго государства періодомъ революціи, періодомъ русскаго освободительнаго движенія. Въ этой борьбѣ принимали участіе не разбойныя партіи, не разбойныя группы, не разбойныя лица, а принималъ участіе весь народъ, всѣ демократическія массы и городской пролетаріатъ, многомилліонное крестьянство, стряхнувши косность, поднялось для борьбы съ отжившимъ полицейско-бюрократическимъ самодержавіемъ. ...Въ этой борьбѣ принималъ участіе весь народъ и жертвы въ этой борьбѣ понесла не одна сторона, понесла не только сторона правительственная, не только правительственные агенты, а еще болѣе жертвъ, во сто кратъ больше, понесла другая сторона, борющійся народъ, борцы за народное освобожденіе“ [2]).

---

[1]) 29 октября и 17 декабря 1908 г., стр. 518 и 2849.

[2]) 8 февраля, 23 мая и 28 ноября 1908 г., стр.: 1825—1826; 1289—1290; 1948.

„Я не взошелъ бы на эту трибуну, если бы пресловутая троица: православіе, самодержавіе и народность не объединились, такъ любезно, на данномъ законопроектѣ... Мнѣ думается, что достигнуть успѣшности въ борьбѣ съ алкоголизмомъ можно единственно только тогда, когда крестьянство свою организованную силу противопоставитъ силѣ Самодержавнаго Правительства и имущихъ классовъ... Мнѣ думается, что борьба съ алкоголизмомъ могла бы быть успѣшна, если бы въ странѣ не существовало деспотическое правленіе, именуемое самодержавнымъ Русскимъ Правительствомъ, поддерживаемое... представителями различныхъ партій въ лицѣ объединеннаго дворянства и торгово-промышленной буржуазіи; пока же такое правленіе будетъ существовать, борьба съ пьянствомъ будетъ безусловно неуспѣшна“ [1]).

Правительство по прежнему ведетъ политику исключительно въ защиту интересовъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ и хищническихъ слоевъ буржуазіи, фактически возстановляя Самодержавіе и безграничность, усиливая административно-полицейскій произволъ, подрывая основы матеріальнаго и культурнаго существованія страны, ожесточенно борясь противъ жизненно-необходимыхъ требованій рабочаго класса и широкихъ массъ малоземельнаго крестьянства и продолжаетъ истребительную войну съ освободительнымъ движеніемъ народа“ [2]).

„Мы думаемъ также, что отечество въ опасности, но не отъ внѣшнихъ враговъ, а отъ безотвѣтственныхъ устроителей его участи. Не на шовинистическія мечтанія слѣдуетъ употребить милліардъ, а на радикальную ломку того, что дало намъ Самодержавіе и произволъ... сила самодержавнаго Правительства для своего питанія и поддержки ищетъ все новыхъ и новыхъ налоговъ... въ особенности необходимость новыхъ налоговъ является тогда, когда Самодержавію приходится вести борьбу съ Новой Россіей, такъ какъ эта борьба Самодержавія съ Новой Россіей обходится дорого, ибо слуги стараго

---

[1]) 20 ноября 1907 г., стр. 509.
[2]) 20 ноября 1907 г., стр. 509.

режима работаютъ не за совѣсть, а за деньги. Мы говорили народу; смотри критически на дѣйствительную жизнь, осмысливай, что находится вокругъ тебя, не думай, что Россія строится чудомъ, не думай, что Россія строится Провидѣніемъ. Въ странѣ источникомъ права является сила, накопи эту силу, организуй ее и тогда получишь то народное представительство, передъ которымъ Правительство будетъ отвѣтственно... Мы говоримъ: опытъ исторіи насъ учитъ — путь одинъ, логически и исторически неизбѣжный, это насильственно-революціонная ломка старья, которое вы никакими мѣрами не исправите, не дезинфицируете... Надо разорить до основанія всѣ эти осиныя гнѣзда, надо уничтожить Самодержавный режимъ, который создаетъ эти условія, учредить предъ народнымъ представительствомъ отвѣтственное Правительство“ [1]).

„Государственная роспись... построена на чрезмѣрномъ обремененіи налогами трудящихся массъ и спаиваніи населенія водкой въ фискальныхъ интересахъ: собираемые съ трудящихся классовъ налоги идутъ, главнымъ образомъ, на борьбу Правительства съ народомъ для сохраненія Самодержавно-бюрократическаго строя... и вотъ я говорю, что только тогда, когда исчезнутъ тѣ условія русской жизни, которыя поддерживаютъ эту язву, этотъ гнойникъ, только тогда можетъ создаться та атмосфера, та обстановка, при которой можетъ жить русскій народъ... пролетаріатъ, который въ 1905 г. стоялъ во главѣ освободительной борьбы, выдвинулъ въ первую голову вопросъ о политической свободѣ, такъ какъ онъ зналъ, что съ этимъ вопросомъ тѣсно и органически связанъ вопросъ о неприкосновенности личности, и мы знаемъ, что въ результатѣ отчаяннѣйшей борьбы изъ цѣпкихъ рукъ русскаго Самодержавія были вырваны нѣкоторыя уступки... Слова остаются словами, а фактъ произвола, грубѣйшаго насилія остается фактомъ: я говорю, господа, никакихъ компромиссовъ съ Самодержавной властью быть не можетъ. Самодержавная власть только и смотритъ какъ бы урвать, поработить

---

[1]) 27 мая 1908 г., стр. 1632. 26 января и 13 апрѣля 1909 г., стр. 347 и 1958.

народъ, она стремится занять болѣе крѣпко ту позицію господства, на которой она стоитъ сейчасъ... Можно добиться чего-либо... только тогда, когда исчезнетъ тотъ строй... только тогда, когда рухнетъ Самодержавіе, когда рухнетъ монархія и на этой почвѣ... господа, вы намъ говорите, что для васъ составляетъ абсолютную цѣнность неприкосновенность особы Монарха, а между тѣмъ какъ показываютъ историческіе факты, именно вы не останавливались даже передъ убійствомъ тѣхъ Монарховъ, которые для васъ были неугодны и вами нелюбимы... я имѣлъ въ виду опредѣленный строй; своихъ республиканскихъ взглядовъ я никогда не скрывалъ“ [1]).

„Мы всегда говорили и будемъ говорить: только безпристрастный народный судъ раскроетъ во всей полнотѣ дѣянія... всѣхъ угнетателей многоизмученнаго милліоннаго народа, и мы твердо увѣрены въ томъ, что рано или поздно переполнится чаша народнаго гнѣва и вновь воспрянетъ духъ людской и онъ скажетъ нашему самодержавному Правительству послѣднее слово: вѣчная память для васъ наступила“ [2]).

„Имъ нужна Русь православная, Русь самодержавная, Русь рабовладѣльческая. Имъ нужно воскресить темныя времена реакціи, когда всякое свободное чувство давилось. Они и теперь не прочь зажечь костры инквизиціи и въ этихъ кострахъ сжечь инородцевъ и иновѣрцевъ. Раздувайте же, господа, пламя національно-религіозныхъ страстей, раздувайте,— можетъ быть въ этомъ пламени сгорите первые вы сами“ [3]).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Вы, гг., слышали нападенія на современный строй, во всѣхъ его проявленіяхъ. Теперь перехожу къ надеждамъ и вожделѣніямъ нашихъ недруговъ въ будущемъ.

Вотъ что высказывалось въ этомъ направленіи:

Прежде всего—**принудительное отчужденіе** земли.

---

[1]) 27 ноября 1907 г., стр. 661—662. 1 мая 1908 г., стр. 2580—2581. 27 апрѣля, 27 мая и 13 ноября 1909 г., стр. 44, 2263—2264, 2272 и 1883.

[2]) 9 декабря 1910 г., стр. 3270.

[3]) 26 мая 1909 г., стр. 2022.

По этому вопросу не лишнее напомнить взглядъ Правительства, высказанный въ особомъ сообщеніи 20 іюня 1906 года.

„Сообщая нынѣ во всеобщее свѣдѣніе предположенныя мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ, Правительство подтверждаетъ, что оно будетъ неуклонно охранять имущественныя права всѣхъ и каждаго, при чемъ полагаетъ, что сохраненіемъ права собственности частныхъ владѣльцевъ на принадлежащія имъ земли земельное крестьянство должно дорожить, ибо если сегодня будутъ нарушены права землевладѣльцевъ прочихъ сословій, то завтра могутъ быть нарушены и права крестьянъ“.

А вотъ что намъ на это отвѣчаютъ съ кафедры „Высокой Палаты“:

„Насъ обманули въ 1861 году при надѣленіи землею. Намъ принадлежали крестьянскіе выгоны, мы ихъ не получили. Господа, нужно подумать о прошлыхъ 1904 и 1905 гг. Когда мы были призваны изъ запаса на Дальній Востокъ, многіе говорили: „братья, идите, ваше будетъ до васъ“. Намъ даже обѣщали дать на коровку, тѣмъ, у кого нѣтъ; но когда мы воротились, намъ ничего не дали. Не дали не только тѣмъ, которые воротились, но и тѣмъ, которые просили объ этомъ, и тѣ были обмануты“ [1]).

„Изъ второй Думы, такъ же, какъ изъ первой, мощно понесся по всей странѣ голосъ „земли и воли“. Какъ же опять отнеслось Правительство къ повторенію народной воли? Оно повело болѣе рѣшительную политику, болѣе рѣшительную атаку противъ народнаго представительства. Оно не задумалось передъ роспускомъ второй Думы: оно распустило вторую Думу, арестовало часть ея, большую группу депутатовъ соціалъ-демократовъ подъ предлогомъ якобы заговора... Волна, могучая волна общественнаго движенія въ Россіи выдвинула въ процессѣ историческаго творчества настойчивую необходимость отмѣны архаическаго чиновно-полицейскаго строя и замѣну его строемъ правовымъ. Та же волна выдвинула для рѣшенія, поставила, такъ сказать, во главу угла, въ первый

---

[1]) 10 ноября 1908 г., стр. 1051.

вопросъ дня, крупныя, радикальныя, соціальныя реформы; устраненіе того вѣкового попранія правъ, во имя котораго сто милліоновъ десятинъ земли, этого главнаго національнаго богатства, сосредоточено въ рукахъ кучки лицъ для того, чтобы на этихъ милліонахъ эксплоатировался трудъ милліоновъ крестьянства, проливающаго на нихъ потъ и кровь... Эту основную соціальную проблему Государственная Дума перваго созыва рѣшила поставить, такъ сказать, въ плоскость такого рѣшенія, чтобы ликвидировать, я говорю, ту вѣковую несправедливость, которая царила въ Россіи и давила многомилліонное крестьянство, т. е. она рѣшила необходимость и неизбѣжность принудительнаго безвозмезднаго отчужденія всѣхъ земель... казенныхъ, удѣльныхъ и частно-владѣльческихъ“ [1]).

„Цѣль изданія этого закона 9 ноября вамъ извѣстна. Онъ изданъ для того, чтобы погасить революціонное движеніе, посѣять раздоръ и вражду среди крестьянъ, поссорить ихъ между собой и тѣмъ отвлечь стремленіе отобрать у помѣщиковъ землю. Маневръ хорошъ съ точки зрѣнія угнетателей, но онъ дорого обойдется Россіи... Удѣльная земля не стоитъ тѣхъ денегъ, которыя крестьяне платятъ на содержаніе дворцовъ владѣльцевъ этихъ земель. Поэтому удѣльныя земли должны быть крестьянамъ переданы безплатно... Наша крестьянская завѣтная мечта добыть земли и воли, но мы слышали, что пока настоящее Правительство находится у власти, до тѣхъ поръ земельная собственность неприкосновенна. Частная—дворянская... Пока власть не перейдетъ въ руки крестьянства и вообще народа, крестьянамъ не видать ни земли, ни политическихъ свободъ“ [2]).

„Цѣль этимъ законопроектомъ—отдѣлаться отъ надѣленія землею крестьянъ, но это, господа, не сбудется: крестьяне будутъ требовать земли и воли... Если же не хватитъ земель, то слѣдовательно нужно приступить къ принудительному отчужденію тѣхъ земель, которыми пользуется одинъ—

---

[1]) 16 ноября 1907 г., стр. 319—324.
[2]) 27 октября 1908 г., стр. 411—414.

тысячами. За землю идутъ цѣлой войной. За земли идутъ въ сосѣднія государства и отбиваютъ эту землю. Земля у насъ добыта потомъ и кровью трудового народа“ [1]).

„Мы будемъ добиваться для трудового народа всего того, о чемъ говорили въ первой и второй Государственныхъ Думахъ. При первой возможности мы будемъ стараться, насколько хватитъ нашихъ силъ, защищать трудовое населеніе противъ эксплоататоровъ — господъ помѣщиковъ-дворянъ и промышленниковъ-капиталистовъ. Мы говоримъ: вся земля — трудящимся на ней, а вся власть да приложится трудовому населенію... Народъ сталъ требовать себѣ облегченія, иначе онъ не можетъ существовать, иначе онъ не можетъ жить. Требованія свои онъ особенно сильно выразилъ въ 1905 г.; вѣдь тогда тоже нужда заставила народъ выйти на улицу и сказать свое властное слово. И я скажу: требованія народа были, по моему мнѣнію, очень и очень скромны. Они требовали въ нихъ для себя, какъ гражданъ русскаго государства, прежде всего земли, необходимой для ихъ существованія, затѣмъ воли... Въ адресѣ нѣтъ ни слова о томъ безправномъ положеніи, въ которомъ находится многомилліонный трудящійся людъ, тамъ нѣтъ ни слова о томъ, что въ государствѣ нашемъ нѣтъ никакой ровно свободы, нѣтъ ни слова о томъ, что пахарь бѣдствуетъ лишь изъ за того, что земля, которая нужна этому пахарю, находится въ рукахъ другихъ, въ рукахъ тѣхъ, которые сами ее не воздѣлываютъ... а лишь эксплоатируютъ населеніе, въ рукахъ господъ помѣщиковъ: ни слова о томъ бюрократическомъ произволѣ, что царитъ на святой Руси, и ни слова о тѣхъ несчастныхъ борцахъ, которые за осуществленіе народнаго блага томятся по правительственнымъ казематамъ и тюрьмамъ и которые таскаются по камерамъ судовъ всевозможныхъ наименованій... Я какъ противникъ частной собственности на землю, говорю, что только тогда трудовой народъ получитъ облегченіе, когда вся земля перейдетъ въ его руки, когда онъ будетъ воздѣлывать ее сообща“ [2]).

---

[1]) 20 ноября 1907 г. и 24 апрѣля 1909 г., стр. 499 и 2951.

[2]) 13 ноября 1907 г., стр. 166. 29 и 31 октября 1908 г., стр. 520; 568 и 574.

„Безправіе и голодъ—вотъ тѣ бичи, господа, которые гнали крестьянъ въ станъ революціи, и для того, чтобы на время успокоить это взбаламученное море, нужно было дать голоднымъ и безправнымъ—хлѣба и право. Земля и воля, вы слышали, что это было лозунгъ возставшаго крестьянства... Если дѣйствительно коммисія хочетъ оправдать свое назначеніе и достигнуть цѣли, то она должна бросить палліативы, полумѣры и перейти къ рѣшительному средству, а таковымъ является, по нашему глубокому убѣжденію, принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель безъ выкупа“ [1]).

„Земля имѣется, но продварительно надо ее вытащить отъ владѣльцевъ крупныхъ дворянскихъ помѣстій“ [2]).

„Вѣдь прежде всего безусловно нужно устроить малоземельныхъ крестьянъ... А путь только единственный, и заключается онъ въ томъ, что нужно взять частно-владѣльческія земли и передать малоземельному крестьянству“ [3]).

„Но, вотъ, времена измѣнились: встала грозная туча пролетаріата и голодающаго крестьянства со всѣми его послѣдствіями, требованіемъ безвозмездной передачи... кабинетскихъ, монастырскихъ, казенныхъ, помѣщичьихъ и другихъ земель стало близкимъ къ осуществленію, требованіе земли и воли стало раздаваться со всѣхъ концовъ нашей страны“ [4])...

„Этимъ закономъ вы создадите въ одной Подольской губерніи неопредѣленную армію пролетаріата, которая не остановится ни передъ чѣмъ. Господа, голодный человѣкъ хуже самаго лютаго кровожаднаго звѣря, онъ не постѣснится даже нынѣ существующихъ качелей, онъ будетъ думать, что лучше умереть отъ руки палача, чѣмъ ждать долгой и голодной смерти. Господа, я оканчиваю и говорю, что если вы хотите умиротворить страну, такъ дайте землю и волю, а остальное все приложится“ [5]).

---

[1]) 15 ноября 1907 г. и 24 октября 1908 г., стр. 256 и 318.
[2]) 20 апрѣля 1909 г., стр. 2603.
[3]) 29 марта 1908 г., стр. 1275.
[4]) 12 марта 1909 г., стр 498.
[5]) 17 ноября 1908 г., стр. 1352.

Но, провести принудительное отчужденіе при теперешнемъ строѣ невозможно. Слѣдуетъ, по примѣру 1905 года, попытаться отобрать землю силою. Много краснорѣчія посвящено апологіи пресловутой нашей **революціи 1905-го** года.

„Народъ русскій вѣрилъ, что манифестомъ 17 октября закладываются прочныя основы его политическаго и матеріальнаго благосостоянія. Онъ надѣялся на дальнѣйшее развитіе народнаго представительства въ сторону общаго избирательнаго права, какъ то было возвѣщено въ томъ же манифестѣ. Но его надежды были убиты тѣмъ, что совѣтники Государя добились того, что были распущены двѣ первыя Государственныя Думы, въ которыя народъ вѣрилъ и которымъ не дано было возможности исполнить ту законодательную работу на пользу народа, которая отъ нихъ ожидалась“ [1]).

„Литовскіе крестьяне не заслужили враждебнаго отношенія къ нимъ Правительства. Можетъ быть скажутъ: — „да, но за то въ 1905 г. они принимали наравнѣ со всеобщимъ россійскимъ крестьянствомъ участіе въ освободительномъ движеніи“. Я, господа, на это отвѣчу открыто: и къ чести литовскаго крестьянства, они одинаково и вмѣстѣ со всероссійскимъ крестьянствомъ боролись противъ произвола, боролись за лучшую долю!.. Не забудьте, что терроръ снизу во всѣхъ его проявленіяхъ, въ своемъ чистомъ видѣ, — терроръ политическій, и выродившійся въ терроръ совершенно уголовный, появился только послѣ того, какъ начался, такъ называемый, бѣлый терроръ, какъ начался терроръ правительственный; послѣ того, какъ начали прибѣгать къ преслѣдованію всякой свободной мысли; послѣ того, какъ начали всѣхъ искреннихъ служителей дѣлу народному ссылать на каторгу, предавать смертной казни, — только тогда революціонеры, тѣхъ или другихъ видовъ, вступили на путь террора“ [2]).

„Въ 1905 году, когда народъ объявилъ Правительству войну, то подъ напоромъ этой революціонной борьбы Прави-

---

[1]) 13 ноября 1907 г., стр. 163.

[2]) 10 декабря 1908 г. и 26 февраля 1910 г., стр. 2459 и 2502.

тельство дѣлало народному революціонному движенію уступку за уступкой... Была ли забастовка 1905 года безнравственной, или были тѣ условія, которыя дѣйствительно выдвинули забастовку, безнравственны? Я скорѣе бы сказалъ, что послѣдніе были болѣе безнравственны, а забастовку считаю однимъ изъ самыхъ неотъемлемыхъ правъ рабочихъ, одной изъ самыхъ закономѣрныхъ мѣръ; забастовка 1905 года не есть дѣйствіе рабочихъ безнравственное, а самое справедливое, и надѣюсь, что желѣзнодорожный пролетаріатъ всегда будетъ отвѣчать тѣмъ самымъ, чѣмъ отвѣчалъ въ 1905 году“ [1]).

„Но, господа, когда стали поджигать дворянскія усадьбы— кто воспиталъ поджигателей? — Воспитало ихъ истязаніе. Вспомните, господа, что плети и розги царили въ русской жизни, вспомните, что даже послѣ манифеста, послѣ отмѣны тѣлеснаго наказанія, администраторы прибѣгали къ поркѣ, зная, что это лучшее средство сдѣлать высокую административную карьеру. И въ настоящее время имѣть за спиной въ исторіи, въ своей административной практикѣ порку и истязанія не портитъ карьеру, и въ настоящее время, благодаря этому, люди возносятся къ власти“ [2]).

„Маклаковъ умолялъ... спасти молодежь, юношей, покачнувшихся въ извѣстный моментъ, спасти ихъ отъ разврата политической тюрьмы, какъ онъ дословно выразился. Я спрашиваю г. Маклакова, съ точки зрѣнія честнаго демократа, съ точки зрѣнія истиннаго либерала, развратъ ли это? Озлобленность ли это, или стойкая мужественная защита, реакція на правительственныя мѣропріятія и на правительственную анархію, существующую у насъ въ странѣ? Мы полагаемъ, господа, что это именно не развратъ, что это честное исповѣданіе своихъ политическихъ убѣжденій и честное стремленіе провести въ жизнь свое политическое „credo“, и поэтому мы выражаемъ свое негодованіе противъ словъ „развратители зеленой молодежи“, которыя сказаны по адресу

---

[1]) 25 апрѣля 1908 г. и 1 марта 1910 г., стр. 2047 и 2660.
[2]) 22 января 1909 г., стр. 165—166.

людей, отдавшихъ себя цѣликомъ на пользу общественной и политической службы и народныхъ интересамъ... Правительство обожглось и обожглось, какъ извѣстно, весьма больно: оно не могло направить рабочее движеніе въ желательную для себя сторону и получило коллективныя выступленія, въ родѣ выступленія петербургскаго пролетаріата 9 января, а когда наступилъ рѣшительный моментъ, когда въ 1905 г. сконцентрированныя революціонныя силы дали рѣшительный бой Правительству, то мы видимъ, что на ряду съ булыгинской конституціей, Правительство еще раньше должно было допустить принципіально, фактически существованіе, въ стѣнахъ университетовъ тѣхъ или иныхъ студенческихъ организацій. И мы видимъ, что, точно такъ же, какъ и углубленіе революціонной геройской борьбы раздвинуло рамки булыгинской конституціи изданіемъ Манифеста 17 октября, такъ же постепенное вынужденное признаніе студенческихъ организацій завершилось признаніемъ полной университетской автономіи указомъ 27 августа 1905 г. Высшая школа вздохнула свободно отъ удушливой атмосферы. Она освобождается отъ правительственной полицейской опеки, устанавливается свобода студенческихъ собраній и упраздняется столь ненавистная всѣмъ охранка-инспекція, институтъ университетскихъ жандармскихъ унтеръ офицеровъ-педелей. Проникаетъ въ университеты, въ теченіе полувѣка боровшаяся за расширеніе рамокъ своего научнаго образованія, русская женщина. Словно по мановенію волшебнаго жезла, университетъ перерождается... Мы не можемъ оставить безъ отвѣта тѣ слова, которыя были произнесены, потому, что въ этихъ словахъ проявляется явное посягательство на тѣ права, которыя вырваны народомъ у Правительства... Поправка эта рекомендуетъ распространить дѣйствіе настоящаго законопроекта на политическихъ, такъ называемыхъ преступниковъ. Ясно, что тутъ дѣло идетъ о той категоріи лицъ, которыя на языкѣ громаднаго большинства Государственной Думы являются преступниками. По нашему же это лучшіе граждане, самоотверженные герои и борцы за свободу. Мы слишкомъ уважаемъ... и цѣнимъ этихъ людей для того, чтобы въ примѣ-

неніи къ нимъ позволить употребленіе словъ „преступленіе“, „исправленіе“ и т. п. выраженія... Мы говоримъ, что всѣ осужденныя за политическія дѣла лица подлежатъ немедленному освобожденію и даже вознагражденію за испытанія“ [1]).

„Въ 1905 г. рабочій классъ, я говорю, явочнымъ порядкомъ осуществилъ право стачечной борьбы; когда за одинъ годъ стачечное движеніе, наше стачечное движеніе, по оффиціальному заявленію превзошло въ десять разъ все стачечное движеніе за предыдущій десятилѣтній періодъ, стачечное движеніе, которое не имѣло... примѣра въ Западной Европѣ. Въ 1905 г. рабочій классъ осуществилъ право союзовъ; извѣстно, какъ быстро покрыла всю Россію многочисленная сѣть рабочихъ профессіональныхъ союзовъ. Въ 1905 г. рабочій классъ сдѣлалъ экономическія завоеванія... Вотъ какъ создалось гражданское равноправіе рабочихъ... Но я думаю, пора отказаться отъ традиціонныхъ взглядовъ, что права гражданства принадлежатъ только графамъ, баронамъ, князьямъ и именитымъ купцамъ. Рабочій въ 1905 г. громогласно провозгласилъ себя гражданиномъ, пролетаріатъ въ моментъ резолюціи наглядно показалъ всѣмъ, что онъ играетъ не послѣднюю и не маловажную роль въ политической жизни страны. По его мановенію стали на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи желѣзныя дороги, прекратили дѣйствія почта и телеграфъ, стали трамваи, погасло электричество... Премьеръ-министръ входилъ въ переговоры съ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и министръ финансовъ почувствовалъ вліяніе пролетаріата и вліяніе манифеста совѣта рабочихъ депутатовъ по отливу золотой волны изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Не забывайте этого и не попирайте правъ пролетарія. Онъ будетъ неустанно бороться, какъ боролся, за возстановленіе своихъ правъ“ [2]).

„Комиссія по рабочему вопросу должна немедленно также разсмотрѣть законопроектъ о свободѣ стачекъ. Это единственное оружіе у пролетаріата. Предприниматели пользуются

---

[1]) 7 марта и 25 апрѣля 1908 года, стр. 298—299 и 2029. 17 апрѣля и 26 октября 1909 г., стр. 2380 и 782.

[2]) 25 февраля и 13 марта 1909 г., стр. 2462—2463 и 700—702.

всѣми оружіями: на ихъ сторонѣ власть, на ихъ сторонѣ деньги и на ихъ сторонѣ вооруженныя силы“ [1]).

„Что въ то время соціалъ-демократія стояла во главѣ революціи, вамъ это извѣстно; извѣстно и то, какія требованія предъявляли мы на Кавказѣ: мы требовали образованія демократической республики, мы требовали созыва всенароднаго учредительнаго собранія“ [2]).

„Я болѣю каждый разъ, когда слышу объ актахъ терроризма. Я жалѣю и террористовъ, я думаю, что вѣдь не одни же они виноваты въ томъ, что происходитъ; я думаю, что и условія современной общественной и государственной жизни также повинны въ этомъ... Лишь только приступите вы къ дѣлу, къ послѣдовательному и немедленному осуществленію свободъ и правъ тѣхъ, такъ народъ и начнетъ успокоиваться и давать почву для плодотворной законодательной работы. Вы мнѣ скажете, что разъ мы сложимъ оружіе, то народъ и террористы тѣмъ съ большей ревностью будутъ совершать свои беззаконные акты. Не думаю. Припомню вамъ, что въ печати появлялось, какъ террористы наши говорили, не разъ и не два говорили, что они готовы сложить свое оружіе, лишь только страна получитъ элементарныя начала гражданскихъ свободъ и правъ, эти слова въ прошломъ году были повторены съ этой трибуны депутатомъ Алексинскимъ... Это авторитетъ“ [3]).

Слѣдуетъ прямой **призывъ къ оружію**! „Aux armes citoyens“!

Тщетны слова Государя Императора, сказанные депутаціи рабочихъ 19-го января 1905 года. Напомню ихъ. Вотъ что говорилъ Государь:

„Вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами Нашей Родины... Они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

---

[1]) 15 ноября 1907 г., стр. 273.
[2]) 5 февраля 1909 г., стр. 1119.
[3]) 22 ноября 1907 г., стр. 539 и 542.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ безпорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы".

На это намъ съ думской кафедры отвѣчаютъ:

„Что же будетъ происходить? Будетъ происходить накопленіе силъ оппозиціонныхъ, революціонныхъ, какъ было и до революціи; но это будетъ происходить еще болѣе болѣзненнымъ путемъ, чѣмъ это было до революціи... Безусловно вамъ смѣшно, потому что вы на Кавказѣ мусульманскаго вопроса до тѣхъ поръ не увидите, пока еще разъ не повѣетъ революціей на Кавказѣ. И если мусульмане тоже примкнутъ къ тому освободительному движенію, которое только что у насъ прошло, и къ которому мусульмане не примкнули, я надѣюсь, господа, вы смѣяться надъ мусульманами и горцами не будете" [1]).

„Пройдя въ третью Думу не по волѣ закона, можетъ быть, наперекоръ закону, но по неуклонной волѣ народа, фракція соціалъ-демократовъ поставитъ своей задачей въ Государственной Думѣ слѣдующее: пусть попраны Основные Законы, пусть въ домѣ народнаго представительства, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть представители трудящихся массъ, сидятъ представители его эксплоататоровъ, отсюда всегда во всеуслышаніе страны мы будемъ вопіять объ этомъ беззаконіи... До тѣхъ поръ, пока существуетъ буржуазный строй, пока существуетъ самая ужасающая форма капиталистической эксплоатаціи, мы говоримъ о борьбѣ классовъ и мы говоримъ, что освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ этого класса, и рабочій классъ никогда не приметъ протянутую руку господъ промышленниковъ, зная, что въ этой рукѣ для него всегда окажется камень, и что не черезъ третью Государственную Думу можетъ осуществить рабочій классъ свои гражданскія права. Для этого у него путь одинъ—чрезъ ненавистное для всѣхъ васъ всеобщее избирательное право, не чрезъ третью Государственную Думу, а чрезъ учредительное

---

[1]) 28 января 1909 и 20 февраля 1910 гг., стр. 558 и 1963.

собраніе... И естественно, что классовое Правительство, Правительство буржуазно-крѣпостническое, видитъ въ организованномъ рабочемъ классѣ своего непримиримаго врага. Но если теперь, въ періодъ безвременья, когда всякая общественность на Руси погибла, когда надъ мертвымъ полемъ общественности рѣетъ только кровавый духъ полицейской государственности, профессіональные союзы тѣмъ не менѣе существуютъ, это показываетъ, что это явленіе жизненное, и никакія полицейскія рогатки не въ силахъ остановить рабочаго движенія. Плотина будетъ разрушена и рабочій классъ завоюетъ себѣ права... Народъ не обольщается вашимъ конституціоннымъ цвѣткомъ, изъ-за котораго черезчуръ выпукло проглядываетъ кровавая пасть до-конституціоннаго звѣря. Этотъ цвѣтокъ обрываютъ у васъ садовники, листокъ за листкомъ, онъ зачахнетъ и погибнетъ. А что обречено на погибель, то нужно вырвать для того, чтобы садить крѣпкое, здоровое дерево народной свободы... Правительство совершаетъ свои насилія и внутри страны, по отношенію къ своимъ русскимъ гражданамъ и въ особенности сугубо къ иновѣрцамъ и инородцамъ, совершаетъ эти насилія на окраинахъ и ведетъ ту же насильническую политику слабаго беззубаго звѣря и въ международныхъ отношеніяхъ. Всюду оно совершаетъ свои насилія безъ всякаго отношенія къ интересамъ страны, къ интересамъ русскаго населенія. Оно совершаетъ насилія для насилій. Въ международной политикѣ расхлебывать то враждебное отношеніе, которое создаетъ русское Правительство у сосѣдей, придется, вѣроятно, не ему, такъ какъ его существованіе едва ли длительно, а русскому народу. Но русское Правительство поднимаетъ мечъ и внутри страны, противъ своихъ гражданъ. На это мы скажемъ ему...: поднявшій мечъ, пусть отъ меча и погибнетъ“ [1]).

„Мы, собственно говоря, и не думаемъ, что эта третья Дума намъ дала что нибудь. Буржуазное Правительство и вы, господа, ничего кромѣ нагаекъ и пуль не дадите. Рабочій

---

[1]) 16 ноября 1907 г., стр. 325—326. 13 марта, 12 и 28 октября 1909 г., стр. 718, 1688—169 и 967—968. 2 марта 1910 г., стр. 48.

классъ прекрасно знаетъ, что вы не даете намъ высказываться. Онъ знаетъ также, что добьется улучшенія своего положенія только организаціями профессіональными, а главнымъ образомъ политическими“ [1]).

„Полнаго успокоенія никогда въ Россіи не было въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это Правительство, т. е. могильнаго покоя. Во всѣ времена, съ начала зарожденія Россійскаго государства и до конца нашихъ дней были успокоители и успокояемые, были борцы за народное благо, за счастье народа и были всевозможныхъ чиновъ и ранговъ господа Думбадзе и прочіе шакалы... Было у насъ время въ Россіи, когда, дѣйствительно, наши граждане были настолько забиты, настолько задавлены, что наши передовые русскіе поэты писали такія пессимистическія пѣсни, которыя говорили: „Свищутъ розги въ поганыхъ рукахъ становыхъ, а избитый тѣ руки цѣлуетъ“. Нѣтъ, господа, теперь уже не то время стало и не тѣ стали пѣсни. Теперь стали пѣсни пѣться тѣ, которыя пѣлись въ 1905 году, и я думаю, я вѣрю, что онѣ въ концѣ концовъ повторятся“ (*Голоса справа*: *симпатичная перспектива*) [2]).

„Пусть сознаютъ наши рабочіе, что имъ нужно бороться за свое существованіе, пусть они знаютъ, что это Правительство и большинство Государственной Думы никогда не помогутъ ихъ интересамъ... Рабочіе, мои избиратели, хорошо знаютъ, что при существующемъ порядкѣ, при существующемъ полицейско-бюрократическомъ строѣ, конечно, ихъ личность, ихъ права никогда не будутъ ограждены... Они хорошо знаютъ, помнятъ и глубоко вѣрятъ въ то, что настанетъ пора, проснется великій русскій народъ и грозно могучимъ движеніемъ смететъ позорный гнетъ насилія и произвола“ [3]).

„Мнѣ думается, что рабочій можетъ улучшить свое положеніе только тогда, когда онъ дѣйствительно сознаетъ свое классовое положеніе, когда его самосознаніе приведетъ къ тому, что онъ долженъ организовать свои силы на борьбу съ Правительствомъ и съ этимъ самымъ буржуазнымъ строемъ,

---

[1]) 7 мая 1908 г., стр. 48.
[2]) 22 января 1909 г., стр. 152. 8 февраля 1910 г., стр. 918.
[3]) 25 апрѣля 1908 г., стр. 2054 и 16 ноября 1909 г., стр. 2048.

*

въ которомъ теперь ему приходится жить. До тѣхъ поръ рабочій не избавится отъ всѣхъ этихъ ужасовъ. Рабочіе должны помнить завѣтъ великаго учителя Карла Маркса, который сказалъ, что дѣло освобожденія рабочаго класса должно принадлежать самимъ рабочимъ. И вотъ, гг., тѣ братскія могилы, которыя каждый день вырастаютъ все новыя и новыя на различныхъ рудникахъ, эти братскія могилы, онѣ вѣчнымъ упрекомъ должны служить и деспотическому Правительству, и третьей Государственной Думѣ, а для рабочаго класса онѣ должны служить вѣнцомъ его организаціи для освобожденія его отъ того положенія, въ которомъ онъ находится теперь... Я скажу только одно, что не самъ себя выбралъ, а присланъ революціоннымъ пролетаріатомъ юга Россіи... Вы сегодня заштрафовали, и за эту штрафовку вамъ рабочіе отдадутъ должное... Рабочіе, представителемъ которыхъ я являюсь, и отъ имени которыхъ говорю здѣсь, они какъ боролись, такъ и впредь будутъ бороться за тѣ свои опредѣленныя цѣли,.. хотя бы путемъ всеобщей стачки... Вопросъ о правѣ свободнаго передвиженія этого угнетеннаго народа не можетъ получить разрѣшенія въ третьей Государственной Думѣ: онъ можетъ найти себѣ осуществленіе только... во второй русской революціи, во главѣ которой безусловно будетъ стоять пролетаріатъ, который безусловно осуществитъ это право... Мнѣ думается, что рабочій классъ не будетъ ждать улучшенія своего положенія... отъ того Правительства, во главѣ управленія котораго теперь стоитъ висѣлица, и не отъ всесильныхъ могучихъ рукъ, какъ октябристскіе герои, а рабочій классъ можетъ добиться своего освобожденія лишь своей собственной могучей рукой“ [1]).

„Пора и давно пора уничтожить этотъ произволъ и это право тѣхъ сатраповъ, которые держатъ въ своихъ рукахъ судьбы Россіи, распоряжаться судьбой людей... Но, господа, я вамъ долженъ сказать, что въ Россіи завязался чрезвычайно сложный историческій узелъ, ваша пропаганда

---

[1]) 7 мая 1908 г., стр. 50 и 69; 16 марта 1909 г., стр. 858: 10 апрѣля 1909 г., стр. 1655—1656; 18 ноября 1909 г., стр. 2110.

сепаратизма будетъ идти такъ же, какъ она идетъ теперь, можетъ статься, что та механическая сила, благодаря которой до сихъ поръ соединяются всѣ части Россіи, не въ состояніи уже будетъ удержать единства этой Россіи, и, быть можетъ лопнетъ тотъ самый обручь, о которомъ съ этой трибуны очень горделиво говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. И если этотъ обручъ лопнетъ, то лопнетъ съ такимъ трескомъ, что вы не только оглохнете, но, можетъ быть, и ослѣпнете... Старой школѣ, какъ и всему старому режиму, была объявлена война; по адресу старой школы послышались проклятія, и она, казалось, окончательно должна была рухнуть, но, какъ вамъ извѣстно, господа, и въ дѣлѣ народнаго образованія вамъ и вашему Правительству опять удалось накинуть петлю на шею народа. Но я думаю, что скоро наступитъ моментъ, когда народъ скинетъ эту петлю и накинетъ ее на васъ и на ваше Правительство; тогда и дѣло народнаго просвѣщенія пойдетъ какъ слѣдуетъ... Подводя итоги прошлогодней политикѣ Правительства, мы приходимъ къ тому же заключенію, къ которому приходили неоднократно: отказъ Правительству въ утвержденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вопервыхъ, тѣмъ выразить ему полное недовѣріе и, во-вторыхъ, съ этой трибуны обратиться съ призывомъ ко всѣмъ живымъ силамъ страны для того, чтобы объединиться, сорганизоваться для рѣшительной борьбы съ Правительствомъ и его сторонниками, той рѣшительной борьбы, которая только и можетъ вывести страну изъ этого тупика, въ который она теперь загнана“ [1]).

„Крестьяне должны сами о себѣ позаботиться и лишь только тогда ихъ право будетъ у нихъ, когда они дѣйствительно сорганизуются въ извѣстную силу, потому что только силой можно вырвать право, какъ у нашего Правительства, такъ и у тѣхъ правящихъ классовъ, которые являются здѣсь въ Государственной Думѣ... Та волна революціонная, которая пронеслась на глазахъ у васъ всѣхъ, конечно есть волна, такъ

---

[1]) 5 февраля и 20 апрѣля 1909 г., стр. 1118 и 2530; 20 января 1910 и 20 февраля 1910 г., стр. 69 и 1895.

сказать, необходимости. Рабочіе, участвовавшіе въ этой революціи, конечно, участвовали по необходимости, они участвовали потому, что нежелательно было имъ продолжать умирать съ голоду и находиться въ тѣхъ тискахъ промышленности, въ которыхъ находились до тѣхъ поръ. Хотя, признаться, результаты революціи для рабочихъ вышли плачевные, но это не есть еще то, что надежды рабочихъ потеряны: это право рабочими будетъ, конечно, взято въ свое время, и они возьмутъ его—это внѣ всякаго сомнѣнія... Нѣтъ, господа, борьба будетъ продолжаться, и я, какъ рабочій, долженъ сказать, что борьба эта кончится благополучіемъ для рабочихъ. Что бы ни предпринимали противъ этихъ рабочихъ, чтобы ни устраивали, но, впередъ надо сказать, рабочими будутъ взяты тѣ права, которыя должны имъ принадлежать. И не забывайте, господа, что наравнѣ съ рабочимъ вопросомъ есть и вопросъ крестьянскій, и, конечно, улучшеніе рабочаго вопроса наступитъ тогда, когда крестьяне и рабочіе громко и властно заявятъ на всю Россію о томъ, что имъ нужно: а нужно имъ, господа, неотъемлемое право: это—земля и воля... Но помните, что смѣхъ надъ горемъ народа быть вѣчнымъ не можетъ, настанетъ та минута, когда народъ скажетъ свое властное слово и побѣдитъ васъ такъ же, какъ вы побѣждаете насъ въ этихъ стѣнахъ съ еще горшими, конечно, послѣдствіями для васъ, но это было бы еще ничего, но еще съ горшими послѣдствіями и для страны. Я убѣжденъ, что въ скоромъ времени эта минута настанетъ; я убѣжденъ, что въ скоромъ времени ударитъ часъ, и народъ возьметъ себѣ свои права обратно, и будетъ тогда и съ хлѣбомъ, и со свободою... До тѣхъ поръ не наступитъ то успокоеніе, о которомъ здѣсь говорится, пока продолжится подобный произволъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и если низшіе чины этого Министерства будутъ поощряться не только высшими чинами, но и Государственною Думою, то само по себѣ, не будетъ умаляться самое движеніе, а будетъ увеличиваться и, наконецъ, выльется въ ту форму, какая и называется дѣйствительной революціей... Народъ страдаетъ, онъ голоденъ, онъ ждетъ реформъ, но ничего до сихъ поръ для своего облегченія онъ не полу-

чаетъ. Да, господа, передъ нами ясно обрисовывается картина того, какъ отживающій строй борется съ жизнерадостной народной волей. Вы ясно видите, какой яркой нитью проходитъ черезъ всѣ дѣла, разсматриваемыя Государственной Думой, взглядъ современнаго строя: вы ясно видите, изъ чего соткана сама матерія современнаго строя; вы ясно видите, какія отдѣленія управляютъ въ странѣ. Самая матерія современнаго строя, я долженъ сказать, соткана изъ грубаго административнаго усмотрѣнія и подлаго провокаторства ставленниковъ Правительства, а для того, чтобы матерія была живою, она, какъ всѣмъ извѣстно, наливается человѣческой кровью ежедневно... Лишь только тогда воцарится солнце правды, мира, спокойствія и братства на святой Руси, когда сатрапы произвола будутъ низвергнуты рукой народа... Польются рѣки крови отъ того произвола, который существуетъ. Но, господа, помните, что прежде, до этого, вызывали это не вы, а другіе, а теперь польется эта кровь по милости вашей. Я говорю вамъ: остановитесь, господа! Отдайте народу право его на жизнь, на существованіе; если же вы этого не сдѣлаете, то не забывайте, господа, что горе народное и слезы его, быть можетъ, не чрезъ такое долгое время отзовутся сторицей на васъ“ [1]).

„До тѣхъ поръ, пока граждане не перестанутъ быть въ душѣ рабами, пока не будутъ отвѣчать на всякій незаконный ударъ ударомъ, пока не начнутъ на силу отвѣчать силой, пока не возьмутъ полицію въ свои руки, до тѣхъ поръ, дѣйствительно, свободы и неприкосновенности личности не будетъ. Это нужно помнить намъ и нашимъ избирателямъ и къ этому стремиться... Правительство не умѣетъ, не хочетъ стать на другой путь. Однако, господа, я отмѣтилъ, что у народа стремленіе къ выходу изъ тяжелаго своего положенія есть, онъ свою думу думаетъ и напрасно здѣсь говорятъ, что онъ спокоенъ; онъ не можетъ быть спокоенъ, и дайте, господа, свободу печати, такъ вы тогда прочтете, какую думу

---

[1]) 7 мая 1908 г., стр. 24 и 27; 13 февр. 1909 г., стр. 1522; 21 апрѣля 1909 г., стр. 2756; 14 октября 1909 г., стр. 234—235; 16 ноября 1909 г., стр. 1962; 8 февр. 1910 г., стр. 197—918.

думаетъ народъ. А если вы не даете, т. е. не въ силахъ дать эту свободу печати, то я вамъ вкратцѣ доложу: а народъ, господа, думаетъ о дубинѣ и думаетъ—это къ несчастью для государства—о томъ, что дай-ка намъ въ руки опять штыки, мы будемъ знать, куда ихъ повернуть; и ждите, господа, этотъ поворотъ штыковъ будетъ. А отъ этого, конечно, дѣлается то, что въ настоящее время Россія безсильна: внутренняя политика отражается на внѣшней. Полиція нашего Правительства, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, держитъ все общество и въ городѣ, и въ деревнѣ подавленнымъ, закупореннымъ. Это мнѣ напоминаетъ тотъ паровозъ, въ которомъ всѣ отверстія для выхода пара закрыты, а огонь подогрѣвается, огонь дѣйствуетъ. Но, господа, паръ найдетъ себѣ выходъ, онъ, разъ отверстіе закрыто, вдребезги разорветъ паровозъ и дребезги эти, господа, падутъ на голову и вашу, которые стоите за Правительство, и Правительства,—это помните... Господа, я долго говорить не буду. Было время, когда Стенька Разинъ поднималъ крестьянскіе бунты, и тогда старались объяснять это распущенностью и развратомъ крестьянъ, которые-де превратились въ разбойниковъ. Мы знаемъ, что не это было причиной, мы знаемъ, что причиной былъ произволъ крѣпостниковъ, произволъ тогдашнихъ бояръ, который довелъ народъ до такого состоянія, что ему не было другого выхода, какъ хвататься за дубину. Господа, въ настоящее время Стенька Разинъ, или вѣрнѣе, Стеньки Разины будетъ весь народъ, и ждите—онъ уже доводится до послѣдняго каленія, до послѣдней нужды. И, конечно, народъ будетъ не одинъ, а вмѣстѣ съ народомъ будетъ та самая армія, о которой здѣсь не разъ, будто заботились. Армія за народъ и народъ за армію. Она на васъ повернется, я вамъ объ этомъ говорю и вы этого бойтесь... Поддерживайте, господа, убивайте вмѣстѣ съ Правительствомъ, рѣжьте, жгите, грабьте, но помните, что, чѣмъ сильнѣе это вы будете дѣлать, тѣмъ скорѣе настанетъ часъ возмездія—онъ не далекъ, и страшенъ онъ будетъ вамъ... И пусть учащаяся молодежь... идетъ въ народъ, пусть она сѣетъ среди него просвѣщеніе — народъ оцѣнитъ учащуюся молодежь, народъ пойдетъ за нею, и не

далеко то время, когда разные идеологи темноты и невѣжества, когда Министры, которые съ этой трибуны въ защиту мракобѣсія стучатъ кулакомъ по кафедрѣ, сами получатъ эти удары по головѣ... Позвольте вамъ сказать, что, когда мы возьмемъ въ свои руки власть, то мы васъ вѣшать не будемъ, а если и придется намъ съ вами расправляться, то только до тѣхъ поръ, пока вы будете бороться противъ насъ съ оружіемъ въ рукахъ. Мы васъ вѣшать не будемъ; мы съ вами поступимъ такъ, какъ поступаютъ трудолюбивыя пчелы съ трутнями; если они не хотятъ работать, то пчелы ихъ выживаютъ вонъ изъ улья. Мы васъ, въ крайнемъ случаѣ, отправимъ въ Сибирь, чтобы вы тамъ въ потѣ лица зарабатывали себѣ пропитаніе, а мы ваши земли и ваши заводы возьмемъ въ свое управленіе и, повѣрьте, будемъ хорошо хозяйничать“ [1]).

„Въ вашихъ рукахъ сейчасъ власть, въ вашихъ рукахъ и сила, организованная сила государства, и массамъ крестьянства противъ освободительнаго движенія которыхъ направленъ этотъ Указъ, приходится лишній разъ поучиться азбукѣ общественной борьбы у благороднаго сословія, а эта азбука говоритъ, что въ современномъ государствѣ и обществѣ сила диктуетъ законы, сила создаетъ право и чтобы завоевать право надо накопить силы и организовать ихъ... Въ 1905 году грозная рука пролетаріата и крестьянства начертала старому порядку грозныя слова: „мене, факелъ, фаресъ“! (взвѣсилъ, сосчиталъ и рѣшилъ), и не спастись ни вамъ, ни Министру Внутреннихъ Дѣлъ; и настанетъ, господа, година свободы и смететъ грозное народное движеніе этотъ гнусный старый порядокъ; и тамъ, гдѣ было кладбище, возродится жизнь свободная“ [2]).

„Правительство и по настоящее время не съумѣло ввести рабочій вопросъ въ его нормальныя и разумныя рамки: если здѣсь даже сегодня вы слышали заявленія съ крайней лѣвой о томъ, что „мы не ждемъ отъ Государственной Думы ни-

---

[1]) 4 мая 1909 г., стр. 669; 18 ноября 1909 г., стр. 2143; 18 февраля 1910 г., стр. 1798—1800; 5 марта 1910 г., стр. 3036.

[2]) 31 октября 1908 г., стр. 594; 21 февраля 1909 г., стр. 2181.

чего, что намъ, повидимому, снова, своими силами придется что то добывать“,—это, господа, крикъ отчаянія, который вырывается только потому, что до настоящаго времени... не сдѣлано было ничего для урегулированія рабочаго вопроса“ [1]).

„Мы убѣждены, гг. члены Государственной Думы, что у насъ будетъ дѣйствительная неприкосновенность личности она будетъ завоевана народомъ, она будетъ побѣдоносно вынесена второй русской революціей на своихъ могучихъ плечахъ... Волны, подорвавшія основу русскаго самодержавнаго Правительства, установили у насъ явочнымъ порядкомъ и свободу слова, и свободу собраній, и свободу совѣсти, и автономную высшую школу. Я думаю, что если исторія повторяется—а что она—исторія повторяется, это доказано наукой, жизнью и практикой — то не дряхлымъ рукамъ г. Шварца и его коллегъ остановить русское революціонное движеніе. Это движеніе на время можетъ быть пріостановлено, но окончательно его задавить не могутъ всѣ правительства и всѣ арміи всего міра. Обращаясь въ данномъ случаѣ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, я бы напомнилъ его руководителямъ элементарный законъ причинности, что одинаковыя причины вызываютъ одинаковыя послѣдствія, и если пріемы, вся политика Правительства, въ данномъ случаѣ г. Шварца, стара и она уже привела къ извѣстнымъ результатамъ, намъ извѣстнымъ и вамъ знакомымъ, то къ чему же она можетъ привести въ дальнѣйшемъ? Она приведетъ къ тому, къ чему привела старая политика, а именно, къ русской революціи... Автономія высшей школы можетъ явиться только, какъ послѣдствіе революціоннаго движенія... Наши конституціоналисты... и они вѣрятъ въ силу и значеніе русской революціи!.. Да, мы знаемъ, господа, что лѣса строятся, но лѣса эти для казней, для висѣлицъ, что же касается обновленія Россіи, то я могу сказать, заканчивая свою рѣчь, что обновленіе Россіи возможно только тогда, когда рухнетъ то зданіе произвола и насилія, которое было воздвигнуто нашимъ Правительствомъ, и изъ за его обломковъ только тогда появятся очертанія новаго

---

[1]) 7 мая 1908 г., стр. 93.

зданія свободной, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, не въ столыпинскомъ смыслѣ, молодой, демократической Россіи... Я васъ предупреждаю, господа, есть предѣлъ всему,—есть предѣлъ вашему господству... Трепещите! грядетъ часъ, когда всероссійскій пролетаріатъ и крестьянство поймутъ, откуда идетъ то зло, которое разъѣдаетъ нашъ общественный организмъ, когда пролетаріатъ сознаетъ историческую миссію, которая на немъ лежитъ, и организованнымъ натискомъ положитъ предѣлъ и вашему господству и вашимъ человѣконенавистническимъ выходкамъ и провокаторству... Не захлебывайтесь, господа, временной побѣдой, иначе я тутъ скажу не громкія слова, не пустую фразу, а я скажу слова, которыя соотвѣтствуютъ и вытекаютъ изъ исторической правды, я скажу—грозенъ будетъ часъ мщенія; грозна будетъ та буря, которую вы сами создаете, сѣя вѣтеръ... По истинѣ горе тѣмъ, которые злоупотребляютъ временнымъ безсиліемъ и долготерпѣніемъ народныхъ массъ“ [1]).

„Литовцы не отбываютъ воинской повинности на ряду съ другими, многіе уклоняются. Поневолѣ не будутъ отбывать, когда имъ сейчасъ некуда дѣваться. Не находя здѣсь возможности пріобрѣсти куска земли, нужно уѣзжать въ Америку, тѣмъ болѣе, что если не теперь, то отбывши военную службу и еще здоровье потерявши, все-таки приходится эмигрировать въ Америку. Покамѣсть такая политика будетъ вестись, конечно, ничего хорошаго пусть не ждетъ Правительство. Вотъ что пишутъ крестьяне: въ Шавельскомъ уѣздѣ пронесся слухъ, что Крестьянскій Поземельный Банкъ желаетъ купить имѣніе, ближе всего къ нимъ расположенное, и раздать русскимъ; они заявляютъ, что никоимъ образомъ не уступятъ этой земли; силой не пустятъ. И такая политика, если будетъ продолжаться, приведетъ къ кровавымъ столкновеніямъ“ [2]).

„Все это говоритъ за то, что пріемы остались тѣже, что и прежде, при старомъ режимѣ. И если Предсѣдатель

---

[1]) 5 февраля 1909 г., стр. 1069; 13 февраля 1909 г., стр. 1482—1483; 17 апрѣля 1909 г., стр. 2388—2389; 13 ноября 1909 г., стр. 1895; 18 февраля 1910 г., стр. 1716.

[2]) 26 февраля 1910 г., стр. 2520.

Совѣта Министровъ говорилъ о подрумяненныхъ свободахъ, то мы можемъ сказать, что подрумянены и тѣ пріемы стараго управленія, которыми оно пользуется. И этими старыми пріемами, судорожно цѣпляясь за власть, онъ думаетъ создать великую Россію. Такими пріемами великую Россію создать невозможно, и это исторія недавнихъ дней вполнѣ доказала; этимъ возможно создать лишь великій конфликтъ и, быть можетъ великую катастрофу. Обозрѣвая все это, мы можемъ сказать: когда это случится, (*обращаясь направо*), то пусть грѣхъ передъ родиной падаетъ на ихъ голову“ [1]).

„При какихъ условіяхъ могло образоваться и возникнуть въ благородной и пламенной душѣ поэта это чувство, съ которымъ онъ писалъ: „свободы тайный стражъ—карающій кинжалъ“. Онъ восхвалялъ его, потому что въ русскихъ условіяхъ это былъ послѣдній судья позора и обиды. Да, гдѣ дремлетъ мечъ закона, тамъ къ несчастью, кинжалъ является этимъ послѣднимъ судьей позора и обиды“ [2]).

Предсѣдательствующій А. П. Струковъ. Остановки не было на этихъ словахъ?

Гр. А. А. Бобринскій. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Позвольте объявить перерывъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Гг. позвольте возобновить засѣданіе. За отсутствіемъ моихъ товарищей предсѣдателя Нарышкина и Струкова, позвольте просить временно замѣстить членомъ Совѣта Мосоловымъ.

Голоса. Просимъ.

Гр. А. А. Бобринскій. Гг.! я почти кончилъ! Въ заключеніе лишь нѣсколько замѣчаній:

Во-первыхъ: слѣдуетъ замѣтить, что представленныя мною вамъ цитаты принадлежатъ рѣчамъ 37 членовъ законодательнаго учрежденія. Изъ этихъ 37 лицъ многіе, давая показанія

---

[1]) 21 февраля 1909 г., стр. 2141—2142.

[2]) 22 января 1909 г., стр. 167.

о своей личности, для перваго справочнаго указателя членовъ третьей Государственной Думы, указателя, изданнаго въ видѣ книжки съ портретами, ссылались въ качествѣ особыхъ своихъ заслугъ передъ Государствомъ на нижеслѣдующіе факты. Выписываю изъ вышеназваннаго печатнаго сборника:

— Сидѣлъ нѣсколько разъ въ тюрьмѣ по политическимъ дѣламъ.

— Въ 80-хъ годахъ за крайній либерализмъ былъ сосланъ въ Архангельскую губернію.

— Сидѣлъ въ домѣ предварительнаго заключенія по политическому вопросу.

— Нѣсколько разъ высылался административнымъ порядкомъ.

— Четыре раза сидѣлъ въ тюрьмѣ по политическимъ дѣламъ.

— Въ 1905 году былъ арестованъ за устройство митинговъ. Три раза судился въ судебной палатѣ.

— Былъ (студентомъ) въ ссылкѣ въ Вятской губерніи.

— Во время вологодскаго погрома былъ раненъ черносотенцами.

— Въ 1905 году былъ въ ссылкѣ въ Пермской губерніи.

— Дважды былъ арестованъ.

— Былъ арестованъ въ 1905 году и сосланъ въ Вологду.

— Въ 1905 году сидѣлъ въ тюрьмѣ. Организаторъ почтово-телеграфной и желѣзно-дорожной забастовокъ.

— Въ 1905 году былъ арестованъ и послѣ двухъ лѣтъ „сидѣнія“ въ тюрьмѣ, высланъ въ Восточную Сибирь на поселеніе.

— Въ 1883 году былъ арестованъ. Сидѣлъ въ Шлиссельбургской тюрьмѣ, откуда въ кандалахъ, и съ бритой головой отправленъ на поселеніе въ Устюгъ.

— Участникъ „читинской республики“ (1905 г.), за что поплатился четырьмя мѣсяцами тюрьмы.

— Въ 1906 году привлекался къ суду по дѣлу о храненіи типографскаго шрифта и отбылъ двухъ мѣсячное заключеніе на военной гауптвахтѣ.

— Былъ арестованъ въ 1882 году и сидѣлъ девять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, какъ членъ партіи Народной Воли.

— Въ 1906 году высланъ изъ Тобольской губерніи.

— Въ 1905 году былъ высланъ изъ Томской губерніи и ко дню выборовъ ему не разрѣшено было прибыть въ Томскъ.

Таковы лавры нашихъ недруговъ.

Теперь позвольте вамъ представить небольшую ариѳметическую выкладку.

Каждый изъ депутатовъ получаетъ содержанія въ годъ 4.200 рублей, итого за пять лѣтъ: 21.000 рублей. Слѣдовательно эти 37 депутатовъ, изъ рѣчей коихъ я здѣсь представилъ вамъ записки, обходятся за пять лѣтъ Государственному казначейству въ суммѣ 777.000 рублей, то есть почти милліонъ рублей. Такимъ образомъ, помимо ущерба нравственнаго, существуетъ еще и значительная трата народныхъ денегъ для достиженія вышеуказанныхъ результатовъ.

Сознайтесь, гг., что здѣсь есть надъ чѣмъ призадуматься.

Въ самое же заключеніе, я опять вернусь къ источнику всѣхъ благъ, всѣхъ надеждъ, всей силы нашей—и снова приведу вамъ краткія выписки изъ Высочайшихъ Государя Императора Указовъ. Имѣющіе уши да слышатъ!

Указъ 12 декабря 1904 года:

„Мы... полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго Народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній.

Высочайшій рескриптъ 18 февраля 1905 года:

„Я предвижу всю сложность и трудность проведенія сего

преобразованія въ жизнь, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости Основныхъ законовъ Имперіи".

Манифестъ 6 августа 1905 года: „Мы сохраняемъ всецѣло за собой заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія Государственной Думы и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу Государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія".

Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа Витте 17 октября 1905 года:

„Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что Положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы.

Манифестъ 3 іюня 1907 года:

„Вѣря въ любовь къ Родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, неявившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ. Посему... воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу... Власти даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ... Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразованія Россіи.

На этомъ, гг., мой докладъ заканчивается и занавѣсъ моя—падаетъ.

Схожу я съ кафедры съ облегченнымъ сознаніемъ исполненнаго долга. Вынужденный выслушивать ежедневно все то, что безпрепятственно изливается передъ нами съ трибуны

Государственной Думы, я болѣе чѣмъ понимаю тѣхъ пылкихъ моихъ коллегъ, которые не умѣютъ сдерживать обуревающее ихъ негодованіе.

Но у каждаго свой темпераментъ. Взрывъ моего негодованія я предпочелъ излить въ формѣ доклада, здѣсь, на дворянскомъ съѣздѣ. Я, конечно, вполнѣ сознаю всю сложность и отвѣтственность затронутаго мною вопроса и потому просилъ бы васъ, гг., не соблаговолите ли сегодня ограничиться только принятіемъ моего доклада къ свѣдѣнію.—Въ этомъ смыслѣ я былъ бы вполнѣ удовлетворенъ, если Съѣзду благоугодно будетъ принять такую резолюцію:

„По выслушаніи доклада графа Бобринскаго, Съѣздъ постановилъ: представить возбужденный въ докладѣ вопросъ на усмотрѣніе Правительства. При этомъ Съѣздъ выражаетъ полную увѣренность, что Правительство обратитъ должное вниманіе на проистекающія, отъ указаннаго въ докладѣ печальнаго явленія, вредныя послѣдствія для мирнаго преуспѣянія Россіи“.

Предсѣдательствующій А. И. Мосоловъ. Гг., угодно согласиться съ предложеніемъ гр. Бобринскаго?

Голоса. Согласны.

Предсѣдательствующій. Такъ что можно считать эту резолюцію принятой? (*Аплодисменты*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мнѣ хотѣлось бы высказать нѣсколько словъ, которые бы сняли тяжесть съ нашей души. Я совсѣмъ не въ возраженіе тѣмъ лицамъ, которые говорили въ Думѣ, а въ доказательство того, что насъ не запугаешь, что это только одни слова и что созидательной работы я до сихъ поръ со стороны этихъ элементовъ не видалъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Теперь почти стыдно вступать на кафедру при такомъ сочувствіи докладу. И я съ полнымъ сочувствіемъ прослушалъ докладъ и не могъ не аплодировать ему. Но мнѣ хотѣлось бы знать, какая конечная цѣль всего этого. Что же, не боимся ли уже мы тѣхъ рѣчей, которыя говорятся въ Думѣ? Вчера мы слышали отъ одного изъ уважаемыхъ членовъ даже похвалу первой и второй Думѣ за то, что они вызвали національное самосознаніе. Я думаю, что

группа крикуновъ въ Думѣ тоже способствуетъ дальнѣйшему развитію національнаго самосознанія. Я скажу, что въ жизни для развитія силы вообще необходимо, чтобы было нѣкоторое противодѣйствіе; необходимо это противодѣйствіе и для того, чтобы человѣкъ крѣпъ въ убѣжденіяхъ. Нечего тутъ опасаться, пускай они говорятъ. Я вижу бодрость Правительства въ томъ, что оно не стѣсняетъ это противодѣйствіе. Опасности здѣсь нѣтъ, наоборотъ—это пробуждаетъ національное самосознаніе. Вѣдь не можемъ же мы въ самомъ дѣлѣ надѣяться, что Правительство, вооруженное силой полиціи, всегда будетъ способно бороться съ революціонными побужденіями. Для успѣха этой борьбы необходимо участіе общества, которое можетъ быть только тогда, когда мы будемъ слышать эти угрозы, эти страшныя слова. Намъ обѣщаютъ кинжалы, и это все очень полезно, такъ какъ мы до сихъ поръ спали, и я боюсь, что мы опять заснемъ. Засимъ графъ сдѣлалъ очень интересное добавленіе, прочитавъ нѣкоторыя Высочайшія указанія. Но къ какому выводу это можетъ привести? Къ измѣненію закона о Государственной Думѣ? Я думаю, что, ей Богу, этого добиваться не стоитъ. Настоящая Дума и настоящій избирательный законъ, конечно не совершенны и, можетъ быть, будутъ подлежать измѣненію. Но въ настоящее время возбуждать этотъ вопросъ мнѣ казалось бы несвоевременнымъ, потому что для спокойствія страны эта Дума совершенно достаточна. Будущіе выборы покажутъ, какого настроенія держится страна. Мы видимъ и въ крестьянствѣ и въ городахъ — не говорю полное успокоеніе,—но такое успокоеніе, которое совершенно достаточно. Разумные элементы взяли верхъ. Зачѣмъ же забѣгать впередъ и вызывать возможность думать, что мы чего то боимся и опасаемся, и поэтому указаніе относительно реформы Государственной Думы можно было бы сейчасъ и не представлять. Я извиняюсь, я убѣжденъ, что мои слова сочувствія не вызываютъ, но я счелъ долгомъ высказать свои соображенія.

(*Голосъ: Съ моей стороны они вызываютъ полное сочувствіе*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., я считаю, что всякая кри-

тика нужна. Вѣдь было время, нѣсколько столѣтій тому назадъ, когда татары властвовали надъ нами. Какъ они критиковали нашихъ предковъ бояръ? Ремни изъ кожи вырѣзали, вотъ какая была критика. Теперь судьба нѣсколько снисходительнѣй, она не такъ больно дѣйствуетъ, но всякій ошибочный шагъ нашего сословія, дворянства, судьба будетъ критиковать, будетъ кровавыя буквы на нашихъ спинахъ писать. Поэтому я, относясь хладнокровно къ этому, даже не сталъ бы передавать Правительству весь этотъ докладъ, который было крайне желательно, крайне интересно выслушать.

Здѣсь ссылались на то, что вчера хвалили первую и вторую Думу. Да, я нахожу, что явились люди, которые должны разшевелить наши патріотическіе національные чувства. Мы спали. Мы такъ были увѣрены въ нашихъ силахъ, что для насъ казалось даже дикимъ, что въ Россіи не мы, русскіе, хозяева. Мы съ улыбкой относились, когда вспоминали слова Ермолова, сказанныя имъ Императору Александру Павловичу. На вопросъ Государя; какъ наградить тебя? Ермоловъ отвѣтилъ: „дайте мнѣ нѣмецкую фамилію, тогда я буду въ состояніи пользоваться всѣми привилегіями“. А я говорилъ вчера, что я буду просить дать мнѣ фамилію польскую. Если вдуматься въ это заявленіе, что освободителями является молодежь, соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры, если вдуматься во всѣ тѣ истерическіе вопли, которые раздаются со стороны этихъ партій съ Думской трибуны, то вѣдь, что это все такое? Это вѣдь въ сущности, если отнестись къ нимъ критически, напоминаетъ забаву въ степяхъ восточныхъ людей, туркменовъ и сартовъ, которые когда хотятъ позабавится, сажаютъ въ банку живого тарантула и скорпіона, которые пожираютъ и отравляютъ другъ друга. Они вѣдь сами захлебываются въ своей злобѣ. Я боялся бы освободителей, если бы они были созидательными, если бы они что нибудь дѣлали. Я считаю только одну мысль изъ всего того, что мы здѣсь слышали, справедливой, это та, что освободителемъ народа будетъ тотъ, кто отстранитъ отъ народа голодъ. И вотъ, напримѣръ, я въ нашемъ Правительствѣ за свою жизнь вижу, что дѣйствительно было лицо, которое по отношенію, если

не ко всей Россіи, то по крайней мѣрѣ по отношенію нашей Псковской губерніи, устранило голодъ; это былъ министръ государственныхъ имуществъ Ермоловъ, который провелъ законъ о сельско-хозяйственныхъ заводахъ. Послѣдствіемъ этого закона явилось слѣдующее: до него въ Псковской губерніи получалось 16.000.000 пудовъ картофеля, а послѣ введенія этого закона производство картофеля выразилось въ количествѣ 36.000.000, то есть на 20.000.000 излишняго прибавилось производства. Гдѣ они его нашли? Подъ ногами у себя. Благодаря этому закону, населеніе нашло возможнымъ оплатить весь хлѣбъ, который оно выписывало изъ за предѣловъ губерніи. Гдѣ нашло эту сумму населеніе? Подъ ногами у себя. Это не тотъ освободитель, который призываетъ къ кинжалу и который говоритъ о высылкѣ всего дворянскаго сословія въ Сибирь, гдѣ оно въ потѣ лица должно добывать себѣ хлѣбъ. Это меня нисколько не пугаетъ. Я и тамъ заработаю себѣ кусокъ хлѣба, потому, что у меня голова на плечахъ. Я среди и сибирскихъ крестьянъ сумѣю найти себѣ кусокъ хлѣба, потому что сумѣю эксплоатировать ихъ моимъ знаніемъ, моей энергіей. Какъ бы намъ не рисовали утопическія картины того, чтобы раздѣлить всю землю между всѣми поровну, я этого не боюсь, потому что знаю, что года черезъ два—три я, благодаря моимъ знаніямъ и энергіи, буду богаче многихъ. Пусть этимъ пугаютъ, но вѣдь богатство зависитъ отъ созидательной работы. Вотъ когда мы увидимъ, что у нихъ созидательныя заявленія, увидимъ у нихъ работоспособность, тогда они будутъ страшны. Но за все время существованія Думы, за все время этихъ истерическихъ криковъ и поношеній Правительства и дворянства, предложили ли они что нибудь разумное, кормящее народъ, поднимающее его экономическое благосостояніе? Всего этого они сдѣлать не въ состояніи. У нихъ все направлено только на одно: какъ можно сильнѣе ругать дворянское сословіе и Правительство. Такіе люди страшны? Вѣдь на улицѣ иной извозчикъ можетъ такъ выругаться, что иной соціалъ-демократъ во снѣ такого выраженія не слыхалъ.

Существуетъ три рода критики: первая—площадная брань,

дворницкая, извозчичья брань; она ничего не даетъ; вторая критика—критика ума, она тоже ничего не даетъ, потому, что зла; третья критика—критика созидательная, критика ума и души, она созидаетъ. Вотъ такой критики со стороны соціалъ-демократовъ мы до сихъ поръ не видали. Поэтому я хладнокровно отнесся къ этому докладу, онъ мнѣ попортилъ немного крови, но, въ сущности, пока среди нихъ нѣтъ созидательной работы, всѣ ихъ угрозы не страшны, а только досадно, что мы вынуждены часто выслушивать такія выраженія. Гг., я вамъ напомню процессъ Тарновской. Горничная ея на судѣ показала, что она ящикомъ желѣзнымъ била мужа и кричала безумно, какъ поросенокъ. Когда ее спросили, почему она кричитъ,—она отвѣтила: „ты жить не умѣешь, потому что только такимъ путемъ, нанося удары, обиды и боль другимъ, самой кричать, можно оказаться правой“. Тѣ же самыя рѣчи мы слышимъ и съ Думской каѳедры. И съ этой точки зрѣнія намъ непріятно слушать ихъ рѣчи, потому что всякая брань непріятна, но обращать серьезное вниманіе на нихъ ни правительству, ни дворянству не слѣдуетъ.

Предсѣдательствующій. Я думаю, что наше собраніе, принявъ резолюцію, которую предложилъ графъ Бобринской именно указало этимъ, что самымъ правильнымъ отвѣтомъ на крики и брань лѣвыхъ явится не оправданіе съ нашей стороны, а простое принятіе этой резолюціи. Это самый правильный и существенный отвѣтъ, который можетъ быть данъ со стороны Дворянскаго съѣзда. Въ нашей резолюціи никакого нѣтъ оправданія въ чемъ либо.

А. Д. Кашкаровъ (Петербургъ). Я нахожу, что мнѣніе кн. Ухтомскаго требуетъ хотя бы краткаго возраженія. Кн. Ухтомскій, также какъ и послѣдующій ораторъ, говоритъ, что нѣтъ никакого вреда отъ рѣчей, произносимыхъ въ Государственной Думѣ. Я съ этимъ не могу согласиться, потому что, во-первыхъ, это вредно самой Думѣ, такъ какъ это мѣшаетъ созидательной работѣ, отвлекаетъ отъ нея. А затѣмъ, гг., когда мы эти рѣчи слышимъ, то намъ, дворянамъ, конечно, никакого вреда это не принесетъ; можетъ быть, эти рѣчи даже и Правительству прямого вреда не принесутъ, но, гг., вспомните

о нашей меньшей братіи, которая читаетъ эти рѣчи. Вѣдь эти рѣчи печатаются на казенный счетъ и распространяются въ народѣ. Мы вѣдь знаемъ, что вообще у толпы легко разгораются страсти и на ихъ низменныя чувства легко дѣйствовать. Поэтому, я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что правительство запрещаетъ свободу печати, потому, что оно боится, что разныя зажигательныя статьи будутъ разжигать страсти. Это сознано не только у насъ, но и во всемъ мірѣ. Но такая пропаганда съ каѳедры Думы, принесетъ большій вредъ, чѣмъ свобода печати, потому что народъ думаетъ, что эти рѣчи произносятся людьми, облеченными довѣріемъ Государя Императора. Вотъ такія рѣчи очень вредно дѣйствуютъ. Послѣдствіемъ ихъ является много жертвъ изъ народа. Вотъ почему я говорю, что надо защитить народъ отъ этого зла.

Д. Д. Левшинъ (Тула). Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что предложилъ гр. Бобринской, и только именно для того, чтобы усилить то, что имъ предложено, я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ въ возраженіе предшествующимъ ораторамъ, хотя большую часть того, что я хотѣлъ сказать, уже сказалъ дворянинъ Кашкаровъ. Я, какъ человѣкъ большею частью живущій въ деревнѣ, знаю, и хочу вамъ напомнить, до какой степени съ благоговѣніемъ крестьянинъ и до сихъ поръ относится къ каждому печатному слову. И хотя всѣ эти, печатаемые на казенный счетъ, отчеты до него не доходятъ, но зато вся лѣвая печать дѣлаетъ всѣ усилія, чтобы всѣ тѣ рѣчи, которые прочиталъ намъ гр. Бобринской, дошли до народа. Въ разные маленькіе лѣвые листки попадаютъ всѣ эти рѣчи. Напримѣръ, газета „Копейка“, которая расходится въ большомъ количествѣ въ Москвѣ и за Москвой, многократно помѣщала всѣ эти рѣчи. На это нельзя не обратить вниманія, нельзя не обратить вниманія на то, что эти рѣчи продолжаютъ натравливать одинъ классъ на другой, крестьянъ на помѣщиковъ. Вѣдь травля эта продолжается нашей печатью прямо начиная съ 61 г. Но раньше это дѣлалось печатью, а теперь это продѣлываетъ самый высокій органъ въ государствѣ, часть Государственной Думы. Поэтому, я и не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы на это не

слѣдовало обратить вниманія. Конечно, пожалуй я не буду обращать вниманія, и весь Съѣздъ не будетъ обращать вниманія, но мы, дворянство, должны помнить, что мы стоимъ на стражѣ тѣхъ самыхъ крестьянъ, съ которыми, по нашему мнѣнію, теперь намъ слѣдуетъ идти рука объ руку. Пора начать засыпать ту пропасть, которую рыла печать почти въ продолженіи половины столѣтія между помѣщиками и крестьянами. Теперь, когда эта пропасть начала какъ бы засыпаться, часть высшаго государственнаго учрежденія Государственная Дума начинаетъ ее снова рыть, поэтому намъ нельзя къ этому отнестись только съ пренебреженіемъ. Я не сталъ бы объ этомъ и говорить, если бы нѣкоторыми лицами не было здѣсь заявлено, что на это не надо обращать вниманія.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Всякое серьезное дѣло можно свести не только къ картофелю, но даже и къ картофельной похлебкѣ. Но мы собрались сюда не для комическаго времяпровожденія, а для того, чтобы обсудить тотъ серьезный вопросъ, на который указалъ гр. Бобринской. Я вмѣстѣ съ нашимъ глубокоуважаемымъ графомъ сижу на тѣхъ же самыхъ скамьяхъ въ Думѣ, и одинаково съ нимъ не принадлежу къ тѣмъ людямъ, которые подъ вліяніемъ экспансивности совершаютъ извѣстнаго рода выходки, но мнѣ, также какъ и ему, тяжело выслушивать подобнаго рода рѣчи. Поэтому, говорить о томъ, что на эти рѣчи не слѣдуетъ реагировать, по моему, невозможно. Между прочимъ, здѣсь заявлялось г. Кушелевымъ, что они только кричатъ и ругаются и что у нихъ нѣтъ созидательной работы. Но и въ томъ, что здѣсь цитировано намъ графомъ Бобринскимъ, имѣется много указаній на созидательную работу. Напримѣръ, безвозмездное отчужденіе земли, развѣ это не программа? Стачки рабочихъ—развѣ это не программа? Свобода союзовъ, развѣ это не программа? Наконецъ, въ одномъ изъ засѣданій, графъ его не отмѣтилъ, на отповѣдь со стороны правыхъ, что если допустить отчужденіе земли, то почему только одной земли, а почему фабрики не отчудить въ пользу рабочихъ, жилища—въ пользу тѣхъ лицъ, которыя въ нихъ живутъ, съ лѣвыхъ скамей послѣдо-

валъ ясный отвѣтъ: да, это только начало, намъ нужна земля, потому что намъ нужно заинтересовать крестьянство, болѣе нуждающееся и численно болѣе сильное, а затѣмъ пойдетъ и остальное. Развѣ это не программа, развѣ это не созидательная работа?

Я не знаю, какія вы, г. Кушелевъ, газеты читаете. Но если бы вы обратили вниманіе на лѣвыя газеты, вы увидѣли бы слѣдующее: рѣчи всѣхъ лѣвыхъ ораторовъ помѣщены почти стенографически. Рѣчи правыхъ, націоналистовъ даже октябристовъ совершенно не помѣщаются, или помѣщаются въ искаженномъ изложеніи, и выходитъ, такимъ образомъ, въ тѣхъ газетахъ, на которыя ссылались здѣсь, напр. въ газетѣ „Копейка“ и др., еще лѣвѣе, идетъ созидательная работа лѣвыхъ трудовиковъ и соціалистовъ, ихъ рѣчи—пропагандируются, но ни правые, ни націоналисты, ни центръ Гос. Думы на эти рѣчи не реагируютъ, какъ будто у нихъ не было на это возраженій. Ихъ не то, что не было, они были, и съ нашей точки зрѣнія, они были очень вѣскія, но дѣло въ томъ, что они не помѣщаются. Скажите, пожалуйста, какимъ образомъ это должно вліять на деревню, когда ей говорятъ: мы даемъ тебѣ даромъ землю, а этому мѣшаетъ правая сторона, господа; развѣ это не созидательная работа? На эту работу необходимо обратить вниманіе. Я не знаю, какія практическія послѣдствія выйдутъ, и изъ этой работы, и изъ настоящаго доклада, но пройти молча мы не можемъ. Можно только пожалѣть, что предсѣдатель Гос. Думы допускаетъ такія рѣчи, иногда потому, что не дослышитъ, иногда потому, что не считаетъ нужнымъ реагировать, но мы во всякомъ случаѣ, должны отмѣтить это явленіе, хотя бы въ той формѣ какъ это предложено т. е. принявъ предложеніе, которое сдѣлалъ графъ Бобринской. Мы должны обратить на это вниманіе Соединеннаго дворянства, а затѣмъ, что будетъ дальше, мы за это, конечно, не отвѣчаемъ.

Предсѣдательствующій. Гг., такъ какъ уже 6 часовъ, можетъ быть вы найдете нужнымъ прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ, тѣмъ болѣе, что въ 9 час. предполагается вечернее засѣданіе.

Д. В. Хотяинцовъ (Н.-Новгородъ). Гг., я ограничусь маленькимъ замѣчаніемъ, чтобы избѣгнуть необходимости говорить много, но право на то, чтобы говорить много хочу оставить за собой, если дѣйствительно будутъ допущены дебаты по этому вопросу. Я задаю себѣ вопросъ, неужели же дворянство, выслушавъ всю ту работу, многоцѣнную для него, которую сдѣлалъ для него гр. Бобринской и за которую я искренно приношу ему благодарность (*голоса*: *мы всѣ*); неужели же, гг., дворянство должно ограничиться тѣмъ скромнымъ выводомъ, который предложилъ намъ тотъ же докладчикъ? Неужели достаточно будетъ, если мы скажемъ: чтеши и разумѣеши, что чтеши. И этимъ искуплено будетъ все. Нѣтъ, этимъ мы не будемъ удовлетворены. Вѣдь, собственно, это сводится только къ тому — прочти, посмотри, и больше ничего. Но не сказать, въ чемъ же секретъ, въ чемъ тайна погибели, тайна этой грязи, въ чемъ эта тайна, чѣмъ вредна эта язва, объ этомъ не надо говорить. Сказать о томъ, что это ненормальное явленіе опять не надо—это слишкомъ ясно, это было бы пустой тратой словъ здѣсь говорить это правительству — оно само съ этимъ считается. Гдѣ источникъ того, правильно ли укажемъ мы, уйдемъ ли мы въ глубину предмета и раскроемъ настоящія причины, или это намъ не удастся—это другой вопросъ, но найти ихъ, постараться—это нашъ долгъ, наша обязанность, отъ него отказываться мы не вправѣ, не рискуя вызвать осужденіе тамъ, гдѣ насъ встрѣтятъ и будутъ спрашивать, что вы сдѣлали. Вы слышали все это, помой на васъ налили, что же вы протестовали—нѣтъ, это и такъ ясно. Что же вы предложили правительству—ничего. Открытъ источникъ этой грязи?—Нѣтъ. Нѣтъ, гг., воля ваша, выслушать это и отмолчаться я лично не былъ въ состояніи, поэтому я покорнѣйше прошу собраніе вернуться къ первоначальному положенію и къ тому впечатлѣнію, которое докладъ произвелъ и постараться, пользуясь перерывомъ, который долженъ наступить, обдумать существо предмета и попытаться найти, гдѣ истинная причина зла, гдѣ истинная причина, что на государственныя средства образуются крайнія революціонныя партіи, имѣющія, можетъ

быть, и талантливыхъ, но чрезвычайно вредныхъ по своему направленію ораторовъ. Не забудьте, что правительство уже покончило разъ съ очисткой, уничтоживъ право, предоставленное извѣстнымъ политическимъ партіямъ, внесенія своихъ представителей въ эту среду, которая носитъ названіе Думы. Можетъ быть, очистка эта была несовершенна, можетъ быть, для каждаго изъ васъ теперь ясно, что программы тѣхъ партій, которыя выведены за стѣны Таврическаго дворца, нынѣ повторяются и вошли въ программу тѣхъ лицъ, мнѣніе которыхъ только что было доложено нашимъ почтеннымъ предсѣдателемъ, можетъ быть, тутъ только былъ фокусъ въ названіи, а суть, начинка пирожка, осталась та же самая, и несомнѣнно, что благодаря этой внѣшней перемѣнѣ надо считаться уже другими мѣрами, можетъ быть нужна новая очистка... но я не смѣю дальше распространяться, я обѣщалъ быть краткимъ и держу слово, но говорю, что обсужденіе для меня безусловно кажется необходимымъ. (*Аплодисменты*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., я противникъ, во всякомъ случаѣ, полумѣръ. Если вы находите, что такія рѣчи, попавшія въ печать, особенно въ лѣвую печать, является вреднымъ элементомъ въ нашей государственной жизни, то вы рѣшите этотъ вопросъ рѣзко и опредѣленно и скажите, нисколько не затрагивая вопроса о правѣ говорить такія вещи въ Думѣ, которыя нахожу, иногда, полезными, скажите о перенесеніи этихъ рѣчей въ печать и распространеніи ихъ среди населенія, какъ вызывающихъ вредныя проявленія, которыя должны быть остановлены. Скажите, какимъ путемъ примѣнить къ напечатанію этихъ рѣчей тѣ же мѣры, которыя примѣняются въ нашемъ гражданскомъ и уголовномъ бытѣ въ аналогичныхъ случаяхъ. Если, напр. частное лицо передаетъ третьему лицу о томъ, что его ругало другое лицо такими то словами, то отвѣчаетъ по суду передавшій, а не тотъ, который ругалъ, потому что по закону брань за глаза не преслѣдуется, а передавшій принимаетъ на себя всю отвѣтственность, потому что третье лицо никогда не знало бы объ этой брани. Представимъ себѣ что кто-нибудь хотѣлъ бы выбранить другого и не имѣлъ бы ни силъ, ни

права. Лицо приходитъ и говоритъ: „такой то Иванъ Ивановъ назвалъ такого-то такъ-то и такъ-то“. Очевидно, онъ долженъ отвѣчать по закону, потому что можетъ быть Иванъ Иванова нѣтъ, можетъ быть онъ и умеръ. И, если примѣнить это правило нашей гражданской жизни къ печати, чтобы печать, воспроизводящая эти рѣчи со всѣми бранными, рѣзко выраженными нападками на сословія, на правительство, на учрежденія, еслибы она отвѣчала, какъ лицо сказавшее, то повѣрьте мнѣ, во-первыхъ, такихъ рѣчей не было бы, потому что такія рѣчи гонятся за построчной платой. Надо брать оборотную сторону печати. Безусловно, что всѣ эти рѣчи тафаретныя, въ нихъ вы не найдете ничего своего, это повтореніе всего, что писалось и печаталось во время французской революціи и революціи въ Германіи. Вѣдь это все для того, чтобы печать могла получить пятаки за свои номера, такъ что если вы этотъ общегражданскій законъ примѣните къ печати, то въ печати этихъ рѣчей не будетъ, а если будутъ, такъ болѣе сдержанныя, дѣйствительно разработанныя и критически относящіяся къ настоящему положенію, потому что произволъ есть, но есть произволъ административный и произволъ толпы. Во всякомъ случаѣ, я предпочитаю произволъ административный; онъ терпимѣе, потому что при немъ есть объектъ жалобы, а при произволѣ толпы нѣтъ объекта жалобы, это, какъ волна, и я не знаю, кто меня разорилъ и залилъ.

Гр. А. А. Бобринской (Курскъ). Я имѣлъ честь сказать въ началѣ моего доклада, что указываю вамъ на язву, на извѣстную болѣзнь, и, если вы признаете мой діагнозъ вѣрнымъ, если вы признаете, что это дѣйствительно болѣзненное явленіе, то моя просьба только обратить на это вниманіе. Вамъ угодно было сочувственно отнестись къ моему діагнозу. Мой діагнозъ съ вашей точки зрѣнія вѣренъ,—болѣзнь есть, но эта болѣзнь не острая, которая требуетъ немедленно, сегодня же, примѣненія той или другой мѣры леченія. Желаніе Д. В. Хотяинцова, чтобы высказаться относительно способа леченія этой болѣзни, я болѣе, чѣмъ понимаю, но долженъ сказать, что я полагаю, что этотъ второй вопросъ слѣдуетъ отложить, не на сегодняшнее засѣданіе, а отложить на годъ. О, для

этого, гг., время будетъ до будущихъ выборовъ. Говорить объ этомъ мы будемъ на будущемъ Съѣздѣ, а къ тому времени мы обдумаемъ, потому что сегодня прямо говорить о томъ, какія мѣры надо примѣнить, это дѣло очень нелегкое. Съ моей точки зрѣнія достаточно того, что вы скажете: обратите вниманіе правительство на это явленіе. Приметъ ли, можетъ ли принять правительство тѣ или другія мѣры? По моему внутреннему убѣжденію оно можетъ принять мѣры, чтобы это явленіе прекратилось, не касаясь даже Основныхъ законовъ, хотя бы только воздѣйствуя на предсѣдателя. Въ будущемъ году, когда мы соберемся, мы посмотримъ, если это явленіе будетъ продолжаться въ той же формѣ и ничего не будетъ сдѣлано, тогда каждый, обдумавши вопросъ придетъ со своими соображеніями и тогда, по крайней мѣрѣ, можно будетъ поставить второй вопросъ: что намъ дѣлать? (*Аплодисменты. Голоса*: *„вѣрно“*).

Предсѣдательствующій. Вамъ угодно, В. Д., чтобы ваше предложеніе баллотировалось или, можетъ быть, вы согласитесь съ гр. А. А. Бобринскимъ и найдете возможнымъ этотъ вопросъ снять съ обсужденія.

В. Д. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Лично я долженъ откровенно сказать, что рѣшеніе, предлагаемое графомъ меня не удовлетворяетъ, относительно же того, баллотировать или не баллотировать—я совершенно предоставляю въ ваше распоряженіе.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я прошу слова.

Предсѣдательствующій. Запись уже прекращена.

В. Л. Кушелевъ. Но можетъ быть пренія будутъ отложены до вечера, тѣмъ болѣе, что графъ сдѣлалъ новое предложеніе.

Предсѣдательствующій. Графъ А. А. новаго предложенія не сдѣлалъ.

В. Л. Кушелевъ. Графъ сдѣлалъ предложеніе отложить обсужденіе вопроса на цѣлый годъ.

Предсѣдательствующій. Я долженъ напомнить, что вечеромъ назначенъ вопросъ о Финляндскихъ дѣлахъ, который отложить невозможно, такъ какъ эксперты уже приглашены.— В. Д., вамъ угодно, чтобы я баллотировалъ?

В. Д. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Ваше превосходительство, это вопросъ капитальной важности, и, если было бы возможно воспользоваться короткимъ отдыхомъ, то я стою за обсужденіе этого вопроса.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что В. Д. Хотяинцовъ настаиваетъ на своемъ предложеніи, чтобы преніи продолжались, то позвольте мнѣ поставить этотъ вопросъ на баллотировку. Кому угодно согласиться съ В. Д. Хотяинцовымъ, прошу сидѣть, а кому не угодно, прошу встать. (*Баллотировка. Отклонено*).

В. Д., ваше предложеніе отклонено. И такъ, гг., позвольте въ виду того, что списокъ ораторовъ исчерпанъ, объявить засѣданіе закрытымъ.

Слѣдующее засѣданіе сегодня въ 9 час. вечера по вопросу о Финляндіи.

Закрыто въ 6 ч. 17 мин.

Засѣданіе 17-го Марта (вечернее).

Открыто въ 9 ч. 18 м.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Гг., относительно дальнѣйшихъ нашихъ занятій угодно будетъ Съѣзду на завтрашній день поставить вопросъ о дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго банка, нами отложеннаго? Затѣмъ благоугодно будетъ вамъ вспомнить, что Съѣздъ приглашенъ завтра вечеромъ въ Національный клубъ, поэтому вечерняго засѣданія не будетъ. Затѣмъ, гг., на очереди пунктъ 5 перечня—о Финляндской окраинѣ. По этому вопросу мы обратились къ содѣйствію такъ называемой Харитоновской комиссіи, къ членамъ Государственнаго Совѣта В. Ф. Дейтриху, Н. А. Мясоѣдову, генералу М. М. Бородкину, Николаю Николаевичу Корево и Борису Михайловичу Якунчикову, которые оказали намъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, приняли участіе въ трудахъ Совѣта и въ настоящее время присутствуютъ на Съѣздѣ. Если Съѣзду будетъ угодно, то этимъ знатокамъ дѣла и дадимъ книги въ руки и попросимъ со-

общить суть этого дѣла, затѣмъ обмѣняемся мнѣніями. Итакъ, Николай Николаевичъ (Корево) мы будемъ очень признательны, если вы любезно сообщите намъ объ этомъ.

Н. Н. Корево. Великій Преобразователь земли Русской, правильно оцѣнивъ стихійное стремленіе Россіи къ выходу въ открытое море, началъ возстановлять Русскую границу на сѣверо-западъ. Поступательное движеніе Россіи къ Балтійскому морю было предметомъ возникновенія такъ называемаго Сѣвернаго вопроса. Быстро возрастающая мощь Россіи и гегемонія Швеціи на сѣверѣ—были силы непримиримыя. Геніальный преобразователь Русской Государственности это прекрасно понималъ и на полпути не остановился. Достигнувъ желаннаго моря, онъ пошелъ на Неву и занялъ 14-го Іюня 1710 года городъ Выборгъ. Въ тотъ же день онъ написалъ Императрицѣ Екатеринѣ слѣдующія знаменательныя слова, которыя особенно полезно вспомнить теперь въ виду наступающаго въ ближайшее время 200-лѣтняго юбилея занятія города Выборга. „Объявляю вамъ, что вчерашній день (*читаетъ свой докладъ*).

Предсѣдатель. Гг., я долженъ сказать нѣсколько словъ о порядкѣ преній: у меня записано нѣсколько лицъ, позвольте держаться списка лицъ записанныхъ, но предоставлять слово внѣ очереди пяти приглашеннымъ сюда лицамъ—спеціалистамъ по Финляндскому вопросу. Если Съѣздъ разрѣшитъ, я буду предоставлять внѣ очереди слово этимъ лицамъ, когда они заявятъ объ этомъ желаніе.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Мнѣ кажется, что во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ Русско-Финляндскими отношеніями, особенно интересны судьба и условія русскаго землевладѣнія въ Выборгской губерніи. Какъ вамъ, вѣроятно, всѣмъ извѣстно, въ Старой Финляндіи Великій Преобразователь Россіи, желая укрѣпить русскую народность въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ, когда-то Великому Новгороду, сейчасъ же послѣ покоренія роздалъ большія площади земли представителямъ старыхъ русскихъ родовитыхъ фамилій: князьямъ Трубецкимъ, Долгоруковымъ, графамъ Апраксинымъ, Чернышевымъ и другимъ. Многія изъ нихъ заселили эти земли выходцами изъ

русскихъ губерній: Орловской и другихъ. Къ сожалѣнію, по истеченіи нѣкотораго времени, особенно въ XIX вѣкѣ, владѣльцы этихъ „донаціонныхъ“ имѣній, не оправдали надеждъ Русскаго правительства къ поддержанію русскаго духа въкраѣ, стали понемногу продавать эти имѣнія, при настойчивомъ стремленіи къ этому Финляндскаго правительства, которое, на казенныя финляндскія деньги выкупало эти донаціонныя имѣнія, видя въ нихъ, и конечно вполнѣ основательно, угрозу финляндскому вліянію въ странѣ. Затѣмъ позднѣе, въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ министерство Валуева, Русское правительство внявъ настойчивымъ просьбамъ Финляндскаго правительства, уступило даромъ на берегу Ладожскаго озера свыше 100.000 дес. принадлежавшихъ Министерству Государственныхъ имуществъ для нуждъ населенія, исключительно финскаго происхожденія. Такимъ образомъ со стороны Финляндіи было сдѣлано все, чтобы офинить Выборгскую губернію, но со стороны русскаго общества и со стороны Русскаго правительства абсолютно ничего не было сдѣлано, или было сдѣлано то, что шло въ руку финляндцевъ. Мнѣ могутъ сказать, что это дѣла давно минувшихъ дней, что въ настоящее время положеніе другое, что все сказанное имѣетъ лишь историческій интересъ. Къ сожалѣнію, подобное отношеніе къ интересамъ русскаго землевладѣнія въ Выборгской губерніи, на разстояніи сорока—пятидесяти верстъ отъ столицы Россіи, остается болѣе или менѣе то же самое. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время, въ XX вѣкѣ, хозяйство безъ кредита есть явленіе совершенно невозможное, слѣдовательно, лишая землевладѣльца кредита можно его самымъ законнымъ образомъ выкурить изъ имѣнія, и во всякомъ случаѣ не давать этому виду землевладѣнія расширяться. Въ 1904 году въ Гельсингфорсѣ было открыто отдѣленіе Государственнаго банка, но въ 1905 г. его закрыли, русскаго же ипотечнаго кредита никакого не существовало. Пользоваться русскимъ какимъ нибудь кредитомъ въ Финляндскомъ банкѣ теперь, оказывается, если не невозможно, то очень трудно. И вотъ, отвѣчая настоятельной надобности многочисленнаго класса русскихъ землевладѣльцевъ въ Выборгской губерніи,

правленіе С.-Петербургскаго Губернскаго кредитнаго общества 9-го Сентября сего года обратилось съ просьбой въ Министерство Финансовъ объ открытіи отдѣленія этого банка въ Выборгской губерніи. И вотъ на сіе послѣдовало слѣдующее, весьма любопытное и интересное отношеніе Министерства Финансовъ. „Особая Канцелярія по кредитной части, отдѣлъ пятый. 20 Февраля 1910 года, № такой-то. Въ правленіе С.-Петербургскаго Губ. кредитнаго общества. (*Читаетъ; см. Приложеніе № III*). Затѣмъ уже въ развитіе мысли съ полной логичностью доказывается абсолютная невозможность устройства ипотечнаго кредита для нуждъ русскаго землевладѣнія въ Финляндіи, въ частности въ Выборгской губерніи. Я не пытаюсь ни критиковать, ни говорить, правъ или не правъ министръ, но фактъ на лицо—русское землевладѣніе, существующее въ Финляндіи съ начала XVIII вѣка, не можетъ въ настоящее время тамъ развиваться, не можетъ продержаться долго, благодаря тому. что лишено всякаго кредита, а безъ кредита въ XX вѣкѣ хозяйство невозможно.

Н. Н. Корево. То, что здѣсь было изложено, является наилучшимъ доказательствомъ того, насколько необходимо общегосударственное законодательство. Дѣйствительно, это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, о которыхъ я и говорилъ въ докладѣ. Въ финляндскихъ законахъ, напримѣръ, есть правило, что строить желѣзныя дороги могутъ только проживающіе въ Финляндіи финляндскіе граждане, или финляндскія акціонерныя общества; слѣдовательно, русскіе граждане и русскія общества не могутъ этого дѣлать; не могутъ и финляндцы, проживающіе въ Имперіи (пост. 1889 г.). Такого рода вопросъ теперь и возникъ, и, кажется, въ „Новомъ Времени“ писалось о предполагаемой постройкѣ желѣзной дороги изъ Петербурга на Иматру, разрѣшеніе которой, въ предѣлахъ Финляндіи, не можетъ быть дано русскому уроженцу или обществу. Въ отношеніи того, что сейчасъ говорилось о земляхъ, которыя были даромъ отданы Имперскими властями въ финляндскую казну, укажу что мы и теперь живемъ наканунѣ подобной же попытки со стороны финляндцевъ даромъ взять земли, принадлежащія Суоярвскому заводу въ Выборгской губерніи.

Этотъ заводъ владѣлъ громадными землями, изъ коихъ, какъ объ этомъ и говорилъ здѣсь кн. Щербатовъ, было уступлено даромъ нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ земли на надѣленіе безземельныхъ финляндцевъ. Характерно отмѣтить то обстоятельство, что въ 1905 году Суоярвскій заводъ пересталъ работать, и безъ работы остались русскіе мастеровые, о надѣленіи которыхъ вспомнили только теперь. Во всякомъ случаѣ интересно отмѣтить, что нынѣ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы слишкомъ 100.000 десятинъ земли этого завода перечислить въ финляндскую казну, или даромъ, или за нѣкоторое вознагражденіе. Это дѣло теперь, конечно, не пройдетъ такъ, какъ проходили подобныя дѣла въ 1870-ые годы, но всетаки это характерный примѣръ того, что какъ разъ въ то время, когда увѣряютъ, будто Русское правительство тѣснитъ финляндцевъ, они, нисколько не смущаясь, посягаютъ на земли Суоярвскаго завода. Надо замѣтить, что по Финляндіи русская казна растеряла массу земель, и не только по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, но и по другимъ. Это тоже стало достояніемъ печати, и, кажется въ „Голосѣ Москвы“ писалось, что Императорскій финляндскій сенатъ сдавалъ въ аренду даже земли русскихъ крѣпостей, напримѣръ, упраздненной крѣпости Кюмень-города.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я забылъ сказать по поводу отвѣта министра, что со стороны финляндскихъ властей никакихъ препятствій организаціи дѣйствій С.-Петербургскаго Губернскаго кредитнаго общества не было.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). А нельзя ли дать справку—сколько православныхъ чиновниковъ къ Кредитной канцеляріи? (*Смѣхъ*).

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). Вчера вечеромъ мы выслушали здѣсь интересный докладъ о представительствѣ 9-ти Западныхъ губерній. По этому докладу мы не сдѣлали никакихъ категорическихъ постановленій. Объясняю я это тѣмъ, что мы не рѣшились остановиться на тѣхъ мѣрахъ, которыя намъ предлагались, такъ какъ не надѣялись на ихъ жизнеспособность. Я думаю, что по тому вопросу, который мы сейчасъ будемъ обсуждать, намъ необходимо сдѣлать ясное и

категорическое постановленіе, такъ какъ этотъ вопросъ гораздо болѣе животрепещущій, чѣмъ вопросъ о представительствѣ въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ. Вопросъ объ окраинахъ, въ частности о Финляндіи, уже началъ дебатироваться въ Государственной Думѣ. Я слышалъ, что тамъ организуется комиссія, я слышалъ, что эта комиссія предполагаетъ окончить свои занятія къ Пасхѣ; а мы послѣ завтра кончаемъ свои засѣданія. Думаю, что намъ отъ лица, смѣю сказать, всей русской Россіи, дѣйствительно необходимо ясно и категорически представить пожеланіе того, что мы желали бы видѣть примѣненнымъ на нашей, скажу, почти отпадающей окраинѣ. Мы слышали здѣсь въ прекрасномъ докладѣ Н. Н. Корево въ какомъ положеніи находится эта окраина, выслушали весь историческій ходъ съ самаго начала возникновенія и до настоящаго времени. Къ этому остается прибавить еще немного, немного, конечно, въ смыслѣ матеріала, но чрезвычайно много въ смыслѣ отношенія этой окраины къ представителямъ Русской власти. Не могу не возобновить въ памяти вашей какъ относятся финляндцы къ нашему православному духовенству, какъ относятся они къ нашимъ войскамъ, къ нашимъ солдатамъ. Затѣмъ могу еще прибавить какъ дѣйствуютъ финляндскія миссіонеры, не въ самой уже Финляндіи, а въ сѣверныхъ губерніяхъ Россійской Имперіи—они стремятся и подготовляютъ почву къ расширенію своихъ географическихъ границъ. То положеніе, въ которомъ находимся мы, имѣя частію Россійской Имперіи такую какъ бы полуавтономную окраину, которая въ настоящее время доставляетъ намъ ежегодный матеріальный убытокъ, судя по выслушанному сейчасъ докладу, до 55 мил. р., а во вторыхъ, такую окраину, гдѣ каждый русскій является только еле терпимымъ гостемъ, конечно, далѣе продолжаться не можетъ и не должно. Надо положить извѣстный предѣлъ, надо высказаться прямо и откровенно для того, чтобы наши иностранные хулители и гости не могли вторгаться въ наши внутреннія дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю, что намъ надо будетъ очень осторожно отнестись къ этому вопросу, такъ какъ онъ дѣйствительно очень щекотливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ не надо забывать до-

стоинства Россійской Имперіи, не забываетъ наше національное самосознаніе. Я, по крайней мѣрѣ, высказываюсь за два положенія, которыя было бы въ высшей степени необходимо провести: во 1-хъ, это полное возстановленіе границъ Финляндіи въ томъ видѣ, въ которомъ она была въ 1809 г. присоединена къ Россійской Имперіи силою Русскаго оружія, т. е. сохранить ее въ существующихъ границахъ — минусъ — Выборгская губернія; во 2-хъ, уравнять русскихъ гражданъ на Финляндской окраинѣ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ правахъ вообще, такъ и въ особенности въ смыслѣ уравненія тяготы денежнаго обложенія. Я не знаю такого государства въ свѣтѣ, которое, имѣя колоніи, тратило бы на нихъ деньги, я напротивъ знаю такія, которыя изъ колоній извлекаютъ только доходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Россіи не только одна Финляндія, но чуть и не всѣ окраины живутъ на счетъ кореннаго русскаго населенія. Здѣсь мы слышали, что Финляндія не уплачиваетъ на общегосударственныя нужды приблизительно 55 милл. въ годъ. Вѣдь русскій народъ совершенно обнищалъ, и продолжать подобное положеніе я считаю преступнымъ, относительно этого обнищавшаго населенія уравненіе въ этомъ смыслѣ въ высшей степени желательно. И такъ я высказываю два положенія: во 1-хъ, возвращеніе Финляндіи къ прежнимъ границамъ, въ которыхъ она была при присоединеніи ея въ 1809 г., т. е. присоединить опять Выборгскую губернію къ Имперіи, а во 2-хъ, уравнять тягость общегосударственнаго обложенія, чтобы русскій народъ не тратился на эту богатую окраину.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Впечатлѣніе, которое получается отъ только что выслушаннаго нами доклада таково, что въ теченіе цѣлыхъ ста лѣтъ съ одной стороны проявлялось очень настойчивое, очень твердое и очень обдуманное дѣйствіе, а съ другой стороны проявлены слабость, уступки и мирволеніе. При такомъ положеніи дѣла можно опасаться, что если руководители правительства и впредь будутъ такимъ же образомъ относиться, то какъ бы не прошло новыхъ ста лѣтъ и положеніе не осталось бы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно и въ настоящее время находится, или не сдѣ-

лалось бы хуже. Какими то судьбами, которыя могутъ объ ясняться различно, всѣ пожеланія Финляндіи отъ времени до времени исполнялись вполнѣ, и если являлись попытки ихъ ограничить, то въ скорости всѣ эти попытки опять немедленно разрушались и разрушались весьма твердо. Это подавало большую и большую надежду финляндскому племени, проводить свои желанія въ томъ смыслѣ, въ какомъ они проводились до тѣхъ поръ. Положить теперь этому конецъ можетъ только Высочайшая власть и правительство, съ нашей же стороны мы можемъ выражать тѣ пожеланія, которыя по нашему мнѣнію будутъ способствовать этому. Одно изъ этихъ пожеланій, которое я хотѣлъ высказать и которое было передо мною только что сказано почтеннымъ членомъ нашего собранія, это то, что Выборгская губернія несомнѣнно должна быть отторгнута отъ Финляндіи. Выражались, что она была подарена Финляндіи, что врядъ ли правильно, губерніи дарятъ кому? Дарятъ вѣдь только равноправнымъ лицамъ, которыя могутъ такимъ подаркомъ пользоваться въ свою личную собственность. Просто на просто по извѣстнымъ соображеніямъ Выборгская губернія была на время присоединена къ Финляндіи и также свободно можетъ быть на время, или даже на всегда взята обратно. Выборгская губернія находится подъ самымъ Петербургомъ, это только одинъ шагъ отъ столицы, какимъ же образомъ эта губернія можетъ быть предоставлена другому въ автономію, хотя бы и въ хозяйственномъ отношеніи? Въ доказательство сейчасъ князь Щербатовъ представлялъ, что русскіе люди, владѣющіе рядомъ со столицей землями, не могутъ получить никакой помощи отъ финансовыхъ учрежденій Имперіи и становятся въ положеніи совершенно безправное. Это указываемое мною пожеланіе должно быть непремѣнно высказано. Что же касается всѣхъ прочихъ, то мы только можемъ пожелать, чтобы твердость, которую проявляютъ финляндцы, была бы позаимствована отъ нихъ нашимъ управленіемъ, и эта твердость, въ примѣненіи къ началамъ общегосударственнымъ, была бы доведена до той степени, при которой результаты были бы успѣшны. Пытались во времена генералъ-губернаторства Бобрикова сразу повернуть на путь

россійской политики, но это кончилось печально, и вмѣсто того, чтобы это печальное положеніе прекратилось сильнымъ дѣйствіемъ русской власти, напротивъ того русская власть ослабѣла и показала, что такія дѣйствія не могутъ быть успѣшными и что только шведы и финляндцы такимъ образомъ могутъ достигать цѣли. Я полагаю, что необходимо просить и твердо выразить мнѣніе, что Выборгская губернія непремѣнно должна быть возвращена въ имперское управленіе, чтобы твердость правительства была неослабна и чтобы тѣ мѣры, которыя оно теперь принимаетъ, были доведены до конца съ полной твердостью.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., мы видимъ результаты нетвердой политики правительства за сто лѣтъ. Если бы задачей правительства была національная политика, то ничто подобное не имѣло бы мѣста. Можно ли теперь упрекать финляндцевъ за ихъ стремленія обособиться, когда цѣлыя сто лѣтъ подрядъ Русское правительство потакало имъ во всѣхъ ихъ начинаніяхъ. Вѣдь кто виноватъ? Правительство, потому что оно съ перваго же момента не остановило ихъ. Если ребенокъ не станетъ меня слушать и скажетъ: я не хочу съ тобой жить, то я его за уши отдеру. Таково же положеніе и Финляндіи. Вѣдь ребенокъ она по отношенію къ Русской Имперіи. Шалитъ все время, и мы говоримъ: хочешь, такъ продолжай, можетъ быть ума наживешь. А не наживетъ ума— пора сказать, что пока финляндцы останутся лойяльными членами Русскаго государства, они будутъ имѣть по отношенію къ своему хозяйству свое управленіе, какъ наше земство, но съ того момента, когда преступятъ этотъ размѣръ правъ, эти преимущества, дарованныя имъ, будутъ прекращены, и Финляндія станетъ такими же губерніями, какъ Псковская и Новгородская, которыя тоже пользовались вѣчемъ. Вотъ мой отеческій взглядъ русскаго человѣка на присоединенную силою оружія окраину. Если-бы правительство все время точно также относилось ко всѣмъ нашимъ окраинамъ, оберегало бы ихъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ иностраннаго вліянія и говорило: мы присоединили васъ къ себѣ и желаемъ, что бы вы стали лойяльными членами Русскаго государства, то повѣрьте, всѣ

эти окраины такъ бы и относились къ вопросу. Я былъ удивленъ, когда князь Щербатовъ говорилъ сегодня, что Кредитная канцелярія нашла невозможнымъ, не смотря на то, что со стороны Финляндскихъ учрежденій не было препятствій, разрѣшить дѣйствіе имперскаго кредитнаго учрежденія въ Выборгской губерніи. Гг., мы упрекаемъ, говоримъ, что у насъ бюрократія кадетствующая. Да какъ-же ей не кадетствовать, когда большій процентъ этой бюрократіи не русскій? Зачѣмъ же имъ пещись о русскихъ интересахъ? Прямо напротивъ, чѣмъ будетъ хуже Россіи, тѣмъ лучше имъ. Гг., согласитесь вы сами, въ чемъ почерпаютъ поляки силу въ Россіи. Они устраиваются отлично. Они интелигентнѣе насъ, они содѣйствуютъ нашему неустройству. Зачѣмъ имъ пещись о благоустройствѣ Русскаго государства, когда въ этомъ ихъ выгода? Изъ этого они почерпаютъ такую выгоду, что если мы возьмемъ списки гражданскихъ чиновъ, то окажется, что 44% въ русскихъ гражданскихъ вѣдомствахъ принадлежитъ не русскому элементу, а католикамъ-полякамъ. Вотъ и попало такое серьезное дѣло въ руки такой бюрократіи. Я вчера говорилъ, вы смѣялись, что у меня 21 начальство въ уѣздѣ, а въ Петербургѣ этого начальства гораздо больше; отъ каждаго отбиваться надо. Тутъ прямо надо довести до свѣдѣнія Верховной власти, что вотъ какой инцидентъ былъ. Былъ моментъ, когда мы имѣли полную возможность принять необходимую мѣру, и гдѣ-же встрѣтилось препятствіе? Въ Финляндіи? Нѣтъ, въ Кредитной канцеляріи. Я думаю, относясь немного критически къ тѣмъ пожеланіямъ, которыя были сегодня высказаны, приходится сказать, что сами мы виноваты, но это не мѣшаетъ нисколько стремиться поправить дѣло. Къ тѣмъ пожеланіямъ, которыя были высказаны здѣсь, я нахожу необходимымъ высказать общія пожеланія, которыя въ сущности не затрагиваютъ нисколько самобытной жизни Финляндіи, но которыя устанавливаютъ ту связь государственную, которая должна существовать между окраинами и Имперіей. Первое, что я поставилъ бы на наше разсмотрѣніе, это то, что надо предупредить финляндцевъ, что пока они будутъ лойяльными членами Русскаго государ-

ства, до тѣхъ поръ они могутъ расчитывать, что со стороны государства не будетъ препятствій къ тому, чтобы они въ обособленной формѣ управляли своимъ хозяйствомъ. То есть нужно смотрѣть на Финляндскій сеймъ, какъ на окружное земство. Второе, что надо положить—это то, что какъ въ XIX столѣтіи была присоединена къ нимъ, для удобства управленія, Выборгская губернія, такъ и въ настоящее время. эта губернія должна быть отчислена такимъ же актомъ, какимъ она была причислена. Тутъ ничего противузаконнаго нѣтъ. Третье, что слѣдуетъ поставить на видъ, это непремѣнное возстановленіе всѣхъ гражданскихъ правъ русскаго населенія, проживающаго въ Финляндіи. Иначе опять будемъ просить не польской фамиліи, а финляндской. Гг., вспомните Ермолова. Въ концѣ концовъ мы придемъ къ тому, что вслѣдъ за поляками и финляндцами появятся армяне, грузины и татары, потому что и татары говорятъ, что пришло время и имъ обособиться, такъ что черезъ нѣсколько времени можетъ быть я буду просить о томъ, чтобы мнѣ сдѣлаться ханомъ. Четвертое постановленіе, это то, что такъ какъ Финляндія составляетъ часть Русскаго государства, то она обязательно, въ силу природы вещей, должна участвовать во всѣхъ государственныхъ расходахъ, а не мечтать о своемъ особомъ представительствѣ въ иностранныхъ государствахъ. Въ пятыхъ, никоимъ образомъ не допускать какого бы то ни было ограниченія правъ кого либо изъ русскихъ гражданъ въ Финляндіи, внушить финляндцамъ, что всякое несправедливое отношеніе къ русскимъ гражданамъ въ Финляндіи—есть вызовъ, брошенный всему Русскому государству.

Предсѣдатель. Сергѣй Федоровичъ Шараповъ проситъ меня спросить докладчика, почему имъ устраненъ изъ доклада манифестъ 1816 года и прочесть вамъ нижеслѣдующее изъ этого манифеста: „Мы для вящшаго ознаменованія намѣренія Нашего о упомянутомъ мѣстномъ управленіи Края сего и непосредственнаго отношенія онаго къ лицу Нашему удобнѣйшимъ, согласно съ наименованіемъ Вышняго Правительства въ Государствѣ Нашемъ и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ, дать и Финляндскому

Вышнему Правительству названіе Финляндскаго Сената Нашего, безъ отмѣны, однакожъ, въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ конституціи и законахъ Нами для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ паки утверждаемыхъ".

„Отсюда вытекаетъ съ совершенною ясностью паралелльность и взаимная независимость трехъ одинаково „Вышнихъ" правительствъ: русскаго, польскаго и финляндскаго, объединенныхъ въ лицѣ царствующаго Монарха Россіи. Между тѣмъ при этихъ трехъ независимыхъ другъ отъ друга и отдѣльныхъ „вышнихъ правительствахъ" въ лицѣ трехъ Сенатовъ и трехъ паралелльныхъ и независимыхъ законодательныхъ органовъ (Русскій Государственный Совѣтъ, Польскій и Финляндскій сеймы) Россійская Имперія оставалась единою и нераздѣльною, отнюдь не представляя собою чего либо похожаго на Австро-Венгрію или Полоно-Финно-Россію. Это была не личная и не реальная унія, а повторяемъ, совершенный теоретическій уникумъ. Россія оставалась суверенным государствомъ, Польша и Финляндія—несуверенными. Для внѣшняго міра послѣднія не существовали вовсе, во внутреннемъ же устройствѣ Россіи это были два, совершенно независимыя отъ третьяго суверенаго, государства.

„Любопытно, что это величественное, мудрое и строго отвѣчавшее національнымъ интересамъ Россіи устройство, важности и сущности коего никакъ не могутъ понять нынѣшніе государственные дѣятели, отлично понималъ... Аракчеевъ!!! Проектъ временнаго управленія Финляндіи съ образованіемъ независимаго Правительствующаго Совѣта составленъ, по порученію Императора Александръ I Аракчеевымъ въ сотрудничествѣ со Стренгпортеномъ и Кнорринтомъ".—Вотъ, Сергѣй Федоровичъ Шараповъ проситъ докладчика объяснить, почему устраненъ этотъ манифестъ 1816 года.

Профессоръ Н. О. Куплеваскій. Позвольте мнѣ воспользоваться правомъ голоса, дать просимое объясненіе вмѣсто докладчика и изложить нѣсколько мыслей.

Я имѣлъ въ виду сообщить нѣсколько соображеній по поводу отношенія къ Финляндіи и по поводу уже высказан-

наго здѣсь раньше. Но здѣсь сейчасъ я слышалъ нѣсколько заявленій, если не ошибаюсь, С. Ф. Шарапова о значеніи манифеста 9 Февраля 1816 года. Это заявленіе весьма кстати, такъ какъ я захватилъ съ собой этотъ манифестъ, могу его прочитать и имѣю въ виду дать опредѣленныя указанія, клонящіяся вовсе не къ тому заключенію, которыя выводятъ поборники Финляндской государственности изъ этого манифеста. Но прежде позвольте, милостивые государи, обратить ваше вниманіе на общій вопросъ. Къ манифесту 1816 года мы возвратимся впослѣдствіи. Я буду по возможности кратокъ. Я только скажу, что послѣ внимательнаго изученія актовъ, относящихся къ Финляндіи, и литературы, въ особенности русской литературы, создавшейся въ послѣднее время, я пришелъ къ тому заключенію, что наше положеніе, т. е., права Россійской Имперіи по отношенію къ Финляндіи являются правами твердыми, точно установленными и въ концѣ концовъ ясно опредѣленными, не смотря на нѣкоторую запутанность исторіи этихъ отношеній. Можно сказать, всѣ русскіе профессора-юристы, занимавшіеся этимъ вопросомъ, за исключеніемъ только весьма немногихъ, которые писали, тогда какъ еще не было издано никакихъ актовъ, сюда относящихся, какъ Градовскій, Чичеринъ,—въ послѣднее время стали на точку зрѣнія совершенно неблагопріятную для финляндцевъ. Я пробовалъ собрать всѣ эти мнѣнія и если кто пожелалъ-бы, можетъ ихъ найти въ журналѣ „Окраины Россіи“ въ первыхъ трехъ №№ за 1910 г. Наши ученые раздѣляются на двѣ группы. Всѣ они считаютъ прочно обоснованнымъ, что Финляндія была пріобрѣтена какъ провинція и до настоящаго времени остается провинціей. Разница только въ томъ, что нѣкоторые полагаютъ и имѣютъ большое основаніе такъ полагать, что Александръ I конституціонныхъ Шведскихъ законовъ, Шведскую конституцію, вовсе не признавалъ, а подъ именемъ конституціи разумѣлъ только коренные Финляндскіе законы, т. е., что Александръ I далъ не болѣе того, что было когда то дано Остзейскимъ провинціямъ. Это одно мнѣніе, имѣющее большое основаніе. Но есть и другое мнѣніе, къ которому я лично, послѣ нѣкоторыхъ колебаній

между первымъ и вторымъ мнѣніемъ, присоединяюсь, это именно то, что Александръ I до извѣстной степени допускалъ и примѣненіе Шведскихъ конституціонныхъ законовъ; но своимъ образомъ дѣйствій на Боргосскомъ сеймѣ онъ показалъ, что онъ признаетъ ихъ весьма условно. Есть прямыя данныя, указывающія, что онъ, когда ему предлагали опредѣленно признать эти законы—прямо отъ этого отказался. Онъ долженъ былъ по конституціоннымъ законамъ присягать, но онъ не захотѣлъ присягнуть, онъ долженъ былъ по этимъ законамъ давать рѣшающее значеніе Боргосскому сейму, а между тѣмъ онъ при закрытіи и открытіи заявлялъ, „Я васъ призвалъ, чтобы получить *мнѣніе*, которое Я приму въ соображеніе“, и никто на Боргосскомъ сеймѣ не протестовалъ. Наоборотъ, когда зашла рѣчь о монетной системѣ, то сами депутаты заявили, что надо ввести русскую монету, для того чтобы ново-пріобрѣтенная *провинція* стала въ такія-же условія какъ и другія провинціи Имперіи. Затѣмъ, и это фактъ совершенно установленный,—никакого договора не было. Въ самой Финляндіи о договорѣ не было рѣчи почти до 60-хъ годовъ; только съ 60-хъ годовъ начала развиваться эта легенда о будто бы происходившемъ въ 1809 г. въ г. Борго договорѣ. Всѣ шведскіе и финляндскіе учебники государственнаго права до 60-хъ годовъ считали Финляндію провинціей. Такимъ образомъ, съ юридической точки зрѣнія, отношеніе Россійской Имперіи къ Финляндіи совершенно ясно. Если Александръ I и признавалъ нѣкоторые конституціонные законы, то онъ признавалъ ихъ также условно, какъ Императоръ Петръ условно признавалъ права Остзейскихъ провинцій—„елико оные къ нынѣшнему времени приличаются“. Александръ I признавалъ эти Шведскіе законы настолько, насколько они относились къ мѣстному управленію Финляндіи и согласовались съ ея новымъ положеніемъ, т. е. положеніемъ ея какъ провинціи, входящей въ составъ Россійской Самодержавной Имперіи. Таково юридическое положеніе, и въ послѣдствіи оно не измѣнилось. Финляндіи даны были сеймы, но сеймовое законодательство относилось только къ внутреннимъ дѣламъ Финляндіи. Предполагалось, что если понадобиться,

Самодержавная Власть сама опредѣлитъ болѣе точно юридическое отношеніе Имперіи къ ея провинціи—Финляндіи.

Такимъ образомъ, хотя для пониманія временныхъ отношеній Россійской Имперіи и Финляндіи требуется нѣкоторое вниманіе и спеціальное изученіе исторіи этихъ отношеній, но эти отношенія ясны и опредѣленны. Таково юридическое положеніе, но фактическое положеніе иное. Уже давно началось присвоеніе Финляндіей различныхъ государственныхъ функцій принадлежащихъ Имперіи. Фактическое положеніе сводится почти къ полному отрицанію государственныхъ правъ Имперіи, къ полному пренебреженію всѣхъ русскихъ интересовъ. Фактическое отношеніе финляндцевъ къ правамъ Русской Имперіи и къ отдѣльнымъ русскимъ людямъ совершенно возмутительно и такъ продолжаться долго не можетъ. Я долженъ указать по крайней мѣрѣ на нѣкоторыя отношенія, которыя невозможны. Каково положеніе нашихъ военныхъ властей, которыя занимаютъ крѣпости, когда Финляндія строитъ желѣзныя дороги такого типа, который дѣлаетъ невозможнымъ движеніе по этимъ дорогамъ нашихъ воинскихъ поѣздовъ, а въ особенности тяжелой артиллеріи. Морскимъ путемъ военное снабженіе крѣпостей также невозможно, такъ какъ лоцманское вѣдомство, какъ извѣстно, находится въ финскихъ рукахъ. Такимъ образомъ снабженіе крѣпостей, защита военная совершенно можетъ быть скомпроментирована. Я не буду распространяться; объ этомъ можно было бы прочесть цѣлую спеціальную лекцію. Скажу, затѣмъ, о коммерческихъ интересахъ. Взаимное положеніе Россіи и Финляндіи въ коммерческомъ отношеніи достаточно опредѣлить слѣдующими фактами. Здѣсь существуетъ финляндское пароходство. Финляндское пароходство и вообще судоходство пользовалось всегда правомъ русскаго флага во всѣхъ русскихъ водахъ. Но русскіе, если приходятъ въ финскія воды считаются иностранцами и какъ иностранцы уплачиваютъ особыя пошлины, и за всѣ портовыя приспособленія платятъ больше, чѣмъ финляндцы. Русскихъ торговцевъ и промышленниковъ подвергаютъ всякимъ стѣсненіямъ, противъ которыхъ при отсутствіи въ этомъ, будто бы иностранномъ государствѣ, кон-

суловъ, или другой какой нибудь защиты, они не могутъ бороться. Финляндскіе пароходы берутъ изъ Россіи товары и пассажировъ и идутъ въ свои финляндскіе порты и обходятъ свои порта, они тамъ у себя дома и ничего не платятъ. Но русскіе пароходы, если они выходятъ за предѣлы Сестрорѣцка, то трактуются тамъ, какъ иностранные—и пошлины для нихъ иныя, и платятъ за приспособленія другое, и третированіе личное, и защиты никакой. Можетъ ли при такихъ условіяхъ русское каботажное пароходство конкурировать съ финскимъ? Припомните, что финляндское пароходство пользовалось въ теченіе 18 лѣтъ—съ 1850 г. кажется, или нѣсколько болѣе поздняго времени по 200.000 рублей въ годъ субсидіи изъ русской казны. На русскихъ корабляхъ финлянцы могутъ быть шкиперами, матросами, а на финляндскихъ пароходахъ русскіе не могутъ занимать, по самому закону, никакихъ должностей высшихъ, а низшія должности даже въ петербургскомъ финляндскомъ пароходствѣ, фактически переполнены отъ мала до велика финляндцами. Такимъ образомъ, даже въ Петербургѣ русскіе съ ними конкурировать не могутъ. При такихъ условіяхъ весь транспортъ на Финскомъ заливѣ переходитъ въ ихъ руки. Такъ что мы должны хорошо помнить, что въ случаѣ военныхъ дѣйствій, не только перевозка артиллеріи, или какихъ нибудь приспособленій для военной защиты весьма затрудненъ, но и всѣ частныя транспортныя средства находятся не въ нашихъ рукахъ, а въ рукахъ финляндцевъ. Скоро мы придемъ къ такому положенію когда слова Пушкина „и бѣдный челнъ по ней (Невѣ) стремился одиноко“, которыя относились къ финскому челну, будутъ относиться къ русскому бѣдному челну, который будетъ плыть одиноко среди финскихъ и иностранныхъ великолѣпныхъ громадъ. Вотъ маленькій примѣръ, который иллюстрируетъ коммерческія отношенія. По отношенію къ земледѣлію была приведена иллюстрація, лучше которой, пожалуй, нельзя пожелать. Итакъ, я повторяю, что юридическое наше положеніе совершенно ясно, а фактическое положеніе настолько возмутительно и настолько угрожаетъ всѣмъ нашимъ существеннымъ интересамъ, что возстановленіе въ Финляндіи правъ

Русской Имперіи и защита правъ и достоинства отдѣльныхъ русскихъ рѣшительно необходимы.

Поэтому я полагаю, что кромѣ ходатайства, которое предполагается здѣсь заявить, необходимо заявить еще одно ходатайство, именно, чтобы рѣшительное возстановленіе правъ Русской имперской власти вообще и отдѣльныхъ русскихъ подданныхъ послѣдовало въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Плохая политика—тянуть дѣло очень долго. Мы какъ бы говоримъ „подождите, дайте имъ приготовиться“. Выжидать нечего. Всѣ русскія сословія, всѣ русскіе граждане должны ходатайствовать о томъ, чтобы было возможно скоро подготовлено со стороны морского и военнаго вѣдомствъ все необходимое для военной окупаціи Финляндіи, въ случаѣ если Финляндія не захочетъ повиноваться.

Теперь позвольте обратить мнѣ ваше вниманіе на тотъ запросъ, который сейчасъ былъ прочитанъ. Какъ бы предвидя, этотъ запросъ объ Императорскомъ манифестѣ 9/21 февраля 1816 года, я захватилъ съ собою этотъ актъ. Надо сказать что Финляндія именуется провинціей по отношенію къ Россіи не только въ русскихъ, но и въ финляндскихъ актахъ, гораздо позже присоединенія: въ актахъ 1816 и 1817 гг. Если же (главнымъ образомъ въ рѣчахъ), а иногда, но весьма рѣдко и въ актахъ иногда упоминается слово конституція, или даже особая конституція Финляндіи, то въ виду того, что Императоръ Александръ I, какъ я уже указывалъ, или не признавалъ совсѣмъ шведскихъ конституціонныхъ законовъ, или признавалъ ихъ очень условно, конституція означаетъ ничего болѣе какъ „областная конституція, областное устройство“. Есть одинъ актъ, который финляндцы въ особенности въ настоящее время выдвигаютъ на первый планъ. Лео Мехелинъ упрекалъ даже профессора Сергіевскаго, что онъ умалчиваетъ объ этомъ актѣ. Этотъ актъ—манифестъ Императора Александра I-го отъ 9/21 февраля 1816 года о преобразованіи финляндскаго правительственнаго Совѣта въ Императорскій Финляндскій Сенатъ. Этотъ актъ на лицъ, которыя не знаютъ исторіи Боргосскаго сейма первое впечатлѣніе производитъ такое, что дѣйствительно дана

какая то особая государственная конституція и торжественно потомъ подтверждена—конституція особаго государства Финляндскаго. Но это только первое впечатлѣніе, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого акта вы приходите къ совершенно другому заключенію, а именно, что въ этомъ актѣ Александръ I имѣетъ въ виду областную или провинціальную конституцію Финляндіи, то-есть ея провинціальное устройство.

Манифестъ этотъ начинается такъ.

„Съ самаго присоединенія Великаго Княжества Финляндскаго къ Имперіи Нашей благоденствіе края сего (*края* сего, замѣтьте, а не *государства*) всегда составляло одинъ изъ пріятнѣйшихъ предметовъ Нашихъ желаній и попеченій.

„Соображаясь съ симъ, всѣ Наши старанія, при каждомъ случаѣ, обращали Мы къ той цѣли, чтобы Финляндскихъ подданныхъ, Нашими дѣйствіями, единственно къ общему благу клонившимися, расположить къ вѣрности и преверженности, каковыхъ Мы, яко облеченные отъ Провидѣнія Верховною надъ ними властію, ожидать были въ правѣ, и которыхъ вмѣстѣ, къ особенному удовольствію Нашему, многія и непремѣнныя видѣли доказательства.

„Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу Финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству,—не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы, безъ нарушенія оныхъ, Мы, при воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили конституцію и законы сіи съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому Финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися земскими края сего чинами и учредили особенное правительство, подъ названіемъ Правительствующаго Совѣта, составленнаго изъ коренныхъ финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданскою частью края сего и рѣшалъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными Монаршей Нашей воли. Таковыми мѣрами оказавъ Наше

доброе расположеніе, которое имѣли, и впредь будемъ имѣть къ Финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, надѣемся Мы, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное Нами обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ Державою Нашею и Наслѣдниковъ Нашихъ".

Проф. Н. Куплеваскій особенно отмѣчаетъ мѣста гдѣ говорится о конституціи и особенной конституціи страны. Затѣмъ проф. Н. Куплеваскій читаетъ продолженіе манифеста слѣдующаго содержанія: „Нынѣ же по благополучномъ окончаніи, въ купѣ съ союзными намъ державами, помощью Всевышняго, дѣлъ до безопасности Имперіи Нашей и спокойствія всей Европы относящихся и достигши ожиданнаго давно случая, безъ препятствія отъ попеченій внѣшнихъ, посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами Государства Нашего, а въ числѣ оныхъ и касающимися особенно до Финляндіи".

Замѣтьте, что Императоръ Александръ I не говоритъ, „теперь, когда мы нашли возможность посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами *государствъ* Нашихъ", а говоритъ *государства;* изъ этихъ словъ слѣдуетъ что Финляндія считается составной частью единаго государства, а не особымъ государствомъ. Финляндія нѣсколько разъ называется краемъ.

Дальше говорится: „находимъ Мы, для вящшаго ознаменованія намѣренія Нашего о упомянутомъ мѣстномъ управленіи края сего и непосредственнаго отношенія онаго къ лицу Нашему, удобнѣйшимъ, согласно съ наименованіемъ Вышняго Правительства въ Государствѣ Нашемъ и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ, дать и Финляндскому Вышнему Правительству названіе: Финляндскаго Сената Нашего, безъ отмѣна однакожъ въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ конституціи и законахъ Нами для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ паки утверждаемыхъ. При торжественнѣйшемъ обѣщаніи нашемъ избирать впредь въ члены Финляндскаго Сената нашего, какъ и до сего времени было, однихъ токмо коренныхъ финляндцевъ или водворившихся тамъ и Финляндское гражданское право пріобрѣвшихъ, повелѣваемъ:

всѣмъ Финляндскимъ вѣрноподданнымъ нашимъ, равно какъ и прочимъ, до кого сіе касается, исполнять всѣ тѣ предписанія, какія именемъ Нашимъ и со стороны Нашей, изданы будутъ отъ Императорскаго Финляндскаго Сената, что доселѣ былъ Правительствующій Совѣтъ, и съ симъ постановленіемъ Нашимъ въ точности сообразоваться. Въ подтвержденіе всего вышеизъясненнаго, благоволили Мы подписать сіе собственноручно".

Здѣсь я отмѣчу что конституція о которой говорится въ манифестѣ относится къ мѣстному управленію.

Вотъ весь манифестъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ, неимѣющихъ никакого значенія, но если вы потребуете, я могу ихъ прочесть. Изъ этого вы видите, что здѣсь упоминается о конституціи и особой конституціи. Это же слово упоминается нерѣдко и въ другихъ актахъ. Что же собственно говоря, разумѣется подъ конституціей? Оказывается, что самой конституціи или нѣтъ совсѣмъ, или же она признается вездѣ неопредѣленно, или какъ одинъ профессоръ выразился, признается въ принципѣ. Дѣло въ томъ, что конституція, шведская конституція имѣла только два акта: Форму правленія 1772 г. и Актъ о безопасности 1789 г. Когда на Боргосскомъ сеймѣ, Манергеймъ завелъ рѣчь о томъ, что нужно, чтобы Государь по этой конституціи присягнулъ и о томъ, чтобы онъ опредѣленно подтвердилъ эту конституцію, то Государь разсердился, и Манергеймъ нѣкоторое время безпокоился, какъ бы не потерять и личнаго своего значенія у Государя, и какъ бы это дурно не повліяло на финляндскія дѣла вообще. Такимъ образомъ, хотя Государь говорилъ о конституціи при открытіи и закрытіи сейма, но шведскихъ конституціонныхъ законовъ не захотѣлъ признать и разсердился даже, когда прямо требовали отъ него, чтобы въ опредѣленныхъ выраженіяхъ онъ призналъ шведскую конституцію. Я напомню при этомъ, что эта конституція требовала, чтобы Государь присягнулъ ей и выразилъ свое отвращеніе Самодержавію, чтобы онъ исповѣдывалъ лютеранскую вѣру, Аугсбургскаго исповѣдыванія, чтобы онъ призналъ шведскій законъ о престолонаслѣдіи 1743 г., чтобы Государь, если онъ чужезе-

мецъ, не выѣзжалъ изъ предѣловъ государства безъ согласія чиновъ государства. Понятно, что такой конституціи Государь не только не присягнулъ, но и не могъ присягнуть и такую конституцію не могъ признать для себя обязательной. И такъ я говорю, что хотя Императоръ Александръ I говорилъ о конституціи, но конституціи шведской онъ прямо не признавалъ и не исполнялъ. Въ своихъ рѣчахъ онъ говоритъ о конституціи...

Голосъ. Здѣсь слово конституція. Въ какомъ смыслѣ его понимать?

Проф. Куплеваскій. Позвольте докончить мою рѣчь. Въ своихъ рѣчахъ вступительныхъ и заключительныхъ на Боргосскомъ сеймѣ Государь Императоръ говорилъ о конституціи, тѣмъ не менѣе въ тѣхъ же самыхъ рѣчахъ и предложеніяхъ онъ говоритъ: „Я призвалъ васъ для того, чтобы получить ваши мнѣнія, Я ихъ прійму въ соображеніе“.

По всѣмъ вопросамъ сейму было предоставлено значеніе только совѣщательнаго учрежденія, даже по тѣмъ, по которымъ, по шведской конституціи сеймъ имѣетъ значеніе рѣшающее. Такимъ образомъ все это показываетъ, что Императоръ Александръ I не призналъ шведскихъ конституціонныхъ законовъ, даже разсердился и, сколько къ нему въ теченіе его царствованія не приставали, желая добиться ихъ признанія, онъ до конца своей жизни, такъ и не призналъ ихъ. Всѣмъ образомъ своихъ дѣйствій онъ показывалъ, что онъ не считаетъ себя связаннымъ сеймомъ, значитъ онъ или вовсе не признавалъ конституціи, или же, если онъ благоволилъ признать какіе либо коренные законы шведскіе, то только такіе, которые находились въ согласіи съ новымъ положеніемъ Финляндіи. Слѣдовательно, если онъ и признавалъ шведскіе конституціонные законы (что еще сомнительно) то развѣ въ томъ смыслѣ, какъ Петръ признавалъ Остзейскія привиллегіи „нашимъ государственнымъ интересамъ безъ предосужденія и безъ вреда“, или, какъ въ другомъ мѣстѣ Петръ выражается—„елико сіе къ нашему времени и состоянію приличается“. Александръ I этого не сказалъ, но всѣмъ образомъ своихъ дѣйствій показалъ, что онъ если и признаетъ и допускаетъ шведскіе законы, то

только въ этомъ смыслѣ. Финляндія по указанію того манифеста не отдѣльное государство. Въ разныхъ мѣстахъ этого акта Императоръ Александръ I называетъ ее „краемъ“. Въ самомъ манифестѣ сказано, что вся конституція относится къ „мѣстному управленію“. А что значитъ мѣстная конституція? Значитъ—суверенное государство, Россійская Имперія, а не мѣстная власть, опредѣляетъ границы власти. Александръ I далъ это областное устройство Финляндіи не за заслуги финляндцевъ, которыхъ не было, а для блага Имперіи и Финляндіи, полагая, что это выгодно и для Имперіи и для Финляндіи, но разъ возникаетъ для Имперіи вредъ, или грозитъ ей въ будущемъ, то Имперія имѣетъ право съузить автономію этой провинціи, а въ крайнемъ случаѣ и отмѣнить вовсе. Вотъ заключеніе, которое вытекаетъ изъ акта 4-го Февраля 1816 года, а вотъ и акты Іюня и Іюля 1816 года. Въ актахъ финляндскихъ, изданныхъ на шведскомъ языкѣ говорится напр. о вывозѣ товаровъ изъ Финляндіи въ *прочія наши провинціи* (till Ware öfrige Provincer). Тоже говорятъ законъ о таможняхъ 19 Іюня 1816 года и законъ о привозѣ водки въ Финляндію изъ *прочихъ провинцій* Русской Имперіи (frau de öfrige Provincer Risky Riket till Finland. Законъ 20 Іюля 1816 г.).

Мыслимо ли, чтобы не низшее административное начальство, которое могло еще не знать, что Финляндія государство, а не провинція, но тотъ самый законодатель, который объявилъ ее государствомъ, черезъ 4—5 мѣсяцевъ послѣ этого—забылъ о томъ что это государство и сталъ его титуловать провинціей, если бы Финляндія дѣйствительно была въ то время признаваема государствомъ. Никогда Финляндія въ царствованіе Александра I государствомъ не титуловалось. Затѣмъ я долженъ обратить вниманіе на слѣдующее. Въ манифестѣ говорится между прочимъ, что по примѣру того, какъ высшее учрежденіе въ Имперіи и Польшѣ называется Сенатомъ, то Императоръ Александръ I желаетъ чтобы и здѣсь высшее учрежденіе называлось Сенатомъ. Доказываетъ ли это что Финляндія особенное государство, и притомъ конституціонное въ современномъ смыслѣ слова? Въ манифестѣ сказано о Польшѣ, но дѣйствительно Польшѣ дана

была 15 Февраля 1816 г. грамота конституціонная, а гдѣ же финляндская конституція? Вѣдь шведскіе конституціонные законы 1772 и 1789 гг. Александръ I не признавалъ и не соблюдалъ. Затѣмъ, нельзя забывать, что Сенатъ былъ не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ былъ Сенатъ. Что же—это тоже особое государство? Поэтому здѣсь мы видимъ только желаніе Императора Александра I дать Финляндскому Правительственному Совѣту особое наименованіе, почетное отличіе, и ничего болѣе. Такимъ образомъ тотъ актъ который Мехелинъ предполагаетъ представить какъ доказательство финляндскихъ правъ, вовсе не доказываетъ этихъ правъ. Вся конституція Финляндіи—есть конституція областная, а тогда разговоръ совсѣмъ другой. Всѣ указанія манифеста 9/21 Февраля 1816 г., по моему мнѣнію, говорятъ какъ разъ противоположное тому, что утверждаютъ финляндскіе политики. Россія есть государство единое и нераздѣльное; конституція, о которой такъ торжественно говорится въ манифестѣ, касается лишь мѣстнаго управленія, Финляндскій Сенатъ такое же почетное учрежденіе какъ Московскій Сенатъ. Самое главное доказательство, что черезъ 5—6 мѣсяцевъ, послѣ изданія этого манифеста и даже позже, тотъ же самый законодатель называетъ Финляндію провинціей а не государствомъ. Вотъ тѣ разъясненія, которыя я считалъ необходимымъ дать.

С. Ф. Шараповъ (Смоленскъ). Почему употребляется названіе „Высшее правительство“, и указывается паралель Польскому и Русскому Сенату?

Проф. Куплевасскій. Высшія мѣстныя учрежденія.

Голосъ. Скажите пожалуйста, этотъ актъ о Сенатѣ былъ утвержденъ Сеймомъ?

Проф. Куплевасскій. Ни какимъ Сеймомъ не былъ утвержденъ и ни въ какомъ русскомъ государственномъ учрежденіи онъ не разсматривался. Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи его нѣтъ.

С. Ф. Шараповъ. Въ Полномъ Собраніи Законовъ онъ упоминается.

Проф. Куплевасскій. Не въ Полномъ Собраніи Законовъ Имперіи, а въ Собраніи постановленій финляндскихъ.

С. Ф. Шараповъ. Я самъ лично выписалъ его изъ Полнаго Собранія Законовъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Это ничего не измѣняетъ, если бы даже и было въ Полномъ Собраніи Законовъ.

В. Ф. Дейтрихъ. При обсужденіи вопроса о правовомъ положеніи Финляндіи въ составѣ Русскаго государства, мнѣ кажется, надо основываться на дѣйствительныхъ документахъ, на тѣхъ документахъ, которые являются совершенно безспорными. Мы имѣемъ такихъ документовъ въ исторіи два: во-первыхъ манифестъ 5 Іюня 1808 года, во-вторыхъ манифестъ о юридическомъ присоединеніи Финляндіи. Его Величеству Александру I благоугодно было объявить Финляндію присоединенной къ Имперіи. Онъ сказалъ: „Въ средѣ народовъ скипетру Нашему подвластныхъ и единую Имперію составляющихъ, Вы получаете свое мѣсто". Слѣдовательно въ этомъ актѣ, обращенномъ къ Финляндіи, Его Величество указалъ, что Финляндія входитъ въ составъ подвластный Русскому государству. Этотъ манифестъ оканчивается слѣдующими словами: „Наше слово о сохраненіи Васъ въ единеніи есть непреложно". Такимъ образомъ вы видите, что первый актъ, въ которомъ обратился Государь Императоръ Всероссійскій былъ актомъ, которымъ присоединяется Финляндія къ Имперіи. Затѣмъ является второй актъ—это актъ Фридрихсгамскаго мирнаго договора. Этотъ только актъ устанавливаетъ юридическое отношеніе Финляндіи къ Имперіи, ибо, до отказа Шведскаго короля отъ Финляндіи, юридическаго титула не было. Юридическимъ титуломъ является Фридрихсгамскій мирный договоръ. Въ статьѣ 4-й прямо указано что финляндскія губерніи обращаются въ державное обладаніе Имперіи Россійской. Такимъ образомъ здѣсь указано прямо то мѣсто, которое Финляндія занимаетъ въ составѣ Имперіи. Теперь это историческіе документы, но вѣдь мы имѣемъ документы и не историческіе, мы имѣемъ тѣ документы, которые въ настояще время составляютъ основу Россійскаго государства и ни одинъ россійскій подданный не въ правѣ отъ нихъ отказаться. Первая статья Основныхъ Законовъ, говоритъ, что Россійское государство едино и не-

раздѣльно и что Финляндія составляетъ нераздѣльную часть Имперіи, и во внутреннихъ дѣлахъ управляется на основаніи особыхъ законовъ. Такимъ образомъ всѣ тѣ толкованія, которыя были о разныхъ учрежденіяхъ, о Правительственномъ Совѣтѣ, и Сенатѣ, о конституціяхъ надо устранить. Пониманіе конституціи, какъ ограниченія самодержавія опредѣлилось только въ 30 годахъ, слѣдовательно я говорю, что когда мы опредѣляемъ положеніе Финляндіи въ составѣ Россійской Имперіи, мы должны исключительно основываться на существующихъ законахъ. Финляндцы проводятъ свое положеніе совершенно иначе—они говорятъ, былъ договоръ между Финляндскимъ Великимъ Княжествомъ и между Русской Имперіей въ Борго. Въ Борго мы согласились быть подданными подъ извѣстными условіями. Я прежде всего спрошу тѣхъ, которые поддерживаютъ эту идею, гдѣ этотъ договоръ? Никакихъ обязательствъ со стороны Русскаго Императора не было, было лишь дарованіе извѣстныхъ правъ, но договора не было. Но относительно юридическаго значенія Боргосскаго сейма, скажу словами извѣстнаго профессора Іерне, шведа, который говоритъ въ своемъ сочиненіи о положеніи Финляндіи, что онъ вполнѣ сочувствуетъ ей и очень сожалѣетъ ее, но онъ долженъ сказать, что юридическаго титула на особую государственность она не имѣетъ, ибо если бы договоръ и былъ въ Борго, то этотъ договоръ юридической силы имѣть не можетъ, ибо онъ былъ въ Борго до юридическаго перехода Финляндіи во власть Имперіи. Въ то время Финляндія принадлежала Швеціи, слѣдовательно если бы подданные Шведскаго короля во время войны составляли договоръ, то это было бы съ ихъ стороны измѣной и не могло бы служить основаніемъ для установленія ихъ юридическихъ правъ. Вотъ почему я не признаю за Боргосскимъ сеймомъ, и никто не можетъ признавать, юридическаго значенія. Та комиссія, членомъ которой я имѣю честь быть, не имѣла въ виду совѣстливость русскихъ людей, но хотѣла говорить то, что дѣйствительно было. Весь законопроектъ нашъ исходитъ изъ идеи единства государства, и если мы не пришли въ согласіе съ Финляндіей, то это понятно, потому что финляндцы

исходятъ изъ противуположнаго положенія, что Финляндія есть отдѣльное государство. Намъ нужно общее законодательство, потому что только путемъ общаго законодательства можно установить то, что тутъ указывалось разными членами настоящаго почтеннаго собранія. Это общее законодательство и можетъ установить все въ томъ порядкѣ, который указанъ въ законопроектѣ, внесенномъ предсѣдателемъ совѣта министровъ въ Государственную Думу. Мы, обсуждая этотъ вопросъ, говорили, что единство государства требуетъ единаго законодательства. Финляндія говоритъ: нѣтъ, единаго законодательства не должно быть, должно быть два параллельныхъ законодательства. Что значитъ два параллельныхъ законодательства? Это значитъ два государства. Если, говорятъ финляндцы, вопросъ общій, касающійся интересовъ Россіи и Финляндіи, то нужно рѣшеніе съ одной стороны Русскихъ законодательныхъ учрежденій, а съ другой стороны— Финляндскихъ. Если же согласія нѣтъ, то нужно устроить делегаціи, которыя бы входили въ сношенія между собой. Это какъ въ Австро-Венгріи, но у насъ нѣтъ еще Финно-Россіи. Если финляндцы не согласятся признать опредѣленную законодательную мѣру, которую мы считаемъ необходимой въ интересахъ Русскаго государства, которая можетъ касаться самихъ жизненныхъ интересовъ Имперіи, то Россія не въ силахъ будетъ этого сдѣлать. Ясно, что такого положенія допустить нельзя. Выходя изъ Высочайшаго указанія, предначертаннаго манифестомъ 3 Февраля 1899 года, никогда никѣмъ неотмѣненнаго и дѣйствующаго до сегодняшняго дня, мы лишь указали тотъ способъ, которымъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ. Нашъ законопроектъ вовсе не касался внутренняго самоуправленія, и все, что финляндцамъ принадлежитъ по праву, то, что они не захватили, все это и останется за ними: внутреннее самоуправленіе, вся хозяйственная часть, вся учебная часть, кромѣ надзора за ней, все мѣстное и городское управленіе, даже все гражданское законодательство. И только то законодательство, которое касается интересовъ всей Имперіи, мы перевели въ тотъ перечень, который предложенъ этимъ законопроектомъ. Если дѣлались нападенія на

Харитоновскую комиссію, то нападенія эти были вызваны или недоразумѣніемъ, или чѣмъ нибудь другимъ. Я долженъ указать, что во всѣхъ государствахъ, гдѣ на ряду съ центральными законодательными органами существуетъ мѣстное законодательное собраніе, вездѣ существуетъ разграниченіе мѣстныхъ законовъ отъ общихъ, и это выражается въ перечнѣ. Германская Имперія, состоящая изъ 25 отдѣльныхъ государствъ, имѣетъ параграфъ 4 конституціи, указывающій цѣлый ряда предметовъ, которые не входятъ въ компетенцію мѣстныхъ властей. И нами составленный законопроектъ имѣетъ въ виду тѣ-же постановленія. Вотъ поэтому я думаю, что когда мы обсуждаемъ правовое положеніе Финляндіи, намъ нужно совершенно оставить въ сторонѣ всѣ эти маленькія письма Сперанскаго, грамоту Александра I въ Борго, подлинника который—кстати замѣчу—не существуетъ, а нужно основываться на томъ, что утверждено волею Его Величества, т. е. основываться на 1-й и 2-й статьяхъ Основныхъ Законовъ. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Гг., теперь уже 10 минутъ перваго, записано 6 человѣкъ. Угодно продолжать пренія или отложить?

Голоса. Просимъ продолжать.

А. Б. Нейдартъ (Н. Новгородъ). Гг., какъ глубоко захватило насъ и плавное изложеніе мыслей Н. Н. Корево и пламенная рѣчь Дейтриха! Мы видимъ передъ собою цѣлый мартирологъ русскихъ національныхъ дѣятелей. Честь вамъ и слава, русскіе дѣятели! Это давно жданные богатыри мысли. Исторія не забудетъ ни Корево, ни Дейтриха, ни Харитонова, ни Якунчикова, ни Бородкина. Отъ всей души привѣтствуемъ мы васъ этими долгими несмолкаемыми рукоплесканіями! Да будетъ въ утѣшеніе вамъ извѣстно, что русское дворянство идетъ за вами. (*Аплодисменты*).

М. М. Бородкинъ. Мы глубоко тронуты тѣмъ вниманіемъ которое намъ оказано. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что въ концѣ-концовъ мы, русскіе люди, одолѣемъ. Нужно, конечно, основаться только на 2-хъ пунктахъ, о которыхъ здѣсь было сказано. Первый пунктъ тотъ, что Финляндія должна знать, что ей предоставлено самоуправленіе, а Россіи—суве-

ренная власть. Второе основаніе, на которомъ, какъ я вижу, здѣшнее собраніе твердо стоитъ,—это національное чувство, это патріотизмъ. Если бы мы всегда руководились національнымъ чувствомъ, мы за это столѣтіе не заблудились бы, а разъ теперь мы опять станемъ подъ національное знамя, то мы горы сдвинемъ. (*Аплодисменты*).

А. Б. Нейдартъ (Н. Новгородъ). Глубокое волненіе, захватившее меня, заставило меня забыть еще одно славное имя, это нашего глубокоуважаемаго сочлена — Мясоѣдова. (*Аплодисменты*).

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). То, что я хотѣлъ сказать, сказалъ членъ Государственнаго Совѣта Дейтрихъ. Въ началѣ XIX столѣтія никакихъ конституцій не существовало въ Европѣ, ибо конституція, напримѣръ даже въ Англіи, не носила этого названія. Въ Англіи парламентарный образъ правленія сложился естественнымъ путемъ, безъ всякихъ письменныхъ актовъ. По отношенію Финляндіи, въ актахъ, слово конституція употреблялось даже во множественномъ числѣ: конституціи. Что же это значитъ? И въ настоящее время есть ученые, которые подъ этимъ словомъ подразумѣваютъ не государственную конституцію, имѣющую точное и опредѣленное значеніе въ цѣляхъ ограниченія власти Монарха, а всѣ писаные законы, опредѣляющіе мѣстныя учрежденія. На этомъ основаніи профессоръ Іедличекъ говоритъ, что каждая страна имѣетъ свою конституцію, то есть и самодержавное государство имѣетъ свою конституцію, и подъ именемъ конституція подразумѣвается всякій письменный актъ, устанавливающій функціи не только правительственныхъ, но и мѣстныхъ учрежденій, а потому смущаться словомъ, употребленнымъ въ актѣ: „конституція“ нѣтъ никакого основанія. Затѣмъ, переходя къ тѣмъ предположеніямъ, которыя сдѣланы...

Предсѣдатель. Можетъ слѣдовало бы ихъ прочесть?

Э. А. Испьевъ. Вполнѣ соглашаясь съ проектомъ резолюціи по Финляндскому вопросу, предложенному Совѣтомъ Съѣзду объединеннаго Дворянства, я считаю эту резолюцію не полной и полагалъ бы добавить ее двумя положеніями: 1) немедленное полное уравненіе русскихъ проживающихъ въ Финляндіи

въ правахъ съ финляндцами, какъ основанное на положительномъ существующемъ законѣ и 2) возсоединеніе съ Россіей на общихъ основаніяхъ Выборгской губерніи въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ она была присоединена къ Россіи Императоромъ Петромъ Великимъ, оставивъ особенности административнаго устройства только для той ея части, которая была завоевана и присоединена къ Россіи Императоромъ Александромъ I. Какъ на мотивъ такого постановленія слѣдуетъ указать, что при образованіи Выборгской губерніи къ ней было присоединено Ладожское побережье съ г. Сердоболемъ, искони принадлежавшее Россіи, а вмѣстѣ съ этимъ побережьемъ присоединены и старинныя россійскія святыни Валаамъ и Коневецъ. Нельзя не обратить также вниманія на близость Выборгской губерніи къ столицѣ и резиденціи Государя Императора и на то обстоятельство, что южная и восточная части Выборгской губерніи заселялись русскими, долженствующими оставаться подъ дѣйствіемъ общерусскихъ законовъ; эта же общность законодательства должна быть сохранена и для тѣхъ многихъ тысячъ дачниковъ, уѣзжающихъ лѣтомъ на отдыхъ въ ближайшія окрестности Петербурга въ южной части Выборгской губерніи.

Я думаю, что собственно говоря, вопросъ о Финляндіи можетъ быть раздѣленъ на двѣ части—одна часть Финляндіи была завоевана Петромъ Великимъ и присоединена безусловно; вторая часть была завоевана Александромъ I. Первая часть, которая завоевана Петромъ I—о ней онъ, если мнѣ не измѣняетъ память, онъ выразился такъ, что это подушка, на которой Петербургъ можетъ спать спокойно, т. е. граница отодвинута и близко къ столицѣ нѣтъ чужой земли. Я думаю, что тѣ, которые подняли вопросъ о присоединеніи Выборгской губерніи, вполнѣ правы. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, что Выборгская губернія должна войти въ составъ Россійской Имперіи на общихъ основаніяхъ, а не на тѣхъ спеціальныхъ, которыя учреждаются для остальныхъ частей Финляндіи, присоединенныхъ къ Россіи въ царствованіе Императора Александра I. Думаю это во-первыхъ, потому, что не говоря о близости Выборгской губерніи къ Россіи, тамъ живетъ масса

русскаго народа; въ составъ этой Выборгской губерніи вошли чисто русскіе, исконно русскіе города, какъ Сердоболь, и вся мѣстность по побережью Ладожскаго озера, а также русскія святыни, какъ Валаамъ и Коневецъ. Затѣмъ я позволю себѣ расчленить этотъ вопросъ и выразить со стороны дворянъ опредѣленныя пожеланія—скорѣйшаго уравненія правъ русскихъ наравнѣ съ финляндскими и о возсоединеніи съ Россійской Имперіей на общихъ основаніяхъ Выборгской губерніи въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она завоевана Петромъ I.

Сводя во едино мои предложенія, полагаю, что Выборгская губернія, завоеванная Императоромъ Петромъ Великимъ должна быть вновь возсоединена съ Россійской Имперіей на общихъ основаніяхъ. Не говоря уже о близости ея къ столицѣ Имперіи, въ Выборгской губерніи много чисто русскаго населенія и въ составъ ея входятъ русскіе города (Сердоболь) и побережье Ладожскаго озера; даже старинныя русскія святыни Валаамъ и Коневецъ находятся въ предѣлахъ Выборгской губерніи. Только Финляндія, покоренная Императоромъ Александромъ I можетъ оставаться при нѣкоторыхъ особенностяхъ своего внутренняго управленія

Полное уравненіе въ правахъ русскихъ въ Финляндіи съ финляндцами.

А. П. Струковъ (Екатеринославъ). Поддерживаю вполнѣ это добавленіе.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., списокъ ораторовъ исчерпывается.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Не смѣю, какъ человѣкъ мало знакомый съ этимъ вопросомъ чрезвычайной важности, предлагать какія либо измѣненія въ резолютивной части дѣятельности Съѣзда. Но позволю себѣ утрудить васъ и просить удѣлить двѣ минуты вниманія, на тѣ измѣненія, которыя диктуются мнѣ моими маленькими знаніями, которыя я имѣю въ этомъ дѣлѣ. Они сводятся къ тому, чтобы въ періодѣ, который начинается со словъ: „требованіи эти подъ впечатлѣніемъ снисходительности Русской правительственной власти и слабости...“ прибавить слова „*и также измѣны* нѣкоторыхъ мѣстныхъ ея представителей являются угрозой не только

для внутренняго мира, единства Россіи, но и для благополучія самой Финляндіи". Затѣмъ раздѣляя всѣ мотивы и выраженія въ деталяхъ до послѣдняго, личное мое мнѣніе послѣ всѣхъ дебатовъ, которыя я имѣлъ честь здѣсь выслушать, я знакомый съ вопросомъ лишь по газетамъ и нѣкоторымъ небольшимъ сочиненіямъ, которыя мнѣ приходилось прочитать, приводятъ меня къ глубокому убѣжденію, что ни какіе разговоры, ни какія законодательныя мѣропріятія не могутъ такъ быстро и хорошо вернуть на путь разумный Финляндію—къ основнымъ законамъ Имперіи, какъ военная прогулка 3—4 дивизій съ юга до сѣвера Финляндіи и обратное возвращеніе, прогулка, которая скажетъ ясно Европѣ и самой Финляндіи: если было какое нибудь недоразумѣніе, то эта прогулка является актомъ военнаго покоренія, а потому и актомъ новой полной свободы пренебречь всѣми тѣми законами, которые были раньше составлены по этому вопросу о Финляндіи, и подписать новые, достойные Царя Великаго Самодержца.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Д. В. Хотяинцовъ предлагаетъ прибавить, а мнѣ казалось бы, что слѣдуетъ нѣсколько словъ убавить, вотъ на страницѣ второй: „не прекращающіяся оскорбленія патріотическихъ чувствъ и всего что свято русскому человѣку не должно быть болѣе терпимо". Что же это оскорбленіе со стороны всей Финляндіи? Вѣдь это со стороны отдѣльныхъ лицъ. Конечно, это отвратительно, нежелательно, но удобно ли это вводить, тѣмъ болѣе, что это можетъ быть совершенно случайно. Мнѣ извѣстенъ одинъ священникъ нашего уѣзда, путешествовавшій по Финляндіи, который встрѣтилъ тамъ весьма радушное отношеніе, такъ что эти не прекращающіеся оскорбленія наносятся частными лицами по отношенію къ частнымъ лицамъ, а не по отношенію къ Россіи. (*Голосъ: срывали флаги*). Вѣдь и у насъ такіе случаи были въ Казани и Кіевѣ. Сумашедшіе срывали флаги. (*Голосъ: подловъ фактовъ не дѣлали, Царскаго слова слушались*).

Проф. Куплевасскій. Дѣло въ томъ, что конечно это только случаи, но эти случаи встрѣчаютъ покровительство со стороны учрежденій, въ случаяхъ оскорбленія русскаго духо-

венства и русскаго воинства, когда дѣло доходитъ до суда. Зачѣмъ говорить о военныхъ; вспомнимъ, что было съ покушеніями на администраторовъ. Всѣ эти преступленія, и въ особенности частое хулиганство, встрѣчаетъ покровительство мѣстныхъ учрежденій и надо принять мѣры, чтобы это покровительство прекратилось.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Такъ вотъ и слѣдуетъ эту фразу отнести къ случаю покровительства мѣстныхъ учрежденій, тогда это будетъ имѣть общественный характеръ, а случаи оскорбленія частными лицами на улицахъ нѣсколькихъ священниковъ имѣютъ частный характеръ. Но обращать на это вниманія, считать что вся Финляндія въ этомъ виновата— этого нельзя.

Н. Н. Корево. Позвольте по этому поводу сообщить, что, какъ передавалъ мнѣ одинъ финляндецъ, многіе учителя водили учениковъ своихъ школъ на поклоненіе политическому убійцы Шауману. Какъ вы посмотрите на этотъ фактъ? Или: въ Борговскомъ музеѣ, какъ сообщаютъ „Московскія Вѣдомости“, была вывѣшена въ качествѣ исторической реликвіи рубашка Шаумана, въ которой онъ убилъ Н. И. Бобрикова. Вотъ одинъ изъ примѣровъ, какъ власти относились къ своимъ обязанностямъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). А появленіе полиціи въ Петербургѣ для ареста русскихъ подданныхъ?

М. М. Бородкинъ. Какимъ образомъ относится къ намъ Финляндія, вы лучше всего поймете, если обратите вниманіе на печать. Если вы укажете хоть одинъ органъ печати, а ихъ очень много въ Финляндіи, который съ симпатіей отзывался бы о Россіи, тогда дѣло иное. Но тамъ такой враждебный тонъ по отношенію ко всѣмъ русскимъ, какой не встрѣчается даже въ государствахъ, съ нами воюющихъ.

Предсѣдатель. Я приступаю теперь къ баллотировкѣ; передъ вами проектъ резолюціи. (*Приложеніе № IV*), который мы можемъ принять или дополнить, и затѣмъ обратиться къ вопросу о Выборгской губерніи, которымъ можно дополнить эту резолюцію. Это одно отъ другого независимо. И такъ эта резолюція принята всѣми говорившими, за исключеніемъ

кн. Ухтомскаго, который предлагаетъ исключить фразу: „не прекращающіяся оскорбленія патріотическаго чувства, всего, что свято русскому человѣку не должны быть терпимо“. Позвольте эту поправку баллотировать. Тѣхъ, которые считаютъ, что эти слова должны быть исключены, прошу встать. Большинство на мѣстахъ, поэтому эти слова остаются. Затѣмъ, гг., противъ самаго текста этого постановленія возраженій кажется нѣтъ, такъ что угодно этотъ текстъ утвердить? —*Текстъ утвержденъ.*

Затѣмъ переходимъ къ Выборгской губерніи. Угодно будетъ въ принципѣ, не говоря о редакціи, пополнить принятое нами постановленіе указаніемъ на необходимость возвращенія Выборгской губерніи. Съ этимъ угодно согласиться? Это можно считать *принятымъ* почти единогласно. Затѣмъ, гг., отложимъ редакцію до завтрашняго дня. Быть можетъ тѣ лица, которыя такъ любезно помогли намъ въ составленіи редакціи первой резолюціи, помогутъ намъ и въ составленіи редакціи о присоединеніи Выборгской губерніи.

Д. Н. Кованько. Здѣсь упоминалось, что Выборгская губернія не вошла въ число тѣхъ земель, которыя при Императорѣ Александрѣ I присоединены къ Россіи, вмѣстѣ съ Финляндіею. Она была завоевана раньше при Императорѣ Петрѣ I и его ближайшихъ преемникахъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Нѣтъ ни одного слова о правахъ гражданъ русскихъ, проживающихъ въ Финляндіи. Графъ, простите пожалуйста, но поѣзжай я завтра въ Финляндію и я явлюсь безправнымъ человѣкомъ на русской территоріи; я считаю, что такую вещь опустить никоимъ образомъ нельзя.

Секретарь. Это предусмотрѣно въ манифестѣ 14 Марта и законопроектѣ внесеннымъ Правительствомъ въ Государственную Думу.

Предсѣдатель. Относительно дальнѣйшихъ нашихъ засѣданій предполагалось завтра въ 2 часа обсуждать дѣятельность Крестьянскаго банка и произвести выборы двухъ членовъ Совѣта. Завтра вечеромъ засѣданія не будетъ. Затѣмъ въ пятницу предполагается днемъ просить Сергѣя Алексѣевича снова возбудить вопросъ о перемѣщеніи, увольненіи и направленіи дѣятельности губернаторовъ, такъ что по моти-

вамъ, которые онъ изложитъ, отъ Съѣзда будетъ зависѣть вновь вернуться къ этимъ вопросамъ. Затѣмъ по просьбѣ Сергѣя Алексѣевича будетъ обсужденіе вопроса о жалобѣ, поданной имъ министру внутреннихъ дѣлъ на товарища министра Крыжановскаго. Затѣмъ мы выслушаемъ докладъ по народному образованію и записку А. Н. Похвиснева, затѣмъ вечеромъ можетъ быть разсмотримъ еврейскій вопросъ и затѣмъ о ссудно-ипотечномъ кредитѣ и объ учрежденіи комиссій Въ субботу могло бы послѣдовать закрытіе Съѣзда. Затѣмъ засѣданіе закрывается, но до закрытія засѣданія Съѣздъ можетъ быть признаетъ справедливымъ выразить благодарность профессору Куплевасскому за его подробное сообщеніе. (*Голоса: и прочимъ. Продолжительные аплодисменты*).

(*Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 48 м.*).

Засѣданіе 18-го Марта.

Открыто въ 3 ч. 10 м.

Предсѣдатель. Гг., позвольте объявить засѣданіе открытымъ. На очереди стоитъ вопросъ о дѣятельности Крестьянскаго банка. Сегодня также назначены выборы двухъ членовъ Совѣта. Такъ какъ выборы происходятъ по губерніямъ, то можетъ быть въ теченіе сегодняшняго засѣданія губерніи благоволятъ собраться, назначить своихъ кандидатовъ и подать свои записки, такъ что къ концу засѣданія можно будетъ выборы произвести (*Голосъ: вмѣсто кого будутъ избираться члены Совѣта?*). Выборы будутъ произведены вмѣсто А. А. Чемодурова и кн. В. М. Волконскаго. Сейчасъ предстоитъ заслушать докладъ о дѣятельности Крестьянскаго банка.

Секретарь. На I и III Съѣздахъ было высказано мнѣніе Объединеннаго дворянства относительно направленія дѣятельности Крестьянскаго банка. Затѣмъ на V Съѣздѣ были даны нѣкоторыя указанія Совѣту, въ какомъ направленіи Съѣздъ находитъ необходимымъ, чтобы Совѣтъ разработалъ вопросъ о дѣятельности Крестьянскаго банка. Во исполненіе

этого порученія Съѣзда и представляется настоящій докладъ, озаглавленый: „Докладъ Совѣта по вопросу о дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго банка“.

Но тѣмъ временемъ произошло слѣдующее: въ теченіе 1909 года Самарское Дворянское собраніе въ чрезвычайномъ своемъ собраніи 4-го Сентября обсуждало дѣятельность Самарскаго Отдѣленія Крестьянскаго банка. Точно также Саратовское Губернское Земское собраніе въ послѣднюю сессію свою, въ Январѣ мѣсяцѣ, обсуждало дѣятельность своего Саратовскаго Отдѣленія Крестьянскаго банка. Самарскій губернскій предводитель представилъ заключеніе Дворянскаго собранія въ Совѣтъ съ просьбой передать на обсужденіе Съѣзда. Саратовское Губернское земское собраніе такого рода постановленіе не сдѣлало, но поручило своимъ гласнымъ, во главѣ съ членомъ Гос. Совѣта гр. Олсуфьевымъ, возбудить обсужденіе постановленія Саратовскаго Земскаго собранія на Съѣздѣ Объединеннаго дворянства. Такимъ образомъ, оба эти постановленія, т. е. Саратовскаго Земскаго собранія и Самарскаго Дворянскаго собранія, также вошли въ этотъ докладъ. Позвольте, не читая всего доклада, который нѣсколько обширенъ, прочесть изъ него самую суть: стр. 21: (*читаетъ*); стр. 25 (*читаетъ*). Я пропускаю примѣры, которые приведены на стр. 26 и 27 и перехожу къ разсмотрѣнію дѣятельности Землеустроительныхъ комиссій въ Самарской губерніи (*читаетъ*).

Э. А. Испьевъ. (Саратовъ). Гг., я являюсь представителемъ Саратовской губерніи съ покорнѣйшей просьбой поддержать наше ходатайство. Но прежде, чѣмъ говорить о немъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое имѣетъ для всего дворянства и всѣхъ землевладѣльцевъ хуторское хозяйство по тѣмъ примѣрамъ и фактамъ, которые происходили въ Саратовской губ. Многимъ изъ васъ извѣстно, что я одинъ изъ пострадавшихъ. У меня было 7 поджоговъ, сожжена усадьба на экономическомъ хуторѣ, сожжена рига со всѣми машинами, въ другомъ имѣніи амбаръ разрушенъ и въ 3-емъ былъ поджогъ, но, къ счастью, благополучно окончившійся. Словомъ, я на самомъ себѣ испыталъ всю прелесть того, что я называю виттовой пляской. Съ тѣхъ поръ, какъ

началось проведеніе въ жизнь Закона 9 Ноября, онъ сталъ проводиться у насъ въ Балашовскомъ уѣздѣ преимущественно мѣстными жителями. Лучше всего пошло дѣло насажденія хуторовъ у мѣстныхъ жителей гг. Салова и Кожевникова, изъ коихъ первый не дождался очереди разсмотрѣнія вопроса о Крестьянскомъ банкѣ на Съѣздѣ и уѣхалъ. Изъ мѣстъ, гдѣ были насаждены эти хутора, я могу привести два примѣра, которые характеризуютъ значеніе хуторского хозяйства для всѣхъ землевладѣльцевъ. Около станціи Ртищево, мѣсности наиболѣе революціонной, распропагандированной служащими Рязанско-Уральской ж. д., почти сплошь, и поголовно наполненной разбойниками, благодаря желѣзнодорожнымъ рабочимъ, въ 7 верстахъ расположено село Шилово-Голицыно, которое въ послѣднее время принадлежало г. Ветчинину. Послѣ смерти г. Ветчинина наслѣдники продали это имѣніе. Крестьяне села Шилово-Голицыно подъ вліяніемъ ртищевской пропаганды не хотѣли покупать земли, заявляя, что получатъ эту землю даромъ. Въ концѣ концовъ вокругъ Шилова-Голицына появилась масса хуторовъ, около 150, и Шилово-Голицыно оказалось окруженнымъ кольцомъ этихъ хуторовъ. Когда тамъ начались разговоры по отношенію къ хуторянамъ, и выражалось намѣреніе поступать съ ними также, какъ поступали въ 1905/6 году съ помѣщиками, то хуторяне заявили коротко и ясно: вы думаете орудовать по-прежнему. Нѣтъ, теперь не то, тамъ баринъ былъ одинъ, ему было трудно вожаться съ вами, а если вы тронете насъ, то насъ много, мы васъ посадимъ на полный надѣлъ, т. е. $^3/_4$ вырѣжутъ, а $^1/_4$ останется на полномъ надѣлѣ. И Шилово-Голицыно сидитъ спокойно. Другой случай въ Боцмановской волости, гдѣ въ настоящее время около 80 хуторовъ. Тамъ явленіе нѣсколько другого характера. Тамъ бывшіе противники хуторскаго хозяйства стараются устраивать своихъ племянниковъ, зятьевъ на хутора. Одинъ священникъ разсказывалъ, что во время разгара революціоннаго движенія, если крестьяне встрѣчали его, то говорили: „хочешь, приди къ намъ, но только денегъ не спрашивай, Богу деньги не нужны“. А въ 1909 году пріѣзжали сами просить, чтобы онъ прошелъ съ крестомъ по всѣмъ хуторамъ, и встрѣчали

его привѣтливо. А когда было небольшое градобитіе въ этой мѣстности, то крестьяне сами пріѣхали просить его пройти съ крестомъ и хоругвями по полямъ и отслужить молебенъ. Вотъ два примѣра, какъ собственные хутора воздѣйствовали на нравственную сторону крестьянъ. Разъ у человѣка собственность, онъ ее даромъ не отдастъ. Когда крестьяне общинники разсядутся на хутора, то черезъ эти хутора община не перешагнетъ, чтобы прирѣзать частной земли, ибо прирѣзывать будетъ некогда. Что это такъ, вы можете увидѣть, если припомните нѣкоторыя отрывки, которые намъ читалъ гр. А. А. Бобринскій. Отрывки эти ясно указываютъ, что лѣвыя партіи смотрятъ на Законъ 9 Ноября, какъ на изданный для помѣщиковъ, для того, чтобы населить эти мѣстности мелкими помѣщиками, которые будутъ защищать свои интересы вкупѣ съ другими крупными помѣщиками и, благодаря этому, защита будетъ сильнѣе и лучше. Выяснивъ, насколько я могъ, значеніе хуторского хозяйства, я долженъ оговориться опять, что это насажденіе хуторовъ происходило либо черезъ посредство мѣстныхъ Землеустроительныхъ коммиссій, а если черезъ посредство Крестьянскаго банка, то тогда только, когда агентами были мѣстные люди, а теперь перейду къ тѣмъ положеніямъ, которыя разсматривались въ Саратовскомъ Губернскомъ земскомъ собраніи и къ тѣмъ положеніямъ, которыя желательно примѣнить къ этому банку. Нужно сказать, что сначала дѣйствовалъ такъ называемый Наказъ Землеустроительнымъ коммиссіямъ, утвержденный 19 Сентября 1906 года, въ которомъ ст. 20 передавала все дѣло въ руки Землеустроительныхъ коммиссій. Наказъ указывалъ даже на возможность того, чтобы на земли, купленныя Крестьянскимъ банкомъ, планы и всѣ свѣдѣнія передавались въ Землеустроительныя комиссіи, т. е. чтобы Землеустроительныя комиссіи были въ курсѣ всего дѣла землеустройства въ уѣздѣ и знала всѣ запасы земель, которыя должны поступать къ крестьянское землепользованіе на отрубные или хуторскіе участки. 19 Февраля 1908 года, какъ оно ни странно, въ развитіе ст. 20 Наказа изданъ былъ рядъ новыхъ правилъ, въ корнѣ измѣнившихъ весь Наказъ, и даже, позволю себѣ сказать, не измѣнившихъ, а совершенно

Наказъ уничтожившихъ. Все дѣло передано было въ руки ликвидаторовъ. Во всѣхъ статьяхъ Инструкціи 19 Февраля 1908 года вы сплошь встрѣчаете ликвидаторовъ, какъ главныхъ землеустроителей; о Землеустроительныхъ комиссіяхъ вы ничего не найдете. Такимъ образомъ, все дѣло перешло въ руки Крестьянскаго банка, и съ результатами этого перехода намъ приходится въ настоящее время считаться. Дѣло землеустройства на надѣльныхъ земляхъ, какъ оказывается по статистическимъ даннымъ, идетъ гораздо лучше, чѣмъ дѣло землеустройства на земляхъ, купленныхъ Крестьянскимъ банкомъ. И въ настоящее время по этой Инструкціи у ликвидаторовъ, я позволю себѣ сказать, наемныхъ—противополагая мѣстнымъ ликвидаторамъ—ликвидаторовъ постороннихъ, пришлыхъ съ ликвидаторами мѣстными явилась извѣстнаго рода коллизія. Мѣстные ликвидаторы заботились объ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ, они старались улучшить положеніе мѣстныхъ нуждающихся крестьянъ, а ликвидаторы посторонніе смотрѣли иначе: имъ было все равно, кто купитъ землю, лишь бы скорѣе ликвидировать. Банкъ такъ же смотрѣлъ на это дѣло, и земли продавались безъ всякаго соотвѣтствія съ тѣмъ, нуждается ли населеніе въ землѣ или не нуждается. Такой примѣръ былъ въ имѣніи г. Нарышкина „Пады“. Нарышкинъ лѣтъ 15 тому назадъ отрѣзалъ почти всѣмъ крестьянамъ, состоявшимъ на дарственномъ надѣлѣ, землю до полнаго надѣла по цѣнѣ 60 руб. за десятину, въ то время какъ продажная цѣна была до 100 рублей. Крестьяне с. Падовъ не получили земель, ибо г. Нарышкинъ не счелъ возможнымъ продать часть земли около главной экономіи въ с. Падахъ. Въ 1907/8 гг. г. Нарышкинъ продалъ Крестьянскому банку болѣе половины своихъ земель въ томъ числѣ и около с. Падовъ. Банкъ заселилъ земли около с. Падовъ пришельцами изъ Кіевской губерніи и въ настоящее время крестьянамъ некуда податься, а село очень большое. Между прочимъ, я долженъ сказать, что г. Нарышкинъ не такой человѣкъ, который нуждается, и если г. Нарышкинъ продавалъ землю, то совсѣмъ не потому, что ему нужны были деньги, но онъ это сдѣлалъ съ цѣлью дать возможность мѣстнымъ крестьянамъ пріобрѣсти землю, и этой

цѣли онъ не достигъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ сидитъ село Пады на дарственномъ надѣлѣ, окруженное кольцомъ хуторовъ кіевскихъ переселенцевъ. Я бы могъ назвать и другихъ землевладѣльцевъ, тоже не достигшихъ своей цѣли продажею земли и эта цѣль совершенно игнорируется, мѣстнымъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго банка. Вотъ почему Саратовское Губернское земское собраніе и постановило, чтобы дѣло это постараться изъять изъ рукъ Ликвидаціоннаго отдѣла Крестьянскаго банка и передать въ руки Землеустроительныхъ комиссій. Въ Ликвидаціонномъ отдѣлѣ это дѣло не можетъ идти. Я могу доказать это, приведя примѣръ съ землями князя Кочубея, перешедшими къ г-жѣ Плаутиной и ею проданныя Крестьянскому банку. Въ имѣніи есть отъ Крестьянскаго банка управляющій, получающій полторы тысячи руб.; онъ имѣетъ трехъ лошадей, готовое отопленіе и освѣщеніе; какой же ему расчетъ стремиться къ тому, чтобы это имѣніе было продано? На разныхъ участкахъ этого имѣнія находятся также 4 ликвидатора, заинтересованные въ томъ, чтобы продать земли, потому что чѣмъ больше продадутъ, тѣмъ больше они получатъ награды. Управляющій же заинтересованъ какъ разъ въ обратномъ: въ томъ, чтобы не продавалось имѣніе, чтобы сидѣть въ немъ и получать жалованье. Ликвидаторы стараются продать, а управляющій старается отклонять отъ покупокъ. И въ этомъ имѣніи Крестьянскаго банка нѣтъ ни одного хутора, ибо продажа земли всячески тормозится. Между тѣмъ, банкъ увеличиваетъ свои силы до крайнихъ предѣловъ Когда въ Саратовской губ. ликвидаціонный фондъ представлялъ собой около 800 тыс. дес. земли, было 11 непремѣнныхъ членовъ Крестьянскаго банка. Теперь осталось, если не ошибаюсь, 716 тыс. дес. (*голосъ*: *736*) 736, а непремѣнныхъ членовъ заведено 29. Число ликвидаторовъ мало сократилось, а управляющіе, приказчики и объѣздчики остались тѣ же самые. Теперь, какъ дѣйствуютъ эти ликвидаторы, какіе они люди? Они люди совершенно посторонніе, пришлые и очень часто совершенно незнающіе земли. Они пріѣзжаютъ на участки и ликвидируютъ такимъ образомъ, что разрѣзаютъ землю геометрически на уча-

стки. Никто не покупаетъ. Тогда смѣняютъ одного и присылаютъ другого ликвидатора. Онъ находитъ, что сдѣлано совершенно не такъ, какъ нужно было и перерѣзываетъ землю по своему. Опять никто не покупаетъ. Такая перерѣзка происходитъ до 3 разъ, и это обходится каждый разъ отъ 50—80 коп. за дес. Если затѣмъ найдется ликвидаторъ поумнѣе, что невсегда случается, то онъ приглашаетъ мѣстныхъ крестьянъ и начинается разговоръ о томъ, какъ лучше разрѣзать землю. Если такого рода умный человѣкъ находится и приглашаетъ крестьянъ, тогда нарѣзка производится удобнѣе, и землю начинаютъ покупать. Всякій смотритъ и говоритъ: этотъ участокъ я такимъ образомъ намѣтилъ, тоже происходитъ со вторымъ и третьимъ,— и начинается покупка. Нарѣзанные участки земли болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ крестьянскимъ потребностямъ и они раскупаются. Въ этомъ порядкѣ ликвидаціи и заключается весь вредъ Крестьянскаго банка въ дѣлѣ землеустройства. Такимъ образомъ являются два органа, съ одной стороны Землеустроительная комиссія, а съ другой Ликвидаціонный отдѣлъ Крестьянскаго банка. Часто оба эти органа находятся въ антагонизмѣ другъ съ другомъ и Крестьянскій банкъ игнорируетъ Землеустроительную комиссію, состоящую изъ мѣстныхъ людей. Въ настоящее время почти никого изъ мѣстныхъ людей не осталось въ числѣ ликвидаторовъ, а съ іюня не будетъ навѣрное ни одного, чтобы Крестьянскій банкъ могъ работать такъ, какъ ему вздумается.

4-й п. (*читаетъ*)—это чрезвычайно важный вопросъ, ибо закладывая землю на 55 лѣтъ, крестьянинъ не увѣренъ, выживетъ ли онъ эти 55 лѣтъ. Иногда бываетъ такъ, что старикъ, который не разсчитываетъ такъ долго прожить и не знаетъ, какъ жена съ дѣтьми справится послѣ него, не рѣшается затратить свои деньги, зная, что все затраченное на хутора, уйдетъ отъ семьи съ продажею хутора. Въ результатѣ, что же получается? Крестьяне не переходятъ на хутора. Это доказывается слѣдующимъ положеніемъ. Въ 1908 г., когда строенія въ залогъ не принимались, было въ среднемъ 60% покупателей, переселившихся на хутора и 26% безъ переселенія. А съ введеніемъ новаго положенія пропорція явилась

обратная—60% безъ переселенія и 26% съ переселеніемъ. И это понятно, потому что въ случаѣ продажи хуторскаго участка всѣ деньги, которыя крестьянинъ затратилъ на постройки, остаются въ пользу Крестьянскаго банка или новаго покупателя. Поэтому крестьяне и не переселяются. Единственная болѣе или менѣе солидная постройка, которую онъ дѣлаетъ— это амбаръ, въ которомъ онъ долженъ хранить хлѣбъ, конюшни же и всѣ другія постройки, какъ равно и его собственное жилье, представляютъ собою мазанки или землянки. Это дѣлается потому, чтобы не накладно было оставить въ собственность Крестьянскаго банка при неудержаніи за собой участка. Какое же показательное значеніе можетъ имѣть хуторъ, состоящій изъ мазанокъ? Затѣмъ участки, купленные товариществомъ за круговою порукою, должны быть освобождены отъ круговой поруки. Въ настоящее время, я думаю, всѣ видятъ, что товарищескія земли всѣ переходятъ къ банку. Дѣло въ томъ, что нынче крестьяне другъ другу не вѣрятъ и хотя есть люди зажиточные и исправные, но и тѣ не платятъ, потому что если заплатятъ $^3/_4$, а $^1/_4$ не заплатятъ, то имѣніе все равно пойдетъ съ торговъ и его продадутъ другимъ. Часто крестьяне сами являются съ просьбой, чтобы взяли ихъ участокъ въ банкъ, а потомъ раздѣлили на отрубные участки. Между тѣмъ, банкъ этого не дѣлаетъ, онъ пускаетъ имѣніе съ торговъ. Въ Саратовской губерніи были случаи такого рода, что тѣ земли, которыя были проданы Крстьянскому банку и которые перешли къ крестьянамъ, переходили отъ крестьянъ къ частнымъ землевладѣльцамъ, и подчасъ эти новые владѣльцы были гораздо хуже прежнихъ. Затѣмъ,въ докладѣ помѣщено возраженіе, которое намъ сдѣлалъ на Земскомъ собраніи управляющій государственными имуществами, заступившійся за Крестьянскій банкъ, по вопросу о повышеніи Крестьянскимъ банкомъ цѣнъ на землю. Нужно прежде всего обратиться къ тому, изъ чего слагается банковская продажная цѣна. Продажная цѣна слагается изъ покупной цѣны + всѣ недоимки платежей + недоимки земскихъ и казенныхъ повинностей + расходы самого банка. При однократномъ межеваніи эти расходы доходятъ до 80 коп. на десятину, а при трое-

кратномъ до 2 руб., затѣмъ расходы, которые банкъ несетъ ежегодно по управленію — это составляетъ по ихъ собственному расчету около 75 коп. и даже доходитъ до 1 руб. на десятину. Всѣ эти суммы и присчитываются къ продажной цѣнѣ. Норма, которой руководствовался Дворянскій банкъ, составляла 50 коп. на дес. на расходы по управленію, а теперь Крестьянскій банкъ поднялъ эту норму до 1 руб., такъ что каждое имѣніе, которое Крестьянскимъ банкомъ покупается у частнаго владѣльца, при капитализаціи изъ 5%, этимъ самымъ понижается на 20 руб. на десятину. Когда бралось 50 коп., тогда понижалось на 10 руб., а теперь на 20 руб. Такъ что въ этомъ отношеніи несутъ убытки, какъ крестьяне, такъ и тѣ частные владѣльцы, которые продаютъ свои имѣнія Крестьянскому банку. Такимъ образомъ, вы видите, что, если бы банкъ не повышалъ продажную цѣну на землю, то, несомнѣнно, онъ потерпѣлъ бы убытки. Между тѣмъ, по отчетамъ Министерства Финансовъ видно, что Крестьянскій банкъ убытка не терпитъ, а $14^1/_2$ милл., которые вносятся въ смѣту государственныхъ расходовъ по Крестьянскому банку, вносятся въ уплату разности между $^0/_0$ платимыми банкомъ по своимъ обязательствамъ и тѣми, которые получаетъ банкъ отъ крестьянъ: банкъ платитъ 5 и 6, а получаетъ $4^1/_2$. Что касается безусловнаго указанія на то, что банкъ не долженъ повышать продажной цѣны на землю, а продавать по покупной---на каковое положеніе указано Самарскимъ дворянствомъ—я думаю, что такого указанія не должно быть. У насъ былъ такой случай: княгиня Ливенъ продала имѣніе по 67 руб. за дес., тогда какъ банкомъ была оцѣнена въ 75 руб. Это добрая воля продавать дешевле того, что стоитъ имѣніе по расчетамъ Крестьянскаго банка. Вокругъ этого имѣнія всѣ продажныя сдѣлки совершены около 100 руб. за десятину, какимъ же образомъ Крестьянскій банкъ будетъ продавать одну и ту же землю въ одной и той же мѣстности по 70 руб. за дес. и по 100 рублей? Это несправедливо по отношенію къ тѣмъ крестьянамъ, которые не могли купить дешевой земли. Поэтому банкъ распредѣляетъ эту цѣну болѣе или менѣе равномѣрно по всѣмъ своимъ землямъ: въ однихъ случаяхъ повышаетъ, въ дру-

гихъ понижаетъ, и тѣмъ даетъ возможность каждому заплатить болѣе или менѣе соотвѣтствующую цѣну. Вотъ все, что я хотѣлъ высказать въ защиту тѣхъ положеній, которыя были выражены Саратовскимъ Губернскимъ земскимъ собраніемъ. Я думаю, что намъ, въ нашихъ интересахъ, необходимо ходатайствовать, или выразить желаніе, чтобы дѣло землеустройства было непремѣнно въ рукахъ мѣстныхъ людей, а не пришлыхъ, ничего общаго съ землей не имѣющихъ, и часто никакого толка въ землѣ непонимающихъ. Такими учрежденіеми являются Землеустроительныя комиссіи. Крестьянскій банкъ отстраненъ быть не можетъ, ибо деньги находятся въ его рукахъ. За Крестьянскимъ банкомъ должна быть оставлена одна сторона дѣла—финансовая, а все землеустройство должно быть въ другихъ рукахъ. Затѣмъ, дальнѣйшіе пункты составляютъ развитіе этого краеугольнаго, такъ сказать, положенія. Я думаю, что, если Съѣздъ съ этимъ согласится, съ этимъ основнымъ положеніемъ, то разрѣшеніе остальныхъ вопросовъ не встрѣтитъ препятствій.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Соглашаясь съ основной мыслью тѣхъ пожеланій, которыя сдѣланы Саратовскимъ Губернскимъ земскимъ собраніемъ о томъ, чтобы при ликвидаціи земель рѣшающій голосъ принадлежалъ, главнымъ образомъ, Землеустроительнымъ комиссіямъ, я нахожу, что среди этихъ пожеланій есть нѣкоторыя, съ которыми я бы не счелъ возможнымъ согласиться, и считаю, что намъ не слѣдовало бы такихъ пожеланій поддерживать. Во-первыхъ, въ п. 5 есть пожеланіе о томъ, что землеустроительныя работы должны происходить въ интересахъ мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго крестьянства. Конечно, въ теоріи это очень хорошо и можетъ быть вполнѣ отвѣчаетъ, какъ идеѣ Крестьянскаго банка, такъ и желанію придти на помощь дѣйствительно малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ, которые при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, хотя большей частью по винѣ своихъ отцовъ, не получили полнаго надѣла. Но тутъ приходится столкнуться съ другимъ вопросомъ. Я думаю, это относится особенно ярко къ Саратовской губ. У насъ въ Пензенской губ. безпорядки отразились съ довольно серьезной си-

лой. Часто бываетъ, что крестьяне, хотя бы и малоземельные относятся ко всѣмъ начинаніямъ Крестьянскаго банка вполнѣ скептически и прямо высказываютъ, что „мы никогда покупать землю не будемъ, она должна достаться даромъ“. Думаю, что только надѣленіе землей сторонних крестьянъ является мѣрой вполнѣ благоразумной и по опыту скажу— имѣетъ огромное оздоровляющее значеніе для мѣстнаго населенія, Я знаю, что послѣ аграрныхъ безпорядковъ, которыя происходили въ 1905 г. въ Пензенской губ., и въ частности въ моемъ имѣніи, въ 1906 и даже 1907 г., крестьяне совершенно отказывались покупать землю у мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые послѣ безпорядковъ продавали ихъ Крестьянскому банку, и только тогда они стали нѣсколько болѣе благоразумными, когда туда поселились не мѣстные крестьяне, а крестьяне сторонніе, главнымъ образомъ, хохлы. Я считаю вполнѣ эту мѣру благоразумной и мнѣ кажется, не нашему Съѣзду идти противъ такой мѣры, которая обезпечиваетъ и порядокъ въ государствѣ, и нашу собственную безопасность. (*Голоса*: *вѣрно*).

Того же характера является и шестое пожеланіе о томъ, чтобы по возможности не вселять крестьянъ изъ другихъ губерній. На основаніи только что сказанныхъ мною словъ я считаю, что нельзя дѣлать такія указанія Крестьянскому банку или Землеустроительной комиссіи, которой мы желали бы передать ликвидаціонную работу при ликвидаціи банковскихъ земель. Я считаю, что такое пожеланіе могло бы стѣснить банкъ. Кромѣ того,—я не скрою—такое пожеланіе черезчуръ энергично. Очень недавно съ лѣвыхъ скамей Государственной Думы раздавался крикливый голосъ, якобы представителя литовскаго народа, одного изъ тѣхъ 37-ми блестящихъ ораторовъ, выдержки изъ рѣчей которыхъ были приведены вчера нашимъ предсѣдателемъ, который указывалъ на то какъ, молъ, можно населять русскихъ въ Литовскихъ губерніяхъ. Поэтому я хотѣлъ просить, что если пожеланіе Саратовскаго Губернскаго земскаго собранія будетъ принято, то чтобы было указано, что оно будетъ относиться не ко всѣмъ губерніямъ Россіи. Во всякомъ случаѣ оно не должно препятствовать дѣятельности Крестьян-

скаго банка и Землеустроительныхъ комиссій именно въ томъ направленіи, которое такъ не нравится представителю литовскаго народа г. Булату.

Теперь перейду къ вопросу о цѣнѣ и скажу, что и тутъ не вполнѣ можно согласиться съ Саратовскимъ земствомъ, такъ какъ не надо забывать, что всѣ эти продажи происходили въ самое ужасное время. Большинство этихъ земель Крестьянскій банкъ пріобрѣталъ отъ землевладѣльцевъ, не знавшихъ, въ сущности, какую земли имѣли цѣну. Эти земли продавались подъ вліяніемъ тѣхъ иллюминацій, которыя только что погасли и, конечно, поэтому продавцы не гнались за цѣной. Такія цѣны явились пониженными для того времени, но нельзя отрицать и того, что часто, благодаря условіямъ хлѣбнаго рынка, цѣны на землю поднялись. Поэтому я считалъ бы, что продажа земель по той стоимости, которую банкъ заплатилъ владѣльцу, являлась бы существеннымъ отягощеніемъ для Государственнаго казначейства, такъ какъ предыдущій ораторъ сказалъ, что Крестьянскій банкъ терпитъ убытки не отъ ликвидаціи, а отъ уплаты процентовъ. И мнѣ казалось бы, совершенно не слѣдовало бы рекомендовать Крестьянскому банку устраивать еще новые убытки и возлагать ихъ на Государственное казначейство. Нежелательно, чтобы и дѣло сводилось къ тому, что всѣ сословія платились бы за то, что крестьяне, которые три года тому назадъ выжгли владѣльцевъ, получили бы землю съ преміей. Поэтому я высказываюсь противъ этого пожеланія какъ по отношенію арендной цѣнѣ, такъ и по отношенію къ цѣнѣ продажной. Общую же мысль доклада о томъ, что ликвидаціей должны завѣдывать Землеустроительныя комиссіи, которыя стоятъ гораздо ближе къ дѣлу, чѣмъ Крестьянскій банкъ, я, конечно, могу только поддержать за исключеніемъ тѣхъ указаній, которыя я только что сдѣлалъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Тѣ пункты, которые мы только что услышали, какъ разъ излагаютъ то же самое, что и я имѣлъ въ виду. Но я хотѣлъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на нѣкоторыя заявленія доклада о томъ, что землеустройство надѣльныхъ земель въ большинствѣ случаевъ про-

исходитъ лучше чѣмъ банковскихъ. Этотъ фактъ я приписываю одному обстоятельству, которое ничего общаго съ Крестьянскимъ банкомъ не имѣетъ, тому, что всѣ эти землеустройства преимущественно производились земскими начальниками. Всѣ устройства земельныя по надѣламъ и по казеннымъ крестьянскимъ землямъ всецѣло приведены въ исполненіе земскими начальниками, а уже за тѣмъ Землеустроительныя комиссіи вступили какъ бы въ утвержденіе этихъ дѣлъ, и доля ихъ участія была гораздо меньшая, чѣмъ первыхъ. Поэтому земельныя устройства шли планомѣрно и представлялись гораздо лучшими, чѣмъ тѣ, которыя производились банковскими дѣятелями. Вмѣстѣ съ тѣмъ я хотѣлъ обратить вниманіе и на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крестьянскій банкъ такъ много закупилъ земель, предложенныхъ землевладѣльцами, что возлагать такую массу работы на Землеустроительныя комиссіи я нахожу не цѣлесообразнымъ. Тѣ дефекты, на которыя намъ здѣсь указывали, могутъ служить поводомъ, чтобы сдѣлать постановленіе объ указаніи Крестьянскому банку о необходимости улучшить положеніе, но требовать передачи всѣхъ дѣлъ исключительно въ вѣдѣніе Землеустроительныхъ комиссій, по моему, не цѣлесообразно, и Землеустроительныя комиссіи не успѣютъ всего сдѣлать. Предъ нами докладъ Самарской губерніи и отчасти Саратовской, но происходитъ ли это и въ остальныхъ губерніяхъ никакой картины не нарисовано. Поэтому я склонялся бы къ тому, чтобы передать этотъ докладъ въ Совѣтъ и просить его предварительно разработать, т. е. запросить другія губерніи — не происходятъ ли эти факты и въ ихъ мѣстахъ; тогда докладъ будетъ обобщенъ и можно будетъ предлагать то или другое измѣненіе. Полагаю, что съ рѣшеніемъ нужно пріостановиться и собрать справки и тогда уже постанавливать рѣшенія.

Секретарь. Позвольте мнѣ дать маленькую справку. Докладъ этотъ представленъ отъ Совѣта, но резолютивной части въ докладѣ нѣтъ. Я вамъ прочту конецъ: „Согласно приведеннымъ соображеніямъ...“ (*Читаетъ*). Докладъ вамъ представляетъ общую сводку мнѣній Самарскаго и Саратовскаго

собраній. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что говорилъ Даніилъ Николаевичъ, что по даннымъ только двухъ губерній и тѣмъ болѣе настолько однообразныхъ, что данныя можно считать какъ бы изъ одного мѣста, было бы крайне рискованно сдѣлать какое-либо обобщеніе и на основаніи его войти къ Правительству съ ходатайствомъ. И я всецѣло раздѣляю предложеніе Даніила Николаевича: поручить Совѣту запросить или собрать на мѣстахъ тѣмъ способомъ, какимъ Совѣтъ сочтетъ возможнымъ, свѣдѣнія по возможности со всей Россіи и на основаніи этихъ свѣдѣній представить будущему Съѣзду подробный докладъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Позвольте мнѣ дать маленькую справку къ только что сказанному.

Предсѣдатель. Я васъ запишу въ очередь.

Д. В. Хотяинцовъ. Она имѣетъ смыслъ только тогда, если привести ее сейчасъ.

Предсѣдатель. Нѣтъ, чтобы не вносить безпорядка, я лучше запишу васъ въ очередь.

Н. Л. Ружичка (Саратовъ). Моя задача упрощается, разъ предстоитъ пересмотрѣть вопросъ относительно всѣхъ губерній Россійской Имперіи сообща, и я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ только по пункту 9 заключительной программы, противъ котораго возражали предъидущіе ораторы и котораго защитниковъ пока нѣтъ.

Этотъ пунктъ вседворянскій, а не только двухъ губерній Самарской и Саратовской. Въ двухъ этихъ губерніяхъ особенно рѣзкая разница между тѣми цѣнами, по которымъ скупалъ Крестьянскій банкъ, и цѣнами нормальными, по которымъ онъ продаетъ земли: такъ въ Самарской губерніи земли покупались по $27^1/_2$ рублей, а продавались по 125 рублей. Подобная разница наблюдалась и у насъ въ Саратовской губерніи: при покупкахъ 100-рублевыхъ продажа доходила до 200 рублей за десятину. Могу указать на продажу банковскихъ земель въ Аткарскомъ уѣздѣ желѣзной дорогѣ—небольшая площадь, а изъ имѣнія Терса, Вольскаго уѣзда, купленнаго отъ кн. Ливенъ по цѣнѣ около 70 руб., проданъ культурный участокъ Меркульеву; особенно же интересны свѣдѣ-

нія по Хвалынскому уѣзду: Хвалынское земство пожелало купить участокъ земли изъ имѣнія бывшаго Давыдова; это имѣніе было куплено банкомъ по 100 съ небольшимъ и вотъ для земства Крестьянскій банкъ назначилъ цѣну въ 195 рублей. Поэтому диктовать императивно, что „продажная цѣна не должна быть повышаема сравнительно съ покупной“—нельзя. Противъ этого пункта въ докладѣ въ особомъ мнѣніи начальника Саратовскаго Управленія земледѣлія цитированъ § 14 Инструкціи, что „земли продаются по *дѣйствительной* стоимости“. Этотъ вопросъ собственно возникъ не теперь. Вы всѣ вѣроятно помните, что въ 1906 году, когда началась война противъ частной собственности, больше всего было разговоровъ объ удѣльныхъ земляхъ, и въ первую очередь тогда свалилось — если можно такъ выразиться,—въ Крестьянскій банкъ 1.800.000 десятинъ удѣльныхъ земель. И если теперь наши цѣны признаются дешевыми, то передача удѣльныхъ земель кажется сказочной. Уже въ 1907 году вопросъ рѣшался въ Совѣтѣ Министровъ—продавать ли удѣльныя земли по цѣнамъ, по которымъ они достались Крестьянскому банку, или же по нормальнымъ цѣнамъ, и Совѣтъ Министровъ постановилъ: продавать удѣльныя земли по нормальнымъ цѣнамъ. Если вы стоите на 9-мъ пунктѣ, то надо на одну чашку вѣсовъ положить этотъ пунктъ, а на другую чашку рѣшеніе Совѣта Министровъ—продавать земли по цѣнамъ нормальнымъ. Вопросъ о продажныхъ цѣнахъ чрезвычайной важности. Нужно совершенно исключить со счетовъ банка тѣ 14.000.000 рублей, которые доплачиваются изъ средствъ Государственнаго казначейства, благодаря пониженію аннюитета, роста и погашенія съ $5^1/_2{}^0/_0$ до $4^1/_2{}^0/_0$. Это была Царская милость заемщикамъ банка. 14 Октября 1906 года Государь подарилъ этотъ процентъ крестьянскому сословію изъ обще-государственныхъ средствъ, но не изъ средствъ Крестьянскаго банка. Въ такомъ случаѣ мы стоимъ передъ задачей: куда же денетъ Крестьянскій банкъ ту разницу, которая накапливается отъ продажи дешевыхъ земель по нормальнымъ цѣнамъ? Затѣмъ, если вы прослѣдите все то, что написано въ докладѣ,—я съ большимъ интересомъ прочелъ все, такъ какъ

здѣсь отмѣчено все, что мы пережили за послѣднее время,— вы увидите, что въ докладѣ перечислены всѣ пріемы Крестьянскаго банка, которыми обезцѣнивались покупаемыя земли. Нужно вынести резолюцію, что *покупками банка земли обезцѣнились*. Нормальныя цѣны учитываются выше покупныхъ на 10—20 рублей и болѣе. Вообще бралась пониженная доходность земель. Не забудьте, что одинъ рубль скидки съ дохода это 20 рублей скидки съ цѣны. Второй элементъ оцѣнки—% капитализаціи, о чемъ уже была рѣчь по оцѣнкамъ Дворянскаго банка. Третій элементъ особенно яркій, о которомъ также упоминается въ докладѣ, это удержаніе на ликвидацію не 2—3 рублей, которые нужны въ теченіе ближайшихъ 2—3 лѣтъ на ликвидацію купленныхъ имѣній, а цѣлаго капитала въ 10 — 15 рублей, который безспорно обогатилъ безвозмездно Крестьянскій банкъ за счетъ продавцовъ. У Крестьянскаго банка, если онъ будетъ распродавать земли по нормальнымъ цѣнамъ, явятся чрезвычайно большіе остатки, которыхъ хватитъ и на троекратную оплату землемѣрныхъ съемокъ, и на выдачу наградъ чиновникамъ за дешевыя покупки, и на усиленные штаты Отдѣленій, и всетаки останутся у банка совершенно свободныя деньги. Дѣло клонится къ тому, чтобы сегодня не выносить никакой резолюціи, но просить нашъ Совѣтъ освѣтить вопросъ съ всегубернской точки зрѣнія и затѣмъ придти къ опредѣленному заключенію. Поэтому мое скромное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы Съѣздъ поручилъ Совѣту, а я лично всегда отдамъ этому дѣлу все свое разумѣніе и стараніе, такъ какъ мнѣ приходилось работать по этому вопросу,—рѣшить ариѳметическую задачу: сколько же должно оказаться въ Крестьянскомъ банкѣ свободныхъ наличныхъ денегъ. Вопросъ имѣетъ серьезное значеніе, но если мы увидимъ, что $2 \times 2 = 5$, то ариѳметическую ошибку необходимо будетъ исправить, не внося вопроса въ Государственную Думу, а затѣмъ придется и подумать, что дѣлать съ освободившимся рублемъ. Но кромѣ ошибокъ ариѳметическихъ есть ошибки и логическія, которыя одинаково легко исправить, если исключить революціонный угаръ, особыя формы мышленія 1905—6 годовъ. Задача моя сводится къ тому, чтобы найти въ портфелѣ Кре-

стьянскаго банка тѣ деньги, которыя Крестьянскому банку не принадлежатъ, такъ какъ эти деньги были собраны въ годы смуты, благодаря полной безпомощности и растерянности продавцовъ. Сплошь и рядомъ эти деньги были полуэкспропріированы (*голоса: вѣрно*). Рѣшите же задачу, сколько такихъ денегъ. Не забудьте, напр., что въ Саратовской губ. за послѣдніе три года свалились въ банкъ до полумилліона десятинъ. Возьмите же недоборъ на десятинѣ хотя бы 10 руб., и у васъ получается 5 милл. рублей недобора продавцовъ съ Крестьянскаго банка за смутное время. Когда два *частныхъ* лица совершаютъ между собой какую нибудь сдѣлку, то крѣпостнымъ актомъ, отмѣченнымъ у старшаго нотаріуса, сдѣлка кончается: аминь. Но когда покупателемъ является Государственное учрежденіе, то тутъ нельзя говорить, что всѣ счеты кончены. Мнѣ кажется, что мы вправѣ и даже обязаны оглянуться назадъ на вчерашнее прошлое, не на plusquamperfectum, а на вчерашнее прошлое, и сказать, какова же изнанка покупокъ Крестьянскаго банка? Мнѣ недавно попалась великолѣпная резолюція покойнаго Государя Александра III по одному дѣлу: одесскій купецъ Бабаджанъ задолжалъ Государственному банку по векселямъ 18.000 рублей. Земля его на Маломъ Фонтанѣ во время Турецкой войны была продана и осталась за Государственнымъ банкомъ. Земля поднялась въ цѣнѣ и Государственный банкъ выручилъ около 40.000 рублей. Бабаджанъ просилъ Государственный банкъ возвратить ему излишекъ, но ему банкомъ было отказано въ этомъ. Тогда Бабаджанъ подалъ просьбу на Высочайшее Имя и послѣдовала слѣдующая резолюція въ Бозѣ почившаго Монарха: „Не достойно высшему правительственному учрежденію обогащаться на счетъ своихъ подданныхъ“ и повелено было Государственному банку произвести съ Бабаджаномъ разсчетъ.

Дѣло въ томъ, что по нашимъ гражданскимъ законамъ, когда сдѣлка и вполнѣ легальна, то членъ рода можетъ, выкупить родовое имѣніе. Такъ что значитъ право не теряется и при легальныхъ отношеніяхъ.

Какъ же оно можетъ потеряться по вчерашнимъ сдѣлкамъ Крестьянскаго банка? Я не говорю о томъ, что отдѣль-

ные продавцы не могутъ выкупать своихъ земель обратно. Это вовсе не такая нелѣпость, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ, нужно смотрѣть на продавцовъ смутной эпохи, какъ на отдѣльныя жертвы этой эпохи извѣстныхъ обществъ, и потому каждое общество, такъ же какъ и дворянское общество, могло бы сказать, что часть банковскихъ денегъ принадлежитъ ему и требовать эти деньги обратно. Для какихъ цѣлей—это другой вопросъ. Тутъ назывался Балашовскій уѣздъ. Я хочу привести вамъ одну цифру, чтобы показать, какими жертвами сохранялись усадьбы въ Балашовскомъ уѣздѣ. Въ одно время въ Балашовскомъ уѣздѣ было 600 черкесовъ. — Это была собственная полиція, которую закономъ было предоставлено завести помѣщикамъ, такъ какъ вы знаете, что правительственная полиція въ то время не справилась со смутой; годичный же расходъ по содержанію собственной полиціи въ одномъ, напр. случаѣ 8—10 черкесовъ, обошелся въ 3.000 рублей.

Рѣчь же веду вотъ къ чему. Разъ вопросъ остается открытымъ, разъ мы просимъ нашъ Совѣтъ разработать вопросъ, нельзя ли коснуться и прошлогодней темы нашихъ занятій. Въ прошломъ году здѣсь трактовался вопросъ объ образованіи губернскихъ благотворительныхъ капиталовъ дворянства, объ извѣстномъ отчисленіи при добровольной продажѣ земель. Многіе ораторы высказывались за то, что эта мѣра запоздала, что у дворянскихъ обществъ осталось мало земли, до 12%. Мнѣ и кажется, что, если бы кто-нибудь изъ насъ поднялъ вопросъ о томъ, чтобы выкупить за дешевую цѣну проданный въ смуту участокъ, это было бы не по дворянски, но поднять вопросъ о томъ, чтобы, напр., изъ саратовскихъ 5 милл., которые должны лежать въ Саратовскомъ Отдѣленіи Крестьянскаго банка, взять $^1/_{10}$ часть, 500.000 руб., и передать въ благотворительный фондъ Саратовской губ. на пенсіи, стипендіи и пр. можно и должно — смѣло, открыто. Инструкція Крестьянскому банку была общая для всѣхъ губерній, и потому вопросъ—вседворянской важности. Припомните полемику „Новаго Времени“, что банкъ покупаетъ земли за полцѣны. Вспомните оправдыванія нашего Крест-

янскаго банка передъ лѣвыми газетами, какъ дешево онъ скупаетъ имѣнія. Я считаю, что имѣнія были полуэкспропріированы, а деньги, вырученныя за нихъ,—полулегальны. Мои задачи дворянству таковы: во-первыхъ, установить, что въ Крестьянскомъ банкѣ эти деньги дворянства на лицо, а во-вторыхъ,—рѣшить, что нужно сдѣлать съ этими дворянскими деньгами. (*Голоса*: *браво. Аплодисменты*).

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Мнѣ кажется, что разница во взглядахъ между мною и г. Цитовичемъ происходитъ просто въ силу недоразумѣнія. Г. Цитовичъ пропустилъ одно слово. На послѣдней страницѣ въ п. 6 сказано: „Нельзя допускать... (*Читаетъ*). Но не говорится о вселеніи въ цѣляхъ показательныхъ для того, чтобы мѣстное крестьянство видѣло, какъ живутъ и ведутъ хозяйство хуторяне. Но массовое вселеніе вредно въ мѣстность, которая нуждается въ разселеніи, ибо тамъ земель только достаточно для потребностей мѣстнаго населенія, но не для массъ пришлаго люда; при усиленномъ вселеніи для мѣстнаго населенія земли не хватитъ и тогда мѣстныхъ крестьянъ нужно будетъ переселять въ Сибирь. Что же касается п. 9, то я съ предыдущимъ ораторомъ совершенно согласенъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о сдачѣ земель Крестьянскимъ банкомъ въ аренду или подъ урожай. Въ то время, когда у крестьянъ нужда въ землѣ, я лично это знаю по сосѣднимъ со мною участкамъ, Крестьянскій банкъ поднимаетъ цѣну на 50%. Такая экстренная нужда появилась, вслѣдствіе того, что крестьяне не могли придти къ соглашенію о раздѣлѣ парового поля, а настало время парить паровое поле и крестьяне массой устремились въ контору имѣнія, принадлежащаго Крестьянскому банку, снимать земли, и цѣна была поднята чуть не вдвое. Гг., тутъ есть 4 пункта, которые совершенно одинаковы для всей Россіи, а не Самарской, Саратовской, Курской губерніи въ частности. Здѣсь говорится: (*читаетъ*). Я думаю, что эти условія совершенно одинаковы для всей Россійской Имперіи. Мнѣ кажется, что Съѣздъ Объединеннаго дворянства долженъ выяснить слѣдуетъ ли оставлять это дѣло въ двухъ рукахъ—Крестьянскаго банка и Землеустроительныхъ комиссій. Если дѣло будетъ сосредоточено въ Земле-

устроительныхъ комиссіяхъ, то оно будетъ передано въ руки мѣстнаго населенія. Я думаю, что эти 4 пункта одинаковы для всѣхъ губерній, а по остальнымъ пунктамъ желательно знать мнѣніе другихъ губерній. Эти же 4 пункта касаются принципіальной постановки дѣла.

В. Д. Обтяжновъ (Н. Новгородъ). Основная задача Крестьянскаго банка—это дать крестьянскому населенію способъ облегченной и ускоренной покупки земли. Между тѣмъ въ послѣднее время Крестьянскій банкъ не только не идетъ на помощь мѣстному населенію въ этомъ направленіи, а напротивъ ставитъ ему возможныя затрудненія. Крестьянскій банкъ находитъ покупщиковъ только при двухъ условіяхъ. Первое изъ этихъ условій требуетъ заключенія законченной сдѣлки съ тѣмъ или другимъ обществомъ, но эта сдѣлка никогда состояться не можетъ до выясненія цѣнности имѣнія, т. е. до выясненія той ссуды, которую Крестьянскій банкъ можетъ выдать, такъ какъ конечно, ни одинъ землевладѣлецъ не продастъ землю за ту сумму, которую даетъ банкъ, а должна быть доплата. Крестьяне же этой доплаты не даютъ, пока не будетъ выяснена цѣнность самой земли. Второе условіе—это внести по 50 коп. на каждую десятину, что составляетъ довольно крупный расходъ,—съ тѣмъ, чтобы выѣхалъ одинъ изъ членовъ Крестьянскаго банка съ землемѣромъ, и они землю разбиваютъ на отвлеченные участки, на такіе, на которые можетъ быть не найдется покупателя. Это—безцѣльная работа, дорогая работа, работа, которая побиваетъ много хлѣба, потому что въ тотъ или другой періодъ времени, когда выѣзжаетъ землемѣръ, поля бываютъ уже засѣяны. Мнѣ кажется было бы желательно примѣнить то правило для Крестьянскаго банка, которое существуетъ для Дворянскаго. Землевладѣльцы, которые желаютъ заложить въ Дворянскомъ банкѣ свое имѣніе вносятъ на выѣздъ межевщика приблизительно 50 р. съ тѣмъ, что если ссуда будетъ получена, то эти 50 р. будутъ зачислены въ счетъ сдѣлки, если же сдѣлка не состоится, то владѣлецъ теряетъ только 50 р. Если бы эти условія были приняты Крестьянскимъ банкомъ, если бы просто огуломъ на выѣздъ члена банка давалась опредѣленная сумма, то тогда сдѣлки пошли

бы гораздо скорѣе. Я просилъ бы, чтобы на это обстоятельство было обращено вниманіе.

Д. В. Хотяинцовъ (Н.-Новгородъ). У насъ была произведена чрезвычайно капитальная работа въ первые же годы Съѣзда дворянскихъ обществъ. Работа эта была одновременно совершена въ Съѣздѣ землевладѣльцевъ и въ нашемъ Объединенномъ дворянскомъ обществѣ. Оказывается существуютъ весьма серьезные недостатки въ дѣятельности ипотечнаго кредита, какъ Дворянскаго, такъ и Крестьянскаго банковъ. И дѣйствительно въ настоящее время представляется интереснымъ узнать, были ли представлены эти работы на благоусмотрѣніе Правительства и какіе получились отъ этого результаты. Вотъ собственно вопросъ, который я хотѣлъ сдѣлать послѣ разъясненія, даннаго г. секретаремъ. Затѣмъ по отношенію къ вопросу, поднятому г. Ружичкой, я желалъ бы указать, что этотъ вопросъ имѣетъ органическіе недостатки, съ которыми нельзя не считаться. Это не есть явленіе присущее какому нибудь отдѣльному банку—Симбирскому, Самарскому или Саратовскому, а этотъ недостатокъ лежитъ въ самой системѣ, принятой нашимъ Крестьянскимъ банкомъ и всѣми банками мелкаго кредита. Вы увидите, что погашенія черезъ извѣстные промежутки времени капитала задолженнаго вами, нисколько не ослабляетъ дѣйствіе тѣхъ строгихъ правилъ, которыя устанавливаются въ огражденіе интересовъ кредитныхъ учрежденій. Это чрезвычайно важное обстоятельство. Съ этимъ не считается въ Россіи ни одно кредитное учрежденіе. Если Правительство не считается, то тѣмъ болѣе частныя учрежденія не считаются. Въ первые годы вашего платежа если образуется недоимка, то къ вамъ примѣняются вся полнота тѣхъ строгостей, которыя указаны въ уставѣ со всей послѣдовательностью ихъ примѣненія, и тоже самое, буквально тоже самое, ожидаетъ васъ и въ 66-й годъ, послѣдній годъ залога вашего имѣнія: за недоимку, въ 100 — 200 р., имѣніе ваше можетъ полетѣть съ торговъ. Никакихъ градацій строгости въ примѣненіи этихъ правилъ ни въ одномъ кредитномъ уставѣ въ Россійской Имперіи не установлено. Къ несчастью это наблюдается не только при

ипотечномъ кредитѣ, но и при мелкомъ кредитѣ. Указаніе г. Ружичкой, что земля, которая была заложена за 50 р. и осталась за банкомъ, а банкомъ продана потомъ за 100 р., не создаетъ для бывшаго владѣльца никакого права, никакой возможности получить перевырученныя деньги. Такая неправильность лежитъ въ основѣ государственнаго ипотечнаго кредита. Съ этимъ обстоятельствомъ нельзя не считаться, о немъ надо говорить, и говоря объ этомъ, не надо указывать на какія нибудь исключительные случаи, а просить, ходатайствовать, чтобы органическая часть государственнаго кредита отвѣчала нуждамъ, чтобы по мѣрѣ погашенія капитала, ослаблялась бы та строгость взысканія, та строгость требованія аккуратности платежа, которая установлена для всѣхъ сроковъ одинаково.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава); (отказывается въ виду передачи заявленія въ Совѣтъ).

П. Д. Шкларевичъ (Полтава). Мнѣ кажется, что обременять Совѣтъ даннымъ порученіемъ едва ли представляется необходимымъ, въ виду того, что вся неурядица крупныхъ банковыхъ имуществъ и участіе Землеустроительныхъ комиссій въ этомъ дѣлѣ стоятъ въ прямомъ противорѣчіи между собою. Дѣло въ томъ, что Землеустроительныя комиссіи въ составѣ своемъ, преимущественно выборномъ, не могутъ никогда пользоваться симпатіями такихъ учрежденій какъ Крестьянскій банкъ. Землеустроительныя комиссіи преслѣдуютъ исключительно удовлетвореніе земельныхъ нуждъ мѣстнаго крестьянства и никогда не могутъ встрѣчать симпатій со стороны Крестьянскихъ банковъ, которые преслѣдуютъ коммерческія цѣли. Каждая сторона въ своемъ дѣлѣ совершенно права. Понятное дѣло, что Землеустроительная комиссія, состоящая изъ выборныхъ людей, будетъ стремиться къ тому, чтобы по возможности удовлетворить эту потребность мѣстнаго населенія болѣе дешевымъ способомъ. Крестьянскій же банкъ преслѣдуетъ другія цѣли. Отдѣленіямъ Крестьянскаго банка навязываются земли, купленныя съ разрѣшенія Центральнаго банка. Тутъ прежде всего является моментъ эксплоатаціи земли. Надо помнить, что деньги, заплаченныя Кре-

стьянскимъ банкомъ должны приносить %, нужно этотъ процентъ добыть. Крестьянскій банкъ лишенъ возможности правильно эксплоатировать эти земли. Понятное дѣло, что онъ долженъ сдавать ихъ въ аренду. Если онъ будетъ слишкомъ по дешевой цѣнѣ сдавать въ аренду, никто изъ крестьянъ не купитъ. Я могу это засвидѣтельствовать примѣромъ изъ Полтавской губерніи, гдѣ десятки тысячъ десятинъ земли не покупаются крестьянами, потому что имъ выгоднѣе платить дешевую арендную плату. Затѣмъ Крестьянскій банкъ, неся убытки, несомнѣнно долженъ пополнять эти убытки чѣмъ нибудь. Онъ и продаетъ, конечно, дороже ту землю, которую купилъ дешевле. Такъ напримѣръ, въ одной Полтавской губерніи 5.500 дес. земли были пріобрѣтены по очень дешевой цѣнѣ Крестьянскимъ банкомъ. Банкъ на этомъ заработалъ 180.000 рублей. Понятное дѣло Землеустроительная комиссія смотритъ на это какъ на эксплоатацію нужды, ничѣмъ не оправдываемую, какъ на дѣйствія, которыя не совпадаютъ съ цѣлями, для которыхъ созданъ Крестьянскій банкъ и для которыхъ созданы Землеустроительныя комиссіи.

Затѣмъ, изъ этихъ противорѣчій вытекаетъ та несообразность, которая встрѣчается въ жизни. Я вполнѣ поддерживаю представителя Балашовскаго уѣзда, который говорилъ объ уродливости хозяйства Крестьянскаго банка. Я добавлю къ его заявленію, что въ Балашовскомъ уѣздѣ приглашались многіе изъ нашей губерніи для покупки земли. Мы, Землеустроительная комиссія, послали туда членовъ своихъ осмотрѣть эти земли. Земли оказались пригодными, мы послали туда ходаковъ. Они осмотрѣли земли, также нашли ихъ пригодными. Имъ предложено было заплатить 65.000 руб. задатку. Задатокъ заплатили. „Вы поѣзжайте, а мы вамъ дадимъ знать“. Между тѣмъ проходитъ годъ, но знать не даютъ. Землеустроительная комиссія узнаетъ въ чемъ дѣло, оказывается, что земли нѣтъ.

Вообще организація Крестьянскаго банка не приспособлена не только для хозяйственной, но и для посреднической дѣятельности. Землеустроительныя комиссіи суть учрежденія исключительно мѣстныя, которыя знакомы съ населеніемъ, съ

его особенностями и потребностями, между тѣмъ какъ всякое Отдѣленіе Крестьянскаго банка есть ничто иное, какъ агентъ центральнаго управленія, находящагося въ Петербургѣ, ничего не вѣдающаго кромѣ своихъ абстрактныхъ теоретическихъ построеній. Я могу указать на одинъ примѣръ изъ дѣятельности Крестьянскаго банка въ нашемъ Роменскомъ уѣздѣ. Крестьяне покупаютъ земли. Но такъ какъ земли вообще у насъ мало, то сосѣдніе крестьяне говорятъ—„мы васъ не допустимъ“,—несмотря на то, что тѣ поселились на отрубахъ, воспользовавшись ссудами Крестьянскаго банка, построили всѣ свои необходимыя постройки, затратили свои деньги,—ихъ сожгли, разорили, поставили въ такое положеніе, что они должны были продать мѣстнымъ жителямъ землю. Затѣмъ въ другой мѣстности они устраиваются. Крестьянскій банкъ отказываетъ имъ въ ссудѣ на томъ основаніи, что они будто бы промышленники, барыши берутъ. Несмотря на заявленіе Землеустроительной комиссіи,—я обращался къ губернатору съ заявленіемъ, и воспользовался личнымъ знакомствомъ съ завѣдывающимъ Крестьянскимъ банкомъ,—что не разоряться же такимъ образомъ крестьянамъ, но это не помогло. Мнѣ кажется, что всѣ наши пожеланія, какъ бы мы ихъ не составляли, непремѣнно встрѣтятъ сопротивленіе въ своемъ осуществленіи, уже въ силу того противорѣчія и до тѣхъ поръ, пока не будетъ созданъ одинъ хозяинъ, который вѣдалъ бы дѣлами землеустройства и кредита. Мнѣ кажется, что прежде чѣмъ поручать нашему Совѣту какія-либо обслѣдованія, слѣдуетъ просто поручить разрѣшить вопросъ, чтобы дѣла кредита были сосредоточены въ однихъ рукахъ. Только тогда мы будемъ знать, къ кому обращаться.

А. А. Римскій-Корсаковъ. Кромѣ отмѣченныхъ неправильностей въ дѣятельности Крестьянскаго банка, я просилъ бы обратить вниманіе на слѣдующіе: дѣятельность банка въ Западныхъ губерніяхъ, въ частности въ Витебской губерніи, мнѣ представляется не только неправильной, но и антигосударственной. Если членъ Думы Булатъ сѣтовалъ на то, что земли литовскія заселяются русскими крестьянами, — съ моей точки зрѣнія, явленіе это очень симпатично, такъ какъ это

имѣетъ въ виду обрусѣніе края—то внѣдреніе въ Витебскую губернію элементовъ враждебныхъ русскому государственному началу—не допустимо. Тамъ не бѣлоруссы покупаютъ землю, а, я знаю, напримѣръ въ Люцинскомъ уѣздѣ, десятки тысячъ десятинъ покупаются латышами, пріѣхавшими изъ Курляндіи и Лифляндіи. У меня въ 1908 г. Крестьянскій банкъ купилъ 500 десятинъ земли, разбилъ ихъ на хутора, и часть ихъ продалъ католикамъ-полякамъ. Мнѣ кажется, подобнаго рода дѣятельность требуетъ самаго энергичнаго противодѣйствія. Стремленіе Крестьянскаго банка въ этомъ направленіи сказывалось уже давно. Мнѣ приходилось обращать вниманіе К. В. Плеве на это, въ виду особенно сильнаго стремленія переселенія нашихъ бѣлоруссовъ въ Сибирь, вслѣдствіе недостатка земли. Плеве пріостановилъ переселеніе витебскихъ крестьянъ и благодаря этому часть купленныхъ Крестьянскимъ банкомъ земель была продана этимъ крестьянамъ. Явленіе, которое мы теперь переживаемъ настолько серьезно, что необходимо просить Совѣтъ обратить вниманіе на него.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). По поводу указаній г. Исѣева, я долженъ сказать, что между показательной цѣлью, и цѣлью дѣйствительной нашего землеустройства, существуетъ большая разница. Между покупщиками банка имѣется большая группа пришлаго населенія, которая по тѣмъ условіямъ, которыя я указывалъ раньше является прямо необходимой, и не только съ цѣлью устройства показательныхъ хозяйствъ. Мнѣ кажется поэтому, что я вполнѣ правильно понялъ докладъ, и если возражалъ, то возражалъ по существу, а не по недоразумѣнію. Что касается той мысли, которая здѣсь проскальзываетъ, что не нужно образовывать земельный пролетаріатъ, то это не достижимая утопія, потому, что если мы будемъ бояться безземельнаго пролетаріата, то мы всѣхъ крестьянъ сдѣлаемъ пролетаріатомъ, хотя и не безземельнымъ, но съ такимъ несчастнымъ количествомъ земли, которое не можетъ пропитать, а только внѣдрить мысль, которая къ несчастью существуетъ у нихъ и теперь, что государство обязательно должно доставлять имъ землю, гдѣ и какъ ему удобно, но во всякомъ случаѣ всѣмъ. Эта мысль вредная, порождающая волненіе населенія.

А. Ю. Ознобишинъ (Тамбовъ). Я хотѣлъ коснуться чисто посреднической дѣятельности Крестьянскаго банка. Если данный Съѣздъ заботится о томъ, чтобы культурное хозяйство не разорялось, а сохранилось бы въ цѣлости, то я долженъ обратить вниманіе на то, что есть категорія земель, относительно перехода которыхъ въ крестьянскія руки ничего нельзя возразить. Это земли, состоящія въ постоянномъ арендномъ пользованіи крестьянъ, въ такъ называемомъ „исполѣ“. Относительно такихъ земель полагаю, что ничего кромѣ пользы не произойдетъ, если онѣ будутъ закрѣплены, какъ можно скорѣй, за крестьянами. Въ виду этого я предложилъ бы Съѣзду ходатайствовать о томъ, чтобы Крестьянскій банкъ не сжималъ ссуды такъ сильно какъ теперь, а расширилъ бы % ссуды. Если Съѣздъ не въ состояніи разработать этотъ вопросъ, то поручить это Совѣту.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ законченъ. Въ настоящее время приступаемъ къ разрѣшенію этого вопроса. Кажется, Съѣздъ отнесся сочувственно къ предложенію Даніила Николаевича и другихъ о томъ, чтобы выяснить насколько предложенія Самарской и Саратовской губерніи удовлетворяютъ желанію другихъ губерній, и затѣмъ представить докладъ по этому вопросу. Угодно принять такую резолюцію? (*Голоса*: „*просимъ*“). Затѣмъ, конечно, при разсмотрѣніи этого вопроса Совѣтъ приметъ во вниманіе всѣ заявленія, которыя были здѣсь высказаны. Кромѣ того у насъ имѣется слѣдующее предложеніе г. Ружички: „Просить Совѣтъ выяснить за послѣднее смутное время недоборы продавцовъ имѣній въ Крестьянскомъ банкѣ и установить, какіе образовались отъ дешевыхъ покупокъ банка излишки въ наличности банка, и не представляется ли возможность получить хотя бы часть перебора банка на образованіе благотворительныхъ капиталовъ дворянства“. Угодно принять это предложеніе, и поручить Совѣту представить по этому поводу докладъ къ слѣдующему Съѣзду? (*Голоса*: „*просимъ*“). И такъ, съ вопросомъ о Крестьянскомъ банкѣ мы покончили.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Ваше сіятельство, вы опять пропускаете. Я заявилъ, когда я считался съ заявле-

ніемъ секретаря, что уже была произведена капитальная работа Совѣтомъ, и просилъ дать объясненія, такъ какъ мы не знаемъ, какіе результаты она имѣла въ концѣ концовъ. Эта работа касается всѣхъ дефектовъ, наблюдаемыхъ въ дѣятельности Крестьянскаго банка. Предложены ли Совѣтомъ какія-либо мѣры Правительству и какія послѣдовали вслѣдъ за этимъ измѣненія? Я не отношу это къ пропуску въ дѣятельности Совѣта, потому что мнѣ извѣстно, что Совѣтъ свой составъ измѣнялъ, секретаріатъ точно также измѣнялся. Вотъ почему, конечно, не было намъ доложено о результатахъ. Поэтому я только позволилъ себѣ напомнить, что когда вы будете кодифицировать эту работу, то необходимо и на это обратить вниманіе.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать это порученіе Совѣту? (*Голоса*: „*просимъ*“). Угодно продолжать сегодняшнія занятія?

А. А. Волковъ (Ярославль). Мы слишкомъ малочисленны. Нельзя ли выборы произвести въ теченіи нѣсколькихъ засѣданій?

Предсѣдатель. Но можетъ быть тѣ губернія, которыя сегодня на лицо представятъ свои записки. А остальныя потомъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Нельзя ли огласить списокъ губерній?

Предсѣдатель. Это мы сдѣлаемъ потомъ. Сейчасъ объявляю перерывъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Гг., позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Въ виду того, что губерніи не всѣ сейчасъ на лицо, выборы сегодня окончательно происходить не будутъ и подсчетъ голосовъ будетъ продолжаться завтра. А на сегодняшній день позвольте объявить засѣданіе закрытымъ.

(*Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 16 мин.*).

Засѣданіе 19 Марта (дневное).

Открыто въ 3 ч. 5 м.

Предсѣдатель. Гг., позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Позвольте напомнить, что происходятъ выборы двухъ членовъ Совѣта. 22 губерніи уже подали свои записки, но еще не поданы записки по губерніямъ—Вологодской, Обл. Войска Донского, Калужской, Курляндской, Лифляндской, Пензенской, Псковской, Симбирской, отъ острова Эзеля и Эстяндской. Обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ уполномоченнымъ этихъ губерній подать записки. Затѣмъ, гг., на очереди стоитъ вопросъ о порядкѣ назначенія, перемѣщенія, увольненія губернаторовъ и направленія ихъ дѣятельности. Этотъ вопросъ нами обсуждался нѣсколько засѣданій тому назадъ, при чемъ мы пришли къ резолюціи, которая, однако, вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія со стороны С. А. Панчулидзева, который просилъ поставить этотъ вопросъ вновь на очередь. Поэтому, гг., я этотъ вопросъ ставлю на обсужденіе и предоставляю слово С. А. Панчулидзеву.

С. А. Панчулидзевъ (Саратовъ). Въ правительственномъ проектѣ имѣются о губернаторахъ еще слѣдующіе 3 пункта, которые мы мимоходомъ обсуждали, но о нихъ точной резолюціи постановлено не было. 1-й пунктъ говоритъ, что губернаторы опредѣляются, перемѣщаются и увольняются именными Высочайшими указами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ. А затѣмъ, прошу васъ перескочить черезъ § 4 на § 5, гдѣ говорится, что губернаторы состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Между тѣмъ мы уже признали, что губернаторы не должны состоять ввѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, а должны по прежнему быть внѣвѣдомственными чиновниками. Слѣдовательно, если мы продолжаемъ стоять на этой точкѣ зрѣнія, то, очевидно, что они должны назначаться просто именными Высочайшими Указами, безъ отдачи въ Высочайшемъ приказѣ, который, такъ или иначе, предуказываетъ, по какому вѣдомству лицо назначается. Это разъ. А во-вторыхъ, въ виду того, что у насъ въ данное время существуетъ уже

объединенное правительство въ лицѣ Совѣта Министровъ, то мнѣ казалось бы, что § 4, который говоритъ, что „министръ внутреннихъ дѣлъ представляетъ на Высочайшее благовоззрѣніе... (*читаетъ*) слѣдовало бы измѣнить такимъ образомъ, что не только опредѣленіе, но равно перемѣщеніе, увольненіе и направленіе дѣятельности губернаторовъ представляется на Высочайшее благовоззрѣніе меморіями Совѣта Министровъ. Тогда губернаторы будутъ зависѣть не отъ одного министра внутреннихъ дѣлъ, а будутъ въ зависимости, и дѣятельность ихъ будетъ находиться подъ контролемъ, всего Совѣта Министровъ. Въ особенности важно сдѣлать такого рода постановленіе, именно потому, что мы раньше уже высказались за то, чтобы власть губернаторовъ была усилена. Но если мы желаемъ, чтобы власть губернаторовъ была усилена, однако, не до предѣловъ генералъ-губернаторской, то какимъ образомъ они могутъ быть чиновниками Министерства Внутреннихъ дѣлъ? Другими словами, очевидно, еслибы это было допущено, то министръ внутреннихъ дѣлъ подчинилъ бы себѣ всѣхъ остальныхъ министровъ при помощи губернаторовъ, которые подчинили бы себѣ на мѣстахъ всѣхъ чиновниковъ прочихъ вѣдомствъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ я просилъ бы Съѣздъ сдѣлать постановленіе, которое мы могли бы сообщить Правительству. (*Голоса: Совершенно правильно; присоединяемся*). Въ такомъ случаѣ позвольте прямо перейти къ редактированію статей министерскаго проекта о губернаторахъ: 1, губернаторъ опредѣляется, перемѣщается и увольняется именными Выс. указами,—точка. А затѣмъ, § 4—„объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи губернаторовъ, а равно о направленіи ихъ дѣятельности представляется на Высочайшее благовоззрѣніе предсѣдателемъ совѣта министровъ меморіями Совѣта Министровъ“. Такимъ образомъ, въ меморіи Его Величеству будутъ изложены мнѣнія и большинства и меньшинства, и Государь Императоръ будетъ имѣть возможность поступать какъ Ему будетъ благоугодно, выслушавъ мнѣнія всего Его Совѣта гг. министровъ. Затѣмъ, что касается послѣдняго § министерскаго законопроекта что губернаторы состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, то мы желаемъ,

чтобы они не состояли въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, не состояли бы ни въ какомъ вѣдомствѣ и продолжали бы вмѣстѣ съ тѣмъ числиться въ вѣдомствѣ Сената, что ясно и наглядно опредѣляется шитьемъ ихъ мундировъ.

Предсѣдатель. Угодно будетъ Съѣзду къ этому присоединиться? (*Голоса: согласны*).

И. Н. Лодыженскій. Я только маленькое дополненіе хочу сдѣлать. Къ той ст., гдѣ говорится, что губернаторы назначаются Высочайшими Именными указами нужно прибавить „Правительствующему Сенату“.

С. А. Панчулидзевъ. Конечно, Правительствующему Сенату, тогда уже само собою отпадаетъ отдача въ Высочайшемъ приказѣ.

Предсѣдатель. Съ этимъ угодно Съѣзду согласиться? (*Голоса: согласны*). Значитъ, этотъ вопросъ оконченъ. Слѣдующій вопросъ о жалобѣ, поданной С. А. Панчулидзевымъ министру внутреннихъ дѣлъ на товарища министра сенатора Крыжановскаго. С. А. считаетъ необходимымъ внести этотъ вопросъ на обсужденіе Съѣзда.

С. А. Панчулидзевъ (Саратовъ). Позвольте мнѣ эту жалобу, которая напечатана цѣликомъ въ докладѣ, не оглашать. (*Голоса: лучше огласить, чтобы возстановить въ памяти*). „Господину министру внутреннихъ дѣлъ“. (*Читаетъ*).

На слѣдующей страницѣ 8-й это мѣсто цѣликомъ приведено. Тамъ ст. 2 приведена какъ новая, противъ нее въ графѣ статей Св. Зак. поставлено тире; это въ кодификаціи означаетъ, что эта статья новая, что въ старомъ сводѣ нѣтъ соотвѣтственной статьи (*продолжаетъ чтеніе жалобы*).

Гг., какъ вамъ извѣстно, я имѣю честь состоять членомъ вашего Совѣта Объединеннаго Дворянства. Вотъ почему я не считалъ возможнымъ не огласить моей жалобы и не попросить васъ высказать ваше мнѣніе по поводу одного только вопроса: правильно я поступилъ или нѣтъ? (*Голоса: правильно. Шумные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., этимъ вопросъ исчерпывается. Сергѣй Алексѣевичъ удовлетворенъ.

Затѣмъ, гг., на очереди докладъ Комиссіи по народному образованію. Собранію угодно будетъ вспомнить, что при об-

сужденіи вопроса о народномъ образованіи для формулировки резолюціи была избрана небольшая комиссія подъ предсѣдательствомъ А. П. Леонова, но въ виду того, что этотъ докладъ не совсѣмъ еще готовъ позвольте перейти къ резолюціи по Финляндскому вопросу. Вамъ угодно будетъ вспомнить, что въ Финляндскомъ вопросѣ мы оставили безъ окончательнаго рѣшенія вопросъ о присоединеніи Выборгской губерніи. Въ принципѣ это Съѣздомъ признано. Затѣмъ, гг., спеціалистами по финляндскимъ дѣламъ былъ составленъ нижеслѣдующій проектъ резолюціи, который всѣмъ вамъ розданъ, но тѣмъ не менѣе разрѣшите его прочесть. Предполагается такое дополненіе къ нашему постановленію [1]): „Находя, что оставленіе безъ измѣненія. . . . . (*читаетъ*). *См. Приложеніе V).*

Угодно, гг., сначала открыть общія пренія, а затѣмъ по редакціи каждаго пункта. Въ настоящее время прошу высказываться вообще, а если желающихъ нѣтъ, то быть можетъ можно перейти прямо къ отдѣльнымъ пунктамъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ отношеніи общаго слѣдовало бы указать, что въ данномъ случаѣ не требуется никакого законодательнаго акта, потому что причисленіе Выборгской губерніи было сдѣлано извѣстнымъ порядкомъ, который можетъ и теперь быть примѣненъ, и такимъ же порядкомъ губернія можетъ быть отчислена.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Тогда были другіе порядки, а теперь иные. Ранѣе не было законодательныхъ учрежденій, а теперь они есть. Всякій законодательный актъ въ прежнее время, когда присоединялась Выборгская губернія, издавался по волѣ Монарха, теперь же всякій законодательный актъ, по волѣ же Монарха, прежде долженъ проходить чрезъ законодательныя учрежденія.

Секретарь. Финляндія была присоединена на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, значитъ стараго. Тогда это былъ извѣстный порядокъ проведенія законодательныхъ актовъ, т. е. законопроектъ разсмат-

---

[1]) См. стенографическій отчетъ вечерняго засѣданія 17 Марта 1910 г.

ривался обыкновенно въ одномъ изъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, затѣмъ въ Общемъ Собраніи дѣлалось постановленіе и этому постановленію составлялась такъ называемая меморія, меморія представлялась Его Величеству. Въ то время Государь только соглашался, или не соглашался съ мнѣніемъ большинства, возможность же соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства была введена въ наше законодательство въ первый разъ въ 1842 году Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, но при учрежденіи Государственнаго Совѣта Императоръ Александръ I постановилъ, что Онъ соглашается только съ мнѣніемъ большинства, а въ томъ случаѣ, если Ему не угодно было утвердить мнѣніе большинства, законопроектъ падалъ и не получалъ силы закона. Вотъ такимъ законопроектомъ, такой меморіей, которую Государю угодно было утвердить, Выборгская губернія и была отдѣлена отъ предѣловъ Имперіи и присоединена къ Великому Княжеству Финляндскому. Въ данномъ случаѣ, если вести дѣло по аналогіи, т. е. въ порядкѣ законодательномъ, то проектъ пришлось бы провести черезъ обѣ Палаты. Можетъ ли это быть сдѣлано въ порядкѣ Верховнаго управленія, я, какъ не юристъ, не смѣю вамъ ничего объ этомъ доложить, но если вы говорите, что слѣдуетъ теперь поступать тѣмъ порядкомъ, какъ это тогда было сдѣлано, то это безусловно предрѣшаетъ порядокъ законодательный, а въ данное время порядокъ законодательный состоитъ въ предварительномъ проведеніи законопроекта черезъ обѣ Палаты.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Но не по всѣмъ вопросамъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я позволю себѣ привести маленькую историческую справку, доказывающую, что границы между Имперіей и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ не остались тѣми же самыми, какими они были въ 1809 году. Если я не ошибаюсь, съ 1864 г. по Высочайшему повелѣнію былъ отрѣзанъ отъ Выборгской губерніи Сестрорѣцкъ съ ближайшими окрестностями и взамѣнъ этого Финляндіи была прибавлена полоса вдоль Ледовитаго океана, нужная для потребностей финляндскихъ лопарей. Такъ, что прецедентъ подобнаго пограничнаго измѣненія уже имѣется.

Затѣмъ я укажу на маленькую неточность въ предложенной резолюціи. Я полагалъ бы правильнѣе сказать не „Выборгская губернія“, т. е. точная административная единица въ точныхъ границахъ, а надо было бы сказать „Старая Финляндія“, т. е. Финляндія по рѣкѣ Кюмени, которая составляетъ одно историческое цѣлое, та Финляндія, которая состояла изъ той пятины Великаго Новгорода, которая была завоевана Петромъ Великимъ. Насколько мнѣ помнится, она не совсѣмъ совпадаетъ съ точными границами нынѣшней Выборгской губерніи.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Я хотѣлъ бы задать вопросъ Совѣту: присоединеніе Выборгской губерніи къ Россіи будетъ ли это актомъ законодательнымъ или нѣтъ? Если это будетъ актомъ законодательнымъ, то онъ несомнѣнно, какъ всякій законодательный актъ, долженъ пройти черезъ наши законодательныя учрежденія.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Не всякій.

Секретарь. Мнѣ кажется, что Совѣту и Съѣзду нечего вторгаться въ такого рода подробности. Не наше дѣло указывать Правительству порядокъ, исполненія воли Его Величества. Тотъ порядокъ, который Государю Императору благоугодно будетъ повелѣть примѣнить, тѣмъ порядкомъ и будетъ исполнено. Не наше дѣло говорить, будетъ ли этотъ вопросъ проведенъ въ порядкѣ 87 статьи, т. е. въ перерывъ сессіи Законодательныхъ Палатъ. Затѣмъ у насъ еще существуетъ и сокращенный законодательный порядокъ: черезъ 1 или 2 Департаменты Государственнаго Совѣта. Но вѣдь это такого рода подробности, въ которыхъ, я думаю на Съѣздѣ намъ безусловно не разобраться и сомнѣваюсь, чтобы и Совѣтъ стоялъ на высотѣ такой задачи. Весь вопросъ въ томъ, что большинство Съѣзда видимо желаетъ, чтобы Старая Финляндія, въ обезпеченіе стратегическихъ и политическихъ задачъ Россіи, была бы вновь присоединена къ Имперіи и управлялась бы на основаніи Общаго Учрежденія Губернскаго. Если это такъ, то намъ такое постановленіе и нужно вынести, а какъ Правительство его исполнитъ—это дѣло не наше.

К. Ф. Головинъ. До манифеста 17 Октября рѣшенія Фин-

ляндскаго Сената утверждались Государемъ Императоромъ по докладу статсъ-секретаря Финляндіи; послѣ 17 Октября не было никакихъ способовъ перемѣнить постановленія Финляндскаго Сената или Финляндскаго Сейма новаго образца, иначе какъ непосредственно черезъ санкцію Его Величества, и черезъ нашъ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу постановленія эти не должны были проводиться вплоть до недавняго манифеста. Стало быть этимъ манифестомъ Высочайшей властью было сдѣлано крупное законодательное измѣненіе относительно самой формы проведенія финляндскихъ законовъ. Какимъ образомъ станемъ мы указывать власти въ настоящее время послѣ такого прецедента, какимъ путемъ можетъ быть сдѣлано подобное присоединеніе? Это очевидно былъ бы такого рода законъ, который совершенно однороденъ недавнему манифесту, и если бы мы стали указывать какія либо формы, то этимъ самымъ мы выразили бы сомнѣніе Правительству въ законности недавняго манифеста.

Предсѣдатель. Позвольте перейти къ разсмотрѣнію по пунктамъ. Пунктъ а. „Находя, что оставленіе безъ измѣненія... *(Читаетъ).*

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я считаю необходимымъ вставить на 6-й строчкѣ между словами „политическими и экономическими“ слово „стратегическими“, потому что вопросъ имѣетъ громадное значеніе и въ военномъ отношеніи; мы не имѣемъ выступающихъ преградъ отъ столицы со стороны сѣверо-западной и, второе, на что я хочу обратить вниманіе Съѣзда, это на то, что здѣсь написано „окраиной“. Хотя по общему понятію окраиной вообще можетъ быть признанъ и Кавказъ и Привислянскій край, но я считаю, что оно является такимъ выраженіемъ, которое даетъ понятіе о самосостоятельности, а это съ нашей стороны никакъ признаваться не можетъ, потому что это такая же рядовая губернія, но гдѣ земство облечено Высочайшей волей особыми полномочіями. Поэтому я связалъ бы наше общее выраженіе „губернія“ съ этой „губерніей“.

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). На 5 строчкѣ сказано: „и общественныхъ порядковъ, не поддающихся надзору русскихъ

властей...“ я считаю, что слѣдовало бы сказать „неподчиненныхъ надзору русскихъ властей“. А что же касается окраинъ, то окраина у насъ и Туркестанъ и Кавказъ и особаго значенія этому слову я не придаю.

Предсѣдатель. Другихъ заявленій по первому пункту нѣтъ. И такъ: „Находя что оставленіе... (*читаетъ*). Князь Щербатовъ предложилъ замѣнить „въ Старой Финляндіи“.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я бы предложилъ вначалѣ оставить „въ Выборгской губерніи“, а въ резолютивной части замѣнить „Старой Финляндіи“.

Предсѣдатель. Угодно, гг., замѣнить слово „неподдающихся“ словомъ „неподчиненныхъ“. Со своей стороны я предложилъ бы слово „крайне“ выпустить совершенно, такъ какъ оно излишне усиливаетъ: „грозитъ вредными политическими...“ В. Л. предлагаетъ вставить „и стратегическими“. Но вѣдь въ резолютивной части есть: „въ виду указанныхъ стратегическихъ...“

Секретарь. Если здѣсь сказать „политическими, стратегическими и экономическими послѣдствіями“, то тогда можно сдѣлать тамъ сокращеніе т. е. „въ виду указанныхъ стратегическихъ и политическихъ условій“ совсѣмъ выкинуть.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Тутъ не совсѣмъ понятно сказано „въ особенности для тѣхъ русскихъ людей...“. Слѣдовательно, эти три качества относятся и къ частнымъ людямъ. Но вѣдь это несовмѣстимо: что возможно для государства, то невозможно для частныхъ лицъ. И я вообще противъ обсужденія по пунктамъ, такъ какъ считаю, что собраніе съ вопросомъ недостаточно ознакомлено. Поэтому я лично, какъ представитель отъ Бессарабіи, совершенно воздерживаюсь высказываться по существу этого вопроса.

Предсѣдатель. Редакцію этого пункта угодно принять? (*Голоса: принять*). П. 6 „что состояніе длящагося... (*читаетъ*). Угодно кому-нибудь высказаться по этому пункту?

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Тутъ говорится, что „продолжаютъ находить себѣ пріютъ русскіе революціонеры...“ русскіе революціонеры находятъ себѣ пріютъ и въ средѣ Россіи, но разница та, что они революціонеры не активные и потому надо прибавить слово „активные“.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Тутъ сказано „и сочувственному отношенію мятежно настроенныхъ мѣстныхъ элементовъ“. Мнѣ кажется, что мѣстные элементы этимъ не занимаются, потому что, я думаю, что большинство мѣстнаго элемента настроено спокойно, въ противовѣсъ политиканамъ.

Предсѣдатель. Я со своей стороны также хотѣлъ бы предложить всю фразу „и сочувственному по отношенію мятежно настроенныхъ мѣстныхъ элементовъ“—вычеркнуть, такъ какъ отъ этого смыслъ не теряется.

Э. А. Испьевъ (Саратовъ). Если просто вычеркнуть слово „мѣстныхъ“, то я думаю, что противъ этого никто возражать не будетъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ другихъ замѣчаній нѣтъ. Пунктъ б. „что состояніе длящагося...“ (*читаетъ*).

Предсѣдатель. Угодно вычеркнуть слово—активный.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Нѣтъ, именно надо указать на активныхъ. Они вмѣсто того, чтобы подвергаться немедленно аресту, черезъ четверть часа находятся уже въ Финляндіи. Здѣсь именно и говорится объ активныхъ революціонерахъ, объ организованныхъ.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). По моему не нужно прибавлять—активный; по моему всѣ революціонеры активны.

Предсѣдатель. Это можно рѣшить баллотировкой.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я думаю, что если мы прибавимъ слово—активный,—то мы этимъ скажемъ, что будто бы не всѣ революціонеры активны.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Ну, хорошо, я отказываюсь.

Предсѣдатель. И такъ, Владиміръ Лукичъ соглашается. Дальше пунктъ б. (*читаетъ*). Угодно принять? (*Голоса: просимъ*). Затѣмъ переходимъ къ пункту в. (*читаетъ*). Угодно принять, или есть замѣчанія по этому пункту?

Голосъ. Я бы еще просилъ одно слово вставить здѣсь: „Государство ради собственной безопасности....“.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Такъ понятно будетъ сильнѣй. Мы не можемъ фактически, въ виду цѣлостности Имперіи, не можемъ допустить такого положенія.

Предсѣдатель. Тогда съ поправкой пунктъ в. былъ бы составленъ такъ: (*читаетъ*).

Голосъ. А почему не прибавить? Тогда было бы шире сказано.

В. Л. Кушелевъ. Нѣтъ, это умаляетъ значеніе.

К. Ф. Головинъ. Ссылаться на враждебное настроеніе населенія едва ли нужно, потому что оно едва ли будетъ лучше относиться къ Россіи вслѣдствіе своего присоединенія къ ней.

Предсѣдатель. Далѣе: (*читаетъ*).

Голосъ. Я полагалъ бы нужнымъ вставить одно слово о передачѣ ее „обратно“. Это все оттѣнитъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я думаю, что нельзя сказать „тѣмъ болѣе“, а нужно сказать „такъ какъ“.

Предсѣдатель. Переходимъ къ заключительной части. Со своей стороны я полагалъ бы, что слово „настоятельный“ слѣдуетъ исключить. Позволите исключить? (*Голоса: просимъ*). Затѣмъ была предложена поправка о передачѣ „обратно“. Угодно принять? (*Голоса: просимъ*). Вмѣсто Выборгской губ. предложено было сказать „Старая Финляндія“, или „въ предѣлахъ Старой Финляндіи“.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Вначалѣ мы говоримъ о Выборгской губ., а въ концѣ—о какомъ-то другомъ понятіи.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я полагалъ бы, что слѣдуетъ сказать „въ Старой Финляндіи“ или „въ предѣлахъ до 1809 г.“.

Я. В. Кривцовъ. Мнѣ кажется, достаточно сказать, просто „1809 г.“.

К. Ф. Головинъ. Я не помню, географически, всѣ ли берега Ладожскаго озера находятся въ предѣлахъ Выборгской губ., потому что они могутъ служить очень хорошимъ пунктомъ для ночныхъ нападеній на Петербургъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). А не лучше ли взять всю губернію? Если границы угрожающія превышаютъ губернію, то можно сказать больше, чѣмъ губернію.

Я. В. Кривцовъ. Правильнѣе было бы прибавить, „въ территоріальныхъ границахъ“.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., конецъ: „къ тому...

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). По моему, надо сказать „такъ какъ“.

Предсѣдатель. „Такъ какъ... (*читаетъ*).

Я. В. Кривцовъ. Я позволю себѣ измѣнить редакцію. Великое Княжество Финляндское никогда не существовало, какъ таковое. Поэтому я позволю себѣ предложить такое измѣненіе. „Въ границахъ такъ называемаго теперь Великаго Княжества Финляндскаго“.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Это отпадаетъ.

К. Ф. Головинъ. По моему нужно сказать: „со времени Фридрихсгамскаго мира“.

Я. В. Кривцовъ. „Такъ какъ губернія эта не состояла въ границахъ такъ называемаго теперь Великаго Княжества Финляндскаго, т. е. прежде бывшихъ шведскихъ провинцій, при обращеніи послѣднихъ въ державное обладаніе Россійской Имперіи...

К. Ф. Головинъ. Въ оффиціальныхъ актахъ этотъ терминъ встрѣчается.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Послѣднее немножко неправильно, потому что Выборгская губ. также состояла въ вѣдѣніи шведскаго правительства, но она поступила въ обладаніе Россіи раньше, еще во время побѣдъ Петра Великаго, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Я. В. Кривцовъ. Совершенно вѣрно. Ваше возраженіе уничтожается прибавкой: „при Императорѣ Александрѣ I“.

К. Ф. Головинъ. Выборгская губ. присоединена по Ньюстадскому, а не по Фридрисгамскому миру, какъ я только что сказалъ, въ *1719 г.* Но зачѣмъ говорить „такъ называемое Великое Княжество Финляндское“, когда у насъ существуютъ сотни Императорскихъ актовъ, которые именуютъ Финляндію Великимъ Княжествомъ. Я сошлюсь на актъ, данный Александромъ II, на такъ называемую конституцію, но это была не конституція, а лишь представительное учрежденіе—сеймъ, состоявшій изъ 4 палатъ.

Я. В. Кривцовъ. Я совершенно согласенъ съ тѣми замѣчаніями, что слѣдуетъ слова „такъ называемое“ выпустить, а сказать „теперь называемое“.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Государь называется Ве-

ликимъ Княземъ Финляндскимъ, какъ же можно сказать „теперь Князь Финляндскій“?

Я. В. Кривцовъ. Но вѣдь онъ называется и Царемъ Казанскимъ и Царемъ Астраханскимъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Господинъ Великаго Пскова.

Предсѣдатель. Нужно рѣшить, прибавлять эти слова или нѣтъ. (*Голоса: нѣтъ*). Большинство противъ.

Я. В. Кривцовъ. Я позволилъ себѣ сдѣлать это замѣчаніе только въ виду возникшаго теперь вопроса о государственности Финляндіи. Такого рода редакція могла бы служить нѣкоторымъ образомъ выраженіемъ взглядовъ русскаго дворянства на то, что мы не признаемъ государства Финляндскаго, и это подчеркиваемъ.

К. Ф. Головинъ. Позвольте на это возраженіе отвѣтить весьма коротко. Въ 1809 году Императоръ Александръ I по Фридрихсгамскому миру объявилъ, что къ Россіи присоединяются такія то области, получающія названіе Великаго Княжества Финляндскаго и составляющія отнынѣ неотъемлемую и нераздѣльную часть Россійской Имперіи, но тѣмъ не менѣе этимъ областямъ дано особое названіе, которое точно опредѣляется въ законѣ. Государство можетъ быть вассальное, какъ Венгрія относительно Австріи, но тѣмъ не менѣе оно можетъ существовать. Отрицать государственность Финляндіи, когда она имѣетъ особое устройство, свои палаты и отдѣльные законы довольно трудно.

Предсѣдатель. Итакъ, включить слова: „Такъ какъ губерніи... (*читаетъ*)... „бывшихъ шведскихъ провинцій“. Несогласныхъ съ этимъ прошу встать. (*Баллотировка*). Большинство остается на мѣстахъ. Теперь позвольте попытаться изложить резолюцію въ полной редакціи (*читаетъ*).

Д. В. Хотяинцовъ (Н.-Новгородъ). Ваше сіятельство, вы изволили прочесть слова „мятежный“ и т. д. Мы же постановили ихъ вычеркнуть.

Предсѣдатель. Нѣтъ эти слова сохраняются. (*Голоса: „передъ кѣмъ мы будемъ ходатайствовать?“*)

Я. В. Кривцовъ. Передъ Государемъ Императоромъ.

*

Д. В. Хотяинцовъ. Передъ Государемъ Императоромъ—другого ходатайства у насъ нѣтъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Онъ прикажетъ своимъ слугамъ поступить по закону.

Предсѣдатель. Угодно постановить ходатайствовать передъ Верховной властью.

С. С. Толстой (Казань). Мнѣ кажется входить теперь къ Верховной власти съ такимъ ходатайствомъ, которое можетъ радикально разойтись съ постановленіемъ тѣхъ учрежденій, разсмотрѣнію которыхъ дѣло передано, едва ли будетъ своевременно. Мнѣ кажется достаточно будетъ, если такое заключеніе, единогласно вынесенное нашимъ Съѣздомъ, будетъ передано предсѣдателемъ нашего Съѣзда предсѣдателю Совѣта Министровъ, съ просьбой доложить Государю тогда, когда это будетъ своевременно.

Предсѣдатель. Если послѣднее предложеніе будетъ принято, то тогда съ ходатайствомъ обращаться мы не будемъ.

Бар. А. А. Пиларъ-фонъ-Пильхау (Лифляндія). Гг., позвольте вамъ доложить, что когда вопросъ о Финляндіи былъ возбужденъ среди Совѣта, я былъ единственнымъ лицомъ, которое говорило, что этотъ вопросъ не слѣдуетъ поднимать на Съѣздѣ Объединеннаго дворянства. Я увѣренъ въ томъ, что, если я обращусь ко всѣмъ товарищамъ моимъ предводителямъ съ вопросомъ—допустили ли они въ своихъ общихъ дворянскихъ собраніяхъ поднятіе Финляндскаго вопроса, то я не сомнѣваюсь, что я бы получилъ отрицательный отвѣтъ.

Что касается вопроса о Выборской губерніи, то мнѣ кажется, такъ легко перескочить черезъ всѣ тѣ препятствія, которыя будутъ являться, нельзя и не слѣдуетъ. Для меня совершенно ясно, что присоединеніе этой губерніи, или этой области, къ Государству Россійскому и отдѣленіе отъ Финляндіи имѣло бы послѣдствіемъ нарушеніе интересовъ и частныхъ правъ жителей. Для меня совершенно ясно, что этотъ ударъ будетъ испытанъ сотнями тысячъ совершенно мирныхъ русскихъ подданныхъ и произведетъ непремѣнно раздраженіе; насколько это вѣрно я не берусь рѣшать сегодня, но рѣшать такъ легко этотъ вопросъ нельзя и не слѣдуетъ.

Поэтому я долженъ сказать, что я отъ имени Лифляндскаго дворянства заявляю, что я отъ голосованія этого вопроса отказываюсь.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Объединенное дворянство призвано къ тому, чтобы непремѣнно заняться этимъ вопросомъ. Сравнивать Объединенное дворянство съ отдѣльными Дворянскими обществами невозможно. Дворянскія общества въ каждой губерніи завѣдуютъ своими дѣлами. Объединенное же дворянство въ своихъ собраніяхъ касается вопросовъ государственныхъ. Слѣдовательно, намъ необходимо заниматься подобными вопросами, отъ которыхъ прямо зависитъ непри-косновенность столицы, нашихъ архивовъ и т. п. Въ случаѣ какихъ либо осложненій, въ случаѣ возможныхъ столкновеній, нельзя оставаться при тѣхъ порядкахъ, которые существуютъ до сихъ поръ. Можетъ быть такъ можно было поступать, когда не было революціи, когда все было гладко, но при томъ положеніи, въ какомъ мы находимся теперь, наша обязанность сказать громко свое слово. Что касается до выгодъ частныхъ лицъ, то никакихъ разсужденій объ этомъ не поднималось, когда Выборгская губернія присоединялась къ Финляндіи. Тогда никто не спрашивалъ страдаютъ ли частныя лица или нѣтъ. Это вопросъ государственный, вопросъ жизни и смерти. Все хорошо, когда все идетъ тихо, когда все какъ бы нормально. Но позвольте: поднимается революція, забастовки, которыя такъ недавно мы пережили, тогда наглядно будетъ, что столица—въ рукахъ тѣхъ, которыя въ 30 верстахъ отъ нея могутъ дѣлать все для ея разоренія. При такихъ условіяхъ мы не можемъ входить въ разсмотрѣніе выгодъ частныхъ лицъ, это дѣло того распоряженія, которое приведетъ наше ходатайство въ исполненіе. Я присоединяюсь также къ тому, что сразу входить съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ къ Государю Императору дѣйствительно невозможно, но съ заявленіемъ барона Пиларъ-фонъ-Пильхау я совершенно не могу согласиться.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я вполнѣ понимаю, что отдѣльные представители могутъ имѣть отдѣльные взгляды по этому вопросу, и взглядъ, высказанный уважаемымъ пред-

ставителемъ Лифляндской губерніи принципіально можно раздѣлять. Я нахожу, что каждый представитель отъ губерніи связанъ съ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ дворянъ своей губерніи. Я вполнѣ понимаю, что отдѣльные лица могутъ отказываться отъ баллотировки и отнюдь не ставлю имъ это въ вину. Я думаю, что намъ въ данный моментъ обсуждать далѣе вопросъ не слѣдуетъ, потому что онъ уже выясненъ. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ только о резолюціи. Мнѣ кажется, что пренія вести безплодно, а нужно выяснить, кто отказывается отъ баллотировки.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется несовсѣмъ такъ. Здѣсь возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли намъ возбуждать ходатайство передъ Государемъ Императоромъ или просто высказать пожеланіе.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Но здѣсь обсуждали вопросъ нѣсколько шире. Что касается того передъ кѣмъ возбуждать ходатайство,—я не привожу мотивовъ, потому что слишкомъ длинно было было бы говорить,—то я бы сказалъ, что безусловно не возбуждать передъ Государемъ Императоромъ.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Я могу сказать нѣсколько словъ по существу. Я не считаю возможнымъ высказаться въ пользу этого вопроса не потому, что настроеніе Бессарабской губерніи такое или иное,—настроеніе Бессарабской губерніи вполнѣ совпадаетъ съ общимъ настроеніемъ,—но я считаю, что вопросъ этотъ недостаточно разъясненъ со всѣхъ сторонъ, преній по общему вопросу почти не было вовсе. Кромѣ того этотъ вопросъ не можетъ быть разсматриваемъ въ отдѣльности отъ обще-финляндскаго вопроса. Намъ прекрасно извѣстно настроеніе Правительства по данному вопросу въ настоящее время и этому настроенію мы симпатизируемъ; равно намъ извѣстно и настроеніе громаднаго большинства нашихъ законодательныхъ учрежденій. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи мы имѣемъ подъ собою твердую почву. Поэтому мнѣ кажется, что вмѣшиваться намъ въ это дѣло неумѣстно: оно и безъ того получило прекрасное направленіе. А чтобы высказаться по существу, нужно обсудить

вопросъ со всѣхъ сторонъ, серьезно. Недостаточно высказать пожеланіе, нужно обсудить возможно ли это пожеланіе осуществить. Какія препятствія придется преодолѣть, еслибы это пожеланіе было принято,—намъ необходимо принять это во вниманіе, теперь же я на основаніи изложеннаго заявляю, что отказываюсь отъ голосованія.

Я. В. Кривцовъ. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ предшествовавшаго оратора, который находитъ неудобнымъ выражать Россійскому дворянству пожеланія по тѣмъ вопросамъ, которые должны разсматриваться государственными законодательными учрежденіями, а съ другой стороны здѣсь было сказано, что этотъ вопросъ задѣваетъ, якобы интересы частныхъ лицъ. Прежде всего я коснусь того законопроекта, который переданъ Высочайшей Волею Государя Императора на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Тамъ ни одного слова не говорится о Выборгской губерніи. Тамъ только говорится о регулированіи общихъ государственныхъ законовъ Финляндскихъ съ обще-Россійскими законами, о Выборгской губерніи ровно ничего не говорится. Слѣдовательно, возбужденіе дворянствомъ, стоящимъ на стражѣ русскихъ интересовъ, такого вопроса, мнѣ кажется, будетъ вполнѣ умѣстно. Мнѣ кажется, дворянство должно высказаться, независимо отъ обсужденія того вопроса, который будетъ разсматриваться въ нашихъ государственныхъ учрежденіяхъ, о желательности возвращенія Выборгской губерніи къ губерніямъ, управляемымъ на общихъ основаніяхъ съ другими чисто русскими губерніями, въ виду слѣдующихъ соображеній.

Выборгская губ., какъ всѣмъ извѣстно, не принадлежала къ составу тѣхъ провинцій, которыя были присоединены при Императорѣ Александрѣ I и на которыя распространено особое законоположеніе. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, мнѣ кажется, что возраженіе представителя Лифляндской губ. тоже не должно имѣть серьезнаго значенія, потому что, когда вопросъ идетъ объ общегосударственныхъ интересахъ, когда вопросъ идетъ объ охранѣ столицы и даже объ охранѣ всего Государства и Императорскаго Дома, здѣсь живущаго, то счи-

таться съ какими-то частными интересами, съ проблематическимъ нарушеніемъ этихъ интересовъ, едва ли возможно. Потому Дворянство не должно стоять на этихъ соображеніяхъ и, высказывая тѣ пожеланія, которыя только что прочитаны, мнѣ кажется, нашъ Съѣздъ не идетъ противъ начертаній Государя Императора, Который поручилъ Государственной Думѣ и Государственному Совѣту разсмотрѣть вопросъ о регулированіи чисто финляндскихъ законовъ съ общеимперскими. Поэтому я настаиваю на возбужденіи этого ходатайства предъ Его Императорскимъ Величествомъ, такъ какъ Съѣздъ дворянъ ни передъ кѣмъ другимъ не долженъ ходатайствовать и не можетъ ходатайствовать.

Бар. Э. Н. Деллингсгаузенъ. Я долженъ, какъ представитель Эстляндской губ. заявить, что я не могу участвовать въ баллотировкѣ по тѣмъ мотивамъ, которые были высказаны бар. Пиларъ-фонъ-Пильхау, кн. Чолокаевымъ и дворянином Крупенскимъ. Кромѣ того, мнѣ кажется, что такая коренная ломка въ строѣ Финляндіи, изъ-за того, чтобы граница отъѣхала вмѣсто 30 верстъ на 70 верстъ, пожалуй, не приведетъ къ той цѣли, къ которой мы стремимся—обезопасить Русское государство, обезопасить Царскій Домъ. Эта мѣра слишкомъ маленькая. Эти господа переѣдутъ теперь вмѣсто 30 верстъ за 70 верстъ, а изъ-за этого будетъ коренная ломка всего. Вслѣдствіе этого я не могу ручаться за результаты.

К. Ф. Головинъ. Я позволю себѣ возразить многоуважаемому барону. Вотъ что: онъ говоритъ—мы не законодательное собраніе, принимающее на себя отвѣтственность за свои рѣшенія. Мы только одно изъ крупныхъ выраженій общественнаго мнѣнія, высказывающагося разъ въ годъ и высказываемаго представителями цѣлаго, если не особенно многочисленнаго, то довольно вѣскаго сословія. Нельзя теперь не обратить вниманія на легальную точку зрѣнія, потому что въ то время, когда Русскій Императоръ благодушно возвратилъ Финляндіи Выборгскую губ., прежде завоеванную, то никакой крамолы въ Финляндіи не было, и не было русскихъ революціонеровъ и той измѣнническої помощи, которую они встрѣтили въ Финляндіи въ послѣдніе годы. Я думаю, 1905 и 1906 гг.

многихъ заставили задуматься, на счетъ возможной опасности для Петербурга и той опасности, которую представлялъ бы дессантъ какого-нибудь врага, всегда возможнаго, въ виду той помощи, которую ему оказало бы финляндское населеніе. Я врагъ всякаго насилія, но тѣмъ не менѣе я долженъ подать голосъ въ пользу того, чтобы эта мѣра была признана желательной, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о томъ, что римляне называютъ salus publicae suprema lex esto.

И, конечно, больше частныхъ лицъ пострадало бы въ томъ случаѣ, если бы какое-нибудь покушеніе, можетъ быть удачное, было совершено на столицу, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда они пострадаютъ отъ того, что будутъ бойкотировать товары какіе-нибудь выборгскіе торговцы. Вотъ почему я предлагаю представить ходатайство Его Императорскому Величеству, но не какъ рѣшеніе вопроса, а какъ желаніе, какъ очень горестное желніе Всероссійскаго дворянства. (*Аплодисменты. Голоса: вѣрно*).

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Я присоединяюсь къ тому, чтобы не утруждать Государя Императора, но мнѣ крайне удивительно слышать здѣсь разсужденія, что Финляндскій вопросъ недостаточно разъясненъ. Конечно, для нѣкоторыхъ онъ не разъясненъ, но для всѣхъ насъ долженъ быть такъ простъ и ясенъ, что объ этомъ и говорить нечего. Если нѣмецкіе профессора, ничего не имѣющіе съ нами общаго, позволили себѣ указать Россіи тотъ путь, по которому она должна идти, то Русскому дворянству нужно сказать: пусть весь свѣтъ знаетъ, что Россія и Русское дворянство никогда не потерпятъ автономнаго отдѣленія въ Русскомъ государствѣ, въ какой бы то ни было его части. Я долженъ сказать прежде всего, что вся исторія Финляндіи для меня вполнѣ ясна. Если вы возьмете ее и шагъ за шагомъ будете разбираться въ томъ, къ чему она шла, то скажете, что она шла къ отдѣленію отъ Россіи. Если Финляндія не умѣла воспользоваться моментомъ, хотя и хотѣла, во время Японской войны, то при какомъ нибудь осложненіи, при войнѣ съ Пруссіей, вы завтрашній день будете имѣть у себя съ боку врага, который несомнѣнно воспользуется моментомъ и займетъ Петербургъ. Для меня

не важенъ вопросъ о томъ, допустятъ ли предводители дворянства въ своихъ губерніяхъ тѣ или иныя разсужденія. Для меня это все равно, это дѣло совѣсти каждаго, и для меня это не играетъ никакой роли. Но мнѣ желательно, чтобы мы, представители всего Дворянства Россіи, дали категорическій и ясный отвѣтъ профессорамъ, и этотъ отвѣтъ будетъ данъ и сдѣлается общеизвѣстенъ, потому что будетъ помѣщенъ въ прессѣ: не суйся туда, куда не спрашиваютъ. Мы должны непремѣнно и всецѣло сказать, что Русское дворянство не потерпитъ отчужденія, хотя бы самаго маленькаго клочка Русской Имперіи. Это сказать мы должны, это сказать мы обязаны. (*Аплодисменты*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., я долженъ обратить вниманіе нашего Съѣзда на то, что въ теченіе ряда столѣтій Россія въ своемъ государственномъ строительствѣ стремилась къ удаленію иноземнаго элемента отъ своего центра, отъ Москвы. Она начала это съ Москвы, потому что, когда она по отношенію къ Кіеву этого не сдѣлала, то это кончилось печальнымъ результатомъ. Мы Кіевъ покинули и онъ исчезъ на 2 столѣтія, какъ сильная единица. Во время Владиміра Святаго Кіевъ былъ центромъ русской жизни, но потомъ, не оградивши его отъ набѣговъ печенѣговъ и половцевъ, мы должны были это насиженное мѣсто покинуть. Неужели теперь наступилъ второй моментъ въ русской жизни, когда является возможность другое насиженное мѣсто—Петербургъ—подвергнуть той же участи, какой подвергся Кіевъ. Неужели Дворянство русскихъ губерній,—одинъ изъ главныхъ элементовъ русской жизни въ періодъ Москвы, неужели теперь, когда мы окрѣпли и сознали свою силу, откажемся отъ желанія и возможности удалить отъ своего государственнаго жизненнаго центра, каковъ Петербургъ, границу возможнаго приближенія непріятеля? Можетъ ли Дворянство сейчасъ сказать, что оно сознательно видитъ въ близости Финляндіи обезпеченное положеніе нашей сѣверо-западной окраины? Конечно, нѣтъ. Конечно, на Финляндію положительно нельзя смотрѣть какъ на обезпеченіе столицы, на Финляндію, которая устроила у себя свою какую-то красную или синюю гвар-

дію. Неужели въ вопросѣ государственнаго строительства интересы частныхъ лицъ,—и много ли будетъ заинтересованныхъ въ оставленіи предѣловъ финляндскаго управленія,—неужели ихъ частные, отдѣльные интересы могутъ заставить насъ отказаться отъ нашей государственной задачи? Простите, я говорю не въ видѣ упрека, но меня удивляетъ то, что лояльное Дворянство Прибалтійскихъ губерній, съ которымъ мы сжились душой и тѣломъ, не сознало того, что мы не можемъ въ данный моментъ поступиться вопросомъ государственнаго строительства. Вѣдь здѣсь не вражда, не желаніе унизить людей, но интересы имперскаго строительства и цѣлости нашей Имперіи заставляютъ насъ такъ высказаться. А высказаться мы должны, какъ представители лучшаго слоя населенія. Это несомнѣнно. Вспомните, гг., людей, которые служатъ до сихъ поръ образцами государственнаго строительства, — англичанъ, какъ они относятся къ Ирландіи, а она не находится по отношенію къ Лондону въ такихъ условіяхъ, какъ Выборгская губ., находящаяся въ 30 верстахъ отъ столицы. Тамъ условія другія. Но одинъ намекъ на возможность невѣрности, подозрѣніе въ томъ, что въ моментъ иноплеменной вражды и нашествія Ирландія не останется вполнѣ лояльной, одно это заставило вполнѣ передовыхъ людей, которые сознаютъ силу свободы, не давать ее Ирландіи. Вѣдь условія эти въ 10 разъ, какое въ 10, въ 1000 разъ лучше нашихъ, и мы отказываемся. Гг., простите. Мы потомки тѣхъ бояръ и дворянъ, которые создали Русское государство, которые строили его. И мы должны, идя по ихъ пути, сказать, что не допустимъ такого положенія, чтобы подъ носомъ у Русскаго государства, у центра административной жизни, было бы такое положеніе. Наша прямая и святая обязанность сказать: salus Russiae suprema lex esto.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ (Тамбовъ). Я по этому вопросу стѣсняюсь вотировать на томъ основаніи, что я являюсь изъ уполномоченныхъ Тамбовскаго дворянства однимъ и не знаю мнѣнія дворянства, которое должно сначала этотъ вопросъ обсудить. Какимъ образомъ, я могу вотировать за то, чтобы ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ, когда я

не знаю мнѣнія дворянства? Я увѣренъ, что оно отнесется къ этому предложенію утвердительно, но тѣмъ не менѣе оно должно сначало заявить—что и какъ. Я одинъ не буду за всѣхъ вотировать. И много губерній находится въ такомъ положеніи. Будетъ ли это представлять мнѣнія Объединеннаго Дворянства? Конечно, оно не будетъ его представлять, а будетъ мнѣніемъ случайнымъ. Я лично сочувствію этому предложенію, но сказать, что я буду вотировать, когда не знаю отношенія дворянства къ этому вопросу—хотя увѣренъ, что оно отнесется утвердительно,—этого по формальнымъ соображеніямъ я не могу. Я полагаю, что мы не можемъ здѣсь самостоятельно дѣйствовать. Вѣдь, въ основѣ нашихъ собраній лежитъ разработка вопросовъ, но какъ же мы будемъ ходатайствовать самостоятельно, когда, можетъ быть, дворянства отдѣльныхъ губерній и не будутъ нѣкоторымъ вопросамъ сочувствовать, а мы будемъ ходатайствовать передъ Императорскимъ Величествомъ. (*Голосъ*: „*Дворяне съ восторюмъ примутъ*“).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мы не допускаемъ, чтобы Русское дворянство не сочувствовало.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ (Тамбовъ). Тутъ другой вопросъ,—тутъ вопросъ права.

А. П. Леоновъ (Обл. Войска Донского). Являясь представителемъ области Войска Донского, я долженъ въ данномъ случаѣ высказать свое слѣдующее личное соображеніе. Признавая громаднѣйшее значеніе за Объединеннымъ Дворянствомъ, несомнѣнное государственное значеніе, государственную, можно сказать, силу, въ то же самое время я думаю, что врядъ ли мы могли бы при данныхъ условіяхъ, высказать наше рѣшеніе; пожеланіе мы могли бы высказать, но едва ли могли ходатайствовать не только предъ Верховной Властью, но даже предъ Правительствомъ. По какимъ основаніямъ? По очень простымъ. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ кн. Чолокаева, что мы, предводители дворянства, прежде всего въ такомъ важномъ вопросѣ должны были бы испросить полномочія нашихъ Дворянскихъ обществъ. Я по крайней мѣрѣ, гг., ни на одну секунду не забываю, что пред-

водитель дворянства есть представитель своего Дворянскаго общества, онъ только проводитель мысли дворянской, и мнѣ кажется, что какъ слуга своего Дворянскаго общества, онъ прежде всего долженъ быть выразителемъ желанія этого общества, но не желаній своихъ. Я признаю, что такой громадной важности вопросъ, вопросъ несомнѣнно назрѣвшій, который требуетъ своего разрѣшенія, разрѣшится, можетъ быть, въ такомъ смыслѣ, какъ только что высказалось почтенное собраніе. Но я думаю, что во всякомъ случаѣ намъ чрезвычайно трудно говорить за цѣлыя Дворянскія общества. Я могу лично отвѣчать своей подписью за настоящее постановленіе, но говорить за дворянство въ такомъ особенной важности вопросѣ, я не могу. Я думаю, что въ другихъ вопросахъ, когда я знаю мнѣнія своего дворянства, я могу баллотировать и не только я, но и другой представитель области Войска Донского, здѣсь находящійся,—насъ здѣсь только двое,—въ данномъ случаѣ со мною вполнѣ солидаренъ, и мы не можемъ вотировать за то, чтобы входили съ ходатайствомъ передъ Государемъ Императоромъ. Тутъ не совсѣмъ правильно было поняты слова одного изъ губернскихъ предводителей дворянства, что мы не можемъ допустить на нашемъ собраніи этого вопроса. Отчего же? Мы не только можемъ, но должны были бы. Но мы не имѣемъ права въ данномъ случаѣ высказаться по этому вопросу, потому что это вопросъ, слишкомъ большой важности. Поэтому я имѣю честь заявить, вашему сіятельству, что я воздерживаюсь отъ вотированія вопроса о ходатайствѣ.

Бар. А. А. Буксгевденъ. Позвольте мнѣ, какъ представителю Эзельскаго дворянства, заявить, что я также уклоняюсь отъ участія въ баллотировкѣ. Мнѣ кажется, что нѣкоторые ораторы отклонились отъ предмета. Тутъ не идетъ рѣчь объ отчужденіи части Россіи. Если бы было такъ, то тогда Прибалтійское дворянство стояло бы за то, что составляетъ мощь и славу Россіи. Но рѣчь идетъ о присоединеніи Выборгской губерніи, къ числу тѣхъ, которыя управляются на общихъ основаніяхъ. И вопроса такой важности, какъ это было высказано представителемъ Бессарабской губ., нельзя разрѣшить, не

узнавъ сперва, какъ наше дворянство, которое мы представляемъ, на это смотритъ.

Н. Л. Шишковъ (Рязань). Гг., по моему, намъ не слѣдуетъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ вопросъ переданъ на обсужденіе нашихъ Законодательныхъ палатъ и, что въ законопроектѣ ни слова не говорится о Выборгской губерніи. Дѣло въ томъ, что той мыслью, которая явилась здѣсь на нашемъ Съѣздѣ, не мѣшаетъ намъ подѣлиться съ высшимъ Правительствомъ въ лицѣ г. предсѣдателя совѣта министровъ, и можетъ быть эта мысль будетъ воспринята членами комиссіи въ той или другой изъ Законодательныхъ палатъ попутно съ обсужденіемъ общаго законопроекта. Но входить съ отдѣльнымъ ходатайствомъ, обращаясь непосредственно къ Государю Императору, разъ вопросъ недостаточно обсужденъ, недостаточно обработанъ и разъ онъ не былъ на обсужденіи всѣхъ дворянскихъ обществъ, не слѣдуетъ. Но отчего не сказать, что вотъ, на Дворянскомъ съѣздѣ обсуждался такой-то вопросъ, вызвалъ много преній и большинство присутствующихъ высказалось за то-то и то-то, и отчего нашу мысль не довести до свѣдѣнія г. предсѣдателя совѣта министровъ. Это слѣдуетъ сдѣлать, не входя ни въ какія ходатайства. Я думаю, что этотъ вопросъ такъ простъ и ясенъ, что не требуетъ никакого дальнѣйшаго обсужденія.

Бар. А. А. Пиларъ-фонъ-Пильхау (Лифляндія). Мнѣ кажется, что здѣсь явилось нѣкоторое недоразумѣніе. Здѣсь было высказано, будто бы я не признаю той громадной опасности, которая грозитъ столицѣ, Императорскому Дому и въ концѣ концовъ всей Россіи. Я, гг., этой опасности не могу видѣть и потому ее не признаю, и думаю, что, если такая громадная опасность существуетъ, то отдѣленія Выборгской губ. недостаточно для того, чтобы избавиться отъ нея. Поэтому я не могу смотрѣть такъ на этотъ вопросъ. Къ несчастью, я не обладаю такимъ количествомъ чувствъ, какое было высказано, какъ представителемъ Псковской губ., такъ и кн. Александромъ Петровичемъ. Но насколько нашему собранію, Объединенному дворянству, нужно высказаться противъ нѣмецкихъ профессоровъ, которые что-то огласили въ печати? Гг., это,

мнѣ кажется, не наше дѣло, и намъ не подобаетъ это дѣлать. Мнѣ интересно было почитать научные взгляды, то, что они писали; но, чтобы это имѣло какое-нибудь значеніе для Россіи—этого я не могу никакъ признать. Здѣсь было сказано, что salus publicae suprema lex esto. Я, гг., эти слова знаю. Но съ другой стороны, я тоже думаю, что вы признаете другія латинскія слова: Justicia est fundamentum regnorum. Всѣ такіе вопросы нужно очень тщательно разсматривать, чтобы не впасть въ ошибку, и я думаю, что я совершенно въ правѣ отказаться отъ голосованія.

Д. Д. Левшинъ (Тула). Меня нѣсколько удивляютъ рѣчи нѣкоторыхъ ораторовъ, которые касаются предѣловъ нашихъ полномочій. До сихъ поръ я понималъ, и мнѣ кажется, многіе такъ понимаютъ, что разъ дворянство выбираетъ своего уполномоченнаго въ свой Съѣздъ Объединеннаго дворянства, то оно, вѣроятно, знаетъ убѣжденія того, кого оно выбираетъ. И поэтому нельзя по каждому вопросу уполномоченному отвѣчать, что онъ по такому то вопросу не знаетъ мнѣнія своего дворянства. Это во-первыхъ. Потомъ, насколько я понималъ, основныя задачи нашихъ Съѣздовъ, то, что по всѣмъ вопросамъ, которые, или накопились за время между Съѣздами, или явились уже во время самаго Съѣзда по болѣе оживленнымъ и по болѣе сильно затрагивающимъ всю страну вопросамъ, нашъ Съѣздъ обязанъ высказаться. По моему мнѣнію вопросъ, который у насъ поставленъ—объ отдѣленіи Выборгской губ., не только продуманъ, но неоднократно продуманъ каждымъ изъ присутствующихъ здѣсь; я думаю, онъ продуманъ въ глубинѣ всей Россіи, всѣми людьми мало-мальски отдающими себѣ отчетъ въ положеніи своей дорогой Родины. Поэтому, въ заключеніе, я скажу, по крайней мѣрѣ лично отъ себя, и я думаю, что многіе раздѣлятъ мой взглядъ, что я чувствовалъ бы, что не исполнилъ долга передъ своимъ дворянствомъ, не высказавшись по этому вопросу.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Конечно, всякому губернскому предводителю дворянству слѣдуетъ знакомиться со своими домашними обстоятельствами, но, какъ Бессарабскій предводитель дворянства, я признаю и увѣренъ, что Бессарабское

дворянство мнѣ дало право высказаться такъ или иначе, и одобритъ мое голосованіе. Я сказалъ, что не могу голосовать потому, что этотъ вопросъ недостаточно разъясненъ. Уважаемый кн. А. П. Урусовъ выразилъ удивленіе, какъ можно сказать, что Финляндскій вопросъ недостаточно разъясненъ. Конечно, я не отнимаю у него прерогативы на большую освѣдомленность, но здѣсь идетъ дѣло не о Финляндскомъ вопросѣ, а о присоединеніи Выборгской губ. къ Россіи. Этотъ вопросъ для меня недостаточно разъясненъ, и поэтому я не считаю возможнымъ его голосовать.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). На предыдущихъ Съѣздахъ, въ особенности на первомъ и на второмъ, мы слышали такія же самыя заявленія, которыя здѣсь намъ представлены почтенными членами собранія кн. Чолокаевымъ и г. Леоновымъ. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, и я думаю, что кн. Чолокаевъ, который такое же заявленіе дѣлалъ 2 или 3 года тому назадъ, могъ бы съ тѣхъ поръ освѣдомиться о размѣрахъ полномочій, которыя даетъ ему Губернское дворянство, посылая его сюда. Какъ можно думать хоть одну минуту, чтобы Дворянское общество, посылая сюда своего уполномоченнаго, не дало ему возможности высказываться по всѣмъ вопросамъ, по которымъ польза государственная требуетъ этого отъ него? Всегда мы собираемся во время сессіи Гос. Думы. Для чего же мы здѣсь будемъ ожидать полномочій вторичныхъ и третьичныхъ? Значитъ, нашъ Съѣздъ не имѣетъ основаній существовать, если мы будемъ останавливаться по каждому мало-мальски важному вопросу передъ диллемой, что скажетъ по этому вопросу наше Дворянство. Дворянство дало свои полномочія, посылая меня сюда. Я говорю не отъ имени своего, но отъ имени Дворянства, меня сюда пославшаго. Я не сомнѣваюсь, что Дворянство будетъ со мной согласно, потому что иначе оно не послало бы меня сюда. Какъ можно натыкаться на подобнаго рода препятствія? Это препятствія намъ, но не дѣлу. Мы все-таки должны преодолѣть эти препятствія и постановленіе выразить. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Объединенное дворянство только формировалось, ему ставили палки въ колеса. Сюда поступали

особыя мнѣнія гг. губернскихъ предводителей дворянства, тормозящія наши усилія. Намъ мѣшали наши руководители. И какъ же вы хотите, чтобы мы въ настоящее время не пришли къ окончательному заключенію, что всѣ эти выходы на насъ дѣйствовать не могутъ и не должны! Тѣмъ не менѣе они насъ затрагиваютъ, и поэтому я принужденъ говорить, можетъ быть съ большей горячностью, чѣмъ бы хотѣлъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, какъ можно говорить, что вопросъ о Выборгской губ. не выясненъ? Мы десятки лѣтъ его знаемъ, слышали всѣ пренія о немъ, читаемъ, и однихъ только тѣхъ явленій, которыя происходили въ 1905—7 гг. довольно, чтобы знать, что это есть осиное гнѣздо (*аплодисменты*), въ которомъ собираются всѣ революціонеры. При такихъ условіяхъ невозможно говорить, что этотъ вопросъ не выясненъ. Онъ выясненъ, и поэтому должно быть выражено мнѣніе нашего Объединеннаго дворянства крѣпко, твердо и во всеуслышаніе.

Я. В. Кривцовъ. Присоединяясь къ мнѣнію, высказанному представителями Тульской и Харьковской губерній, я, въ успокоеніи тѣхъ, кто не желаетъ брать на себя отвѣтственности предъ своимъ Дворянствомъ, долженъ обратиться къ тексту проекта резолюціи. Собственно говоря, тутъ ходатайство предполагается отъ Съѣзда, а мы то и представляемъ собою Съѣздъ. Такъ что, если они не считаютъ себя вправѣ высказываться отъ всего Дворянства, то они не подадутъ голосовъ отъ всего Дворянства, а подадутъ голоса отъ Съѣзда, хотя съ другой стороны я полагаю, что они имѣютъ полное нравственное и юридическое право высказаться отъ всего Дворянства. Даже еслибы они не считали этого возможнымъ, то въ отношеніи предложенной редакціи они могутъ совершенно не стѣсняться тѣмъ соображеніемъ, которое высказали, и вотировать этотъ вопросъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я отказываюсь.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Одинъ изъ ораторовъ сказалъ, что „можетъ быть я говорю съ большей горячностью“, но горячность неприсуща настоящему высокому собранію. Мы знаемъ прекрасное изреченіе: „Юпитеръ ты сер-

дишся,—ты неправъ". Я буду болѣе спокойно говорить. Тѣ полномочія, которыя быть можетъ получили нѣкоторые изъ васъ, я лично, и представители Области Войска Донского, не получили. Вотъ почему я считалъ своимъ долгомъ сдѣлать такого рода заявленіе. Но на ряду съ этимъ я сдѣлалъ заявленіе лично отъ себя, что конечно подписывать я могу что угодно, потому что здѣсь отвѣтственнымъ лицомъ являюсь я, но отъ Донского дворянства я не могу говорить по этому вопросу (*Голосъ: очень жаль*).

Д. Д. Левшинъ (Тула). Я позволю себѣ отвѣтить глубокоуважаемому представителю Донской области А. П. Леонову, что по моему мнѣнію, если я рядовой уполномоченный считаю, что я получилъ по всѣмъ вопросамъ полномочія отъ дворянства высказываться, то тѣмъ болѣе эти полномочія получилъ каждый губернскій предводитель дворянства. (*Голоса: браво*).

Предсѣдатель. И такъ списокъ ораторовъ исчерпанъ.

К. Ф. Головинъ. Я хотѣлъ сказать, что есть еще одна латинская пословица: „fiat justicia—pereat mundus".

Предсѣдатель. Вопросъ, который занималъ насъ послѣднее время—это заключительный пунктъ постановленія по Финляндскимъ дѣламъ. Предложено было такъ: „Дворянство полагаетъ необходимымъ, въ виду указанныхъ условій, ходатайствовать объ изъятіи Выборгской губерніи"... (*читаетъ*). Явился вопросъ передъ кѣмъ ходатайствовать. Передъ Его Величествомъ или нѣтъ. Затѣмъ вообще вопросъ ходатайствовать или нѣтъ возбудилъ разногласіе. О томъ, чтобы выразить пожеланіе о присоединеніи Выборгской губерніи Съѣздъ уже постановилъ два засѣданія тому назадъ, слѣдовательно теперь предстоитъ рѣшить: высказать ли это положеніе въ формѣ пожеланія и довести объ этомъ до свѣдѣнія предсѣдателя совѣта министровъ, какъ предложилъ г. Шишковъ, или ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Можетъ быть можно поручить Совѣту ходатайствовать тѣмъ способомъ, какой онъ найдетъ наилучшимъ.

*А. Н. Похвиснев*ъ (Курскъ). Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ въ такомъ смыслѣ. Вѣдь вопросъ касается только о конечномъ выраженіи: высказать ли пожеланіе Его Императорскому Величеству. Можетъ быть Съѣздъ призналъ бы возможнымъ высказаться такимъ образомъ, что изложенныя соображенія Съѣздъ проситъ Совѣтъ, въ лицѣ его предсѣдателя, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

*Я. Н. Офросимов*ъ (Псковъ). По этому вопросу у насъ произошло нѣкоторое разногласіе. Представители Остзейскаго дворянства заявляли, что вопросъ недостаточно разработанъ. И вотъ для того, чтобы не производить раскола въ нашемъ Объединенномъ дворянствѣ,—а въ данномъ случаѣ нѣкоторыя Остзейскія губерніи можетъ быть были бы нѣсколько задѣты,—я полагаю, что надо было бы вопросъ разработать болѣе тщательно, или рѣшить его въ формѣ пожеланія и при томъ въ возможно скромной редакціи.

Д. Н. Квоанько (Харьковъ). Государю Императору благоугодно было въ отвѣтъ на нашу телеграмму осчастливить выраженіемъ, что Его Императорское Величество вѣритъ въ нашу готовность работать на пользу дорогой нашей Родины. Разъ имѣется такое положительное свѣдѣніе, и если мы предоставимъ нашему Совѣту возбудить это ходатайство, то несомнѣнно дойдетъ оно и до Его Императорскаго Величества, интересующагося нашими занятіями. Поэтому я бы полагалъ такимъ образомъ поступить: ходатайствовать, и поручить это ходатайство Совѣту нашему, дабы оно было доведено до конечной цѣли тѣми способами, которые Совѣтъ найдетъ наилучшими.

В. Н. Знобишинъ (Саратовъ). Я нахожу совершенно неудобнымъ помѣщать это ходатайство въ адресъ Государю Императору. Для себя лично я считаю вопросъ выясненнымъ, но затруднять Государя Императора такого рода ходатайствомъ по моему недопустимо. Государь въ телеграммѣ сказалъ, что Онъ интересуется нашими работами, и мнѣ, и вообще гг. губернскимъ предводителямъ Его Величество говорилъ не разъ, что интересуется работами нашего Съѣзда и постоянно слѣ-

дитъ за ними. Чего же намъ больше? Какъ же намъ можно вторгаться въ руководительство дѣйствіями Государя Императора. Наши предки на соборахъ говорили: „Не совѣтъ, а наша мысль такова“. Вотъ такова и наша роль: мы здѣсь съѣзжаемся—„а наша мысль такова“. И больше ничего. (*Голоса*: *вѣрно, правильно*).

К. Ф. Головинъ. Нѣкоторые изъ говорившихъ здѣсь ораторовъ заявили, что они затруднились бы говорить о ходатайствѣ передъ Государемъ. Но мнѣ кажется, что мы свое собственное мнѣніе высказать можемъ, нисколько не утруждая Государя Императора, какъ это вѣрно сказалъ г. Озноби-шинъ.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Я присоединился бы и принялъ бы участіе въ голосованіи, если бы вопросъ былъ редактированъ такъ: „усматривая въ близости Финляндской границы опасность для столицы Россійской Имперіи, Съѣздъ Объединеннаго дворянства поручаетъ своему Совѣту и т. д.“.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ началѣ преній по этому вопросу г. Бессарабскій губернскій предводитель дворянства просилъ вычеркнуть его участіе въ разсмотрѣніи этого вопроса. Теперь же онъ предлагаетъ новую редакцію. Значитъ первое ваше заявленіе недѣйствительно?

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Я сказалъ, что если эта формула будетъ принята, то я считаю себя вправѣ принять участіе въ голосованіи; кажется ясно и по русски!?

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Мнѣ кажется, что формула эта согласна съ тѣмъ, что предложено. (*Голоса*: *нѣтъ, большая разница*).

П. А. Пантусовъ (Симбирскъ). Тамъ возбуждается ходатайство, а здѣсь доводится до свѣдѣнія Его Величества.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я присоединяюсь къ предложенію дворянина Кованько. Это мнѣ кажется справедливѣе.

Предсѣдатель. Первый вопросъ о ходатайствѣ повидимому отпадаетъ. (*Голоса*: *да, да*). Затѣмъ предлагается поручить Совѣту довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества или Правительства. На это я имѣю честь заявить, что обо всѣхъ нашихъ постановленіяхъ, по принятому обычаю, кото-

рому Съѣздъ вѣроятно не измѣнитъ и въ настоящее время, доводится черезъ предсѣдателя вашего Совѣта непосредственно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ прошлый разъ, когда я былъ Всемилостивѣйше Имъ принятъ, былъ вполнѣ освѣдомленъ о каждомъ шагѣ нашихъ занятій. Такъ что, если вамъ угодно будетъ и въ настоящее время обо всѣхъ занятіяхъ Съѣзда довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, то объ этомъ вы вынесите особое постановленіе. Такимъ образомъ возможно было бы довести до свѣдѣнія Правительства объ этомъ постановленіи? (*Голоса*: *просимъ, просимъ*).

(*Голосъ*: *до свѣдѣнія Правительства или Его Императорскаго Величества?*)

Правительства и Его Величества.

Если вы согласны на такое постановленіе, то оно должно подвергнуться баллотировкѣ по губерніямъ, такъ какъ имѣются губерніи, которыя повидимому не желаютъ совсѣмъ возбуждать какое либо ходатайство.

Д. Д. Левшинъ (Тула). Кромѣ того, что вы изволили предложить „довести до свѣдѣнія Правительства“ не возможно ли будетъ всеподданнѣйше подвергнуть на Всемилостивѣйшее Его Императорское Величества благоусмотрѣніе. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Есть предложеніе еще „всеподданнѣйше ходатайствовать“. Поэтому позвольте вопросъ баллотировать по губерніямъ. Прошу губерніи писать на своихъ запискахъ— довести ли до свѣдѣнія или ходатайствовать. (*Голоса*: *что?*) То, что принято Съѣздомъ: резолюцію по Финляндскому вопросу.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Никто не голосовалъ резолюцію. Здѣсь все время говорили о ходатайствѣ.

Предсѣдатель. Позвольте возобновить въ вашей памяти. Резолюція эта въ теченіе послѣднихъ двухъ часовъ была обсуждаема въ общемъ ея видѣ, а по отдѣльнымъ пунктамъ были внесены поправки и, наконецъ, была прочитана окончательная форма. И вотъ тутъ то возникъ вопросъ о словѣ „ходатайствовать“. Только, что мы выяснили. что ходатай-

ствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ нѣтъ причинъ, потому что Его Величество и безъ того будетъ освѣдомлено о нашихъ постановленіяхъ. Однако внесено предложеніе. Тѣ губерніи, которыя желаютъ направить ходатайство непосредственно Его Величеству благоволятъ написать, что онѣ этого желаютъ, а тѣ губерніи, которыя вовсе не желаютъ возбуждать ходатайства, напишутъ, что не желаютъ.

А. Д. Самаринъ (Москва). Прежде чѣмъ опрашивать отдѣльныя дворянства черезъ ихъ уполномоченныхъ, нужно окончательно установить редакцію, за которую слѣдуетъ высказываться. Я ничего не возражаю противъ первыхъ пунктовъ, такъ какъ они разсмотрѣны, но конецъ мнѣ кажется требуетъ измѣненія, начиная отъ словъ: „Съѣздъ Объединеннаго дворянства полагаетъ“... Разъ мы приходимъ къ тому, что ходатайствовать не нужно, то и редактировать нужно такъ: „Съѣздъ Объединеннаго дворянства полагаетъ необходимымъ, чтобы въ виду указанныхъ условій Выборгская губернія была изъята изъ вѣдѣнія Финляндіи, о чемъ довести до свѣдѣнія высшаго правительства“. Вотъ такая редакція будетъ пріемлема.

С. С. Толстой (Казань). Не найдете ли вы возможнымъ баллотировку по губерніямъ замѣнить обыкновеннымъ голосованіемъ? Мнѣ кажется, что вопросъ не настолько существенъ, чтобы проводить въ дѣйствіе столь тяжелый аппаратъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я хотѣлъ только спросить, въ случаѣ баллотировки, будутъ ли участвовать Эстляндская Лифляндская и Бессарабская губерніи?

Бар. Шиллингъ (Эстляндія). Еслибы формула, которая предложена дворяниномъ Крупенскимъ, была принята, то мы, конечно, будемъ участвовать. (*Голоса*: *браво*).

Предсѣдатель. Тутъ просто кроется недоразумѣніе: формула, которую мы предлагаемъ, начинается такъ: „Находя, что оставленіе безъ измѣненія“... *(Читаетъ)*. Это тоже самое, что говорилъ А. Н. Крупенскій, только выражено другими словами.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Весь вопросъ „ходатайствовать“ или нѣтъ.

Предсѣдатель. Слѣдовательно вы возражаете противъ второго и третьяго пунктовъ?

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Если всѣ признаютъ, что это то же самое, то пусть присоединяются къ нашей резолюціи.

Предсѣдатель. Эту формулу вы предлагаете вообще вмѣсто всей резолюціи?

А. Н. Крупенскій. (*Читаетъ*). „Усматривая въ близости Финляндской границы опасность для столицы Россійской Имперіи, Съѣздъ Объединеннаго дворянства поручаетъ своему Совѣту и т. д.“.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Значитъ вы принимаете всѣ остальные пункты?

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Да, я принимаю всѣ пункты.

Предсѣдатель. Тутъ явное недоразумѣніе. Эти обѣ формулы повидимому могутъ быть между собой согласованы; для согласованія позвольте сдѣлать маленькій перерывъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Вашему вниманію предлагается нижеслѣдующая редакція резолюціи, съ которой, повидимому, согласны говорившіе до сихъ поръ въ различномъ направленіи ораторы. Какъ во всякой согласительной резолюціи каждой сторонѣ приходится кое чѣмъ поступиться, а въ общемъ получается единогласіе, что чрезвычайно важно. Предлагается нижеслѣдующее: „Находя: а) что оставленіе безъ измѣненія“... (*Читаетъ; см. Приложеніе V*). Вотъ редакція, какъ она составлена по соглашенію. Угодно ее принять? (*Голоса: принять, принять*). Баллотировки не требуется. Принято единогласно. Этимъ вопросъ исчерпывается. (*Продолжительные аплодисменты*).

Х. Н. Серпьевъ (Астрахань). Я не протестую противъ редакціи, но я только хочу просить Съѣздъ, чтобы нашъ почтенный предсѣдатель, при докладѣ о нашихъ трудахъ Государю Императору, обратилъ вниманіе на эту резолюцію. (*Голоса: просимъ*).

Предсѣдатель. Нужно Съѣзду первоначально постановить объ этомъ. И такъ угодно уполномочить предсѣдателя вашего Совѣта доложить объ этомъ? *(Голоса: просимъ).*

В. Н. Озноби́шинъ (Саратовъ). Съ оговоркой:—буде Государь Императоръ пожелаетъ ознакомиться съ нашими трудами. Думаю, что вѣжливость требуетъ того.

Предсѣдатель. Я долженъ сказать, что въ прошломъ году, когда я имѣлъ счастіе представляться Его Величеству, то Его Величество изволилъ меня спросить—будутъ ли эти Съѣзды происходить каждый годъ. На это я отвѣтилъ, что по уставу мы должны собираться ежегодно, и Государю благоугодно было разрѣшитъ ежегодно докладывать Ему о нашихъ трудахъ. *(Аплодисменты. Крики „ура“).*

Было высказано о необходимости присоединенія Выборгской губерніи; эта мысль собственно выражено въ нашей резолюціи, когда указывается на нетерпимость существующаго положенія вещей при близости столицы.

Затѣмъ, гг., за позднимъ временемъ позвольте сегодняшнее засѣданіе закрыть, и въ виду приглашенія Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, вечернее засѣданіе позвольте назначить не въ 9 часовъ, а въ $9^1/_2$.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 43 м.

Засѣданіе 19 Марта (вечернее).

Открыто въ 10 ч. 12 м.

Предсѣдатель. Позвольте засѣданіе объявить открытымъ. Программа нашего занятія: сегодня у насъ Еврейскій вопросъ. Завтра отложенный докладъ А. Н. Похвиснева и вопросъ о кредитѣ. Завтра же предвидится закрытіе Съѣзда. Затѣмъ, гг., позвольте напомнить, что по поводу выборовъ въ Совѣтъ я еще не получилъ записокъ отъ губерній: Вологодской, Курляндской и отъ острова Эзеля; покорнѣйше прошу представить ихъ.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Я хотѣлъ просить, чтобы сегодня на обсужденіе поставили вопросъ о народномъ образованіи, а на завтра Еврейскій вопросъ въ виду того, что я слышалъ, гг. дворяне мнѣ передавали, что Еврейскій вопросъ можетъ быть коротко разрѣшенъ передачей въ комиссію.

Предсѣдатель. Дѣло въ томъ, что Еврейскій вопросъ уже поставленъ на очередь. Быть можетъ, если мы скоро окончимъ его, тогда можно будетъ перейти къ народному образованію.

В. М. Пуришкевичъ. Мнѣ кажется до 12 часовъ едва ли мы успѣемъ переговорить по Еврейскому вопросу.

Предсѣдатель. Угодно, согласно этому предложенію, измѣнить программу, или есть возраженія? (*Голосъ: предсѣдатель комиссіи по народному образованію отсутствуетъ*).

Предсѣдатель комиссіи по народному образованію, А. П. Леоновъ отсутствуетъ. Онъ у князя Салтыкова, гдѣ происходитъ совѣщаніе предводителей дворянства, такъ что встрѣчается серьезное затрудненіе. Въ такомъ случаѣ позвольте приступить къ обсужденію Еврейскаго вопроса.

С. А. Панчулидзевъ. (Саратовъ). Угодно ли, чтобы былъ прочтенъ весь докладъ или только одна резолютивная часть; докладъ розданъ давно и вѣроятно всѣмъ онъ извѣстенъ. Я прочту резолютивную часть (*читаетъ*).

Предсѣдатель. Эта часть доклада, за позднимъ ея внесеніемъ, собственно въ разсмотрѣніи Совѣта не была, и заключенія Совѣта по этому вопросу нѣтъ.

М. А. Пашковъ (Симбирскъ). Ваше сіятельство, разрѣшите мнѣ слово. Я бы хотѣлъ попросить: не возможно ли будетъ прибавить къ этой части, чтобы по возможности устранить евреевъ отъ участія въ изданіяхъ какъ газетъ, такъ и прочихъ печатныхъ изданій, потому что это есть самое сильное оружіе въ рукахъ евреевъ, они много разъ боролись этимъ оружіемъ и къ несчастью выходили всегда побѣдителями. Я хотѣлъ попросить, если угодно будетъ Съѣзду, передать мое заявленіе на заключеніе Совѣта.

Предсѣдатель. Угодно будетъ Съѣзду согласиться пере-

дать этотъ докладъ, а равно и сдѣланное заявленіе Совѣту, который о семъ представитъ свое заключеніе слѣдующему Съѣзду.

С. А. Володимировъ. Мнѣ кажется что вопросъ о томъ, какое порученіе дать Совѣту будетъ зависѣть отъ тѣхъ общихъ заключеній, отъ тѣхъ общихъ мнѣній, которыя будутъ высказаны въ Съѣздѣ. Мнѣ кажется, что это какъ облегчитъ работу Совѣту, такъ и ускоритъ правильное разрѣшеніе вопроса. Мнѣ кажется однихъ пунктовъ положеній, которыя мы заслушали, недостаточно для того, чтобы Совѣту имѣть совершенно ясныя указанія въ какомъ направленіи и въ какихъ предѣлахъ доложить ближайшему Собранію этотъ вопросъ. Мнѣ лично представляется, что тѣ положенія, которыя здѣсь были доложены, едва ли встрѣтятъ въ настоящемъ Собраніи принципіальныя возраженія. Если принципіальныхъ возраженій не будетъ, то мнѣ кажется задача наша въ настоящую минуту разобраться въ томъ: какимъ образомъ наши заключенія могли бы вылиться въ такую форму, чтобы они могли ожидать въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи, болѣе правильнаго и болѣе вѣрнаго осуществленія. Мнѣ кажется дѣло не столько въ самихъ положеніяхъ, сколько въ обсужденіи вопроса о томъ, какимъ образомъ добиться ихъ проведенія въ жизнь.

Предсѣдатель. Повидимому въ настоящемъ Собраніи нѣтъ желанія входить въ подробности разсмотрѣнія этого принципа, такъ что придется передать это все Совѣту.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Мнѣ хотѣлось только добавить. Тамъ сказано: евреи не допускаются въ войска. Какую компенсацію государство получитъ въ этомъ случаѣ? Въ Западномъ краѣ въ случаѣ уклоненія еврея отъ воинской повинности облагаютъ штрафомъ сначала семью, потомъ общину. Мнѣ кажется разъ мы ихъ устраняемъ отъ несенія такой тяжелой обязанности, они должны возмѣщать это особымъ денежнымъ сборомъ.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Несомнѣнно по существу, теперь нѣтъ времени разсматривать этотъ вопросъ, но необходимо

Съѣзду постановить, что по существу, въ основѣ, всѣ предложенія доклада, Съѣздъ признаетъ правильными и выражаетъ докладчику свое полное одобреніе и удовольствіе по поводу представленнаго имъ доклада и, конечно, поручаетъ Совѣту разработать детально и доложить слѣдующему Съѣзду. Но всетаки одобреніе Съѣзда идеи этого доклада необходимо закрѣпить теперь же, дабы Совѣтъ это одобреніе Съѣзда имѣлъ какъ руководящую идею.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ лично возразить противъ послѣдняго предложенія. Если идетъ рѣчь о передачѣ всего этого доклада въ Совѣтъ, для дальнѣйшей обработки, для спокойнаго обсужденія и дана будетъ возможность каждому высказать свой взглядъ, дѣло другое. Если же сегодня нужно высказаться по существу, то я, напримѣръ, лично не согласенъ ни съ 2, ни 3, ни 4 пунктами. „Евреи и выкресты изъ евреевъ не допускаются къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ“. Я буду говорить очень кратко. Участіе въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ основано на имущественномъ цензѣ и религія лица, будь онъ еврейскаго или другого исповѣданія, по моему убѣжденію не можетъ служить препятствіемъ къ его участію въ земскихъ собраніяхъ.

„Евреи и выкресты изъ евреевъ не допускаются на земскую службу“. Это тоже правило, которое по моему мнѣнію не оправдывается обстоятельствами. Эти положенія можно было бы развить подробнѣе, если бы вопросъ разсматривался по существу. „Евреи и выкресты изъ евреевъ не допускаются на службу по городскому общественному управленію“, т. е. вообще ни на какую службу, ни фельдшеромъ больницы, никуда? Это вопросъ чрезвычайно широкій и въ такомъ широкомъ объемѣ ни коимъ образомъ согласиться не могу. Поэтому съ своей стороны полагаю: осторожнѣе передать этотъ вопросъ въ Совѣтъ, не утверждая его покуда принципіально и выражая принципіальное утвержденіе только той мысли, что должны быть извѣстныя ограниченія относительно евреевъ, какъ, напримѣръ, по воинской повинности или другимъ вопросамъ, но не

подчеркивать непремѣнно каждый пунктъ. Если Съѣзду угодно будетъ вступить въ подробное утвержденіе этихъ положеній, я разовью свою мысль подробнѣе.

С. А. Панчулидзевъ (Саратовъ). Если я позволилъ себѣ такъ категорично высказаться относительно удаленія евреевъ со всякой безъ изъятія государственной и общественной службы, то мнѣ кажется у меня для этого имѣется весьма серьезный доводъ, къ тому же основанный не на моихъ словахъ, а на чужихъ словахъ. Слова эти были сказаны въ Государственной Думѣ депутатомъ Гучковымъ, нынѣ предсѣдателемъ Гос. Думы. А именно, вотъ что онъ говорилъ. Гучковъ на кафедрѣ Гос. Думы повторилъ слова одной несчастной соціалъ-революціонерки „что все революціонное движеніе захвачено еврействомъ, и что въ торжествѣ революціи евреи видятъ свое собственное торжество". Членъ Гос. Думы Гучковъ не только повторилъ эти слова, но и назвалъ ихъ „святой истиной". Поэтому я считаю, что разъ все еврейство, или въ колоссально подавляющемъ количествѣ своемъ, есть элементъ революціонный, то въ интересахъ государства, мы обязаны его удалить отъ всякой государственной и общественной дѣятельности. (*Голоса: совершенно вѣрно. · Продолжительные аплодисменты*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., я долженъ развить ту мысль, которая была сказана сегодня по другому вопросу. Нѣкоторые предводители губерній отказывались давать свои заключенія, говоря что они не уполномочены своими Дворянскими обществами. Подымается вопросъ острый, тяжелый, говорить о которомъ не охота, это гнететъ насъ всѣхъ. Но вѣдь я считаю, что Съѣздъ Объединеннаго дворянства есть живое дѣло, что намъ никто не поручалъ извѣстные дѣла только разсматривать, а намъ поручали высказываться по тѣмъ вопросамъ, которые составляютъ злобу дня, что является извѣстной поддержкой со стороны авторитетнаго слоя общества, по моему мнѣнію лучшаго слоя общества, по тѣмъ вопросамъ, которыя занимаютъ все государство въ настоящее время. Многоуважаемый предсѣдатель Съѣзда отказывается обсуждать 2, 3 и

4 пп. пожеланій, и если я васъ понялъ, что вы передадите тогда предсѣдательствованіе ваше. Я считаю, что это дѣйствіе несправедливое и вотъ почему. Я долженъ сослаться на Псковскую губернію, которая не допустила въ свою территорію никакихъ забастовокъ во время революціи. Мы прямо обратились къ населенію и заставили это населеніе идти противъ забастовокъ. У насъ ходили поѣзда тогда, когда по всей Россіи не ходили (*голосъ: въ Тулѣ тоже ходили*) и еще въ Тулѣ ходили. Мы въ Псковской губерніи сказали прямо: одно изъ двухъ—или служите, или на фонари, потому что народъ пухнетъ отъ голода, потому что все въ рукахъ инородцевъ, главнымъ образомъ евреевъ. Мы не пожелали имѣть евреевъ у себя на службѣ въ земствѣ, потому что всѣ евреи, которые были у насъ, напримѣръ доктора, занимались не леченіемъ больныхъ, а разводкою по деревнямъ пропаганды. Мы поймали двухъ и сказали: „пускай вѣшаютъ васъ въ другихъ губерніяхъ, а отъ насъ—вонъ“. Чѣмъ намъ отвѣтили? Вотъ чѣмъ отвѣтили: Пироговское общество и другія врачебныя общества предали насъ „хериму“, отказали намъ въ водѣ и хлѣбѣ. Когда мы обратились къ нимъ съ просьбой дать намъ врача, они намъ не дали его говоря: для этой губерніи нѣтъ врача. И послѣ этого мы, русскіе люди, не въ правѣ сказать, что мы не желаемъ ни въ гражданской, ни общественной службѣ евреевъ? Да это обязанность наша. Что же дѣлать? Очень жаль, потому что и среди евреевъ есть очень хорошіе люди, въ ихъ характерѣ есть вещи, которыя достойны вниманія и примѣра для христіанъ, напр. лучшаго семьянина какъ евреи нѣтъ, но они заняли такое мѣсто въ революціонномъ движеніи, молодежь ихъ такъ подсолила намъ, что въ виду огражденія нашего государственнаго бытія, спокойствія нашего, намъ необходимо заняться этимъ тяжелымъ и непріятнымъ вопросомъ, и допустить, чтобы евреи играли такую преобладающую роль въ экономической и бытовой нашей жизни мы не можемъ. Я вамъ укажу одинъ примѣръ.

Намъ, въ Холмскій уѣздъ, посылали два года подрядъ глазные отряды, мы были очень довольны, земство тратило

деньги, дѣлало ассигнованія, но въ виду того, что въ послѣдній разъ въ отрядѣ было больше евреевъ, чѣмъ христіанъ, мы просили, чтобы евреевъ не посылали, такъ какъ не можетъ быть, чтобы глазные врачи были только одни евреи. Отвѣтомъ на это было то, что въ Холмскій уѣздъ больше не былъ посланъ отрядъ, между тѣмъ какъ въ сосѣдніе уѣзды посылали. Если я выскажусь въ какомъ нибудь вопросѣ, что я не желаю имѣть евреевъ, потому что я не полагаюсь на ннхъ, то мнѣ на это отвѣтятъ: въ такомъ случаѣ мы лишаемъ васъ помощи. Богъ съ ними, гг., пусть они идутъ въ Аргентину — свое царство. Я считаю, что евреи должны пользоваться у насъ правами постольку, поскольку мы пользуемся правами въ ихъ государствѣ. Я считаю такое положеніе правильнымъ.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Я всецѣло поддерживаю предложеніе дворянина Панчулидзева, о томъ, чтобы передать на разсмотрѣніе особой комиссіи тѣ пункты, которые были сейчасъ здѣсь оглашены. Но помимо этого, я, полагаю, что ждать нельзя и вношу экстренное предложеніе. Я прошу Объединенное дворянство обратиться къ Правительственной власти, указать правительственной власти на необходимость соблюденія хотя бы тѣхъ распоряженій, которыя дѣлаетъ Правительственная власть относительно евреевъ, принимаемыхъ въ среднія и высшія учебныя заведенія. Установленъ извѣстный процентъ. Для меня лично и, мнѣ думается, для всѣхъ здѣсь присутствующихъ было бы желательно знать, что тамъ, гдѣ учатся наши дѣти—евреи не учатся. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ мы добиться не можемъ, даже того, чтобы евреи проникали въ среднія и высшія учебныя заведенія въ установленныхъ для этихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній предѣльныхъ процентахъ. Казалось бы чего проще, чтобы процентъ установленный, какъ бы онъ ни былъ великъ, чтобы этотъ процентъ соблюдался. Между тѣмъ, въ данную минуту, я имѣю массу фактовъ, которые указываютъ, что Правительство съ одной стороны устанавливаетъ извѣстную процентную норму принятія евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія, а мѣстная власть этихъ

учебныхъ заведеній смотритъ сквозь пальцы на то, что евреи превышаютъ эту норму. Я укажу на Горный Институтъ, гдѣ распоряженіемъ товарища министра торговли и промышленности М. А. Остроградскаго утверждены правила отъ 23 Мая 1909 г. о количествѣ евреевъ, которое должно быть допускаемо въ Горный Институтъ. Процентъ опредѣленъ въ три, между тѣмъ года еще не прошло, гг., (эти правила были утверждены 23 Мая 1909 г., а сейчасъ у насъ 18 Марта 1910 г., слѣдовательно, учебный годъ еще не прошелъ), между тѣмъ изъ 1021 студента—91 еврей, это составитъ 8,92%, поэтому я просилъ бы Дворянскій съѣздъ обратиться къ Правительственной власти съ указаніемъ и просить его, чтобы норма, устанавливаемая Правительственной властью для евреевъ, строго соблюдалась всѣмъ начальствомъ, которое стоитъ во главѣ тѣхъ учебныхъ заведеній, куда евреи допускаются.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я всетаки настаиваю на томъ, что по существу преній открывать теперь не слѣдуетъ. Для меня лично вредоносность евреевъ фактъ доказанный и для меня доказательства излишни. Я думаю, что тѣ, которые смотрятъ на это иначе, потребуютъ больше времени для обоснованія своего мнѣнія. Я бы предложилъ Съѣзду ограничиться подобнымъ постановленіемъ, конечно за редакцію я не стою: „Признавая безусловно необходимымъ положить предѣлъ дальнѣйшему усиленію іудейскаго засилія и вліянію на государственную, общественную, духовную и экономическую жизнь Русскаго народа – Съѣздъ постановилъ благодарить г. Панчулидзева за составленный имъ докладъ по Еврейскому вопросу и поручить Совѣту выработать основныя положенія, долженствующія лечь въ основаніе будущаго законопроекта“. Предполагаю, что съ этимъ могъ бы согласиться и нашъ многоуважаемый предсѣдатель.

Предсѣдатель. Совершенно съ этимъ согласенъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я хотѣлъ бы дополнить заявленіе, сдѣланное дворяниномъ Пуришкевичемъ и просилъ бы васъ обратить ваше вниманіе на слѣдующее. Сегодня я прочелъ въ газетѣ „Рѣчь“, что во вновь открытомъ коммерческомъ училищѣ въ Одессѣ по ходатайству министра торговли

и промышленности допущено 47% евреевъ, въ виду тѣхъ пошлинъ, которые по гильдейскимъ свидѣтельствамъ они платятъ. Такъ какъ я думаю, что это училище открыто не только для населенія Одессы, то это процентное отношеніе крайне несправедливо.

С. А. Володимировъ. Я по существу вопроса говорить не буду. Я вполнѣ удовлетворенъ той формулой, которую предложилъ дворянинъ Марковъ. Мнѣ кажется, что вообще разсужденія по Еврейскому вопросу настолько старо, что онъ изъ всѣхъ вопросовъ историческихъ, въ развитіи всѣхъ историческихъ народовъ, является съ незапамятныхъ временъ самымъ старымъ вопросомъ. Я думаю, что теперь тѣ явленія того засилія, о которыхъ говорится въ этой формулѣ, выступили съ такой яркостью и безспорностью, что дали возможность даже такому хамелеону, какъ Гучковъ, высказать такую рѣшительную мысль, между тѣмъ тотъ путь, на который предлагаетъ дворянинъ Панчулидзевъ намъ встать, не представляетъ изъ себя, на мой взглядъ—въ этомъ отношеніи я расхожусь съ мнѣніемъ нашего глубокоуважаемаго предсѣдателя—такую неосуществимую и невыполнимую задачу, какъ это кажется. Вѣдь въ чемъ заключается предложеніе? Предложеніе заключается въ томъ, чтобы то ограниченіе правъ, которое существуетъ теперь, то capitis deminutio, которое существуетъ въ видѣ черты осѣдлости, нормъ въ учебныхъ заведеніяхъ, извѣстнаго ограниченія въ заниманіи общественныхъ должностей по выборамъ—эти ограниченія являются именно однимъ изъ выраженій того принципіально отрицательнаго отношенія къ іудейскому племени, какъ къ таковому—нынѣ, по предложенію дворянина Панчулидзева, должны получить болѣе широкое развитіе. Необходимость этого развитія онъ усматриваетъ въ недавнемъ прошломъ. Мнѣ кажется, это совершенно естественное, правильное развитіе уже существующаго направленія, на которое указываетъ сама жизнь. Мнѣ представляется, что нѣтъ препятствій къ тому, чтобы ту формулу, которая внесена Н. Е. Марковымъ, подвергнуть голосованію.

Предсѣдатель. Позвольте сказать отъ себя, такъ какъ я

былъ единственнымъ противникомъ 2, 3, 4 пп. о евреяхъ, что если Съѣзду угодно будетъ присоединиться къ формулѣ Н. Е. Маркова, то и я могу къ ней присоединиться, потому что вопросъ ставится въ общей формѣ и передается Совѣту. Я боюсь, гг., всего, что имѣетъ оттѣнокъ преслѣдованія и несправедливости, а во 2, 3 и 4 пп. я ихъ усматриваю. Вотъ тѣ мотивы, почему я противъ этихъ пупктовъ. Если Съѣзду угодно присоединиться къ формулѣ Маркова,—я присоединяюсь. Позволяю себѣ доложить предполагаемый текстъ формулы: „Признавая безусловную необходимость положить предѣлъ дальнѣйшему усиленію іудейскаго засилія и вліянія на государственную, общественную, духовную и экономическую жизнь Русскаго народа, Съѣздъ постановилъ благодарить С. А. Панчулидзева за составленный имъ докладъ по еврейскому вопросу и поручаетъ Совѣту выработать основныя положенія, долженствующія лечь въ основаніе дальнѣйшаго направленія этого вопроса. Угодно въ такой формѣ это принять? (*Голоса*: *да*, *согласны*). Затѣмъ, гг., позвольте перейти къ вопросу о народномъ образованіи.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Я прошу баллотировать мое предложеніе, оно конкретное.

Предсѣдатель. Указать Правительству на настоятельную необходимость строго наблюдать за охраненіемъ нормы евреевъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя постоянно нарушаются.

В. М. Пуришкевичъ. Безпрерывнаго нарушенія во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ исключенія.

Предсѣдатель. Угодно согласиться? (*Голоса*: *да*). Затѣмъ, позвольте перейти къ вопросу о соло-кредитѣ.

Секретарь. Въ числѣ порученій, которыя были даны III Съѣздомъ, Совѣту былъ переданъ вопросъ относительно соло-кредита. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ на III Съѣздѣ представителемъ Казанской губерніи. Совѣтъ поручилъ мнѣ войти въ сношенія съ управляющимъ государственнымъ банкомъ и въ результатѣ этихъ сношеній управляющій банкомъ вчера прислалъ на мое имя письмо слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе письма отъ 13 Марта... (*читаетъ; см. Приложеніе VI*).

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я думаю, что это могло бы удовлетворить дворянское землевладѣніе, если эти благія пожеланія не останутся въ области предположеній, если эти мѣропріятія, весьма полезныя и цѣлесообразныя, будутъ скоро осуществлены; а то очень часто такія пожеланія остаются лежать на рабочемъ столѣ, лежатъ, лежатъ и на свѣтъ Божій не выходятъ. Надо пожелать, чтобы они поскорѣе вышли на свѣтъ Божій.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мнѣ кажется, что мы будемъ стоять на мѣстѣ въ этомъ вопросѣ. Мнѣ эти обѣщанія солокредита всегда напоминаютъ возъ, запряженный лебедемъ, щукой и ракомъ. Дѣйствительно былъ открытъ довольно крупный кредитъ для дворянъ и землевладѣльцевъ въ Дворянскомъ банкѣ. Много было разныхъ слуховъ, но когда въ прошломъ году мнѣ пришлось первый разъ получать у себя въ уѣздномъ городѣ деньги изъ акцизнаго управленія на 9.000 руб. талонами, то къ несчастью въ казначействѣ не былъ еще открытъ кредитъ. Кредитъ запоздалъ дня на два, на три, а вагоны съ кукурузой стояли на станціи. Я былъ во всѣхъ уѣздныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, тамъ есть два банка, отдѣленіе казначейства, которое также дѣлаетъ операціи, наконецъ есть денежные люди. Несмотря на то, что у меня 3.000 десятинъ земли, нетронутый лѣсъ, винокуренный заводъ и другія промышленныя предпріятія, я не могъ достать необходимыхъ мнѣ 2.800 рублей для выкупа кукурузы. Почему это происходитъ? Это происходитъ благодаря номенклатурѣ и регистраціи: винокуренная промышленность, мукомольная промышленность, лѣсная торговля, масло въ боченкахъ, а не въ мѣшкахъ, хлѣбное зерно россыпью, а не въ куляхъ, все это такія вещи, которыя, въ тотъ моментъ когда нужны деньги, препятствуютъ ихъ полученію. Есть способы гораздо проще, но они возможны только въ томъ случаѣ, если бы Правительство перестало опекать и малолѣтнихъ, и взрослыхъ, и стариковъ,—а именно ипотека. Куда она дѣлась? Почему до сихъ поръ ея нѣтъ въ Россіи? Въ то время когда въ этомъ же зданіи пришлось вырабатывать программу октябристовъ и затѣмъ когда пришлось быть на первомъ Съѣздѣ земскихъ лю-

дей въ Москвѣ, то тамъ встрѣтилъ я только двухъ противниковъ ипотеки. Одинъ изъ нихъ членъ Государственнаго Совѣта Семеновъ, а другой одинъ профессоръ. Они говорили, что веденіе ипотеки вполнѣ цѣлесообразно, но для этого у насъ нѣтъ одного, а именно нѣтъ точнаго опредѣленія границъ земельныхъ владѣній, нѣтъ смыкаемыхъ плановъ. У насъ есть очень много плановъ, сдѣланныхъ еще Генеральнымъ комитетомъ межеванія, еще при Екатеринѣ II. Но при провѣркѣ оказывается, что планы эти не смыкаются по межевымъ угламъ, которые на нихъ показываются. Мнѣ кажется, что если бы Правительство пожелало бы дѣйствительно удовлетворить настоятельную нужду населенія въ свободномъ кредитѣ, то завтра же оно могло бы ввести ипотеку, отказавшись отъ опеки и сказавъ лицамъ, желающимъ внести свои недвижимыя имущества—дома, имѣнія или земли—въ ипотечныя книги, что они должны для этого представить смыкаемые планы. Неужели я пожалѣю 300—400 рублей на свои планы и откажусь отъ 30 — 40 десятинъ, которыхъ мнѣ не хватаетъ для смыкаемости общихъ владѣній. А ипотека вотъ какое значеніе имѣетъ. Когда я былъ въ Варшавѣ, мнѣ пришлось покупать имѣніе и когда я приступилъ къ окончательному рѣшенію этого дѣла, то я пошелъ въ ипотечный секретаріатъ, въ ипотечное отдѣленіе. Тамъ мнѣ открыли ипотечную книгу, гдѣ я увидѣлъ ипотечные долги внесенные въ строгой очередной послѣдовательности: сначала простые, а потомъ вексельные, такъ что каждый дающій деньги знаетъ какимъ онъ является въ строгой послѣдовательности кредиторомъ. Обыкновенно сперва удовлетворяются ипотечные обязательства, которые внесены въ нотаріальную книгу, затѣмъ вексельныя и, наконецъ простыя домашнія росписки. Намъ говорятъ: вамъ нужны кадастры. Извините, пожалуста, у насъ есть уже кадастры, потому что земства въ каждомъ уѣздѣ составили разряды земли и по этой земской расцѣнкѣ мы можемъ вносить свои владѣнія въ ипотечныя книги. Разъ имѣется земская расцѣнка, зачѣмъ мнѣ кадастръ? Что касается кадастра Прибалтійскихъ губерній, то прибалтійскіе землевладѣльцы имъ не особенно довольны. Зачѣмъ намъ ждать со-

зданія кадастра у насъ, когда это подыметъ доходность нашихъ имѣній всего процентовъ на 15? Тогда какъ сейчасъ, только при точной записи въ ипотечную книгу, этотъ кредитъ настолько превыситъ мою потребность въ ипотеки, что я никогда въ этомъ размѣрѣ имъ не воспользуюсь. Не только я, но и всякій серьезный землевладѣлецъ, особенно у насъ на сѣверѣ, гдѣ не мыслимо жить однимъ сельскимъ хозяйствомъ и гдѣ для того, чтобы не прогорѣть необходимо вести параллельно какое-либо промышленное предпріятіе. Если бы мнѣ завтра предоставили внести запись въ ипотечную книгу, то я сталъ бы богатымъ человѣкомъ, потому что я имѣлъ бы кредитъ не только дешевый, но и скорый, тогда какъ въ Государственномъ банкѣ, гдѣ приходится въ хвостѣ стоять для полученія своихъ процентовъ, для полученія казенныхъ денегъ придется стоять трое сутокъ. Зачѣмъ намъ Государственный банкъ? Пусть онъ работаетъ въ кругѣ своей дѣятельности, а мнѣ дайте только возможность получить кредитъ, чтобы я могъ доказать своему сосѣду, тому же Шейлоку, которыхъ въ Россіи расплодился милліонъ, что у меня есть настолько имущества, чтобы покрыть тотъ долгъ, который значится въ ипотечной книгѣ. Тогда въ каждый моментъ днемъ или ночью, я буду въ состояніи получить необходимыя средства, которыя требуетъ мое сельское хозяйство или промышленное предпріятіе. Вѣдь, гг., вести дѣло безъ кредита немыслимо, необходимъ кредитъ дешевый и скорый. Если я буду просить у Государственнаго банка, то я долженъ буду ждать разрѣшенія, пройдетъ мѣсяца четыре и кредитъ мнѣ будетъ уже не нуженъ. Вѣдь дорого яичко къ Христову дню. Когда вагоны стоятъ и мнѣ приходится платить штрафъ, то я готовъ взять деньги хоть изъ $5^0/_0$ въ мѣсяцъ, потому что это освободитъ меня отъ гораздо большаго расхода. А тогда я виноватъ не былъ, потому что сначала сказали, что будутъ платить по мѣрѣ представленія, а затѣмъ объявили, что заплатятъ за вино къ 1 января. И вотъ я всю осень, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь—курилъ на свои средства. Вѣдь какъ не велики были бы средства, этого нельзя выдержать, несмотря на то, что я не кутила, не пьяница, не картежникъ, а имѣю крупныя

имѣнія и серьезное состояніе. Такъ что для насъ людей, работающихъ энергично, ипотечный кредитъ необходимая вещь. Отсутствіе его—для насъ петля. Вамъ, петербургскимъ или живущимъ близко отъ губернскаго города хорошо, а мнѣ живущему за 450 верстъ отъ губернскаго города единственное спасеніе ипотечный кредитъ. Я не понимаю, почему Правительство до сихъ поръ желаетъ опекать всѣхъ, вѣдь оно своей опекой довело насъ до революціи. Все это потому, что никто не имѣлъ кредита, когда этого требовали бытовыя и экономическія условія. Откройте мнѣ кредитъ и я никогда не пойду въ Государственный банкъ, никогда не буду просить ни о кредитѣ, ни объ увеличеніи ссуды, потому что я дома получу дешевый и скорый кредитъ. Гг., неужели мнѣ, который имѣетъ серьезное состояніе, мой сосѣдъ или сосѣдка не дастъ въ долгъ на два—три мѣсяца, онъ получаетъ казенныхъ 4 процента, а мнѣ съ удовольствіемъ дастъ и изъ 8. А всякое правильно поставленное промышленное предпріятіе выдержитъ 8 процентовъ годовыхъ, потому что оно беретъ не на годъ, а на мѣсяцъ, или на двѣ недѣли, чтобы только обернуться. Обернуться же можно только тогда, когда мы, русскіе, на такой громадной территоріи, будемъ пользоваться тѣмъ же кредитомъ какъ весь западъ, какъ у насъ въ Россіи пользуются Привислянскія губерніи и Прибалтійскій край. Почему же мы русскіе не можемъ имѣть такого кредита? Вѣдь это издѣвательство надъ нами. Это то же самое, что происходитъ въ русской крестьянской общинѣ когда говорятъ: паши не одну полосу въ каждомъ полѣ, а двѣсти. Вотъ Правительство и относится къ намъ крупнымъ землевладѣльцамъ, вообще имущимъ лицамъ, какъ община относится къ своему представителю; тутъ можно провести полную параллель. Тамъ—паши двѣсти полосъ въ трехдесятинномъ надѣлѣ, а у насъ—не смѣй брать кредита нигдѣ, кромѣ Государственнаго банка, или того кредитнаго учрежденія, гдѣ записался членомъ или, наконецъ, открывай коммерческій кредитъ въ какомъ-нибудь крупномъ частномъ банкѣ. Все это абсурдъ. Вѣдь надо же придти къ сознанію, что мы такіе же развитые люди, какъ и люди запада и имѣемъ право пользоваться ипотечнымъ кре-

дитомъ. Кромѣ того я долженъ прибавить, что Съѣздъ года два—три тому назадъ высказался по этому поводу, но потомъ дѣло это какъ-то замерло.

Предсѣдатель. Это все общія соображенія. Но относительно полученнаго отвѣта нужно сказать, что его слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію и ожидать что будетъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Надо ипотеку ввести.

Предсѣдатель. Какъ же вы это формулируете?

В. Л. Кушелевъ. Просто просить, чтобы Правительство, несмотря на то, что у насъ нѣтъ смыкаемыхъ плановъ на земельныя владѣнія, установило бы у насъ ипотеку, предоставивъ частной иниціативѣ точное опредѣленіе земельныхъ границъ, которое необходимо для внесенія въ ипотечныя книги. И повѣрьте въ первый годъ внесутъ въ ипотечныя книги свои земельныя владѣнія 5—10 человѣкъ, а черезъ два три года вы увидите, что всѣ будутъ записаны.

Предсѣдатель. Угодно вамъ, чтобы по вашему заявленію было сдѣлано постановленіе въ сегодняшнемъ засѣданіи или вы найдете болѣе осторожнымъ передать его въ Совѣтъ?

В. Л. Кушелевъ. Да, прошу передать въ Совѣтъ.

Предсѣдатель. Позвольте это передать въ Совѣтъ. Это будетъ доложено къ слѣдующему разу. Затѣмъ у насъ на очереди докладъ о мелкомъ кредитѣ. Благоволите выслушать резолютивную часть этого доклада. Гг., по этому вопросу, когда онъ слушался у насъ въ Совѣтѣ, намъ давалъ весьма подробныя разъясненія управляющій мелкимъ кредитомъ, тайный совѣтникъ Биркинъ и докладъ Совѣта составленъ съ цифровыми данными и свѣдѣніями, сообщенными намъ тайн. сов. Биркинымъ, соблаговолите принять это во вниманіе и выслушать резолютивную часть доклада.

Помощникъ секретаря. (*Читаетъ*)...

Предсѣдатель. Это докладывается Съѣзду къ свѣдѣнію во исполненіе постановленія прошлаго Съѣзда.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Какая же цѣль Совѣту сообщать намъ для свѣдѣнія? Были возбуждены какія нибудь ходатайства. И намъ отвѣтили на это ходатайство, что будутъ выдаваться подъ лѣса, подъ масло и т. д?

Предсѣдатель. Изъ доклада вы все это можете усмотрѣть.

В. Л. Кушелевъ. Невозможно было ознакомиться.

Предсѣдатель. Мы пришли къ убѣжденію, что этому вопросу посвящено вниманіе правительственныхъ учрежденій. Если угодно просмотрѣть цифровыя данныя, которыя далъ г. управляющій мелкимъ кредитомъ, то изъ нихъ явствуетъ что то, что Съѣздъ желалъ, вполнѣ исполнено; на этотъ вопросъ обращено вниманіе и онъ является одной изъ заботъ Правительства.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ этомъ вопросѣ есть существенная недосказанность. Насколько я понялъ, прошлогодній Съѣздъ высказался о томъ, чтобы Правительство озаботилось развитіемъ мелкаго кредита. Это было послѣдствіемъ доклада В. І. Гурко. Я не прочиталъ доклада, потому что мы получаемъ доклады по пріѣздѣ сюда, и прочесть ихъ немыслимо. Я только хочу уяснить себѣ и Съѣзду, въ чемъ недостатокъ...

Предсѣдатель. Постановленіе Съѣзда было слѣдующее: Съѣздъ уполномочилъ Совѣтъ возбудить вопросъ о степени необходимости болѣе активнаго участія Правительства въ дѣлѣ учрежденія мелкаго кредита, въ видахъ поднятія экономическаго благосостоянія населенія, а также предоставленія со стороны Министерства Финансовъ большихъ денежныхъ средствъ. Выяснилось, что активная дѣятельность Правительства есть на лицо, и средства предоставлены огромныя. Мы больше ничего не могли сдѣлать. Мы пригласили управляющаго мелкимъ кредитомъ, и пришли къ убѣжденію, что активная дѣятельность со стороны Правительства есть.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Нельзя ли узнать общую сумму оборотовъ этихъ мелкихъ кредитныхъ товариществъ.

Помощникъ секретаря. Въ докладѣ общая сумма оборотовъ указана. Здѣсь говорится, что въ народномъ кредитѣ обращается около 200 милліоновъ рублей, изъ коихъ двѣ трети составляетъ живой капиталъ, т. е. капиталъ, отвѣчающій своему назначенію краткосрочной ссудной помощи.

Предсѣдатель. Я понимаю, что времени на прочтеніе всѣхъ докладовъ нѣтъ, а всетаки если угодно посмотрѣть на таблицы, приложенныя къ докладу, просмотрѣть всѣ цифры, всѣ бал-

лансы, обороты, съ итогами, то вы придете къ тому заключенію, что на это дѣло тратятся громадныя суммы. Хорошо ли, дурно ли, но то, что желалъ V Съѣздъ, исполнено. Что-же дальше? Управляющій мелкимъ кредитомъ весьма подробно и весьма охотно давалъ намъ всѣ объясненія, съ массою цифровыхъ данныхъ. Такъ что, гг., по моему убѣжденію, намъ приходится только принять докладъ къ свѣдѣнію. Угодно съ этимъ согласиться?

Голоса. Конечно.

Предсѣдатель. Затѣмъ у насъ вопросъ о народномъ образованіи, но предсѣдатель комиссіи находится на совѣщаніи у кн. Салтыкова.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Можетъ быть кто нибудь другой можетъ доложить.

Предсѣдатель. Гг., А. П. Леоновъ сейчасъ пріѣзжаетъ, какъ сообщили по телефону. Поэтому позвольте сдѣлать перерывъ до его пріѣзда.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. По поводу выборовъ членовъ Совѣта, поданы записки по 28 губерніямъ. 4 губерніи не подали. Можетъ быть собраніе сочтетъ возможнымъ приступить къ подсчету?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Тогда можетъ быть вамъ угодно отмѣчать, а я буду читать. Гг., двѣ губерніи, не зная, что надо избрать двухъ лицъ, подали 2 отдѣльныя записки по 1 лицу на каждой. Затѣмъ какъ быть съ тѣми записками, въ которыхъ написано болѣе двухъ лицъ?

Голосъ. Считать первыя двѣ фамиліи, а третья отпадаетъ.

Предсѣдатель. И такъ, я начинаю. (*Читаетъ записки*).

Избраны въ члены Совѣта Михаилъ Яковлевичъ Говорухо-Отрокъ и Иванъ Николаевичъ Лодыженскій. Затѣмъ позвольте приступить къ вопросу о народномъ образованіи. Съѣзду угодно вспомнить, что по вопросу о народномъ образованіи была избрана комиссія подъ предсѣдательствомъ А. П.

Леонова для составленія редакціи постановленій Съѣзда. Комиссія благоволитъ сообщить свои постановленія.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). По поводу доклада, сдѣланнаго предсѣдателемъ Московскаго училищнаго совѣта, этому Совѣту—было поручено комиссіи выработать резолюцію. Комиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ выработала такого рода положенія:

„По заслушанному Съѣздомъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ... (*читаетъ; см. Приложеніе VII*).

Вотъ какія основанія выработала комиссія, причемъ сочла нужнымъ отъ себя высказаться по поводу тѣхъ положеній, которыя желательно было бы препроводить въ видѣ матеріаловъ на мѣста или отъ имени Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ или отъ имени Съѣзда объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ. Матеріалъ этотъ заключается въ слѣдующемъ.

Въ дополненіе основныхъ положеній о постановкѣ въ Русскомъ Государствѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ объединенной и взаимно связанной какъ ступени, восходящей до высшаго образованія лѣстницы, комиссія, исходя изъ соображенія, что начало премудрости—есть страхъ Господень, что образованіе безъ воспитанія не достаточно, скорѣе вредъ, и придя къ заключенію, что во многихъ мѣстностяхъ—подъ давленіемъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, въ возрастающемъ по количеству случаяхъ, проявляется отрицаніе какихъ либо авторитетовъ—даже Царя Царей—Бога, находитъ поэтому необходимымъ въ основѣ пріемовъ нравственнаго воспитанія вложить въ ученика религіозное чувство, развивая при этомъ семейную сплоченность — что легко достигнуть, рисуя ребенку съ малыхъ лѣтъ картины семейныхъ праздненствъ и возвышеннаго всепрощающаго радостнаго настроенія среди семьи въ великія дни главныхъ церковныхъ праздниковъ: Рождества Христова, Пасхи, Троицы—совпадающемъ съ праздникомъ природы—разцвѣтомъ весны, заговень и проч. Семейныя традиціи—повседневной жизни, кажущійся пустякомъ—пирогъ, пасха, блины и материнскій весенній грубо оформленный жаворонокъ, яичко Христово,—неизгладимымъ

воспоминаніемъ врѣзываются въ память и умъ человѣка—и всего тоскливѣе воспоминаются оторванному отъ семьи члену—стремленія же его возсоединиться съ родной семьей и составляетъ первое проявленіе любви къ Родинѣ, это начало патріотическаго народнаго духа.

Каждая семья только маленькая ячейка громаднаго народнаго тѣла общаго отечества—народной и святой для насъ Руси...

Для большаго развитія любви къ родинѣ учитель или учительница должны въ простыхъ разсказахъ знакомить учениковъ съ подвижниками русской земли, съ русскими героями, самоотверженно отдавшихъ свою жизнь Родинѣ, съ народными дѣятелями на нивѣ государственнаго строительства—беззавѣтно ему отдавшимся, съ русскими историческими примѣрами—достойными подражанія. Какъ логическое послѣдствіе такого развитія въ ученикѣ патріотизма необходимо привить каждому ученику культъ Самодержавнаго Царя, держателя и носителя народнаго стяга русской государственности и воплотителя всѣхъ народныхъ вожделѣній: мощи, славы, справедливости, милосердія и благоденствія Святой Руси; изъ этого чувства уже само собой выльется и уваженіе и подчиненіе старшимъ и властямъ—какъ ставленникамъ и слугамъ Царя,—мѣстнымъ работникамъ на нивѣ русскаго государственнаго строительства. Эти чувства въ своей совокупности укрѣпятъ любовь дѣтей къ своимъ родителямъ и облегчатъ имъ несеніе подчасъ суровыхъ по необходимости требованій родителей и жизни, которыя по дѣтскому недомыслію, иногда, кажутся имъ несправедливыми. Для облегченія ученику въ будущемъ нести всѣ тяготы жизни необходимо въ школѣ постепенно развивать мужество, самолюбіе и уваженіе къ личности, отбросивъ наказаніе и введя среди учениковъ дежурство—одни по исполненію всякихъ работъ въ самой школѣ и другія, почетныя, по соблюденію порядка въ классахъ и сбору учениковъ. Лишеніе послѣдняго права и разовьетъ личное самолюбіе, при наличности котораго легко будетъ отучить дѣтей отъ такъ распространенной въ народѣ брани и сквернословія, и даже вселить въ ученика отвращеніе къ сему;

вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣляхъ того же облегченія нести обязанности, и возбужденія въ ребенкѣ увѣренности въ свои духовныя и физическія силы (примѣръ лисица, распарывающая тѣло мальчика въ Спартѣ), необходимо въ каждой школѣ, какъ серьезную воспитательную мѣру, возможно чаще внушать ученику, что онъ сынъ великаго русскаго племени, потомокъ смѣтливаго по своей славянской природѣ русскаго народа искони вѣковъ спокойнаго, многотерпѣливаго и разумнаго, отзывчиваго къ добру и милосердію; что народъ русскій справедливъ, стоекъ и друженъ на полѣ брани, увлекающійся всякимъ удальствомъ, что ни набѣги печенѣговъ, ни нашествіе половцевъ, татаръ и двунадесяти языцей, ни покинутый Кіевъ, ни сожженная Москва, не могли сломить его сплоченности, его самобытности. Въ пріемы воспитанія необходимо ввести внушеніе ученикамъ и разъясненіе на примѣрахъ, того неопровержимаго положенія, что обязанности суть источники правъ, что общежитіе какъ семейное, такъ и общественное основано на обязанностяхъ, все же понятіе объ обязанностяхъ вытекаетъ изъ завѣтовъ Божескихъ—взаимной любви и привязанности, т. е. не дѣлать ближнему того, что самъ не хочешь перенести отъ него—т. е. чтобы съ тобой сдѣлали. Надо стремиться, чтобы высокія начала религіи, безъ различія вѣроисповѣданія, основы нравственности—вѣра въ Бога, нашли бы воплощеніе въ жизни, стало бы цѣлью жизни, чтобы всеобъемлющая любовь и любовь къ Родинѣ вела за собой сознаніе чему служить, за что жертвовать собой, за что бороться противъ всѣхъ соблазновъ жизни.

Сердцу ребенка-ученика необходимо внушить гуманность къ недостаткамъ ближняго, благожелательность къ сосѣду и тѣмъ болѣе къ домочадцу, въ ожиданіи такихъ же обратныхъ отношеній къ себѣ, почитаніе и услужливость къ родителямъ и старшимъ и сожалѣніе къ бѣднымъ; все это сравнительно легко внушить въ то время когда душа и сердце ребенка мягки какъ воскъ. Надо вселять въ ученика милосердіе и любовь къ животнымъ, какъ первымъ пособникамъ человѣка въ борьбѣ съ природой за существованіе; надо развить любовь къ птицамъ—какъ оградителямъ народнаго достоянія въ садахъ, поляхъ и

лѣсахъ, отъ всепожирающихъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ (саранча), какъ украшеній природы и даровыхъ пѣвцовъ—славословящихъ Вседержителя Творца и веселящихъ душу, слухъ и зрѣніе населенія, выяснивъ жестокость и вредъ уничтоженія гнѣздъ. Необходимо вселить въ умъ ребенка, что уваженіе къ собственности и труду сосѣда—ограждаетъ и его самого отъ такого рода покушеній (опустошеніе плодоваго сада, цвѣтника, огорода, красящихъ родное жилье растительностью). Все это невольно разовьетъ эстетическое чувство ребенка и отвращеніе къ оголеннымъ отъ какой либо растительности убогимъ деревнямъ, ободворицамъ и облегающее родное жилье пространствамъ. Было бы желательно, чтобы учитель установилъ дни древонасажденія.

Крайне необходимо выяснить въ школѣ пользу чистоплотности, понятіе объ общихъ законахъ гигіены, указавъ что въ древности разумные народы признавали ихъ выполненіе даже за религіозные обряды, такъ высоко цѣнили они улучшеніе жизненныхъ условій своего населенія, (чесотка, накожныя сыпи, глазныя болѣзни—послѣдствія нечистоплотности и грязнаго содержанія жилыхъ помѣщеній). Затѣмъ уже будетъ легче выяснить ученику вредъ всякаго излишества въ жизни, такъ какъ всякое пресыщеніе обращаетъ удовольствіе въ пытку; заставьте ребенка продолжительно отдаться какой либо одной игрѣ и онъ самъ быстро пойметъ вредъ излишества (вредъ пьянства и все подобное станетъ ему понятно).

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія полагаетъ, что приведенныя ею нѣкоторыя соображенія могутъ послужить матеріаломъ для обсужденія на мѣстахъ Дворянскими обществами вопроса о постановкѣ въ государствѣ учебно-воспитательнаго дѣла, почему и желательно было бы передать ихъ или отъ имени Съѣзда, или при посредствѣ постояннаго его органа—Совѣта, на мѣста въ Дворянскія собранія, въ ожиданіи того, что послѣднія восполнятъ эти соображенія своими пожеланіями. Въ заключеніе комиссія высказывается за необходимость въ постановкѣ воспитательно-образовательнаго дѣла въ народной школѣ на мѣстахъ оставленія объединителями и руководите-

лями уѣздныхъ предводителей, избранниковъ дворянства, искони воспитаннаго въ завѣтахъ твердой вѣры и нелицемѣрной преданности не за страхъ а за совѣсть Царю и Отечеству.

Какъ на примѣръ такого служенія дворянства своей родинѣ, комиссія можетъ указать на рѣчь Тимскаго уѣзднаго предводителя дворянства, произнесенную имъ слушателямъ учительскихъ курсовъ въ Екатериненской второклассной школѣ Курской губерніи 15-го Іюля 1903 года.

Эта рѣчь имѣется подъ рукою у Тимскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Если будетъ угодно настоящему собранію заслушать эту рѣчь, то она можетъ быть сообщена. Такимъ образомъ Комиссіей представлены четыре основныхъ положенія, которыя были спроектированы ею какъ резолютивныя положенія Съѣзда объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, и за симъ какъ дополненіе къ этимъ четыремъ основнымъ положеніямъ, какъ матеріалъ такъ сказать того, что должно войти въ общія предположенія о преобразованіи нашей школы и о направленіи въ ней главнымъ образомъ религіозно-воспитательнаго дѣла, представляется „рѣчь“ г. Похвиснева.

С. А. Володимировъ. Я не буду ни возражать, ни касаться существа того весьма интереснаго доклада, который мы только что выслушали. Но когда я его слушалъ, мнѣ невольно пришло въ голову то, что я такъ часто думалъ, когда задавался вопросами относительно той общей слабости, безпомощности, теоретической расплывчатости молодыхъ людей, вступающихъ на трудный жизненный путь. Мнѣ кажется, что въ нашей школѣ въ огромной степени недостаетъ тѣхъ научныхъ и воспитательныхъ дисциплинъ, которыя вырабатываютъ самопомощь, вырабатываютъ способность энергично и самостоятельно, не расчитывая ни на кого и ни на что, кромѣ самого себя, къ борьбѣ за существованіе, къ борьбѣ на томъ трудномъ пути, на которомъ столь многіе испытаній не выдерживаютъ. Этого знаменитаго self helf, которое развилось и дало такіе блестящіе результаты въ Англіи, у насъ наша школа, къ сожалѣнію, не прививаетъ. Составителямъ этого проекта пожеланій на это слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Настоящая культурность, которая развиваетъ свободныхъ, здоровыхъ

гражданъ, мнѣ кажется, теперь намъ болѣе, чѣмъ когда либо необходима, и надо ввести въ школу тѣ условія, при которыхъ эти свойства человѣка развиваются. Развивать подробно своей мысли я не стану. Мнѣ кажется ея существо уже высказано, но кромѣ того я хочу сказать, что мы находимся въ той полосѣ исторіи, когда съ востока, а можетъ быть не только съ востока, Россіи угрожаютъ большія испытанія. Мнѣ кажется, что то настроеніе пассифизма, то настроеніе индеферентизма, которыя несомнѣнно преобладаютъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ, вотъ это тѣ элементы, которыя должны быть въ нашей школѣ учтены, и противъ нихъ должно быть противопоставлено бодрое проявленіе духа великаго народа. А великъ тотъ народъ, у котораго есть воинственный духъ; нѣтъ въ исторіи великаго народа, который не былъ бы воинственъ. Мнѣ кажется эти столь осуждаемыя и заклейменныя съ интеллигентной точки зрѣнія какимъ-то милитаризмомъ, свойства души всякаго русскаго человѣка, принадлежащаго къ великому воинственному русскому народу, эти свойства души должны въ школахъ не только не заглушаться, но должны находить въ нихъ оправданіе и поддержку. Мнѣ кажется что, наряду съ цѣлымъ рядомъ научныхъ дисциплинъ въ школѣ должна быть введена дисциплина, развивающая ту бодрость, ту силу, ту привычку къ подчиненію, которая необходима для того, чтобы умѣть повелѣвать, ту привычку бодрости идти ко всякой опасности, ту готовность за свой страхъ выступать противъ опасности, ту увѣренность въ томъ, что одна изъ величайшихъ доблестей гражданина есть его воинская доблесть, тѣ традиціи, которыя сохранились дольше всего и сознательнѣе всего именно въ дворянскомъ сословіи. Эти традиціи должны быть вновь оживлены и сознательно внѣдряемы въ подростающее поколѣніе всѣхъ состояній. Мнѣ кажется, что время къ тому, чтобѣ воинственный народъ сознавалъ свою воинственность, преимущества и качества, все это должно стоять на очереди какъ одинъ изъ первыхъ интересовъ школьнаго воспитанія. Поэтому мнѣ кажется, что въ самой нисшей школѣ всякія военныя пріемы, маршировка, всякія упражненія воинскія, они не только практически будутъ по-

лезны дѣтямъ, когда они станутъ юношами и будутъ дѣйствительно служить въ войскахъ, не только будутъ полезны въ смыслѣ физическаго развитія, но и будутъ способствовать именно возстановленію того правильнаго отношенія къ воинской доблести, которое въ нашемъ лишенномъ живого патріотизма, космополитическомъ, интеллигентномъ обществѣ, тщательно и сознательно душится и затирается. Мнѣ кажется и на эту сторону слѣдуетъ также обратить вниманіе тѣмъ, которые хотятъ начертать хотя схему того преобразованія нашей школы, о которой идетъ здѣсь рѣчь.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я всталъ не для того, чтобы возражать или не соглашаться съ тѣмъ, что сказано. Согласиться съ этимъ въ значительной степени по моему слѣдуетъ. Но я только хотѣлъ спросить: относится ли это къ низшей сельской школѣ? Мнѣ кажется, что это относится къ средней школѣ, потому что трудно требовать отъ дѣтей 7—9 лѣтнихъ, которыя находятся въ сельскихъ школахъ, чтобы они давали матеріалъ для всѣхъ этихъ воинскихъ упражненій; что же касается до среднихъ учебныхъ заведеній, то я нахожу, что если часть времени удѣлялась бы гимнастикѣ, обученіе строю и пр., то это принесло бы пользу физическому здоровью и кромѣ того принесло бы пользу и для будущаго, пріучило бы къ дѣятельности солдата, и вообще пригодилось бы для будущаго. Это я совершенно понимаю—и раздѣляю. Затѣмъ я думаю, самопомощь—self-help—или вѣрнѣе перевести — самодѣятельность, какъ понятіе не совпадаетъ съ воинственностью; воинственность есть часть самопомощи, одно изъ послѣдствій самопомощи, но понятіе самопомощи и самодѣятельности выше простой воинственности, такъ что предпочтеніе, конечно, должна имѣть самодѣятельность; воинственности надо тоже занять подобающее мѣсто, но онѣ не совпадаютъ. (*Володимировъ*: *я и не смѣшивалъ*).

Я такъ понялъ. Что же касается средней школы, то я думаю, что было бы весьма хорошо, если бы нѣсколько часовъ въ недѣлю у учениковъ старшихъ классовъ были заняты военной гимнастикой, военными упражненіями. Я думаю, что охотно на это пошли бы всѣ родители и ученики,

если бы это, не будучи обязательнымъ, давало какую-нибудь льготу по воинской повинности, потому что можно было бы такимъ образомъ сократить срокъ отбыванія воинской дѣйствительной службы, напр., вмѣсто года или двухъ лѣтъ, былъ годъ, или полгода. Это я бросаю какъ совершенно сырую мысль. Я думаю, что это было бы весьма желательно и весьма полезно, это уничтожило бы антагонизмъ, который развивается въ гимназіяхъ, уничтожило бы взаимное нерасположеніе военныхъ со штатскими. Всѣ молодые граждане на дѣлѣ привыкали бы къ тому, что они должны защищать свое отечество и пріучались бы къ этому. Я думаю, что ничего кромѣ хорошаго изъ этого не вышло бы, я думаю, что если бы мы попросили нашъ Совѣтъ разработать эту мысль, это было бы очень хорошо и полезно.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). На комиссію было возложено очень трудное порученіе. Я думаю, что результаты, достигнутые этой работой, уже сказались. Мы думали, что набросаемъ ту главную схему, которую мы считаемъ необходимой, мы хотѣли набросать только общую схему по вопросу о воинскихъ упражненіяхъ въ нормальной школѣ. Наше дѣло было только вызвать или пробудить на мѣстахъ мысль. По всей вѣроятности мысль эта есть на мѣстахъ, но всегда гораздо легче наполнять уже извѣстную канву, развить тѣ мысли, которыя уже вызывались даннымъ матеріаломъ. Напримѣръ, заявленіе, сдѣланное дворянином Володимировымъ, красиво изложенная и правильная мысль, но почему она не появилась безъ этой канвы? потому что дали записку; вѣдь въ запискѣ этой говорилось, что мы считаемъ нужнымъ не только учить и воспитывать дѣтей, но и дать бодрый духъ тѣмъ, кто является потомками такого славнаго и стойкаго народа, такъ что доблесть воинская тутъ въ предначертаніяхъ нашихъ уже указана. Мы говоримъ, что ни нашествіе печенѣговъ, половцевъ, татаръ и двѣнадцати языковъ не могли сломить нашу внутреннюю мощь, сплоченность и стойкость. Разъ такая мысль будетъ брошена, мы можемъ вполнѣ надѣяться, что разославъ записку во всѣ дворянскія общества, мы получимъ цѣнные матеріалы, цѣнные схемы новыхъ пожеланій.

Вѣдь мы никогда не брали на себя порученіе, что мы въ состояніи выработать полную схему. Мы не представляемъ вполнѣ разработаннаго проекта, мы только высказываемъ пожеланія, подсказанныя житейскимъ опытомъ. Всякое дополненіе можетъ быть только привѣтствовано, я думаю, настоящимъ Съѣздомъ и будущими. Я думаю, что посылать такой сухой матеріалъ, какъ эти четыре положенія наши, недостаточно. Я считаю, что къ этимъ сухимъ, чисто абстрактнымъ пожеланіямъ, надо непремѣнно послать на мѣста и тѣ мысли, которыя намѣчались въ самой Комиссіи и которыя были привѣтствованы всѣмъ Съѣздомъ, выражавшимъ ораторамъ, высказывавшимъ эти мысли, свое сочувствіе. Съѣздъ выберетъ комиссію, сказавъ ей: потрудитесь собрать эти мысли въ одно цѣлое и въ такомъ видѣ доложить намъ. Я понимаю, что эти рѣчи были не какъ критика, а какъ дополненіе къ запискѣ. Цѣль этихъ рѣчей была какъ можно больше пополнить высказанную мысль, а затѣмъ надо ожидать дальнѣйшаго пополненія отъ разсылки мѣстнымъ дворянскимъ обществамъ. Гг., вѣдь тутъ главная брошенная мысль, заключается, мнѣ кажется, въ томъ, что все дѣло народнаго образованія должно быть въ непрерывной связи, чтобы не было какъ прежде у насъ, что ребенокъ, начавъ образованіе въ одномъ учебномъ заведеніи даннаго вѣдомства, не имѣлъ никакой возможности пройти высшую школу другого вѣдомства. Это вещь совершенно абсурдная. Три—четыре года ребенокъ учится, и въ концѣ-концовъ не получаетъ ни воспитанія, ни образованія, потому что каждое вѣдомство своей бюрократической опекой, проводимой имъ вездѣ, непремѣнно своего питомца хочетъ внѣдрить въ самомъ себѣ. Зачѣмъ, съ какой стати? Образованіе должно быть общее, для всѣхъ одинаковое. Кто хочетъ получить высшее образованіе—дайте ему эту возможность. Мы только можемъ привѣтствовать эту мысль, которая высказана не только нами, но и въ Государственной Думѣ и вообще всѣми лучшими людьми государства, что непремѣнно должна быть общая связь между низшими народными школами и остальными, включительно до высшихъ. Вотъ та мысль, которая изложена въ этихъ четырехъ положеніяхъ, чтобы при этомъ была общая

лѣстница и опредѣленнымъ образомъ во всѣхъ учебныхъ учрежденіяхъ государства было бы одно общее руководство, если не въ смыслѣ распоряженія хозяйствомъ, то въ смыслѣ составленія учебныхъ программъ. Если не будетъ министерской программы, то никогда этого объединенія, этой лѣстницы постепенности вы не добьетесь. Только такимъ путемъ, чтобы всѣ придерживались въ распоряженіи своемъ и цѣляхъ своихъ, будетъ ли это материнская, начальная школа грамоты, нормальная или низшая министерская, потомъ среднее образованіе профессіональное или высшее,—они всѣ должны руководствоваться однимъ общимъ началомъ, одной общей программой, не въ томъ смыслѣ, что одна программа должна быть и въ начальной школѣ и въ университетѣ, нѣтъ, а чтобы всѣ программы и министерскія, и земскія, и синодальныя, и вѣдомства Императрицы Маріи (у насъ безчисленное количество учрежденій вѣдомства народнаго образованія) всѣ были бы съ одной программой. Тогда всякій ученикъ, если даже онъ находится въ Котламѣ, переходитъ изъ одной школы въ другую, и можетъ перейти въ высшее заведеніе въ Петербургѣ или Москвѣ или тамъ, гдѣ они имѣются. Вотъ главное основаніе для этой дѣловой сторонѣ дѣла, т. е. сухого отвлеченнаго понятія о школѣ. Да, можетъ быть это сантиментально, но, гг., трудно, когда говорятъ о воспитаніи ребенка, говорить съ сухимъ сердцемъ. Непремѣнно когда говорятъ о тѣхъ пожеланіяхъ, которыя желаютъ вселить въ ребенка, то непременно у самаго стараго черстваго человѣка смягчится сердце и онъ будетъ говорить сентиментальнымъ языкомъ.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Мы выслушали докладъ комиссіи по народному образованію. Нельзя не привѣтствовать каждое слово изъ этого доклада, но оно не идетъ дальше области благихъ пожеланій. Благія пожеланія въ настоящее время дѣлаются безъ конца. Здѣсь Объединенное дворянство выслушаетъ этотъ докладъ, приметъ его къ свѣдѣнію, одобритъ и поблагодаритъ докладчика, а завтра тамъ въ стѣнахъ учрежденія Высокой палаты будутъ ломать высшія школы, среднія и низшія цѣлымъ рядомъ поправокъ, внесенныхъ гг. ино-

родцами, которые понимаютъ, что высшія, среднія и низшія школы есть залогъ жизненности государства и потому стараются искоренить русскую школу. Поэтому, высказывая сочувствіе всѣмъ этимъ пожеланіямъ, мы должны обсудить другой вопросъ: что мы, дворяне, вернувшись къ себѣ на мѣста, можемъ сдѣлать, чтобы такъ или иначе освободить высшую и среднюю школу, о низшей я не говорю. Я позволю себѣ внести два конкретныя предложенія о высшей и средней школахъ,— они не либеральны эти предложенія, но во всякомъ случаѣ они радикальны. Гг. уѣздные предводители и дворяне, принимающіе участіе въ уѣздномъ земскомъ собраніи, сплошь и рядомъ ознаменовываютъ то или другое выдающееся событіе, память того или другого почившаго дѣятеля учрежденіемъ стипендій. Эти стипендіи наростаютъ изъ года въ годъ все больше и больше и эти стипендіи выдаются лицамъ, которыя поступаютъ въ среднія учебныя заведенія. Эти стипендіи являются, при данныхъ обстоятельствахъ, величайшимъ соблазномъ для простого мужика, который по своему складу и строю жизни, условіямъ быта, не имѣетъ шансовъ дать своему сыну среднее образованіе, но, зная, что существуетъ стипендія, обращается въ земскую управу съ ходатайствомъ о предоставленіи его сыну стипендіи. Уѣздное земское собраніе, снисходя къ мужику и полагая, что 99%—Ломоносовы, сплошь и рядомъ даютъ возможность получить образованіе ребенку. Изъ года въ годъ онъ переходитъ изъ класса въ классъ, кончаетъ средне учебное заведеніе, будучи земскимъ стипендіатомъ и тогда оканчиваетъ, оторвавшись отъ той среды, къ которой принадлежалъ, порвавши свою связь съ семьей—ворона въ павлиньихъ перьяхъ—этотъ ребенокъ, молодой человѣкъ, поступаетъ въ высшее учебное заведеніе. Тамъ онъ принимаетъ активное участіе въ движеніи, которое такъ сродни учащейся молодежи, и вотъ готовъ революціонеръ, который представляетъ опасность для русской жизни. Мое предложеніе краткое — чтобы обратить вниманіе уѣздныхъ предводителей дворянства, которые предсѣдательствуютъ на уѣздныхъ собраніяхъ, на ненормальное явленіе, вытягиванія и выкачиванія изъ крестьянской среды тѣхъ лицъ, которыхъ лучше было оставить, чтобы они зани-

мались какимъ нибудь ремесломъ, чтобы поменьше въ настоящее тяжелое время учреждалось такихъ стипендій, чтобы поменьше давать возможность простому мужику выходить изъ своей среды и превращаться въ ворону въ павлиньихъ перьяхъ и попадать въ революціонеры. Это одна мѣра, которую я предлагаю и совѣтую Объединенному дворянству. Губернскія земскія собранія устанавливаютъ стипендіи для тѣхъ студентовъ, которые поступаютъ въ университетъ, (ихъ еще болѣе, чѣмъ стипендіатовъ, которые поступаютъ въ гимназіи) и въ результатѣ получается, что масса дѣтей бѣднаго класса, бѣднаго сословія поступаетъ въ университетъ. Поступивъ въ университетъ, они попадаютъ сразу въ руки революціонныхъ бандъ, преимущественно евреевъ, которые ихъ обрабатываютъ сплошь и рядомъ. Начинаютъ обрабатывать съ того, что предлагаютъ продавать карточки убійцъ. Я не буду объ этомъ распространяться, приводить примѣры, но въ конечномъ результатѣ земскіе стипендіаты становятся несомнѣнно революціонерами— с.-д., с.-р. и к.-д. всѣми, кромѣ праваго фланга. Я предлагаю Объединенному дворянству и гг. губернскимъ предводителямъ дворянства, вернувшись на мѣста, установить надлежащую связь съ университетами, для того, чтобы знать, кому выдавать стипендію и для того, чтобы стипендіаты, которые принимаютъ участіе въ забастовкѣ, были немедленно лишены стипендіи. Эта мѣра радикальная. Вы можете быть увѣрены, что тогда студенты бѣдные, получающіе земскую стипендію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, бунтовать не будутъ. Какъ они будутъ думать, или во что вѣрить—это другой вопросъ, но активнаго выступленія со стороны стипендіатовъ не будетъ. Для этого необходимо, чтобы губернскія земскія собранія установили сношеніе съ инспекціей университета и совѣта профессоровъ, которое давало бы имъ возможность быть въ курсѣ поведенія тѣхъ студентовъ, которые являются земскими стипендіатами. Стипендіаты должны учиться, не должны протестовать, должны понимать, что, занимая стипендію, они, даже съ точки зрѣнія либеральной,—скажу я—задерживаютъ пользованіе стипендіями. Они должны получать стипендіи въ университетѣ на 4 года, въ Военно-медицинской академіи 5,

въ другихъ спеціальныхъ заведеніяхъ постолько лѣтъ, сколько имъ надлежитъ учиться. Если же студентъ не кончилъ, и остался на второй годъ, и если онъ не представитъ уважительныхъ причинъ, почему онъ остался на второй годъ, то онъ лишается стипендіи. При теперешнемъ положеніи получается, что стипендію получаютъ по 10 лѣтъ—имена я не буду называть. Это является въ высшей степени ненормальнымъ. Мое предложеніе сводится къ тому, чтобы уѣздныя земскія собранія, тотъ контингентъ дворянъ, который принимаетъ участіе въ этихъ собраніяхъ, чтобы онъ принялъ въ настоящее время всѣ мѣры къ тому, чтобы число земскихъ стипендіатовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было уменьшено по возможности, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ создать извѣстную связь съ совѣтомъ профессоровъ и инспекціей университета, для того, чтобы слѣдить за стипендіатами, чтобы они учились, а не занимались политической пропагандой и не пополняли ряды русскихъ революціонеровъ. Только такимъ путемъ мы можемъ добиться извѣстныхъ политическихъ результатовъ. Я скажу, что Россія уже вступила на тотъ путь, на который такъ долго не вступала Германія, которая въ другихъ отношеніяхъ насъ опередила. Императоръ Вильгельмъ указалъ, что перепроизводство образованнаго пролетаріата въ Германіи представляетъ изъ себя ту почву, на которую лили безъ конца воду, и которая осталась на поверхности. Мы во всѣхъ отношеніяхъ отстали отъ Германіи, а у насъ уже перепроизводство образованнаго пролетаріата. Я думаю, что это не въ нашемъ разсчетѣ, не въ нашей задачѣ пополнять революціонные ряды. Я повторяю, что долгъ Объединеннаго дворянства, и каждаго изъ насъ въ отдѣльности, способствовать всѣми мѣрами къ уменьшенію дѣйствій, которыя являются величайшимъ зломъ современной русской жизни и несомнѣнно должны вести къ преждевременной могилѣ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Въ качествѣ уѣзднаго предводителя дворянства, которымъ г. Пуришкевичъ желаетъ дать порученіе, я отвѣчу на его рѣчь. Относительно первой части, чтобы земство и вообще всѣ лица, которыя въ земствѣ состоятъ, наблюдали, чтобы стипендіи не получали по 10 лѣтъ

лѣнтяи, революціонеры и лодыри—это совершенно пріемлемо, но я долженъ сказать, что въ Казанской губ.—къ чести Казанской губ.—лица революціонныя лишаются стипендіи и я могъ бы даже назвать имена. Я считаю совершенно правильнымъ, дѣйствительно справедливымъ, чтобы у подобныхъ отбирались стипендіи и передавались другимъ. Что же касается второго положенія, направленнаго прямо къ уѣзднымъ предводителямъ, то можетъ быть я его не понялъ, но съ нимъ трудно согласиться. Зачѣмъ же въ самомъ дѣлѣ ограничивать число стипендіатовъ и стремиться, чтобы изъ народа никто не могъ получить образованія? Разъ они заслужили по своимъ способностямъ или отмѣткамъ, то зачѣмъ же имъ мѣшать? Это можетъ быть для Германіи хорошо, для Россіи же это воззрѣніе нежелательно. Если изъ крестьянъ выйдутъ доктора, учителя гимназіи и другіе полезные дѣятели, то вѣдь это хорошо; изъ какой же среды брать всѣхъ этихъ дѣятелей, вѣдь наша среда не можетъ поставить столькихъ лицъ для удовлетворенія народныхъ и государственныхъ потребностей. Пускай они выходятъ въ люди. Я можетъ быть не понялъ этого положенія, но я затруднился бы исполнить это порученіе.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Я присоединяюсь къ основной первой части предложенія дворянина Пуришкевича, касающагося Уѣзднаго земскаго собранія. Тамъ уѣздное дворянство играетъ роль. Но не могу согласиться съ предложеніемъ относительно губернскаго. Съ мыслью я вполнѣ согласенъ, но наше постановленіе врядъ ли будетъ имѣть значеніе. За этими стипендіями приходятъ не къ губернскому предводителю, не къ представителю дворянъ, а въ губернскую земскую управу, такъ что эти стипендіи ускользаютъ изъ нашихъ рукъ. Какъ у насъ, такъ и во всѣхъ губерніяхъ вѣроятно существуютъ дворянскія стипендіи—тамъ дѣйствительно надзоръ принадлежитъ или Депутатскому собранію, или губернскому предводителю дворянства. Въ Бессарабской губ. надзоръ за стипендіатами существуетъ. Я просилъ бы всѣхъ губернскихъ предводителей и всѣ Депутатскія собранія руководиться тѣмъ, чтобы не только революціонеры не получали

стипендій, но и всѣ студенты, которые, учась за счетъ дворянской казны, участвуютъ въ незаконныхъ сходкахъ и вообще занимаются политикой. Тотъ, кто учится на чужой счетъ, долженъ вести себя иначе, чѣмъ тотъ, кто учится на свой собственный.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). По поводу вопроса о надзорѣ за высшими учебными заведеніями, я вполнѣ соглашаюсь, что вопросъ этотъ надо въ той или иной формѣ обсудить. Я знаю много губернскихъ земствъ и дворянскихъ обществъ, которые уже этой точки зрѣнія не безъ успѣха придерживаются. Весьма естественно, что если студентъ получаетъ стипендію отъ дворянъ, то долженъ вести себя такъ, чтобы подчиняться тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ то общество, которое платитъ деньги; если же не соглашается, то незачѣмъ быть и стипендіатомъ этого общества. Что же касается предложенія В. М. Пуришкевича относительно ограниченія стипендій для дѣтей крестьянъ, то съ этимъ я согласиться не могу. Во-первыхъ, земскія деньги, суть деньги общесословныя и во многихъ мѣстахъ, по преимуществу, крестьянскія. Слѣдовательно, нельзя лишать благъ образованія тѣхъ, которые даютъ на нихъ деньги, и всякій участникъ долженъ имѣть право воспользоваться этими суммами. Но я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что результаты отъ этихъ стипендій бываютъ очень часто грустные. Мнѣ, какъ бывшему попечителю одной изъ гимназій, въ которой было до 75% крестьянскихъ дѣтей, пришлось придти къ убѣжденію, что положеніе крестьянскихъ дѣтей и вообще дѣтей малообразованныхъ родителей въ средней школѣ, какъ она теперь поставлена, скажу—прямо трагическое. Съ этой точки зрѣнія, такія растущія, какъ грибы, новыя среднія учебныя заведенія въ уѣздныхъ городахъ нашей Имперіи представляется мнѣ явленіемъ далеко не всегда утѣшительнымъ. Словъ нѣтъ, задача воспитанія и образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ 75%, а иногда и больше, дѣтей не культурныхъ и не образованныхъ родителей, неизмѣримо труднѣе, чѣмъ въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вы имѣете дѣтей, которые никогда не видѣли ни альбома, ни книги, ни

картины, никогда не слышали никакихъ развивающихъ разговоровъ. Очень многіе изъ этихъ дѣтей въ 14, 15 лѣтъ во многихъ отношеніяхъ гораздо менѣе развиты, чѣмъ дѣти 9, 10 лѣтъ въ какой-нибудь нормальной культурной городской семьѣ. Составъ учителей неизмѣримо хуже чѣмъ въ столичныхъ гимназіяхъ. Большинство этихъ дѣтей живутъ въ городахъ безъ родителей, они ютятся въ маленькихъ квартирахъ, такъ называемыхъ ученическихъ квартирахъ, гдѣ воспитанія нѣтъ никакого, а есть самая грубая эксплоатація. Эти квартиры имѣютъ всѣ отрицательныя стороны интерната, не имѣя его положительныхъ сторонъ, т. е. въ нихъ отсутствуетъ установленное кубическое содержаніе воздуха, элементарный надзоръ и существуетъ полное смѣшеніе старшаго и младшаго возраста. Въ то же время для этихъ дѣтей въ семьѣ нѣтъ никакого авторитета, потому что они, по понятіямъ своихъ родителей, въ 12 лѣтъ являются уже болѣе умными и развитыми, чѣмъ ихъ родители, и послѣдніе могутъ оказывать на нихъ развѣ только грубое физическое воздѣйствіе. Представьте, если бы для нашихъ дѣтей въ семьѣ не было бы никакого авторитета, и они съ 12 лѣтъ стали бы жить своими мозгами? Конечно, мы бы не удивились, если бы 90% изъ нихъ оказались юношами мало къ чему пригодными. Вотъ каково положеніе этихъ несчастныхъ дѣтей. Я считаю, что то воспитаніе и образованіе, которое дается въ этихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтямъ необразованныхъ родителей, не могущихъ лично ихъ воспитывать, что это среднее образованіе есть суррогатъ и скверный суррогатъ. Мнѣ приходилось присутствовать на нѣсколькихъ экзаменахъ на аттестатъ зрѣлости и видѣть поразительное отсутствіе развитія даже при нѣкоторомъ образованіи. На этихъ экзаменахъ приходится слышать невѣроятныя вещи: внѣ программы—никакихъ знаній, сама программа плохо усвоена, развитія никакого, чтенія никакого. Понятно, что эти юноши при переходѣ въ высшее учебное заведеніе, какъ бы они ни были и умны и способны, въ виду исковерканности ихъ образованія и воспитанія, являются легко поддающимися какой угодно агитаціи. Мое глубокое убѣжденіе, что тѣ интер-

наты, которые 150 лѣтъ тому назадъ считали нужнымъ учредить для дворянскихъ дѣтей, въ виду малой культурности тогдашнихъ дворянскихъ семействъ, я считаю, что эти интернаты, несмотря на ихъ отрицательныя стороны, необходимо учредить и при уѣздныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и при помощи ихъ бороться съ отвратительными ученическими квартирами, гдѣ дѣти развращаются и эксплоатируются. Между тѣмъ, въ настоящее время мы видимъ какъ разъ обратное. Многіе интернаты въ настоящее время, въ особенности послѣ 1905 года, послѣ этого развала, закрываются и въ этихъ закрытыхъ интернатахъ открываются параллельные классы. Въ большинствѣ же гимназій интернатовъ вовсе не устраивается. Вотъ на эту сторону, на это полнѣйшее извращеніе средне-учебнаго образованія и воспитанія этихъ крестьянскихъ дѣтей, я считаю нужнымъ обратить вниманіе собранія. (*Продолжительные аплодисменты*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я скажу всего нѣсколько словъ. Я вполнѣ соглашаюсь со всѣмъ тѣмъ, что говорилъ кн. Щербатовъ и хочу возразить лишь противъ мнѣнія, высказаннаго уважаемымъ Владиміромъ Митрофановичемъ, такъ какъ оно слишкомъ крайняго характера. Мнѣ приходится у себя въ приходѣ быть попечителемъ всѣхъ школъ, а школъ этихъ мы устроили со священникомъ, который у насъ очень старателенъ въ этомъ отношеніи—5. Все это начальныя народныя школы. И вотъ, когда приходитъ къ концу трехгодичное обученіе, то въ каждой школѣ оказывается самородокъ. Неужели же этому самородку, который выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ, неужели ему закрыть дальнѣйшее образованіе только потому, что онъ крестьянинъ? Я считаю, гг., что въ этомъ отношеніи мы должны поступать, какъ Псковское земство. У насъ такое правило: если мы кончившему въ начальномъ училищѣ даемъ среднее и высшее образованіе, то мы ему ставимъ условіемъ ежегодный переходъ изъ класса въ классъ, или съ курса на курсъ, потому что за его спиной стоитъ цѣлый рядъ кандидатовъ, и если онъ окажется не такимъ способнымъ, какъ мы думали, то мы его лишаемъ права на образованіе. Вѣдь дворянство и земство желаютъ за свои

деньги получить талантливыхъ и способныхъ людей. Такое правило вполнѣ справедливо, потому что всѣмъ давать образованіе мы не въ состояніи, а выдвигать способныхъ—наша обязанность. Гг., я уже здѣсь говорилъ, что наступаетъ такое время, когда въ дворянскомъ сословіи наблюдается оскудѣніе не только средствами, но и людьми. Вѣдь скоро мы не будемъ въ состояніи имѣть свои уѣздныя собранія, потому что не изъ кого ихъ будетъ составлять. Я, гг., противъ того, чтобы считать дворянами только потомственныхъ дворянъ. Я считаю дворяниномъ только такого, который получилъ высшее образованіе. И я противникъ тѣхъ дворянъ, которые безъ образованія, получили чинъ, сидя въ предводительской канцеляріи. Такіе дворяне никакой пользы не принесутъ, они даютъ только поводъ къ нареканіямъ по отношенію къ нашему сословію. Мы должны считать, что дѣятельный и образованный землевладѣлецъ, живущій на мѣстѣ и занимающійся своимъ хозяйствомъ, является такимъ же полезнымъ работникомъ на хозяйственной нивѣ, какъ другой, работающій на другой нивѣ. Поэтому всякій, получившій высшее образованіе, отдавшійся сельскому хозяйству, и въ теченіе извѣстнаго періода лѣтъ, доказавшій способность участвовать въ земскихъ дѣлахъ, долженъ принять участіе и въ нашихъ собраніяхъ. Если этого не будетъ, то у насъ останутся только губернскія собранія, уѣздныхъ же не будетъ, особенно на сѣверѣ и въ средней полосѣ, потому что не будетъ состава. Поэтому я считаю несправедливымъ предложеніе о томъ, чтобы крестьяне были лишены стипендій. Нѣтъ, давайте стипендіи разумно, съ тѣмъ, чтобы онѣ шли на тѣхъ, которые способны по природѣ своей воспринять образованіе. Такіе способные крестьянскіе дѣти горячо жаждутъ образованія, они много читаютъ и занимаются и имъ некогда заниматься пропагандой и агитаціей. Чтобы выдержать экзаменъ онъ долженъ не только готовить лекціи, но читать по предмету, ибо на экзаменѣ однихъ лекцій недостаточно. Поэтому я считалъ бы необходимымъ предоставлять стипендіи крестьянскимъ дѣтямъ, установивъ то правило, которое существуетъ въ Псковской губерніи, т. е., чтобы онѣ выдавались только

тѣмъ, которые переходятъ изъ года въ годъ. Такъ что съ этой точки зрѣнія я считаю мысль Владиміра Митрофановича, выраженной въ слишкомъ крайнихъ выраженіяхъ.

Кромѣ того я считаю долгомъ добавить, что комиссія не высказалась по этому вопросу на томъ основаніи, что намъ было поручено разсмотрѣть докладъ дворянина Базилевскаго, который говорилъ только о начальныхъ народныхъ училищахъ и только мелькомъ задѣвалъ вопросъ о высшей школѣ, сказавъ лишь объ объединительной ступени на общей лѣстницѣ образованія, не входя въ разсмотрѣніе какимъ путемъ, по какой программѣ и какъ тамъ должно даваться образованіе.

А. И. Мосоловъ (Тула). Гг., позвольте мнѣ вернуться къ вопросу, который былъ долженъ областнымъ предводителемъ дворянства Леоновымъ по поводу народнаго образованія и высказать нѣкоторыя соображенія, могущія служить отвѣтомъ на докладъ областного предводителя Леонова (*читаетъ; см. Приложеніе VIII*).

Предсѣдатель. Господа, вопросъ расширяется. Мнѣ показываютъ на часы. У меня записано 5 человѣкъ. Угодно вамъ продолжать пренія, или отложить на завтра?

Голоса. Отложить на завтра.

Предсѣдатель. Тогда на этомъ пренія прекращаемъ до завтра, до 2 часовъ.

Засѣданіе закрыто въ 1 ч. 5 м.

Засѣданіе 20 Марта.

Открыто въ 3 ч. 35 м.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Гг., сегодня у насъ на очереди окончаніе преній по народному образованію и потомъ закрытіе Съѣзда. Гг., до этого позвольте васъ ознакомить съ протоколомъ Ревизіонной комиссіи, провѣрившей суммы Дворянскаго Съѣзда. Предсѣдатель ревизіонной комиссіи, вынужденный быть въ Гос. Совѣтѣ очень извиняется, что онъ не можетъ быть на Съѣздѣ

и просилъ меня прочесть протоколъ Ревизіонной комиссіи (*читаетъ; см. Приложеніе XI*).

Угодно этотъ протоколъ утвердить? (*Голоса: утвердить, утвердить*). Затѣмъ, переходя къ докладу по народному образованію, собранію угодно будетъ вспомнить, что вчера мы остановились на общихъ преніяхъ, причемъ за нѣкоторыми ораторами осталось право слова. Но, гг., я позволю себѣ предложить выслушать одновременно „рѣчь“ и докладъ А. Н. Похвиснева и затѣмъ уже обсуждать всѣ эти вопросы вмѣстѣ, т. к. они однородны. Слово предоставляется А. Н. Похвисневу.

*А. Н. Похвиснев*ъ (Курскъ). Гг., послѣ заслушаннаго доклада комиссіи, избранной для разсмотрѣнія вопросовъ по народному образованію, послѣдовало столько блестящихъ рѣчей, затронувшихъ вопросъ народнаго образованія такъ широко, что боюсь, что воспроизведеніе скромныхъ словъ, сказанныхъ мною курсистамъ и молодымъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ въ 1903 г., слишкомъ сузитъ вопросъ. Наша комиссія народнаго образованія обратила главнымъ образомъ вниманіе на вопросъ первоначальнаго образованія и потому то я и счелъ своевременнымъ въ этой комиссіи доложить объ этой рѣчи. Комиссіи-же угодно было предложить Съѣзду выслушать эту рѣчь. Прежде чѣмъ приступить къ чтенію этой рѣчи, сказанной мною въ 1903 г., я долженъ обратить ваше вниманіе, гг., что въ 1903 г. уже, какъ несомнѣнно всѣмъ здѣсь присутствующимъ извѣстно, начались тѣ пагубныя вѣянія, которыя затѣмъ развились и дали такіе грустные результаты, свидѣтелемъ коихъ всѣ мы были въ 1905 и 1906 гг. Такъ, на нѣкоторыхъ учительскихъ съѣздахъ учителей земскихъ школъ не только пѣлись революціонные пѣсни, но бывали такіе съѣзды, на которыхъ разстрѣливались Царскіе портреты. И вотъ, въ противоположность этимъ съѣздамъ земскихъ учителей епархіальное начальство Курской губерніи пожелало устроить съѣзды учителей церковно-приходскихъ школъ, и, конечно, обратило своевременно вниманіе, чтобы не только не было ничего подобнаго на этихъ съѣздахъ, но чтобы эти съѣзды дали возможность получить положительные результаты въ смыслѣ выясненія наилучшихъ пріемовъ пре-

подаванія въ начальныхъ школахъ. Одинъ изъ такихъ съѣздовъ былъ устроенъ въ Екатерининской второклассной школѣ (Синодальнаго вѣдомства), Тимскаго уѣзда. Во главѣ этихъ курсовъ стоялъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ—протоіерей и затѣмъ, само собой разумѣется, попечительница школы все время неослабно наблюдала за тѣмъ, что происходило на съѣздѣ. 15 Іюля 1903 г. для слушателей курсовъ была попечительницею устроена вечеринка, во время которой произносились рѣчи руководителями курсовъ, и, очень интересуясь воспитаніемъ и образованіемъ народнымъ, я высказалъ курсистамъ нѣкоторые свои взгляды на предстоящую имъ дѣятельность (для большей точности, въ виду того, что это происходило 7 лѣтъ тому назадъ, я позволю себѣ эту рѣчь прочесть). Я сказалъ учителямъ слѣдующее: (*читаетъ*; *см. Приложеніе IX*).

Гг., вслѣдъ, за докладомъ комиссіи по народному образованію, какъ я только что имѣлъ честь доложить, вчера возникло столько преній и были произнесены столь блестящія рѣчи, что мнѣ съ своимъ скромнымъ докладомъ, трудно выступать. Я счастливъ однако тѣмъ, что мысли, о которыхъ я буду имѣть честь вамъ доложить, уже были высказаны въ нѣкоторыхъ вчерашнихъ рѣчахъ. Это меня радуетъ. „Въ 1908 г. Государю Императору благоугодно было (*читаетъ*; *см. Приложеніе X*).

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., приступаемъ къ преніямъ. Слово принадлежитъ В. М. Пуришкевичу.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Я извиняюсь за то, что задержу на нѣсколько минутъ ваше вниманіе, но я считаю необходимымъ отвѣтить нѣсколько словъ на то, что было сказано по поводу словъ, произнесенныхъ мною вчера. Я вовсе не противникъ того, чтобы крестьянскія дѣти поступали въ среднюю и высшую школу, но я нахожу, что въ данный моментъ мы въ особенности въ земскихъ учрежденіяхъ на мѣстахъ, у себя, всѣми силами способствуемъ тому, что всѣ крестьянскія дѣти, которыя желаютъ поступать въ среднюю школу въ эту школу поступаютъ. Кн. Ухтомскій указалъ на то, что Ломоносовъ былъ человѣкъ выдающійся. Со-

вершенно вѣрно. Но Ломоносовъ, гг., получилъ образованіе не на земскую стипендію. Земской стипендіи тогда не было. Онъ самъ пробилъ себѣ дорогу. Если мы посмотримъ перечень тѣхъ людей, которые вышли изъ народа, получили образованіе и стали выдающимися русскими людьми, то видимъ, что ихъ сравнительно было немного. Таковы были, напр., Посошковъ, Никонъ и Ломоносовъ. Если вы посмотрите таблицу лицъ, которые получили среднее и высшее образованіе, то увидите, что масса окончившихъ среднюю школу въ настоящее время пополняетъ ряды революціонеровъ, въ высшей школѣ, становясь эс.-деками и эс.-ерами. Кн. Щербатовъ указываетъ на то, что мы не имѣемъ права ограничивать поступленіе крестьянъ въ среднюю и высшую школу, потому что крестьяне вносятъ деньги на народное образованіе. Совершенно вѣрно. Однако, мы можемъ сказать, что дворяне принимаютъ участіе въ созданіи многихъ учрежденій, которыми мы сами не пользуемся. Мы дѣлаемъ это все изъ чувства глубокаго, высокаго альтруизма. Мы создаемъ больницы, гг., но вѣдь сами этими больницами не пользуемся. Наши дѣти въ нихъ не лежатъ. Между тѣмъ наши земли облагаются для того, чтобы создать эти больницы. Если возьмемъ перечень всего того, что дѣлаемъ для крестьянъ, то окажется, что мы дѣлаемъ для нихъ очень много. Но изъ того, что крестьянскія земли облагаются еще не слѣдуетъ, чтобы мы оказывали всякое содѣйствіе тому, чтобы крестьяне выходили изъ низшихъ школъ и поступали въ среднюю и высшую школу; пусть получаютъ образованіе въ низшей школѣ. Плодите эти низшія народныя школы, увеличивайте число ихъ, улучшайте составъ преподавателей въ этихъ низшихъ народныхъ школахъ, обращайте вниманіе, какъ здѣсь указывали представитель Полтавской губ. и Мосоловъ, на педагогическій институтъ, который сейчасъ ниже всякой критики, дѣлайте все возможное для того, чтобы народное образованіе низшее шло параллельно съ народнымъ воспитаніемъ, потому что безъ воспитанія народное образованіе—ноль. Не толкайте умышленно крестьянскихъ дѣтей туда, откуда они не могутъ вернуться въ крестьянскую среду. Сплошь и рядомъ, въ особенности въ наше расшатанное

время, отрывая ихъ отъ земли, мы тѣмъ самымъ пополняемъ ряды крайнихъ лѣвыхъ партій. Возьмите, напр., Петербургскій университетъ. Въ Петербургскомъ университетѣ, гг., сейчасъ болѣе 8000 студентовъ и могу васъ увѣрить, что тамъ найдутся академисты, кадеты, не скажу правые,—о правыхъ рѣчи быть не можетъ,—академисты, желающіе учиться, желающіе трудиться, но ихъ незначительное число. Эс.-еры и эс.-деки подѣлили власть между собой. А если посмотримъ по сословіямъ, то увидимъ, что большее количество революціонеровъ почти все сплошь крестьянскія, несчастныя дѣти. О причинахъ я говорить не стану и не остановлюсь на оцѣнкѣ педагоговъ и профессоровъ, которые являются самымъ злостнымъ разсадникомъ революціонной крамолы; я могу васъ увѣрить, что мы сами являемся виновниками того, что мы сами пополняемъ ряды революціонеровъ въ высшей школѣ. Ежели мы въ настоящее время трезво посмотримъ на дѣло, то увидимъ, что они поступаютъ не для полученія извѣстныхъ знаній, а для того, чтобы раздобыться дипломомъ. Я могу указать вамъ на Бессарабскую губернію—губернію винодѣльческую. И вотъ въ этой винодѣльческой губ. существуетъ училище винодѣлія, которое не даетъ никакихъ правъ, но даетъ знанія. Повторяю Бессарабская губ. имѣетъ массу, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ виноградниковъ. Казалось бы, крестьянинъ долженъ былъ бы отдать своего сына въ это училище винодѣлія и стараться, чтобы сынъ, пріобрѣтя знанія, могъ улучшить способы обработки виноградниковъ; между тѣмъ этого нѣтъ. Земскія учрежденія выдаютъ на это стипендіи, но кандидатами на эти стипендіи явились нѣмцы. Нашихъ нѣтъ, потому что наши крестьяне отдаютъ своихъ дѣтей въ среднюю школу, добиваются, чтобы они кончили среднюю и высшую школу, стремятся дать имъ дипломъ, а не что либо другое. И вотъ училище винодѣлія, техническое, спеціальное, приспособленное къ условіямъ мѣстной жизни, мѣстнаго труда, оно пустуетъ. Туда крестьянскіе дѣти не идутъ, а переполняютъ наши среднія учебныя заведенія и, окончивъ эти среднія учебныя заведенія, попадаютъ въ революціонную среду. Я полагаю, что Съѣздъ Объединеннаго дво-

рянства долженъ обратить на это серьезное вниманіе. Я позволю себѣ предложить слѣдующую, можетъ быть неумѣлую формулу, которую я просилъ бы принять: „Просить Совѣтъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ: 1) обратить немедленно вниманіе гг. губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, какъ предсѣдателей Земскихъ Собраній, на необходимость установленія наблюденія за земскими стипендіатами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и парализовать революціонную дѣятельность въ стѣнахъ высшей школы, лишеніемъ виновныхъ земскихъ стипендій въ дни студенческихъ забастовокъ, въ коихъ земскіе стипендіаты примутъ участіе. 2) Обратить немедленно вниманіе уѣздныхъ предводителей дворянства какъ предсѣдателей Уѣздныхъ Земскихъ Собраній на большую цѣлесообразность учрежденія стипендій земствомъ въ профессіональныхъ и техническихъ училищахъ, а не въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, искусственно выбивающихъ сейчасъ изъ крестьянской среды крестьянскихъ дѣтей и пополняющихъ ими ряды безпочвенной интеллигенціи, являющейся главнымъ разсадникомъ антигосударственнаго начала въ Россіи и ведущей ее къ духовному разложенію и политической смерти“.

Я полагаю, что и тѣ практическія мѣры, которыя могутъ быть и должны быть приняты Съѣздомъ Объединеннаго дворянства, которыя были предположены дворяниномъ Мосоловымъ и представителемъ Полтавской губерніи, являются въ высокой степени цѣнными. Конечно, необходимо обратить вниманіе на то, чтобы при гимназіяхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ, были немедленно учреждены интернаты. Ребенокъ крестьянскій, вышедшій изъ деревни, поступая въ гимназію, становится квартирантомъ у того или другого лица. Надзора въ уѣздномъ городѣ не можетъ быть и его и не было въ революціонные годы. Я могу указать на цѣлый рядъ фактовъ въ Аккерманской гимназіи, попечителемъ которой я состою 4 трехлѣтія. Дѣти находятся на квартирахъ лицъ интелигентныхъ въ лучшемъ смыслѣ слова и подвергаются революціонной пропагандѣ. Этому нужно положить конецъ. Этотъ конецъ можно положить только тогда, когда дѣти будутъ заключены въ интернаты, находящіеся

при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Есть масса другихъ мѣръ, относительно которыхъ были высказаны пожеланія, но, повторяю, всѣ мѣры не пошли дальше области пожеланій. Мы можемъ обратиться къ министру народнаго просвѣщенія, просить его, чтобы онъ внесъ съ своей стороны соотвѣтствующій законъ въ Гос. Думу. Но не будемте закрывать глаза, что въ Гос. Думѣ въ настоящее время происходитъ громадная ломка всего того, на чемъ мы выросли, въ особенности въ области народнаго просвѣщенія, духовныхъ церковныхъ школъ, на которыхъ зиждился до настоящаго времени русскій духъ, въ области школъ церковныхъ, которыя воспитали насъ въ духѣ Самодержавія, Православія и Русской народности. Въ настоящее время подводятся мины подъ эти церковныя школы, во главѣ этого движенія стоятъ люди, желающія во что бы то ни стало полнаго ихъ уничтоженія. И слѣдовательно всѣ наши пожеланія, какъ бы чисты, благородны и возвышены ни были, они перейдутъ въ Министерство Народнаго просвѣщенія и, настанетъ моментъ разсмотрѣнія того и другого законопроекта въ Гос. Думѣ, а нынѣшняя Гос. Дума 3-го созыва, скажу вамъ прямо, она ихъ поломаетъ, ибо въ этой Гос. Думѣ насъ меньшинство и мы не можемъ расчитывать на проведеніе тѣхъ началъ, которыя признаемъ наиболѣе цѣлесообразными въ области школы. Но то, что мы можемъ сдѣлать, мы сдѣлать должны, и въ этой области мы можемъ оказать существенную услугу правильной постановкѣ дѣла народнаго образованія, или по крайней мѣрѣ, ударивъ по карманамъ земскихъ стипендіатовъ высшей школы, мы можемъ на $10^0/_0$ уменьшить тотъ контингентъ революціонной молодежи, которая сейчасъ парализуетъ правильное теченіе университетской жизни и вслѣдъ за ней, выступая съ рабочими на улицахъ, парализуетъ правильное теченіе и всей государственной жизни; поступить такъ—есть нашъ долгъ и священная обязанность. Можетъ быть сразу мы и не добьемся успѣха, можетъ быть при данныхъ обстоятельствахъ университетское начальство не пожелаетъ освѣщать тѣ факты, освѣщенія которыхъ мы потребуемъ, можетъ быть сейчасъ интелигентная профессура найдетъ, что земство занимается

сыскомъ—пусть бросаютъ эти слова, къ намъ никогда никакая грязь не прилипнетъ. Въ этомъ отношеніи мы чисты, наши помыслы благородны и наша единственная цѣль—счастье и слава Россіи. Пусть ругаютъ, пусть бранятъ,—чѣмъ бѣшеннѣе будутъ крики и ожесточеннѣе нападки со стороны лѣвой прессы и лѣвой части русскаго общества, того третьяго элемента, который подтачиваетъ основы Русскаго государства, тѣмъ съ большей энергіей мы должны работать, ибо бѣшенные возгласы, направленные противъ насъ, будутъ служить только доказательствомъ того, что мы ударили по ихъ самому больному мѣсту, и если не сегодня и не завтра, то послѣзавтра для насъ настанетъ свѣтлый день торжества и побѣды. (*Шумные аплодисменты*).

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Послѣ блестящей рѣчи предыдущаго оратора, несомнѣнно мнѣ будетъ очень трудно говорить и излагать тѣ мысли, на которыхъ я прошу позволенія остановить вниманіе высокаго собранія. Соглашаясь съ нѣкоторыми мыслями В. М. Пуришкевича, я думаю, тѣмъ не менѣе, что мы говоримъ не по вопросу. Я говорю это относительно соображеній по поводу стипендій, предоставляемыхъ нашими земскими собраніями и дворянскими обществами нашимъ стипендіатамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ этой сферѣ я могу указать, что сѣтованія В. М. имѣютъ не совсѣмъ достаточныя основанія. Какъ губернскій предводитель дворянства, я могу засвидѣтельствовать, что въ дѣятельности Донского дворянства нѣтъ примѣра, чтобы стипендіи выдавались студентамъ и гимназистамъ безъ предварительнаго освѣдомленія объ ихъ направленіи въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ они учатся, т. е. безъ предварительнаго заключенія со стороны инспекторовъ классовъ о поведеніи, а равно объ успѣхахъ этихъ учениковъ. Слѣдовательно, если губернскіе предводители дворянства во всѣхъ губерніяхъ будутъ наблюдать за правильнымъ теченіемъ этого дѣла, то несомнѣнно стипендіи не будутъ попадать въ руки нежелательныхъ лицъ. Но есть еще другая сторона, въ особенности въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на что слѣдовало бы обратить особое вниманіе, это то же, про что мы

говорили относительно нашей нисшей народной школы, а именно: религіозно-нравственное направленіе учениковъ. Я не говорю объ этомъ по отношенію къ высшей школѣ, потому что тамъ находятся уже болѣе или менѣе нравственно сформировавшіеся юноши, которые уже получили извѣстную религіозно-нравственную подготовку, при воспитаніи въ своей семьѣ и въ низшей школѣ, а потому этихъ лицъ трудно переубѣждать. Въ средней же, и особенно нисшей школѣ, необходимо обратить должное вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе, потому что мы прекрасно знаемъ и повсюду видимъ примѣры нравственнаго растлѣнія молодежи. Но, гг., я боюсь, что и этимъ мы нѣсколько уклоняемся въ сторону. Я полагаю, что въ уголъ всего нашего обсужденія долженъ быть положенъ докладъ предсѣдателя Московскаго уѣзднаго училищнаго совѣта своему Совѣту. Обращаясь къ этому вопросу, я не могу здѣсь отвергать нѣкоторыхъ положеній, которыя были высказаны здѣсь вчера членомъ Государственнаго Совѣта А. И. Мосоловымъ, но противъ другихъ его положеній я долженъ возразить. Конечно, прежде всего я долженъ согласиться, что у насъ число школъ недостаточно. Могу даже указать, какъ на примѣръ, на область Войска Донского. Область Войска Донского, имѣющая протяженіе 2242 кв. миль, имѣющая 15.000.000 дес. земли, съ населеніемъ 2.781.700 человѣкъ, имѣетъ всего 1613 училищъ и, такимъ образомъ, 50% молодого поколѣнія лишены возможности получить первоначальное обученіе. Что касается увеличенія числа инспекторовъ, то несомнѣнно что и это назрѣвшая потребность, но я думаю, что вопросъ относительно инспекторовъ училищныхъ совѣтовъ, — вопросъ чрезвычайно острый и даже обоюдоострый. Конечно, нужно желать, чтобы было увеличено число инспекторовъ, но мнѣ кажется, первѣе всего нужно употребить всевозможныя стремленія къ тому, чтобы этотъ персоналъ былъ на высотѣ своего призванія. Мы, гг., прекрасно знаемъ, что высшее руководительство нашимъ первоначальнымъ народнымъ образованіемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далеко не было на высотѣ призванія и вслѣдствіе этого получились чрезвычайно печальные результаты—было

мирволѣніе къ тѣмъ учителямъ, которые были не носителями народнаго просвѣщенія, а развратителями народа. Что касается недостаточности числа учителей, то эту недостаточность также должно констатировать, потому что изъ учительскихъ семинарій ихъ выпускаютъ очень мало. Такъ напр., въ области Войска Донского, вмѣсто того числа учителей, которое намъ необходимо каждый годъ, мы получаемъ изъ учительскихъ семинарій всего 30%, а остальной контингентъ составляется изъ лицъ, болѣе или менѣе неподготовленныхъ и не удовлетворяющихъ тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявляются. Я укажу, что на 1507 учителей, за исключеніемъ законоучителей, лицъ съ школьной подготовкой было въ прошломъ году всего 833, т. е. 50%, изъ остальныхъ же 843—съ нисшимъ образованіемъ, со свидѣтельствами о спеціальныхъ испытаніяхъ, а 21—безъ всякаго образовательнаго ценза. Полагаю, что такое соотношеніе и повсюду существуетъ. Несомнѣнно поэтому, что надо обратить вниманіе на увеличеніе у насъ числа учительскихъ семинарій. Но поднимая такой вопросъ, мнѣ кажется, мы прежде всего въ данномъ случаѣ должны разсуждать не о томъ только, чтобы увеличить число учительскихъ семинарій. Этимъ однимъ мы дѣлу не поможемъ, такъ же, какъ не поможемъ увеличеніемъ числа инспекторовъ училищныхъ совѣтовъ, а въ томъ и другомъ случаяхъ необходимо улучшить качественность персонала. И вотъ этого то указанія я, къ моему глубокому огорченію, и не вижу въ рѣчи А. И. Мосолова. Тамъ было сказано только объ увеличеніи числа учителей и инспекторовъ, а я настаиваю не только на увеличеніи количества ихъ, но и качествѣ, на качествѣ тѣхъ руководителей народно-просвѣтительнаго дѣла, что является главнымъ залогомъ успѣха народнаго просвѣщенія въ Россійской Имперіи. Мы прекрасно знаемъ, гг., что учительскія семинаріи, такъ же, какъ и духовныя, далеко не стоятъ на высотѣ своего призванія. Быть можетъ послѣдующіе ораторы выскажутся относительно церковно-приходскихъ школъ въ томъ смыслѣ, что желательно было бы, какъ я уже отъ нѣкоторыхъ гг. дворянъ слышалъ, поставить въ уголъ всего дѣла церковно-приходскую школу, черезъ которую и проводить на-

чальное образованіе, но я обращаю ваше вниманіе на то, что какъ въ учительскихъ, такъ и въ духовныхъ семинаріяхъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно, даже могу сказать, плохо. Припомните, гг., какая масса фактовъ и указаній за послѣдніе годы, что ученики этихъ семинарій не занимались своимъ дѣломъ. Кто были главными забастовщиками и пропагандистами среди учащейся молодежи, кто былъ впереди учащихся въ пресловутомъ освободительномъ движеніи среди молодежи—учительскія и духовныя семинаріи. Слѣдовательно, нужно прежде всего обратить вниманіе на учительскія и духовныя семинаріи, откуда выпускаются въ жизнь руководители молодого подростающаго поколѣнія русскаго народа. Затѣмъ, гг., долженъ вамъ вскользь замѣтить, что въ этомъ направленіи мною составленъ докладъ. Здѣсь мы слышали о томъ, что объ этомъ ничего не говорилось въ Государственной Думѣ, которая въ настоящемъ ея составѣ является разрушительницей всего того, что дѣйствительно можетъ идти на пользу народнаго просвѣщенія въ Россіи и, главнымъ образомъ, начальнаго народнаго обученія. Но изъ этого, гг., не слѣдуетъ, чтобы мы не работали надъ этимъ вопросомъ. Мнѣ кажется, главнѣйшая задача губернскихъ предводителей дворянства, состоитъ въ томъ, чтобы будить эту мысль передъ Министерствомъ Народнаго просвѣщенія, чтобы это послѣднее въ этомъ смыслѣ вошло съ законопроектомъ въ Государственную Думу, т. е. о томъ чтобы реорганизовать въ корнѣ учительскія семинаріи. Нужно выработать особую программу для этихъ семинарій, взамѣнъ той, которая существуетъ. Я, гг., много лѣтъ былъ почетнымъ попечителемъ учительской семинаріи и прекрасно знаю, какъ тамъ велось дѣло, такъ какъ мнѣ приходилось много бороться съ нежелательнымъ тамъ направленіемъ и констатировать отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія. Неотложно необходимо, чтобы программа въ высказанномъ смыслѣ была объединяющей воспитательно-учебное дѣло во всѣхъ семинаріяхъ Россійской Имперіи, чтобы ею данъ былъ тонъ всей Россіи, потому что важнѣе того, какихъ мы имѣемъ народныхъ учителей въ Россіи, мнѣ кажется, въ сферѣ на-

роднаго образованія ничего не можетъ быть. Затѣмъ я позволю себѣ возвратиться къ той скромной задачѣ, которая была возложена на особую комиссію по постановленію настоящаго высокаго собранія. Мнѣ кажется, гг., мы забыли о тѣхъ 4 тезисахъ, которыя были выработаны этой комиссіей, и я позволю себѣ ихъ возобновить въ вашей памяти. Я думаю, что эти положенія находятся въ соотвѣтствіи съ тѣми положеніями, которыя высказаны г. Мосоловымъ, и думаю, что эти то тезисы и должны послужить предметомъ нашего заключительнаго по сему слова съ присоединеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ пожеланій, которыя высказаны въ докладѣ А. И. Мосолова. Я думаю, что если бы комиссія знала о существованіи такого доклада г. Мосолова, то намъ почти и нечего было бы дѣлать. Я позволю себѣ огласить еще разъ эти четыре положенія.

„Съѣздъ вполнѣ соглашается съ основнымъ положеніемъ доклада“ (эта рѣчь идетъ о докладѣ Базилевскаго), „что первенствующимъ... (*читаетъ*).

Вотъ, гг., изъ доклада г. Базилевскаго и вытекаетъ, что для того чтобы поддержать религіозно-нравственное воспитаніе въ нашей школѣ, необходимъ въ такомъ же смыслѣ воспитанный народный учитель, а чтобы народный учитель былъ такъ сказать выработанъ въ такомъ смыслѣ, нужны тѣ учебныя заведенія, или вѣрнѣе сказать такая новая программа учебныхъ заведеній, при которой выпускались бы такіе учителя. При этомъ нужно все это дѣло объединить, чтобы оно было одинаково для всей Россіи, и объединить министерской программой, т. е. чтобы Министерство Народнаго просвѣщенія взяло на себя трудъ вновь пересмотрѣть эту программу и составить ее въ иномъ духѣ, именно въ религіозно-нравственномъ.

Засимъ 4-е положеніе, что „докладъ предводителя дворянства Базилевскаго... (*читаетъ*).

Въ заключеніе моихъ мыслей я позволю себѣ коснуться еще одной мысли доклада г. Мосолова, которая также была приведена и во второмъ дополненіи доклада комиссіи—это по поводу роли уѣздныхъ предводителей дворянства. Къ глу-

бокому огорченію, на настоящемъ Съѣздѣ пришлось услышать, что Государственная Дума готовитъ законопроектъ объ измѣненіи существующаго порядка вещей, чтобы руководителями училищныхъ совѣтовъ у насъ состояли не уѣздные предводители дворянства, а лица, избираемые на земскихъ собраніяхъ. Такая мысль несомнѣнно чрезвычайно неудачна. Она погубитъ все дѣло народнаго просвѣщенія, потому что до сихъ поръ не было никакихъ основаній предполагать, чтобы уѣздные предводители дворянства, эти избранники своего сословія, не дѣйствовали на мѣстахъ въ твердыхъ принципахъ дворянства. А эти принципы намъ всѣмъ прекрасно извѣстны, ибо они въ нашихъ сердцахъ написаны нашей дворянской кровью, которою мы всегда жертвовали за Вѣру, Царя и Отечество. И мнѣ кажется, что одного этого достаточно, чтобы сказать, что уѣздные предводители дворянства должны быть руководителями народно-школьнаго дѣла въ Россійской Имперіи.

Г. Н. Глѣбовъ (Черниговъ). Такимъ образомъ предложеніе комиссіи сходится съ предложеніемъ Совѣта и заключается въ томъ, чтобы передать въ Дворянскія общества, какъ докладъ, который будетъ представленъ, такъ и докладъ комиссіи. По моему въ смыслѣ пожеланій докладъ комиссіи охватываетъ все, что можно сказать и что можно предложить для обсужденія мѣстныхъ Дворянскихъ обществъ. Я лично присоединяюсь къ запискѣ дворянина Мосолова, который помимо того, что указалъ общія положенія, вмѣстѣ съ тѣмъ очень ярко и выпукло отмѣтилъ сторону, которая по моему убѣжденію вытекаетъ изъ его близкаго знанія дѣла не только у себя, но всюду, гдѣ есть школы, это то, что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на привлеченіе женщинъ къ народному образованію не только какъ учительницъ, но и какъ учащихся. У насъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ мать до сихъ поръ имѣетъ громаднѣйшее значеніе въ семьѣ въ смыслѣ воспитанія. Я думаю, это идетъ исторически съ тѣхъ поръ, когда существовало чумачество, и хозяинъ не жилъ дома. Это видимо сохранилось до сихъ поръ, и сколько бы дефектовъ у насъ ни было, по моимъ наблюденіямъ у

насъ уваженіе къ матери до сихъ поръ сохранилось во всей силѣ. Такъ какъ образованіе матери имѣетъ огромное значеніе, то и слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы женщины были привлечены къ народному образованію. Женщину можетъ быть было бы удобно въ томъ отношеніи привлечь къ школьному начальному образованію, что если представить себѣ очень талантливаго учителя, то, право, не найдетъ ли нашъ Съѣздъ страннымъ, что такой талантливый человѣкъ служитъ на скудное содержаніе въ нѣсколько десятковъ рублей въ мѣсяцъ, а не ищетъ высшаго положенія. При теперешнемъ положеніи учителя, когда онъ получаетъ 25—30 рублей въ мѣсяцъ, талантливый человѣкъ не можетъ всецѣло уходить въ народное образованіе, онъ предпочтетъ идти дальше, онъ скажетъ: дайте мнѣ хорошее вознагражденіе. У насъ есть множество прошеній отъ дѣвушекъ, окончившихъ и духовныя училища, и даже женскія гимназіи, Такъ какъ мы предназначаемъ ихъ учить дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, то я вполнѣ присоединяюсь къ мысли дворянина Мосолова, что слѣдовало бы желать, чтобы женщины были бы учительницами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу не присоединиться къ тому, что предложилъ дворянинъ Пуришкевичъ, но лично отъ себя по вопросу о стипендіяхъ я предложилъ бы слѣдующее. Вы изволите помнить, что въ первый день былъ принятъ докладъ, что желательно было бы получать свѣдѣнія отъ всѣхъ Дворянскихъ обществъ объ ихъ постановленіяхъ, потому что часто одна губернія не знаетъ, какъ обстоитъ дѣло въ другой. Въ Черниговскомъ дворянскомъ обществѣ по моему личному предложенію было сдѣлано такого рода постановленіе, что справедливо и желательно, чтобы тѣ молодые люди, которые воспитывались на наши стипендіи и устроились въ жизни, чтобы они добровольно по частямъ возвращали тѣ стипендіи, которыя они у насъ получили. Это возбудило сначала очень много возраженій, которыя, главнымъ образомъ, сводились къ тому, что едва ли возможно надѣяться, что это такъ будетъ. Изъ многихъ свѣдѣній, которыя я собиралъ о всѣхъ обществахъ въ Россіи, которыя имѣютъ благотворительную цѣль,

выяснилось, что тѣ изъ нихъ, которыя обращаются къ возврату, получаютъ до 30% выданныхъ на стипендіи средствъ и это выражается въ тысячахъ рублей. Положеніе таково: пока дворянство не сдѣлало такого постановленія, едва ли кто изъ служащихъ будетъ возвращать 100—125 рублей. Кому онъ будетъ возвращать? Даже при желаніи сдѣлать это, нѣтъ учрежденія, въ которое можно было бы обратиться. Если такое постановленіе будетъ сдѣлано, то я глубоко увѣренъ, что возвратъ будетъ. И это также могло бы относиться и къ земствамъ.

Я раздѣляю мысль, что молодые люди, которые получали стипендіи не только отъ дворянства, но и отъ земства, свою дѣятельность должны сообразовать съ присягою, которую принимаетъ каждый членъ земскаго собранія. Молодой человѣкъ, получившій земскія деньги не имѣетъ права думать, что онъ можетъ не быть вѣрнымъ подданнымъ Русскаго Государя. Его міровоззрѣніе должно клониться къ тому, чтобы поддерживать государственность, и тотъ, который въ университетѣ держится другого взгляда, есть государственный преступникъ. Это человѣкъ, не имѣющій нравственнаго понятія о той отвѣтственности, которая на немъ лежитъ, и я настаиваю, что благодаря уже одной присягѣ, не говоря о томъ, что самъ по себѣ, онъ долженъ быть порядочнымъ вѣрноподданнымъ. Какія бы правила ни были внесены въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, въ какомъ бы направленіи Государю Императору ни благоугодно было утвердить законоположеніе о народномъ образованіи, главное вліяніе, по моему мнѣнію, останется за нами, дворянами. И это обязываетъ насъ къ исторически воспитанному въ насъ умѣнію служить общему дѣлу, а не своимъ интересамъ, и поэтому я вѣрю глубоко, что дворянство будетъ имѣть громадное вліяніе на народное образованіе.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Нашей комиссіи по народному образованію уже не существуетъ. Она вчера умерла. Докладомъ исчерпывается ея существованіе. Я, какъ членъ комиссіи, сожалѣю, что докладъ А. И. Мосолова, въ высшей степени широко охватывающій вопросъ, шире чѣмъ онъ былъ

поставленъ въ комиссіи, съ такимъ количествомъ цѣнныхъ указаній, не былъ внесенъ въ комиссію, и думаю, что желательно, чтобы этотъ докладъ былъ разосланъ вмѣстѣ съ докладомъ комиссіи. Я думаю, что это предложеніе не встрѣтитъ возраженій ни со стороны автора, ни со стороны членовъ собранія. Затѣмъ я позволю себѣ отвѣтить нѣсколько словъ В. М. Пуришкевичу. Какъ членъ Съѣзда, я конечно имѣю нравственную связь съ этимъ Съѣздомъ, пока я здѣсь сижу, и постановленія Съѣзда должны имѣть для меня нравственно обязательную силу. Поэтому въ случаѣ какихъ нибудь сомнѣній я долженъ со Съѣздомъ этими сомнѣніями дѣлиться, чтобы имѣть возможность съ чистою совѣстью продолжать свою работу, принимая во вниманіе пожеланія Съѣзда. Вотъ въ виду этого я прежде всего обращу вниманіе на замѣчаніе В. М. Пуришкевича, которымъ онъ предлагаетъ по возможности ограничить доступъ крестьянскому сословію къ высшему образованію. Это замѣчаніе можетъ быть имѣетъ свои основанія, но вообще указаніе Владиміра Митрофановича, что эта среда дала намъ мало замѣчательныхъ людей, при чемъ было сдѣлано указаніе на Ломоносова, неправильно. Вѣдь не одного Ломоносова дала намъ крестьянская среда, она дала намъ массу полезныхъ людей. А генералъ Скобелевъ, вѣдь дѣдъ его тоже изъ крестьянской среды. (*Голосъ: а адмиралъ Макаровъ, графъ Евдокимовъ?*) Макаровъ и другіе, ихъ очень много. Подумайте сами: въ нашемъ дворянствѣ, масса людей нисшихъ сословій; $^{9}/_{10}$ нашего дворянства состоитъ изъ лицъ, по происхожденію изъ нисшихъ сословій. Зачѣмъ намъ теперь, въ XX вѣкѣ ограничивать доступъ въ нашу среду... Мнѣ кажется не слѣдуетъ дѣлать этого. Слѣдуетъ только позаботиться о томъ, чтобы недостойные люди не попадали въ наше сословіе. Это совершенно вѣрно и въ этомъ отношеніи мысль Владиміра Митрофановича заслуживаетъ полнаго вниманія. Но вообще сказать о нежелательности доступа крестьянъ, преграждать, ставить какіе-то препоны, плотины—крайне нежелательно. Нежелательно это еще и по другому соображенію, по тому, что возможность доступа въ дворянство, что дворянство не есть замкнутая каста—это примиряющее на-

чало, которое насъ не ставитъ во враждебныя отношенія къ другимъ сословіямъ. Мы являемся верхомъ, но въ этотъ верхъ каждый достойный можетъ попасть. Это есть наше огромное преимущество а не недостатокъ. Поэтому тѣ дворяне, которые держатся точки зрѣнія, чтобы этотъ доступъ не закрывать, по моему сдѣлаютъ больше для своего сословія, чѣмъ тѣ, которые закрываютъ этотъ доступъ. Владиміръ Митрофановичъ находитъ, что крестьяне, обучающіе въ настоящее время въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и обучившіеся — всѣ революціонеры, я съ этимъ не согласенъ. Я представлю примѣръ, который можетъ быть всѣмъ извѣстенъ, я укажу на человѣка, изъ крестьянъ, который написалъ книгу какъ разъ противъ революціи, это инженеръ Трофимовъ. Онъ вышелъ изъ крестьянскаго сословія. Онъ написалъ книгу о технической рентѣ противъ Карла Маркса; это Владиміру Митрофановичу должно быть извѣстно, трудъ этотъ весьма почтенный. Такихъ людей можетъ быть очень много. Я указалъ на одинъ примѣръ, я не могу на всѣхъ указать. Я знаю, что въ нашихъ университетахъ были лица изъ крестьянскаго сословія, которыя стояли совершенно въ сторонѣ отъ революціи и всячески ей противодѣйствовали. Но вѣдь всѣхъ ихъ перечислить нельзя, у меня нѣтъ такой памяти, которая бы всѣ имена помнила и сейчасъ могла бы весь списокъ представить. Далѣе Владиміръ Митрофановичъ, указывая на недостатки нашихъ учебныхъ заведеній, сказалъ: что люди нисшихъ сословій очень легко попадаютъ подъ вліяніе агитаторовъ. Это совершенно вѣрно, но вѣдь причина этого не только въ томъ, что они крестьянскаго сословія, тутъ еще масса другихъ причинъ. Я удивляюсь, какъ Владиміръ Митрофановичъ не обратилъ въ своихъ интересныхъ рѣчахъ вниманія на то, напримѣръ, какъ поздно у насъ кончаютъ курсъ. И какое огромное зло для всей Россіи отъ того, что студенты поздно кончаютъ. Это не только потому, что они всѣ революціонеры, не только потому, что занимаются пропагандой, а просто по тѣмъ условіямъ, въ которыя поставлено наше академическое образованіе. Люди прошли въ четыре года курсъ теоріи, два—три года надо для того, чтобы сдать окончательные экзамены и

это не потому, чтобы они были лѣнивы, а потому что не имѣютъ возможности одолѣть памятью массу свѣдѣній, которыми ихъ нагружаютъ. И что это за человѣкъ выходитъ изъ университета въ жизнь? Онъ выходитъ съ брюшкомъ, съ лысиной, помятый жизнью, можетъ быть перенесшій болѣзни. Что же осталось у этого человѣка для будущей дѣятельности? Во времена Петра Великаго и Екатерины II, когда начиналась жизнь молодыхъ людей? Въ 15—16—17 лѣтъ, и столько замѣчательныхъ людей и дала эта эпоха? Надо обратить вниманіе какъ студенты живутъ, чѣмъ они питаются. Вѣдь имъ нечѣмъ питаться. Какъ знать, можетъ быть революціонное движеніе въ нѣкоторой связи съ испорченнымъ желудкомъ. Сытый, здоровый человѣкъ смотритъ трезво на все, а вѣдь и пессимизмъ Шопенгауэра объясняютъ тѣмъ, что онъ питался въ кухмистерскихъ. Можетъ быть пессимизмъ русскихъ людей вызывается въ извѣстной степени плохимъ питаніемъ. Гг., это и полушутка, и полусерьезная вещь. Указывалось, сколько профессора принесли вреда молодежи изъ-за популярности. Только для того, чтобы вызвать популярность, они говорили зажигательныя рѣчи, а въ молодыя души слова эти западали и вызывали дѣйствія совершенно по необдуманности и по психозу. Можно ли ихъ обвинять, что они испорчены? Это вовсе не они испорчены, а испорчены верхи — начальство. Когда я былъ въ гимназіи, сколько тягостныхъ минутъ, часовъ и дней я пережилъ изъ-за начальства. Я былъ въ гимназіи въ то время, когда только что вводили греческій языкъ. Для того, чтобы сдѣлать себѣ карьеру, учителя исторіи и русскаго языка пустились преподавать латинскій и греческій языки. Извините, что я объ этомъ говорю, но трудно отъ этого удержаться. Спеціалисты по исторіи и словесности начали обучать латинскому и греческому языку для того, чтобы получить мѣста директоровъ и инспекторовъ. Сами учителя не знали предметовъ. Я ихъ ловилъ въ незнаніи. И это все ими дѣлалось для карьеры. Результаты этого: плохое образованіе, непереходъ въ слѣдующій классъ, 2-ка, и вонъ на улицу. Вотъ и готовы революціонеры. Развѣ они виноваты въ этомъ? Ихъ выбросили на

улицу. Кто же виноватъ, что они выброшены? Кто выбросилъ? Карьеризмъ, начальство. Съ нихъ и надо взыскивать, а не съ молодежи. (*Голоса: совершенно вѣрно*). Я думаю, этого достаточно для того, чтобы освѣтить этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Меня, гг., не удовлетворяетъ ни докладъ, здѣсь прочитанный, ни заключеніе комиссіи. Я не могу сказать, чтобы я былъ противъ того и другого, но я говорю только, что они меня не удовлетворяютъ, такъ какъ въ нихъ я усматриваю слабую лишь попытку регламентировать нравственныя задачи школы, ее гражданскій и политическій обликъ. Попытки почтенны, но не въ нихъ сила вопроса о народномъ образованіи. Я не нашелъ въ нихъ указанія на коренную причину, почему наша школа такъ плохо идетъ, такъ плохо развивается. Мнѣніе А. И. Мосолова, поскольку я съ нимъ успѣлъ ознакомиться, имѣетъ серьезное значеніе. Въ немъ говорится о недостаточной подготовкѣ нашихъ учителей. Конечно, это является одной изъ главныхъ причинъ, которыя даютъ печальные результаты школы, съ ними странѣ приходится считаться. Но лично я позволю себѣ стать на тотъ путь, на которомъ стоялъ извѣстный, многоуважаемый, всѣмъ памятный русскій труженикъ-писатель С. А. Рачинскій. И исходя изъ его основного взгляда на церковную и гражданскую школу, я буду держаться по отношенію къ настоящему вопросу того же пути, а именно, мнѣ представляется дѣло въ такомъ видѣ, что является необходимымъ, крайне необходимымъ размежеваться между задачами церковными въ дѣлѣ обученія дѣтей и гражданскими. У насъ въ православной Россіи ребенокъ, со дня своего крещенія, дѣлается, хотя еще несознательнымъ, сочленомъ церкви православной. Лютеранство обезпечиваетъ ребенку религіозное образованіе, обезпечиваетъ его экзаменомъ передъ конфирмаціей. Православная же жизнь не создала такого требованія, чтобы ребенокъ дѣлался сознательнымъ членомъ церкви, лишь тогда только, когда до извѣстной степени имъ пріобрѣтено сознательное отношеніе къ ея требованіямъ. Этого у насъ нѣтъ. Православной церковью эта цѣль достигается иначе,

Навыкъ ребенка къ церкви и къ обрядамъ, сначала всего пріобрѣтается посѣщеніемъ церкви-храма. Но кафедра церкви, благодаря малому дѣтскому возрасту, является для него еще недоступной. Министерство Народнаго просвѣщенія, стоя во главѣ дѣла народнаго образованія, пополняетъ затѣмъ этотъ недостатокъ тѣмъ, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій получаетъ обязательное чтеніе. Но мнѣ кажется, что въ этомъ то и лежитъ коренная причина, основная причина, почему наша школа слаба въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, ознакомленія ребенка съ началами, которыя ему необходимы для руководства во всей его дальнѣйшей жизни. Размежеваніе началъ церковныхъ и началъ гражданскихъ въ дѣлѣ образованія, представляются мнѣ существенно необходимыми. Съ моей точки зрѣнія при образованіи спеціальной церковной кафедры, приноровленной для дѣтскаго возраста, не надо бояться того обстоятельства, что церковныя свѣдѣнія достигаются и въ гражданскихъ школахъ. Благодаря тому, что нѣкоторыя знанія грамотности, 4 правила ариѳметики и проч. дѣти получаютъ въ церковной школѣ, не исключаетъ необходимости дальнѣйшаго обученія ихъ въ гражданскихъ техническихъ спеціальныхъ школахъ, грамотность является въ обѣихъ школахъ только средствомъ. Поэтому, мнѣ кажется, выдѣлить сферу церковныхъ знаній, церковной подготовки, какъ основную задачу, безусловно необходимо. Выдѣленіе это необходимо начать съ самаго раннято возраста. А потому дѣло церковной школы, какъ крайне необходимое и безусловно необходимое, только одно и можетъ получить обязательное значеніе, тогда какъ гражданская школа такого признака не имѣетъ и имѣть не можетъ. Изъ-за того, что человѣкъ не прошелъ курса общеобразовательнаго, не имѣетъ курса спеціальнаго образованія, онъ не дѣлается еще нисшей тварью среди человѣчества. Но изъ-за того, что онъ не имѣетъ элементарныхъ свѣдѣній о своей религіи, онъ дѣлается нисшимъ существомъ среди людей и отщепенцемъ той Св. Церкви, къ которой мы всѣ принадлежимъ. Поэтому, я думаю, что дѣло народнаго образованія никоимъ образомъ не можетъ еще одно служить дѣлу религіи, поэтому дѣло народнаго образованія

никоимъ образомъ не надо смѣшивать съ дѣломъ религіознаго образованія, а необходимо размежевывать ихъ. Если для взрослаго населенія церковная кафедра въ храмѣ является предвозвѣстницей истины, обучающей людей, то кафедра такая обязательно должна быть и для дѣтскаго возраста, ибо дѣти не имѣютъ силы поучаться въ церкви — началамъ, которыя для ихъ возраста недоступны. Это такъ просто и ясно, что, мнѣ кажется по крайней мѣрѣ, никакихъ теоретическихъ возраженій противъ этого быть не можетъ. Но, говорятъ, эту задачу чрезвычайно трудно провести въ жизнь. Съ моей точки зрѣнія это не трудно. Только стоитъ не интриговать противъ Церкви, не ставить преграды, ни злокозненныхъ выходокъ, ни какихъ либо другихъ супостатныхъ дѣйствій естественному развитію церковной мысли и христіанскому ученію, а всемѣрно стараться не жалѣть никакихъ казенныхъ денегъ на это святое и великое дѣло. Зачатки христіанскихъ началъ надо класть съ самаго ранняго дѣтскаго возраста. Всегда на это дѣлаютъ возраженіе: а гдѣ же учителя? Но конечно есть и учителя. Каковъ бы ни былъ священникъ съ его захудалою жизнью, каковъ бы ни былъ его нравственный обликъ, онъ всегда подъ благодатью. Онъ всегда, кончившій курсъ высшаго учебнаго заведенія противъ того, какимъ является учитель народной, гражданской, или какой либо другой школы. Слабыхъ этихъ не забываетъ Духъ Господень. И падшимъ пастыремъ при совершеніи таинства Господь его руководствуетъ. Это обезпечиваетъ и гарантируетъ насъ. Тотъ священникъ, котораго я видѣлъ вчера, можетъ быть, пьянымъ, лежащимъ въ грязи, завтра является вершителемъ моей судьбы, судьбы всей той паствы, которая ему дана, ибо ему дана власть отъ Бога вязать и разрѣшать. Я бы закончилъ свое замѣчаніе словами самого Спасителя: „Созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей“. По моему, если не идти на встрѣчу этому предложенію объ отдѣленіи церковнаго дѣла отъ гражданскаго въ самостоятельное, оставляя его всецѣло въ рукахъ духовной власти, духовной администраціи значитъ затруднять осуществленіе того пророческаго слова, которое самъ Божественный Учитель принесъ на землю.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Да проститъ мнѣ высокое собраніе еще два послѣднихъ слова. Я хочу отвѣтить послѣдній разъ моему глубокоуважаемому опоненту кн. Ухтомскому. Да, я устанавливаю фактъ, устанавливаю его въ стѣнахъ Государственной Думы, устанавливаю на страницахъ повременной печати и въ трудахъ, которыя сейчасъ издаю. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, что русскіе студенты являются старыми студентами, но если вникните въ рѣшеніе того, почему русскіе студенты являются старыми, то установите, что причина этого коренится именно въ соціальныхъ условіяхъ. Студенты занимаются пропагандой въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Возрастъ, гг., не является еще большимъ зломъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Я напомню выдающійся фактъ общественной дѣятельности: когда лордъ Сольсбери получилъ премьера и сталъ во главѣ кабинета ему было что то за 50 лѣтъ, то въ „Таймсъ“ была статья, въ которой указывалось, что какой молодой человѣкъ сталъ во главѣ правительства Англіи. Все зависитъ отъ обстоятельствъ, все зависитъ отъ той страны и тѣхъ принциповъ, коихъ держатся люди той страны. Въ области школьной, конечно, крайне желательно было бы видѣть, чтобы въ школѣ была молодежь. Но я указываю и повторяю, что главная причина великовозврастія русскаго студента является и коренится именно въ томъ, что онъ сидитъ въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія только для того, чтобы заниматься политической пропагандой. Я, гг., назову имена, нисколько не стѣсняясь. Въ стѣнахъ Петербургскаго унивеситета во главѣ современнаго революціоннаго движенія, всѣ детали котораго мнѣ извѣстны, какъ будто я принималъ въ немъ участіе, стоитъ студентъ Аполлоновъ, 18 лѣтъ находящійся во главѣ тѣхъ комитетовъ, которые революціонируютъ студенчество и не выходитъ изъ университета потому, что безбѣдно существуетъ въ стѣнахъ Петербургскаго университета, 18 лѣтъ занимаясь политической пропагандой. Въ стѣнахъ Горнаго института въ теченіи 12 лѣтъ во главѣ студентовъ стоитъ студентъ Г. Я просилъ объ его увольненіи, но изъ этого ничего не вышло. Онъ является главаремъ всѣхъ забастовокъ за послѣднее время. Студентъ,

который революціонизируетъ молодежь, талантливый, способный, умный, сидѣвшій въ тюрьмѣ за изданіе въ 1905 году журнала „Молодая Россія“ и сидящій въ Институтѣ въ теченіи 12 лѣтъ, потому что въ этомъ заключается его политическая задача, его политическое значеніе. Въ стѣнахъ Политехническаго института есть студентъ Демосѳеновъ, сидящій тамъ для того, чтобы заниматься политической пропагандой, наконецъ въ Технологическомъ, Писаревъ, который выбывалъ заграницу по причинамъ отъ него независящимъ, и когда ему удалось вернуться, то онъ и Тенишевъ продолжаютъ заниматься пропагандой и были виновниками за послѣднее время тѣхъ сходокъ, которые нарушили правильное теченіе академической жизни. Гг., великовозрастные студенты являются въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній только отъ того, что сидятъ совершенно умышленно, не занимаясь, а руководятъ студенчествомъ и революціоннымъ его движеніемъ. Я позволю себѣ, разъ мы коснулись вопроса народнаго образованія, въ двухъ словахъ нарисовать картину современной школы. Извините, гг., что я задержу ваше вниманіе, но я думаю, что именно Дворянскому Съѣзду это необходимо выслушать. Въ 1905—1906 году студенчество было увѣрено въ томъ, что революція окажется сильнѣе Правительства, что строй въ которомъ мы жили въ теченіе тысячелѣтій будетъ перевернутъ окончательно. Студенты не стѣсняясь выпускали рядъ за рядомъ изданій, которые могли прославить ихъ, какъ передовыхъ вождей русской революціи, и въ числѣ изданій есть книга pro doma sua, которая содержитъ описаніе всѣхъ митинговъ и сходокъ въ Петербургскомъ университетѣ и дѣятельности Совѣта старостъ въ 1905—1906 году.

И вотъ на страницахъ этой книги, хорошо извѣстной нашему предсѣдателю гр. А. А. Бобринскому и многимъ изъ насъ, на страницахъ этой книги и центромъ этой книги является обоюдная борьба между соціалъ-революціонерами и соціалъ-демократами. Министерство Народнаго просвѣщенія и большая часть русскаго общества полагаютъ, что въ дни, когда нѣтъ забастовокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ все мирно, ничто не нарушаетъ теченія академической жизни. Какъ глу-

боко заблуждаются. Я думаю, что это заблужденіе должно быть разъяснено, разъ мы желаемъ оздоровить высшую школу. Борьба идетъ вѣчная, неустанная между двумя теченіями, между теченіями с.-р. и с.-д. Правда, тамъ есть единичные кадеты, правыхъ же, настоящаго праваго фланга въ стѣнахъ высшей школы не имѣется. И вотъ, когда университетъ бываетъ открытъ, когда министръ, правительство и всѣ другія лица къ нему приближенныя полагаютъ, что наконецъ все наладилось и нѣтъ забастовокъ, тогда значитъ у власти стоятъ с.-д., потому что с.-д. говорятъ, что надо оставить университетъ открытымъ, потому что университетъ долженъ нести свое высшее назначеніе, а высшее назначеніе его заключается въ томъ, что отсюда изъ Петербурга, и изъ Москвы и съ того мѣста, гдѣ мы работаемъ, использовать его, какъ центральное мѣсто для политической пропаганды. Отсюда будутъ разсылаться прокламаціи народнымъ массамъ, подготовляться тѣ нискія некультурныя толпы, которыя должны выступить на улицахъ какъ пушечное мясо и вырвать отъ Самодержавнаго правительства ту власть, которую они себѣ вернуть не въ состояніи. Вотъ ихъ лозунгъ. Университетъ долженъ быть центральнымъ мѣстомъ политической пропаганды. С.-р. говорятъ: мы не стараемся открывать университета, чтобы не терять времени и имѣть возможность уйти работать, пропагандировать крестьянскимъ массамъ — это лозунгъ с.-р. Они говорятъ: мы находимъ, что университетъ, какъ мѣсто политической пропаганды, кончилъ свою роль, мы находимъ что гораздо цѣлесообразнѣе и продуктивнѣе отправляться и работать на мѣстахъ, мы признаемъ что теперь настала пора, когда студенты должны идти пропагандировать свои идеи, организовать и революціонировать крестьянскія массы. Вотъ два теченія. Они даютъ обликъ университету въ тотъ или другой моментъ. Когда забастовки, это значитъ что взяли верхъ с.-р. и они отправляются на мѣста, если же забастовки нѣтъ—то значитъ взяли верхъ с.-д., они пользуются университетомъ какъ мѣстомъ политической пропаганды. Вотъ что царитъ въ высшей школѣ, и я утверждаю, что мы, давая стипендіи, устанавливая пособія тѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ,

которыя, кончивъ гимназію, поступаютъ въ университетъ, мы пополняемъ ряды революціонеровъ, с.-р. и с.-д., которые борятся между собою. Другихъ партій, способныхъ сильно дать отпоръ, въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній до настоящаго времени еще не было, и студенты ведутъ ту ожесточенную борьбу, которую вели въ 1905/6 году. Мы должны сдѣлать все отъ насъ зависящее, все отъ насъ возможное, чтобы парализовать тѣ вредныя теченія, которыя борятся между собой. Я совершенно согласенъ съ кн. Ухтомскимъ. Да, нѣтъ словъ произнести порицанія, которыя могли бы мы бросить русской профессурѣ. Да, вы совершенно правы, я говорилъ, спорилъ и писалъ и буду говорить и называть по именамъ всѣхъ тѣхъ господъ, которые революцинируютъ русскую молодежь, которые смотрятъ на нее какъ на полезное пушечное мясо, которое должно вырвать власть у правительства, которое должно создать автономію университета, въ которомъ будутъ главенствовать профессора. Одна изъ причинъ—профессора почти исключительно евреи, а вторая, что профессора входятъ въ составъ Академическаго союза, учрежденіе ярко революціонное, которое совершенно бойкотируетъ правыхъ профессоровъ, не допускаетъ ихъ къ кафедрѣ и трибунѣ и пополняетъ ряды доцентовъ изъ рядовъ Ханаанскаго племени.

Это одна изъ главныхъ причинъ, которую я указываю. И когда я сопоставляю русскихъ профессоровъ съ профессорами германскими, и когда я представляю себѣ картину какъ борются съ соціалъ-демократами хотя бы германскіе профессора, то я вижу полное несоотвѣтствіе. Несомнѣнно на это должно быть обращено самое серьезное вниманіе и удары русскихъ передовыхъ людей, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и русскихъ дворянъ, и правительственной власти должны быть направлены на русскую профессуру, которая смотритъ на студенчество какъ на пушечное мясо. И въ Германіи есть соціалистическое движеніе, мы были свидѣтелями тѣхъ митинговъ, которые происходили въ Германской имперіи, но тамъ профессора видя, что студенчество можетъ перейти на почву политической борьбы, даже такіе передовые профессора, которые читаютъ „Vorwærts“ становились во главѣ того или другого

теченія, желая освѣтить всѣ стороны этого теченія—хорошія и дурныя. Прочитайте книгу нѣмецкаго профессора Циглера „Нѣмецкій студентъ“ и представьте себѣ яркую картину, какъ моментъ нарождающагося политическаго движенія въ Германіи; профессора не желая дать возможности студенчеству пойти по скользкому пути, становятся во главѣ его, читаютъ лекціи о соціалъ-демократіи, желая этимъ предостеречь студентовъ отъ возможной ошибки. А у насъ совсѣмъ наоборотъ, у насъ профессора прячутся за спину и изъ-за угла предоставляютъ бороться студентамъ и посылаютъ русское студенчество въ каторгу, въ крѣпости. Между тѣмъ это люди, которые можетъ быть достойны лучшей участи. Это есть нашъ долгъ, наша священная обязанность обратить вниманіе правительственной власти на русскую профессуру. Но, гг., всего объять невозможно—qui trop embrasse mal étreint.

Мы не въ состояніи относительно народнаго образованія вынести резолюцію по всѣмъ вопросамъ, которые мутятъ и мучаютъ нашу общественную совѣсть. Чѣмъ большей задаемся мы задачей, чѣмъ шире охватываемъ мы вопросъ, тѣмъ менѣе мы можемъ сосредоточить вниманіе правительственной власти на это дѣло. Мы не имѣемъ возможности все охватить, мы должны выхватить наиболѣе существенное. Наша резолюція не должна быть тенденціозна. Но на этотъ вопросъ должно быть обращено самое рѣшительное вниманіе, и я не сомнѣваюсь, что Самодержецъ Всероссійскій обратитъ вниманіе на нашу резолюцію по вопросу о народной школѣ, потому, что она есть залогъ жизни государства.

Вотъ тѣ два положенія, которыя всецѣло зависятъ отъ насъ. Мы не можемъ толкать изъ крестьянской среды путемъ стипендій и пособій подростающее деревенское поколѣніе, которое можетъ быть не подготовлено къ той дѣятельности, къ которой стремится. Это второе предложеніе, которое я высказываю относительно стипендій и покорнѣйше прошу Объединенное дворянство принять его, ибо это первый шагъ въ области народнаго образованія, какъ высшей, такъ и средней школы, по которому твердо должно высказаться дворянство. И мало того: это есть область тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе

которыхъ всецѣло зависитъ отъ нашего Объединеннаго дворянства. Предводители дворянства стоятъ во главѣ губернскихъ и уѣздныхъ собраній. Въ смутные годы этотъ классъ общества былъ затравленъ до такой степени, что посмотрите, что тамъ дѣлалось при выборахъ, въ цѣломъ рядѣ губерній. Какъ, скажите всѣмъ удалось скрыться? Развѣ не стоялъ въ Курской губерніи во главѣ собранія Раевскій, а теперь Курская губернія представляется самой черносотенной губерніей. Она посылаетъ самыхъ твердыхъ представителей въ Государственную Думу и Совѣтъ. И это не единичная губернія, такихъ губерній очень много. Предводители дворянства, принимающіе участіе въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, силой своихъ доводовъ и убѣжденій будутъ въ состояніи провести тѣ положенія, которыя какъ дезидерата, мы пошлемъ имъ отсюда изъ Петербурга. Я поддерживаю вновь тѣ двѣ формулы, которыя я внесъ и глубоко благодаренъ моему оппоненту кн. Ухтомскому, давшему мнѣ возможность въ нѣсколькихъ словахъ возразить ему. Повторяю: не будемъ разбрасываться и обнимать всѣхъ вопросовъ по народному образованію, потому что чѣмъ шире мы охватимъ ихъ, чѣмъ шире будетъ поле, на которомъ мы будемъ работать, тѣмъ меньше вниманія обратитъ на нихъ правительственная власть. Будемъ заниматься этими вопросами исподволь, брать постепенно по нѣсколько вопросовъ изъ области народнаго образованія, и я глубоко убѣжденъ, что тогда мы постепенно оздоровимъ сначала нисшую, затѣмъ среднюю и, наконецъ, высшую школу—во славу Россіи.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., я хочу просить собраніе не рѣшать въ такомъ рѣзкомъ направленіи этого вопроса. Во-первыхъ, задачи возложенныя на комиссію были вовсе не такіе общіе вопросы образованія, а собраніе осторожно ограничилось вопросомъ о народной школѣ, такъ что намъ не слѣдуетъ слишкомъ разбрасываться. Намъ было предложено разсмотрѣть этотъ вопросъ по докладу предводителя Базилевскаго и потомъ было вынесено дополнительное постановленіе въ томъ смыслѣ, чтобы составить записку по вопросу воспитанія въ школѣ. Я конечно никогда не думалъ, чтобы комис-

сія могла разрѣшить этотъ вопросъ за такое короткое время, когда онъ поставленъ такъ широко. Конечно, каждый имѣетъ свой личный взглядъ и рѣшаетъ по своимъ способностямъ и разумѣнію, но, гг., я не хочу поднимать брошенную мнѣ перчатку и скажу только, что все то, что слѣдовало сказать въ отношеніи воспитанія, мы сказали, т. е., что у насъ только тогда будетъ здоровая, полезная для государства школа, когда въ ней будетъ хорошо подготовленный учительскій персоналъ и если эта школа будетъ служить начальной ступенью въ лѣстницѣ восходящаго образованія. Гг., вѣдь мы высказали только нѣсколько краткихъ конкретныхъ тезисовъ, а здѣсь стали вносить одинъ за другимъ новые вопросы и Владиміръ Митрофановичъ появился съ совершенно новыми предложеніями, такъ что мы совершенно отклонились отъ первоначальнаго доклада и прямого порученія комиссіи, и захотѣли объять необъятное, т. е. рѣшать чрезвычайно сложные вопросы безъ всякой къ нимъ подготовки.

Я могу также подтвердить примѣръ Владиміра Митрофановича своимъ собственнымъ примѣромъ. Когда мой сынъ былъ въ Горномъ Институтѣ и во время безпорядковъ хотѣлъ держать экзамены, то ему въ этомъ помѣшали даже не студенты, а самъ профессоръ, который сказалъ ему, что находитъ неудобнымъ экзаменовать его въ то время когда большинство его товарищей не держитъ экзаменъ. Какой же студентъ послѣ этого сталъ бы держать экзаменъ, вѣдь профессоръ поставилъ бы ему неудовлетворительную отмѣтку. Я тогда лично отдѣлалъ этого профессора, но всетаки сыну пришлось уйдти изъ Института.

Но, гг., нельзя такъ отвлекаться отъ порученій комиссіи, которая касалась только начальнаго образованія, и обсуждать положеніе средняго и высшаго образованія.

Я еще имѣю другой примѣръ. Мой племянникъ учился въ Ригѣ, въ Политехникумѣ и тамъ также была объявлена забастовка. Тогда Совѣтъ профессоровъ высказался такъ: если черезъ 24 часа студенты не явятся на занятія, то Политехникумъ будетъ закрытъ, такъ какъ это учрежденіе академическое, въ которомъ нѣтъ мѣста политики. И что же? черезъ сутки студенты явились и работа пошла. Почему существу-

ютъ такія явленія въ русскомъ университетѣ, что 18 лѣтъ студентъ сидитъ въ университетѣ? Прежде бывало это и въ Ригѣ, теперь этого уже не можетъ быть, такъ какъ послѣ реформы, когда былъ введенъ русскій языкъ, постановлено, чтобы каждый студентъ сдавалъ ежегодно опредѣленное число экзаменовъ предметной системѣ, безъ этого онъ не могъ оставаться въ этомъ учебномъ заведеніи. Ему были поставлены извѣстныя опредѣленныя рамки учебныхъ занятій и онъ долженъ былъ выполнить обязательство заниматься, а не политиканствовать. То, что студенты по 18 лѣтъ сидятъ въ университетѣ нетерпимо съ экономической точки зрѣнія. Каждый студентъ обходится государству въ такую крупную сумму и каждый его семестръ обходится такъ дорого, что преступно кидать за окно государственныя деньги и держать такихъ артистовъ, которыя не занимаются пополненіемъ своихъ знаній, а пропагандируютъ утопіи и невыполняютъ честнаго отношенія къ своему народу, о которомъ якобы такъ заботятся с.-д. и с.-р. И не смотря, на то, гг., что они все твердятъ, что заботятся о народѣ, а сами даромъ, по возможности продолжительно, ѣдятъ его хлѣбъ. Вотъ вамъ типичный поступокъ третьяго элемента. Они первые расточители народныхъ денегъ. Стыдно студенту 18 лѣтъ рвать лишь на себя народную копѣйку, есть много другихъ кандидатовъ получить за счетъ народа образованіе. И я удивляюсь, что профессора не могутъ вложить въ ихъ тупыя головы, что эти деньги крадутся ими не у казны, а у народа. Я считаю, что это не только не допустимо, но преступно и безчестно, и ихъ надо привлекать къ уголовной отвѣтственности за такое мошенничество. Что же касается заявленія дворянина Хотяицова о разграниченіи народнаго образованія на двѣ ступени т. е. на церковное и гражданское, то я этого предложенія не могу даже усвоить. Въ тѣхъ четырехъ положеніяхъ, которыя комиссія высказала, мы признаемъ коренной необходимостью въ дѣлѣ народнаго образованія религіозно-нравственное воспитаніе. Но мы ограничились начальной народной школой. Дворянинъ Хотяинцовъ заявилъ, что онъ считаетъ, что религіозное воспитаніе должно заканчиваться въ

народной школѣ. Что окончательнаго можетъ дать народная школа, кромѣ самыхъ поверхностныхъ понятій, основныя же религіозныя понятія можетъ дать только средняя и высшая школа. Поэтому я не понимаю этого раздѣленія. Несмотря на замѣчанія Хотяинцова, что мы противодѣйствуемъ религіозности, я долженъ сказать, что, будучи самъ вѣрующимъ, мы никакихъ препятствій не ставимъ. Мы говоримъ только одно: какая бы ни была школа—гражданская, земская или церковно-приходская, какое бы вѣдомство ею ни завѣдывало—намъ это безразлично, мы считаемъ, что всякое вѣдомство, которое тратитъ свои силы и деньги на народное образованіе, дѣлаетъ хорошее, святое дѣло. Мы желаемъ только, чтобы всѣ эти школы имѣли общую программу въ смыслѣ не только прохожденія курса, но и по отношенію всего образованія. Мы только желаемъ установить взаимную связь между всѣми вѣдомствами по вопросамъ народнаго образованія, чтобы каждая школа, независимо отъ вѣдомства, руководящаго ею, составляла бы опредѣленную ступень въ общей государственной, восходящей до высшаго образованія лѣстницы государственнаго народнаго образованія. Я считаю, что для того, чтобы намъ разобраться въ этомъ вопросѣ прежде надо разобраться въ вопросѣ начальнаго народнаго образованія. Если васъ интересуютъ вопросы средняго и высшаго образованія, то просите Совѣтъ представить намъ на будущій годъ доклады по этимъ вопросамъ, но нельзя же рѣшать ихъ всѣ въ одинъ день. Сегодня же и вчера мы говорили и о народной школѣ, и о средней, и о высшей; вѣдь нельзя же такъ перемѣшивать эти крупные и серьезные вопросы, да при этомъ еще одинъ ораторъ говоритъ объ одномъ, другой о другомъ. Вѣдь понятно, что тогда будутъ казаться наивными тѣ заявленія, которыя комиссія дѣлаетъ, потому что мы занимались только вопросомъ о воспитаніи ребенка и докладъ написанъ о воспитаніи ребенка, а развѣ студентъ, 18 лѣтъ сидящій въ университетѣ ребенокъ? — да у него самого сто ребятъ. Нельзя же смѣшивать эти понятія. Мы такъ раскинулись, что положительно не знаешь о чемъ говорить и что говорить.

Я. В. Кривцовъ. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что

намъ не слѣдуетъ разбрасываться, но въ виду того, что мы уже затронули вопросъ болѣе широко, я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ обратить вниманіе на неудовлетворительность постановки какъ средней, такъ и высшей школы, неудовлетворительность, какъ съ точки зрѣнія общегосударственной, такъ и съ точки зрѣнія чисто дворянской. Дѣло въ томъ, что главный недостатокъ нашей средней школы заключается въ томъ, что она не даетъ законченнаго образованія, не даетъ кончившимъ достаточныхъ знаній для вступленія въ жизнь, она является не болѣе не менѣе какъ подготовительнымъ учебнымъ заведеніемъ. Высшая же школа, какъ она у насъ поставлена, служитъ не цѣлямъ науки, а карьеры, цѣлямъ полученія диплома. Это ея основной недостатокъ. Я думаю, что если у нее отнимутъ эту прерогативу, то есть право награждать кончающихъ дипломами и чинами, то несомнѣнно многіе элементы туда и не пойдутъ, наприм., такой элементъ какъ евреи, которые идутъ въ высшія школы, чтобы получать права жительства и права гражданства. По моему мнѣнію средняя школа должна быть поставлена такъ, чтобы окончившіе ее, могли, ограничиваясь полученными въ ней знаніями, быть хорошими работниками, а высшая школа должна существовать исключительно для науки; туда должны поступать только тѣ, кто чувствуетъ себя способными работать на научномъ поприщѣ. Вотъ если бы дѣло образованія было поставлено такъ, то наши школы кончали бы гораздо раньше чѣмъ кончаютъ теперь. Вѣдь, гг., даже въ серединѣ прошлаго столѣтія кончали университетъ 19—20 лѣтъ, и выходили изъ него и хорошіе работники, и представители литературы и науки, гораздо лучшіе, чѣмъ выходятъ теперь. Достаточно вспомнить имена нашихъ знаменитыхъ поэтовъ и писателей, наприм. Тургенева и ему подобныхъ. Это разсужденія съ точки зрѣнія государственной, но даже если разсуждать съ дворянской точки зрѣнія, то и тогда мы увиди мъ, что такая постановка дѣла образованія крайне вредна для дворянства, потому что мы лишаемся полезнаго элемента. Мы лишаемся массы молодого элемента потому только, что онъ обучается въ школѣ. Когда предводитель дворянства открываетъ собра-

ніе дворянъ, то онъ читаетъ, кто не имѣетъ права участвовать въ собраніи. Хотя въ законѣ и не указано, что лица, обучающіеся въ высшей школѣ, не имѣютъ права участвовать въ дворянскомъ собраніи, но по аналогіи съ другими законами мы лишены молодыхъ людей только потому, что они находятся въ высшей школѣ. Я считаю это ненормальнымъ. Какъ будто бы занятіе наукой въ высшей школѣ аналогично съ лишеніемъ правъ, съ опороченіемъ. Мнѣ казалось бы, что возрастъ обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ровно ничего не доказываетъ. Я приведу примѣръ, что профессоръ Подвысоцкій поступилъ въ университетъ въ чинѣ статскаго совѣтника съ Анной на шеѣ, но онъ имѣлъ въ виду науку и кончилъ первымъ, кажется, Дерптскій университетъ. Занятія въ высшей школѣ не должны опорачиваться, чтобы студентъ не могъ участвовать въ сословномъ собраніи. Между тѣмъ, такая постановка, лишающая обучающихся въ вышей школѣ права принимать участіе въ сословныхъ собраніяхъ, толкаетъ ихъ на путь революціонный, на путь занятія тѣмъ, чѣмъ студентъ не долженъ заниматься. Большинство студентовъ поступаетъ въ университетъ, а не въ профессіональные институты, не ради науки, а ради диплома.

Предсѣдатель. Гг., списокъ ораторовъ исчерпанъ, приступаемъ къ баллотировкѣ по этому вопросу. У насъ цѣлый рядъ предложеній, одни болѣе категорическія, другія въ болѣе общей формѣ. Я, со своей стороны, считалъ бы болѣе осторожнымъ передать формулировку всѣхъ этихъ предложеній въ Совѣтъ. Если боятся, что этимъ будетъ оттянуто окончательное рѣшеніе вопроса, то можно уполномочить Совѣтъ, не дожидаясь Съѣзда, по собраніи надлежащихъ справокъ и по надлежащей формулировкѣ, представить отъ себя предложеніе Правительству.

Я себѣ представляю такъ, что какъ только Съѣздъ разъѣдется, Совѣтъ соберется; по стенограммамъ мы все примемъ въ соображеніе, обсудимъ формулировку, какъ Владиміра Митрофановича, такъ и комиссіи, все сопоставимъ, и если почтемъ необходимымъ, немедленно представимъ пра-

вительству, или же обратимся къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Со второй формулировкой я не могу согласиться, потому что это, какъ бы отклоненіе рѣшенія. Теперь мы въ собраніи обсудили это дѣло и не можемъ не придти къ заключенію, а иначе зачѣмъ же мы и обсуждали, если не придемъ къ заключенію и передадимъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Первая же формулировка, поручить Совѣту разработать и немедленно представить, подходяща.

Предсѣдатель. Мы могли бы это утвердить принципіально, не зависимо отъ редакціи.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Я не согласенъ въ этомъ отношеніи. Мы два дня говоримъ по вопросу о народномъ образованіи, и то, что выработала комиссія, было достаточно продумано. Мы вынесли извѣстное рѣшеніе. Это рѣшеніе факультативно передаемъ на разсмотрѣніе мѣстныхъ дворянскихъ учрежденій. Они могутъ это принять или не принять, но если есть извѣстная рѣзкость, то она только характеризуетъ настроеніе Дворянскаго съѣзда, а я нахожу, если что и имѣетъ большое значеніе, то именно то настроеніе, которое переживаетъ Дворянскій съѣздъ, который твердо, прямо, безъ обиняковъ, ставитъ точки надъ „и“. Я знаю, что люди опыта, большого труда, большого знанія, занимающіе крупные государственные посты, могутъ сдѣлать это гораздо лучше, чѣмъ мы, но я боюсь, что стильность уничтожитъ настроеніе, направленіе, характеръ и духъ! А такъ какъ, я повторяю, наши постановленія носятъ факультативный характеръ, многіе изъ нихъ требуютъ законодательныхъ предположеній для внесенія въ Государственную Думу и являются ничѣмъ инымъ, какъ пожеланіемъ Объединеннаго дворянства, то мнѣ кажется, что самымъ цѣннымъ въ этихъ пожеланіяхъ является тотъ духъ, которымъ проникнуто Объединенное дворянство. Формулировки писали не дѣти, а люди, знающіе, чего они хотятъ, и эти формулировкн приняты Съѣздомъ. Зачѣмъ же мы свои постановленія будемъ передавать для передѣлки и для сглажива-

нія. Я повторяю, наши постановленія имѣютъ факультативное значеніе, но пусть наше настроеніе сохраняется въ цѣлости и неприкосновенности, и я стою за баллотировку каждой формулы въ отдѣльности.

Секретарь. Вы только что третьяго дня сдѣлали аналогичное постановленіе по вопросу, такому же серьезному: о дѣятельности Крестьянскаго банка. Вы изволили найти, и совершенно по моему мнѣнію основательно, что судить по двумъ документамъ о положеніи вообще всего дѣла Крестьянскаго банка въ Россіи нѣсколько затруднительно, документы эти касались только Самарской и Саратовской губерній. Однако же относительно Крестьянскаго банка мы имѣемъ постановленія дворянскаго и земскаго собраній, а по народному образованію у насъ имѣются только два документа: докладъ Базилевскаго по Московскому уѣзду и инструкція по Саратовскому уѣзду, (послѣдняя напечатана при докладѣ графа Бобринскаго). Болѣе у насъ документовъ нѣтъ, но чтобы выступить передъ Правительствомъ, необходима серьезная мотивировка, на одномъ настроеніи далеко не уѣдешь, необходимо имѣть факты въ рукахъ. У Совѣта такихъ фактовъ, кромѣ какъ по Московскому и Саратовскому уѣздамъ, не имѣется. Поэтому, въ предвидѣніи вопроса о народномъ образованіи, въ одномъ изъ засѣданій Совѣта было выражено пожеланіе, которое вы утвердили, чтобы Дворянскія собранія присылали намъ свои постановленія. Въ данномъ же случаѣ Совѣтъ предлагаетъ поступить такъ. Немедленно обратиться циркулярно ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ и получить необходимыя свѣдѣнія. Я пытался получить эти свѣдѣнія въ Министерствѣ Народнаго просвѣщенія, но тамъ ихъ нѣтъ. Говорятъ, что нужно обратиться къ попечителямъ. Но вмѣсто того, чтобы обращаться къ 10 попечителямъ, проще обратиться къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, и получивъ эти свѣдѣнія, Совѣтъ можетъ выработать докладъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ) Какія свѣдѣнія?

Секретарь. Для того, чтобы выступить передъ Правительствомъ необходимо имѣть матеріалъ въ рукахъ, а не выступать съ однимъ настроеніемъ. Поэтому, я просилъ бы убѣди-

тельно Съѣздъ согласиться съ обѣими предложенными предсѣдателемъ формулами. И первая и вторая нисколько не затрудняютъ Совѣтъ. Дѣло въ томъ, что если Совѣтъ не встрѣтитъ какихъ либо непреодолимыхъ препятствій, которыхъ въ данное время нельзя предвидѣть, то не созывая васъ на обсужденіе, не дожидаясь будущей зимы, мы приступимъ къ составленію доклада. Но представьте себѣ, что дѣйствительно Совѣтъ встрѣтитъ непреодолимое затрудненіе или недостаточность матеріаловъ, то какимъ же образомъ поступить? Или позвольте васъ вызвать т. е. созвать спеціальный съѣздъ по этому вопросу? Тогда это другое дѣло. Но во всякомъ случаѣ я привожу на справку, что у насъ есть матеріалъ только по двумъ уѣздамъ, а по другимъ уѣздамъ у насъ матеріаловъ нѣтъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Есть русская поговорка: семь разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь. Владиміръ Митрофановичъ предлагаетъ отрѣзать почти безъ примѣрки. Я думаю, что предложеніе нашего уважаемаго предсѣдателя гораздо осторожнѣе. Я вполнѣ сочувствую настроенію В. М. Пуришкевича, но я долженъ сказать, что то настроеніе, которымъ онъ такъ дорожитъ и которымъ я дорожу, оно проявлено будетъ въ стенограммахъ и оно не ускользнетъ отъ общественнаго вниманія и отъ вниманія сферъ, которыя пожелаютъ познакомиться съ этимъ настроеніемъ, но постановленіе—это нѣчто другое, это нѣчто заканчивающее, завершающее и суммирующее это настроеніе, тутъ ошибки могутъ повести прямо къ вреднымъ послѣдствіямъ для той цѣли, въ защиту которой Владиміръ Митрофановичъ произнесъ такую блестящую рѣчь. Такъ что, я думаю. лучше послѣдовать благоразумному совѣту нашего предсѣдателя.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Тутъ двѣ стороны дѣла. Мы разсматриваемъ съ одной стороны внесенное нашей комиссіей заключеніе, а затѣмъ В. М. Пуришкевичъ поднялъ общій вопросъ. Этотъ общій вопросъ касается доклада комиссіи и докладовъ членовъ нашего собранія Мосолова и Глѣбова. Докладъ В. М. Пуришкевича рисуетъ намъ картины, которыя намъ давно извѣстны и за которыми мы имѣемъ полную воз-

можность слѣдить. Почему же тутъ по этому вопросу мы не можемъ сдѣлать общаго постановленія и присоединиться къ тому, что предлагаетъ предсѣдатель. Совѣтъ можетъ разобрать, осторожно коснуться этого дѣла и представить доклады или заключенія. Я главнымъ образомъ стою противъ собиранія справокъ отъ уѣздныхъ и губернскихъ предводителей по той причинѣ, что не объясняю себѣ, какія свѣдѣнія отъ нихъ требовать? Если предводитель получитъ запросъ, что же онъ отвѣтитъ, о чемъ, по какимъ собственно статьямъ, что вы будете у него спрашивать? По этой причинѣ, я думаю, что Объединенное дворянство можетъ вовсе не собирать теперь никакихъ справокъ и рѣшать дѣло по документамъ, которые здѣсь представлены. Если вы хотите собирать справки, то собирайте раньше, чѣмъ представлять докладъ, но тому что разработано комиссіей, нечего идти на вторичное разсмотрѣніе.

Предсѣдатель. Такъ что по вашей мысли слѣдуетъ поручить Совѣту представить докладъ о народномъ образованіи?

А. И. Мосоловъ (Тула). Я хотѣлъ сказать то же самое, что говорилъ дворянинъ Кованько. Дѣло въ томъ, что я не могу согласиться съ Сергѣемъ Алексѣевичемъ, что нужно собрать какіе-то факты и поручить дѣло это Совѣту, мотивируя это тѣмъ, что вопросъ о Крестьянскомъ поземельномъ банкѣ былъ предварительно переданъ въ Совѣтъ и что нѣтъ никакихъ фактовъ. Я понимаю, что для рѣшенія вопроса по Крестьянскому поземельному банку желательна возможно широкая, если можно такъ выразиться, анкета, по всѣмъ губерніямъ и представленія всевозможныхъ фактовъ. Но что по нисшей народной школѣ, какіе факты можно представить? Каждому изъ насъ, особенно близко живущему на мѣстахъ, извѣстны недостатки и недочеты нашей нисшей школы, то, что желательно исправить и измѣнить. Поэтому я лично не нахожу нужнымъ передачу этого дѣла въ Совѣтъ для обработки, а лишь для редактированія сдѣланныхъ предложеній. Они настолько ясно выражены въ нашемъ Съѣздѣ, что насъ нельзя упрекнуть въ томъ, что мы не знаемъ этого вопроса. Каждый изъ насъ прекрасно знаетъ положеніе школы и народнаго образованія. Поэтому я лично полагаю, что этотъ во-

просъ можно будетъ передать въ Совѣтъ для исполненія, для редактированія. И полагаю необходимымъ поставить на баллотировку тѣ предложенія, которыя сдѣланы комиссіей. Я бы предложилъ, если Съѣзду угодно будетъ, баллотировать и мое предложеніе. Что же касается предложенія Владиміра Митрофановича, я полагаю, что и это предложеніе можно было бы баллотировать. Это не есть общій взглядъ по всему высшему образованію, а выбраны двѣ мѣры, которыя зависятъ отъ земства и дворянства, которыя могутъ нѣсколько оздоровить нашу школу. Нисколько не отказываясь отъ другихъ мѣръ, мы только выдвигаемъ тѣ мѣры, которыя доступны намъ. Поэтому вполнѣ присоединяюсь къ предложенію Владиміра Митрофановича и полагалъ бы, что его надо баллотировать.

Предсѣдатель. Если мы приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ пунктовъ и къ ихъ баллотированію, то полагаю, что нужно сдѣлать это съ большой осторожностью. При этомъ каждый пунктъ, который вызоветъ какое нибудь сомнѣніе, да будетъ позволено передать въ Совѣтъ, такъ какъ тутъ есть пункты, очень категоричные.

Секретарь. Я никакъ не могу согласиться съ Алексѣемъ Ивановичемъ и вотъ почему. Именно въ его докладѣ выдвигается вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ. Я спрошу только, кому извѣстно количество учительскихъ семинарій въ Россіи? Намъ по крайней мѣрѣ это не извѣстно. У насъ въ Совѣтѣ никакихъ объ этомъ свѣдѣній нѣтъ. А это намъ необходимо для того, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, какія учительскія семинаріи намъ нужны. Намъ категорически говорятъ, чтобы мы высказались за то, чтобы были бы непремѣнно учительницы, а не учителя. Я лично на земскихъ собраніяхъ въ Саратовской губ., высказался за учительницъ а не за учителей. Но высказываться категорически за всю Россію, за всѣ губерніи, я думаю, болѣе чѣмъ рискованно. Именно въ докладѣ Алексѣя Ивановича и затронутъ тотъ серьезный вопросъ, по которому, по моему глубокому убѣжденію, безъ предварительной, самой тщательной разработки, въ высшей степени рискованно обращаться къ Правительству, потому что намъ могутъ отказать.

А. И. Мосоловъ (Тула). Я не могу согласиться съ Сергѣемъ Алексѣевичемъ и вотъ почему. Дѣло въ томъ, что Сергѣй Алексѣевичъ, повидимому, насколько я его понялъ, думаетъ, что Съѣздомъ должна быть выработана извѣстная программа и указана Министерству Народнаго просвѣщенія, какъ она должна быть проведена въ жизни. Я считаю, что наша задача, гораздо болѣе цѣнная въ томъ отношеніи, что мы даемъ руководящія пожеланія, указываемъ, что желательно было бы напр. увеличить число учительскихъ семинарій, желательно приглашать учительницъ, а не учителей. Если бы мы взяли на себя разработку этихъ вопросовъ, то несомнѣнно впали бы въ ошибку. Несомнѣнно, что Министерство должно разработать наши пожеланія. Сергѣй Алексѣевичъ указалъ, что нѣтъ свѣдѣній, сколько у насъ учительскихъ семинарій. Вѣдь намъ не нужно самимъ собирать эти свѣдѣнія. Вѣдь такимъ образомъ, мы размѣняемся на мелкія занятія и займемся дѣломъ, которое намъ не приличествуетъ. Мы можемъ получить эти свѣдѣнія въ канцеляріи Министерства Народнаго просвѣщенія. Я повторяю, что мы подаемъ наши пожеланія Министерству, какъ руководящее начало. Правительству должно быть дорого то, что Объединенное дворянство высказываетъ тѣ пожеланія, которыя оно находитъ необходимымъ для дальнѣйшаго развитія Россіи, для блага Россіи. Поэтому собирать свѣдѣнія самимъ было бы затруднительно и излишне, такъ какъ у насъ нѣтъ такого органа, нѣтъ канцеляріи. Я полагаю, что этотъ вопросъ свободно можетъ быть рѣшенъ теперь же. Если мы будемъ все время откладывать, тянуть вопросъ, который назрѣлъ давно и который, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не вылился наружу, то этимъ мы будемъ вредить общему дѣлу. Въ виду этого во имя дѣла, во имя блага для Россіи, этотъ вопросъ нужно двинуть скорѣй. Я предлагаю, чтобы тотъ вопросъ былъ бы рѣшенъ теперь же.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Я позволю себѣ прежде всего сказать, что количество учительскихъ семинарій православныхъ если намъ не извѣстно, то извѣстно всѣмъ лѣвымъ, потому что въ планѣ всеобщаго образованія, представленномъ Лигой образованія въ Гос. Думу сказано, сколько учи-

тельскихъ семинарій существуетъ и сколько ихъ еще нужно создать для того, чтобы совершенно обработать крестьянское населеніе въ Россіи. Далѣе скажу, что Лига образованія продолжаетъ работать. Она работаетъ, не опрашивая широкіе круги общества. Она собираетъ извѣстное количество людей и пропагандируетъ имъ свои идеи, и такъ пропагандируетъ, что дай Богъ намъ такъ этимъ заниматься. Затѣмъ, здѣсь упомянулъ кн. Ухтомскій: семь разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжъ. Совершенно вѣрно: съ этимъ можно согласиться, когда нѣтъ конкретнаго положенія къ обсужденію. Я вамъ скажу, что правая фракція Гос. Думы только и занимается тѣмъ, что отстаиваетъ исконныя начала русской государственности. Вы все это найдете въ стенографическихъ отчетахъ. Но чему же придается значеніе? Большинство законопроектовъ готово. Намъ надо спѣшить съ нашимъ постановленіемъ. Стенографическіе отчеты будутъ читать историки, наши потомки, а постановленія, ведущія къ законамъ, отражаются на населеніи и потому представляютъ бо́льшую цѣнность. Стенографическіе отчеты, цѣлые тома, которые лежатъ за спиною предсѣдателя нашего высокаго собранія, цѣлые тома книгъ, которые лежатъ за этимъ столомъ, которые съ удовольствіемъ читаютъ и предполагаю, что будутъ читать въ будущемъ— все это очень интересно, но резолютивная часть, квинтъ--эссенція представляется наиболѣе существенной, и поэтому я предлагаю, что эта квинтъ-эссенція была бы разрѣшена здѣсь же, тѣмъ болѣе, что мы здѣсь внесли конкретное предложеніе. Мое предложеніе, оно исключительно конкретнаго характера, по вопросу о стипендіяхъ. Поэтому я предлагаю, если угодно будетъ Съѣзду, баллотировать по пунктамъ, или отдѣльно каждое изъ этихъ предложеній и не откладывая, провести ихъ черезъ общее собраніе.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать по пунктамъ. Въ началѣ пункты, предложенные комиссіей, потомъ предложенные А. И. Мосоловымъ и В. М. Пуришкевичемъ, въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ они были доложены, и при условіи, что редакцію этихъ пунктовъ мы окончательно не утверждаемъ. Мы утвердимъ

только принципъ, а редакцію передадимъ въ Совѣтъ для обработки.

*А. Н. Похвиснев*ъ (Курскъ). Я имѣлъ честь доложить Собранію относительно желательности по моему мнѣнію предварительнаго отбыванія учителями воинской повинности. Желаете поставить на баллотировку это предложеніе?

Предсѣдатель. Порядокъ будетъ такой. Въ началѣ будутъ поставлены предложенія комиссіи, потомъ А. И., В. М., потомъ ваше.

Д. В. Хотяинцовъ. Я покорнѣйше просилъ бы раздѣлить состоявшееся постановленіе по поводу рѣшенія Съѣзда по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые здѣсь были поставлены. Свое личное предложеніе я просилъ бы направить черезъ Совѣтъ для его дальнѣйшей обработки тамъ, не допуская сейчасъ до баллотировки, такъ какъ предложеніе это является единичнымъ съ моей стороны; во вторыхъ я слышалъ во время того, какъ имѣлъ честь говорить, что даже имя человѣка, который наиболѣе потрудился, посвятилъ всю свою жизнь именно этому поприщу, имя С. А. Рачинскаго, оказывается неизвѣстно. Я говорилъ объ отмежеваніи церковнаго обученія въ нашей школѣ какъ самостоятельной кафедрѣ церковной отъ дѣла народнаго образованія вообще.

Предсѣдатель. Ваша мысль состоитъ въ томъ, чтобы Съѣздъ постановилъ передать высказанное положеніе на обработку въ Совѣтъ?

Д. В. Хотяинцовъ. Да, мнѣ кажется, Собраніе недостаточно подготовилось для этого, это предложеніе было сдѣлано внѣзначай однимъ лицомъ. Я указывалъ на работу С. А. Рачинскаго.

Предсѣдатель. Угодно Собранію передать это предложеніе въ Совѣтъ? (*Голоса*: „*просимъ, просимъ*“).

Переходимъ къ баллотировкѣ перваго пункта. Съѣздъ вполнѣ соглашается съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что первенствующей задачей школы, помимо образованія, должно быть утвержденіе въ народѣ религіозно-нравственныхъ, патріотическихъ и національныхъ началъ. (*Голоса*: „*принять*“). *Принято.*—Второй пунктъ. Съѣздъ считаетъ также нужнымъ

добавить, что для проведенія въ жизнь начальной народной школы религіозно-нравственныхъ началъ, школѣ прежде всего необходимъ исповѣдующій такія воззрѣнія народный учитель. Угодно Собранію принять?—*Принято.*—Третій пунктъ. Желаемый же народно-школьный учитель можетъ быть выпущенъ въ жизнь учительскими семинаріями лишь тогда, когда, при добросовѣстномъ отношеніи училищнаго персонала, также и учебно-воспитательная министерская программа сихъ заведеній, при объединеніи всего дѣла школьнаго образованія въ Россіи, будетъ основана на религіозно-нравственныхъ патріотическихъ началахъ, соотвѣтственно духу русскаго народа. Мысль ясна.

Секретарь. Въ 3-мъ пунктѣ высказывается желательность объединеніи всего дѣла школьнаго образованія; значитъ Съѣздъ высказывается противъ самостоятельности церковно-приходскихъ школъ? (*Голоса*: „*нѣтъ, нѣтъ*“).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Ничего такого изъ этого не вытекаетъ. Вытекаетъ только одно, что программа всѣхъ училищъ, какихъ бы учрежденій это ни было, должна быть общаго характера. Что будь то церковно-приходскія школы, будь начальныя школы земскія, правительственныя, Министерства Народнаго просвѣщенія, Горнаго департамента, чтобы все составляло одно цѣлое изъ общественной лѣстницы государственнаго народнаго образованія.

Секретарь. Необходимо это яснѣе выразить.

В. А. Пуришкевичъ (Бессарабія). Надо сказать: „при согласованной дѣятельности вѣдомствъ“.

Секретарь. Я говорю про то, что написано. Если бы было такъ: „при объединеніи программы“, тогда можно было бы согласиться, а тутъ ясно написано: „*всего* школьнаго образованія“. Тутъ не можетъ быть толкованія, что дѣло идетъ только объ одной программѣ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Мы не говоримъ о министерской программѣ, мы говоримъ—школьное образованіе, а школьное образованіе можетъ быть и въ церковныхъ школахъ. Ну, да какъ вамъ угодно. Поправка Владиміра Митрофановича вѣрна „то есть при согласованности программъ“.

*

Предсѣдатель. Мы условились объ редакціи въ настоящее время не спорить, и ее не обсуждать, такъ какъ мы рѣшили утвердить не редакцію, а основную мысль, которая совершенно понятна. Если угодно этотъ принципъ принять, то редакція будетъ обстоятельно изложена Совѣтомъ. (*Голоса*: „*да*“). Затѣмъ докладъ Московскому училищному совѣту предводителя дворянства Базилевскаго, вмѣстѣ съ настоящимъ заключеніемъ, передать на разсмотрѣніе Дворянскихъ Обществъ. Съ этимъ угодно согласиться? (*Голоса*: „*да*“). Угодно будетъ Съѣзду къ этому прибавить выраженіе П. А. Базилевскому искренной признательности. (*Голоса*: „*просимъ*“).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я желалъ бы напомнить Съѣзду, что въ народныхъ училищахъ, содержимыхъ на государственныя средства, преподаваніе должно вестись на русскомъ языкѣ.

Предсѣдатель. Если угодно, то это соображеніе войдетъ въ стенограмму и Совѣтъ это, приметъ во вниманіе, при обсужденіи мотивовъ и составленіи редакціи.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Которыя содержатся на государственный счетъ.

А. И. Мосоловъ (Тула). Ссылка на докладъ Московскаго уѣзднаго предводителя дворянства Базилевскаго, который неизвѣстенъ многимъ, (я долженъ сказать, что я читалъ его и въ сущности мои соображенія основаны на этомъ докладѣ) дѣлаетъ такое впечатлѣніе, что Съѣздъ принимаетъ всѣ положенія доклада Базилевскаго. Я долженъ сказать, что я съ этимъ согласиться не могу, потому, что тамъ предлагаются попечительные совѣты народныхъ училищъ съ правомъ попечителей—приглашать родителей. Такимъ образомъ узаконяется нѣчто такое, что принесло страшный вредъ средней школѣ—родительскій комитетъ. Я предлагаю ссылку на докладъ Базилевскаго не дѣлать. Это мое личное мнѣніе. И разъ многіе изъ гг. уполномоченныхъ съ этимъ докладомъ не знакомы, то было бы осторожнѣе этого не дѣлать. Но, конечно, это зависитъ отъ рѣшенія Съѣзда.

Предсѣдатель. Тутъ недоразумѣніе. Пунктъ 4-й гласитъ такъ: „Докладъ Московскому училищному совѣту уѣзднаго

предводителя дворянства Базилевскаго, вмѣстѣ съ настоящимъ заключеніемъ, поставлено передать на заключеніе Дворянскихъ Обществъ". Тутъ утвержденія никакого нѣтъ.

А. И. Мосоловъ (Тула). Я тогда несовсѣмъ ясно понялъ.

С. А. Володимировъ. Я хотѣлъ бы тоже сказать: не имѣя никакого авторскаго самолюбія, комиссія согласилась съ тѣми положительными опредѣленіями, которыя выработаны, и если редакція не удовлетворяетъ, то Совѣтъ ее измѣнитъ. А что же касается 4-го пункта, то я согласенъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я долженъ сказать, что идея предводителя дворянства Базилевскаго по отношенію къ родительскимъ попечительствамъ или совѣтамъ вытекаетъ изъ того, что онъ предполагалъ, что будетъ автономія прихода и понятное дѣло, что когда будетъ автономія прихода, явится совмѣстная жизнь прихода, то очевидно прихожане...

Голоса: „*это по существу*".

Предсѣдатель. Эти 5-ть пунктовъ вами приняты.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Тамъ было сказано по отношенію къ русскому языку дворяниномъ Кушелевомъ, я бы хотѣлъ сказать...

Предсѣдатель. Все это попадетъ въ стенограмму, и будетъ принято во вниманіе Совѣтомъ.

А. Н. Крупенскій. Я прошу занести въ стенограмму, что я противъ предложенія дворянина Кушелева.

Д. В. Хотяинцовъ (Н.-Новгородъ). И я тоже противъ.

Предсѣдатель. Кто противъ предложенія Мосолова? (*Читаетъ предложеніе*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., надо добавить одно, что преимущественно были бы учительницы, тогда ваша идея будетъ вѣрна.

А. И. Мосоловъ (Тула). Я высказалъ мое предложеніе въ моемъ докладѣ. Мои пожеланія сводятся къ тому, что, не имѣя въ настоящее время достаточнаго кадра учителей, слѣдуетъ отдать предпочтеніе учительницамъ, а въ дальнѣйшемъ, когда будутъ учительскіе семинаріи, нельзя ничего имѣть противъ учителей.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). По своей уже самой природѣ

учительница для низшихъ школъ гораздо лучше чѣмъ учитель, она мягче и заботливѣе.

Секретарь. „Предварительному введенію обязательнаго обученія и расширенія сѣти школъ“—значитъ до тѣхъ поръ пока Правительство не создастъ достаточнаго количества учительскихъ семинарій, но такъ какъ учителя не удовлетворяютъ своимъ задачамъ, то значитъ сѣть школъ не устанавливается. (*Голоса*: „*совершенно вѣрно*“). Этимъ мы затормозимъ народное образованіе.

А. Д. Кошкаровъ (Петербургъ). Ничѣмъ такъ нельзя затормозить народное образованіе, какъ плохими преподавателями, не только образованіе, но и воспитаніе. Легко сказать такая громадаая территорія при сто пятидесяти милліономъ количествѣ жителей не имѣетъ совсѣмъ учителей, а если и имѣетъ, то мы знаемъ и всѣ признаютъ, что очень малый процентъ соотвѣтствуетъ своему назначенію. И увеличивать число школъ, чуть ли не до обязательнаго обученія, не имѣя учителей и говорить, что мы затормаживаемъ народное образованіе,—это не вѣрно. Ни чуть не затормаживаемъ, такъ какъ это будутъ дурныя школы и поэтому лучше обождать и имѣть лучшія школы.

А. И. Мосоловъ (Тула). Я присоединяюсь къ тому, что сказалъ дворянинъ Кошкаровъ. Я долженъ сказать, что наше постановленіе не есть рѣшающее; мы высказываемъ свой взглядъ и я совершенно согласенъ, что развитіе школъ при настоящемъ положеніи тормозитъ дѣло народнаго образованія. Но мы не можемъ запретить, если земскія собранія будутъ расширять школьную сѣть—это ихъ дѣло. Мы высказываемъ свой взглядъ, что при подобномъ составѣ учительскаго персонала, лучше ограничить число школъ. Это есть нравственное указаніе.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я иначе понимаю Алексѣя Ивановича; я полагаю, что онъ не думаетъ затормозить дѣло народнаго образованія, а говоритъ, что если нѣтъ учителей, то пусть берутъ учительницъ. Зачѣмъ говорить, о томъ, чтобы затормозить народнаго образованіе, этихъ словъ даже произносить нельзя. Напримѣръ въ Курской губерніи

нашли возможность найти учителей; въ Курской губерніи увеличилось число школъ въ четыре раза, и учителя нашлись и вѣроятно хорошіе. Это для иллюстраціи положенія.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Въ виду того, что докладъ Мосолова не встрѣтилъ въ свое время возраженія, я считалъ бы правильнымъ передать его въ Совѣтъ для того, чтобы разсмотрѣть болѣе подробно.

А. Д. Кошкаровъ (Петербургъ). Хорошо семь разъ примѣрить и разъ отрѣзать, но одинъ разъ отрѣзать надо.

Предсѣдатель. Предлагаю этотъ пунктъ передать на разсмотрѣніе Совѣта.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я нахожу мысль Алексѣя Ивановича справедливой, и привожу жизненный примѣръ. У насъ въ уѣздѣ одинъ уѣздный начальникъ заявилъ, что онъ такъ много работалъ на нивѣ народнаго образованія, что у него 80 читаленъ и библіотекъ въ участкѣ. Когда мнѣ пришлось провѣрить, что же вышло? 80 читаленъ дѣйствительно было, но при этомъ на избѣ вверхъ ногами написано было „читалня“ безъ мягкаго знака. Что же я тамъ нашелъ? Я спросилъ бабу дать мнѣ какую нибудь книжку. Она отвѣтила: „книжки нѣтъ, и никогда не было“. Тогда я спросилъ газету: „Ванька давно скурилъ“, отвѣтила она. Точно также будетъ со школами, если не будетъ учителей. Они будутъ лишь числиться, номинально. Поэтому я считаю, что мысль Алексѣя Ивановича вѣрна.

Секретарь. Я не возражалъ бы противъ доклада Алексѣя Ивановича, если бы 1-й параграфъ былъ связанъ со 2-мъ: если бы отдалось предпочтеніе—до тѣхъ пока будетъ полный комплектъ хорошихъ учителей—учительницамъ. Возьмемъ резолютивную часть: „предварительное введеніе обязательнаго обученія“... (*Читаетъ*). 2-ое (*Читаетъ*). Нужно точнѣе высказаться, а то нельзя понять. Если это сопряжено съ тѣмъ, чтобы поставить точку на народномъ образованіи, т.-е. пріостановить увеличеніе числа школъ до тѣхъ поръ пока Правительство не создастъ достаточнаго количества учителей—то противъ этого я протестую. Но если высказывается въ томъ смыслѣ, что пока не будетъ достаточнаго количества хорошихъ

учителей, брать учительницъ, то противъ этого я ничего не имѣю. Я укажу только, что лучшій контингентъ учительницъ въ земствѣ—изъ епархіальныхъ училищъ.

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Я не вижу предмета спора Алексѣй Ивановичъ не говорилъ, чтобы тормозить, останавливать развитіе школы. Мысль его заключалась въ томъ, что нельзя вводить обязательнаго обученія покуда не обезпеченъ достаточный контингентъ хорошихъ учителей, и я считаю, что мы должны заявить, что нельзя вводить обязательнаго обученія пока не обезпечены учителями. Тѣ же земства и учрежденія, которыя могутъ достать потребное для нихъ количество учителей, пусть они развиваютъ свою школьную сѣть. Но нельзя постановить закона объ обязательномъ обученіи покуда нѣтъ достаточнаго контингента учителей, и покуда не сдѣлано извѣстное подготовленіе къ этому закону. Вѣдь мы должны дать себѣ отчетъ, что обязательное обученіе не такъ скоро можно ввести и для этого много времени и много работы потребуется. Но мы должны заявить объ этомъ; мы не имѣемъ пока закона объ обязательномъ обученіи, но не сегодня завтра онъ долженъ быть поставленъ на очередь и мы должны заявить, что законъ—безъ этой подготовки—проведенъ въ жизнь быть не можетъ.

Секретарь. То, что мы теперь вырабатываемъ, это выходитъ постановленіе, которымъ Совѣтъ долженъ будетъ руководствоваться, и я обращаю ваше вниманіе: я три раза прочелъ и ничего не понялъ (*Читаетъ*): „Предварительное введеніе обязательнаго обученія... и... расширенія сѣти“. Выкиньте „расширеніе сѣти“ и я протестовать не буду. Очевидно это двѣ вещи разныя.

Г. Н. Глѣбовъ (Черниговъ). Позвольте обратить ваше вниманіе, что во второмъ и третьемъ пунктѣ резолюціи комиссіи, принятой нами, та же мысль изложена въ общей формѣ. Мы только, что приняли предложеніе дворянина Мосолова, которое въ принципѣ не можетъ встрѣтить возраженій и потому нечего говорить о заторможеніи. Мы принимаемъ этотъ принципъ. Но даже эта мысль изложена такъ, что ее можно понять иначе и потому мы постановили измѣнить ея редакціею,

хотя мысль сама по себѣ безусловно вѣрна. Такъ что я предлагаю принять это предложеніе въ принципѣ. Не стоитъ даже этого напоминать, такъ какъ эта мысль совершеннаго свѣжа и ясна въ памяти.

В. Л. Кушелевъ (*съ мѣста*). Надо вычеркнуть слова „расширеніе сѣти“.

Предсѣдатель. Я думаю, что въ принципѣ это можно принять, а редакцію можно выработать потомъ. Мысль та, что до введенія всеобщаго обученія надо подготовить учителей. Затѣмъ переходимъ ко второму пункту Алексѣя Ивановича. Мысль А. И. та, что учительницы должны имѣть предпочтеніе передъ учителями, не получившими спеціальнаго педагогическаго образованія. Съ этимъ угодно согласиться? (*Голоса*: „*да, согласны*“).

В. Л. Кушелевъ (*съ мѣста*). Это лучшій контингентъ преподавателей.

Предсѣдатель. Теперь 3-й пунктъ. Онъ заключаетъ пожеланіе объ увеличеніи инспекторовъ народныхъ училищъ (*Голоса*: „*принять*“, „*принять*“).—Единогласно *принять*.—Затѣмъ пунктъ 4-й, который признаетъ желательнымъ заведеніе при школахъ библіотекъ и расширеніе ихъ оборудованія такимъ образомъ, чтобы книгами могли пользоваться не только ученики, но и мѣстные жители, причемъ каталоги должны быть пересмотрѣны, вредныя книги уничтожены, а библіотеки пополнены новыми, подъ наблюденіемъ и за отвѣтственностью инспекторовъ народныхъ училищъ. Мысль понятная. *Принято.*

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Нельзя ли къ пункту объ увеличеніи числа инспекторовъ добавить слово „при духовномъ оздоровленіи состава училищной инспекціи“, потому что составъ инспекторовъ весьма не желательный.

Предсѣдатель. Угодно вамъ указать на оздоровленіе состава инспекторовъ? (*Голоса*: *да, да*). Это предложеніе *принято.*

Я. Н. Офросимовъ (Псковъ). Нельзя ли, чтобы книги для ученія просматривались въ училищныхъ совѣтахъ?

Предсѣдатель. Мы это примемъ во вниманіе. Редактировано будетъ потомъ, но самая мысль утверждается. Затѣмъ пунктъ 5 и послѣдній—о настоятельной необходимости под-

твердить всю пользу оставленія за предводителями дворянства предсѣдательства въ училищныхъ совѣтахъ. Польза этого признана съ высоты Простола и оправдана на дѣлѣ со времени введенія училищныхъ совѣтовъ. Въ этомъ кажется разногласія нѣтъ. И такъ это—*принято*.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Это было предложено комиссіей въ объяснительной запискѣ.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Запишите, что нѣкоторые пункты доклада Мосолова, которые приняты, сходны съ предложеніями Базилевскаго. Мнѣ кажется, что нужно скоординировать эти пожеланія не только въ смыслѣ редакціи, но и въ смыслѣ послѣдовательнаго проведенія въ систему.

Предсѣдатель. Угодно вамъ поручить Совѣту скоординировать это? (*Голоса*: *просимъ*, *просимъ*).

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Я хочу сказать нѣсколько словъ относительно народныхъ школьныхъ библіотекъ. Мнѣ кажется, что предложеніе, которое было принято не совсѣмъ правильно поставлено. (*Голоса*: *это уже принято*). Позвольте мнѣ привести только въ видѣ справки. Я завѣдывалъ этими библіотеками много разъ въ Новочеркасскѣ и могу васъ увѣрить, что каталоги этихъ библіотекъ устанавливаются Ученымъ комитетомъ при Министерствѣ Народнаго просвѣщенія. Слѣдовательно нельзя передавать это дѣло въ училищные совѣты. Возможны только указанія извѣстнаго рода, т. е. какія книги слѣдуетъ исключить, но чтобы училищные совѣты указывали всѣ книги—этого нельзя, на это есть особый комитетъ при Министерствѣ Народнаго просвѣщенія.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Ученый комитетъ сплошь и рядомъ относится къ своимъ занятіямъ формально и пропускаетъ вредныя изданія.

Предсѣдатель. И такъ, гг., самая мысль понятна, о желательности оздоровленія каталоговъ народныхъ школьныхъ библіотекъ. Можно это передать Совѣту? *Принято.*

И. Н. Лодыженскій (Тула). Здѣсь можетъ быть недоразумѣніе. Недавно мнѣ пришлось столкнуться съ этимъ вопро-

сомъ. Я хотѣлъ, чтобы одна книга была допущена въ каталогъ библіотекъ народныхъ училищъ и былъ по этому поводу въ Ученомъ комитетѣ, но мнѣ тамъ сказали, что въ 1905 году вышло узаконеніе, по которому всѣ вообще книги дозволенныя цензурой, допускаются въ обращеніе въ библіотекахъ народныхъ училищъ, а что Ученый комитетъ только рекомендуетъ нѣкоторыя книги, но каталога книгъ допущенныхъ въ народныя училища не существуетъ.

Предсѣдатель. Мы возложимъ на васъ разработку этого вопроса въ Совѣтѣ. Гг., позвольте теперь перейти къ предложенію А. Н. Похвиснева:

„Просить Совѣтъ обратиться къ Правительству съ ходатайствомъ о дополненіи дѣйствующаго закона правиломъ, согласно коему должности сельскихъ учителей (какъ земскихъ такъ и церковно-приходскихъ школъ) замѣщались бы лицами, отбывшими воинскую повинность“.

(*Голоса*: *правильно*, *принимаемъ*).

Предсѣдатель. Принято. Теперь перехожу къ предложенію В. М. Пуришкевича:

„1) Обратить немедленно вниманіе гг. губернскихъ предводителей, какъ предсѣдателей Губернскихъ Земскихъ собраній, на необходимость установленія наблюденія за земскими стипендіями высшихъ учебныхъ заведеній и парализовать революціонную дѣятельность въ стѣнахъ высшей школы лишеніемъ виновныхъ земскихъ степендій въ дни студенческихъ забастовокъ, въ коихъ земскіе степендіаты примутъ участіе“.

Голоса: Мысль правильная, но редакцію надо измѣнить.

Предсѣдатель. Самая мысль утверждается.? (*Голоса*: *да*, *да*). Теперь 2 пунктъ:

„2) Обратить немедленно вниманіе уѣздныхъ предводителей дворянства, какъ предсѣдатей Уѣздныхъ Земскихъ собраній, на большую цѣлесообразность учрежденія степендій земствомъ въ профессіональныхъ и техническихъ училищахъ, а не въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, искусственно выбивающихъ сейчасъ изъ крестьянской среды крестьянскихъ дѣтей

и пополняющихъ ими ряды безпочвенной интеллигенціи, являющейся главнымъ разсадникомъ антигосударственнаго начала въ Россіи и ведущей ее къ духовному разложенію и политической смерти".

Угодно съ этимъ принципомъ согласиться?. *Принято.*

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я считаю, что вы возлагаете на уѣздныхъ предводителей такую обузу, которую они не въ состояніи будутъ исполнить. Вѣдь рѣшенія земскихъ собраній происходятъ не всегда такъ, какъ предлагаетъ предводитель, а какъ рѣшитъ большинство; они могутъ только рекомендовать.

Предсѣдатель. Вѣдь предлагается только обратить вниманіе.

А. П. Струковъ (Екатеринославъ). По мѣрѣ возможности.

Предсѣдатель. Такъ угодно утвердить основную мысль? (*Голоса: да угодно, просимъ*).—*Принято.*

Гг. этимъ заканчивается обсужденіе вопросовъ по народному образованію. Теперь, гг., у насъ есть нѣсколько болѣе мелкихъ вопросовъ, на которыя позвольте обратить ваше вниманіе. Во первыхъ: въ газетахъ появилось между прочимъ извѣстіе о томъ, что вчера здѣсь были розданы листки, неимѣющіе прямого отношенія къ занятіямъ Объединеннаго Дворянства. Меня просять заявить и я заявляю, что эти листки розданы безъ вѣдома президіума, который совершенно объ этомъ ничего не зналъ. Ни я, ни президіумъ не причастны къ этому. Затѣмъ относительно втораго вопроса, президіумъ не виноватъ, а я виноватъ, и извиняюсь. Дѣло въ томъ, что въ газетахъ появилось извѣстіе относительно члена Съѣзда Пашкова, о которомъ я по ошибкѣ далъ корреспонденту невѣрныя свѣдѣнія и указалъ, что онъ не уполномоченный отъ дворянскаго общества. Дворянинъ Пашковъ приглашенъ на Съѣздъ, въ качествѣ депутата дворянства. По этому извиняюсь и исправляю свою ошибку. Затѣмъ слово принадлежитъ кн. Ухтомскому по особому вопросу.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я скажу только нѣсколько

словъ. Въ нынѣшнемъ году у насъ въ Казани былъ судъ надъ 13 интендантами. Такія судоговоренія бывали и раньше, но они возникали по отдѣльнымъ случаямъ Въ настоящее же время, по волѣ Государя Императора, по всей Имперіи открыта борьба съ лихоимствомъ. Я считаю, что эта громадная историческая заслуга нынѣшняго Царствованія. Это поведетъ къ полному оздоровленію нашего государственнаго строя. Это можетъ быть будетъ имѣть большее значеніе, чѣмъ даже представительныя учрежденія, по крайней мѣрѣ въ данную минуту. Я лично не знаю, какъ вамъ угодно будетъ на это взглянуть. Дворянскіе Съѣзды всегда откликались на явленія государственной и народной жизни. Я думаю, что это такой случай, что желательно было бы высказать свое отношеніе къ нему. Я думаю, что Съѣзду слѣдовало бы высказать нашу глубочайшую признательность за ту твердость, которую Государю Императору угодно было проявить въ борьбѣ съ лихоимствомъ. Это необходимо сдѣлать. Я смѣю предложить къ разсмотрѣнію этотъ вопросъ (*Голоса: просимъ, просимъ*).

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Развѣ всѣ эти дѣла уже окончены?.

И. Н. Лодыженскій (Тула). Третьяго дня дѣло это слушалось въ Главномъ Военномъ судѣ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Нами же былъ поднятъ вопросъ о сенаторскихъ ревизіяхъ, такъ что конечно слѣдуетъ выразить наше отношеніе.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Разъ мы задѣваемъ подобный вопросъ, то намъ придется выразить нашу благодарность и глубокую признательность и за то, что воровъ ловятъ.

А. Д. Кашкаровъ По моему совсѣмъ незачѣмъ подчеркивать это обстоятельство. Тогда нужно подчеркнуть и то, что въ послѣднее время усиленно судили революціонеровъ. Вѣдь существуетъ масса такихъ печальныхъ явленій. которыя правительство обязано искоренять въ силу своего положенія и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Здѣсь говорятъ, что не стоитъ подчеркивать, что это принадлежитъ къ обыкновен-

нымъ способамъ государственной борьбы съ преступленіями. Я съ этимъ не согласенъ. Конечно въ отдѣльныхъ случаяхъ—это борьба съ преступностью, но въ данномъ случаѣ это нѣчто большее. Ни при Императорѣ Николаѣ I, ни при Императорѣ Александрѣ II, ни даже при Императорѣ Александрѣ III правительство почти не рѣшалось приступить къ такой борьбѣ, къ которой оно приступило въ нынѣшнемъ году. Я считаю, что сенаторскія ревизіи и борьба съ лихоимствомъ, этимъ зломъ всей нашей государственной жизни—это огромное событіе нашей исторіи и оно поведетъ, конечно, къ оздоровленію нашего государственнаго организма. Истинное обновленіе Россіи, будетъ только тогда, когда сенаторскія ревизіи раскроютъ эти злоупотребленія. И придавать этимъ хищеніямъ значеніе мелкихъ кражъ нельзя, это не одно и то же; незабывайте, что мы проиграли Японскую компанію, которая свела Россію съ громадной роли, которую она играла въ Европѣ. Что мы проиграли эту кампанію, благодаря злоупотребленіямъ, это очевидно. Тутъ не только дѣйствительные статскіе совѣтники, тутъ тайные совѣтники укрывали злоупотребленія. Государь Николай II пошелъ дальше, чѣмъ его предшественники; Онъ рѣшилъ вступить въ открытую борьбу, и за это Ему слѣдуетъ сказать спасибо.

Предсѣдатель. Можетъ быть Съѣзду угодно будетъ, не дѣлать особаго постановленія объ этомъ, такъ какъ обо всемъ, что происходитъ здѣсь, мнѣ поручено доложить Его Величеству?

А. И. Мосоловъ (Тула). Я согласенъ съ предложеніемъ уважаемаго предсѣдателя, но всталъ только потому, что хотѣлъ протестовать противъ заявленій дворянъ Кованько и Кошкарова, что кражи интендантовъ, равносильны другимъ мелкимъ кражамъ. Кто объектъ этой кражи? Та армія, которая намъ всѣмъ дорога, и которая является лучшимъ, что есть въ Россіи. Поэтому это исключительное преступленіе. Мы можемъ только привѣтствовать, что наша дорогая армія ограждается въ данномъ отношеніи.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я сочувствую тому, что гово-

рилъ кн. Ухтомскій, но лишь, если бы бы это дѣло касалось того, чтобы благодарить его князя Ухтомскаго. Я бы согласился его благодарить, но и сталъ бы его и порицать, когда нужно. Но какъ же мы будемъ благодарить Государя Императора за мѣры, которыя Онъ, въ мудрости Своей, считаетъ нужнымъ принять въ данномъ случаѣ? Вѣдь значитъ, сегодня мы можемъ благодарить, а завтра порицать, но Государя Императора мы порицать не можемъ. Такъ что я совершенно противъ предложенія кн. Ухтомскаго.

Г. Н. Глѣбовъ (Черниговъ). Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ кн. Ухтомскій, но изъ чувства бережности къ нашему Царю едва ли можно къ этому обращаться. Вѣдь были же и раньше распоряженія, и которыя изъ нихъ болѣе клонятся на благо страны, едва ли мы можемъ опредѣлить. И изъ чувства благоговѣйности къ Царю не слѣдуетъ принимать это предложеніе.

Предсѣдатель. И такъ большинство Съѣзда склоняется къ тому, чтобы объ этомъ вопросѣ не говорить. Можетъ быть и кн. Ухтомскій съ этимъ согласится.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Своего предложенія я не снимаю, но разъ большинство противъ меня, то я преклоняюсь предъ этимъ большинствомъ.

Предсѣдатель. Во всякомъ случаѣ это заявленіе попадетъ въ стенограммы. Затѣмъ позвольте перейти къ слѣдующему вопросу. Какъ вамъ извѣстно, дѣлопроизводство Совѣта возложено на С. А. Панчулидзева. Для облегченія тяжелой задачи его желательно было-бы создать должность товарища управляющаго дѣлами Совѣта. Не угодно ли Съѣзду уполномочить Совѣтъ пользоваться трудами, въ качествѣ товарища управляющаго дѣлами, того лица, которое добровольно эти обязанности несетъ, т. е. Я. Н. Данзаса?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Не угодно ли, гг., поручить Совѣту образовать не только изъ своей среды, но и приглашая тѣхъ гг. уполномоченныхъ, которые пожелаютъ, комиссіи по тѣмъ или другимъ вопросамъ, напримѣръ, по народному образованію.

Если угодно разрѣшить Совѣту образовать такія комиссіи, то мы были бы очень благодарны.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. На этомъ наши занятія прекращаются. Можетъ быть вамъ угодно поблагодарить нашу канцелярію.

Голоса. Прежде всего предсѣдателя *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Затѣмъ засѣданіе закрывается.

(*Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 4 м.*).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложеніе I.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, Дворянское Собраніе. Малый Залъ. Предсѣдателю Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Только что возвратился изъ ревизіонной поѣздки по округу, получилъ любезное приглашеніе на Съѣздъ, глубоко тронутъ вниманіемъ, сердечно благодарю за честь. Искренно сожалѣю, что посильное исполненіе служебнаго долга лишаетъ меня возможности явиться на дорогой мнѣ зовъ, отъ души желаю плодотворной работы собравшимся представителямъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Сергѣй Прутченко.

Приложеніе II.

Здѣсь. Залъ Дворянскаго Собранія. Предсѣдателю Съѣзда Объединеннаго Дворянства графу Бобринскому.

Скорблю о томъ, дорогой графъ, что не могу принять участіе въ работѣ Съѣзда до четверга 18 марта, отсиживаю домашній арестъ по дѣлу съ Философофой безъ выдачи меня Думой и создаю этимъ необходимый прецедентъ для извлеченія въ будущемъ по суду изъ нѣдръ ея преступныхъ героевъ лѣваго блока какъословъ, такъ и погонщиковъ изъ породы недоношенныхъ министровъ, полагающихъ, что Дума Персидскій бестъ и надежная стѣна, ограждающая ихъ дутую неприкосновенность.

Уполномоченный Бессарабскаго Дворянства

Владиміръ Пуришкевичъ.

Приложеніе III.

Министерство Финансовъ.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ
по
КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

Отдѣленіе 5.
Столъ 1.

20 февраля 1910 года.

№ 2152.

Въ Правленіе С.-Петербургскаго Губернскаго Кредитнаго Общества.

Представленіемъ отъ 9 Января сего года, за № 106, Правленіе С.-Петербургскаего Губернскаго Кредитнаго Общества ходатайствовало о распространеніи операцій Общества на Финляндію и особенно въ предѣлахъ Выборгской губерніи, смежной съ С.-Петербургской.

Вслѣдствіе сего Особенная Канцелярія по Кредитной Части увѣдомляетъ Правленіе, что, по докладѣ о семъ Г. Министру Финансовъ, Его Высокопревосходительство не призналъ возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство, руководствуясь слѣдующими соображеніями.

При разсмотрѣніи вопроса о примѣненіи въ данномъ случаѣ ст. 54, Разд. X, Уст. Кред. къ Выборгской губерніи въ смыслѣ «смежной» по отношенію къ С.-Петербургской губерніи, Г. Министръ Финансовъ пришелъ къ заключенію, что въ нашемъ законодательствѣ подъ «губерніями и областями подразумѣвается вполнѣ опредѣленныя территоріальныя единицы, къ числу коихъ не относятся части Великаго Княжества. Дѣйствительно, въ ст. 1—6, т. II, Св. Зак., изд. 1892 г., въ коихъ перечисляются и группируются «губерніи и области» Имперіи, нѣтъ рѣчи о Финляндіи; статья же 2-ая Основныхъ Государственныхъ Законовъ (изд. 1906 г.) положительно постановляетъ, что «Великое Княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства».

Отсюда слѣдуетъ, что Выборгская губернія не является территоріей, на которую распространялась бы предоставленная Министру Финансовъ власть финансоваго управленія; въ частности, не имѣетъ отношенія къ названной губерніи и полномочіе Министра предусмотрѣнное въ ст. 54, Разд. X, Уст. Кред., а равнымъ образомъ не могли бы здѣсь осуществляться и дѣйствія, вытекающія изъ функціи надзора, возложеннаго на Министра Финансовъ по отношенію къ кредитнымъ установленіямъ, въ виду наличности въ Финляндіи особыхъ органовъ финансоваго управленія.

Къ сему Кредитная Канцелярія нужнымъ считаетъ присовокупить, что упоминаемое въ ст. 54 разрѣшеніе Министра Финансовъ должно сопровождаться «распространеніемъ всѣхъ опредѣленныхъ уставами правъ и обязанностей на замщиковъ изъ другихъ городовъ». Въ данномъ случаѣ о распространеніи правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ устава на новыхъ (Финляндскихъ) заемщиковъ, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ вслѣдствіе отличія Финляндскихъ гражданскихъ и процессуальныхъ законовъ отъ таковыхъ же, дѣйствующихъ въ Имперіи, Финляндскіе заемщики оказались бы въ особомъ положеніи во всемъ, что касалось бы залога, публичной продажи и другихъ юридическихъ отношеній, возникающихъ по поводу принадлежащихъ имъ недвижимостей. Въ этомъ отношеніи Кредитная Канцелярія не можетъ не указать на непримѣнимость принципа круговой поруки членовъ Общества къ Финляндіи, какъ это категорически выражено въ сообщеніи Финансовой Экспедиціи Императорскаго Финляндскаго Сената отъ 16 Октября 1909 года, по дѣлу о расширеніи операцій С.-Петербургскаго Губернскаго Общества въ Выборгской губерніи, а именно, что «никакая закладная запись не можетъ быть совершена на основаніи круговой отвѣтственности, принятой на себя членами общества по долгамъ онаго, буде высшій размѣръ этой отвѣтственности не установленъ либо въ видѣ опредѣленнаго процента съ суммы долга, либо въ опредѣленной суммѣ». Равнымъ образомъ изъ сопоставленія устава С.-Петербургскаго Губернскаго Кредитнаго Общества съ Финляндскимъ закономъ 25 Мая 1859 года усматривается, что на основаніи § 13 сего закона всѣ долги общества поземельнаго кредита обезпечены, въ случаѣ надобности, имѣніями подъ кои выданы ссуды изъ кассы общества, по каждой *только* въ той *части* ссуды, *какая числится* въ то время на имѣніи», а въ уставѣ помянутаго общества въ § 37 говорится: «участіе каждаго члена общества въ круговой отвѣтственности *соразмѣряется* съ суммою капитальнаго долга, остающагося на заложенномъ его имуществѣ». Изъ вышеприведеннаго нельзя не вывести существеннаго противорѣчія проводимаго между закономъ и уставомъ принципа отвѣтственности членовъ заемщиковъ,

которые отвѣчаютъ въ первомъ случаѣ лишь въ суммѣ числящагося за ними долга, а во второмъ случаѣ отвѣтственность распространяется пропорціонально этому долгу, другими словами, возмѣщеніе каждымъ членомъ упадающаго на него убытка общества можетъ значительно превосходить числящійся за нимъ по ссудѣ долгъ.

Директоръ

Начальникъ Отдѣленія *В. Мебесъ.*

Приложеніе IV.

1-е постановленіе по Финляндскому вопросу.

Мирное теченіе жизни Финляндіи, согласное съ дарованнымъ ей милостями Русскихъ Государей широкимъ внутреннимъ самоуправленіемъ, давно уже нарушилось. Окраина наша служитъ мѣстомъ всевозможныхъ дерзкихъ выходокъ, возмущающихъ русское патріотическое чувство. За послѣдніе четыре года со стороны финляндцевъ предъявляются все болѣе и болѣе рѣзкія и настойчивыя требованія государственной автономіи. Требованія эти, подъ впечатлѣніемъ снисходительности русской правительственной власти и слабости нѣкоторыхъ мѣстныхъ ея представителей, являются угрозою не только для внутренняго мира и единства Россіи, но и для благополучія самой Финляндіи.

Яркое доказательство сему въ недавнее время дали Финляндскіе Члены Комиссіи Сенатора Харитонова. Разсматривая Великое Княжество какъ страну, облеченную всѣми правами государства, они предлагали при рѣшеніи общихъ для него и Россіи дѣлъ, установить порядокъ, подобный междугосударственному законодательству Австро-Венгерской дуалистической Монархіи.

Подобная точка зрѣнія признается Съѣздомъ безусловно неправильною, находящеюся въ полномъ противорѣчіи съ правовымъ положеніемъ Финляндіи, составляющей нераздѣльную часть единой Россіи.

Со стороны финляндцевъ и нѣкоторыхъ русскихъ круговъ, потерявшихъ связь съ историческимъ развитіемъ Россійскаго Государства, нынѣ прилагаются всѣ усилія къ тому, чтобы затормозить проведеніе въ жизнь проекта общегосударственнаго законодательства.

Съѣздъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ высказывается за неотложную необходимость немедленнаго разрѣшенія сего вопроса. Каждое промедленіе въ этомъ отношеніи отзывается болѣзненнымъ чувствомъ въ правосознаніи русскаго Общества. Непрекращающіяся

оскорбленія патріотическихъ чувствъ, всего, что свято русскому человѣку, не должно быть болѣе терпимо.

Съѣздъ выражаетъ твердую увѣренность, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, согласно Высочайшей Государя Императора волѣ, выраженной въ манифестѣ 14 сего Марта, въ самомъ непродолжительномъ времени представятъ на благовоззрѣніе Верховной Власти проектъ закона, отвѣчающій достоинству и пользамъ Государства Россійскаго, нераздѣльную часть коего составляетъ Великое Княжество Финляндское, чѣмъ разъ навсегда будетъ положенъ предѣлъ финляндскимъ домогательствамъ объ особой государственности, ненаходящимъ себѣ оправданія въ историческихъ событіяхъ, приведшихъ къ присоединенію Финляндіи къ Россіи.

Приложеніе V.

2-е постановленіе по Финляндскому вопросу.

Находя: а) что оставленіе безъ измѣненія въ Выборгской губерніи—граница которой проходитъ въ 30 верстахъ отъ столицы Имперіи—установившихся тамъ финляндскихъ порядковъ, неподчиненныхъ надзору русскихъ властей, нетерпимо и грозитъ крайне вредными политическими и стратегическими послѣдствіями, б) что состояніе длящагося противодѣйствія, пассивнаго и активнаго, объединительнымъ мѣропріятіямъ русской правительственной власти въ Финляндіи съ особенной силой сказывалось и сказывается именно въ предѣлахъ Выборгской губерніи, въ которой, благодаря близости къ столицѣ Имперіи и сочувственному отношенію мятежно настроенныхъ элементовъ, продолжаютъ находить себѣ пріютъ русскіе революціонеры и ихъ подстрекатели, и в) что государство, въ видахъ собственной безопасности и ради преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, не можетъ болѣе допускать существованія у самыхъ стѣнъ столицы особо управляемой области, Съѣздъ Объединеннаго Дворянства полагаетъ необходимымъ обратить вниманіе Правительства на вышеизложенныя обстоятельства.

Приложеніе VI.

УПРАВЛЯЮЩІЙ

Государственнымъ Банкомъ.

Милостивый Государь

Сергѣй Алексѣевичъ,

Вслѣдствіе письма отъ 13 сего Марта, по поводу возбужденныхъ предъ Г. Министромъ Финансовъ ходатайствъ Дворянства Казанской губерніи, относительно предоставленія разнаго рода льготъ въ пользованіи соло-вексельнымъ кредитомъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что вопросъ сей уже неоднократно обсуждался въ Правительственныхъ Комиссіяхъ и Совѣщаніяхъ, причемъ Г. Министръ Финансовъ затруднялся вносить такія измѣненія въ дѣйствующія по сему предмету правила, которыя сообщали бы пользованію соло-вексельнымъ кредитомъ затяжной характеръ, ибо Государственный Банкъ, какъ учрежденіе краткосрочнаго кредита регулирующее денежное обращеніе въ странѣ, долженъ прежде всего сообразовать затраты на всѣ операціи съ возложенными на него эмиссіонными задачами, необходимость выполненія коихъ исключаетъ возможность увеличенія *долгосрочныхъ* затратъ на выдачу ссудъ подъ соло-векселя сельскимъ хозяевамъ. Что же касается соло-вексельныхъ кредитовъ, не имѣющихъ упомянутыхъ признаковъ, пользованіе коими является краткосрочнымъ и совершается правильно, соотвѣтственно основному ихъ назначенію снабжать сельскія хозяйства оборотными средствами на данный операціонный годъ,— то къ облегченію кредитованія сельскихъ хозяевъ въ этой именно формѣ Г. Министръ Финансовъ относился всегда

благожелательно и само собою разумѣется, что при измѣненіи дѣйствующихъ по соло-вексельной операціи правилъ высказанныя по сему предмету въ томъ же направленіи предположенія Дворянства будутъ приняты во вниманіе. При этомъ необходимо отмѣтить, что и нынѣ въ уважительныхъ случаяхъ Совѣтъ Государственнаго Банка допускаетъ, заявленное Дворянствомъ въ качествѣ пожеланія, открытіе соловексельныхъ кредитовъ подъ имѣнія, предшествующая задолженность коихъ превышаетъ 60% ихъ оцѣнки.

Сообщая о семъ, считаю долгомъ присовокупить, что независимо сего въ настоящее время, согласно порученію Г. Министра Финансовъ, Государственный Банкъ занятъ разносторонней разработкой вопроса о возможномъ съ его стороны содѣйствіи кредитованію сельскихъ хозяевъ и въ этомъ отношеніи имъ уже предпринятъ рядъ существенныхъ мѣропріятій, имѣющихъ крупное экономическое значеніе, а именно:

а) предположено расширеніе размѣра соло-вексельныхъ кредитовъ, открываемыхъ подъ имѣнія съ интенсивнымъ культурнымъ или промышленнымъ хозяйствомъ (культуры свекловицы, хмѣля, табака, винограда, производство винокуренное, мукомольное и др.);

б) разрѣшена къ производству операція выдачи ссудъ подъ залогъ лѣсныхъ матерьяловъ;

в) въ самомъ близкомъ будущемъ предстоитъ разрѣшеніе пріема въ залогъ по ссудамъ коровьяго масла;

г) продолжается взиманіе пониженнаго процента ($4^1/_2{}^0/_0$) за пользованіе получившими особое развитіе въ текущую хлѣбную кампанію ссудами подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ;

д) по тѣмъ же ссудамъ предоставлено допускать отсрочки безъ требуемаго подлежащими правилами частичнаго погашенія долга и др.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и искренней преданности.

А. Коншинъ.

Его Превосходительству
С. А. Панчулидзеву.

Приложеніе VII.

По заслушанному Съѣздомъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ вопросу: «О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ училищахъ» Комиссія, избранная выработать для Съѣзда резолютивное положеніе, согласно высказанныхъ на Съѣздѣ соображеній по этому вопросу, запроектировала слѣдующее:

1) Съѣздъ вполнѣ соглашается съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что первенствующей задачей школы, помимо образованія, должно быть утвержденіе въ народѣ религіозно-нравственныхъ, патріотическихъ и національныхъ началъ.

2) Съѣздъ считаетъ также нужнымъ добавить, что для проведенія въ жизнь начальной народной школы религіозно-нравственныхъ началъ школѣ прежде всего необходимъ исповѣдующій такія воззрѣнія народный учитель.

3) Желательный же народно-школьный учитель можетъ быть выпущенъ въ жизнь учительскими семинаріями лишь тогда, когда, при добросовѣстномъ отношеніи училищнаго персонала, учебно-воспитательная министерская программа сихъ заведеній будетъ основана на религіозно-нравственныхъ патріотическихъ началахъ, соотвѣтственно духу русскаго народа.

и 4) Докладъ Московскому уѣздному Училищному Совѣту предводителя дворянства Базилевскаго вмѣстѣ съ настоящимъ заключеніемъ передать на разсмотрѣніе Дворянскихъ Обществъ на мѣстахъ.

Подписали: *А. Леоновъ.*
Д. Левшинъ.
В. Кушелевъ.
Кн. П. Ухтомскій.
А. Похвисневъ.

Приложеніе VIII.

Заключеніе члена Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ А. И. Мосолова по докладу Московскаго уѣзднаго предводителя дворянства П. А. Базилевскаго Московскому уѣздному училищному совѣту.

Настоящій докладъ даетъ общія указанія на тѣ задачи, которыя и прежде возлагались на школу, какъ учебно-воспитательное заведеніе но, къ сожалѣнію, не всегда ясно сознавались руководителями школьнаго дѣла, особенно уклонившимися влѣво. Въ докладѣ говорится также о мѣрахъ и средствахъ общаго характера, способствующихъ осуществленію выраженныхъ въ немъ пожеланій, но не говорится почти ничего о наличномъ составѣ педагогическаго персонала, который могъ бы провести въ жизнь цѣнныя и неотложныя

положенія доклада, какъ будто школа въ данное время располагаетъ вполнѣ достаточнымъ, надежнымъ и надлежащимъ составомъ учителей, способныхъ выполнить даваемое ему порученіе. Вскользь въ докладѣ говорится, что опытный наставникъ всегда сумѣетъ и т. д., но имѣетъ ли школа опытныхъ и надежныхъ наставниковъ--въ чемъ въ сущности и заключается вся обезпеченность школьнаго дѣла—въ докладѣ не упоминается. Вообще докладъ отводитъ мало мѣста сему главному, краеугольному вопросу. Если принять во вниманіе значеніе учителя въ развитіи чувствъ патріотическихъ любви Родины и своихъ Государей, то необходимость обратить главное вниманіе на подготовку кадра учителей станетъ еще болѣе дѣйствительной; вѣдь не можетъ же разрѣшить столь насущный вопросъ одна наличность лучшихъ пожеланій, предписаній на-

Стр. 459, строка 15, сверху.

Напечатано: ...съ педагогическими...

Слѣдуетъ читать: ...съ педагогическими пріемами,...

учителей со спеціальною подготовкою крайне незначительно (мы имѣемъ въ виду не только Московскую губернію, но постановку низшаго образованія въ Россіи вообще, такъ какъ характеръ и положеніе школьнаго дѣла должны быть одинаковы повсюду, а реформа и улучшенія въ немъ, какъ и во всякомъ государственномъ дѣлѣ, должны опредѣляться не пріятными исключеніями, а общимъ положеніемъ дѣла).

Поэтому прежде развитія сѣти школъ до предѣловъ всеобщаго обученія, что такъ охотно дѣлается теперь многими городами и земствами, дабы угодить такъ называемому общественному мнѣнію, необходимо располагать достаточнымъ количествомъ подходящаго персонала, что возможно лишь при достаточномъ числѣ учительскихъ семинарій мужскихъ и женскихъ, съ особыми при нихъ отдѣленіями для подготовленія лицъ какъ состоящихъ, такъ и желающихъ занять мѣсто учителя въ школѣ.

Разумѣется какъ пріемъ, такъ и подготовка въ учительскихъ

Приложеніе VII.

По заслушанному Съѣздомъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ вопросу: «О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ училищахъ» Комиссія, избранная выработать для Съѣзда резолютивное положеніе, согласно высказанныхъ на Съѣздѣ соображеній по этому вопросу, запроектировала слѣдующее:

1) Съѣздъ вполнѣ соглашается съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что первенствующей задачей школы, помимо образованія, должно быть утвержденіе въ народѣ религіозно-нравственныхъ, патріотическихъ и національныхъ началъ.

2) Съѣздъ считаетъ также нужнымъ добавить, что для проведенія въ жизнь начальной народной школы религіозно-нравственныхъ началъ школѣ прежде всего необходимъ исповѣдующій такія

Приложеніе VIII.

Заключеніе члена Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ А. И. Мосолова по докладу Московскаго уѣзднаго предводителя дворянства П. А. Базилевскаго Московскому уѣздному училищному совѣту.

Настоящій докладъ даетъ общія указанія на тѣ задачи, которыя и прежде возлагались на школу, какъ учебно-воспитательное заведеніе но, къ сожалѣнію, не всегда ясно сознавались руководителями школьнаго дѣла, особенно уклонившимися влѣво. Въ докладѣ говорится также о мѣрахъ и средствахъ общаго характера, способствующихъ осуществленію выраженныхъ въ немъ пожеланій, но не говорится почти ничего о наличномъ составѣ педагогическаго персонала, который могъ бы провести въ жизнь цѣнныя и неотложныя

положенія доклада, какъ будто школа въ данное время располагаетъ вполнѣ достаточнымъ, надежнымъ и надлежащимъ составомъ учителей, способныхъ выполнить даваемое ему порученіе. Вскользь въ докладѣ говорится, что опытный наставникъ всегда сумѣетъ и т. д., но имѣетъ ли школа опытныхъ и надежныхъ наставниковъ--въ чемъ въ сущности и заключается вся обезпеченность школьнаго дѣла—въ докладѣ не упоминается. Вообще докладъ отводитъ мало мѣста сему главному, краеугольному вопросу. Если принять во вниманіе значеніе учителя въ развитіи чувствъ патріотическихъ любви Родины и своихъ Государей, то необходимость обратить главное вниманіе на подготовку кадра учителей станетъ еще болѣе дѣйствительной; вѣдь не можетъ же разрѣшить столь насущный вопросъ одна наличность лучшихъ пожеланій, предписаній начальства и идеальныхъ требованій отъ школы безъ наличности преданныхъ своему дѣлу, ознакомленныхъ съ педагогическими, а главное воспитанныхъ въ духѣ истиннаго патріотизма и искренней вѣры, учителей. Всѣ прекрасныя и цѣнныя указанія доклада станутъ мертвымъ словомъ, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, если Правительство не озаботится приготовленіемъ кадра учителей спеціально подготовленныхъ къ своему дѣлу, патріотически настроенныхъ и вѣрныхъ національнымъ интересамъ и историческимъ завѣтамъ--религіозно-нравственнымъ и политическимъ. Научить можетъ лишь тотъ, кто самъ твердо знаетъ во что онъ вѣруетъ и въ чемъ непоколебимо убѣжденъ.

Между тѣмъ составъ теперешняго педагогическаго персонала школъ позволяетъ желать лучшаго во многомъ. Въ большинствѣ школъ сельскіе учителя безъ спеціальной педагогической подготовки и набираются изъ лицъ кое-какъ окончившихъ четыре класса средне-учебныхъ заведеній—городскихъ или уѣздныхъ; число же учителей со спеціальною подготовкою крайне незначительно (мы имѣемъ въ виду не только Московскую губернію, но постановку низшаго образованія въ Россіи вообще, такъ какъ характеръ и положеніе школьнаго дѣла должны быть одинаковы повсюду, а реформа и улучшенія въ немъ, какъ и во всякомъ государственномъ дѣлѣ, должны опредѣляться не пріятными исключеніями, а общимъ положеніемъ дѣла).

Поэтому прежде развитія сѣти школъ до предѣловъ всеобщаго обученія, что такъ охотно дѣлается теперь многими городами и земствами, дабы угодить такъ называемому общественному мнѣнію, необходимо располагать достаточнымъ количествомъ подходящаго персонала, что возможно лишь при достаточномъ числѣ учительскихъ семинарій мужскихъ и женскихъ, съ особыми при нихъ отдѣленіями для подготовленія лицъ какъ состоящихъ, такъ и желающихъ занять мѣсто учителя въ школѣ.

Разумѣется какъ пріемъ, такъ и подготовка въ учительскихъ

семинаріяхъ и отдѣленіяхъ при нихъ должны быть въ соотвѣтствіи съ выраженными въ докладѣ пожеланіями, а отношеніе высшаго начальства къ назначеннымъ на должности должно быть чуждо попустительства. Давно пора установить твердо принципъ, что въ интересахъ государственныхъ должности учителей и учительницъ должны предоставляться лишь достойнымъ, недостойные же, замѣченные въ чемъ либо идущемъ въ разрѣзъ съ требованіями, предъявленными къ учительскому персоналу должны быть увольняемы, а не переводимы, какъ то часто бываетъ, для пользы дѣла съ одного мѣста на другое, чѣмъ только распространяется возможность вреда для дѣла.

Предварительное ознакомленіе инспектора народныхъ училищъ съ педагогическими способностями персонала, при настоящей постановкѣ дѣла, есть ничто иное какъ доброе пожеланіе, такъ какъ осуществима быть не можетъ. Вполнѣ ознакомиться и сдѣлать правильную оцѣнку способности лица къ педагогической дѣятельности возможно лишь путемъ наблюденія надъ его педагогической дѣятельностью, а пока это выяснится является опасная возможность, что дѣломъ школьнаго обученія и воспитанія будетъ завѣдывать лицо къ оному неспособное, а иногда даже вредное. Во вторыхъ, если бы и возможно было предварительно убѣдиться въ способности лица къ педагогической дѣятельности, то при недостаткѣ упомянутыхъ учительскихъ семинарій и педагогическихъ отдѣленій при нихъ, можно съ увѣренностью сказать, на основаніи настоящаго положенія школьнаго дѣла, что подобная педагогическая экспертиза дастъ печальные результаты, а гг. инспекторы начальныхъ училищъ должны будутъ volens nolens либо оставлять школы безъ учителей, либо посылать въ нихъ лицъ къ учительской дѣятельности неподготовленныхъ. Таковы главныя замѣчанія о возможности осуществить идеалъ начальной школы намѣченной въ докладѣ.

Но создать указанную въ докладѣ постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ начальной школѣ возможно только въ будущемъ, а пока, принимая во вниманіе положенія и указанія доклада, слѣдуетъ, во первыхъ, при отсутствіи лицъ со спеціальной педагогической подготовкою отдавать предпочтеніе учительницамъ передъ учителями, на должность коихъ часто идутъ неудачники, а также лишь съ цѣлью избавиться отъ воинской повинности, такъ какъ женщина участливѣе относится къ дѣтямъ, лучше понимаетъ дѣтскую душу ребенка, преданнѣе своему дѣлу и въ общемъ нравственнѣе и религіознѣе мужчины; во вторыхъ, надо усилить инспекторскій надзоръ за школами путемъ увеличенія числа инспекторовъ народныхъ училищъ и тѣмъ дать имъ возможность чаще посѣщать школы, безъ чего невозможно надлежащее руководство школьнаго дѣла. Само собою разумѣется, что Правительство должно озаботиться выборомъ ин-

спекторовъ изъ людей достойныхъ, интересующихся этимъ дѣломъ, кои должны быть вооружены знаніемъ дѣла и опытомъ. Таковое указаніе дѣлается потому, что въ настоящее время бываютъ случаи назначенія инспекторовъ не соотвѣтствующихъ по важности отвѣтственности предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ; въ третьихъ, необходимо обратить самое серьезное вниманіе на школьныя библіотеки, пополнить и расширить ихъ, не предоставляя этого однако усмотрѣнію учителя, а только поручивъ ему наблюдать за наличностью, сохранностью и раздачею имѣющихся въ библіотекѣ книгъ; списокъ же книгъ для школьной библіотеки долженъ быть строго опредѣленъ училищнымъ совѣтомъ, въ чемъ къ сожалѣнію нельзя полагаться на имѣющійся каталогъ Министерства Народнаго просвѣщенія, изъ котораго нѣкоторыя книги необходимо исключить какъ вредныя и многими дополнить; благодаря исключительному богатству русской литературы и національному характеру ея, выборъ книгъ желательныхъ по своему содержанію и доступности пониманію народа не можетъ быть труденъ.

При этомъ нельзя забывать, что часто ложныя и вредныя идеи бываютъ долговѣчнѣе могущественнѣйшихъ царствъ; цѣлесообразно же составленныя библіотеки могутъ оказать огромное вліяніе на просвѣщеніе народа, такъ какъ книги школьной библіотеки пользуются вниманіемъ не только школьниковъ, но и прочихъ членовъ ихъ семейнаго круга и печатанному вѣрятъ: «знать правда коли и въ книгѣ пропечатано» можно нерѣдко слышать отзывъ крестьянъ о прочитанномъ. Поэтому желательно, и было бы полезно, въ интересахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа предоставить возможность пользоваться школьною библіотекою не только школьникамъ, но и взрослымъ, расширивъ и дополнивъ съ этою цѣлью составъ библіотекъ. Говоря о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа сдается, что докладъ нѣсколько преувеличиваетъ значеніе школьнаго вліянія на ребенка, такъ какъ трехлѣтнее пребываніе въ школѣ ребенка въ возрастѣ отъ 8—11 лѣтъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія на развитіе его характера и наклонностей, возрастъ слишкомъ малъ, а пребываніе непродолжительно, поэтому нельзя всѣ надежды въ этомъ дѣлѣ возлагать на школу, но слѣдуетъ устранить и вредныя вліянія, которыя по выходѣ изъ школы окружаютъ его и деморализируютъ. Такъ какъ вопросъ этотъ выходитъ изъ рамокъ настоящаго доклада, то на немъ и не будемъ останавливаться, ограничиваясь лишь указаніемъ на значеніе и вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи пастыря—законоучителя. Къ сожалѣнію, въ докладѣ поверхностно, вскользь говорится объ этомъ, безъ указанія на главныя стороны и существо вѣроучительской дѣятельности законоучителя. Между тѣмъ этою дѣятельностью пастыря, какъ зако-

ноучителя въ школѣ, укрѣпляется и въ значительной мѣрѣ создается связь школы съ жизнью въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ какъ школьное изученіе Закона Божьяго должно непрерывно развиваться и укрѣпляться въ дальнѣйшей религіозной жизни человѣка и послѣ школы путемъ участія въ Церкви Христовой, подъ вліяніемъ слова Божія и пастырскихъ поученій. Являясь такимъ образомъ для дѣтей ступенями ведущими въ Храмъ, школа для священника-законоучителя должна быть какъ бы притворомъ этого Храма.

Не входя въ подробный разборъ значительной части доклада, относящейся къ школамъ съ нѣсколькими учителями, такъ какъ подобная школа не является общимъ типомъ низшей школы, но вѣрнѣе исключеніемъ изъ него, тѣмъ не менѣе нельзя не признать нецѣлесообразнымъ пожеланія доклада о приглашеніи родителей на засѣданія попечительнаго совѣта, что вполнѣ выяснилось на примѣрѣ средней школы. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ школа имѣетъ нѣсколькихъ учителей желательно установить старшинство одного изъ преподавателей и отвѣтственность его за правильное веденіе дѣла преподаванія. Нельзя довольствоваться полумѣрами и боязнь постановки дѣла подъ руководство старшаго, врядъ ли можетъ быть оправдываема.

Вполнѣ раздѣляя и сочувствуя выраженнымъ въ докладѣ пожеланіямъ и сводя въ общее положеніе заключенія, я полагалъ бы крайне полезнымъ и неотложнымъ:

1) предварительно введенія обязательнаго обученія создать достаточное количество школъ педагогическихъ, мужскихъ и женскихъ, для подготовки надлежащаго персонала учителей и учительницъ.

2) Высказаться въ настоящее время за предпочтеніе учительницъ передъ учителями, не получившими особой педагогической подготовки.

3) Высказаться за увеличеніе числа инспекторовъ народныхъ училищъ.

Приложеніе IX.

РѢЧЬ

сказанная А. Н. Похвисневымъ слушателямъ Учительскихъ курсовъ въ Екатериновской второклассной школѣ Тимскаго уѣзда, Курской губерніи, 15 Іюля 1903 года.

Господа. Съ благословенія отца протоіерея я хочу подѣлиться съ вами нѣкоторыми моими мыслями.

Вы призваны Святымъ Провидѣніемъ быть свѣточами знанія среди родного вамъ Русскаго народа; значитъ всѣмъ вамъ прихо-

дилось задумываться надъ вопросомъ, какъ съ наибольшею пользою служить этому святому дѣлу.

Въ мірѣ одно *Высшее* Начало—Начало добра, Начало созидающее—любовь Всемогущаго Творца: «Богъ любы есть», говоритъ Священное писаніе.—Но въ противоположность этому Началу свѣта, жизни, счастья, мира и любви является сила мрака, зла, смерти, сокрушенія. Въ каждомъ изъ вашихъ учениковъ, вы должны видѣть человѣка, будущаго дѣятеля на томъ или иномъ поприщѣ, которое пока еще ни вамъ, ни ему не извѣстно: одинъ, подобно вамъ, можетъ сдѣлаться учителемъ, другой земледѣльцемъ, каменьщикомъ, плотникомъ, и т. д. смотря по условіямъ, въ какія поставитъ его жизнь. Необходимо одно, чтобы во всѣхъ условіяхъ человѣкъ, одаренный искрою Божіею, служилъ Началу положительному, созидающему, Началу добра, былъ бы всегда и всюду вѣрнымъ служителемъ Христовой Правды. Для этого, согласитесь, попутно съ образованіемъ, надо вамъ, учителямъ и учительницамъ, умѣть воспитать душу вашего ученика въ любви къ Боту и Его Правдѣ, надо пріучить ввѣренное вамъ подростающее поколѣніе Святой Руси любить Бога и жить по Божьи: необходимо воспитать поколѣніе безусловно вѣрующее.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вашъ святой долгъ по отношенію къ родинѣ и къ вашимъ ученикамъ сдѣлать изъ нихъ достойныхъ сыновъ Россіи; надо воспитать молодое поколѣніе въ любви къ Царю и Отечеству.

Пусть каждый вашъ питомецъ будетъ настолько развитъ и нравственно закаленъ, чтобы вы могли за него поручиться, что онъ сумѣетъ не только самъ противостоять соблазнамъ враговъ государственности, но и другихъ сумѣетъ удержать на пути истины и не дастъ людямъ, менѣе развитымъ, чѣмъ онъ, повѣрить лукавымъ толкамъ разныхъ проходимцевъ, которые сѣютъ смуты въ надеждѣ поживиться на счетъ другихъ въ случаѣ безпорядковъ, вызываютъ волненія, бунты, при подавленіи которыхъ всегда бываетъ столько невинныхъ жертвъ.—Воспитайте молодое поколѣніе въ твердой увѣренности, что Помазанникъ Божій—Русскій Царь всегда былъ, есть и будетъ опорою, «Надежею» добрыхъ и справедливыхъ, карателемъ злыхъ. Прочтите вашимъ ученикамъ тѣ слова, которыя были сказаны покойнымъ Государемъ при Священномъ Коронованіи и нынѣ благополучно царствующемъ нашимъ возлюбленнымъ Государемъ Императоромъ такъ же при Священномъ Коронованіи и прошлою осенью у насъ, въ Курскѣ [1]). Изъ этихъ словъ вы видите, какъ Царь ясно и просто изъявилъ свою волю, выполненіе которой нашъ священный долгъ.

---

[1]) А. Н. прочелъ текстъ Высочайшихъ рѣчей по гравюрѣ, пожертвованной имъ школѣ.

Пускай молодое, вами воспитанное поколѣніе всегда помнитъ основы нашей святой вѣры: любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ и почтеніе къ старшимъ.

Пусть прежде всего научатся съ благоговѣніемъ произносить священныя для каждаго имена: отецъ и мать. Затѣмъ пусть помнятъ слова Святаго Писанія: «Меньшій большему да покоряется; несть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть». Пусть знаютъ, что Богомъ учиненная власть для добрыхъ не страшна, а полезна, такъ какъ защитить отъ злыхъ, которыхъ покораетъ здѣсь, на этомъ свѣтѣ, а въ будущей жизни: «воздастъ Господь коемуждо по дѣломъ его».

Когда къ вамъ приходятъ ученики, старайтесь собственнымъ примѣромъ, добромъ и лаской вложить въ ихъ юныя сердца живую любовь къ ближнимъ; внушите имъ на всю жизнь отвращеніе къ произнесенію дурныхъ словъ, объясните имъ весь ужасъ осквернения бранными, безнравственными словами ихъ устъ, которыми они затѣмъ произносятъ мольбы Господу Богу, пріобщаются Святыхъ Тайнъ и, по неизрѣченному милосердію Божію, становятся «единою плотію» съ Спасителемъ міра.

И такъ, дай Богъ вамъ твердое желаніе, умѣніе и силы образовать свѣдущихъ людей и, что еще неизмѣримо важнѣе—воспитать вѣрующихъ, честныхъ труженниковъ, воздѣлывателей родныхъ полей, а не перебѣжчиковъ въ душный городъ, гдѣ столько заразы—и тѣлесной и духовной—и гдѣ безслѣдно и напрасно гибнетъ много люда, погнавшагося за мишурнымъ блескомъ легкой наживы.

Держите высоко сами, и другихъ научите высоко держать, наше Русское знамя, подъ сѣнью котораго наша Святая Русь одержала столько блестящихъ побѣдъ и на которомъ сіяютъ священныя слова: «за Вѣру, Царя и Отечество».

Приложеніе X.

ДОКЛАДЪ

о сельскихъ учителяхъ уполномоченнаго Курскаго Дворянства Анатолія Николаевича Похвиснева.

Въ 1908 году Государю Императору благоугодно было высказать пожеланіе, дабы въ сельскихъ школахъ было введено обученіе мальчиковъ военному строю и гимнастикѣ, для чего, во исполненіе Высочайшихъ предуказаній, въ сельскія школы нынѣ приглашаются унтеръ-офицеры, которые и ведутъ свои занятія съ учениками.

Эти учителя гимнастики унтеръ-офицеры, отбывшіе въ свое время воинскую повинность, сплошь и рядомъ за послѣдующее время были всецѣло поглощены занятіями иного порядка и въ большинствѣ случаевъ, конечно, матерьяльными заботами. Посему являясь вполнѣ добросовѣстными, честными служаками, они, конечно, всѣ свои познанія по строю и гимнастикѣ не приминутъ передать своимъ маленькимъ командамъ, но казалось бы, для большаго успѣха въ выполненіи Высочайше выраженной воли и для возможности достиженія болѣе положительныхъ результатовъ, т. е. для надлежащаго развитія подростающаго поколѣнія и подготовленія его къ времени вступленія въ ряды арміи, необходимо кромѣ обученія разнымъ механическимъ построеніямъ фронта, гимнастикѣ, одухотворить такъ сказать молодую команду будущихъ солдатъ Русской арміи, одухотворить теперь-же, въ отроческомъ возрастѣ, столь отзывчивомъ, при надлежащемъ руководствѣ, ко всевозможнымъ добрымъ и благороднымъ побужденіямъ, объяснить имъ, что эта гимнастика имъ преподается потому, что, будучи взрослыми, они, быть можетъ, пойдутъ въ составѣ Русскихъ войскъ противъ враговъ своего Царя, противъ враговъ своей Родины.

Такое идеализированіе въ патріотическомъ духѣ преподаваемой мальчикамъ гимнастики несомнѣнно, во-первыхъ, пробудило бы въ нихъ интересъ къ этимъ ученіямъ, а, во-вторыхъ, и это главное создало-бы изъ нихъ ко времени вступленія ихъ въ ряды арміи новобранцевъ, болѣе развитыхъ въ духѣ патріотизма и болѣе дисциплинированныхъ, а слѣдовательно и болѣе устойчивыхъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Но трудно было-бы ожидать отъ унтеръ-офицеровъ выполненія двойной работы: и добросовѣстнаго обученія разнымъ физическимъ упражненіямъ, и еще нравственнаго воздѣйствія на своихъ учениковъ, а особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителемъ состоитъ какой нибудь, напримѣръ, недавно бастовавшій, или даже просто недоучившійся «интеллигентъ», который въ жалкомъ исканіи дешевой популярности среди лѣвыхъ элементовъ современной, въ огромномъ большинствѣ, разбалованной деревни и въ угоду имъ, не только не вдохновитъ мальчиковъ къ изученію военнаго строя, но, конечно, сдѣлаетъ все возможное, чтобы ихъ отъ этого отдалить и самымъ наглымъ образомъ высмѣять, въ зародышѣ уничтожить пробуждающійся въ мальчуганахъ патріотизмъ и не только отбить у нихъ охоту выучиться военной гимнастикѣ теперь, но что еще гораздо пагубнѣе— посѣять въ ихъ юныя души гибельныя сомнѣнія и отрицательное отношеніе къ самой идеѣ военной службы и т. д.

А можно ли быть увѣреннымъ, что молодые люди, спѣшащіе сами разными правдами и неправдами какъ нибудь избавиться отъ

отбыванія воинской повинности и занимающіе должности учителей, не проявятъ именно такого отрицательнаго отношенія къ этой военной службѣ, которую они всѣми силами старались избѣжать?

Между тѣмъ лицамъ. принимающимъ болѣе или менѣе близкое участіе въ жизни деревни вообще, и деревенской школы въ частности, а особливо предсѣдательствующимъ въ Уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ предводителямъ дворянства, конечно, извѣстны часто встрѣчающіеся случаи домогательства должности (сельскаго) учителя главнымъ образомъ ради уклоненія на законномъ основаніи отъ отбытія воинской повинности (ст. 80 Уст. о Воин. Пов., Св. Зак., т. IV).

Опредѣляющіе на должность сельскаго учителя въ земскія школы инспекторы народныхъ училищъ при наличности поставленныхъ закономъ условій, и сплошь и рядомъ съ вѣдома и даже согласія Училищнаго совѣта, предоставляютъ такимъ молодымъ людямъ мѣста учителей, не имѣя законныхъ основаній къ отказу; и вотъ получившій, хотя бы за недѣлю до призыва, должность учителя можетъ себя считать гарантированнымъ отъ отбыванія воинской повинности (стоитъ лишь позаботиться о своевременномъ представленіи соотвѣтствующихъ удостовѣреній).

Посему, и въ виду опасенія что бы такіе «дезертиры» изъ арміи, сбѣжавшіе ранѣе поступленія въ ея ряды, не передали своей антипатіи къ военной службѣ своимъ ученикамъ (на которыхъ, конечно, они могутъ проявить нравственное воздѣйствіе больше, чѣмъ преподающій гимнастику унтеръ-офицеръ), представлялось бы крайне желательнымъ къ условіямъ, предъявляемымъ закономъ ищущимъ должность учителя, прибавить еще одно — отбываніе воинской повинности.

Быть можетъ на первое время достаточно было бы циркулярнаго предложенія инспекторамъ народныхъ училищъ лицамъ, отбывшимъ уже воинскую повинность (при наличности прочихъ условій), предоставлять мѣста учителей преимущественно предъ лицами, воинской повинности не отбывшими, а затѣмъ, и по возможности въ скоромъ времени, слѣдовало бы должности учителей предоставлять исключительно лицамъ, отбывшимъ воинскую повинность, которыя, сами вынеся изъ военной службы привычку дисциплины, съ самаго начала знакомства съ своими учениками постепенно дисциплинировали бы ихъ духъ и тѣмъ самымъ искореняли бы почти повальную распущенность современной деревенской молодежи, отъ которой стонутъ старики-крестьяне и все окружающее населеніе, и которая такъ мѣтко, фотографически вѣрно описана Родіоновымъ въ его «Нашемъ Преступленіи».

Предлагаемая мѣра представляется особенно цѣлесообразною те-

перь, въ виду возникшаго за послѣднее время вопроса объ обмоложеніи состава арміи, что, конечно, явилось бы большимъ благодѣяніемъ для населенія и несомнѣнно подняло бы духъ арміи. Я не буду касаться здѣсь очевидности того обстоятельства, что, если, новобранцы будутъ поступать на службу въ 18-ти лѣтнемъ возрастѣ, то холостая молодежь, не успѣвшая обзавестись своей семьей и по молодости болѣе склонная къ увлеченію военною службою, конечно, дастъ составъ солдатъ болѣе преданныхъ своему военному дѣлу, чѣмъ оставившіе дома семью и хозяйство, тоскующіе по тому и другому, и опасающіеся что ко времени ихъ возвращенія можетъ для нихъ рухнуть то и другое... Эти опасенія не только часто внушаются, но и соотвѣтствующимъ образомъ используются разными врагами государственности, просвѣщающими солдатъ и стремящимися создать изъ нихъ «сознательныхъ товарищей». Омоложеніе состава арміи отняло бы у этихъ просвѣтителей солдатъ много цѣнныхъ съ ихъ точки зрѣнія аргументовъ.

Возвращаясь къ темѣ своего доклада, беру на себя смѣлость подчеркнуть, что при омоложеніи состава арміи и обязательности предварительнаго отбытія воинской повинности, съ одной стороны, лица, готовящіеся занять должность учителя вмѣстѣ съ образованіемъ внесутъ въ среду своихъ учениковъ извѣстное воспитаніе и дисциплину, и явятся болѣе авторитетными уже въ силу достиженія болѣе старшаго возраста, чѣмъ встрѣчающіеся нынѣ учителя—сами еще мальчики, а съ другой стороны—молодежь, прошедшая незадолго до призыва школу подъ руководствомъ отбывшаго уже воинскую повинность учителя, несомнѣнно явится въ войска болѣе подготовленною къ воинской дисциплинѣ, а слѣдовательно обучающему составу офицеровъ представится возможность скорѣе перейти къ занятіямъ спеціальнымъ и съ большею пользою утилизировать краткое время отбыванія молодежью воинской повинности; молодые люди, явившіеся въ составъ арміи уже до извѣстной степени воспитанными въ духѣ дисциплины, несомнѣнно качественно поднимутъ составъ арміи.

Посему на основаніи всего изложеннаго имѣю честь предложить VI Съѣзду уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, не угодно ли будетъ просить Совѣтъ войти куда слѣдуетъ съ соотвѣтствующимъ проектомъ дополненія закона о предоставленіи должностей сельскихъ учителей (какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ) лицамъ, отбывшимъ уже воинскую повинность.

Приложеніе XI.

Копія.

Московскимъ Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ 27 сентября 1909 года всѣ предложенія настоящаго доклада приняты и постановлено разослать докладъ всѣмъ г. г. учащимъ уѣзда.
Предсѣдатель Совѣта *П. Базилевскій.*

ДОКЛАДЪ

Предсѣдателя Московскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта.

О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ уѣзда.

I.

Въ программу занятій Училищнаго Совѣта, въ засѣданіи 13 апрѣля 1909 г., было, между прочимъ, включено разсмотрѣніе отчетовъ гг. Истомина, Порецкаго и Дьячкова о тѣхъ училищахъ, которыя были ими обревизованы, согласно постановленію Совѣта и, въ связи съ отчетомъ г. Истомина, предложеніе г. Инспектора обсудить вопросъ о мѣрахъ къ объединенію дѣятельности учащихъ въ одномъ училищѣ въ частности и во всѣхъ однородныхъ училищахъ уѣзда вообще.

Въ отчетѣ своемъ В. А. Истоминъ, указывая на два главныхъ недостатка постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ обревизованныхъ имъ училищахъ, говоритъ о нихъ слѣдующее.

1.—«Воспитательная сторона школьнаго дѣла какъ бы совершенно игнорируется въ училищахъ и для укрѣпленія и развитія въ учащихся религіозной и патріотической настроенности учащіе, между прочимъ, не пользуются такимъ предметомъ, какъ пѣніе, безъ коего школа едва ли можетъ удовлетворить своему назначенію. Выборъ учащими книгъ для класснаго чтенія, хотя и отличается большимъ разнообразіемъ, тѣмъ не менѣе не свидѣтельствуетъ о тенденціи осуществлять, путемъ чтенія, основную задачу народной школы вообще».

2.—«Отдѣленія осмотрѣнныхъ мною училищъ не представляютъ въ своей совокупности, одного цѣлаго, въ которомъ учащимися усвоивался бы извѣстный кругъ знаній по предметамъ начальнаго училища. Напротивъ, каждое отдѣленіе училища представляетъ собою, собственно говоря, *отдѣльное училище*, успѣшность коего всецѣло зависитъ отъ учителя, его подготовки, усердія и энергіи. Совмѣстное обсужденіе учащими одного и того же училища учебно-воспитательныхъ вопросовъ вообще не практикуется; методъ и пріі-

емы обученія, выборъ учебныхъ пособій, объемъ сообщаемыхъ учащимся знаній,—все это въ осмотрѣнныхъ мною училищахъ отличается полнымъ разнообразіемъ, особенно обращающимъ на себя вниманіе и потому, что соотвѣтственныя указанія по перечисленнымъ вопросамъ учащіе могутъ получать лишь при ревизіи училищъ Инспекторомъ народныхъ школъ, которая въ виду значительнаго количества начальныхъ училищъ въ уѣздѣ, можетъ производиться только время отъ времени, и внѣ которой необходимое единство преподаванія вовсе не осуществляется».

Вотъ тѣ два существенныхъ недостатка въ постановкѣ дѣла народнаго образованія, которые были отмѣчены г. Истоминымъ при ревизіи нѣкоторыхъ училищъ уѣзда и на которые онъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе Училищнаго Совѣта. Но въ виду того, что засѣданіе Совѣта 13-го апрѣля затянулось очень поздно, разсмотрѣніе возбужденныхъ вопросовъ было отложено и Совѣтъ, признавая первостепенное значеніе ихъ, постановилъ просить Предсѣдателя къ осени с/г. представить болѣе подробный докладъ о вышеуказанныхъ дефектахъ въ дѣятельности начальныхъ училищъ.

II.

Вопросъ о неудовлетворительной постановкѣ воспитательной стороны школьнаго дѣла—не новый. Уже въ 1903 году покойный помощникъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства по надзору за школами, М. К. Іогель, представилъ Совѣту докладъ, въ которомъ онъ указывалъ на полное непониманіе многими изъ учащихъ главнаго назначенія народной начальной школы; отмѣчая стремленіе большинства преподавателей обременять память воспитанниковъ непосильнымъ количествомъ малопонятныхъ для нихъ свѣдѣній, онъ въ то же время указывалъ на то, что религіозно-нравственная сторона воспитанія, которая собственно говоря, должна была бы составлять краеугольный камень дѣятельности начальной школы, оставлялась ими на второмъ планѣ и въ нѣкоторомъ пренебреженіи.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, вызваннаго докладомъ М. К. Іогеля, Совѣтъ совершенно опредѣленно высказалъ на затронутый вопросъ свой взглядъ, выразившійся въ слѣдующемъ постановленіи: . . . . . «принимая же во вниманіе, что начальныя училища имѣютъ цѣлью: 1) утвердить въ народѣ религіозныя и нравственныя начала и 2) распространить *первоначальныя* полезныя знанія (см. Положеніе 1874 г.),—первому, т.-е. утвержденію въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ началъ, должно быть дано *первенствующее* значеніе, а потому Совѣтъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе гг. учащихъ и настоятельно указываетъ, чтобы всѣ преподающіе въ начальныхъ

училищахъ Московскаго уѣзда поставили первенствующей задачей своего труда воспитательную дѣятельность, то есть прежде всего воспитывать дѣтей, внушая имъ духовно-нравственныя начала, хотя бы выполненіе этой задачи и повлекло за собой нѣкоторый ущербъ въ дѣлѣ обученія: пусть дѣти получатъ меньше знаній, но пусть выйдутъ изъ школы съ добрымъ сердцемъ, съ сознательно усвоенными началами нравственности, проникнутые любовью къ истинѣ и правдѣ, и къ Носителю этихъ идеаловъ—Богу». Это мнѣніе Совѣта было рѣшено сообщить для руководства всѣмъ учителямъ и учительницамъ уѣзда, при чемъ имъ было также высказано, что если послѣдствіемъ проведенія такого взгляда явятся нѣкоторые дефекты въ дѣлѣ научнаго обученія, то это имъ не будетъ поставлено въ вину.

Но, къ сожалѣнію, всѣмъ этимъ благимъ пожеланіямъ Училищнаго Совѣта не суждено было осуществиться; не успѣли преподаватели освоиться съ преподанными ими началами, какъ наступила смутная эпоха 1905—1907 годовъ, въ теченіе которой правильное функціонированіе организаціи народнаго образованія было нарушено настолько глубоко, что Училищному Совѣту оставалось лишь наблюдать за тѣмъ, чтобы хотя формальная сторона дѣла была сохранена и преподаваніе велось по установленнымъ программамъ. Къ счастью, такое острое положеніе продолжалось сравнительно не долго, и жизнь училищъ стала мало по малу снова входить въ болѣе нормальное русло; но тѣмъ не менѣе взгляды, высказанные Училищнымъ Совѣтомъ, мало гдѣ примѣнялись на практикѣ и даже наоборотъ стало замѣчаться все большее и большее усиленіе учебной стороны дѣла въ ущербъ воспитательной, остававшейся по прежнему на второмъ планѣ. Такимъ образомъ дѣло обстоитъ и въ настоящее время, что и было отмѣчено г. Истоминымъ въ его докладѣ объ ревизованныхъ имъ училищахъ. Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ и сообщеніе одного изъ гг. Земскихъ начальниковъ о томъ, что нѣкоторые учителя уѣзда прямо заявляютъ, что они призваны лишь учить дѣтей, преподать имъ извѣстный кругъ знаній, опредѣляемый программами, а что воспитательная сторона дѣла отнюдь не входитъ въ кругъ ихъ обязанностей, оставаясь на отвѣтственности семьи или законоучителя, какъ духовнаго пастыря. Такой взглядъ на существо обязанностей сельскаго учителя есть явленіе не единичное; къ сожалѣнію даже приходится признать, что онъ слишкомъ распространенъ среди учителей и учительницъ Московскаго уѣзда.

Между тѣмъ печальныя послѣдствія такого порядка вещей все больше и больше даютъ себя знать, ибо систематическое выпусканіе въ жизнь дѣтей, нахватавшихся различныхъ поверхностныхъ

знаній, но нравственно не воспитанныхъ вливаетъ въ массу народа контингентъ людей, составляющихъ безусловно вредный элементъ: такіе люди, смутно наслышавшись объ «освобожденіи отъ предразсудковъ» и другихъ модныхъ идеяхъ, и не имѣя возможности сколько-нибудь толково разобраться въ нихъ, подчиняются влеченіямъ невоспитанной и недисциплинированной воли своей, которая приводитъ ихъ къ отрицанію нравственныхъ началъ, къ разврату, къ хулиганству. За послѣдній десятокъ лѣтъ въ деревняхъ народился особый типъ молодежи,—это подростки 14—16 лѣтъ, которые, окончивъ школу и вынеся оттуда главнымъ образомъ механизмъ чтенія и самыя неосновательныя знанія въ области разныхъ наукъ, знакомятся съ дешевыми газетами и брошюрками нежелательнаго направленія, усваиваютъ изъ нихъ только то, что можетъ удовлетворить ихъ эгоистическія наклонности и развиваетъ въ нихъ ложное понятіе о личной свободѣ, каковою они считаютъ простую разнузданность. Такіе юнцы, оставаясь внѣ вліянія старшихъ, занятыхъ работой, внѣ вліянія школы, такъ какъ учащіе стоятъ болѣе или менѣе далеко отъ общества, внѣ вліянія духовныхъ лицъ, отъ которыхъ они сами отворачиваются, составляютъ между собой кампаніи, шайки, и создаютъ типъ деревенскихъ хулигановъ и «озарниковъ», отъ которыхъ терпитъ старъ и младъ. И всюду въ деревнѣ слышится вопль: «отъ молодежи нѣтъ житья». Такимъ образомъ получается странное явленіе: съ одной стороны, число школъ постоянно увеличивается, земства разрабатываютъ «сѣти» для введенія всеобщаго образованія, правительство затрачиваетъ на это огромныя средства и образованіе повидимому проникаетъ въ массу народа, а съ другой стороны, результаты получаются отрицательные: знанія получаются не больше прежняго, а хулиганство и озарничество, отъ которыхъ серьезно страдаетъ населеніе, растутъ непомѣрно. Сама собой напрашивается мысль, что во всемъ этомъ виновата сама школа, что въ ней не все обстоитъ благополучно, что тамъ что-то неладно. И дѣйствительно, народъ жалуется: въ школѣ плохо учатъ, за дѣтьми не смотрятъ, не внушаютъ имъ того, что слѣдуетъ, въ церковь не водятъ и т. д. Къ глубокому сожалѣнію, нельзя не признать, что дѣйствительно, во многихъ случаяхъ такія жалобы основательны и что причину вышеуказаннаго ненормальнаго явленія слѣдуетъ именно искать въ неправильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, въ которой по большей части дѣтей учатъ, а не воспитываютъ.

Признавъ, что первенствующей задачей школы должно быть «утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ началъ», Училищный Совѣтъ тѣмъ самымъ точно опредѣлилъ основную цѣль начальнаго народнаго училища: заложить въ ребенкѣ, одаренномъ

тѣми или иными природными, индивидуальными способностями и качествами, такія основы нравственности, которыя въ будущемъ создали бы изъ него человѣка въ наилучшемъ смыслѣ, т.-е. направить въ ребенкѣ умъ, сердце и волю такъ, чтобы выработать изъ него вполнѣ честнаго, нравственно-порядочнаго и трудолюбиваго члена общества, сообщивъ ему при этомъ достаточный запасъ знаній, необходимыхъ для него въ той обстановкѣ, въ которой онъ призванъ провести свою жизнь. Всякая же излишняя перегрузка знаніями, несовмѣстимая съ возрастомъ учащихся въ селькой школѣ, выходитъ изъ рамокъ «начальнаго» училища и составляетъ предметъ другихъ учебныхъ заведеній, какъ напримѣръ, «школъ повышеннаго типа», о которыхъ такъ много говорилось въ земствѣ за послѣднее время, и въ которыхъ желающіе и наиболѣе способные могли бы продолжать свое образованіе. Такимъ образомъ, если начальная школа, снабдивъ своихъ питомцевъ необходимыми знаніями, совмѣстимыми съ ихъ возрастомъ, въ то же время вселитъ въ души и сердца ихъ религіозныя начала, въ духѣ русской православной церкви, внушитъ имъ строгія основы нравственности, честности и порядочности, любовь къ своему отечеству, своему Царю и своему народу, — то она вполнѣ исчерпаетъ возложенную на нее задачу. И именно въ этомъ заключается *обязанность* начальной школы передъ обществомъ.

Само общество, отдавая своихъ дѣтей въ школу, потому что дома некому за ними смотрѣть, вѣруетъ, что тамъ за ними присмотрятъ, научатъ ихъ «хорошему», т.-е. вложатъ въ ихъ юныя сердца нравственныя понятія и, кстати, выучатъ и грамотѣ; вѣруетъ, что тамъ сдѣлаютъ то, что не можетъ сдѣлать обремененная работой семья,—воспитаютъ морально здоровое и крѣпкое молодое поколѣніе. Эту вѣру общества въ школу послѣдняя обязана всемѣрно поддерживать, а отнюдь не дискредитировать себя уклоненіемъ отъ воспитательской дѣятельности и выпусканіемъ въ жизнь тѣхъ нравственно распущенныхъ подростковъ, о которыхъ говорилось выше.

Но быть можетъ нѣкоторые скажутъ, что участіе въ школьной дѣятельности, кромѣ учителей, еще и законоучителей, какъ будто само собой указываетъ на извѣстное раздѣленіе труда по спеціальностямъ: на законоучителѣ должна лежать вся религіозно-нравственная сторона дѣла, а на преподавателѣ лишь остальная часть,—т.-е. научное обученіе. Врядъ ли съ такимъ взглядомъ можно согласиться.

Нѣтъ, конечно, спора о томъ, что законоучитель не долженъ ограничиваться однимъ преподаваніемъ фактовъ изъ Священной Исторіи, но на обязанности его, какъ духовнаго пастыря, лежитъ разъясненіе истинъ православной вѣры и евангельской морали. Бе-

сѣдами о символѣ вѣры, о заповѣдяхъ, о нагорной проповѣди и Молитвѣ Господней, онъ насаждаетъ тѣ сѣмена, которыя впослѣдствіи должны дать нравственныя основы всего міровоззрѣнія молодого, вступающаго въ жизнь существа; подкрѣпляя свои слова примѣрами изъ исторіи или изъ обыденной жизни. онъ переноситъ отвлеченные принципы въ область реальнаго міра, уча, какъ жить по-христіански, какъ поступать тому, кто хочетъ быть достойнымъ великаго званія христіанина; наконецъ, пріобрѣтая своею добротою и сердечностью довѣріе своихъ духовныхъ дѣтей, онъ можетъ имѣть на нихъ такое глубокое нравственное вліяніе, которое потомъ оставитъ свой слѣдъ на всей ихъ дальнѣйшей жизни.

Но на практикѣ нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что законоучитель есть только *приходящій* учитель, посѣщающій школу въ извѣстные дни и часы, и поглощенный въ остальное время другими заботами и занятіями. Конечно, во время своего урока онъ можетъ сдѣлать многое; но ушелъ священникъ. — и ученики снова остались на попеченіи своего школьнаго учителя или учительницы, почти замѣняющихъ имъ семью, и вотъ тутъ то и наступаетъ критическій моментъ: поддержитъ учитель слова священника, развитіе учениковъ пойдетъ по одному направленію; не поддержитъ,— и оно пойдетъ по совсѣмъ другому. Такимъ образомъ законоучитель является только сѣятелемъ, а школьный учитель или учительница подготовляютъ ту почву, на которую падаетъ сѣмя; отъ нихъ зависитъ сдѣлать эту почву плодоносной или каменистой, или, наконецъ, даже посѣять плевела, которые, взошедши, заглушать доброе сѣмя.

Кромѣ того нельзя не отмѣтить, что далеко не всѣ законоучителя относятся къ своимъ обязанностямъ съ одинаковой любовью и съ одинаковымъ умѣніемъ. Есть между ними и такіе, которые будучи полны лучшихъ намѣреній, лишены дара привлекать къ себѣ молодую душу дѣтей, которые даютъ свой урокъ холодно, сухо, схоластически, и слѣдовательно никогда не будутъ въ состояніи заинтересовать своихъ слушателей и овладѣть ихъ довѣріемъ. Наконецъ, къ глубокому прискорбію, не рѣдки и тѣ случаи, когда между лицомъ, учащимъ въ школѣ и мѣстнымъ священникомъ устанавливаются натянутыя отношенія, разладъ и иногда даже прямая вражда; такія отношенія прежде всего крайне гибельно отзываются на учащихся, поставленныхъ между противуположными требованіями обѣихъ враждующихъ сторонъ, не зная которымъ изъ нихъ подчиниться. Въ этихъ случаяхъ, конечно, нечего и думать о воспитательной сторонѣ дѣла и Училищному Совѣту приходится слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы хоть учебная сторона велась по возможности удовлетворительно.

Изъ сказаннаго видно, что даже при самомъ лучшемъ законоучителѣ центръ тяжести нравственнаго воспитанія дѣтей все-таки

лежитъ на школьномъ учителѣ или учительницѣ, являющимся для воспитанниковъ замѣной родной семьи и на обязанности которыхъ, слѣдовательно, лежитъ поддержка и развитіе дѣла, начатаго законоучителемъ. Въ лучшемъ случаѣ законоучитель можетъ посвятить лишь по два часа въ недѣлю для занятій съ каждымъ отдѣленіемъ, все же остальное время дѣти находятся на попеченіи своего учителя; а изъ этого ясно, что вліяніе учителя, какъ болѣе продолжительное и болѣе постоянное, должно на нихъ отразиться сильнѣе, чѣмъ мимолетное вліяніе хотя бы самаго лучшаго законоучителя. Поэтому, повторяю, отъ учителя всецѣло зависитъ укрѣпить, развить, направить въ хорошую сторону начатое законоучителемъ нравственное воспитаніе ребенка, или свести его «на нѣтъ». А слѣдовательно, и нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что сельскій учитель или учительница призваны только насаждать научныя знанія и въ правѣ уклониться отъ воспитательной дѣятельности.

III.

Переходя затѣмъ къ мѣрамъ, которыми можетъ располагать Училищный Совѣтъ для осуществленія вышеуказанной задачи начальной школы, на первый планъ слѣдуетъ поставить строгій и цѣлесообразный выборъ вновь поступающихъ на службу учителей и учительницъ, допуская изъ нихъ только тѣхъ, которые съ истинной любовью приступаютъ къ дѣлу и ясно сознаютъ сущность возлагаемыхъ на нихъ надеждъ и принимаемой ими на себя отвѣтственности. Задачи школы осуществляются, главнымъ образомъ, учителями и потому понятно, что удачный подборъ педагогическаго персонала является единственнымъ залогомъ дѣйствительнаго проведенія въ жизнь изложенныхъ въ настоящемъ докладѣ началъ. Поэтому слѣдовало бы, по моему мнѣнію, просить г. Инспектора Народныхъ Училищъ принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному ознакомленію съ педагогическими способностями допускаемыхъ имъ къ исполненію учительскихъ обязанностей лицъ, а при представленіи на утвержденіе учителей, уже окончившихъ законный срокъ испытанія, руководствоваться въ своей оцѣнкѣ, главнымъ образомъ, воспитательными способностями представляемыхъ лицъ, зная, что Совѣтъ всегда отдастъ предпочтеніе воспитателю предъ преподавателемъ.

По отношенію къ учителямъ, уже утвержденнымъ и, слѣдовательно, уже состоящимъ на службѣ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, совершенно точно и опредѣленно выяснить имъ взглядъ Совѣта на воспитательную сторону ихъ дѣятельности и такимъ разъясненіемъ вывести ихъ изъ состоянія неизвѣстности о томъ, что именно ожидаетъ отъ нихъ Совѣтъ.

Несомнѣнно, что многіе изъ гг. учащихъ, живя часто въ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ уѣзда и имѣя общеніе, съ одной стороны, съ Управой и ея представителями, съ другой, съ г. Инспекторомъ при его посѣщеніяхъ, съ лицами, ревизующими училища, съ мѣстнымъ попечителемъ и съ экзаменаторами, при чемъ указанія, даваемыя всѣми этими лицами, могутъ значительно разниться другъ отъ друга, поставлены въ невозможность знать, каковы же дѣйствительныя требованія того органа, на который закономъ возложена обязанность руководить дѣломъ народнаго образованія въ уѣздѣ,— Уѣзднаго Училищнаго Совѣта; только такія руководящія указанія Училищнаго Совѣта, являясь обязательными для всѣхъ гг. учащихъ, могутъ устранить тѣ колебанія, въ которыхъ не могутъ не находиться многіе изъ учителей и учительницъ уѣзда, вслѣдствіе только что сказаннаго неопредѣленнаго положенія.

Разъяснивъ гг. учащимъ, что они являются прежде всего воспитателями, на которыхъ возложена трудная и отвѣтственная обязанность бороться противъ порочности, внушать молодымъ поколѣніямъ понятія о чести и долгѣ, воспитывать эти поколѣнія въ религіозно-нравственномъ направленіи и въ русскомъ національномъ духѣ, заложить въ ихъ молодой душѣ основы, которыя впослѣдствіи создадутъ изъ нихъ нравственно-порядочныхъ во всѣхъ отношеніяхъ членовъ общества, глубоко преданныхъ своему Царю и отечеству. Училищному Совѣту слѣдовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ указать имъ и на ту отвѣтственность, которая ложится на нихъ въ случаяхъ, когда, какъ это иногда наблюдается, общій уровень нравственности понижается среди той самой молодежи, которая только что прошла черезъ школу. Явленія хулиганства и деревенскаго озарничества, столь вредныя для всего общества въ силу своего заразительнаго характера, очевидно не могутъ имѣть мѣста въ тѣхъ деревняхъ и селахъ, гдѣ учитель съ истинной любовью и преданностью къ своему дѣлу сумѣлъ оградить ввѣренныхъ ему дѣтей отъ растлѣвающаго вліянія постороннихъ элементовъ.

Пусть проникнутся наши учителя мыслью о томъ, какая громадная будетъ ихъ заслуга передъ родиной, когда къ нимъ возможно будетъ примѣнить слова, нѣкогда сказанныя Бисмаркомъ: «Францію побѣдилъ нѣмецкій сельскій учитель». Вѣдь не только грамматикой и ариѳметикой побѣдилъ нѣмецкій учитель, но конечно и тѣмъ, что съумѣлъ внушить цѣлому ряду поколѣній правильныя понятія о чести и долгѣ и вселить въ душу каждаго воспитаннаго имъ ребенка такую горячую любовь къ отечеству, которая потомъ на всю жизнь запечатлѣлась въ немъ и вылилась въ формулу, живущую въ сердцѣ каждаго нѣмца: «Deutschland über alles» (Германія выше всего).

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что гг. учащіе, ознакомившись со взглядами и требованіями Училищнаго Совѣта и не смущаемые болѣе противорѣчивыми мнѣніями другихъ лицъ, дружно примутся за работу въ указанномъ направленіи и тѣмъ положатъ прочную основу для постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ Московскомъ уѣздѣ. Въ силу своей опытности и обязательнаго знакомства какъ съ методикой начальнаго обученія, такъ и съ относящейся къ этому вопросу литературой, они легко сами найдутъ всѣ тѣ пріемы, которыми имъ необходимо будетъ пользоваться для достиженія намѣченной цѣли; поэтому преподаваніе имъ какой либо особой инструкціи въ этомъ отношеніи мнѣ представлялось бы въ настоящее время излишнимъ, и только при возникновеніи какихъ нибудь недоразумѣній Совѣту нужно будетъ озаботиться исправленіемъ допущенныхъ ошибокъ, всегда возможныхъ въ столь трудномъ и сложномъ дѣлѣ. Нынѣ же, какъ мнѣ кажется, достаточно будетъ ограничиться нѣкоторыми указаніями совершенно общаго характера, не дающими, конечно, ключа къ разрѣшенію каждаго отдѣльнаго вопроса, но лишь подсказывающими направленіе, какого слѣдуетъ держаться при его разрѣшеніи. Эти общія указанія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

1. *Въ основѣ дѣятельности воспитателя должно лежать искреннее и сердечное отношеніе къ воспитанникамъ.* Это условіе безусловно необходимо для того, чтобы воспитатель могъ завоевать себѣ полное расположеніе и довѣріе дѣтей, безъ которыхъ дѣло воспитанія врядъ ли можетъ быть поставлено на правильную точку. Не слѣдуетъ забывать, что контингентъ учащихся въ начальной школѣ составляютъ дѣти 8—11 лѣтъ, т.-е. такого возраста, когда имъ всего ближе родная мать съ ея лаской и заботой; съ такими дѣтьми надо обращаться съ особой осторожностью, ибо, оторванные отъ семьи и перенесенные въ среду чужихъ, они естественно склонны, по крайней мѣрѣ въ началѣ, бояться и дичиться новой обстановки. Поэтому понятно, что чѣмъ сердечнѣе будетъ съ ними обращеніе наставника, чѣмъ больше онъ проявитъ по отношенію къ нимъ доброжелательной, но разумной, снисходительности, чѣмъ больше ему удастся замѣнить имъ мать, — тѣмъ легче и прочнѣе онъ завоюетъ ихъ расположеніе и довѣріе и тѣмъ сильнѣе сдѣлается его вліяніе на молодые умы и сердца его питомцевъ. А разъ это вліяніе достигнуто, то все остальное дастся ему уже легко: нетрудно ему будетъ въ каждый моментъ сдерживать всякое дурное проявленіе еще не сложившейся воли и направить ее въ хорошую сторону, удерживать ребенка отъ всего того, что хоть сколько нибудь противорѣчитъ началамъ строгой нравственности, обуздывать

проявленія своеволія, научить его разумной дисциплинѣ, изъ которой впослѣдствіи выработается уваженіе къ законамъ и чужимъ правамъ. Всего этого воспитатель долженъ добиваться терпѣніемъ, мягкостью обращенія, увѣщаніемъ, объясненіемъ, напоминаніемъ, отнюдь не раздражаясь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неумолимою твердостью своихъ требованій, неисполненіе которыхъ для ребенка должно представляться немыслимымъ. Всего менѣе это можетъ быть достигнуто путемъ рѣзкихъ репрессивныхъ мѣръ, которыя поэтому должны быть безусловно изъяты изъ употребленія. Обыкновенно дѣти очень цѣнятъ, когда къ нимъ относятся, какъ къ разумнымъ существамъ, и гордятся когда имъ оказываютъ довѣріе: въ такихъ случаяхъ даже самые большіе шалуны проявляютъ необыкновенную серьезность въ исполненіи порученнаго имъ дѣла и прилагаютъ всѣ старанія къ тому, чтобъ оправдать оказанное имъ довѣріе. Это свойство дѣтской души слѣдуетъ всѣми мѣрами развивать и поддерживать, такъ какъ оно составляетъ естественный зародышъ того, что мы называемъ «лойяльностью»; вмѣстѣ съ тѣмъ опытный наставникъ всегда съумѣетъ имъ воспользоваться для достиженія своихъ воспитательныхъ цѣлей и добиться того, чтобы его холодность или временное лишеніе воспитанника довѣрія было бы для послѣдняго самымъ чувствительнымъ наказаніемъ.

2. Дѣятельность воспитателя должна быть непрерывной. Дѣло воспитанія ребенка не можетъ быть пріурочено къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ часамъ и отсутствовать въ остальное время; напротивъ, чтобы достигнуть своей цѣли, оно должно проявляться во всякое время,--и въ классѣ и внѣ класса и, наконецъ, внѣ школы, о чемъ будетъ сказано особо. Велика ошибка тѣхъ учителей, которые между уроками и во время обѣденнаго перерыва оставляютъ дѣтей безъ наблюденія, предоставляя имъ играть гдѣ угодно и какъ угодно. Не говоря уже о томъ, что это не всегда бываетъ безопасно, на что уже однажды было указано Училищнымъ Совѣтомъ, нельзя не замѣтить, что именно внѣ класса всего больше проявляются взаимныя отношенія дѣтей между собой; и тутъ то и слѣдуетъ всматриваться въ эти отношенія, предупреждать могущія возникать столкновенія, устранять поводы къ ссорамъ и взаимному раздраженію, наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти относились другъ къ другу съ извѣстнымъ уваженіемъ, не злоупотребляя своими кулаками, къ чему такъ склоненъ дѣтскій возрастъ, и, главное, чтобы отнюдь не допускалось проявленіе «права сильнаго», особенно по отношенію къ дѣвочкамъ. Короче сказать, дѣти и внѣ класса должны оставаться подъ постояннымъ надзоромъ воспитателя и ни въ какомъ случаѣ, пока они вмѣстѣ, не должны быть предоставляемы самимъ себѣ.

Такое наблюденіе легко можетъ быть осуществляемо въ тѣхъ

школахъ, гдѣ два или нѣсколько преподавателей, которые могутъ оставаться при дѣтяхъ поочередно; но не такъ просто рѣшается вопросъ въ маленькихъ школахъ, имѣющихъ всего одного преподавателя. Здѣсь поневолѣ приходится прибѣгать къ помощи надежнаго служителя, которому должно быть поручено не отлучаться отъ дѣтей и во всѣхъ случаяхъ требующихъ авторитетнаго вмѣшательства, вызывать самого учителя. Кромѣ того можно было бы испробовать и систему поочереднаго дежурства самихъ учениковъ, назначая старшихъ изъ нихъ замѣстителями учителя во всѣхъ случаяхъ, когда послѣднему приходится отлучаться; думается мнѣ, что такая мѣра вполнѣ достигнетъ своей цѣли, въ силу вышеупомянутаго свойства дѣтей гордиться оказываемымъ имъ довѣріемъ и ихъ стремленія съ полной добросовѣстностью отнестись къ поручаемому имъ дѣлу; кромѣ того такая мѣра имѣла бы и огромное воспитательное значеніе, развивая въ дѣтяхъ чувство собственнаго достоинства и пріучая ихъ къ несенію отвѣтственности какъ за собственныя дѣйствія, такъ и за дѣйствія порученныхъ ихъ надзору младшихъ товарищей.

3. Внѣшкольное вліяніе учителя необходимо. Изъ всего сказаннаго о значеніи начальной народной школы для всего населенія данной мѣстности, уже съ достаточной ясностью вытекаетъ, что если учитель ограничитъ свою воспитательскую дѣятельность стѣнами училища, то задача его будетъ выполнена лишь на половину. Само собой понятно, что если ребенокъ, по окончаніи классныхъ часовъ, будетъ предоставленъ самому себѣ и, подъ вліяніемъ дурныхъ примѣровъ малокультурной окружающей среды, начнетъ дѣлать то, что ему запрещается въ школѣ, то хорошія начала, заложенныя воспитателемъ, окажутся непрочными, и порочныя привычки легко могутъ заступить ихъ мѣсто. Съ этимъ зломъ несомнѣнно будетъ всѣми силами бороться каждый, дѣйствительно преданный своему дѣлу наставникъ. Всякій разъ, когда ему случится лично встрѣтиться съ нежелательнымъ явленіемъ, онъ, конечно, не останется безучастнымъ зрителемъ, а немедленно приметъ всѣ мѣры, которыя онъ сочтетъ необходимыми для прекращенія замѣченнаго явленія. Мало того,— онъ обратится за содѣйствіемъ къ родителямъ своихъ воспитанниковъ и всячески будетъ увѣщать ихъ помочь ему въ его дѣлѣ, поддержать его совѣты и замѣчанія и вообще во всемъ дѣйствовать солидарно съ нимъ. А это, въ свою очередь, возможно только въ томъ случаѣ, если учитель пользуется уваженіемъ, сочувствіемъ и довѣріемъ окружающаго общества. Вліяніе на окружающую среду никогда никому не дается само собой; его надо пріобрѣсти, такъ сказать, завоевать путемъ постояннаго близкаго общенія съ мѣстными жителями, знакомства съ ихъ нуждами и интересами, руководи-

тельства, когда это окажется возможнымъ, во всѣхъ ихъ начинаніяхъ, содѣйствія словомъ, и дѣломъ; однимъ словомъ, сельскій учитель не долженъ чуждаться мѣстнаго населенія, а, напротивъ, стараться какъ можно больше сблизиться съ нимъ. Пріобрѣтя расположеніе родителей, онъ этимъ самымъ привлечетъ довѣріе всего мѣстнаго общества въ школѣ, представителемъ которой онъ является, и высоко поставитъ ея авторитетъ среди населенія.

Все это, конечно, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личныхъ свойствъ характера каждаго учителя или учательницы въ отдѣльности; поэтому думаю, что сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы, подсказать имъ общее направленіе, котораго имъ слѣдуетъ держаться въ ихъ внѣшкольной педагогической дѣятельности, предоставляя каждому изъ нихъ полную свободу выбора мѣръ, соотвѣтствующихъ особымъ условіямъ той или иной мѣстности.

4. Въ дѣлахъ религіозныхъ учитель долженъ словомъ и примѣромъ поддерживать въ дѣтяхъ живое общеніе съ церковью. Приступая къ вопросамъ вѣры, приходится коснуться самой существенной стороны дѣятельности сельскаго учителя, не допускающей никакихъ колебаній, никакихъ недомолковъ, никакихъ компромиссовъ, а потому здѣсь всего болѣе важно, чтобы не могло быть никакихъ недоразумѣній между Училищнымъ Совѣтомъ и гг. учащими и чтобы послѣдніе хорошо знали, чего именно ожидаетъ отъ нихъ Совѣтъ. Всякое послабленіе по отношенію къ такимъ вопросамъ со стороны учителя можетъ поколебать все дѣло воспитанія ввѣренныхъ ему дѣтей и повлечь за собой самыя печальныя послѣдствія, которыя выразятся въ томъ, что всѣ внушенныя дѣтямъ нравственныя понятія окажутся впослѣдствіи безъ твердаго основанія и такимъ образомъ въ дальнѣйшей жизни ребенка могутъ пропасть безслѣдно.

Выше было сказано, что цѣль начальной народной школы составляетъ утвержденіе среди народа нравственныхъ и религіозныхъ понятій и распространеніе первоначальныхъ полезныхъ знаній. Изъ этого опредѣленія явствуетъ, что воспитаніе, даваемое дѣтямъ, должно быть «религіозно-нравственнымъ», т.-е. что всѣ нарушаемыя имъ нравственныя понятія должны вытекать изъ ученія православной русской церкви, основаннаго въ свою очередь на Евангеліи и ученіи Христа. Слѣдовательно, первенствующей и главной заботой воспитателя должно быть утвержденіе въ дѣтяхъ истинной и живой вѣры.

Существуетъ мнѣніе, что религіозное воспитаніе дѣтей не есть дѣло школы, а всецѣло лежитъ на обязанности семьи. Можно, конечно, соглашаться или не соглашаться съ такой теоріей, можно о ней спорить тогда, когда дѣло идетъ о культурной средѣ, въ которой дѣйствительно семья въ состояніи дать ребенку религіозныя

понятія; но нельзя не признать, что по отношенію къ культурной русской крестьянской средѣ такого спора быть не можетъ: наша крестьянская семья не можетъ дать ребенку твердаго религіознаго воспитанія. Не слѣдуетъ забывать, что мы имѣемъ дѣло съ семьей простого сельскаго обывателя, по большей части малограмотнаго, малокультурнаго, полнаго всякихъ предразсудковъ, поставленнаго въ крайне плохія экономическія условія и постоянно занятаго добываніемъ себѣ средствъ къ пропитанію. Правда, такая семья не преминетъ внушить ребенку, что всѣ явленія жизни, горести и радости,—«все отъ Бога», воля Котораго всесильна; но и это понятіе передается скорѣе инстиктивно, чѣмъ сознательно, и потому врядъ ли можно ожидать, чтобы при такихъ условіяхъ дѣтьми могли быть воспріяты истины Евангельскаго ученія. Этой малосознательной вѣрой объясняются между прочимъ и такія уродливыя явленія, какъ то, что, напримѣръ, воръ ставитъ свѣчку передъ образомъ, отправляясь на кражу . . . Вотъ почему школа обязана притти на помощь семьѣ и взять на себя дѣло, которое непосильно семьѣ вслѣдствіе ея недостаточной развитости; только школа можетъ, при нынѣшнемъ уровнѣ культуры крестьянскаго населенія Россіи, насадить въ немъ твердыя начала нравственности и просвѣтить его свѣтомъ Христова ученія и Евангельской морали: это ея святое назначеніе и уклоняться отъ него она не въ правѣ.

Въ самой школѣ дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей одинаково лежитъ на обязанности, какъ законоучителя, такъ и учебнаго персонала; какъ уже выше сказано дѣятельность и тѣхъ и другихъ можетъ быть благотворна только въ томъ случаѣ, если всѣ эти лица вполнѣ солидарны между собой и служатъ, такъ сказать, дополненіемъ другъ къ другу: слова, сказанныя законоучителемъ, должны быть проводимы въ жизнь учителемъ, путемъ примѣненія ихъ на практикѣ и разъясненія примѣрами, взятыми изъ окружающей среды или изъ исторіи. Къ сожалѣнію, мы далеко не вездѣ наблюдаемъ такое единеніе въ школахъ Московскаго уѣзда, напротивъ, весьма часто приходится констатировать, что у законоучителей существуетъ извѣстная тенденція держаться въ сторонѣ отъ школы и ея учебнаго персонала и ограничиваться лишь формальнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ; а иногда даже замѣчается и прямая вражда между ними. Чѣмъ обусловливаются такія взаимныя отношенія? Рамки настоящаго доклада не позволяютъ мнѣ войти въ подробное обсужденіе этого вопроса, да оно мнѣ представляется пока и ненужнымъ. Достаточно сказать, что Училищный Совѣтъ, отмѣчая такое ненормальное явленіе, не можетъ смотрѣть на него иначе, какъ съ глубокимъ прискорбіемъ и не можетъ не выразить пожеланія, чтобы законоучителя и преподавательскій персоналъ сами по-

няли, что въ столь серьезномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе молодыхъ поколѣній, не мѣсто для мелкихъ личныхъ счетовъ.

Установивъ роль учителя-воспитателя въ дѣлѣ нравственнаго развитія дѣтей и признавъ, что на немъ лежитъ обязанность укрѣпить въ молодыхъ сердцахъ живую вѣру въ Бога и принципы христіанскаго ученія, остается сказать нѣсколько словъ о послѣдней задачѣ—утвержденіи въ дѣтяхъ общей религіозной настроенности и благочестія. Непосредственнымъ проявленіемъ вѣры въ Бога является молитва, какъ личное обращеніе человѣка къ Тому, въ Кого, онъ вѣруетъ, поэтому сознаніе того, что вся судьба наша въ волѣ Божіей, что всѣ событія нашей жизни, радостныя и горестныя, исходятъ отъ Него, должно естественно вызвать въ насъ потребность въ молитвѣ, какъ благодарственной, такъ и просительной, и это-то стремленіе все относить къ Богу и во всѣхъ случаяхъ прежде всего обращаться къ Нему, и составляетъ «религіозную настроенность». Искренно вѣрующій не можетъ отнестись къ молитвѣ поверхностно; онъ отдается ей всецѣло, забывая въ это время о всякихъ другихъ помыслахъ, приступаетъ къ ней съ полной серьезностью и благоговѣніемъ,—въ этомъ заключается «благочестіе». Религіозная настроенность и благочестіе, вмѣстѣ взятыя, обусловливаютъ ревностное, сознательное и убѣжденное исполненіе всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ на насъ православною церковью.

Задача учителя — приложить всѣ старанія къ развитію такого настроенія въ дѣтяхъ, потому что оно есть единственное основаніе, при которомъ они могутъ воспринять начало нравственности и принципы христіанской морали. Эта забота учителя, какъ и вообще все нравственное воспитаніе дѣтей, должно быть непрерывно, т. е. распространяться на всѣ случаи жизни. Не только словомъ своимъ долженъ учитель поддерживать, развивать и дополнять слова духовнаго пастыря, мѣстнаго священника и законоучителя, но и дѣйствіями своими долженъ подавать дѣтямъ примѣръ дѣйствительнаго благочестія, чтобы они хорошо убѣдились, что между обоими ихъ руководителями нѣтъ противорѣчія.

Въ частности учитель долженъ всѣми мѣрами содѣйствовать развитію чтенія книгъ духовно-нравственнаго содержанія, какъ среди учащихся, такъ и среди ихъ родителей, и заботиться о томъ, чтобы въ школьной библіотекѣ всегда былъ достаточный запасъ такихъ книгъ. Онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ежедневная молитва передъ ученіемъ исполнялась съ должнымъ благоговѣніемъ и сосредоточенностью и не состояла изъ одного только машинальнаго прочтенія установленнаго молитвословія, а носила характеръ искренняго обращенія къ Богу съ просьбой о помощи на наступающій день; а для этого ему необходимо всегда лично на ней присутствовать, ни въ

какомъ случаѣ не позволяя себѣ уклоненія отъ этой обязанности. Далѣе, учитель долженъ не только совѣтывать дѣтямъ посѣщать по возможности всѣ церковныя богослуженія и употреблять все свое вліяніе на родителей къ тому чтобы они, съ своей стороны, поддерживали въ своихъ дѣтяхъ любовь къ храму, но и самъ примѣромъ своимъ доказывать, что у него слово не расходится съ дѣломъ. Совмѣстно съ настоятелемъ церкви онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы дѣти его школы обучались хоровому пѣнію и могли такимъ образомъ принимать дѣятельное участіе въ богослуженіи. Наконецъ, онъ вмѣстѣ съ ними долженъ говѣть, причащаться и вообще принимать непосредственное участіе во всѣхъ проявленіяхъ духовной жизни своего прихода.

Но, быть можетъ, мнѣ скажутъ: религія есть дѣло совѣсти каждаго изъ насъ; каждый можетъ вѣровать такъ или иначе, какъ ему это подсказываютъ его личныя убѣжденія, или даже вовсе не вѣровать, и никто не имѣетъ права вторгаться въ нашъ внутренній міръ: какъ же можно требовать отъ человѣка, чтобы онъ непремѣнно исполнялъ всѣ церковные обряды, если послѣдніе не соотвѣтствуютъ его убѣжденіямъ? Или: какъ можно ожидать отъ лица, исповѣдывающаго иную, кромѣ православной, религію, чтобы онъ исполнялъ требованія именно православной церкви?

На первый вопросъ я отвѣчу совершенно категорически: человѣкъ не вѣрующій ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимъ въ качествѣ сельскаго учителя; онъ можетъ держаться какихъ ему угодно воззрѣній;—это конечно его личное дѣло, — но онъ не можетъ быть назначаемъ на должность преподавателя начальнаго народнаго училища. На второй же вопросъ скажу: хотя законъ и допускаетъ назначеніе учителей не православнаго исповѣданія, предусматривая возможность недостатка православныхъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Имперіи, тѣмъ не менѣе въ Московскомъ уѣздѣ, центрѣ Россіи и православія, такія назначенія не могутъ оправдываться никакою необходимостью, и, слѣдовательно, на обязанности Училищнаго Совѣта лежитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ этого не допускать.

Въ заключеніе, Училищному Совѣту нельзя не обратить вниманіе на то, что задача и цѣль работы учащихъ въ школахъ по существу своему гораздо обширнѣе и сложнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Дѣйствительно, все дѣло какъ будто сводится къ тому чтобы, ежегодно принять въ школу нѣкоторое количество учениковъ и затѣмъ, черезъ три года, снабдивъ ихъ нѣкоторымъ запасомъ знаній и надлежащимъ образомъ воспитавъ ихъ,—подвергнуть экзамену и выпустить въ жизнь. Хотя это въ общемъ и такъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что всѣ послѣдовательно поступающія въ данную школу группы учениковъ происходятъ изъ однихъ

и тѣхъ же сельскихъ обществъ и принадлежатъ къ одному и тому же окрестному населенію. Окончивъ школу и получивъ въ ней извѣстную культуру, они не разносятъ эту культуру по разнымъ направленіямъ, какъ это дѣлаютъ воспитанники городскихъ учебныхъ заведеній, а остаются тутъ же, на мѣстѣ, возвращаясь въ ту же среду, изъ которой вышли; такимъ образомъ, послѣдовательное наслоеніе такихъ культурныхъ элементовъ другъ на друга, по прошествіи извѣстнаго періода времени, правда довольно значительнаго, должно въ концѣ концовъ привести къ полному перевоспитанію всего населенія данной мѣстности. Поэтому крайне важно, чтобы каждая оканчивающая школу группа была обучена и воспитана такъ же, какъ предыдущая, и какъ будетъ обучена и воспитана послѣдующая, для того, чтобы всѣ эти отдѣльныя группы, вернувшись въ родную среду, могли слиться въ одну общую массу съ однимъ и тѣмъ же культурнымъ направленіемъ. Если же дѣятельность всѣхъ школъ даннаго уѣзда будетъ однородною, и научно-воспитательное дѣло будетъ въ нихъ поставлено одинаково, то въ результатѣ получится то, что собственно и должно составлять конечную цѣль и стремленіе начальной народной школы,—равномѣрное поднятіе общаго нравственнаго и образовательнаго уровня во всемъ населеніи. А для того, чтобы эта цѣль могла быть достигнута, прежде всего необходимо прочное установленіе единства направленія и единства преподаванія не только въ каждой школѣ отдѣльно, но и во всей школьной сѣти уѣзда, о чемъ будетъ болѣе подробно сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящаго доклада.

IV.

Какъ это вѣрно отмѣтилъ г. Истоминъ въ своемъ докладѣ и какъ о томъ свидѣтельствуетъ г. Инспекторъ Народныхъ Училищъ, многія школы Московскаго уѣзда представляютъ какое то весьма странное явленіе: училище какъ будто одно, а въ дѣйствительности получается впечатлѣніе, что подъ одной крышей помѣщается два или три совершенно различныхъ училища, въ зависимости отъ числа преподающихъ; каждый изъ преподавателей, стремясь къ возможно большей самостоятельности, проводитъ въ своемъ отдѣленіи тотъ или иной педагогическій взглядъ, ту или иную систему обученія или воспитанія, не считаясь съ тѣмъ, что дѣлается въ другихъ отдѣленіяхъ, и не заботясь о томъ, какой отъ этого получится результатъ для школы. Затронувъ этотъ въ высшей степени серьезный по своимъ послѣдствіямъ вопросъ, я дословно приведу отзывъ г. Инспектора о такой ненормальной постановкѣ дѣла въ нѣкоторыхъ училищахъ.

*

«Въ этихъ училищахъ нѣтъ ни единства требованій, ни единства воспитательныхъ мѣръ, нѣтъ даже одинаковыхъ учебниковъ. Чаще всего можно въ этихъ училищахъ встрѣтить враждебныя отношенія между учащими, доходящіе до того, что дѣтямъ одного отдѣленія запрещается слушаться учащаго въ другомъ отдѣленіи: нѣкоторыя требованія отъ учащихъ въ одномъ и томъ же училищѣ бываютъ діаметрально противоположны: одна учительница требуетъ строгой дисциплины, а другая видитъ въ этомъ уничтоженіе самодѣятельности учащихся, лишеніе свободы; одна требуетъ того, чтобы дѣти посѣщали храмъ и сама идетъ съ ними, а другая предоставляетъ дѣтямъ свободу, такъ какъ насиловать религіозныя убѣжденія нельзя, и проч. Такія взаимныя отношенія учащихъ въ одной школѣ и такой ихъ образъ дѣйствій не только не способствуютъ воспитанію дѣтей, но какъ разъ наоборотъ представляютъ именно то, что приводитъ къ отрицательнымъ результатамъ въ дѣлѣ воспитанія. Воспитательная дѣятельность школы тогда только плодотворна, когда ея дѣятели руководятся одними общими началами и, по возможности, пріемами; учащіеся должны видѣть и сознавать, что всѣ ихъ руководители предъявляютъ одинаковыя требованія, даютъ одинаковые совѣты; всякая рознь въ этомъ направленіи порождаетъ въ дѣтяхъ сомнѣніе въ вѣрности указаній того или другого воспитателя, а это уже вызываетъ въ дѣтскомъ умѣ сознаніе, что ихъ воспитатели не стоятъ на твердомъ пути, и потому совѣты и указанія не заслуживаютъ уваженія. При такихъ условіяхъ авторитетъ учащихъ и школы потерянъ.

При такихъ условіяхъ положеніе законоучителя, въ какихъ бы отношеніяхъ къ школѣ онъ ни былъ, крайне тяжелое и невыносимое; ему дѣйствительно остается относиться къ школѣ только формально, потому что войти въ соглашеніе съ каждымъ преподавателемъ невозможно».

Нѣтъ надобности особенно распространяться о пагубномъ вліяніи такой системы обученія и воспитанія на дѣтей: оно ясно само собой. Авторитетъ учебнаго персонала подрывается въ корень, ибо то, что говоритъ одинъ учитель опровергается другимъ; а то обстоятельство, что нѣкоторые учителя прямо запрещаютъ дѣтямъ слушаться указаній другого учителя той же школы, неминуемо ведетъ къ полному распаду всего учебно-воспитательнаго дѣла въ данной школѣ, возстановляя дѣтей противъ своихъ наставниковъ и вселяя въ нихъ недовѣріе къ тѣмъ, съ кого они должны брать примѣръ. Дѣйствительно, что же остается дѣлать дѣтямъ, какъ не отнестись съ полнѣйшимъ скептицизмомъ къ словамъ своихъ руководителей и исполнять ихъ требованія только формально, во избѣжаніе наказанія, совершенно не вѣря въ ихъ цѣлесообразность и раціональность?

Постоянная перемѣна учебниковъ, перемѣна системы обученія при переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое только вноситъ сумбуръ въ дѣтскія головы, а вынужденное воздержаніе отъ вмѣшательства законоучителя, положеніе котораго дѣйствительно тяжелое, лишь довершаетъ растлѣвающее вліяніе такой школы, результаты котораго не могутъ себя заставить долго ждать.

Такое положеніе дѣла не можетъ не привлечь на себя особаго вниманія Училищнаго Совѣта, которому, по моему мнѣнію, надлежитъ принять неотложныя мѣры къ возстановленію правильной дѣятельности училищъ, въ которыхъ замѣчаются вышеуказанныя уклоненія. Гг. учащимъ слѣдуетъ разъяснить весь вредъ, проистекающій отъ принятой ими системы независимости другъ отъ друга въ дѣлѣ преподаванія и воспитанія, и указать имъ на послѣдствія, къ какимъ неминуемо приведетъ такая система; слѣдуетъ имъ также выяснить и положеніе, въ которое они сами себя ставятъ, подрывая свой собственный авторитетъ среди учащихся и авторитетъ своихъ товарищей, а слѣдовательно, низводя до минимума и значеніе самой школы.

Этой мѣры было бы, можетъ быть, и достаточно для исправленія уже существующихъ ошибокъ; но, мнѣ кажется, Училищному Совѣту слѣдовало бы пойти еще дальше и озаботиться предотвращеніемъ на будущее время возможности возникновенія такихъ же ошибокъ въ другихъ училищахъ, путемъ принятія одной общей мѣры, могущей въ достаточной степени обезпечить проведеніе принципа единства обученія и воспитанія во всѣхъ школахъ Московскаго уѣзда. Вся ненормальность положенія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, заключается въ томъ, что многіе изъ гг. учащихъ слишкомъ узко смотрятъ на свою задачу, считая себя связанными опредѣленными обязанностями лишь по отношенію къ извѣстной группѣ учащихся, а не ко всей школѣ, какъ нераздѣльной единицѣ; каждый изъ нихъ, въ своей группѣ, проводитъ свой взглядъ по своему разумѣнію, при полномъ отсутствіи какого-либо объединяющаго начала, способнаго направить ихъ дѣятельность къ одной общей цѣли; болѣе опытные учителя лишены возможности вліять на менѣе опытныхъ, стремящихся выработать на практикѣ свои собственные методы и пріемы, а законоучителя, какъ уже выше сказано, остаются въ сторонѣ отъ дѣла и держатся особнякомъ. Все изложенное естественно наводитъ на мысль о необходимости созданія такого объединяющаго начала, которое могло бы придать школѣ ея нормальный характеръ, характеръ нераздѣльнаго цѣлаго, отодвинувъ на второй планъ ея составныя части. Эта задача можетъ быть весьма просто разрѣшена путемъ установленія коллегіальнаго начала въ управленіи школами, конечно, въ тѣхъ училищахъ уѣзда, гдѣ это

окажется возможнымъ по составу преподавательскаго персонала, т.-е. гдѣ состоитъ болѣе одного преподавателя.

Если Училищный Совѣтъ признаетъ возможнымъ принять такую мѣру, то этимъ, по моему мнѣнію, и будетъ разъ навсегда устранена возможность повторенія ошибокъ, о которыхъ говорилось выше, ибо учителя одной школы будутъ руководствоваться уже не своими личными соображеніями, а правилами и пріемами обученія и воспитанія, выработанными сообща; воспитаніе будутъ вести не отдѣльныя лица, а вся школа, т.-е. коллегія, которая, составляя одну нераздѣльную единицу, будетъ давать директивы для всѣхъ своихъ членовъ; члены же эти, хотя и будутъ по прежнему оставаться самостоятельными и равноправными, безъ всякаго оттѣнка зависимости другъ отъ друга, будутъ тѣмъ не менѣе связаны между собой общимъ духомъ, общимъ направленіемъ.

Само собою разумѣется, что проектъ введенія коллегіальнаго управленія школами отнюдь не долженъ быть толкуемъ въ смыслѣ какого-либо измѣненія существующаго общаго порядка завѣдыванія начальными училищами, опредѣленнаго Положеніемъ 1874 года; каждая школа, руководствуясь въ отношеніи практической постановки учебно-воспитательнаго дѣла у себя своими частными постановленіями, неизмѣнно должна функціонировать на точномъ основаніи законовъ и министерскихъ распоряженій, устанавливающихъ ея права, обязанности и отношенія, какъ къ административнымъ органамъ и лицамъ, такъ равно и къ ея содержателямъ и попечителямъ. Никакого отступленія въ этомъ отношеніи здѣсь, конечно, и не предполагается, а все дѣло сводится лишь къ установленію извѣстнаго внутренняго объединяющаго органа для всѣхъ учащихъ въ одной и той же школѣ.

Въ составъ такого объединяющаго органа, или учительской коллегіи, которой можно было бы присвоить наименованіе «Школьнаго Совѣщанія», должны войти не только всѣ преподаватели данной школы, но также и ея законоучитель и попечитель или попечительница. Участіе попечителя въ совѣщаніи представляется крайне желательнымъ и полезнымъ, въ виду особаго его значенія, какъ лица, которому ввѣрена ближайшая забота о пользѣ и нуждахъ училища. Къ сожалѣнію большинство попечителей не живетъ на мѣстахъ и лишь временами вступаетъ въ общеніе съ своими школами; поэтому трудно ожидать, чтобы они могли присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ школьныхъ совѣщаній. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать за ними права участія въ Совѣщаніяхъ въ качествѣ членовъ по самой занимаемой ими должности и, кромѣ того, права предсѣдательства въ тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ они будутъ присутствовать.

Общее руководительство дѣлами Школьнаго Совѣщанія должно быть ввѣрено Училищнымъ Совѣтомъ одному изъ преподавателей училища, при чемъ необходимо оговориться, что такое назначеніе отнюдь не должно носить характера присвоенія ему какихъ либо особыхъ правъ и преимуществъ, или расширеніе его власти, сравнительно съ другими преподавателями, а исключительно должно быть разсматриваемо, какъ признаніе его большей опытности, пріобрѣтенной имъ долголѣтней службой. Оставаясь во всѣхъ отношеніяхъ равноправнымъ со всѣми остальными преподавателями, этотъ старшій учитель лишь по дѣламъ Школьнаго Совѣщанія, будетъ дѣйствовать на правахъ его предсѣдателя, т. е. будетъ созывать совѣщаніе, руководить его занятіями, вносить на обсужденіе дѣла, сноситься отъ имени коллегіи съ другими учрежденіями или лицами и т. д. Засѣданія Совѣщанія, созываемыя старшимъ учителемъ по мѣрѣ надобности, должны происходить на основаніи общепринятыхъ для сего правилъ, при участіи не менѣе трехъ членовъ; дѣла должны рѣшаться простымъ большинствомъ голосовъ съ тѣмъ, чтобы при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя давалъ перевѣсъ; рѣшенія должны заноситься въ журналъ за подписью всѣхъ присутствующихъ и имѣть обязательное значеніе для всѣхъ членовъ коллегіи. Кромѣ того предсѣдателю должно быть предоставлено право въ случаѣ надобности приглашать въ засѣданіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, тѣхъ изъ родителей учащихся, присутствіе которыхъ можетъ, по его мнѣнію, способствовать правильному освѣщенію разсматриваемаго вопроса. Эта мѣра, какъ мнѣ кажется, могла бы только способствовать болѣе тѣсному сближенію школы съ мѣстнымъ населеніемъ, такъ какъ послѣднее будетъ лучше освѣдомлено о томъ, что дѣлается въ школѣ и какъ въ ней ведется дѣло, многія недоразумѣнія, основанныя именно на такой недостаточной освѣдомленности, такимъ образомъ, сами собой отпали бы.

Училищному Совѣту должно принадлежать наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ Школьныхъ Совѣщаній уѣзда; такое наблюденіе онъ можетъ осуществлять путемъ возможно частыхъ ревизій и посѣщеній училищъ своими членами и помощниками Предводителя, приглашаемыми по 41 ст. Положенія, которые при каждомъ посѣщеніи будутъ знакомиться съ журналами Совѣщаній. Въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей или явнаго несоотвѣтствія даннаго рѣшенія съ пользой дѣла, лица эти, не дѣлая никакихъ распоряженій на мѣстахъ, доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія Училищнаго Совѣта черезъ его Предсѣдателя или Инспектора Народныхъ училищъ; Совѣтъ же, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, дѣлаетъ постановленіе объ отмѣнѣ неправильнаго рѣшенія Школьнаго Совѣщанія съ указаніемъ причины отмѣны и, въ случаѣ надобности, съ предложе-

ніемъ вновь разсмотрѣть вопросъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Предсѣдателю Училищнаго Совѣта и Инспектору Народныхъ Училищъ должно быть предоставлено право временно пріостанавливать дѣйствіе постановленія Школьнаго Совѣщанія, впредь до рѣшенія о немъ Училищнаго Совѣта.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ основанія, на которыхъ возможно было бы организовать въ Московскомъ уѣздѣ управленіе школами на коллегіальныхъ началахъ, разсматривая эту организацію, какъ мѣру внутренняго распорядка, способную внести извѣстную равномѣрность въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ каждой отдѣльной школѣ. Къ сожалѣнію, на училища съ однимъ преподавателемъ нѣтъ возможности распространить эту мѣру, такъ какъ нельзя возложить на попечителя обязательства непремѣнно присутствовать на засѣданіяхъ, а безъ него не можетъ составиться коллегіи. Однако и здѣсь слѣдуетъ признать желательнымъ, чтобы всѣ вопросы педагогическаго и учебнаго характера рѣшались по возможности путемъ соглашенія преподавателя съ законоучителемъ, или по совмѣстномъ совѣщаніи съ законоучителемъ и учащими ближайшей школы, по указанію Училищнаго Совѣта.

Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями, имѣю честь при семъ представить на разсмотрѣніе Училищнаго Совѣта проектъ «временныхъ правилъ для Школьныхъ Совѣщаній». Присваивая этимъ правиламъ наименованіе «временныхъ», я имѣлъ въ виду возможность, по прошествіи годового опыта, имѣть о нихъ окончательное сужденіе и только тогда признать ихъ вполнѣ достигающими своей цѣли, или внести въ нихъ измѣненія, соотвѣтствующія замѣченнымъ на практикѣ недостаткамъ.

V.

Предложенной въ предыдущемъ отдѣлѣ мѣрою можетъ быть достигнуто единство воспитанія, обученія и направленія въ каждой отдѣльной школѣ, что несомнѣнно уже составитъ большой шагъ впередъ на пути къ правильному насажденію культурныхъ началъ въ народной средѣ. Но этого мало: желательно было бы пойти еще дальше и достигнуть того же результата по отношенію ко всѣмъ училищамъ уѣзда, т.-е. достигнуть, если не полнаго единства, то, по крайней мѣрѣ, извѣстной равномѣрности въ методахъ и пріемахъ обученія и воспитанія. Но такая задача входитъ болѣе въ компетенцію Инспектора Народныхъ Училищъ, нежели Училищнаго Совѣта. Дѣйствительно, Училищный Совѣтъ можетъ только время отъ времени циркулярно сообщать учащимъ въ школахъ о своихъ взглядахъ, давать имъ общіе директивы для достиженія тѣхъ или иныхъ

цѣлей, не входя во всѣ подробности проведенія этихъ директивовъ въ жизнь, какъ это между прочимъ предполагается въ III части настоящаго доклада. Равномѣрность практическаго примѣненія такихъ общихъ указаній лучше всего можетъ быть достигнута путемъ живого общенія учащихъ въ школахъ всего уѣзда, или нѣкоторыхъ районовъ, между собой и съ лицами, которымъ ввѣрено завѣдываніе дѣломъ народнаго образованія: другими словами, такого рода вопросы должны быть обсуждаемы и разрѣшаемы на собраніяхъ или съѣздахъ всѣхъ учителей уѣзда, или хотя бы части ихъ, подъ предсѣдательствомъ Инспектора Народныхъ Училищъ, какъ этого требуетъ законъ. Поэтому Училищному Совѣту слѣдовало бы, какъ мнѣ кажется, просить г. Инспектора пойти съ своей стороны навстрѣчу выраженнымъ здѣсь пожеланіямъ и въ возможно широкой мѣрѣ пользоваться своимъ правомъ созыва такихъ учительскихъ конференцій или съѣздовъ.

VI.

Сводя во едино изложенныя въ настоящемъ докладѣ соображенія, можно все содержаніе его резюмировать въ слѣдующемъ рядѣ предложеній, которыя я и имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Училищнаго Совѣта.

1. Подтвердить постановленіе Совѣта отъ 10 марта 1903 г., признавъ, что прямой и самой важной задачей начальной народной школы является *воспитаніе* дѣтей, а что обученіе научнымъ предметамъ составляетъ только часть этой задачи, о чемъ и оповѣстить всѣхъ гг. учащихъ уѣзда.

2. Просить г. Инспектора Народныхъ Училищъ допускать новыхъ учителей не иначе, какъ ознакомившись въ возможной мѣрѣ съ ихъ педагогическими способностями; что же касается представленія къ утвержденію учителей, окончившихъ законный срокъ испытанія, то руководствоваться въ своей оцѣнкѣ главнымъ образомъ воспитательными способностями представляемыхъ лицъ.

3. Для осуществленія цѣли, намѣченной въ п. 1, предоставить самимъ гг. учащимъ выборъ всѣхъ необходимыхъ къ тому мѣръ, указавъ имъ лишь на слѣдующія руководящія начала, признанныя Совѣтомъ:

а) воспитаніе дѣтей должно быть ведено въ религіозно-нравственномъ направленіи и русскомъ національномъ духѣ;

б) въ основѣ воспитательной дѣятельности учащихъ должно лежать искреннее и сердечное отношеніе къ воспитанникамъ;

в) дѣятельность воспитателя, не ограничиваясь опредѣленными часами, должна быть непрерывной;

г) внѣшкольное вліяніе учителя, какъ на воспитанниковъ, такъ и на ихъ родителей, есть необходимое условіе правильной постановки воспитанія;

д) въ дѣлахъ религіозныхъ учитель долженъ словомъ и примѣромъ развивать въ дѣтяхъ благочестіе и поддерживать въ нихъ живое общеніе съ церковью;

е) Гг. учащіе не должны забывать, что, воспитывая одно за другимъ цѣлый рядъ поколѣній, конечной цѣлью ихъ дѣятельности является перевоспитаніе въ нравственномъ и національномъ духѣ всего мѣстнаго населенія.

4. Признать замѣчаемую во многихъ училищахъ Московскаго уѣзда несогласованность дѣйствій отдѣльныхъ преподавателей между собой явленіемъ безусловно ненормальнымъ и ведущимъ къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ.

5. Для устраненія этого явленія поручить внутреннее управленіе каждаго училища съ нѣсколькими преподавателями особому «Школьному Совѣщанію», какъ коллегіи, въ составѣ всѣхъ преподавателей училища, его законоучителя и попечителя, или попечительницы.

6. Утвердить представляемый при семъ проектъ «Временныхъ правилъ для Школьныхъ Совѣщаній».

7. Въ училищахъ съ однимъ преподавателемъ признать желательнымъ, чтобы всѣ вопросы учебнаго и педагогическаго характера рѣшались, по возможности, по совѣщаніи преподавателя съ законоучителемъ, или по совмѣстномъ совѣщаніи съ законоучителемъ и учащими ближайшей школы, по указанію Училищнаго Совѣта.

8. Для объединенія дѣйствій учащихъ во всѣхъ школахъ уѣзда, признать желательнымъ возможно близкое ихъ общеніе между собой путемъ непосредственнаго обмѣна мнѣній на общихъ собраніяхъ, для чего просить г. Инспектора Народныхъ Училищъ устраивать уѣздные или порайонные съѣзды учителей подъ его предсѣдательствомъ.

П. Базилевскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Временныя правила для «Школьныхъ Совѣщаній:»

1. Внутреннее управленіе и веденіе учебно-воспитательнаго дѣла въ тѣхъ изъ начальныхъ народныхъ училищъ Московскаго уѣзда, въ которыхъ состоитъ не менѣе двухъ преподавателей, ввѣряется особымъ «Школьнымъ Совѣщаніямъ», дѣйствующимъ на коллегіальныхъ началахъ.

Примѣчаніе. Тѣмъ же Совѣщаніямъ можетъ быть поручено завѣдываніе и хозяйственною частью, буде того пожелаютъ содержатели училищъ.

2. Школьное Совѣщаніе образуется въ каждомъ училищѣ изъ всѣхъ его преподавателей, законоучителя и попечителя, или попечительницы.

3. Руководительство всѣми дѣлами Школьнаго Совѣщанія и предсѣдательство въ его засѣданіяхъ предоставляется Училищнымъ Совѣтомъ одному изъ преподавателей училища, признаваемому «старшимъ»; въ тѣхъ же случаяхъ, когда на засѣданіи присутствуетъ попечитель, или попечительница, предсѣдательство предоставляется послѣднимъ.

4. Засѣданія назначаются старшимъ преподавателемъ по мѣрѣ надобности и считаются состоявшимися при участіи въ немъ не менѣе трехъ членовъ коллегіи. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же ихъ голосъ предсѣдательствующаго лица даетъ перевѣсъ.

5. Рѣшенія, принятыя Школьнымъ Совѣщаніемъ, получаютъ обязательную силу для всѣхъ членовъ коллегіи; тѣ изъ нихъ, которые не согласятся съ мнѣніемъ большинства, могутъ, если того пожелаютъ, приложить свое особое мнѣніе къ журналу засѣданія, подчиняясь, однако, принятому Совѣщаніемъ рѣшенію.

6. Журналы засѣданій, вмѣстѣ съ могущими поступить особыми мнѣніями, заносятся въ особую книгу и подписываются всѣми участвующими. Книга эта хранится при школѣ и должна быть предъявляема Предсѣдателю и членамъ Училищнаго Совѣта, Инспектору Народныхъ Училищъ, помощникамъ Предводителя по надзору за школами, а также попечителю и содержателю училища, при каждомъ посѣщеніи сихъ лицъ.

7. Предсѣдателю Школьнаго Совѣщанія, по соглашенію съ законоучителемъ, предоставляется приглашать въ засѣданіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, тѣхъ изъ родителей учащихся, присутствіе которыхъ можетъ, по его мнѣнію, способствовать правильному освѣщенію разсматриваемаго вопроса.

8. Вѣдѣнію Школьнаго Совѣщанія подлежитъ:

А. *Внутренній административный распорядокъ* въ училищѣ: распредѣленіе занятій между преподающими, составленіе расписаній уроковъ по днямъ и часамъ недѣли, назначеніе дней выдачи книгъ, пріемъ учащихся и всѣ вообще вопросы, касающіеся внутренней жизни училища.

Б. *Хозяйственная часть*, если таковая будетъ, согласно примѣчанію къ § 1, ввѣрена Совѣщанію.

В. *Педагогическая часть*, а именно:

а) Обсужденіе вопросовъ, касающихся постановки и улучшенія учебнаго дѣла: выборъ учебниковъ, выборъ системы и методовъ преподаванія;

б) обсужденіе вопросовъ, касающихся обученія и поведенія учащихся, обсужденіе ихъ успѣховъ, переводъ изъ одного отдѣленія въ другое, мѣры воздѣйствія на лѣнивыхъ и слабыхъ, оцѣнка поведенія учащихся въ школѣ и внѣ ея, разсмотрѣніе выдающихся поступковъ учащихся и проч.;

в) обсужденіе вопросовъ, касающихся воспитанія учащихся: установленіе порядка и характера моленія передъ ученіемъ и послѣ ученія, мѣры къ религіозно-нравственному воспитанію дѣтей (посѣщеніе храма, устройство богослуженій въ самой школѣ и т. д.); доставленіе учащимся пріятныхъ и полезныхъ развлеченій въ школѣ и внѣ ея: экскурсіи, игры, чтенія и т. д.;

г) составленіе списка книгъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія для учащихся;

д) устройство при школѣ воскресныхъ и вечернихъ чтеній для взрослыхъ.

9. Постановленія Школьнаго Совѣщанія немедленно представляются на утвержденіе:

а) *Училищнаго Совѣта*; во всѣхъ случаяхъ принятія мѣръ, выходящихъ изъ ряда нормальныхъ, и вообще уклоненія отъ существующихъ правилъ и распорядковъ установленныхъ Училищнымъ Совѣтомъ (увольненіе учащихся за дурное поведеніе и неуспѣшность, устройство въ школѣ спектаклей, концертовъ ученическихъ и любительскихъ и т. п.).

б) *Инспектора Народныхъ Училищъ*: по вопросамъ о выборѣ учебниковъ, книгъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія и устройства курсовъ для взрослыхъ.

Въ указанныхъ случаяхъ постановленія приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ Училищнымъ Совѣтомъ, или Инспекторомъ, по принадлежности, или когда ими не будутъ опротестованы въ теченіе мѣсяца.

10. Рѣшенія Школьныхъ Совѣщаній, которыя будутъ признаны Училищнымъ Совѣтомъ неправильными, или несогласными съ пользой дѣла, могутъ быть отмѣнены, о чемъ сообщается соотвѣтствующему Школьному Совѣщанію съ объясненіемъ мотивовъ отмѣны и, въ случаѣ надобности, съ предложеніемъ вновь разсмотрѣть дѣло.

11. Общее наблюденіе за дѣятельностью Школьныхъ Совѣщаній въ училищахъ уѣзда принадлежитъ Училищному Совѣту и осуществляется черезъ посредство лицъ, указанныхъ въ § 6. Лица эти, за исключеніемъ Инспектора Народныхъ Училищъ по вопросамъ учебнаго характера, никакихъ распоряженій на мѣстахъ не дѣлаютъ, но свои замѣчанія сообщаютъ Училищному Совѣту черезъ его Предсѣдателя или Инспектора.

12. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Предсѣдателю Училищнаго Совѣта и Инспектору Народныхъ Училищъ предоставляется единолично пріостанавливать дѣйствіе постановленій Школьныхъ Совѣщаній, впредь до рѣшенія о нихъ Училищнаго Совѣта.

Приложеніе XII.

Протоколъ Ревизіонной Комиссіи 19 Марта 1910 года.

Ревизіонная Комиссія, въ лицѣ членовъ ея Якова Аѳанасьевича Ушакова, Сергѣя Алексѣевича Дельсаля и барона Адольфа Адольфовича Пиларъ-фонъ-Пильхау, разсмотрѣвъ приходо-расходныя книги съ представленными къ нимъ оправдательными документами за періодъ времени съ 1 Февраля 1909 года по 1-е Марта 1910 года нашла слѣдующее:

I. Остатокъ наличности на 1-е Февраля 1909 г. согласно протокола Ревизіонной Комиссіи отъ 22 Февраля 1909 г. значился въ суммѣ. . 2.006 руб. 32 к.

Этотъ остатокъ на приходѣ въ кассовой книгѣ записанъ въ 3-хъ суммахъ, а именно:

1) къ 1 Февраля 1909 г. состояло наличными . . . . . 500 руб. 73 к.

2) 27 Февраля того же года поступило отъ Самарскаго дворянства . . . . . 400 » — »

и 3) деньги, находившіяся на текущемъ счету покойнаго А. И. Зыбина, полученные черезъ Предсѣдателя Совѣта . . . . . 1.105 » 59 »

Итого . . . . . 2.006 руб. 32 к.

Къ сему въ теченіе отчетнаго періода поступило отъ Дворянскихъ Обществъ . . . . 10.685 руб. 23 к.

Послѣдняя сумма противу денежнаго отчета, представленнаго Канцеляріею Совѣта менѣе на . 400 » — »

Въ виду того что вышеозначенные 400 р. полученные отъ Самарскаго дворянства заприходованы 27 Февраля 1909 г., послѣ составленія отчета прошлаго года, вслѣдствіе чего Канцеляріею Совѣта исключены изъ остатка прошлаго года и въ отчетѣ вмѣсто 2.006 р. 32 к показано въ наличности 1.606 руб. 32 коп.

Показанный по ревизіи прошлаго 1909 года 22 Февраля сумма въ 2.652 р. 65 коп., хранившаяся на текущемъ счету, какъ имѣющая спеціальное назначеніе (принадлежитъ лишь нѣкоторымъ дворянскимъ обществамъ, приславшимъ ихъ на изданіе органа печати)— въ настоящемъ отчетѣ ревизіонной Комиссіи изъ разсмотрѣнія исключена, какъ не входящая въ кругъ дѣятельности Объединеннаго Дворянства.

За отчетный періодъ съ 1-го Февраля—1909 г. по 1-е Марта 1910 г. произведено расходовъ на сумму 10.638 р. 7 к., вычитая это изъ прихода въ 12.691 р. 55 коп.—получается въ остаткѣ на 1-е Марта с. г. на лицо двѣ тысячи пятьдесятъ три руб. 48 коп. изъ коихъ 1.050 рублей находится на текущемъ счету Государственнаго Банка, а остальные налицо.

Подписали: *Яковъ Ушаковъ.*
Баронъ А. фонъ-Пиларъ.
С. Дельсаль.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Канцеляріи Постояннаго Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ

33 губерній

съ 1 Февраля 1909 года по 1 Марта 1910 года.

2 Марта 1910 г.

СЧЕТЪ КАССЫ

съ 1 Февраля 1909 года по 1 Марта 1910 года.

ПРИХОДЪ.

	Сумма.		Итого.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 1 Февраля 1909 г. состояло.	—	—	1606	32 [1])
Въ отчетномъ году поступило отъ:				
Самарскаго Дворянства	800	—		
Бессарабскаго Дворянства	600	—		
Донской области Дворянства	450	—		
Рязанскаго Дворянства	350	—		
Смоленскаго Дворянства	110	—		
Екатеринославскаго Дворянства	931	90		
Курскаго Дворянства	600	—		
Орловскаго Дворянства	600	—		
Тульскаго Дворянства	600	—		
Тамбовскаго Дворянства	600	—		
Московскаго Дворянства	480	—		
Лифляндской Ландратской Коллегіи	450	—		
Вологодскаго Дворянства	200	—		
Астраханскаго Дворянства	200	—		
Курляндскаго Дворянства.	450	—		
Харьковскаго Дворянства.	333	33		
Нижегородскаго Дворянства	80	—		
Казанскаго Дворянства	210	—		
Херсонскаго Дворянства	600	—		
Таврическаго Дворянства	240	—		
Калужскаго Дворянства	200	—		
Черниговскаго Дворянства	510	—		
Полтавскаго Дворянства	600	—		
Саратовскаго Дворянства.	530	—		
Владимірскаго Дворянства	200	—		
Эзельской Ландратской Коллегіи.	160	—		
			11085	23
ВСЕГО.	—	—	12691	55

[1]) Показанный въ денежномъ отчетѣ на 1 Февраля 1909 г. остатокъ въ 2006 р. 32 к. не правиленъ и подлежитъ уменьшенію на 400 р., въ виду того, что означенные 400 р., полученные отъ Самарскаго Дворянства (взносъ за 1909 г.), заприходованы 27 Февраля 1909 г., т.-е. послѣ составленія отчета и такимъ образомъ подлежатъ внесенію въ настоящій отчетъ. Вслѣдствіе сего остатокъ 1 Февраля 1909 г. выражается въ цифрѣ 1606 р. 32 к.

СЧЕТЪ КАССЫ

съ 1 Февраля 1909 года по 1 Марта 1910 года.

РАСХОДЪ.

	Февраль 1909 г.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		Январь 1910 г.		Февраль.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
Помѣщеніе	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750	5	—	—	—	—	250	5	1500	10 [1]
Жалован. Дѣлопроизводителю Совѣта	150	—	150	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	570 [2]	—
Жалов. Завѣдывающему казначейскою часть.	—	—	—	—	—	—	66	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	516 [3]	—
Жалов. служащимъ	60	—	60	—	60	—	180	—	20	—	20	—	80	—	20	—	140	—	120	—	60	—	60	—	60	—	940 [4]	—
Жалованье разсыльнымъ	10	—	10	—	10	—	16	65	10	—	10	—	10	—	10	—	10	—	10	—	20	—	20	—	20	—	166	65 [5]
Наградныя деньги на праздники и за особые труды.	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	198	—	—	—	—	—	302 [6]	—
Пріобрѣтеніе законовъ, узаконеній, справочныхъ книгъ, переплетъ ихъ, вырѣзки изъ газетъ и канцелярск. принадлежности	18	50	—	—	5	70	4	35	1	25	3	—	28	35	25	27	16	88	64	70	25	65	—	—	25	90	219	55
Пишущія машины и ремонтъ ихъ	—	—	—	—	—	—	1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	25	—	—	275	—	—	—	286	75 [7]
Почтово-телеграфные и разъѣздные расходы	84	99	—	—	127	82	108	9	26	12	4	74	135	26	11	24	17	93	25	67	24	49	28	93	76	21	671	49
Печатаніе „Трудовъ“ Совѣта и Съѣздовъ, докладовъ, повѣст., списковъ уполномоченныхъ, отчетовъ, бланокъ, конвертовъ, за стенограммы и срочная переписка	957	73	3	50	40	—	250	—	382	15	455	40	826	15	22	35	—	—	30	—	19	—	501	—	425	65	3912	93 [8]
Организація V Съѣзда	37	50	190	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	228	45 [9]
Непридвид. расходы	317	50	—	—	—	—	238	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	215	—	—	—	870	50 [10]
Телефонъ	—	—	—	—	—	—	61	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	5	58	55	—	—	—	—	143	65
Авансъ, полученный отъ Предсѣдателя Совѣта на расходы по Канцеляріи Совѣта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	310	—	310	—
Итого	1636	22	414	45	553	52	1425	64	589	52	543	14	1129	76	138	86	234	81	1098	72	455	69	1149	93	1267	81	10638	07

Общій сводъ: { всего … 12691 р. 55 к.
« расхода … 10638 » 07 »
Остатокъ на 1 Марта 1910 года … 2053 » 48 »

Управляющій Дѣлами Совѣта (подп.) *С. Панчулидзевъ.*

Завѣдывающій казначейскою частью (подп.) *А. Шебаловъ.*

---

[1]) Помѣщеніе для Канцеляріи Совѣта нанималось въ Клубѣ умѣренныхъ и правыхъ (Моховая 6), за 1000 р. въ годъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; 14-го Ноября 1909 года помѣщеніе нанято въ домѣ Русскаго Собранія (Кузнечный пер., 20), за ту же цѣну, 1000 р. въ годъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. За первое помѣщеніе уплачено Клубу полностью 1000 р., а за послѣднее уплачено 250 р. въ Ноябрѣ за три мѣсяца и 250 р. въ Февралѣ 1910 г. за три мѣсяца.

[2]) Бывшій Дѣлопроизводитель Совѣта получавшій жалованья по 1800 р. въ годъ, сдалъ должность 23 Апрѣля 1909 г. Дѣлопроизводитель Совѣта К. Н. Никифоровъ вступилъ въ исправленіе должности съ 1 Февраля 1910 года, съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ.

[3]) Завѣдывающій казначейскою частью Совѣта А. В. Шебаловъ вступилъ въ исправленіе обязанностей 20 Апрѣля 1909 г., съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ.

[4]) До Іюня 1909 г. состояла одна переписчица бумагъ, съ жалованьемъ по 720 р. въ годъ, при увольненіи которой отъ службы были приглашены двѣ переписчицы, съ жалованьемъ по 360 р. въ годъ.

[5]) Жалованье разсыльнымъ съ Декабря 1909 года увеличено до 240 р. въ годъ т.-е. по 20 р. въ мѣсяцъ.

[6]) 90 р. было выдано въ награду за усиленную работу по V Съѣзду; 14 р.—за перевозку и переноску инвентаря Канцеляріи въ новое помѣщеніе, а 198 р. выдано въ награду служащимъ Канцеляріи къ празднику Рождества Христова.

[7]) 275 р. израсходованы на пріобрѣтеніе новой пишущей машины „Ундервудъ“.

[8]) 490 р. уплаченыза стенограммы на V Съѣздъ; 38 р. 78 к.—за напечатаніе брошюры г. Хотяинцова „Письмо къ Дворянамъ“, 1000 р. –за напечатаніе Трудовъ IV Съѣзда; 819 р. 15 к.—за напечатаніе Трудовъ V Съѣзда; 398 р. 60 к.—за напечатаніе вторымъ изданіемъ Трудовъ I Съѣзда и 360 р. 80 к.—уплачено за напечатаніе докладовъ: 1) В. Н. Снѣжкова 2) о введеніи всеобщаго обученія и 3) о начальныхъ училищахъ, а остальные 399 р. 15 к. израсходованы за напечатаніе бланокъ, конвертовъ, циркуляровъ, мелкихъ докладовъ, за срочную переписку и т. п.

[9]) 34 р. уплачены за двукратное объявленіе въ Новомъ Времени о V Съѣздѣ Уполномоченныхъ; 3 р. 50 к. на гербовыя марки къ заявленію Градоначальнику объ открытіи V Съѣзда и 190 р. 95 к.—уплачены содержателю чайнаго буфета на V Съѣздѣ.

[10]) 67 р 50 к. уплачены за панихиду по кн. Н. Ф. Касаткинѣ-Ростовскомъ; 250 р.—уплачены за работы по статистическимъ выводамъ по порученію и къ докладу В. І. Гурко; 238 р. уплачены В. І. Гурко за 350 экземпляровъ доклада „Наше государственное и народное хозяйство“; 100 р.—уплачены за лавровый вѣнокъ, съ лентами, для возложенія на памятникъ Императору Александру III и 215 р.—выданы въ распоряженіе управляющаго дѣлами Совѣта.

Цифры годового взноса на расходы Совѣта и Съѣздовъ, причитающагося съ каждой губерніи.

№№	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Пропорціональный взносъ съ губерніи. Рубли.
1	Астраханская	200
2	Бессарабская.	600
3	Владимірская.	200
4	Вологодская.	200
5	Донская область	450
6	Екатеринославская	480
7	Казанская	210
8	Калужская..	200
9	Курляндская	450
10	Курская.	600
11	Лифляндская.	450
12	Московская.	480
13	Нижегородская	360
14	Орловская	600
15	Пензенская	420
16	Полтавская.	600
17	Псковская	209
18	Рязанская	580
19	Самарская.	320
20	С.-Петербургская	200
21	Саратовская	530
22	Симбирская	450
23	Смоленская	220
24	Таврическая	240
25	Тамбовская	600
26	Тульская	600
27	Уфимская	370
28	Харьковская	500
29	Херсонская.	600
30	Черниговская.	510
31	Эзель, островъ	160
32	Эстляндская	400
33	Ярославская	200
	ИТОГО	13.180

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

Александръ I, 279, 280, 281, 284, 285, 286, 288, 289, 290, 291, 294, 296, 300, 332, 343.
Александръ II, 185, 446.
Александръ III, 2, 7, 317, 446.
Алексинскій, членъ Гос. Думы, 240.
Аполлоновъ, студ., 416.
Аракчеевъ, 279.
Арсеньевъ, 147.

Бабаджанъ, 317.
Базилевскій, П. А., 87, 88, 89, 395, 406, 421, 436, 437, 442.
Барятинскій, князь, И. В., 74.
Бехтѣевъ, С. С., 33, 182.
Биркинъ, Л. С., 374.
Бобриковъ, Н. И., 275, 299.
Бобринской, графъ, А. А., 1, 4, 5, 6, 7, 8. 9, 10, 12, 13, 14, 23, 28, 29, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 65, 66, 70, 71, 73, 74, 75, 94, 96, 97, 98, 102, 109, 110, 116, 122, 123, 124, 125, 129, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 143, 144, 150, 158, 160, 161, 168, 171, 184, 185, 186, 252, 256, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 278, 294, 295, 297, 299, 300, 301, 304, 314, 326, 327, 328, 330, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 342, 354, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 367, 368, 369, 374, 375, 376, 395, 397, 417, 426, 427, 428, 430, 431, 433, 434, 435, 436, 437, 439, 441, 442, 443, 446, 447, 448.
Бородкинъ ген., М. М., 268, 294, 299.
Буксгевденъ, бар., А. А., 349.
Булатъ, чл. Гос. Думы, 312, 324.

Витте, графъ, С. Ю., 55
Вишняковъ, 56.
Волковъ, А. А., 327.
Волконскій, князь, В. М., 116, 125, 301.
Володимировъ, С. А., 39, 144, 152, 153, 157, 362, 368, 383, 437.

Гевличъ, Д. К., 7.
Глѣбовъ, Г. Н., 8, 89, 93, 96, 109, 407, 429, 440, 447.
Говорухо-Отрокъ, М. Я., 36, 37, 133, 156, 376.
Головинъ, К. Ф., 9, 43, 51, 52, 53, 55, 62, 63, 64, 65, 71, 74, 75, 110, 112, 140, 333, 337, 338, 339, 344, 354, 356.
Головинъ, М. Н., 39.
Горемыкинъ, И. Л., 174.
Гурко, В. І., 57, 63, 94, 130, 131, 375.
Гучковъ, А. И., 364, 368.

Данзасъ, Я. Н., 1, 14, 39, 447.
Дейтрихъ, В. Ф., 268, 291, 294.
Деллингсгаузенъ, баронъ, Э. Н., 344.
Демосфеновъ, студентъ, 417.

Екатерина II, 1, 195.
Ермоловъ, А. С., 259.
Ермоловъ, генер., 173.

Замысловскій, Г. Г., 41.

Исѣевъ, Э. А., 104, 115, 123, 124, 139, 141, 262, 295, 302, 319, 325, 336.

Іерне, профессоръ, 292.

фонъ-**К**ауфманъ, мин. нар. просв., 84.
Кашкаровъ, А. Д., 16, 31, 32, 36, 38, 98, 104, 110, 124, 131, 138, 139, 140, 146, 260, 261, 438, 439, 445, 446.
Киндяковъ, С. В., 50, 57, 61, 76, 272, 334.
Кноррингъ, 279.

Кованько, Д. Н., 105, 106, 110, 112, 114, 115, 128, 140, 151, 157, 185, 274, 300, 312, 314, 327, 336, 337, 338, 341, 352, 354, 355, 356, 358, 427, 428, 429, 430, 445, 446.
Корево, Н. Н., 268, 269, 271, 294, 299.
Косоротовъ, В. Е., 208.
Кочубей, князь, 306.
Кривцовъ, Я. В., 337, 338, 339, 343, 353, 424.
Крупенскій, А. Н., 331, 333, 335, 336, 338, 342, 344, 351, 356, 357, 358, 359, 390, 437.
Крыжановскій, тов. мин. внутр. дѣлъ, 301, 330.
Куплеваскій, Н. О., 279, 286, 288, 290, 298, 301.
Курловъ, тов. мин. внутр. дѣлъ, 202.
Кушелевъ, В. Л., 12, 16, 20, 23, 34, 35, 38, 39, 50, 68, 69, 71, 78, 81, 90, 93, 94, 96, 106, 112, 113, 117, 118, 123, 125, 130, 150, 151, 158, 166, 167, 171, 176, 177, 180, 183, 256, 257, 263, 265, 267, 272, 276, 300, 331, 334, 335, 336. 337, 340, 346, 348, 353, 356, 359, 362, 364, 367, 370, 374, 375, 376, 384, 393, 421, 435, 436, 437, 439, 441, 442.

Левшинъ, Д. Д., 261, 351, 354, 357.
Леоновъ, А. П., 82, 96, 97, 331, 348, 352, 353, 354, 361, 376, 377, 395, 402, 442.
Ливенъ, князь, 314.
Лобановъ-Ростовскій, кн., А. Н., 8.
Лодыженскій, И. Н., 183, 330, 376, 442, 445.

Маклаковъ, чл. Гос. Думы, 237.
Маковъ, Л. С., правит. канцел., мин. внутр. дѣлъ, 185, 186.
Манергеймъ, 287.
Мансуровъ, П. С., 65.
Марковъ, Н. Е., 38, 39, 40, 42, 43, 45, 47, 48, 49, 64, 67, 68, 69, 149, 153, 155, 157, 158, 159, 161, 171, 363, 367, 368, 369.
Меркульевъ, 314.
Мехелинъ, Лео, 284.
Мосоловъ, А. И., 67, 167, 252, 256, 260, 263, 267, 268, 395, 398, 403, 404, 406, 408, 409, 429, 430, 431, 432, 433, 436, 437, 438, 440, 446.
Мясоѣдовъ, Н. А., 268, 295.

Нарышкинъ, А. А., 1, 9, 252, 305.
Наумовъ, А. Н., 8, 9, 97, 98, 109, 116.
Нейдгартъ, А. С., 6, 160, 294, 295.
Новицкій, П. В., 68, 69.
Обтяжновъ, В. Д., 81, 104, 320.
Ознобишинъ, А. Ю., 326.
Ознобишинъ, В. Н., 92, 143, 176, 355, 360.
Олсуфьевъ, графъ, Д. А., 302.
Остроградскій, М. А., 367.
Офросимовъ, Я. Н., 34, 35, 125, 160, 161, 166, 167, 168, 169, 170, 178, 181, 183, 184, 355, 440, 441.

Пантусовъ, П. А., 356.
Панчулидзевъ, С. А., 1, 6, 10, 32, 52, 75, 76, 98, 106, 112, 113, 114, 118, 119, 127, 147, 157, 186, 300, 301, 313, 328, 330, 331, 333, 335, 361, 364, 366, 368, 369, 428, 430, 431, 432. 435, 438, 439, 440, 447.
Пашковъ, М. А., 361, 444.
Писаревъ, студентъ, 417.
Пиларъ-фонъ-Пильхау, баронъ, А. А., 340, 344, 350.
Плаутина, г-жа, 306.
Плеве, К. В., 325.
Подвысоцкій, проф., 426.
Похвисневъ, А. Н., 71, 75, 96, 301, 354, 360, 396, 397, 434, 443.
Прутченко, С. М., 52.
Пуйэ-Кертьэ, франц. мин., 54.
Пуришкевичъ, В. М., 52, 361, 366, 369, 386, 389, 390, 391, 393, 395, 397, 402, 410, 411, 416, 422, 426, 427, 429, 431, 432, 433, 435, 441, 442, 443.

Раевскій, 421.
Разинъ, Стенька, 248.
Рачинскій, С. А., 434.
Римскій-Корсаковъ, А. А., 40, 48, 49, 73, 134, 135, 136, 137, 168, 181, 184, 324.
Роговичъ, 97.
Родіоновъ, писатель, 91.
Ружичка-де-Розенвертъ, Н. Л., 14, 19, 23, 28, 29, 30, 314, 321, 322, 326.

Салтыковъ, князь, И. Н., 361.
Самаринъ, А. Д., 358.
Семеновъ, членъ Гос. Сов., 371.
Сергіевскій, проф., 284.
Сергѣевъ, Х. Н., 31, 35, 63, 111, 113, 359.
Снѣжковъ, В. Н., 5, 10, 51, 65, 66, 68, 69, 143.
Степановскій, И. К., 19.
Стренгпортенъ, 279.
Струковъ, А. П., 1, 112, 119, 137, 156, 160, 178, 183, 252, 297, 444.

Сухомлиновъ, Н. Ф., 13, 16, 17, 18, 19, 29, 30, 119, 127, 128, 149.

Тенишевъ, 417.
Тимашевъ, С. И., 185.
Толстой, С. С., 12, 13, 117, 118, 121, 340, 358.

Урусовъ, князь, А. П., 9, 30, 31, 32, 66, 67, 105, 106, 177, 345, 352.
Урусовъ, князь, Н. П., 50.
Ухтомскій, князь, П. Л., 11, 13, 14, 16, 17, 18, 30, 32, 49, 75, 76, 77, 81, 82, 90, 96, 116, 118, 121, 122, 125, 166, 167, 171, 256, 260, 298, 299, 300, 370, 389, 397, 409, 419, 421, 429, 433, 438, 444, 445, 447.
Ушаковъ, Я. А., 46.

Фришъ, статсъ-секр., 191.

Харитоновъ, П. А., 294.
Хотяинцовъ, Д. В., 14, 21, 26, 28, 39, 98, 102, 107, 110, 111, 120, 122, 126, 128, 158, 264, 266, 267, 268, 291, 297, 298, 314, 321, 326, 332, 333, 338, 339, 340, 423, 424, 434, 437, 445.

Циглеръ, профес., 420.
Цитовичъ, А. Л., 42, 49, 55, 59, 62, 63, 65, 67, 72, 142, 144. 145, 146, 152, 154, 158, 310, 319, 325, 439.

Чемодуровъ, А. А., 7, 8, 301.
Чолокаевъ, князь, Н. Н., 34, 344, 347, 348, 352.

Шауманъ, полит. убійца, 299.
Шараповъ, С. Ф., 9, 51, 52, 57, 58, 63, 124, 125, 129, 130, 132, 278, 280, 290, 291.
Шварцъ, А. Н., 250,
Шечковъ, Г. А., 8, 9, 76.
Шиллингъ, баронъ, 358.
Шишковъ, Н. Л., 77, 110, 350, 354.
Шкларевичъ, П. Д., 322.

Щербатовъ, князь, Н. Б., 18, 92, 96, 177, 269, 272, 275, 276, 322, 332, 335, 337, 341, 342, 391, 393, 398.
Щербатовъ, кн., писатель, 90.

Якунчиковъ, Б. М., 268, 294.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Австрія, 23, 339.
Австро-Венгрія, 279, 293.
Аккерманъ, 400.
Америка, 251.
Англія, 53, 59, 77, 82, 295, 416
Архангельская губ., 253.
Аткарскій уѣздъ, 314.

Баку, 201.
Балашовскій уѣздъ, 303, 318, 323.
Бессарабская губ., 52, 335, 342, 349, 351, 356, 358, 390, 399.
Борго, 281, 284, 287, 288, 292, 294, 299.
Боцманская волость, 303.

Валаамъ, 297.
Варшава, 173, 371.
Великолуцкій уѣздъ, 68.
Венгрія, 339.
Виленская губ., 166.
Витебская губ., 80, 166, 168, 177, 179, 181, 184.
Вологда, 253.
Вологодская губ., 328, 361.
Волынская губ., 166.
Вольскій уѣздъ, 314.
Выборгская губ., 270, 271, 274, 275, 276, 277, 296, 297, 299, 300, 331, 332, 333, 335, 337, 338, 340, 343, 344, 347, 349, 350, 352, 353, 354, 358.
Выборгъ, 269.
Вятская губ., 220, 253.

Гельсингфорсъ, 270, 271.
Германія, 53, 59, 81, 266, 294, 389, 390, 419.
Гродненская губ., 166.

Дерптъ, 426.

Екатеринославъ, 197.

Западная Европа, 61, 91, 220, 295.
Западный край, 161, 162, 163, 164, 166, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 272, 273, 362.

Ирландія, 347.
Италія, 59.

Кавказъ, 162, 240, 241, 334.
Казанская губ., 13, 91, 117, 369, 390.
Казань, 298, 445.
Калужская губ., 328.
Кіевская губ., 161, 166, 305, 306.
Кіевъ, 177, 179, 298, 346.
Ковенская губ., 166.
Коневецъ, 297.
Курляндія, 325, 328, 361.
Курская губ., 71, 381, 396, 421, 438, 439.

Литва, 311.
Лифляндія, 325, 328, 341, 342, 343, 358.
Люцинскій уѣздъ, 325.

Манчжурія, 221.
Минская губ., 166, 177.
Могилевская губ., 166.
Москва, 52, 261, 290, 346, 371, 418.
Московская губ., 76, 83, 93.
Московскій уѣздъ, 428.

Новгородская губ., 74, 276.
Новочеркасскъ, 442.

Область Войска Донского, 83, 84, 85, 86, 328, 348, 349, 353, 402, 403, 404.
Одесса, 367.
Опочецкій уѣздъ, 68.
Орловская губ., 270.

Пензенская губ., 7, 74, 184, 310, 311, 328.
Пермская губ, 253.
Персія, 215.
Подольская губ., 166, 184.
Полтавская губ., 93, 323, 398, 407.
Польша, 163, 174, 278, 279, 286, 289.
Прибалтійскій край, 280, 288, 347, 349, 355, 371, 373.
Привислянскій край, 173, 334, 373.
Пруссія, 23, 203, 345.
Псковская, губ., 68, 69, 162, 167, 173, 259, 276, 328, 350, 365, 393, 394.
Псковъ, 173.

Рига, 52, 422, 423.
Римъ. 176.
Россія, 23, 35, 41, 54, 58, 59, 61, 87, 90, 91, 92, 93, 99, 141, 163, 175, 176, 179 ,188, 189, 190, 191, 199, 200, 203, 212, 221, 222, 228, 229, 230, 232, 233, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 250, 252, 259, 269, 273, 279, 280, 281, 282, 284, 289, 291, 293, 294, 297, 298, 299, 311, 314, 321, 332, 335, 338, 340, 343, 344, 346, 347, 349, 352, 370, 371, 377, 378, 389, 404, 405, 406, 408, 410, 428, 431, 432, 433.
Ртищево, станція Ряз.-Ур. ж. д., 303.

Самарская губ., 302, 313, 314, 319, 321, 326, 428.
Саратовская губ., 19, 31, 302, 304, 306, 308, 310, 311, 312, 313, 314, 318, 319, 321, 326, 428, 431.
Сестрорѣцкъ, 332.
Смоленская губ., 58.
Сибирь, 200, 213, 220, 253, 325.
Симбирская губ., 321, 328.
С.-Петербургъ, 29, 58, 211, 277, 290, 296, 299, 324, 337, 345, 399, 418, 421.

Тамбовская губ., 69, 347.
Тобольская губ., 254.
Томская губ., 254.
Томскъ, 226.
Тула, 365.
Тульская губ., 106, 353.

Устюгъ, 253.

Финляндія, 97, 123, 125, 223, 224, 268, 270, 271. 272, 273, 274, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 331, 332, 333, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 343, 344, 345, 346, 352, 354, 358.
Франкфуртъ, 126.
Франція, 53, 59, 77, 81, 82, 91, 228.
Фридрихсгамъ, 291, 339.

Харьковская губ., 74, 93, 353.
Хвалынскій уѣздъ, 315.
Холмскій уѣздъ, 365.

Черниговская губ., 93, 97, 407.
Чита, 253.

Шавельскій уѣздъ, 251.
Швеція, 269, 292.
Шилово-Голицыно, село, 303.
Шлиссельбургъ, 253.

Эзель, островъ, 328, 349, 361.
Эстляндская губ., 328, 344.

Японія, 345.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Автономія высшей школы, 238, 250.
Аграрные безпорядки, 93.
Академическій союзъ, 419.
Акты 1772-го года, 287.
„ 1789-го года, 287.
„ 4 Февр. 1816-го года, 289.
„ 19 Іюня 1816-го года, 289.
Анархія, 213.
Армія, 203, 205, 206, 446.

Баллотировка, 268, 299, 357, 426, 433, 434.
способъ, 5.
Безземельное крестьянство, 310.
Боргосскій сеймъ, 281, 284, 287.
Бумажная валюта, 129.
Бюджетъ, 53, 55, 59.
Бюрократія, 20, 24, 44, 45, 46, 193, 277.

Валюта, 131.
Введеніе земства въ Сѣверо и Юго-Западн. губерніяхъ, 169.
Воинская повинность, 54, 71, 251, 362, 434.
Воспитаніе, 76, 78, 81, 83, 89, 93, 94, 95, 391, 393, 421.
Всеподданнѣйшій докладъ, 151.
Всеподданнѣйшія телеграммы, 4, 5, 51.
„ ходатайства, 357, 358.
„ депутація, 6.
Выборы въ Постоянный Совѣтъ, 300, 301, 327, 328, 361, 376.
Высочайшіе: благодарность, 7, 136.
„ рескриптъ, 2.
„ телеграммы, 52, 70.
Высочайшій рескриптъ 18-го Февр. 1905-го года, 254.

Государственная Дума, 39, 41, 42, 43, 49, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 103, 129, 141, 144, 155, 156, 159, 161, 162, 169, 170, 171, 175, 178, 189, 191, 192, 199, 207, 208, 211, 212, 219, 223, 224, 227, 228, 232, 233, 234, 238, 241, 242, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 253, 255, 256, 257, 260, 261, 262, 263, 265, 273, 311, 316, 343, 352, 365, 385, 401, 405, 407, 409, 421, 427, 433.
Государственный банкъ, 30, 107, 270, 317, 372, 373.
Государственный Совѣтъ, 34, 36, 49, 51, 55, 56, 57, 58, 60, 64, 65, 72, 97, 98, 109, 116, 124, 144, 155, 156, 159, 161, 162, 164, 165, 169, 170, 173, 177, 180, 182, 183, 184, 209, 268, 331, 332, 333, 343, 376, 395, 409, 421,
Губернаторы, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 50, 70, 71, 97, 123, 124, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 159, 160, 185, 328, 329.
Губернская реформа, 139, 143, 150.
Губернскія земскія собранія, 25, 57.

Дарственный надѣлъ, 305, 306.
Дворянская Жалованная Грамота, 2.
Дворянскій Земельный банкъ, 3, 10, 11, 13, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 100, 102, 103, 104, 105, 107, 110, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 123, 309, 320, 321, 370.
Дворянскій избирательный цензъ, 10.
Дворянскія собранія, 8, 25, 57, 66, 67, 73, 74, 153, 161, 168, 183.
Дворянство въ Западномъ краѣ, 163, 164, 177, 179, 180, 181, 183.
Дворянство 2, 3, 4, 14, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 27, 31, 32, 38, 40, 41, 43, 46, 47, 48, 50, 51, 57, 60, 64, 65, 67, 68, 69, 72, 73, 74,

79, 98, 110, 132, 143, 155, 157, 158, 162, 163, 164, 165, 177, 178, 179, 182, 187, 193, 194, 195, 196, 208, 214, 264, 294, 302, 318, 319, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 351, 352, 353, 354, 364, 370, 381, 387, 391, 393, 394, 398, 407, 409, 410, 436.
19-ое Февраля 1861-го года, 101.
Денежное обращеніе, 63.
Дефицитъ, 55, 59.
Докладъ о трудахъ Съѣзда, 6.
Докладъ о запасномъ капиталѣ Дворян. Зем. банка, 10.
Докладъ объ измѣненіи, положенія губернаторовъ, 10, 36, 37, 132.
Докладъ объ измѣненіи правилъ оцѣнки закладов. имѣній, 14.
Докладъ о народномъ образованіи, 430.
Докладъ о сліяніи Дворянскаго Зем. банка съ Крестьянск. Позем. б-мъ, 14.
Докладъ о финансовомъ положеніи Россіи, 51.
Духовенство, 95, 155, 157, 158, 173, 193, 210, 214, 227, 273, 299.
Дѣятельность Совѣта за 1909-1910 г., 6, 7, 8.
Дѣятельность Съѣзда, 7.

Евреи, 54, 361, 362, 363, 366, 367, 368, 369.
Еврейскій вопросъ, 51, 301, 360, 361, 367.

Запасный капиталъ Дворянскаго Зем. б-ка, 11, 12, 13, 14, 116, 117, 119.
Записка о повышеніи мѣръ наказуемости дворянъ по политической виновн., 9.
Записка о пониженіи размѣра дворянскаго земельнаго ценза, 9.
Записка о предполож. административныхъ реформахъ, 9.
Записка о финансовомъ возрожденіи Россіи, 9, 51, 124.
Законъ 3-го Іюня, 48, 207, 208, 209.
„ 9-го Ноября, 233, 303, 304.
Закрытіе Съѣзда, 360, 395.
Землевладѣніе, 21, 22, 126, 184.
„ дворянское, 21, 22, 104, 105, 166.
Землевладѣніе крестьянское, 22.
„ крупное, 111.
„ мелкое, 111.
Землевладѣльцы, 62, 63, 75, 370.
„ крупные, 26, 192.
Земельный бытъ крестьянъ, 232.
Земельный пролетаріатъ, 325.
„ законъ, 36.
„ кредитъ, 126.
Землеустроительныя комиссіи, 72, 304, 307, 310, 312, 313, 319, 322, 323, 324.
Земская избирательная реформа, 10, 45.
Земскіе начальники, 71, 224, 313.
Земскія избирательныя собранія, 10.
Земство, 46, 57, 162.
„Земщина“, 146.
Золотая валюта, 129.

Избирательный законъ, 196, 208, 257.
Императорскій Финляндскій Сенатъ, 272, 279, 284, 287, 289, 290, 293, 334.
Инструкція 19-го Февр. 1908-го года, 304, 305.
Интернаты, 400.

Капитализація, 24, 29, 31, 32, 309, 316.
Комиссіи, 301.
„ редакціонная, 158, 160.
„ по народному образованію, 330, 386, 397, 409.
Комиссія ревизіонная, 395, 396.
Конституція, 47, 48, 138, 202, 224.
„Копѣйка“, 261.
Кредитъ, 360, 372.
„ вещный, 127.
„ государственный, 21.
„ банковскій, 35.
„ земельный, 14, 15, 34.
„ ипотечный, 21, 22, 35, 36, 121, 322, 371, 372, 373.
Кредитъ меліоративный, 107.
„ мелкій, 14, 121, 322, 374, 375.
„ соло, 14, 30, 35, 36, 369.
„ ссудо-ипотечный, 301.
Крестьяне общинники, 304.
Крестьянскій Банкъ, 11, 18, 20, 21, 22, 25, 27, 29, 51, 97, 100, 102, 103, 105, 106, 110, 111, 112, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 161, 193, 251, 268, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 428, 430.
Крестьянство, 24, 26, 31, 47, 57, 81, 91, 92, 106, 108, 192, 193, 194, 195, 197, 210, 212, 213, 220, 225, 228, 233, 235, 236, 245, 246, 248, 250, 263, 307, 309, 312, 315, 319, 323, 325, 326, 394, 398, 410, 411.
Крѣпостное право, 3.

Лѣсохранительные комитеты, 19.

Малоземельное дворянство, 195.
„ крестьянство, 195, 229, 310, 311.
Манифестъ 17-го Октября, 236, 238, 333, 334.
„ 6-го Августа, 255.
„ 3-го Іюня, 255.
„ 9-го Февраля, 1861-го г., 280, 284, 285, 290.
Манифестъ 5-го Іюня, 1808 г. 291.
„ 14-го Марта, 300.
Межеваніе, 35.
Монархъ, 2, 3, 45.
„Молодая Россія“, 417.
Монополія винная, 131.
„ страховая, 131.
Мѣстная реформа, 37, 71.
Мѣстное самоуправленіе, 50.

Налоги земскіе, 56.
Народное образованіе, 70, 71, 212, 301, 331, 361, 376, 395, 396, 398, 403, 405, 407, 408, 414, 420, 421, 427, 430, 438, 439.
Народные учителя, 86, 87, 90, 435.
Народный трудъ, 63.
Національзація земли, 102.
Національное самосознаніе 256, 257.
Начальникъ уѣзда, 139.
Независимость суда, 200.
Неприкосновенность дворянъ, 196.
„ личности, 247.
Неурожай, 10.
„Новое Время“, 318.

Образованіе, 78, 89.
Обращеніе къ Верховной Власти, 66, 144, 151.
Общегосударственное законодательство, 271, 343.
Общеземская организація, 10.
Общество русскихъ патріотовъ, 52.
Объединенное дворянство 1, 5, 7, 8, 11, 68, 159, 188, 196, 197, 229, 263, 301, 341, 350, 352, 355, 366, 386, 388, 389, 420, 432, 444.
Обязательное обученіе, 438, 439, 440.
Освободительное движеніе, 205, 223, 236,
Основные Законы, 42, 133, 159, 165, 207, 208, 241, 255, 291, 294.
Отрубные участки, 304, 308.
Отторженіе Выборгской губерніи, 275, 296, 297, 300, 331, 333, 337, 340, 349, 351, 352, 354, 358, 360.
Отчужденіе, 26.
„ принудительное, 24, 231, 233, 235.
Отчужденіе безвозмездное, 262.

Патронатъ, 74, 75.
Перечень докладовъ, 6.
Печать, 27, 240, 299, 350, 361, 416.
„ лѣвая, 263.
Податная система, 63, 64, 65.
Податныя реформы, 65.
Подоходный налогъ, 53, 56, 62, 64.
Полицейскій уставъ, 30.
Полиція, 197, 247.
Полтавскія торжества, 7.
Пониженіе дворянскаго земельнаго ценза, 8.
Пониженіе % капитализаціи, 15, 28, 30, 31, 33.
Постоянный Совѣтъ, 5, 7, 8, 10, 11, 15, 16, 17, 22, 23, 29, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 52, 53, 56, 57, 60, 63, 66, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 96, 98, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 122, 125, 127, 128, 129, 130, 132, 133, 137, 138, 142, 143, 144, 148, 149, 152, 157, 160, 168, 171, 180, 184, 186, 268, 301, 313, 314, 316, 318, 322, 324, 325, 326, 327, 330, 333, 340, 354, 355, 356, 357, 359, 361, 362, 369, 370, 375, 377, 384, 399, 426, 427, 428, 430, 431, 433, 437, 439, 440, 443, 447, 448.
Пошлины наслѣдственныя, 57.
Правительство, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 228.
Правосудіе, 200.
Предводители, 7, 12, 13, 44, 45, 46, 67, 68, 69, 71, 72, 74, 139, 143, 152, 162, 164, 185, 353, 361, 387, 388, 389, 390, 405, 406, 407, 427, 428, 430, 442, 443.
Представительство въ Западн. губерн., 160, 161, 272, 273.
Предсѣдатель Съѣзда, 9.
Привѣтственныя телеграммы, 52.
Присоединеніе губерній къ дворянской организаціи, 7.
Проектъ о преобразованіи Общаго Учрежденія Губернскаго, 10, 36, 37, 132, 154.
Промышленность, 65.

Революція, 24, 77, 228, 233, 236, 240, 241. 245, 250, 264, 266, 303, 316, 365, 373.
Революція 1905-го года, 234.

Республика, 138, 240.
Роспись государственная, 55, 212, 230.
Роспускъ сейма, 223.
„Русская Старина“, 90.
„Рѣчь“, 367.

Самодержавіе, 37, 39, 40, 41, 42, 47, 48, 133, 135, 137, 138, 139, 140, 142, 146, 147, 150, 151, 155, 156, 161, 227, 228, 229, 230, 231,
Свобода вѣроисповѣданія, 212.
„ личности, 247.
„ свидѣтельскихъ показаній, 200.
„ слова защиты, 200.
„ совѣсти, 212.
Сенаторскія ревизіи, 118, 445.
Сенатъ, 37, 106, 148, 156, 206, 290, 330.
Синодъ, 224, 225.
Сліяніе Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, 51, 70, 98, 105, 109.
Смѣта, 9, 55.
Собственность, 22, 101, 110, 194, 213, 315.
Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 9, 157.
Сословія, 41.
Соціалъ-демократія, 201, 240.
Союзъ Русскаго Народа, 196, 205, 216.
Судъ, 199, 200, 201.
Статистика, 23.
Съѣздъ, 1, 6, 10, 12, 14, 17, 19, 23, 28, 29, 31, 34, 35, 37, 39, 40, 50, 51, 52, 57, 58, 59, 65, 67, 69, 72, 73, 74, 75, 78, 80, 82, 113, 116, 117, 118, 122, 123, 125, 132, 133, 137, 139, 140, 149, 156, 157, 158, 160, 167, 176, 178, 180, 184, 189, 256, 260, 267, 268, 297, 301, 302, 310, 311, 316, 319, 321, 330, 333, 334, 340, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 362, 363, 364, 365, 367, 369, 370, 374, 375, 376, 377, 381, 385, 395, 396, 399, 400, 406, 410, 426, 427, 429, 430, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 445, 446, 447.
Съѣздъ избраніе предсѣдателя съѣзда, 1.
„ „ товарищей предсѣд. съѣзда, 1.
Съѣздъ избраніе секретаря съѣзда, 1.
„ „ помощника секретаря съѣзда, 1.
Съѣздъ открытіе съѣзда, 1.
„ постановленія съѣзда, 28.
„ число уполномоченныхъ, 5.

Трудовая группа, 213.
Тюрьмы, 201, 202, 203.

Указъ 12-го Декабря 1904-го года, 254.
Уставъ, 67, 360.
Участковый начальникъ, 139.
Училищный совѣтъ, 70, 71, 72, 73, 82, 85, 86, 88, 89, 407, 442.
Учительскія семинаріи, 404, 405, 431, 432, 437.

Финансовыя: комиссія, 60.
„ положеніе, 58, 59, 61.
„ система, 61, 129, 215.
Финансы, 128.
Финляндскій вопросъ, 51, 97, 98, 122, 123, 125, 129, 160, 223, 267, 268, 269, 295, 331, 342, 345, 352, 354, 357.
Финляндскій сеймъ, 278, 334.
Фридрихсгамскій договоръ, 291.

Хуторское хозяйство, 302, 303, 304, 308, 319.

Церковно-приходскія школы, 75, 225, 435.
Церковь, 84, 224, 225, 226.

Школа, 73, 74, 76, 82, 85, 381, 414, 424.
„ средняя, 366, 386, 387, 388, 391, 392, 397, 398, 399, 400, 424.
Школа высшая, 366, 386, 387, 388, 391, 397, 398, 399, 403, 424, 426.
Школа низшая, 383, 385, 386, 387, 393, 395, 398.

ТРУДЫ VI СЪѢЗДА УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ